

Сурен Айвазян

ИСТОРИЯ РОССИИ. АРМЯНСКИЙ СЛЕД

МОСКВА
«КРОН-ПРЕСС»
2000

ББК 63.3 (2) РОФ
А36

9(47:925)

А-36

Оформление
В. ОСИПЯНА

1996
Библиотека ЕГУ

1065234

2502936293

Айвазян С. М.
А36 История России. Армянский след. — М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. — 656 с.

ISBN 5-232-01223-1

Книга С.М. Айвазяна представляет собой изложение оригинальной гипотезы, объясняющей многие загадочные события древней и современной истории. Изобилие малоизвестных археологических, этнографических, научных, исторических материалов делает книгу необыкновенно увлекательной.

Смелость авторской позиции вызовет восхищение одних и неудовольствие других читателей, но, без сомнения, никого не оставит равнодушным.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей Отечества.

52Р(03)-00

© С.М. Айвазян, 2000
© КРОН-ПРЕСС, 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

История, как писал Н.М. Карамзин, есть в некотором смысле священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомкам; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

Исходя из способов получения исторических фактов, автор «Истории государства Российского» делил историю на три рода — первую, современную, например Фукидидову, где очевидный свидетель говорит о происшествиях; вторую, подобную Тацитовой, которая основывается на свежих словесных преданиях в близкое к описываемым действиям время, и на третью, которая извлекается только из памятников.

Как ни горько это признать, но все три «рода» истории, равно как и сама цель истории по Карамзину, в советский период подвергались самой жестокой деформации: исторические факты, не укладывавшиеся в прокрустово ложе официальной историографии, искажались или замалчивались, а любые попытки выйти за пределы истории, дозволенной идеологами, объявлялись «шовинистическими», «националистическими» или «ненаучными».

Я далек от мысли обвинить всех советских историков в преднамеренном искажении истины, но приходится признать, что историческая наука в Советском Союзе служила политике и идеологии, а не тем высоким целям, о которых писал Н.М. Карамзин. Вряд ли кто-нибудь будет спорить с тем, что развитие истории и этнологии тормозилось идеологическими установками, а самой истории как источнику памяти, самосознания и нравственности народа был нанесен самый серьезный ущерб. Возможно, освобождаться от страха перед исторической правдой придется еще многие годы и не одному поколению.

Открытия XIX в. и особенно XX в. невероятно увеличили историческое время человечества. Стоит вспомнить, что до середины прошлого века никто не осмелился бы отнести истоки

первобытной культуры к десятому тысячелетию до н.э. Открытие неведомых дотоле древнейших культур породило множество гипотез. Но это никак не отразилось на официальной советской исторической версии. Казалось, ничто не могло потревожить инистой заводи «академической истории», даже если эти открытия происходили на территории СССР или в их центре казывались народы, входившие в состав Советского Союза. Так, никаких новых концепций в официальной истории не вызвали ни открытия археологического комплекса Лчашен близ озера Севан, ни факт чрезвычайного сходства между русским языком и языком индийских «Вед», в частности «Ригведы», древнейшего сборника гимнов, созданных таинственными жрецами, явившимися в Индию с северо-запада в конце II—начале I тыс. до н.э.

Казалось бы, это последнее обстоятельство должно было бы поколебать общеизвестную концепцию о молодости русской нации и ее поздней государственности, но нет, невзирая ни на что, здесь сохранялось привычное предпочтение «варяжской» версии. Было принято считать, что древняя история разворачи-

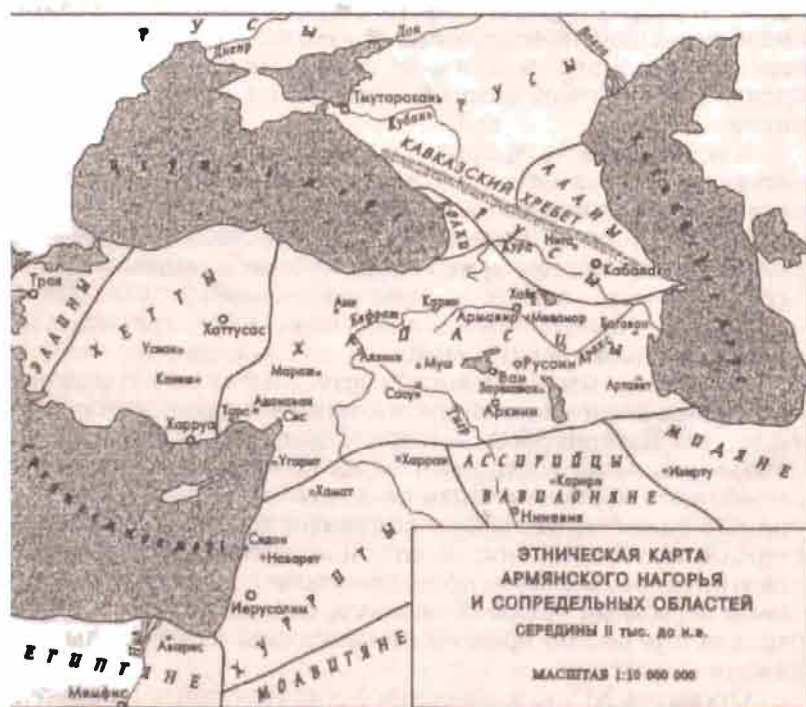

Рис.1. Этническая карта Армянского нагорья.

валась где-то на Востоке — в Египте и в Ассирии, что же касается древнего мира на территории СССР, то над ней зловещей тенью нависала так называемая «концепция Урарту», связывавшая едиными корнями народы, которые явно не принадлежат к единой языковой группе и не имеют общих этнокультурных признаков. Эта концепция, слишком поспешно включенная даже в школьные программы по истории, запрещала и помыслить о том, что на территории Армянского нагорья могли быть какие-то «доурартские» государственные образования. В угоду этой концепции отвергалась и объявлялась «легендарной» та часть Истории «отца Армянской истории» Мовсеса Хоренаци (V в.), в которой повествуется о существовании на территории Армянского нагорья в III—I тыс. до н.э. древнейшей Армении.

Для чего проделывались такие манипуляции с древней историей? Ответ на этот вопрос прост: народом, лишенным исторической памяти, опыта предков, самосознания, легче управлять. И действительно, под шаманские бормотания «благонамеренных» историков Великую, Малую и Белую Россию превратили в «Российскую Федерацию», «Украину» и «Белоруссию», расчленив триединый в своей целостности народ. Расчленение и сужение Армении шло одновременно и по тому же сценарию.

После падения и распада Советского Союза не было числа «доброхотов», которые призвали Россию к «покаянию»! Но в чем же каяться, если народ русский пострадал в советские десятилетия, может быть, больше любого другого — он был ограблен не только материально, но и духовно, у него была отнята история, память об исконных своих друзьях и врагах, о великом его прошлом, о тех нравственных устоях, которые отличали среди других народов этот народ-устроитель?

30 мая 1993 г. моя статья под названием «Арарат — колыбель русских» была опубликована на страницах независимой еженедельной газеты «Урарту», издаваемой в Ереване Иосифом Вердияном. В ней я кратко изложил свою гипотезу о происхождении русских и армян и их древнейшей истории. Разработке этой гипотезы я отдал сорок лет своей жизни.

Гипотеза, состоящая в том, что этногенезы русских и армян имеют настолько глубокие общие корни, что история одного из них не может быть понята без истории другого, складывалась постепенно под воздействием многих исторических, лингвистических, культурологических, антропологических фактов, которые были необъяснимы, но оказывались вполне объяснимы в контексте моей гипотезы. Естественно, что даже после сорока лет работы я не могу претендовать на то, что мне удалось одинаково глубоко проработать каждую линию необходимых доказательств, но я убежден, что внутри

Рис. 2.
Георгий Победоносец,
поражающий
серого волка.

Рис. 3.
Памятник Давиду Сасунскому
в Ереване. Скульптор Ерванд Кочар.

Рис. 4.
Севан из
космоса.

*Рис. 5.
Родник вечности.*

*Рис. 6.
«Сотворение мира».
Художник Иван
Айвазовский.*

моей концепции нет противоречий и что все вехи в ее пространственно-временном лабиринте расставлены правильно.

Публикация моей концепции вызвала большой интерес со стороны читателей, и это побудило меня написать предлагаемую вашему вниманию книгу. Должен заранее предупредить, что многие стереотипы, которые, возможно, читатель привык считать научными и бесспорными, я подвергаю пересмотру, поскольку убежден, что в науке, в том числе исторической, есть концепции, сила и живучесть которых состоят не в истинности, а всего лишь в многократном тиражировании их из одного научного труда и из одного учебника в другие. Такая много раз воспроизведенная ложная концепция начинает в свою очередь оказывать свое воздействие на разные области знания, искажая и их. Одной из таких вредных концепций я считаю концепцию Урарту.

Вслед за Н.М. Карамзиным я думаю, что не только правители и законодатели должны обращаться к истории за поддержкой и советом, но и обычный простой гражданин должен это делать, особенно в тяжелые для Отечества и народа времена, которые тем скорее пройдут, чем скорее вернется к людям историческая память.

I СОРОК БЕКОВ

АРАРАТ — КОЛЫБЕЛЬ РУССКИХ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Историю древнего мира принято подразделять на два раздела: историю стран Древнего Востока и историю античности (Древней Греции и Древнего Рима). Цивилизации Египта, Хеттии, Ассирии, Вавилонии, Индии сияют как звезды первой величины, приковывая к себе внимание многих поколений ученых всех стран мира.

Что касается древнейшей истории русских (и славянских народов в целом), то она терялась во мгле веков, высветливаясь только однажды, когда, согласно одному из источников, некий кипчакский хан в V в. до н.э. сносился с проторусскими племенами. Далее над русской историей возникает тень предания о варягах, приглашенных на русскую землю править и основавших здесь впервые государственную династию Рюриковичей. Русских принято считать молодым народом, сформировавшимся в пределах Киевской Руси в VIII—IX вв.

Почему-то историки совершенно игнорировали парадоксальное явление, еще в XIX в. открытое лингвистами: корни живого русского языка встречаются в языках очень древних народов, например мертвом хеттском. Особенно поразительно сходство русского языка с ведийским санскритом — языком индийских «Вед», в частности, древнейшей «Ригведы», сборника гимнов, принесенных приблизительно в XV в. до н.э. завоевателями Индии — ариями. Близость русского языка к ведийскому выходит за пределы обычной индоевропейской общности языков, то есть он роднится с ведийским санскритом больше, чем это должно было бы иметь место. Высокая степень соответствия мифопоэтической традиции, включая имена богов и поэтические приемы, дополняет общую картину родства.

Вот только несколько примеров языковых параллелей, которые могут быть многократно умножены: Веда (*санскр.*) — ведение, знание; бхага («бог», *санскр.*) — бог; набхаса («небо», *санскр.*) — небеса; плавикас («паромщик», *санскр.*) — пловец; Агни («бог огня», *санскр.*) — огонь; грива («шея», *санскр.*) — грива; яга («жертва», *санскр.*) — ягненок, «Яга»; нун («сейчас», *санскр.*) — нын(е); Ваю («бог Ветра»,

санскр.) — веять, развеивать; боят(е) (нет перевода, *санскр.*) — боит(ся); ватарь («ветер», *санскр.*) — ветер; Рудра (бог, *санскр.*) — Рода (бог, *язычesk.*); Варуна (бог, *санскр.*) — Перун (бог, *язычesk.*).

Подобные примеры можно множить, но давно известный факт этой близости нуждается не в доказательстве, а в объяснении. И как раз на эту сторону дела историки не обращали внимания, не обращали на нее внимания и ведологи, оставаясь на чисто филологическом уровне. Материальная культура арийцев в этой связи никого не интересовала, а в ней-то и скрывается ключ к разгадке таинственных ариев.

В XV в. до н.э. арии спустились через горные проходы с северо-запада на своих колесницах, запряженных лошадьми, в долины страны, которую в разные времена называли Брахмаварта, Арьяварта, Бхаратаварша, Индостан. Они завоевали эту страну, и мелодичный и богатый язык, на котором они говорили, стал основой для языков Северной Индии — хиндустани, бенгали, гурджати и маратха.

Оставив пока в стороне другие особенности ариев, обратим внимание на то, что делало их непобедимыми воинами, — на их колесницы, запряженные конями. Именно это обеспечивало скорость и быстроту натиска. На колесницах и повозках они спустились с гор. Эти средства передвижения, конечно, были очень прочными, чтобы выдержать скорость бега двух, а иногда и четырех коней. Они имели очень

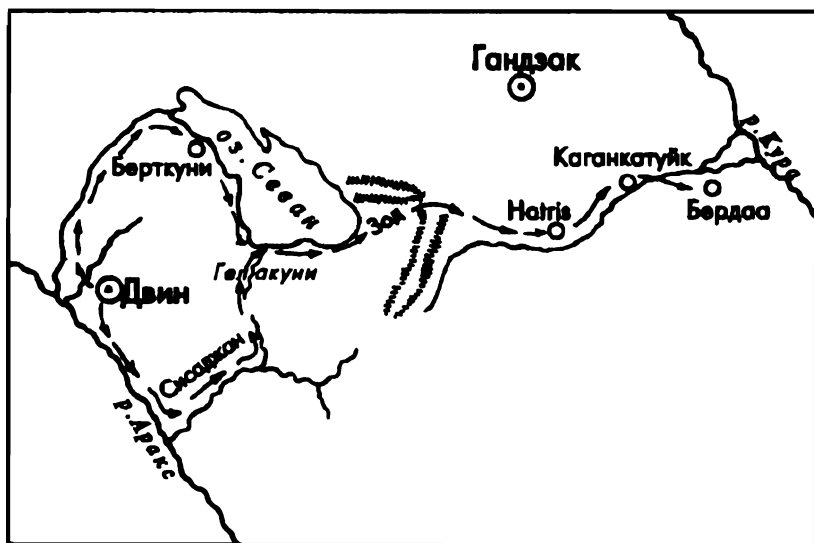

Рис. 7. Лчашен (Бердкунь) — поселение проторусских во II тыс. до н.э.

прочные деревянные части и окованные металлом колеса. Трудно предположить, что этим металлом могла быть медь или бронза, вероятнее, это было железо. Но так или иначе, арии были знакомы с плавкой металла, когда пришли в Индию: кстати, в «Ригведе» упоминается металлическая посуда, серп как орудие сельского хозяйства. Заметим при этом, что «Ригведа» не была создана в Индии, а была принесена оттуда, откуда они пришли.

Зададим себе вопрос: могли ли полукочевые племена, даже если им и удалось каким-то неведомым путем создать столь развитый язык с высоким уровнем обобщений, каким является ведийский, между переходами с места на место заниматься плавкой металла, причем в немалом масштабе, который требуется, чтобы оковать металлом не одно или два колеса, а сотни, если не тысячи? Простой здравый смысл подскажет нам отрицательный ответ. Значит, была какая-то постоянная территория, на которой арии могли развивать свою культуру, прежде всего материальную, и, в частности, металлургическое производство.

Откуда они пришли? Где была родина ариев? Большинство исследователей (Ж.М. Морган, И. Тейлор, Г.В. Чайлд, С.К. Дикшит и др.) установили, что родина ведических ариев находилась в пределах Армянского нагорья, что подтверждается как сведениями об их материальной культуре, так и археологическими данными.

*Рис. 8.
Севанское плато.
Вулкан Армаган.*

Однако жемчужина арийского бытия — ведийский язык «Ригведы», «Самаведы», «Яджурведы», равно как и весь строй этих древних творений, — указывает на теснейшую связь, а точнее, тождественность ариев и проторусских.

Для того чтобы совместить эти два положения, пришлось допустить, что проторусские жили на Армянском нагорье в III—I тыс. до н.э. и их культура достигла к XV в. до н.э. высокого уровня, в частности, в области металлургии. Это предполагает и наличие какой-то государственности.

Проверка этой гипотезы потребовала привлечения данных целого комплекса наук (геологии, археологии, горного дела и металлургии, истории, этнографии, лингвистики). Большую роль сыграли в этом коллективы Мецаморской экспедиции Отделения наук о Земле Академии наук Армянской ССР, Музея наук о Земле и горно-металлургического производства Научно-исследовательского горно-металлургического института и Института «Армнипроцветмет».

Понятно, что я привлекал также и материалы, и данные многих исследовательских коллективов и отдельных исследователей. Так, важное значение в подтверждении моей гипотезы имеют археологические исследования под руководством Арутюна Мнацаканяна древнего комплекса Лчашен и пластические реконструкции по костным останкам, извлеченным из погребений Лчашен, сделанные доктором медицинских наук Андраником Джагаряном. Естественно, и то, и другое научные открытия осуществлялись вне связи с той гипотезой, которая здесь обсуждается.

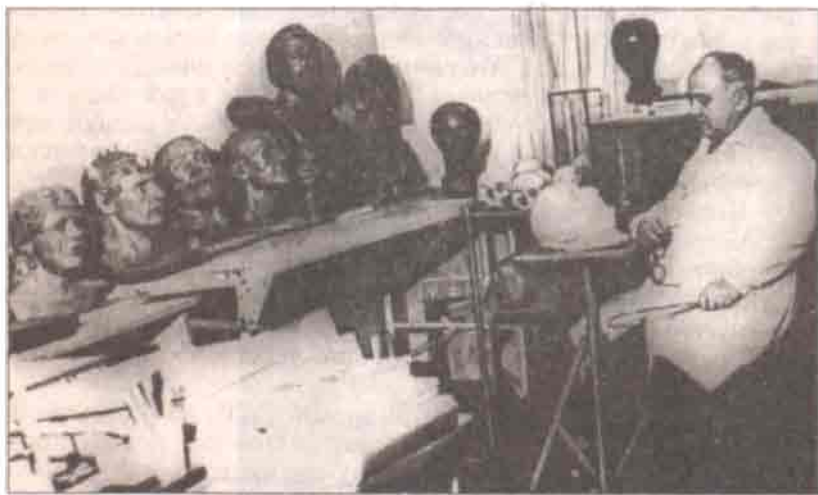

Рис. 9. Проф. Андраник Джагарян в своей лаборатории пластической медицины Ереванского медицинского института. 1968 г.

Об этом стоит рассказать подробнее. Севан всегда был гордостью Армении. Когда известный гидротехник Иван Егизаров для возведения каскада Севано-Разданских ГЭС предложил увеличить сброс вод, он предупредил, что это повлечёт за собой обмеление Севана, который может уменьшиться до размеров небольшого водоема вокруг острова Севан. Под давлением общественности был избран промежуточный вариант: было решено спускать воды Севана только до определенного уровня. И вот к 60 годам обнажилась прибрежная полоса. Она стала быстро осваиваться, и тогда на бывшем дне Севана были обнаружены целый археологический комплекс, курганные и грунтовые могильники.

Удивительно, особенно если учесть, что геологи, в частности Е.Е. Милановский, утверждали, что Севан возник 1,5 млн лет назад! К какому же времени тогда следовало отнести находившуюся на дне Севана циклопическую крепость и прочие сооружения? Конечно же, никто не стал пересматривать геологические теории, но богатство открытой культуры поставило в тупик не только геологов.

За дело взялись археологи, и из захоронений были извлечены колесницы, золотые и серебряные украшения, инкрустированные драгоценными камнями бронзовые модели Вселенной, предметы обихода и, наконец, скелеты и черепа тех, кто жил здесь в III—II тыс. до н.э.

Конечно, раскопки велись не с той тщательностью и не теми методами, которые приняты в современной археологии. Многие погибли под ковшом бульдозера, которым снимались навёршия гробниц. Об этом можно только печалиться! Однако все недостатки и упущения, сделанные при раскопках, искупает научный подвиг Андраника Джумшудовича Джагаряна. Этот мужественный человек, в годы войны произведший 10 тысяч операций на сердце, преодолевая косность своих современников, спас черепа наших далеких предков из Лчашенских захоронений и восстановил их физический облик.

Последователь антрополога и скульптора М.М. Герасимова, Андраник Джагарян в свое время в полной мере испытал недоброжелательство и зависть со стороны чиновников от науки: его то и дело старались дискредитировать, распускали слухи, что пластическая реконструкция якобы не обеспечивает идентификации личности по черепным останкам и является фальсификацией.

Министерство культуры Армянской ССР даже предприняло в те годы такую проверку результатов его деятельности специальной Комиссией из ученых-медиков и общественных деятелей. С головы только что скончавшегося жителя поселка Аштарак, разумеется, с согласия родственников, были сняты фотографии и гипсовые маски, затем голова была соответ-

а

б

в

г

Рис.10. Образы протоармян и проторусских, восстановленные А. Джагаряном по черепным останкам из захоронений со дна оз. Севан. Начало II тыс. до н. э. Лчашен.

1065234

ствующим образом препарирована, и череп передан Джагаряну. Все вещественные документы были положены в специальный сейф, который был опломбирован и опечатан под контролем членов Комиссии.

Через неделю Джагарян предъявил стеариновую скульптуру головы этого человека. Скульптура, созданная А. Джагаряном по черепу, была совершенно идентична гипсовой маске умершего человека и фотографиям — сходство было полное! С такой точностью работал доктор Джагарян, усовершенствовавший метод пластической реконструкции до выведения математических формул.

На *рис. 10* представлены образы людей из Лчашена, восстановленные А. Джагаряном. Читатель сам может убедиться, что они относятся к двум типам: армянскому и русскому. Не буду утверждать, что сам Джагарян разделял это мнение: он не давал под этим углом зрения никакой интерпретации восстановленным им образам, ручаясь лишь за точность воспроизведения, за полноту сходства. Впрочем, многие трактовали эти «неармянские» лица как протогерманские, хурритские и т.д. Я же настаивал и настаиваю на правоте именно моей трактовки, тем более что целый ряд доказательств моей гипотезы я еще приведу в дальнейшем.

Добавим к сказанному, что еще в 1929 г. В.В. Бунак и другие известные русские антропологи отмечали северный тип черепов железного века, найденных в Армении (нач. II тыс. до н.э.). Образы, восстановленные Джагаряном, только подтверждают это мнение.

Обратите внимание на *рис. 10а*: это арменоид по черепным индексам и образу лица; на нем сохранилась кольчуга со свастикой, заключенной в квадрат — символ мужества и воинской силы, соответствующий созвездию Гайка (Ориона) — верховного божества языческих армян. Это прото-армянин, похороненный рядом со своей женой (*рис. 10б*): у нее русский — славянский тип черепа, русские мягкие черты лица, округлый овал, высокие скулы. Типично арменоидным является также образ молодого воина (*рис. 10в*), возможно, сына князя. Джагарян рассказывал, что украшение из драгоценного камня, которым был инкрустирован шлем, было вдавлено в череп, возможно, после удара в голову острым предметом. Остальные приведенные здесь образы (*рис. 10г—и*), по моему мнению, являются образами проторусских.

Отметим здесь же, что памятники культуры, обнаруженные в погребениях, — колесницы, украшения, символические знаки, оружие, пояса, астрономические экспонаты — в полной мере соответствуют культуре ведических ариев середины II тыс. до н.э.

При этом хочу особо подчеркнуть важное для защищаемой гипотезы обстоятельство: все предметы из этих захоронений были изготовлены здесь же, что показывает анализ материалов — золото украшений получено из Зодского рудника на берегу Севана; колесницы с колесами на спицах были изготовлены из крепчайшей древесины ара-ратского кедра, настолько прочного материала, что он мог выдержать бег самых быстрых коней. Ныне эти предметы из Лчашена хранятся в Историческом музее Армении, как и уникальная бронзовая модель Вселенной, к которой мы еще вернемся, размышляя о том, какой виделась картина мира людям, чьи образы сделал для нас зримыми талант Андраника Джагаряна.

Косвенным доказательством моей трактовки некоторых из этих образов как образов проторусских я усматриваю в древнерусских источниках XI—XII вв., которые сообщают, что в древности русские жили за Кавказскими хребтами. Проторусские являлись одним из существенных звеньев того индоевропейского этнокультурного мира, который в III—II тыс. до н.э. населял Армянское нагорье, Южный Кавказ, области Придонья, Прикубанья и севернее, участвовал в создании культуры, ее передаче (в Египет, Персию, Индию) и распространении в районах расселения славян, скифов, аланов, савроматов и других племенных объединений.

Согласно моей гипотезе, именно этот древнейший этап развития русской культуры зафиксирован в индийских «Ведах», вошел составной частью в сокровищницу общечеловеческой культуры, заключающей в своем собирательном значении науку, верования, мифологию, производственную (преимущественно металлургическую) технологию. Именно поэтому протоармянские (хайасские), проторусские, хеттские языковые элементы составляют характернейшую особенность санскрита.

Наивысшего расцвета цивилизация проторусских достигла в XVIII—XII вв. до н.э., то есть ко времени, которым датируются наиболее значительные культурные памятники Лчашена. Что же произошло с ней в дальнейшем?

Мне уже пришлось упомянуть, что в древней истории нередко какие-то культуры или народы исчезают в небытии без всяких попыток со стороны историков объяснить, что же произошло, что побудило явно оседлое население (я не имею здесь в виду народы-кочевники) сдвинуться с мест и покинуть родные места, гробы отцов, привычный уклад жизни. Что-то — военная угроза, природная катастрофа, какое-то непреодолимое изменение условий жизни — обязательно должно было быть побудительной причиной переселения. Археологический комплекс, обнаруженный на дне

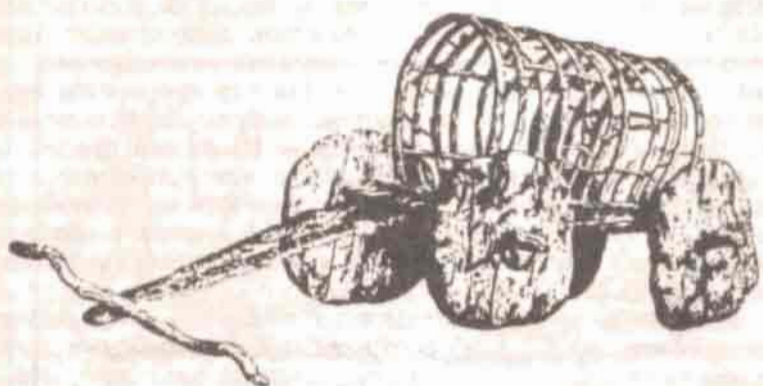

Рис. 11. Арба из захоронений в Дчамене. Начало II тыс. до н. э.

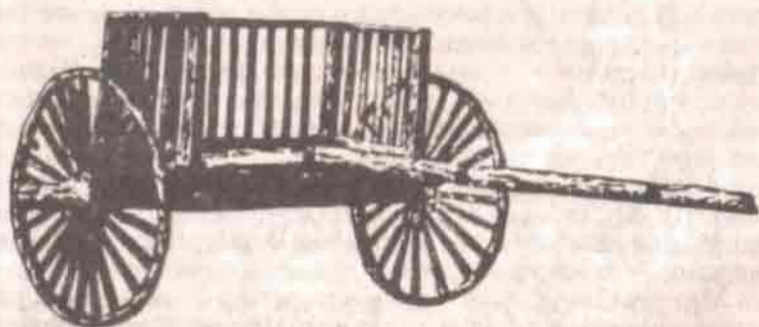

Рис. 12. Колесница с колесами на сницах из захоронений в Дчамене. Начало II тыс. до н. э.

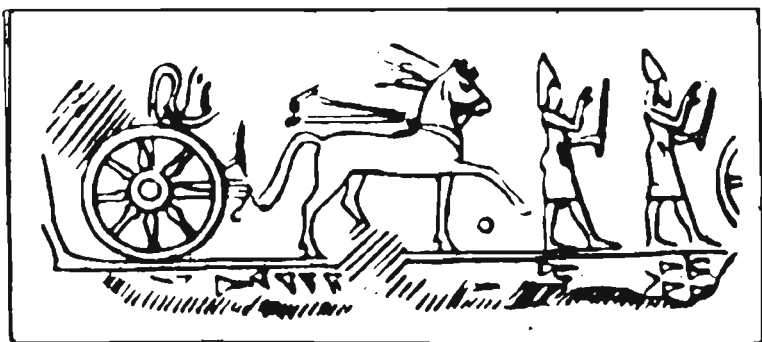

Рис. 13. Настенная роспись с колесницей Еревуни
II тыс. до н. э.

Рис. 14. Золотое ожерелье из захоронений в Лчашене.
II тыс. до н. э.

Севана, открывает причину переселения проторусских. В описываемое время в теперешнем бассейне Севана протекала река, получившая название Палеораздан. В XII в. до н.э. в результате тектонических подвижек и землетрясений долина Палеораздана оказалась запруженной у истоков нынешней реки Раздан, берущей начало в Севане и впадающей в реку Аракс в Араратской долине. Долина Палеораздана начала заливаться водой, и образовалось озеро Севан: Малый Севан в наиболее глубокой части и Большой Севан по всей прежней долине — небольшой глубины.

В связи с этим население вынуждено было перебраться в другие места. Проторусские переселяются частью на север — в долину Куры, за Кавказский хребет, где попадают в весьма неблагоприятные условия, сковывающие их развитие, будучи теснены идущими с востока племенами скифов, массагетов, савроматов и др.

Другая часть проторусских переселяется на юг — в центральные области Армянского нагорья, где их влияние настолько усиливается в XII—IX вв. до н.э., что появляются цари с именем *Руса* (Рус, то есть «царь из русов» или «царь русов» по-армянски), столицы *Русаин* (или Русин): одна между Араратом и озером Ван, а другая — севернее Еревана, где ныне находится город Абовян. Все это является свидетельством активной политической деятельности проторусского этноса, его культурной общности и тесных связей с армянским этносом Араратской долины и Ванского бассейна **Армении**.

В 1959 г. во время расшифровки армянской клинописи я обратил внимание на то, что термин «рус» никак не может быть этимологизирован (объяснен) на основе армянской лексики; термин «рус» армянских клинописей связывается с термином «русый», «русоволосый» на основе русской лексики. Здесь следует отметить еще и то, что термины *Руса* и *Русаин* вполне могут читаться как *Рус* и *Русин*, поскольку клинописный знак, выражающий слог «са», имел в ряде случаев алфавитное звучание — «с». Название города — столицы *Русин* хорошо сравнивается с современным армянским именем *Русинэ*, столь распространенным, в частности, в Армянской Киликии на берегу Средиземного моря. В североармянском диалектном звучании корень «рус» с прибавлением суффикса «ан» приобрел форму Русан — Рузан; это женское имя является одним из распространенных в Армении и дается преимущественно светловолосым девочкам.

Подобно тому как армянское этническое наименование (этноним) «гай» означает в армянском «высокий» и «глаз», русский этноним «рус» означает в русском «русый», а «рос»

(«Россия») означает «рослый». Иначе говоря, «высокие», «глазастые» племена дали начало армянскому народу, а «русоволосые», «рослые» племена дали начало народу русскому. И это племенное наименование сохранилось в этнониме русских и армян.

Ниже я постараюсь показать место армянского языкового элемента как носителя индоевропейской языковой общности в санскрите. Вероятнее всего, что язык, на котором говорили ведические арии — протоармяне и проторусские, — был единым языком, то есть русские и армяне в XV в. до н.э. говорили и писали на одном языке.

В топонимике Армянского нагорья русская лексика присутствует даже в названии Сис (Малый) Арарат (от русского «сись» — «женская грудь»). Поскольку в XV в. до н.э. армяне и русские говорили на одном языке («санскритском»), термин «сис» является для них общим; термин «сис» («грудь») в дальнейшем принял в армянском языке форму «циц» («грудь»), в то время как в русском он сохранился почти без изменений (с прибавлением мягкого знака). Отсюда видно, что в названии Сис Арарат (Малый Арарат имеет форму идеального конуса, весьма похожего на женскую грудь) сохранилось общее — русско-армянское название Малой вершины Арарата, без изменений дошедшее до наших дней в русской лексике и чуть измененное в армянской лексике.

Впервые термин — скорее этноним! — «рус» встречается в армянской клинописи VIII в. до н.э. Сохранился этот термин и в названии таинственных «этрусков», покоривших Италию в VIII в. до н.э. (самоназвание — «расен»). Этимология термина «этриск» на основе армянской лексики до смешного незатейлива: «эт» означает в армянском, как и в русском, — «это»; «к» — в армянском суффикс множества (эта согласная в армянском смягчена, то есть палатализована, и звучит как «kh»); «рус» — корень. Иначе говоря, «этриск» по-армянски означает: «это русские».

Известно, что «этруски» создали развитую цивилизацию на северо-западе Апеннинского полуострова (в древней Этрурии, современной Тоскане), и, хотя происхождение их по-прежнему не выяснено, очевидно, что они пришли из развитого центра цивилизации, каким, без сомнения, являлись в то время Армянское нагорье и Юг России, то есть тот район, где обитали «русы» — проторусские.

Этруски были народом не только цивилизованным, но и весьма сильным в военно-политическом отношении, поскольку они в VII в. до н.э. сумели объединить под своим господством 12 городов-государств, а в середине VI в. до н.э.

овладели Кампанией — крупной областью на юге Италии с центром в г. Неаполе.

Напомним читателю, что Рим, по преданию, был основан в 754/753 г., то есть во время нашествия этрусков и их господства на Апеннингах. Основали его братья Ромул и Рем. Неаполь находится южнее Рима, и если этруски в VII в. до н.э. объединили 12 городов, а затем в VI в. до н.э. захватили Кампанию (Неаполь), то не логично ли предположить, что Рим основали в век своего вторжения в Италию этруски, а не латины и сабины, принадлежавшие к группе италиков, покоренных этрусками?

В имени Ромул различаются корень «ром» и суффикс (именной) — «ул». Рома — самоназвание цыган — выходцев из Индии в I в. до н.э. А что, если корень «ром» не итальянского, а индийского происхождения? Не связан ли он с арийцами — проторусскими, покорившими Индию в XV в. до н.э.? Вспомним про г. Ромны на реке Сула в Сумской области; вспомним Ромодановских — русских князей XV—XVIII вв., да и само имя Роман, так часто встречаемое в Древней Руси, имеет опять-таки корень «ром» и именной суффикс «ан». Какой смысл нес корень «ром» в древнерусском? Смотрите, как он притаился в русских словах «укромный» или «ромашка». Вспомним, что Ромул и Рем, по преданию, были одиночками, забытыми в лесу, бредущими по лесу близнецами, которых вскормила волчица и воспитал пастух. Может быть, в этом корне «ром» скрывался смысл чего-то «одинокого», «укромного», «полевого», и имя «Ромул» несет в себе особый смысл?

Однако вернемся к проторусским, которые, как я полагаю, в начале II в. до н.э. жили на территории нынешней Грузии и Северной Армении.

«География» Страбона (63/64—23/24 гг. до н.э.) в книге 7 («О переселении народов») сообщает: «Западные иберы (жители Пиренейского полуострова. — С.А.) переселились в местности, лежащие выше Понта и Колхиды (на Кавказ. — С.А.)».

Как свидетельствует Мовсес Хоренаци, во времена Навуходоносора (605—562 гг. до н.э.) иберы были переселены из Испании на Кавказ, в Армению. Произошло это в 524 г. до н.э. при царе Тигране I Великом Гайказуни. Согласно древнегреческим источникам, территория, на которой поселились иберы — предки грузин, имела в длину 100 и в ширину 50 км; она стала называться Гурией (отсюда русское название «Грузия»). По свидетельству Страбона и Мовсеса Хоренаци, предки грузин в Закавказье появились в конце VI в. до н.э.

Кто же проживал непосредственно на севере за Кавказскими хребтами во II—I тыс. до н.э.? Согласно нашей гипотезе, тут преимущественно проживали русы-проторусские (см. *рис. 1*). Это подтверждается даже происхождением некоторых известных названий. Например, названием «Тбилиси». Грузинские источники указывают на город Мцхета как на древнейшую столицу Грузии.

Что же означает Тбилиси? По-русски это означало — «теплое место», или «Теплица» (из-за изобилия горячих серных источников). Но город на Куре в Армении должен был иметь и армянское название. Он именовался армянами «Тпхис» (позднее, в XVII—XX вв., образовалось название «Тифлис»). А что такое «Тпхис»? На основе армянской лексики не представляется возможным объяснить смысл этого названия. «Тпхис» — производное от названия «Теплица» — русского названия города; город с тем же названием, кстати, имеется и в Югославии. Грузинская форма «Тбилиси» есть калька от названия «Теплица», а армянская форма «Тпхис» — его звуковое развитие в армянском.

А до того, как в Закавказье появились иберы (грузины), там жили русы (русские). Кроме города Теплица (Тпхис, Тбилиси), русы имели здесь города Кабалака (Капахак по-армянски), Нига (Ниг, Нуха); в окрестностях Теплицы было озеро Лисье (Лиси), гора Кутигора. Именно из протоязыка русских иберы позаимствовали такие индоевропейские слова, как «гора», «вино». Грузинский язык, как известно, не относится к индоевропейской языковой группе, его выделяют в особую иберо-кавказскую группу (существует гипотеза о его родственности языку басков в Испании).

Я хотел бы коснуться одной любопытной и трогательной подробности: поныне в Севанском бассейне и на севере Армении имеются села, которые основали русские переселенцы в XV в. Через три тысячи лет молокане и духоборы вернулись на землю забытых предков. И сейчас село Семёновка на Севанском перевале заселено русскими. Еще недавно поселок Севан у самого урочища Лчашен, где были найдены захоронения проторусских, назывался Еленовка и был заселен русскими молоканами. Воронцовка, Фиолетово, Благодарное, Красносельск, Богдановка, Михайловское, Привольное, Красный Ключ — десятки сел с русскими названиями разбросаны как на Кавказе, так и по всему Армянскому нагорью. Что это? Генная трансмиссия? Зов предков? Как и в древности, они мирно уживаются бок о бок с армянами.

Проторусские (русы), населявшие во II тыс. до н.э. Армянское нагорье и Южный Кавказ, постепенно распространились на Дон и Днепр, Кубань и Волгу, неся с собой и развивая ту высокую культуру Армянского нагорья, в создании которой они принимали непосредственное участие.

В исторической литературе принято считать, что русские произошли от славян. В свете проблемы проторусских справедливо обратное утверждение: славяне произошли от русов (русских).

От русов в I тыс. до н.э. пошли поляне (поляки), словаки, чехи, моравы, южные славяне (югославы). В XV в. до н.э. арии — протоармяне и проторусские — передали свой язык персам и индусам. Носители этой высокой культуры стали для аборигенов завоеванных стран посланцами из Космоса — явление, не объяснимое до сих пор в мировой истории. От арийских завоевателей остались не пепелища, а манускрипты, храмы, дворцы, каналы, остались знания и самое главное — парадоксальным образом осталась не ненависть, а любовь, давшая начало целым народам, таким, как арийские народы Персии, Индии, Таджикистана. Мидия—Персия стала называться Ираном — «Страной ариев».

Этногенез русских — ключ к пониманию истории человечества. Как палеонтолог Жорж Кювье по нескольким костям мог воссоздать образ давно исчезнувших доисторических животных, так по крупницам собираемые данные о проторусских помогают пролить свет на историю давно исчезнувших цивилизаций. Как «черные дыры» — коллапсирующие звезды — взрываются, чтобы породить новые звездные миры, так канувшая, казалось, в Лету цивилизация проторусских позволяет осознать величайшие сдвиги культурной жизни нашей планеты.

О РОДИНЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Родину индоевропейцев — индоевропейской языковой группы — одной из крупнейших в мире — искали повсюду: на севере Германии, в Венгерской низменности, в Северном Причерноморье. Некоторые ученые находили ее и в Армении. «В армяно-кавказской прастране (Urland), почти в центральном пункте Азиатского материка из рода Иафета (сын Ноя. — С.А.) размножились некогда арийские племена и под влиянием неизвестных обстоятельств и событий разошлись в виде радиусов до крайних точек европейско-азиатского континента», — писал Вебер (Indische Studien, Bd. III, 403).

Однако исследователи XIX—начала XX в. упускали из виду существенную особенность: индоевропейцы, отождествляемые с ариями, покорившими Индию в XV в. до н.э., обладали столь высокой культурой, которая не могла появиться вне государственного образования. Ведь культура индоевропейцев (арийцев, ведических ариев) представляла собой целый комплекс не только военных достижений — конница, колесницы с колесами на спицах, железные мечи, кольчуги, шлемы и т.д., но и соответствующих знаний и материального производства, что не может развиваться вне государственного устройства. Без этого комплекса — нет цивилизации.

И все же Вебер прав: такая первоначальная «прастрана» была. Исследования ленинградского гляциолога 1940-х годов Кузнецова показали, что оледенения на Земле имели несколько этапов и что оледенение на Армянском нагорье запоздало: гонимые со всех сторон оледенением первобытные племена должны были скапливаться на Армянском нагорье, а затем расселяться отсюда с отступлением ледников.

Не о том ли говорят и библейские сказания, согласно которым Адам и Ева — род человеческий! — жили в «стране Эдем», откуда берут начало реки Хиддекель, Евфрат, Гикон и Фисон (Тигр, Евфрат, Аракс и Кура), то есть на Армянском нагорье? Ной со своим Ковчегом пристал к «горам Араратским», и отсюда расселились люди после потопа.

Все это, конечно, имеет значение, как и сведения о гиксогах, арийцах, Зарадустре с его «Зенд Авестой», данные о языковом материале, сохранившемся на Синайском полуострове, в индийском санскрите, в древнеармянской, древнеперсидской, хеттской, ассиро-вавилонской клинописях, наконец, археологические данные Древнего Востока, среди которых свое место занимают открытия в Армении последних десятилетий: в Лчашене, Мецаморе, Зоде. Все эти данные в своей совокупности подсказывали, что родина индоевропейцев находилась в Армении, однако нужны были веские — прежде всего лингвистические — доказательства.

В 1950-х годах армянский лингвист Арарат Саакович Гарибян обратил внимание на интересную особенность армянского языка: в то время как все остальные классы языков индоевропейской языковой группы имеют вполне ограниченное, свойственное каждому языку число консонантных групп (сочетаний согласных), в армянском языке содержатся все без исключения консонантные группы.

Это было неожиданно и необъяснимо.

Слово состоит из корня, аффикса (префикс, инфикс, суффикс) и грамматического окончания. Ничего другого в слове нет. Наиболее устойчивая часть слова — корень. Это как

Рис. 15. Карта древнего мира согласно Библии.

бы атом. Однако если расщепить атом, то в ядре обнаружатся протоны и нейтроны; вот из таких протонов и нейтронов состоит и корень слова — из сочетаний согласных, консонантных групп.

Следовательно, в самом корне слова наиболее устойчивы консонанты. Они являются как бы «арматурными характеристиками» корней, по которым можно судить о принадлежности корневого состава слова к тому или иному классу языков (англосаксонский, романский и т.д.).

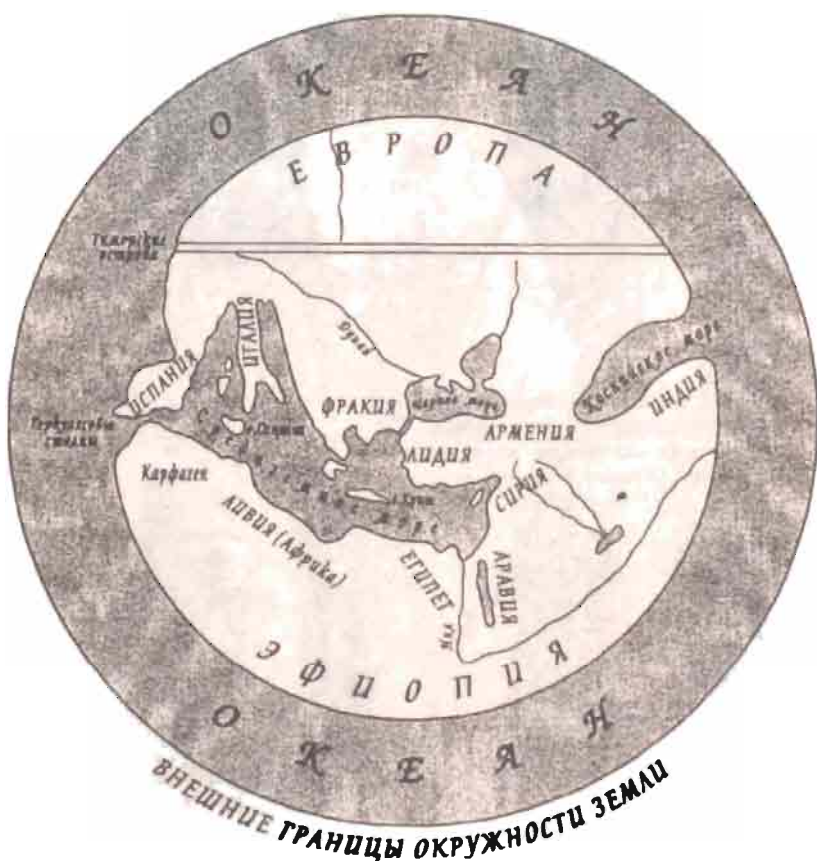

Рис. 16. Карта мира 517 г. до н. э.
Греческий географ Гекатей Милетский (546—480 гг. до н. э.),
«ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ».

*Рис. 17. Образы индоевропейцев,
восстановленные А. Джагаряном
по черепным останкам из захоронений
в Армении (Лчашен, Кармир Блур).
II тыс. до н. э.*

Рис. 18. Костюмы хеттов (верхний ряд), мидян (средний ряд, 4 — царь) и парфян (древних персов, нижний ряд). II тыс. до н. э. Фрески из армянского храма в Митине (Мусасир).

Каждому классу языков свойственна своя консонантная группа. В этом и состоит их отличие.

Открытие Арарата Гарибяна никак не укладывалось в обычные представления о классах индоевропейской языковой группы, выдвигало армянский язык на совершенно особое место.

Летом 1959 г. я сказал Гарибяну, что его открытие доказывает, что родина индоевропейцев находилась в Армении.

Действительно, если индоевропейцы расселялись из Армении, унося с собой в составе языка свойственные им консонантные группы, то в армянских диалектах, составляющих армянский язык, должны были остаться и остались все консонантные группы, некогда характерные для племен, населяющих Армению. В Армении зафиксировалась праснова индоевропейского языка и вошла через диалекты в армянский общенациональный язык: в архаический грабар (язык иероглифов и клинописи), в классический грабар (древнеармянский язык), в ашхарабар (современный армянский язык).

Должен сказать, что моя интерпретация открытия А. Гарибяна не была воспринята ни самим Гарибяном, ни академическими кругами Армении и Союза. Однако, несмотря на

Рис. 19. Костюмы армян (4 и 5 — царь и царица). II—I тыс. до н. э. Армения.

негативное отношение, во всех своих выступлениях, лекциях, частных и открытых письмах я подчеркивал значение открытия Гарибяна для доказательства своей гипотезы: родина индоевропейцев — Армения.

Я предпринял попытку пойти дальше: сравнил консонантные группы восточноармянских диалектов и обнаружил в них полное сходство с персидским и индийским языками. Сравнил североармянские диалекты, и оказалось, что они содержат консонантные группы, характерные для русского языка. Западноармянские диалекты хорошо роднились с западноевропейскими классами языков в области консонантных групп (английский язык имел сходство с диалектом области Англ-тун провинции Агдзник края Великая Армения — в Западной Армении, немецкий язык роднился с диалектом Гамирка (Мажак, Кесария) Малой Армении и т.д.).

К сожалению, мои выводы не только никого не интересовали, но и вызвали раздражение; я не мог добиться публикации своих статей — их возвращали с бранью или вообще не возвращали. Никого не интересовало отличное от общепринятого (впрочем, было ли такое?) мнение!

Наконец в 1973 г. я направил большое Открытое письмо лингвисту Долгопольскому после публикации его статьи о происхождении и месте языковых групп и классов. В нем я, помимо всего, кратко изложил свой вывод о том, что родина индоевропейских языков, исходя из анализа консонантных групп, находилась на Армянском нагорье. Копии этого письма я направил во многие инстанции Академии наук, институты языка, истории, археологии, в Отдел науки ЦК КПСС и т.д.

Не знаю, попало ли это письмо в руки лингвистов Гамкрелидзе и Иванова, но то, что эти ученые из Тбилиси и Ленинграда вскоре стали доказывать то же, что и я, позволяет мне надеяться, что они все же с этим письмом ознакомились. Во всяком случае они тоже «нашли» родину индоевропейцев в Армении, ни словом, правда, не обмолвившись об анализе консонантных групп, выполненном А.Гарибяном, без которого этот факт не может быть доказан. Что ж! В моем письме к Долгопольскому я умолчал об этом анализе, надеясь, что он хотя бы задаст мне вопрос, каким образом строится доказательство. Естественно, я не дождался не только вопроса, но и ответа на письмо.

«Открытие» же Гамкрелидзе и Иванова наделало много шума среди лингвистов и историков, пораженных «оригинальностью» и «глубиной» их научных изысканий.

АРМЯНСКОЕ НАГОРЬЕ В СИСТЕМЕ ОБМЕНА МЕТАЛЛАМИ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Вряд ли кто-то будет оспаривать роль горно-металлургического производства в образовании и становлении обществ и государств. Являясь материальной базой формирования первых цивилизаций, горное дело и металлургия, наряду с начальными геологическими и гидрогеологическими знаниями, прошли сложный путь развития, а производственные методы и приемы, передаваясь и совершенствуясь из поколения в поколение, переходя рубежи государств и континентов, стали мощным стимулом прогресса.

Перефразируя известное изречение Маркса, можно сказать, что история человечества была историей развития геологических знаний и горно-металлургического производства, или, что, пожалуй, на первый взгляд покажется циничным, историей обмена металлами между странами и континентами.

Взаимопроникновение культур, взаимосвязь и взаимообусловленность производственных факторов различных, порой весьма удаленных друг от друга центров становления и развития первых государственных образований явственно видны при изучении геологических и горно-металлургических знаний древности.

1. В соответствии с характером основных орудий производства выделяются каменный, медный, бронзовый и железный века. На заре каменного века (эолита) — в конце плиоцена—начале плейстоцена — появились древнейшие примитивные орудия производства. Каменные орудия старого (палеолит) и среднего (мезолит) каменного веков в основном изготавливались из кремня и кварцита. Развитие земледелия, а значит, появление достаточных запасов пищи, обеспечивает в новом каменном веке (неолите) наличие времени, необходимого для тщательной полировки и длительной шлифовки мелкозернистой каменной породы. Орудия труда изготавливаются из различных аргиллитов и сланцев, агата, халцедона, обсидиана. В быт входят орудия для дробления и растирания — зернотерки, жернова, дробилки, ступы из особо твердых пород. Кремень, соль и раковины моллюсков сразу же обретают обменную ценность и переносятся на далекие расстояния. По свидетельству К.Шухгардта, в мезолитических погребениях вблизи Неёрдлингена (Германия) найдены украшения из раковин моллюсков *Columbella rustica*, встречающихся только в Средиземном море, а на юге Балтики, в захоронениях, отнесенных приблизительно к X в. до н.э., обнаружены раковины каури — брюхоногого моллюска, широко распространенного в Индийском и Тихом океанах. У народов Восточной Африки, Судана и Китая эти раковины

(*Syrpae moneta*) служили долгое время эквивалентом обмена; в горах Новой Гвинеи и поныне для этой цели используются небольшие (один-два сантиметра) раковины каури.

На пойменных террасах рек, в плодородных аллювиальных долинах, на берегах озер и вершинах холмов возникают поселения, состоящие из хижин того или иного типа с очагами и печами. В строительстве, наряду с камнем, используется обожженный кирпич. Глиняная посуда перед обжигом покрывалась раствором железной глины (кирпично-красная керамика), цветной росписью или глазурью. Сосуды различной формы изготавливаются из сиенита, диорита, базальта, порфира, нуммулитового известняка и алебастра — пород с богатыми текстурными характеристиками. Для украшения широко используются янтарь, гранаты, различные драгоценные и полудрагоценные камни.

2. Добыча каменного и кремневого материала, сопряженная с устройством карьеров на каменоломнях и прокладкой шахт-углублений, положила начало простейшему горнорудному делу — добыче самородной меди и медной руды, а затем и их плавке. Гончарные печи послужили прототипом для простейших печей по выплавке металла. Таким образом был открыт производственный процесс, положивший начало цивилизации медного века. Это открытие было истинной революцией, оказавшей сильнейшее воздействие на общественное развитие.

Некоторые месторождения металлов (золото, серебро) были обнаружены, как свидетельствуют древнегреческие авторы Посидоний (II—I вв. до н.э.) и Диодор Сицилийский (I в. до н.э.), случайно — при лесных пожарах, когда расплавленный металл стекал по склонам гор. По мнению же древнеримского философа Лукреция (I в. до н.э.), именно такие пожары и положили начало всему горному делу. О лесном пожаре на Урале, когда «само собой потекло серебро», сообщает греческий автор Афиней (II—III вв.).

С зарождением и развитием металлургии перед человечеством встала проблема анализа и синтеза вещества: металлы выделялись из руд (анализ), сплавлялись вместе (синтез), затем очищались от посторонних примесей (снова анализ). Вся дальнейшая история человечества будет решением этой проблемы.

Если отвлечься от частных вопросов (обработка привозимых изделий на месте, доставка каждого из составных металлов сплава и т.д.), то готовое изделие может быть получено четырьмя способами:

- 1) импорт готовых изделий на место их использования;
- 2) импорт металла — изделия изготавливаются на месте;
- 3) импорт руды — плавка металла и изготовление изделий осуществляются на месте;

*Рис. 20. Горный
поток у берегов
с цветущим
абрикосом.
Сюник (Зангезур).*

*Рис. 21. Солнце,
скалы, вода.*

4) все стадии производственного цикла осуществляются на месте.

В условиях до- и раннеклассового общества основным был четвертый способ, а именно концентрация всего цикла производства в одном месте, тогда как третий способ — перевозка руды к месту плавки — появляется в условиях классового общества с разделением труда и при наличии разветвленной сети дорог. Выбор места плавки решался преимущественно наличием топлива из-за трудоемкости процесса выжигания древесного угля.

3. Богатые медные залежи Синая, Армянского и Иранского нагорий (рис. 22) разрабатываются в развитых центрах неолитической культуры. Методы обжига керамики, усовершенствованные очажные ямы и печи стали основой для плавки руды и получения очищенного металла — меди, а также свинца, золота и серебра.

Выделяются три стадии обработки и плавки меди: первая — обработка и плавка самородной меди; вторая — плавка окисленных медных руд, осуществляемая в одну операцию; третья стадия знаменуется важным технологическим новшеством — предварительным обжигом с целью удаления серы при плавке медного колчедана.

Если вторая стадия добычи окисленных руд характеризуется открытыми выработками (канавы, ямы), то на третьей стадии — при разработке сернистых руд — основным видом горнорудного промысла становится проходка подземных выработок и шахт.

Соединение в процессе плавки различных металлов дало неожиданный качественный эффект: оказалось, что мягкая чистая медь при добавлении олова в определенной пропорции приобретает необычную твердость. Открытие бронзы в короткий срок вытеснило медь; олово становится дефицитным и крайне важным металлом, места обогащения оловянных россыпей и плавки бронзы тщательно укрепляются, за оловом снаряжаются далекие экспедиции. Короткий медный век уступает место бронзовому веку. В качестве присадки к меди, помимо олова, используются свинец, цинк, сурьма, мышьяк в различных, иногда очень незначительных, пропорциях. Например, приведенный А.Гартцем рецепт из Телло, в Южной Месопотамии (III тыс. до н.э.), предусматривал присадку, равную менее 1% от веса сплава.

Взросшая потребность в металлах стимулировала торговый обмен между далекими друг от друга территориями. В X в. до н.э. торговые связи простирались от района нынешнего Томска на востоке до озера Меларен (Швеция) на западе, от Камы и Волги на севере до богатого полезными ископаемыми Кавказа.

С середины III тыс. до н.э. известна «янтарная дорога», связывавшая нижнюю Эльбу через Бреннерский перевал с Адриатикой и почитавшаяся местными племенами «священной».

В IV тыс. до н.э. египтяне и вавилоняне систематически предпринимали сухопутные экспедиции на Синай для разработки месторождений меди. В начале того же тысячелетия липарит с Липарских островов — единственного в то время места его добычи — доставлялся морским путем в Египет и там использовался как строительный материал и декоративный камень. Во II тыс. до н.э. британское олово через Испанию поступало в Средиземноморье, а ирландское золото — в Скандинавию и Германию. В конце II тыс. до н.э. стремление греков к рудным богатствам Малой Азии и Кавказа даже отразилось в знаменитых сказаниях об аргонавтах. С начала III тыс. вплоть до XVII в. до н.э. создатели

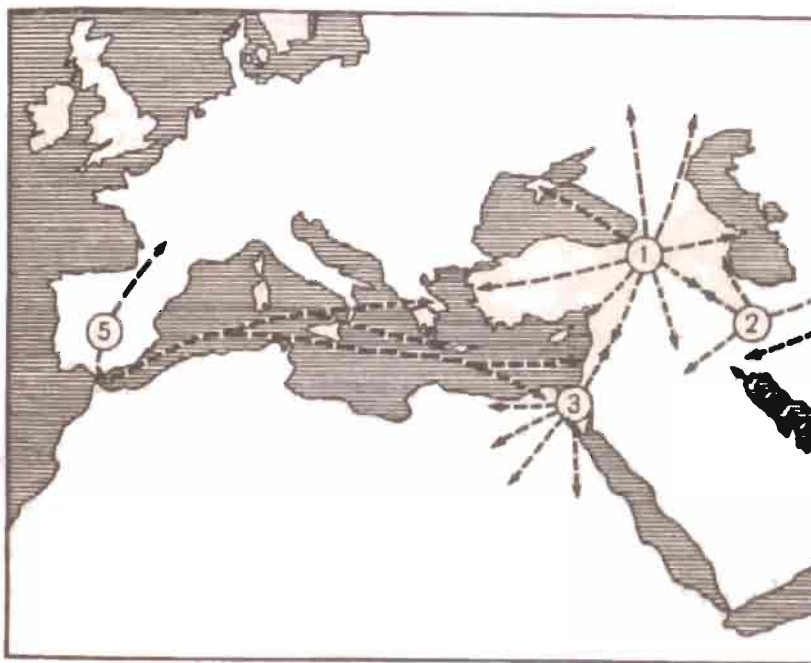

Рис.22. Важнейшие меднорудные провинции, пути транспортировки меди и пункты снабжения (III—II тыс. до н. э.).

Меднорудные провинции:

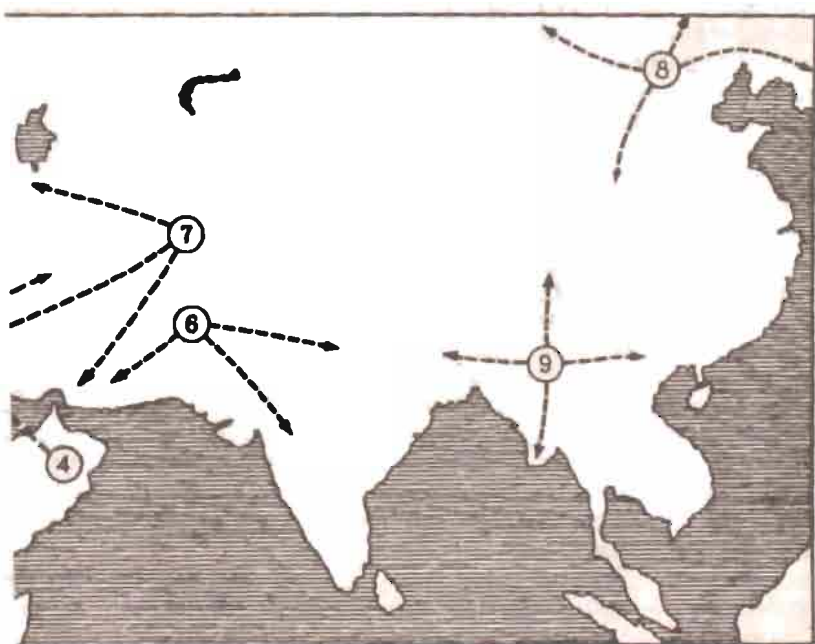
1. Армянское нагорье и Южный Кавказ.
2. Иранское нагорье.
3. Синайский полуостров.

«минойской» культуры организуют далекие экспедиции с о.Крит за металлом в Испанию и Южную Англию.

С открытием в начале IV тыс. до н.э. металлургического процесса и появлением новых, но весьма дорогих металлических орудий, каменные и кремневые отступают на второй план, хотя долго сохраняются в пользовании неимущей части населения. С появлением металлического долота камень становится, наряду с деревом, основным строительным материалом. Высокого уровня достигает мастерство каменотесов и плотников.

В Сузах появляются медные зеркала, из Ирана доставляется лазурит, из Армении — медь, серебро и обсидиан. Синай поставляет медь и малахит, Нубия и Трансильвания — золото, Сирия и Ливан — древесину хвойных пород, гранаты, пурпур, кораллы, рубины, Аравия — драгоценные камни, золото. Египет ведет широкую торговлю и частично

4. Аравийский полуостров (Оман).
5. Пиренейский полуостров.
6. Северо-Западная Индия (Белуджистан).
7. Северо-Восточный Афганистан (Бадахшан).
8. Китай.
9. Бирма.

добывает сам такие полезные ископаемые, как свинец, серебро, аметист, наждак, коралл, слюда, смола, серпентин, бирюза, гематит и т.д.; широко применяется древесный уголь.

Небесно-голубая бирюза — один из любимых самоцветов Востока — издавна считалась «камнем победы» в Средней Азии. Наибольшей известностью пользовались месторождения бирюзы в Нишапуре (Иран), Исфахе, Ходженте, Иляке, Хорезме (Средняя Азия), разрабатывавшиеся с неолита, особенно интенсивно в VII—V вв. до н.э. вплоть до средневековья.

Если в эпоху раннего неолита промежуточным средством обмена служил крупный и мелкий рогатый скот, то с развитием торговых связей и обращения в качестве всеобщего эквивалента обмена выступают золото, серебро, бронза, медь, драгоценные и полудрагоценные камни, вводится система мер, начинают чеканить монеты определенного веса. Яшма, аметист, сердолик (халцедон), зеленый полевой шпат, лазурит широко украшают ювелирные изделия начала II тыс. до н.э., растет мастерство в изготовлении фаянса, глазуровании керамики, изделий из стекла — простого и полихромного, появляются различного назначения минеральные краски. Высокого искусства достигает инкрустация (гранаты, ляпис-лазурь, халцедон, агат, белая раковина) по золоту, серебру и дереву; изготавливаются сосуды из мрамора, алебаstra, вулканического стекла, золота, серебра, электрума, меди, бронзы.

4. Памятники III тыс. до н.э. донесли до нашего времени изображение металлургических процессов, а в древнейших рукописях есть упоминание о получении и использовании металлов. Известно, например, что один из фараонов IV династии Снофру в начале III тыс. до н.э. отправил экспедицию в Сомали за электрумом; подобного рода экспедиции, очевидно, были не единичны. Так, в одной из надписей в храме Дейр-эль-Бахри сообщается о морской экспедиции египетской царицы Хатшепсут (1525—1503 гг. до н.э.) в азиатские края за золотом, серебром, лазуритом, малахитом и драгоценными камнями.

Фараон Тутмос I (1555—1501 гг. до н.э.) получал ежегодно со своих золотых приисков 40 т золота — такого количества не добывалось во всем мире вплоть до 1840 г. Надпись Рамзеса II (XIII в. до н.э.) на Кубанском камне южнее Асуана гласит о добыче большого количества золота в Нубийской пустыне.

О богатой добыче золота в Сомали свидетельствует в более позднее время и Козьма Индикоплов (египетский купец из Александрии, VI в.): быки, соль и железо обме-

нивались на золото, добываемое там в самородном состоянии («в виде бобов»). Жители Мали, Сенегала, Ганы (бассейна реки Нигер) с древнейших времен вплоть до позднего средневековья (XIV в.) меняли золотой песок на равное количество соли, а нередко и в 2—3 раза выше золота. В золотоносных районах Гвинеи, как и в Древнем Египте, серебро ценилось дороже золота (1 унция серебра = 1,5 унции золота).

В других областях Африки, наоборот, ощущался острый недостаток металлов при обилии соли. Необычайно богаты солью были пустынные области Сахары; здесь в некоторых местах даже дома строили из соляных плит; местную соль перевозили в Судан и в глубинные районы Африки в обмен на золото. Этот караванный путь существовал, по мнению Р.Хеннига, по меньшей мере со времен Карфагена. Арабская рукопись Ибн-Саида (Национальная библиотека Франции) сообщает, что замок Хион-ал-Мелх в Сахаре был построен из магрибской соли. Сохранились свидетельства (Валентин Фердинанд) о сахарском городе Тагхаза, «целиком построенном из соли: стены города и домов, ворота, жилища, крыши».

Благородные металлы, наряду с драгоценными, полудрагоценными и поделочными камнями, широко использовались для самых различных целей, например в Уре (Месопотамия) найден золотой парик, изготовленный в середине III тыс. до н.э. В одной из китайских летописей VIII в. до н.э. («Бамбуковые книги») говорится о столе, целиком сделанном из яшмы во времена царствования Му-Вана (X в. до н.э.). В армянских источниках есть сообщения о золотых и медных статуях богини Анаит в языческих храмах Армении. Рассказ о статуе богини Анаит из цельного золота содержится в сочинении Плиния Старшего. Храм Вагеваг в Аштишате славился медной статуей Геракла работы мастеров Суилы и Дипиноса. В одном из индийских храмов (в Наланде) медная статуя Будды достигала 24 м. По сообщению Плутарха (I—II вв.), «кровать, стол и трон — все из чистого золота» были посланы Помпею из Иберии.

Известны и парадоксальные факты: по свидетельству Геродота, в V в. до н.э. эфиопы использовали золото как самый обычный общеупотребительный металл, даже для изготовления кандалов, тогда как медь считалась редким и дорогим металлом.

Высокого качества достигает производство минеральных красок в Финикии и Армении. В частности, знаменитый тирский пурпур производился финикиянами из красителя — смолы «драконова» дерева («кровь дракона») и лишайника орсель с Канарских островов; использовались также пурпурницы (*Purpura hasmastoma*). Квиринг показал, что для произ-

водства пурпурных красок употреблялся также камень «из драконовой крови» («укну») — реальгар, довольно широко распространенный, в частности, в Передней Азии и Ассирии. По сообщению Плиния, на Канарских островах были пурпурокарасильные, основанные в VIII в. до н.э.

5. Особую роль в бронзовый век играли довольно редкие месторождения олова (рис. 23): они находились в Италии — в Кампилья-Мариттимы, Монте-Рамболо, Кампода-Бюке, Темперино и Масса-Мариттимы; в Греции — возле Дельфы; во Франции — в Бретани и Лиможе. Богатые месторождения олова были рассеяны по всей Испании — в Астурии, в Абланде у Саласа и в Салабе у Рибалео, в Южной Португалии — у Ассонобы. Россыпное олово добывалось по рекам Тахо, Дуэро, Силь и Миньо, а из поэтических строк Авиена следует, что знаменитая река Испании Гвадалквивир несла олово в Тартес — город-посредник при доставке британского олова в средиземноморские страны. Об этом свидетельствуют как археологические данные, так и библейские сведения (книга пророка Иезекииля, Речь о Тире, VI в. до н.э.): Тартес торговал с Финикией и Израилем оловом, а также серебром, свинцом и железом. В Англии у Фалмута был обнаружен слиток олова XVII в. до н.э. (длина 89 см, ширина 28 см, толщина 7,6 см, вес 72 кг), имеющий общепринятую на Крите для аналогичных слитков форму ласточкина хвоста.

Богатейшие оловянные месторождения Британских островов находились в Корнуолле. По утверждению Смита, британское олово во II тыс. до н.э. вывозилось в Египет и даже в Индию. Он полагал, что упоминаемые греческими авторами «Касситериды» (Оловянные острова) — это Британские острова*.

В «Илиаде» упоминается олово — «касситерос», которое связывают обычно с Касситеридскими островами. В начале II тыс. до н.э. залежи олова разрабатывались также в Центральной Франции.

Значительные месторождения олова имелись на территории Малой Азии и Армянского нагорья: у Синопа, в Кастамунии, Агдзнике («стране металлов»), Ване, Карине, Айюцдзоре и других местах. Как отмечают армянские и арабские летописцы — Мовсес Хоренаци, Фавстос Бюзанд, Газар Парбеци, Гевонд, Мовсес Каганкатвацци, Якут, Ибн-Факих — богатейшие медные месторождения разрабатывались в следующих пунктах Армении: в Айратате, Васпуракане, Лори, Сюнике, Моксе, Агдзнике, Гохтне, Гехаркунике, Спере, в районах Анкавана, Гандзака, Харберда, Себастии, Тигранакерта.

* Слово «касситериды» на кельтском языке означало первоначально «очень далекие острова».

Известные в древности месторождения олова, по свидетельству Ктесия и Страбона, имелись в Персии (Дрангиана-Хорасан), а также в Китае и Индокитае. Плиний отмечает, что в Индии олова не было и его выменивали на жемчуг и драгоценные камни.

Сведения о добыче, переработке и транспортировке олова содержатся у Диодора Сицилийского, который сообщает, что британцы «добывают олово, искусно выплавляя его из руды. Из олова они изготавливают слитки в виде кубиков и переправляют их на близлежащий остров Иктис (Сент-Майклс-Маунт, Корнуолл). Когда отшель при отливе обнажается, они перевозят туда большое количество олова на повозках... Там олово скупают у жителей купцы и переправляют его в Галлию. Наконец, олово перевозят по суше на вьючных лошадях через Галлию и через 30 дней оно попадает к устью Роны». Вдоль этого маршрута в разное время были обнаружены слитки олова из британских рудников, подтверждающие эти сведения.

В IV в. до н.э. отважный грек из Массалии Питей отправился за британским оловом и балтийским янтарем через Галлию (по рекам Роне и Луаре к берегам Атлантики), минуя блокированный карфагенянами Гибралтарский пролив. Питей побывал на сказочных Касситеридах (остров Уксисама) и в Британии, описав свое путешествие в книге «Об океане». Согласно Питею, весной морские волны выбрасывают янтарь на острова Балтики, и жители собирают его и используют как топливо, а также переправляют на материк для продажи в средиземноморских странах. О том же свидетельствуют и более поздние авторы — Диодор Сицилийский и Плиний, которые сообщают о доставке германскими племенами янтаря от Гельголандской бухты (с Западных Фризских или Янтарных островов) и нижнего течения Эльбы через материк, по «янтарной дороге» к Нижнему Рейну и далее к Средиземноморью; янтарь поступал также и через Атлантику.

С незапамятных времен вплоть до средневековья жители Галлии использовали горючие сланцы (или торф) в качестве топлива. Арабский географ Казвини (XIV в.) писал, что «в стране франков» (город Утрехт) жители нарезают топорами «особую глину», сушат на воздухе, а затем топят ее печи.

б. Золото, наряду с медью, относится к числу металлов, связанных с ранней историей человечества и очагами древнейших цивилизаций. В додинастическом Египте в V тыс. до н.э. россыпное золото подвергалось только холодной обработке (ковка, чеканка), а начиная с IV тыс. до н.э. стала применяться плавка. В эпоху Древнего царства знакомство с методами промывки золота распространилось из Египта

вплоть до главной «Страны золота на реках Саби и Замбези». При фараоне Сети (XIX династия) началась разработка рудного золота, в горном деле преобладают каменные и бронзовые орудия и ямный способ разработки. В «Стране золота» на Замбези выделяются следующие периоды обработки золота (по Квирингу, 1946):

- 1) Промывка золота египетскими золотоискателями при фараонах V династии.
- 2) Разработка рудного золота шахтерами — колонистами, введенная Рамзесом III около 1180 г. до н.э.
- 3) Разработка рудного золота финикийцами в эпоху расцвета их культуры (950—750 гг. до н.э.). После этого наступает период упадка горного дела и рассеивания населения, занимавшегося горным промыслом.
- 4) Промывка золота туземным негритянским населением, как и до Рамзеса III.

К началу III тыс. до н.э. египетские разведчики месторождений металлов появились не только в Замбези, но и в Испании. Они искали россыпное золото, но вместо золота открыли несколько позднее по рекам Тахо, Дуэро, Силь и Миньо первое россыпное олово, которое сначала они приняли за серебро.

В XII в. до н.э.—III в. н.э. большую известность получили золотые прииски в Лидии и Фригии; из местного золота и серебра греческие мастера изготавливали всевозможные изделия, в том числе украшения, чеканили монеты. Например, золотые изделия из Трои (X в. до н.э.) имеют лидийское и фригийское происхождение, а первые монеты, известные нам, исходят из Лидии и относятся к VII в. до н.э.

Повышение твердости меди достигалось присадкой серебра, позднее был открыт сплав меди и олова (бронза) с самым удачным соотношением соответственно 9:1. В Египте найдены изделия из бронзы эпохи IV династии (посох из Медума, кольцо из Дашура, бритва) испанского происхождения с содержанием олова около 20%. Началом главного бронзового века в Египте В.Мейер считает XXI в. до н.э. (при XI династии). Египет устанавливает тесные связи с Междуречьем и Армянским нагорьем, Синаем и Нубией, Кипром и Испанией, в связи с чем значительно оживляется судоходство в Средиземном море.

7. Переднеазиатская культура обработки и использования металла имеет ряд сходных черт с египетской в силу как территориальной близости и взаимного влияния, так и наличия в Месопотамии и Малой Азии достаточно развитых культурных центров.

В Месопотамии до появления бронзы литейщики сплавляли медь со свинцом (до 9%) для понижения температуры

ее плавления; они овладели также распространенным в Азии достаточно сложным процессом отделения серебра от свинца. Медный век продолжался в Месопотамии с 3900 по 2750 г. до н.э.; медь привозилась главным образом из Армении и Южного Кавказа, а также Иранского нагорья и Омана. Этот металл уже к 3700 г. до н.э. использовался как меновой эквивалент — платежное средство. Отличительной особенностью армянской меди было высокое содержание в ней мышьяковистых соединений.

К 2600 г. до н.э. в Месопотамии появляется первая бронза (при II династии Ура), которая, как и в Египте, содержала высокий процент олова. Олово, как и медь, было привозным. Месопотамские металлурги середины II тыс. до н.э. отливали медные предметы по восковой модели, клепали и паяли, используя в качестве припоя свинец.

В Индии значительные месторождения металла в III тыс. до н.э. имелись в Белуджистане, из Южной Индии доставлялись раковины *Turbinella rugum*, из Бадахшана — лазурит, из Гуджарата — амазонит, из Китая и Бирмы — жадеит. Индийские медеплавильщики, как и в Армении и Шумере, пользовались медным сплавом с 3,4—4,4%-ным содержанием мышьяка, они также отливали предметы по восковой модели, применяли технику клепки. В Хараппе плавил серебро, свинец, медь и золото.

В середине II тыс. до н.э. в Индии появилось железо, завезенное сюда с востока — с Армянского нагорья вместе с названием «айас», как об этом свидетельствует известный индийский исследователь Дикшит. Вызывают особый интерес развитая в Индии техника шлифования алмазов, а также умение древнеиндийских ученых получать различные соли и кислоты (серную, соляную, азотную и т.д.), краски, лекарства. Индусы классифицировали драгоценные камни («Ратна-парикша», VI в. до н.э.) на основе десяти свойств («природа», окраска, блеск, форма, объем, качество, месторождение, недостатки, оттенки, цена). В индийских «Ведах» упоминаются минералы, используемые в лекарственных целях (ртуть, мышьяк, сурьма и др.).

В III тыс. до н.э. Армянское нагорье, как утверждают многие видные исследователи, становится центром самобытной культуры Кавказа. Здесь плавятся медь, мышьяковистая бронза, добывается и перевозится на большие расстояния почти весь комплекс известных в то время полезных ископаемых. Ярko вырисовываются культурные и торговые связи Армянского нагорья, в частности бассейнов рек Аракса и Куры, с центрами южномесопотамской, восточномедиземноморской и северокавказской культур, куда ввозились руды и готовые металлические изделия. Передавались и методы

металлообработки (рис. 24). Согласно Фавстосу Бюзанду, горы Рштунике (Ван), богатые свинцом, медью и железом, издревле назывались «горами добывателей железа и свинца», а Сасун и Армянский Тавр (Ангех-тун) славились богатейшими запасами свинца, олова и меди.

Многочисленные медно-бронзовые изделия, металлургические шлаки, доменные и обогащательные сооружения и т.п., обнаруженные на Месагоре (III—I тыс. до н.э.),

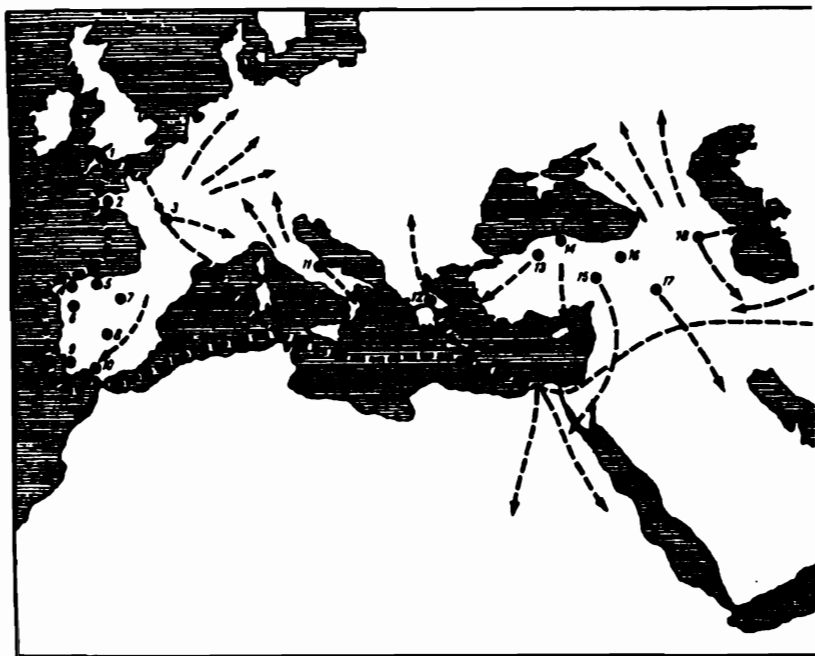

Рис. 23. Важнейшие оловянные месторождения, пути транспортировки олова и пункты снабжения (II—I тыс. до н. э.).

Условные обозначения:

Британские месторождения:

1. Корнуолл.

Французские месторождения:

2. Бретань.

3. Лимож.

Месторождения Пиренейского полуострова:

4. Рибадео.

5. Астурия.

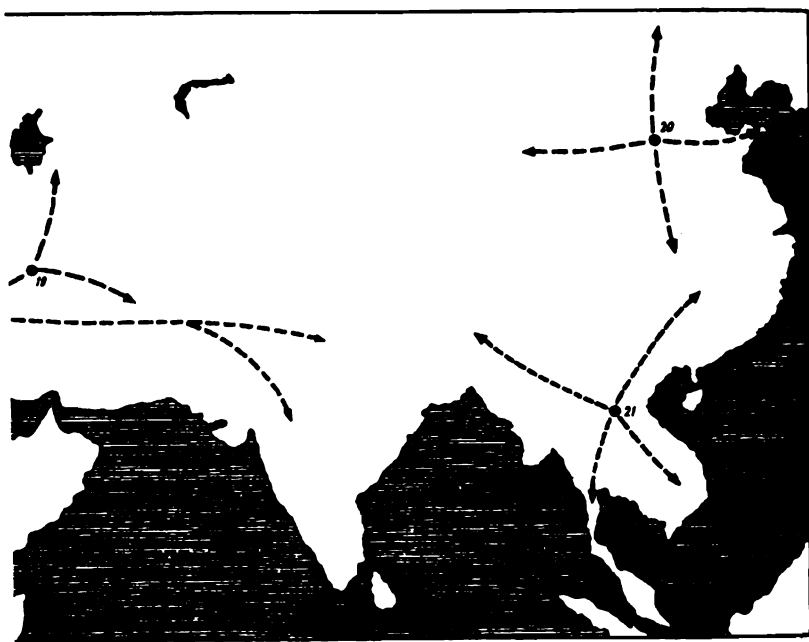
6—8. По рекам Миньо, Дуэро, Тахо.

9. Ассоноба.

10. Тартес (по реке Гвадалquivир).

свидетельствуют о высоком уровне специализации, достигнутом на этой территории, где особенно активно развивалась материальная культура Армении. Геологическое строение Мецаморского холма в Араратской долине исключает возможность нахождения в непосредственной близости коренных месторождений медных, оловянных, золотых и других руд. Следовательно, руда или рудный концентрат завозились на Мецамор как в крупный производственный и

Итальянские месторождения:

11. Кампиля-Маритимы, Монте-Рамболо, Камподела-Бюке, Темперино, Масс-Маритимы.

Греческие месторождения:

12. Дельфы.

Месторождения Малой Азии и Армянского нагорья:

13. Кастамуня.

14. Синоп.

15. Агдзник.

16. Карин.

17. Ван.

18. Айоцдзор.

Персидские месторождения:

19. Хорасан.

Дальневосточные месторождения:

20. Китай.

21. Индокитай.

хорошо укрепленный пункт: здесь металл выплавлялся и проходил всю последующую обработку вплоть до производства готовой продукции — орудий труда, украшений из меди и золота, например поясов изумительной чеканки и пр. Высокая специализация горно-металлургического производства на Мецаморском холме, наличие около 40—50 производственных зданий — плавильен, в каждом из которых находятся несколько металлургических печей и домниц, а также многочисленных вспомогательных объектов, говорят о полной занятости населения горно-металлургическим производством. Это, в свою очередь, свидетельствует о наличии надежной и постоянной сырьевой базы, находившейся на сравнительно небольшом расстоянии от холма.

В торговле металлами и их транспортировке видную посредническую роль играл в начале III тыс. до н.э. «раннеминойский» Крит. Критские разведчики золота и олова проникали далеко во внутриматериковые области, разрабатывали довольно глубокие горизонты залегания руд. Например, в Испании, после перехода от использования россыпей к разработке руд, месторождения вскрывались до глубины 125 м; согласно Квирингу, в III тыс. до н.э. испанские рудники разрабатывались преимущественно критянами. Финикияне и греки поддерживали оживленную морскую связь между Востоком и Западом вплоть до 537 г. до н.э., когда карфагеняне захватили как рынки металлов, так и основные коммуникации. Согласно Шультену и Беку, в середине XII в. до н.э. в устье Гвадалквивира был основан город Тартес, который до VI в. до н.э. был одним из богатых торговых городов Европы, чье богатство определялось металлами. Тартес был центром Средиземноморья по добыче руд и по торговле металлами: серебром, медью, свинцом (добываемых в горах Сьерра-Морена) и, конечно, оловом. Последнее, как испанского, так и британского происхождения, переправлялось в восточное Средиземноморье при торговом посредничестве критян, финикиян и карфагенян.

Бронзовый век на германской территории начался в XIV в. до н.э.; видимо, знакомство с металлами пришло с Востока, о чем свидетельствует тот факт, что все древние слова, служившие для обозначения металлических изделий, заимствованы из кавказских и переднеазиатских языков.

Широкое развитие получили горное дело, металлургия и обработка металлов в Средней Азии, высокого мастерства достигли ювелирное дело, чеканка по металлу, классификация различных минералов и их использование. Особые климатические условия Средней Азии требовали сложной системы ирригации, что было бы невозможно без определенных гидрогеологических знаний и навыков.

На Крайнем Востоке, в Китае, по сравнению с Передней Азией и Средиземноморьем, добыча и обработка металлов несколько запоздали: медь стала применяться с III, а бронза — со II тыс. до н.э.

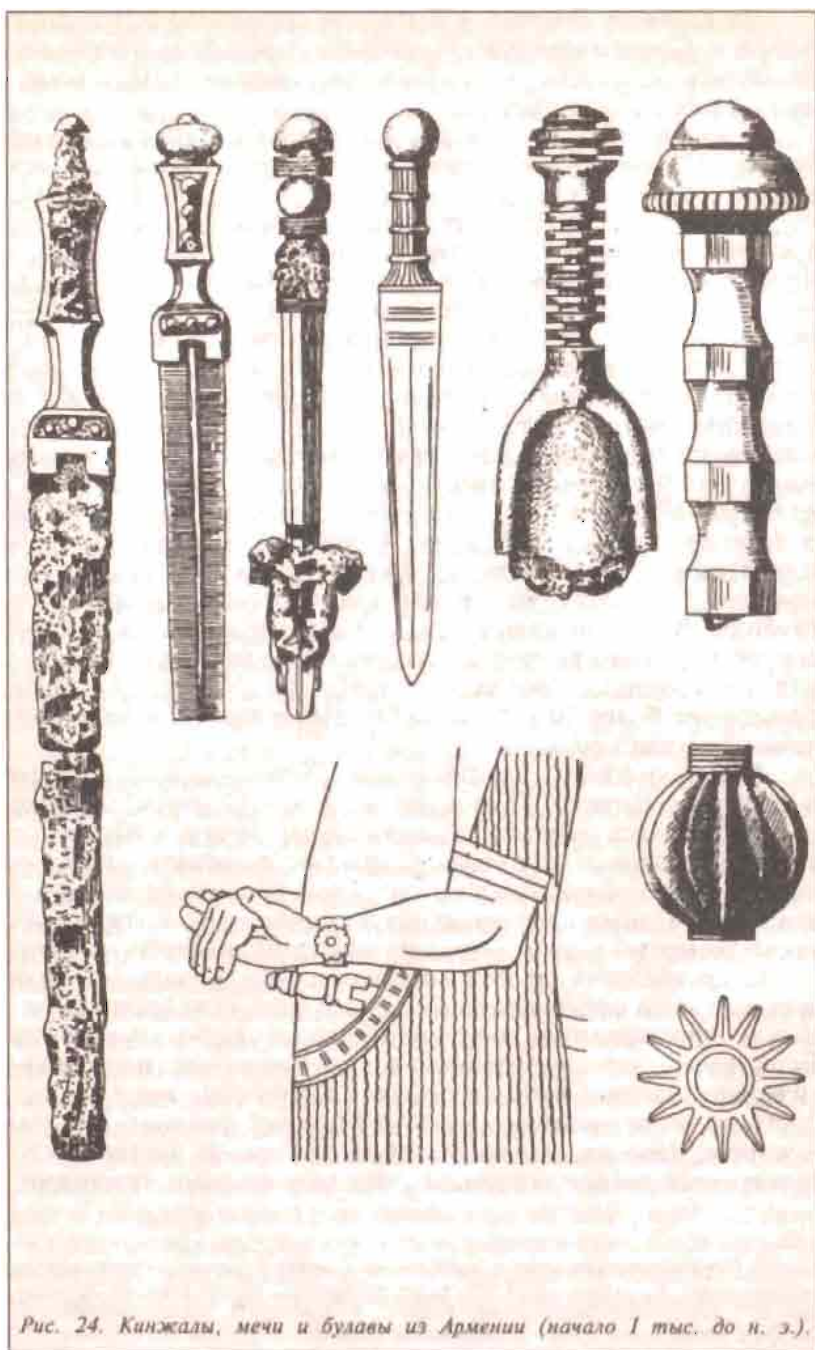
В Китае во II тыс. до н.э. для изготовления различных предметов быта, украшений и пр. широко использовался нефрит, позже (примерно с VIII в. до н.э.) была открыта «чудесная земля», то есть производство фарфора*. К этому же времени, по свидетельству древнекитайского источника «Шан-шу», относится разработка на территории Китая железных руд.

К замечательным памятникам древнекитайской литературы принадлежат «Древние сказания о горах и морях» (написанные частично на нефритовых пластинках), а также всевозможные справочники, в которых приводится подробное описание (цвет, прозрачность, блеск, свечение, ковкость, плавкость, твердость) некоторых минералов. Но, пожалуй, наибольший интерес с геологической точки зрения представляет труд VII в. до н.э. «Гуань-цзы», где приводятся данные о парагенезисе и ассоциациях («совместном зарождении и нахождении») минералов, а также описаны некоторые закономерности, связанные с изменением состава рудных тел на глубине. В начале нашей эры в Китае применялся ручной способ бурения при поиске соляных залежей: рассол извлекался с помощью бамбуковых труб, транспортировался на расстояние более 10 км, где путем выпаривания в железных чанах получали соль.

В Малой Азии и Персии (около IV тыс. до н.э.), а затем в Египте и Индии (III тыс. до н.э.) и в Северной Африке разрабатывались залежи сурьмяной руды, местами попутно с золотом и другими металлами. Сурьма использовалась преимущественно в косметических целях: глаза подводили сурьмой с помощью медных палочек; египтяне применяли в этих целях также растертый в прямоугольных шиферных палетках малахит.

С древнейших времен во всех без исключения странах древнего мира широко развивалось строительство ирригационных и оросительных сооружений, каналов, водохранилищ. Естественно, для этого требовались определенные гидрогеологические знания. Особо широкого масштаба эта деятельность достигла в засушливых и полупустынных районах Египта, Ассирии, Персии, Средней Азии, Китая. В Китае часто применялся захват подземных вод наклонными галереями,

* Первое упоминание о китайском фарфоре встречается у еврейского автора Солимана (851 г.), совершившего путешествие из Андалузии в страны Передней Азии, Индию и Китай. В Европе китайский фарфор появляется лишь с середины XIII в.

колодцами; в VI в. до н.э. здесь начал сооружаться «Великий канал» длиной 1800 км (сооружался в течение 1800 лет), который использовался в целях водоснабжения и орошения. Даже в такой хорошо обводненной стране, как Армения (реки Тигр, Евфрат, Аракс, Кура берут начало в Армянском нагорье), была потребность в ирригационных сооружениях. Завоеватели, как правило, разрушали не только крепостные стены, но и каналы и оросительные системы. Победные реляции ассирийских царей, оставленные на территории Армении, содержат многочисленные упоминания о разрушенных каналах и водохранилищах. Со своей стороны, строительство каналов и разбивка на пустующих землях виноградников и садов отмечались местным населением как особый праздник, в честь которого воздвигались каменные стелы и высекались соответствующие надписи и пр.

8. Начавшийся на рубеже IV—III тыс. до н.э. бронзовый век уже в середине II тыс. до н.э. сменяется железным. По мнению Чайлда и Дикшита, первооткрывателями железа были армянские горцы, а центром революции железного века — горы Армении. Конечно, метеорное железо было известно значительно раньше. Согласно Вулли и Чайлду, в Уре и Египте с середины IV тыс. до н.э. встречаются железные украшения. Однако в полной мере использовать замечательные качества железа — твердость и режущую способность — стало возможным лишь с открытием плавки железа.

Открыв специфические свойства магнитного железа, китайцы в XII в. до н.э. создали компас («Указатель юга»). Впрочем, Барроу предположил еще в 1804 г., что идея свободно вращающейся магнитной стрелки могла быть открыта и другими народами, добывавшими магнитный железняк. Так, Барроу находил намеки на магнитную стрелку в эпосе Аристея и в сообщении Геродота о некоей «стрелке» Абарида, таинственного жреца Аполлона, прибывшего в Элладу из северной страны скифов. Эта «стрелка», подаренная, согласно другой версии, Абариду Пифагором, помогала ему «в преодолении всех препятствий, с которыми он может встретиться в долгих скитаниях», то есть, очевидно, помогала выбрать правильное направление в дороге. Следует учитывать, конечно, при этом, что именем «скифы» различные греческие авторы называли очень разные народы Северной и Центральной Азии и Восточной Европы. На этих обширных территориях имелись богатые залежи магнитного железняка.

Исследователи истории магнитной стрелки Венер и Нипольдт (1930 г.) вслед за Барроу считают, что азиатские скифы могли прийти к идее полярности магнитной стрелки одновременно с китайцами. Хенниг подчеркивает, что маг-

нитная гора могла появиться в легендах только при условии, что там секрет магнитной стрелки был уже известен. Поскольку Птолемей помещает таинственную магнитную гору в район Зодских островов, Хеннинг считает, что магнитная стрелка применялась там уже в I в. в путешествиях по морю.

Железо приобретает особую ценность в XIV в. до н.э., когда посредством закалки его научились превращать в сталь. Прямое восстановление железа из руды производилось в сыродутном горне, представлявшем собой первоначально неглубокую яму в земле, в которую через глиняную трубку мехами нагнетался воздух. Позже металлургические горны изготовлялись из глины и камня; увеличение их высоты до 1,5 м знаменовало появление малых шахтных печей — «домниц».

Применялись как железные, так и каменные наковальни. Гуттман описывает наковальни из кусков «окаменелой лавы» у племен «дагга» в Центральной Африке. Для обжима крицы использовались деревянные молоты — кувалды (до середины XIX в. на острове Борнео и до 30-х годов XX в. в Свани), далее следовала обработка железными ручниками. Во многих культурах древности, в том числе и на Кавказе, кузнец, кузнечное дело и орудия труда кузнеца наделяются сверхъестественной силой, связанной с Огнем, Железом и Солнцем: ассириолог Делитцш специально рассматривал связь идеограмм железа с богом солнца, аналогичные связи просматриваются в древнейших мифах.

Обилие микроэлементов в железных рудах и добавки полиметаллов давали подчас возможность получать нержавеющие сплавы. Искусные металлурги древности изготовляли камнеобделочные орудия высокой твердости, что способствовало совершенствованию техники добычи и обработки строительного камня. Усиление градостроительства и торговли сделало необходимым развитие письма.

В разработке и производстве металлов видное место занимало Армянское нагорье. Наличие разнообразных месторождений полезных ископаемых, резкая пересеченность рельефа, делающая доступной выработку довольно глубоких горизонтов оруденения, обилие лесных массивов, хорошая обводненность и сравнительно высокая плотность населения обусловили интенсивное развитие горнорудного дела и металлургии. Территория Армянского нагорья и сопредельных областей является подлинным музеем полезных ископаемых и истории развития горно-металлургического искусства в древности.

Армянское вулканическое нагорье (площадь около 350 км²) находится между Анатолийским нагорьем на западе и Иран-

ским нагорьем на востоке, как бы связывая их между собой в целостность обширного приподнятого региона, имеющего много сходных черт в геологическом развитии и в насыщенности полезными ископаемыми. Средняя высота нагорья равна 1700—1800 м над уровнем моря, то есть на 500—600 м выше средней высоты Анатолийского и значительно выше Иранского нагорий. На севере и северо-востоке Армянское нагорье обрамляют Черноморская и Куро-Араксинская депрессии (разделенные Дзирульским массивом), на юге — Месопотамская низменность и Средиземноморская впадина. В пределах нагорья выделяются мощные складчатые системы: Понты — на севере, Внутренний Тавр и Армянский хребет в средней части, Киликийский и Армянский Тавры — на юге, хребты Малого Кавказа — на востоке. Горные цепи субширотного простираения чередуются с межгорными котловинами, вытянутыми вдоль Аракса, Куры, истоков Евфрата. Из наиболее значительных котловин следует отметить Араатскую (высота ~700 м над уровнем моря), Ванскую и Тигранакертскую (южнее Армянского Тавра).

Армянское нагорье характеризуется преобладанием морфологических структур, связанных с древним и молодым вулканизмом (потухшие вулканы Б.Араат (5156 м), Арагац (4095 м), Сипан (4434 м) и др.). Здесь выделяются следующие структуры по С.П.Бальяну: 1) щитовидные тектоно-вулканические массивы, сложенные эффузивами трещинных излияний миоплиоцена (Бюракан, Арсиан, Арагац, Гегам, Варденис и др.); 2) литоскульптурные денудационные плато, сложенные вулканогенно-осадочными породами миоцена и миоплиоцена (Вохчаберд, Басен, Тутат и др.); 3) денудационные бронированные плато, сложенные миоплиоценовыми покровными лавами долеритового состава.

Фундамент нагорья представляет собой остаточную поверхность древнего пенеплена, деформированную сбросовыми нарушениями и раздробленную на глыбы. Это обусловило средне-высокогорный рельеф, резкую пересеченность и хорошую обнаженность. Развитие орогенических фаз происходило с севера на юг и сопровождалось извержением вулканических продуктов, мощных пирокластолитов и лавовых покровов. Орогенические движения в конце мела — начале третичного периода оформили срединный массив нагорья (главные фазы орогенеза на Тавре относятся к концу олигоцена). Морфоструктура вулканического нагорья окончательно сформировалась в результате почти повсеместного проявления вулканизма верхнетретичного и четвертичного времени.

Геолого-морфологический анализ показывает, что новейшие тектонические движения в пределах нагорья являются отражением унаследованных черт древних погретенных струк-

тур, осложненных разрывными нарушениями. Внутренние хребты располагаются вдоль крупных разломов и депрессий разрывного характера, дислоцировавших и разбивших на блоки верхнепалеозойские и мезозойские комплексы известняков, глинистых сланцев, доломитов и т.п., создавших значительно ослабленные зоны кливажа, брекчирования и милонитизации по плоскостям надвигов и сбросов. К этим зонам и приурочены крупные и мелкие ультраосновные интрузии (серпентиниты, перидотиты, дуниты), гранитоидные батолиты (типа Качкарского и Мегринского плутонов), офиолитовые интрузии (совокупность ультраосновных и подчиненных им габбро, диабазов, пилитов), с которыми связаны значительные пояса и площади минерализации.

По характеру магматизма, типам металлогенического развития, по чертам сходства комплексов месторождений полезных ископаемых территории Армянского нагорья сближаются с альпийской зоной Средиземноморья, с одной стороны, и палеозойской Уральской зоной — с другой. Наличие разнообразных полезных ископаемых на значительной территории от Средиземноморья до Уральских рудных гор способствовало с древнейших времен возникновению материального производства; обмен навыками добычи руд и плавки металла стимулировал производственный прогресс в древних цивилизациях.

На основе изучения металлургических памятников Эгейских островов, Анатолии и Северного Ирана, Чайлд, вслед за Фрэнкфортом, пришел к выводу, что «первоначальной колыбелью металлургии было Закавказье». Археологические памятники сохранили свидетельства о становлении и развитии горнорудного искусства. «Исследования состава древнейшего металла с территории Восточной Европы и Кавказа и изучение геохимии медных закавказских месторождений, разрабатывавшихся в древности, показали ту громадную роль, которую сыграл Кавказский горно-металлургический центр (и особенно Закавказье) на ранних этапах истории металлургии Восточной Европы», — пишет Е.Н.Черных. На картах-схемах, составленных Черных, показано распространение в Восточной Европе металла различных центров в III — первой половине II тыс. до н.э. — период, названный Кавказским, и во второй половине II — начале I тыс. до н.э. — этот период назван Урало-Казахстанским (см. рис. 25, 26).

Как аналитический материал, так и типология бронзового инвентаря свидетельствуют о том, что в III—I тыс. до н.э. металлургия и металлообработка Северного Кавказа и Южной России развивались в тесной взаимосвязи с Закавказьем. В IV—III тыс. до н.э. здесь был осуществлен технический скачок революционного значения — переход от холод-

нойковки меди к плавке и литью с использованием каменных и глиняных моделей. Тем самым были заложены основы металлургии бронзового века, о мастерстве которой говорят такие археологические экспонаты, как ленинканский топорик с клиновидной лопастью, топорик из Цхинвали (Картли) в Юго-Осетии, литейные формы из Шенгавита и Гарни (Армения).

Памятники III—II тыс. до н.э., в том числе орудия труда и методы плавки металлов, свидетельствуют о культурном единстве и взаимосвязи племенных и первых государственных образований на территории, включающей Южную Россию, Армянское нагорье, Грузию, Азербайджан, Осетию, Дагестан и восточные районы Чечено-Ингушетии. Изучение материальных памятников древности показывает, что между этим регионом и обширными территориями от Сирии, Палестины, Ассирии, Шумера до русских степей, предгорий Кавказа, Волги и Дуная существовали постоянные связи. Транзитное положение между Месопотамией и Северным Кавказом сделало Закавказье, в частности Армению, узловым пунктом этих связей.

Известно, например, что рудные источники для первой майкопской высоконикелевой группы находились в центральных и южных областях Армянского нагорья и Западного Ирана. Химический состав металлического материала Кубанской группы наиболее полно отвечает химизму руд Кафанского месторождения, разрабатывавшегося в древнейшую эпоху; примерно этому же составу отвечают руды Алавердского и Шамлугского месторождений. Для терской группы металлических изделий характерен химический состав Гетабекского и Белоканского месторождений. Для металлургии куро-араксинской культуры характерны искусственные медно-мышьяковистые сплавы, где количество мышьяка в ряде случаев достигает 22%.

Первоначально при плавке металла присадки олова, сурьмы, молибдена и других металлов носили случайный характер, но как только была обнаружена их роль в получении металлов особого качества, их добыча получает особый размах. Наиболее характерными для металлургического производства Армянского нагорья и Закавказья во второй половине III тыс. до н.э. были мышьяковистая и сурьмянистая бронзы. Конец III — начало II тыс. до н.э. знаменуется высоким уровнем металлообработки бронзовых изделий, содержащих сравнительно небольшой процент присадки дефицитного олова.

В это время подлинного мастерства достигают ювелирное дело — инкрустация, ажурная отливка, чеканка по меди, золоту, серебру. Металлические предметы составляют часть

экспорта, являясь постоянным объектом торговли с сопредельными странами. Металлические орудия труда решительно вытесняют каменные и кремневые.

Среди древнегреческих авторов, писавших о Кавказе и Армянском нагорье, следует выделить, помимо Геродота и Ксенофонта, Эратосфена («География», III—II вв. до н.э.) и Страбона («География», I в. до н.э. — I в. н.э.).

Самые ранние упоминания древнегреческих авторов о кавказских металлах связаны с Колхидой* и северной частью Армянского нагорья. В легенде о путешествии аргонавтов отразилось проникновение греков на восток для разработки месторождений Малой Азии и Кавказа, в частности золота**. Еще Страбон предложил способ погружать в проточную воду бараньи шкуры, чтобы несомые течением крупинки золота застревали в густой шерсти, породив представление о «золотом руне» и соответствующую легенду. Со ссылкой на Фалеса Милетского и Страбона Аппиан (II в. н.э.) пишет, что «многие источники, вытекающие с Кавказских гор, несут незаметный золотой песок; окрестные жители, положив в воду длинношерстные шкуры овец, собирают пристающий к ним золотой песок». Как известно, живущие на берегах золотоносных рек трансильванские цыгане и зеравшанские узбеки до недавнего времени применяли этот способ.

О золоте, добываемом в Армении, свидетельствуют Гомер (конец II тыс. до н.э.), Гесиод (VII в. до н.э.), Мимнерм Колофонский (VII—VI вв. до н.э.), Сафо (VII—VI вв. до н.э.), Гекатей Милетский (VI—V вв. до н.э.), Акусилай (VI—V вв. до н.э.), Пиндар (VI—V вв. до н.э.), Софокл (V в. до н.э.), Геродот (V в. до н.э.), Эврипид (V в. до н.э.), Ксенофонт (V—IV вв. до н.э.), Аристотель (IV в. до н.э.).

Ученик Аристотеля Теофраст (IV—III вв. до н.э.) в трактате «О камнях» упоминает о добыче ртути в Иберии и Колхиде: «Киноварь бывает то самородная, то искусственная: самородная в Иберии, очень твердая и камневидная, и в Колхиде; говорят,

* По мнению Л.А.Ельницкого, в названии Колхида сохранились термин «халкос» (греч. «медь») и грецизированный этноним кавказского племени колов («Халкида-Халкидика-Халкитида-Халкедон»). «Халкида» трансформировалась в «Колхиду», то есть название возникло там, где присутствовал соответствующий металл. Греческие мореплаватели отправились на Кавказ в поисках золота, серебра, меди и железа. Интересно отметить, что одним из аргонавтов был выходец из Фессалии по имени Армен.

** По-видимому, проникновение морем в Колхиду — будь то в XIV (Рихтгофен) или XII (Гумбольдт) вв. до н.э. — предшествовало падению Трои, так как именно знакомство с богатым краем могло толкнуть греков на войну и экспансию.

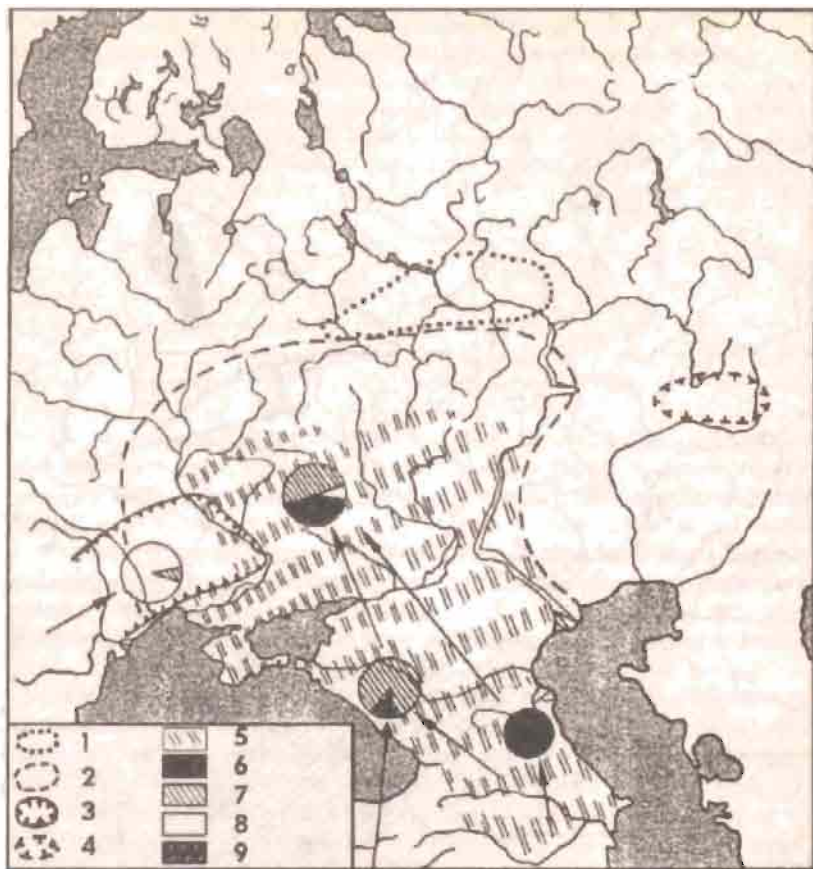

Рис.25. Карта-схема распространения в Восточной Европе металла различных центров в III—первой половине II тыс. до н. э. (по Е. Н. Черных):

- 1 — «чистая» медь фатьяновской культуры;
- 2 — зона распространения кавказских мышьяковистых бронз;
- 3 — зона распространения меди трипольской культуры;
- 4 — «чистая» медь южноуральского варианта ямной культуры;
- 5 — терская группа;
- 6 — кубанская группа;
- 7 — группа «чистой» меди в трипольской, ямной, катакомбной и полтавкинской культурах;
- 8 — майкопская группа;
- 9 — зона преимущественного распространения кавказских бронз.

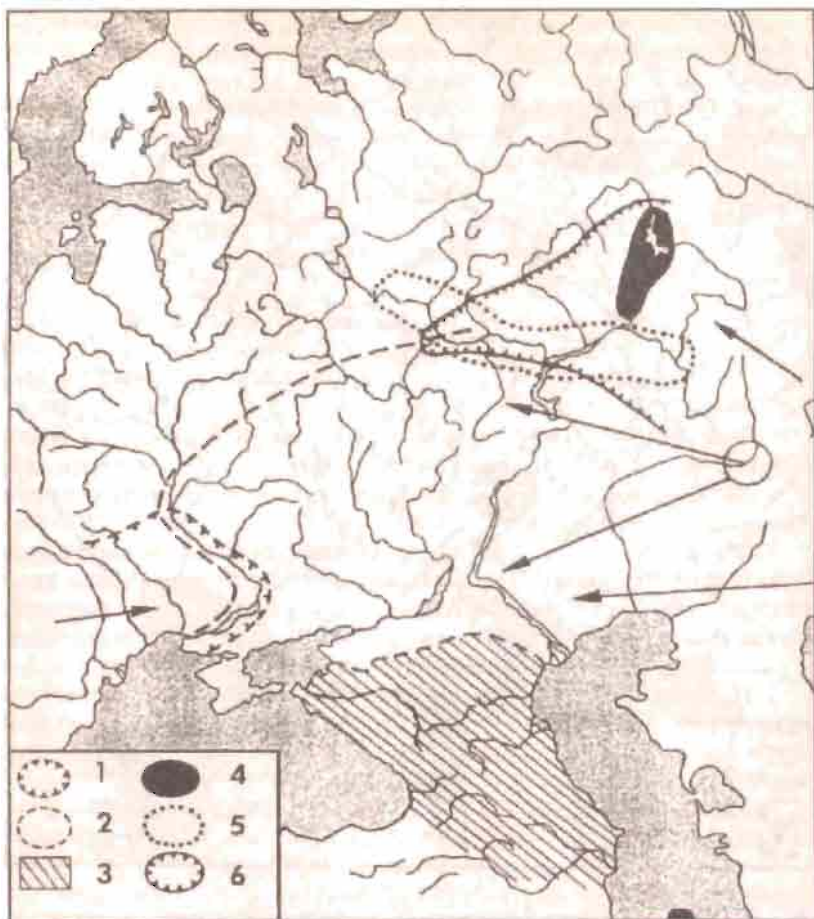

Рис.26. Карта-схема распространения в Восточной Европе металла различных центров во второй половине II—начале I тыс. до н. э. (по Е. Н. Черных):

- 1 — «киммерийская» группа;
- 2 — зона распространения металла срубной культуры;
- 3 — распространение кавказского металла;
- 4 — металл «турбинских» поселений;
- 5 — металл абашевской культуры;
- 6 — сейминско-турбинские группы.

что она находится на утесах и ее сбивают стрелами»*. Теофраст был также автором несохранившихся сочинений о металлах, рудном деле и металлургии.

Древнегреческие источники свидетельствуют о добыче кварца и его разновидностей (опал, агат, гиацинт, халцедон) в Иберии, Каспийской земле, Скифии; этим «камням» приписывались особые целебные и лекарственные свойства.

В Колхиде, согласно древнегреческому преданию, была изобретена специальная краска для волос: «Медея колхидская первая открыла такую краску, которая могла делать белые волосы черными» (Палефат, I в. до н.э.). Армения славилась изготовлением особой пурпурной краски, которая вывозилась во многие страны древнего мира. Здесь же добывался некий камень, пригодный для «вырезывания и просверливания печати» (Эвдокс Родосский, III в. до н.э.).

Кавказская нефть, по-видимому, тоже использовалась в древности; наиболее ранние упоминания о «нефтеносных землях Бабика» (Баку) имеются в трудах арабского ученого Масуди (IX—X вв.).

В середине II тыс. до н.э. с Армянского нагорья в Египет вывозились медь, бронза и «драгоценное железо». Известно также, что царь Тушрата посылал египетскому фараону Аменофису IV металлические изделия, ювелирные украшения, золототканые материи.

Позже Армения становится постоянным поставщиком строительного камня (туфа, базальта, мрамора), кедровой древесины для колесниц, соли, меди и бронзы, золота, серебра, свинца, олова, железа для древнего мира.

Карта полезных ископаемых Армянского нагорья (от древности до X в.) позволяет составить представление о разнообразных минеральных богатствах этой промежуточной между Анатолийским и Иранским нагорьями территории (см. *рис. 27*).

Золото добывалось во многих областях Армянского нагорья, и о нем неоднократно упоминают источники древности.

Многие исследователи древнейшей истории еще в XIX в. помещали библейскую страну Эдем на Армянское нагорье с его четырьмя реками, а золото этой страны ассоциировали с армянским золотом.

По Страбону, полководец Менон по поручению Александра Македонского (IV в. до н.э.) отправился в Армению, чтобы захватить золотые и серебряные рудники области Спер, но, встретив сильное сопротивление, возвратился в Грецию. Славилась золотом аллювиальные отложения реки Чорох: как сообщает Страбон, речной песок местные жители просеивали, чтобы извлечь золотые горошины. Большой известностью

* Как известно, месторождения киновари (сернистая ртуть) довольно редки (согласно В.В.Латышеву, они имеются в Дагестане).

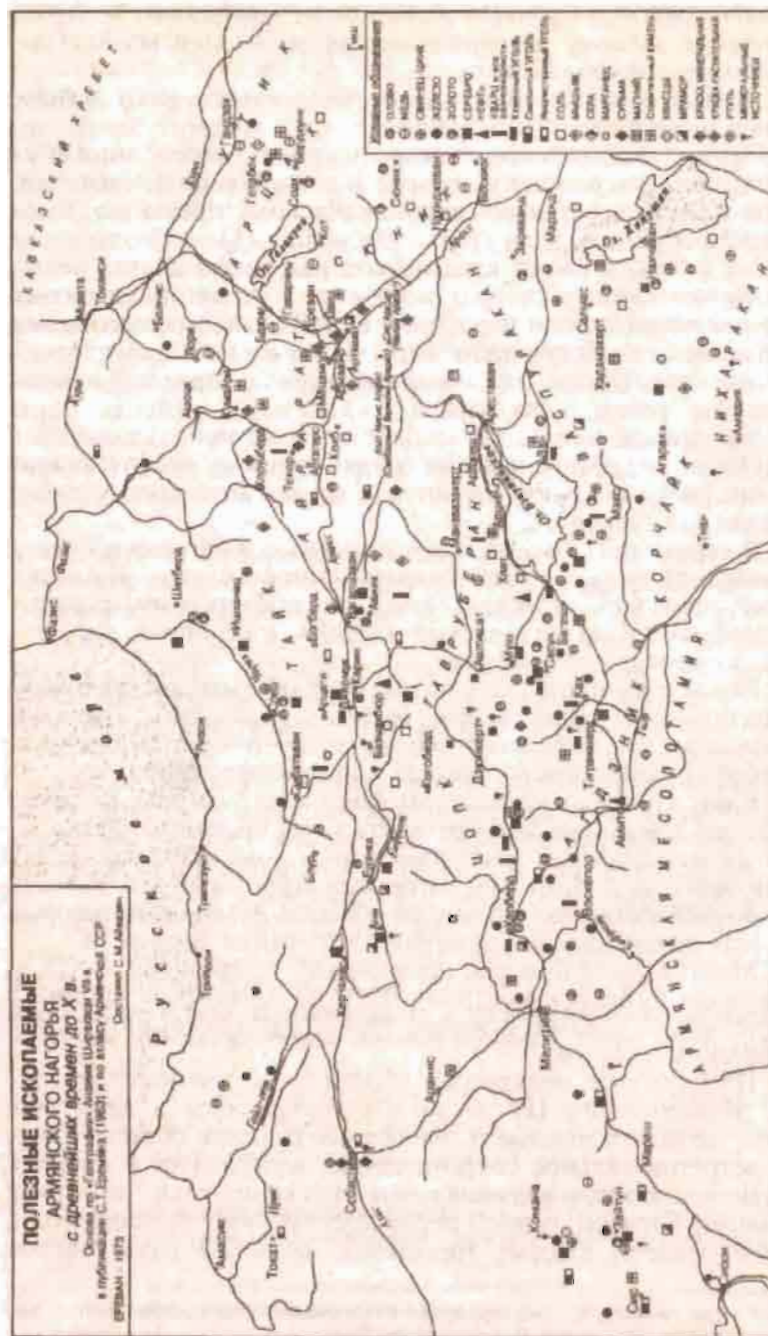

Рис. 27. Полезные ископаемые Армянского нагорья с древнейших времен до X в.

пользовались месторождения золота в районе Севана (Сотк, нынешний Зод), в бассейне реки Чорох, в Гетабеке, Харберде, Сасуне, Ване (Мокс), в горах Киликии (Киликийский Тавр). В этих месторождениях, помимо золота, как правило, добывали серебро, свинец, медь.

Наибольшей известностью пользовались серебряные месторождения Армянского Тавра (Капан-Маден), Себастии, Карина, Аваноса, Тигранакерта, Спера, бассейнов рек Евфрат и Чорох.

Медь относится к числу наиболее распространенных металлов Армянского нагорья и встречается почти повсеместно. Самые крупные известные в древности медные месторождения находились в северной части нагорья, в районе Карина (Арцати), Артвина, Гугарка, Сюника, Арцаха, Харберда и Тигранакерта (по рекам Тигр, Арган и Маден), в районах Вана, Сасуна, Армянского Тавра.

Олово — дефицитнейший металл древнего мира. В пределах Армянского нагорья олово добывалось в Сасунских горах, в Агдзнике, в районе Карина.

Железо, как и медь, было широко распространено в Армении. В древности разрабатывались крупные месторождения в северной части нагорья, на левом берегу реки Болнис, в районах Чатаха, Агарцина, Арцаха (Караат, Гандзак), в Моксе, недалеко от Тигранакерта (по реке Тигр), северо-восточнее Балу, в нескольких пунктах по Армянскому Тавру, в Киликии (Килис, Зейтун*), Варажнунике (в области Туруберан).

Крупные полиметаллические месторождения, включающие, помимо железа, меди и серебра, свинец и цинк, были известны в Сасунских горах, Армянском Тавре, в бассейнах рек Аракса и Куры, в Киликии. Свинец и цинк издревле заменяли дефицитное олово для присадок к бронзе.

Каменный уголь в Армении делили по качеству на четыре сорта: низкий, средний, «смолистый» и высококачественный. При плавке металла использовался каменный уголь высокого качества! Вместе с древесным углем каменный уголь экспортировался почти во все страны Ближнего и Среднего Востока, где высоко ценился. В IX—XII вв. древесный уголь, вывозимый из Армении в Персию и арабские страны, назывался там «армянским углем». Армения поставляла также железные печи и жаровни, в которых использовался древесный уголь.

В древности разрабатывались месторождения высококачественного каменного угля в Харберде (Чмшкацаг), Тиграна-

* По А.А.Харачяну, зейтунцы использовали дрессированных медведей для нагнетания мехами огромных размеров воздуха в горн. Зейтунская сталь славилась в Сирии и Месопотамии.

керт (Джермук, Бал), Битлисе, Муше, Ване (Мерван, Сиван, Азар, Джерनावик). Уголь среднего и высокого качества добывался в Сасуне, Армянском Тавре, Киликии (Сис, Зейтун), в бассейнах рек Аракса и Куры. Месторождения угля низкого качества имелись в Баберде, Карине, верховьях рек Аракса, Токате, Себастии.

Такие районы Армении, как Ван, Капутан, Кохб, Кагзван, Мананаги, были чрезвычайно богаты солью, которая обрабатывалась на месте и вывозилась в соседние страны, где обменивалась на золото или скот. В Месопотамии, Персии и Грузии армянская соль, отличавшаяся высоким качеством, использовалась, по свидетельству арабских авторов Ибн-Хаукаля, Якута и др., преимущественно в пекарном деле. Известные месторождения соли имелись также в Арцахе, Сюнике, Нахиджеване, Кагзване.

Район Васпуракана поставлял горную смолу, ртуть, мышьяк (реальгар, аурипигмент). В северо-восточных вулканических районах — Айоцдзор (Сюник), Печанак — добывалась сера. Северные части Армянского нагорья (Высокая Армения) были богаты марганцем. Сурьмой были богаты районы Себастии, Азатека.

Согласно Плинию Старшему («Естественная история»), Армения была поставщиком всевозможных лекарственных растений, камней (в частности, квасцов и точильных камней), шитых золотом одежд и знаменитых красителей. Плиний упоминает камень «*armenium*» и краску «*orobitis*», изготовлявшуюся из хризоколлы — коллоидного водного силиката меди ($\text{CuSiO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$), который встречается обычно в зоне окисления медных месторождений (цвет голубой или голубовато-зеленый).

Однако особой славой пользовалась краска «армянская красная» — кошениль, изготавливаемая из кошенильника, произрастающего в Айратской области: тоги римских императоров и армянских царей окрашивались в красный цвет именно этой краской. В Арташате были крупные кошенилевые красильни, продукция которых, по свидетельству арабских источников, вывозилась во многие страны. Ряд редких красителей (в том числе марена) поставлялся в Индию, Китай и другие страны Востока.

Широко распространенный в Армении минерал из группы каркасных силикатов — лазурит (ср. с армянским «ладжвард» — «лазурь») был очень популярен из-за своей редкостной красоты, он использовался как поделочный камень. Но из него же готовились необычайно стойкие краски голубого и синего цветов, являющихся национальными цветами Армении. Росписи, выполненные этими красками, украшали стены дворца армянского царя Аргиста (782 г. до н.э.) в «Арин-Берд»

(«Крепости ариев») и сохранились до наших дней. Использовался лазурит и для приготовления красок, которыми были выполнены знаменитые армянские миниатюры. Из армянского лазурита в Египте вырезали священных жуков — скарабеев, ритуально украшавших грудь фараонов; шесть таких скарабеев величиной с голубиное яйцо были обнаружены в саркофаге Тутанхамона.

Армения поставляла и пурпурно-красную киноварь — ртутный минерал, встречающийся также в сурьмяных и золоторудных месторождениях. Издревле киновари приписывались магические свойства. Название ее обычно связывается с древнеарабским «цинобар» — «кровь дракона»; санскритское наименование киновари «маракат» по-древнеармянски означало «молоко мара». Киноварь славилась как удивительно стойкая краска: красная краска на миниатюрах древних манускриптов, сохранившая до наших дней необычную яркость, изготовлена из киновари.

Согласно Страбону, в Спере «есть металл сандик, который называется также армянскою краскою и похож на пурпур». «Сандик» (или «сндик») означает по-армянски «ртуть»; минерал ртути — киноварь пурпурно-красного цвета, из которой и готовилась краска.

Армянское нагорье благодаря богатству полезных ископаемых занимало видное место в древнем мире. Обязательным условием развития древнейших цивилизаций было наличие меди, золота, серебра, свинца, олова, железа и других металлов, и поэтому каждое крупное государственное образование должно было мирными или военными средствами обеспечить себя необходимыми металлами и изделиями из них. Природные богатства Армянского нагорья всегда привлекали внимание сопредельных стран, поэтому испокон веков государства Передней Азии стремились подчинить себе эту область или, по крайней мере, установить с ней постоянно действующие торговые связи. Если нашиествия на Армению заканчивались успешно, победители иногда составляли победные реляции с перечислением захваченных ими богатств. Сведения эти довольно скудные, но они в определенной мере могут дать дополнительные представления о добываемых здесь полезных ископаемых.

Так, в хеттских клинописных источниках содержится упоминание о том, что хеттский царь Муршилль II (XIV в. до н.э.) хотел получить от правителей городов Карчамис и Аштат в Хайасе (Армения) серебро и направил им послание по этому поводу, но, как гласит клинопись, ответа на него не последовало, и серебро хетты не получили. Согласно другому хеттскому тексту, при строительстве храма были использованы металлы, привезенные с Армянского нагорья и из Месопотамии: «Золото

привезли из района Пирундуме, серебро — из района Куца, лазурит — с гор Тугниара, мрамор — из города Канеш, хрусталь (горный) — из Элама, камень достали из-под земли, железо (метеорное. — С. А.) небо нам предоставило, медь и бронзу привезли с гор Тугата страны Алашиа».

Династы Шумера и Ассирии упоминают о предпринимавшихся ими экспедициях и походах с целью получения металла и строительного камня, подчеркивая обилие, а по летописи Шамшиадада V (IX в. до н.э.), даже «несметное множество» золота, серебра и меди.

Наиболее ранние упоминания ассиро-вавилонских источников об армянских металлах относятся к XIII в. до н.э.: в надписях Салманасара I и Тукульти-Нинурты I есть упоминания о «тяжкой подати гор», о «богатствах гор», получаемых ежегодно ассирийцами из Армении.

Из анналов Тиглатпаласара I (XII—XI вв. до н.э.) следует, что «лучшими из богатств» Армянского нагорья ассирийцы считали медь, бронзу, золото и серебро, а также «магниеую руду жертвоприношений» (магнетит), добываемую жителями Мелитенэ (Малатия) у впадения реки Арапани в Евфрат; однако уже в начале IX в. до н.э. (анналы Тукульти-Нинурты II) первое место занимают золото, серебро, свинец и железо, доставлявшиеся в Ассирию в виде слитков и сосудов, статуй, других изделий из металла.

Во время одного из походов Ашшурнасирапал II (IX в. до н.э.) вывез из района близ города Тигранакерта «два таланта»* серебра, два золота, 100 свинца, 200 бронзы, 300 талантов железа, 1000 бронзовых сосудов, 2000 бронзовых чаш, а также кресла из слоновой кости и золота**. С Сасунских гор ему было доставлено большое количество серебра, золота, бронзы, свинца и железа.

По свидетельству Шамшиадада V (IX в. до н.э.), из Армении в Ассирию вывозились «серебро, червонное золото и бронзовая утварь без числа».

В ассиро-вавилонских источниках часто упоминаются «страны» Армянского Тавра, бассейнов Вана и Капутана; изредка ассирийцы проникали далеко на север и запад. Согласно Салманасару III (IX в. до н.э.), из областей, расположенных на западном берегу озера Капутан, в Ассирию шли серебро, золото, свинец, бронзовые сосуды. В военном походе на Малую Армению Тиглатпаласар III (VIII в. до н.э.) захватил и вывез 300 кг золота, 3 тонны серебра;

* Талант равнялся шестидесяти минам: мина — 0,5 кг, талант — 30 кг.

** Как известно, римский полководец Лукулл (I в. до н.э.) вывез из Тигранакерта 8000 талантов золота, то есть 240 т (см.: Глинка С. Обзорение истории армянского народа, М., 1832. С.22).

ежегодно он получал с Армянского нагорья золото, серебро, олово, железо и магниевую руду.

Из анналов Саргона II (конец VIII в. до н.э.) следует, что он вывез только из царского дворца города Аркини более тонны золота, около пяти тонн серебра, «белую медь» (латунь или бронза), свинец, сердолик, различные драгоценные камни, утварь из меди и железа «в несметном количестве», золотые мечи, кинжалы и опахала, алебастровые и серебряные изделия, инкрустированные золотом и драгоценными камнями; серебряные копья, чаши, кубки, кадилыницы, медные котлы, очаги, ковши и светильники, железные горны, шерсть, «крашенную фиолетовым пурпуром», и многое другое.

Ни один из ассирийских царей не приводит столь скрупулезного описания захваченных им богатств; в этом отношении саргоновские списки выгодно отличаются от других. Вот некоторые данные о сокровищах, захваченных царем Ассирии в храме Хайка (Халди) — верховного божества языческой Армении. Помимо большого количества золота и серебра (вероятно, не меньшего, чем в царском дворце), Саргон II увез отсюда более ста тонн бронзы в слитках («3600 талантов»), 6 золотых щитов, общим весом 156 кг; двери, обитые «чистым золотом», весом 60 кг; золотой дверной запор (засов, два ключа, колышек), весом 66 кг; золотой меч, весом более 13 кг; 33 серебряные колесницы, 12 серебряных щитов, около 400 чаш из серебра, множество изделий из слоновой кости в золотой и серебряной оправе; более 25 тыс. медных щитов, более 305 тыс. медных мечей, копий, луков, четыре медные статуи богов, «подставки которых вместе с сиденьями — литая медь»; три статуи царей из «литой бронзы и меди», причем вес одной из медных статуй составлял 1800 кг, а статуя другого царя была изготовлена из «литой меди». Упомянута также скульптура царя на колеснице «с двумя ездовыми лошадьми и колесничими» и медные статуи священного быка, коровы и теленка.

Только из царского дворца и храма Хайка Саргон II вывез более двух тонн золота, десять тонн серебра, сотни тонн бронзы и других металлов. По масштабам захваченных ассирийцами лишь в некоторых областях Армении металлических изделий и слитков можно судить об общем количестве металла, доставлявшегося в Ассирию. Количество вывезенного с Армянского нагорья металла несомненно свидетельствует о значительных разработках в конце II — начале I тыс. до н.э. месторождений полезных ископаемых и внушительных масштабах выплавки металлов.

Племя халибов* из Малой Армении издревле разра-

* По мнению Крамера, название «халиб» не этническое, оно восходит к греческому «халькос» — медь.

батывало медную руду («ибо там была найдена медь»). Первые упоминания о халибах содержатся в «Илиаде»; Эсхил (VI в. до н.э.) утверждает, что в Малой Армении «родилось серебро» и было «впервые найдено железо». О железе Малой Армении упоминает и Еврипид в «Алкестиде», а по свидетельству Ксенофонта («Анабасис»), большая часть населения Малой Армении «жила разработкой железной руды».

Любопытные сведения об армянском железе приводит Аристотель (IV в. до н.э.): «Оно образуется... из песка, несомого реками; песок этот, по одним рассказам, просто промывают и плавят на огне, а по другим — образовавшийся от промывки осадок несколько раз еще промывают и потом плавят, прибавляя так называемый огнеупорный камень, коего много в той стране; этот род железа гораздо лучше прочих, и если бы оно плавилось не в одной печи, то, кажется, ничем не отличалось бы от серебра. Только одно это железо, по рассказам, не подвергается ржавчине».

О меди он же говорит, что она «отличается ярким блеском и чрезвычайной белизною; к ней примешивается не олово, но особый сорт тамошней земли, которая плавится с медью; ...медные изделия этой страны отличаются превосходными качествами». Этой «землей», по мнению А.А.Иессена, являлся каламин: сплав меди с цинком приводил к образованию латуни.

Из описания Аристотеля можно заключить, что обогащалась железная руда осадочного происхождения, однако здесь же имелись и коренные выходы, о чем явно свидетельствует Каллимах (IV—III вв. до н.э.), когда пишет о «злом творении (то есть железе), поднимающемся из земли».

Эвдокс Родосский (III в. до н.э.) сообщает, что из Армении «вывозится железо, которое хвалят за пригодность к закаливанию». Мрачную картину труда на рудниках с большой силой рисует Аполлоний Родосский (III в. до н.э.): «Рабочие... заселяют скалистую и суровую страну, занимаясь обработкою железа... Раскапывая железоносную твердую землю, они выменивают добытое железо на жизненные припасы; никогда не встает для них заря без новых трудов, среди черной копоти и дыма выполняют они свою тяжелую работу». Этот же автор упоминает о «цельном плуге из крепкой стали». Малоплодородная, но изобилующая лесами и различными полезными ископаемыми северо-западная оконечность Армянского нагорья стала одним из основных поставщиков металлических орудий труда. Специализация на горно-металлургическом производстве была свойственна и другим местам Армении, когда средства к жизни местному населению давал труд рудокопов

и металлургов. На месте проводилась обработка металла, изготавливались орудия производства, оружие и предметы обихода. Дионисий (II в.) пишет, что в этой «бесплодной и суровой земле» население было «искусным в обработке трудного железа; стоя при тяжкозвучных наковальнях, они никогда не прекращают труда и тяжелых забот»; производимое железо, по словам Дионисия, славилось «остротой», то есть закалкой.

В конце III—начале II тыс. до н.э. в Армении был открыт кричный способ плавки железа. При обработке железа применялись как железные, так и каменные наковальни. Для обжима крицы использовались деревянные молоты-кувалды, после чего металл обрабатывался железными ручниками.

С течением времени крупные рудные районы Армянского нагорья начинают поставлять железо и железные изделия почти во все страны Ближнего и Среднего Востока. О больших масштабах производства железа свидетельствуют многочисленные остатки металлоплавилен, десятки и сотни пунктов древних горных выработок, обширные, достигающие нескольких квадратных километров поля металлургических шлаков и отходов производства, а также повсеместно открываемые археологами приспособления для дробления, растирания и обогащения руд. Типичным в этом отношении является один из древнейших центров добычи, плавки и обработки железа в Агарцине (Армянская ССР), описанный Б.С.Вартанпетяном, Г.А.Пилюном (1963) и С.Е.Гогиняном (1963). В Лчашенской крепости (Армения, Севан) А.О.Мнацаканяном и С.Е.Гогиняном обнаружены и описаны остатки плавильной печи и кричное железо середины II тыс. до н.э. В последние десятилетия большая работа проведена в Грузии И.А.Гзелишвили, исследовавшим развитие железнорудного производства от эпохи поздней бронзы до средневековья.

Согласно выводам Ж.М.Моргана, Армения постоянно снабжала металлами весь ассирийско-вавилонский юг по меньшей мере с III тыс. до н.э. Железная металлургия древних классовых обществ Передней Азии, а затем и всего Древнего Востока была создана на основе методов плавки и обработки металлов, которые были открыты и усовершенствованы в горах Армении и получили повсеместное распространение.

Обработка железной руды была трудоемким процессом. Магнетитовая руда дробилась на куски, затем подвергалась толчению, после чего измельчалась в порошок жерновом, просеивалась и промывалась в проточной воде, пока вода не делалась совершенно чистой. Лишь после этого руда плавилась в домницах и доменных печах. Если плавка производилась в другом месте, то истолченную и перемолотую руду доставляли туда в больших глиняных сосудах. Плотность и тугоплавкость

магнетита требовали превращения руды в порошок; понижению температуры плавления служила и известковая примесь к шихте (флюс: известняки, доломиты).

С целью удаления излишков CO_2 и стимулирования образования новых порций CO применялось дутье, обеспечивающее усиленный приток кислорода. Применение сыродутного процесса плавки железа, когда происходит не плавка жидкого железа (для чего требуется температура $\sim 1600^\circ$), а прямое восстановление окисью углерода окиси железа (при температуре $\sim 900^\circ$) и получение тестообразной крицы, позволяло плавить металл быстро и при меньших затратах труда. Однако древнейший сыродутный метод плавки отличался малой эффективностью: огромное количество железа уходило в отход. И это порождало тенденцию к усилению разведки и эксплуатации все новых месторождений, развитию горно-проходческих работ и т.д.

После плавки крица вынималась через колошник или шлакоотвод, а иногда домница просто разламывалась — это, конечно, более примитивный метод плавки, более трудоемкий. Такие домницы обычно бывают небольшого размера; в одном из древних металлургических центров Индии насчитывается много тысяч таких домниц.

Обработка полученной крицы занимала особое место в производстве железных орудий, и здесь следует отметить, что постепенно складывается и выступает на первый план работа с наковальней и молотом, то есть деятельность кузнеца. Кузнецу приписывается таинственная магическая сила; кузнец предстает творцом, демиургом, символизирует созидательную мощь. На Армянском нагорье этот культ получил повсеместное распространение, оставив глубокие следы в быту, обычаях, фольклоре. Пожалуй, ни в одном кузнечном районе мира металлообработка не вызывала в обществе таких возвышенных и жестоких, сложных и наивных представлений, как на Кавказе.

Как считает Гуттман, умение создавать из земли железо, а из железа орудия и оружие должно было производить на человека древних времен впечатление вмешательства сверхъестественных сил, которые сообщают кузнецу свою способность созидания. Кузнец превращался в чудотворца, тем более всесильного, чем более совершенным было его изделие и продуктивен его труд. Освящается и символизируется не только труд кузнеца, но и металлы, орудия производства и даже угольный шлак из горна кузницы.

Понятие «железо» связывалось с облегчением труда, изобилием и благом, но одновременно и с войной, мором, ужасом засухи, палящим солнцем и всесильным огнем.

Фетишизация металлов в древности, характерная почти для всех цивилизаций, порождала в то же время и другую крайность — неприязнь, ненависть к наиболее употребительным металлам: золоту, серебру, железу. Например, скифы относились с осуждением к употреблению золота и серебра («чтобы не допускать скардености»), а в ряде мест в Армении и Месопотамии (на реке Тигр) золото даже зарывали обратно в землю, чтобы изъять его из повседневности как источник зла и раздоров. Лакедемоняне предавали суду (по приказу Ликурга) каждого, кто был изобличен во владении золотом и серебром. «Железо я считаю преступнейшим коварством человеческой изобретательности», — писал римлянин Плиний Старший, автор «Естественной истории» в 37 книгах, где представлены сведения о горном деле и минералогии (драгоценных камнях) его времени.

Антагонизм к металлам и одновременно их фетишизация нашли отражение в трудах древнегреческого автора Дифила (IV—III тыс. до н.э.), который утверждал, что «порядочные люди презирают золото и серебро» и что «нет ничего могущественнее золота». Его современник Менандр считал, что золото и серебро являются великим благом, называя их «приносящими пользу нам божествами».

Армянское нагорье, населенное в III—I тыс. до н.э. протоармянами и проторусскими — предками армян и русских, отличалось не только богатством полезных ископаемых, но и изобилием сельскохозяйственных культур, лесных массивов, обилием водных ресурсов. Как показал основоположник учения о биологических основах селекции и о центрах происхождения культурных растений академик Н.И. Вавилов (1887—1943), Армянское нагорье является родиной пшеницы и ячменя: именно на горном склоне в долине реки Азат (близ Гарни) Вавилов в 30-х годах обнаружил древнейший вид пшеницы. Большой интерес представляет собой высокоурожайное зерновое растение амарант (в переводе с армянского — «летнее растение»), калорийность которого в десятки раз выше, чем у пшеницы. Согласно библейским преданиям, прародитель Ной, сойдя с вершины Арарата, разбил виноградник у его подножия — близ теперешнего Нахичевана — и, сжевав руками сок из гроздьев винограда, положил начало виноделию. Не случайно римляне называли абрикос «армянским яблоком», армянские киликийские апельсины считались в древности лучшими, нежели ливанские. В Ване насчитывалось более ста видов яблок и груш, а армянские гранаты и тута (смоковник) были специфическим отличием Армении.

Все сказанное позволяет составить представление о природных особенностях Армянского нагорья, занимающего, в

Рис. 28. Армянский языческий храм в Аркини (Мусасир, Мибин).
II—I тыс. до н. э.

Рис. 29. Бронзовая фигурка крылатого льва с человеческим торсом. Высота 16 см. Лицо из белого камня с инкрустированными глазами. Часть трона. Васпуракан (Западная Армения). III—II тыс. до н. э. (Эрмитаж).

Рис. 30. Серебряный жетон «Отпрысков царей Гайказуни» с иероглифическими письменами. Сюник (Армения). II—I тыс. до н. э.

Рис. 31. Бронзовая
головка быка. Украшение
котла. Васпуракан
(Западная Армения).
Лондон, Британский
музей.

Рис. 32. Бронзовая ножка
трона. Армения.
II тыс. до н. э.
Из коллекции Вагюэ
в Лувре (Париж).

Рис. 33. Печать
и оттиск из Еревуни
(Ереван). Арин-Берд
(«Крепость ариев»).
II—I тыс. до н. э.

качестве «острова гор», промежуточное положение между Малоазийским (Анатолийским) и Иранским нагорьями.

Армения — одна из редких областей земли, где можно проследить становление первобытного общества и все этапы его развития на протяжении многих тысячелетий. Через Армению шли важные тракты древнего мира, связываясь в узел у подножия Арарата, в плодородной долине реки Аракс. Здесь скрещивались дороги Средней и Центральной Азии с путями, идущими от Черного и Средиземного морей.

Зарождение железного века в Армении, по мнению Энгельса, Ж.М.Моргана, Фрэнкфорта, Чайлда, Дикшита и других ученых, поставило армянскую металлургию в совершенно исключительные условия, а простейший метод гальваноластики (покрытие металлом металла) в уксусной ванне возвел торговлю металлическими изделиями на небывалую в древнем мире высоту.

В соответствии с характером основного орудия производства в Армении выделяются в классическом проявлении каменный, медный, бронзовый и железный века. На заре каменного века (эолита) — в конце плиоцена — начале плейстоцена — появились древнейшие примитивные орудия производства (XV—X тыс. до н.э.). Каменные орудия старого (палеолит) и среднего (мезолит) каменного веков в основном изготавливались из кремня, кварцита, туфа и базальта; гранит встречается редко в связи с трудностью обработки.

На пойменных террасах рек, плодороднейших аллювиальных долинах вулканического Армянского нагорья, на берегах Ванского, Капутанского (Урмия), Севанского, Таттского озер в поселениях появляются глиняная утварь, очаги и печи для выплавки металла. В строительстве используется, наряду с каменным материалом, обожженный кирпич; глиняная посуда перед обжигом покрывается раствором железной глины (кирпично-красная керамика), цветной росписью и глазурью. В IV—III тыс. до н.э. появляется черная лощеная (ангобная) керамика с изображением мифологических персонажей и ритуальной символикой астрологического характера.

В III—I тыс. до н.э. сосуды различной формы изготавливаются в Армении из сиенита, диорита, базальта, гранита, порфирита, известняка, мрамора и алебаstra — пород с богатыми текстурными характеристиками; широко используются бирюза, гранаты — альмандин и андрадит, алмаз, хромово-зеленый берилл — изумруд, рубин и сапфир (яхонты), кварц (горный хрусталь), александрит (хризоберилл), шпинель, жемчуг, топаз, циркон, аметист, агат, сердолик, а также весьма редкий призматический эвклаз — прозрачный, светло-зеленый и голубой.

Рис. 34. Бронзовая
фигурка бога, стоящего
на быке. Часть трона.
Армения, Ван. II тыс.
до н. э.

Рис. 35. Бронзовый котел
с фигурками быков.
Армения, Айрат.
II тыс. до н. э.

Рис. 36. Ожерелье.
Армения, Айрат.
II тыс. до н. э.

Рис. 37. Медальон
из «красного золота
цвета пламени». Армения,
Аркини Мцбин, Мусасир.
II тыс. до н. э.

Рис. 38. Бронзовый
котел. Армения.
III—II тыс. до н. э.

Рис. 39. Бронзовый котел
с фигурками головы коня.
Армения.
Высота 50 см. II тыс. до н. э.

Рис. 40. Фрагмент
щита. Бронза. Армения.
II тыс. до н. э.

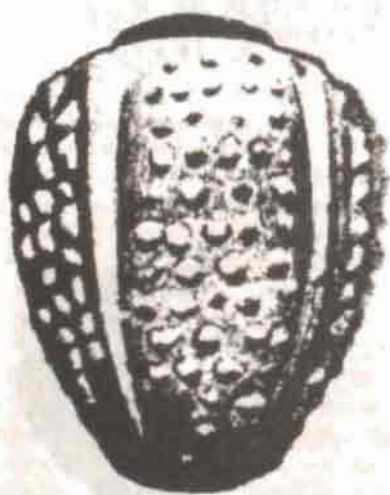

Рис. 41. Ртутный сосуд. Армения.
II тыс. до н. э.

Рис. 42. Бронзовый кубок
с изображением всадников
и колесниц. Армения.
II тыс. до н. э.

Рис. 43. Железное
кадило.
Армения (Ани),
I тыс. до н. э.

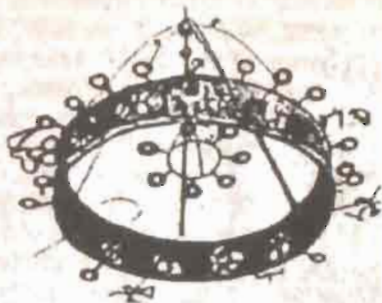

Рис. 44. Люстра храма
Гагика из Ани. X в.

Рис. 46. Ритон
с изображением коня.
Серебро. Армения, Ереван
(Арин-Берд).
I тыс. до н. э.

Рис. 45. Изделия
из полихромного
стекла. Армения.
II—I тыс. до н. э.

Рис. 47. Ритон
с изображением сцены пира.
Серебро. Армения, Ереван
(Арин-Берд). I тыс. до н. э.

Из природных пигментов делают разного рода красители: из мела, барита, перламутра получают красители белого цвета; из киновари, железистых, глинистых, бокситовых мумий — красного; из охры, ярозита, аурипигмента, реальгара, золота (иконопись) — желтого и золотистого цветов; из малахита, глауконита, гарниерита — зеленого; из лазурита, азурита, вивианита — синего; из умбры натуральной — коричневого; из природной сажи и графита — черного цвета. Особое место занимала армянская красная краска, изготавливаемая из араратского кошенильника («вордан кармир»); наиболее стойкая краска получалась при специальной обработке насекомых подотряда кокцид, самки которых (длиной 10—12 мм) содержат красную краску — кармин.

Согласно армянским историческим источникам V—VII вв. (Фавстос Бюзанд, Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци и др.), особым богатством полезных ископаемых отличались горы Вана (Рштуник), издревле называвшиеся «горами добытателей меди, свинца и железа», а Сасун, Зейтун и Анхтун (Армянский Тавр) славились богатейшими запасами олова, меди и свинца. Именно здесь и были сосредоточены древнейшие горнорудные и металлургические сооружения, здесь была разработана впервые в мире технология добычи, обогащения руд и плавки металла.

Природные богатства Армении способствовали развитию экономики и военного дела не только в Армении, но и в сопредельных странах — юга России, Хеттии, Египта, Персии-Ирана, Ассирии и Вавилонии. Именно из-за богатств Армении государства Передней Азии и Восточной Европы, как уже отмечалось, стремились подчинить себе Армению или, по крайней мере, установить с ней постоянно действующие торговые связи.

В IV—III тыс. до н.э. в Армении был осуществлен технический скачок революционного значения — переход от холоднойковки меди к плавке и литью в моделях из камня и глины. Тем самым было положено начало металлургии и были подготовлены условия для плавления бронзы.

Зарождение железного века в Армении в конце III — начале II тыс. до н.э. стало рубежом политической консолидации — образования государственности в 2107 г. до н.э. и ознаменовалось революционными преобразованиями в общественно-политической жизни.

Железный плуг изменил экономику. Железный меч, железные наконечники для стрел и пик, железные топоры, железные кольчуги, латы, шлем, наконечник оббитое железным обручем колесо на спицах вместе с прирученной лошадью поставили вопрос о завоевательных походах.

Гиксосское и арийское нашествия предков армян и русских — хайасцев и русов — были обусловлены зарождением и развитием железного века на Армянском нагорье.

Железный век стимулировал развитие общественно-политических отношений, военного искусства, значительные культурные достижения. В XVIII в. до н.э. была создана весьма простая алфавитная система письменности — «письмо железного века» (еркатагир — буквально переводится с армянского как «железное письмо», или «железопись»). Сформировалась десятичная система счисления с обозначением (открытием) нуля, развились математические знания. Походы на далекие расстояния дали импульс развитию астрономических, геодезических знаний и учения о Земле. Вошел в обиход твердый солнечный календарь вместо блуждающего лунно-солнечного календаря.

Дальнейшее развитие получила гальванопластика — электролитический способ золочения серебряных изделий в уксусной ванне. Был открыт метод получения точных металлических копий (масок, статуй) электролитическим осаждением металла на металлическом и неметаллическом основаниях (глиняном, гипсовом оригинале). Изготовление позолоченных изделий (в переводе с армянского «воскесджац» буквально значит «покрытие золотой водой») самым непосредственным образом было связано с тем, что Армения была родиной винограда, винного производства и соответственно уксусной кислоты.

Соотнеся между собой факты наступления железного века, плавки и обработки железа на Армянском нагорье, а также факт прихода в Индию ариев, которым было известно железо, можно сказать, что обнаруженный в Индии столб из нержавеющей стали свидетельствует только о том, что в Армении в середине II тыс. до н.э. умели плавить сталь. Многочисленные молибденовые месторождения, находящиеся в Армении в непосредственной близости от железных (например, Каджаран и Сваранц в Зангезуре), делали изготовление стали делом несложной техники. Пластинки из нержавеющей стали начала II тыс. до н.э. были обнаружены мной на Мецаморе в 1963 г.

В результате зарождения железного века Армения во II тыс. до н.э. превратилась в страну, способную распространить свое военно-политическое и культурное влияние на далекие страны.

МЕЦАМОР (III—I ТЫС. ДО Н.Э.)

Проезжая с юго-востока на северо-запад по ровной поверхности Араратской долины, украшенной извилистой лентой серебристого Аракса, нельзя не заметить холмов, возвышающихся тремя группами.

Южная группа — это знаменитый Хор-Вирап. Здесь, на окраине древней армянской столицы Арташат, был некогда заточен Григорий Просветитель. Отсюда, из мрачного подземелья, проповедь христианства донеслась до дворца царя Трдата и навсегда погасила огонь на языческих жертвенниках. Впервые в мире христианство стало государственной религией. Это произошло в Армении в 301 г. Тогда же был построен первый храм христианской церкви — Эчмиадзин, что значит — «здесь сошел Единородный Сын», потому что, по преданию, сам Иисус Христос, явившись Григорию Просветителю, указал золотым молотом место для постройки храма. Раньше там было главное капище армян-язычников.

Северная группа холмов носит название Армавирских — здесь была расположена одна из древнейших столиц Армении — Армавир, основанная в 1970 г. до н.э. царем Арамаисом Гайказуни. Этот крупный политический и культурный центр связывал главные военно-стратегические тракты, идущие с юга на север и с запада на восток. Отсюда Южная Россия, Месопотамия, Греция и Индия получали металлы — медь, олово, золото, серебро, сурьму, железо, ртуть, мышьяк, драгоценные камни, уголь и древесину.

Третья, средняя группа из двух холмов, расположенная недалеко от Эчмиадзина, в двух километрах от вечно студеного озера Айгер, до 1963 г. считалась ничем особенно не примечательной. Разве только тем, что в древности караванная дорога у этих холмов делала почему-то небольшой крюк вместо того, чтобы идти напрямик. Об этом мне рассказал академик С.Т.Еремян, когда я сообщил ему, что обнаружил на этих холмах новый археологический объект. Я говорил о Мецаморе.

Обнаружению Мецамора предшествовали следующие события: в 1959 г. я сделал попытку расшифровать армянскую («урартскую») клинопись, прочтя ее на языке архаического грабара (древнейший армянский язык II тыс. до н.э.). Расшифровка, предложенная мной, вызвала неудовольствие «урартоведов», поскольку она посягала на «концепцию Урарту» (о чем ниже) и вместе с тем восстанавливала историю древнейшей Армении Мовсеса Хоренаци. Один из видных «урартоведов» академик Б.Б.Пиотровский сказал мне тогда:

— Как геолог вы знаете, что ни один природный процесс не проходит бесследно. Если, как вы утверждаете, древнейшая Армения Мовсеса Хоренаци существовала, то укажите мне археологический объект в Армении, который это подтверждает.

Действительно, тогда в Армении был известен только один объект III—II тыс. до н.э., а именно открытый археологом Сардаряном в черте Еревана Шенгавит с довольно скудной керамикой и не настолько значительный, чтобы делать какие-то выводы о наличии развитой культуры того времени. Два других археологических объекта — Кармир Блур (экспедиция под руководством Б.Б.Пиотровского) и Арин-Берд, «Крепость ариев» (экспедиция архитектора К. Оганесяна) — были отнесены к так называемому «урартскому периоду», то есть к I тыс. до н.э.

Слова Пиотровского произвели на меня большое впечатление своей справедливостью. Безусловно, древнейшая Армения, о которой писал «отец армянской истории», должна была оставить материальные следы, и следовало заняться их поиском.

Осенью 1963 г. эти поиски увенчались успехом. Вместе с Артемом Арутюняном, Джимом Оганесяном, Корюном Мкртчяном, Гамлетом Туманяном и другими геологами нам посчастливилось обнаружить на двух холмах «срединной группы» крупнейший горно-металлургический комплекс III—I тыс. до н.э., не имеющий себе равных по масштабам обогащения и плавки руд на всем Древнем Востоке. Этому уникальному археологическому объекту я дал название Мецамор по названию реки, которая в V в., то есть во времена «отца армянской истории» Мовсеса Хоренаци, протекала у подножия холмов. Название Мецамор происходит от имени армянской языческой богини Анаит Мецамор, что означает «Великая мать».

Мецамор сразу привлек к себе внимание научной мировой общественности как самый древний из известных археологических горно-металлургических объектов. Дело в том, что до 1963 г., то есть до открытия Мецамора, древнейшими на Ближнем Востоке считались металлургические печи XIII в. до н.э. в Палестине, описанные английским исследователем Ф.Петри. Забегая вперед, скажу, что мецаморские большие и малые металлоплавильни относятся к III—II тыс. до н.э. и их общее число превышает 300, около 30 из которых к 1967 г. было раскопано и изучено.

Однако и в 1963 г. было понятно, что открыт очень важный археологический объект. Даже предварительные наземные исследования дали богатый материал, касающийся древнейших методов обработки металлов. Мною была опубликована серия статей относительно обнаруженных обогатительных сооружений и шлаков, а также древней обсерватории и иероглифических надписей, найденных в том же году. Последнее открытие явно свидетельствовало в пользу III—I тыс. до н.э. Циклопическая кладка крепостной стены говорит о

Рис. 48. Светильник
и священный карас —
символы Мецамора.

Рис. 49. Большой Мецаморский холм.

том, что древнейшие сооружения на Мечагоре относятся к IV—III тыс. до н.э. (рис. 51).

Благодаря поддержке академика-секретаря Отделения наук о Земле АН Армянской ССР И.Г.Магакьяна мне удалось осуществить Мечагорскую комплексную экспедицию при Отделении наук о Земле. В ней приняли участие геолог Корюн Мкртчян, археолог Эмма Ханзадян, металлург Альберт Бенуки и другие специалисты. В 1965—1966 гг. были проведены раскопки Мечагора, и проведены на высоком уровне: были проложены специальные рельсы для механизированной откатки вагонеток с отваливаемой породой; изучался буквально каждый сантиметр площади раскопок; экспонаты подвергались многочисленным анализам, вплоть до радиоуглеродного и спектрального, проводились картирование местности, шлиховой анализ и пр. Иногда на Мечагоре одновременно работали археолог, историк, геохимик, металлург, геолог, горняк, обогатитель, астроном, лингвист, антрополог, специалист по нумизматике. Руководящий состав, кроме оплачиваемого археолога, работал на общественных началах. Работы финансировались геологическими организациями (с выдачей нами отчетов по истории науки) и Правительством Армении.

Мечагорское горно-металлургическое сооружение — уникальный памятник эпохи развитого медно-бронзового производства. Здесь присутствуют металлоплавильни двух типов: большие печи (рис. 52) квадратной формы (со стороной 1,2 м), выложенные крупными кирпичами, и малые печи (рис. 53) («домницы») цилиндрической и конусообразной формы (диаметр у основания от 0,5 до 1 м), сложенные из глиняных полос. Эти печи имели специальное устройство для подачи воздуха с помощью мехов. Воздухопроводные трубы изготовлялись из глины (рис. 64).

В печах сохранились крупные куски металлургических шлаков. По содержанию четырех компонентов — меди, олова, полиметаллов, мышьяка — мы выделили восемь типов продуктов медно-бронзового производства и более десяти типов металлургических шлаков.

Плавильни расположены группами в особых производственных помещениях, имеющих подсобные мастерские по обработке исходного и конечного продуктов процесса плавки. В пределах производственных помещений были обнаружены значительные скопления металлургических брикетов (рис. 56, 57), состоящих из смеси молотой кости с глиной. Эти брикеты представляют собой редкое свидетельство древнего металлургического производства. Лабораторные исследования показали, что добавка костно-глиняных брикетов в шихту интенсифицирует процесс восстановления металла на 10—15%.

Обогащительные сооружения Мецамора не имеют себе подобных в древнейшей металлургии. Они представляют собой высеченную на наклонной поверхности длиной 110 м, шириной 25 м систему углублений — колодцеобразных отстойников и соединительных канавок — желобов. В головной части сооружения расположен чан-мешалка, откуда раствор, содержащий смесь глины с молотой костью, по желобам поступал в отстойники и там отстаивался в анаэробных условиях. Грубая фракция шла на изготовление кирпичей, а из тонкой фракции готовились брикеты, применяемые при плавке.

Наряду с крупными, сохранились также малые, комбинированные и другие сооружения для обогащения касситеритовой (оловянной) руды (*рис. 60*), всевозможные дробильно-стирающие приспособления — рудотерки, ступы, песты.

Вопрос сырьевой базы медно-бронзового производства на Мецаморе решался следующим образом: источником медного сырья служили Кагзванские медные месторождения, расположенные на расстоянии 45—50 км от Мецамора по долине реки Аракс; медную руду могли доставлять как караванными дорогами, так и водным путем.

Оловянные месторождения были исключительно редкими на территориях стран древнего мира; как уже упоминалось, за оловом снаряжали специальные экспедиции на Британские острова и в Пиренеи. На землях древней Армении олово добывалось в Агдзнике, Ване, Карине (Арзрум), то есть в непосредственной близости от Араратской долины.

Обнаруженные на Мецаморе памятники медно-бронзового, железорудного производства и прикладного искусства III—I тыс. до н.э. представляют собой большую научную ценность. Это нержавеющие стальные пластины, глазурованная керамика, изделия из полихромного стекла, светильники, фигурки, украшения, литейные формы для отливки топориков, наколочки стрел, кинжалы, булава, орнаментированные подлокотники кресел и тронов, а также статуэтки идолов («инопланетян»), связанные, по всей видимости, с представлениями о строении Солнечной системы. На *рис. 74—78* изображены «инопланетяне», названные так из-за скафандров с витым ошейником вокруг головы и «кодowo-передающим устройством» в виде прямоугольника на груди. «Инопланетянин» в скафандре с трехслойным ошейником и с моделью какой-то планетной системы, вращающейся вокруг центра тяжести, а наверху — иероглифический знак созвездия Гайка — Ориона («свастика»), взятый в овальный круг (картуш), представлен на *рис. 76*.

При раскопках Мецамора найдены аметистовые чаши, фаянсовые флаконы для благовоний, ожерелья и другие украшения из золота, серебра, драгоценных камней, пасты,

деревянные шкатулки с инкрустациями. Особую группу находок представляют собой агатовая лягушка с надписью, в которой упоминается вавилонский царь Улам Вурариша (XVI в. до н.э.), сердоликовая печать с египетскими иероглифами царя Куригаза (XV в. до н.э.). Мецамор рассказывает о поздних гиксосском и арийском периодах существования древнейшей Армении. Это время завоевательных походов армянских царей из династии Гайказуни: Анушавана (1725—1662 гг. до н.э.), Ара-Гиана Египетского (1710 г. до н.э.), Парета (1662—1612 гг. до н.э.), Арбака (1612—1568 гг. до н.э.), Завана (1568—1531 гг. до н.э.), Фарнака I (1531—1478 гг. до н.э.), Сура (1478—1433 гг. до н.э.), Хаванака (1433—1403 гг. до н.э.), Ваштака (1403—1381 гг. до н.э.). Это та Армения, о которой писал Мовсес Хоренаци.

Мецаморские ювелиры виртуозно применяли метод литья по восковым моделям. Готовую восковую модель покрывали слоем глины и обжигали, в освобожденную от воска форму заливался металл (см. *рис. 62, 63*).

Особой достопримечательностью Мецамора является своеобразный храм-жертвенник (см. *рис. 83, 84*) с семью разновеликими столбами по числу светил: Солнца, Луны и пяти видимых планет — Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна (соответствующих семи главным божествам языческого пантеона божеств). На столбах, видимо, воскуривались ритуальные благоговения в честь семи богов, и поэтому мы называли этот храм «Храмом семи божеств».

Впервые иероглифическое письмо было обнаружено мной на Мецаморских холмах в Араратской долине осенью 1963 г. Это были высеченные на гладкой поверхности вулканических (литонидных) шлаков наскальные знаки и изображения (*рис. 79*).

О существовании иероглифического письма в Армении до этого времени не было известно, а сохранившиеся в армянских средневековых рукописях иероглифические знаки считались случайными искажениями алфавита.

Изучение этих надписей показало, что иероглифы имеют преимущественно пиктографический (рисуночный) и идеографический (абстрактный) характер. Присутствовал и картуш — овал, окружавший имена богов или царей в египетской и хеттской иероглифических системах письма; мецаморский картуш имеет форму не овала, а чуть вытянутого прямоугольника.

Расшифровка иероглифов Мецамора выполнена мной путем сравнения их с аналогичными знаками из древних армянских рукописей Матенадарана и с применением гиксосского иероглифического алфавита, расцвет которого при-

ходится на III тыс. до н.э. Мецаморские иероглифы могут быть датированы временем не позднее XIX в. до н.э.

Содержание текстов иероглифических писем имеет преимущественно религиозно-ритуальный характер, хотя некоторые надписи имеют и производственный смысл. Например, одна из надписей, высеченная на гладкой вертикальной поверхности скалы у родника, гласит: «Божественнейший родник главный, Бога-предводителя родник, Божий родник». В этой надписи знак со значением «истинный», «правый» взят в картуш (овал) и, очевидно, читается как «Бог».

Наскальные надписи Мецамора составлены из групп знаков-пиктоидеограмм (см. рис. 81). Они выражают целиком понятия без фонетики и грамматических окончаний, поэтому древнеармянская лексика остается в них не озвученной.

В 1966 г. в помещении производственного назначения, так называемой «мастерской», была обнаружена уникальная гли-

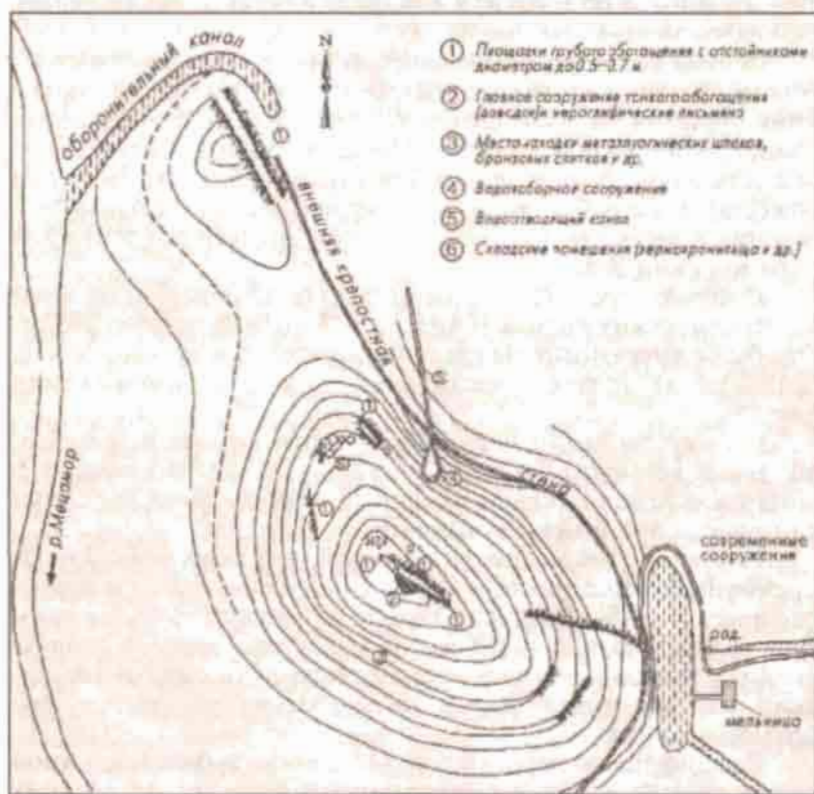

Рис. 50. Древнейшее горно-металлургическое сооружение Мецамора (Армения). Схематическая карта.

ная табличка в виде плоского треугольника. На обеих ее сторонах имеются иероглифические письмена (см. рис. 82). На ней, как я полагаю, представлено совершенно новое силлабо(слогово)-алфавитное письмо XVIII—XVI вв. до н.э. Я сделал попытку расшифровать ее, применяя комбинированный метод: вначале выявлялось генетическое ее родство с пиктоидеографической системой письма Мецамора и затем проводилась общая корреляция со знаками ряда малоазийских письменных систем.

Содержание написанного на табличке текста оказалось следующим: «Габрис, изготовитель растворов в моих сосудах»; на древнеармянском это звучит таким образом: «Габрис лок и дапс».

Глиняная табличка с иероглифическими письменами являлась, видимо, «аттестатом» мастера, его охранным документом, разрешающим пользоваться производственным чаном, около которого и была она найдена. Текст мецаморской таблички написан архаическим грабаром (древнеармянский язык); это древнейшее армянское звуковое письмо доклинописного периода. Текст таблички отражает не только специфику Мецамора как древнего горно-металлургического про-

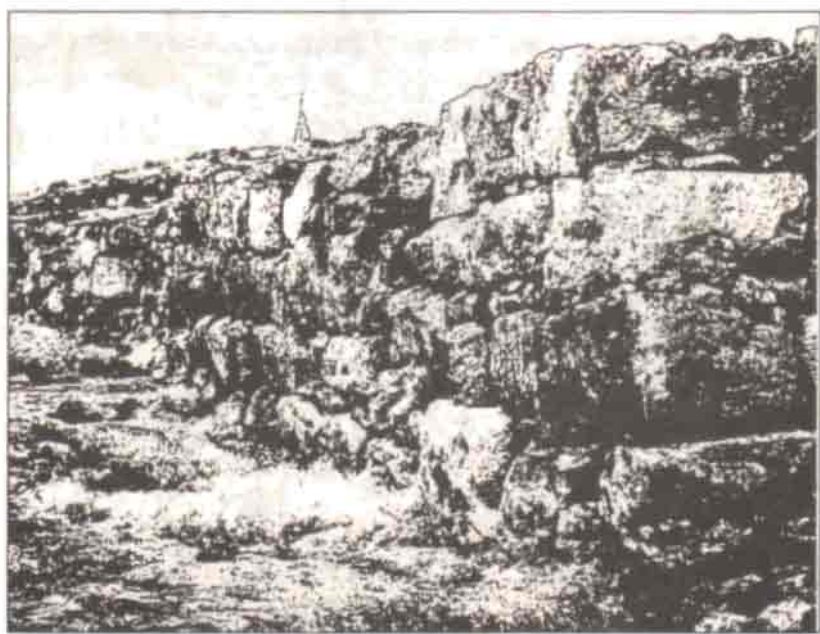

Рис. 51. Оборонительная крепостная стена Мецамора.
IV—III тыс. до н. э.

изводства, но и социально-правовые отношения его участников.

Малый Мецаморский холм, где находится большая часть иероглифов, видимо, служил одновременно жрецам и местом отправления религиозных обрядов, и пунктом наблюдения за звездами (обсерваторией).

Развитое горно-металлургическое производство, связанное с использованием подневольного труда, специализация производства, наличие иероглифического письма свидетельствуют о наличии иерархической системы управления, что, безусловно, предполагает государственность.

Мецамор — памятник производства и культуры Хайасского (древнейшего армянского) государства. О том, что это именно армянское государство, свидетельствует идентичность обнаруженных здесь иероглифов иероглифическим знакам из армянских рукописей Матенадарана.

Мецамор — это история Хайасы, которую населяли в III—I тыс. до н.э. хайасцы и русы, наглядная картина материальной основы их бытия. Академик Гр. А. Капанцян называл Хайасу колыбелью армян. Раскопки Мецамора имели колоссальное значение для изучения этого древнего государ-

Рис. 52. Доменная печь (справа) и домница (слева) с металлургическим шлаком. Мецамор, II тыс. до н. э.

Рис. 53. Домницы
Мецамор.
II тыс. до н. э.

Рис. 54. Металлургический шлак. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

Рис. 55. Группа доменных печей с металлургическим шлаком. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

Рис. 56. Брикет из смеси глины с молотой костью, применяемый в металлургическом производстве (справа: белое — продукт тонкой фракции обогатительных установок Мецамора и кирпич строительный, приготовленный из отхода — грубой фракции продукта обогащения).

Рис. 57. Металлургический шлам с костно-глиняным (белое) брикетом. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

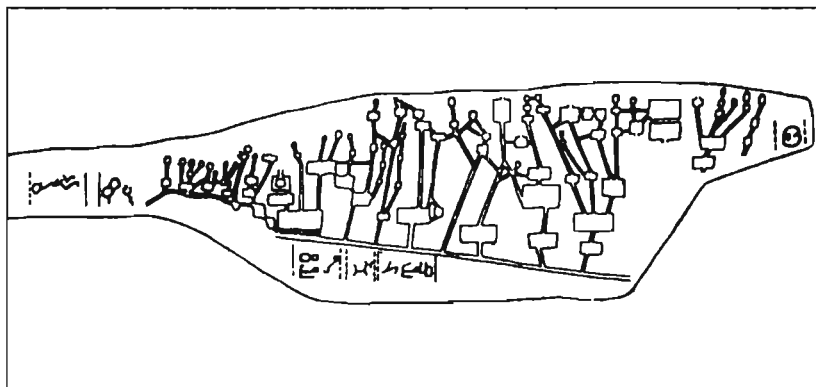

Рис. 58. Схематический план главного сооружения тонкого обогащения («доводки») и иероглифические письма.

Рис. 59. Главное сооружение тонкого обогащения («доводки»).

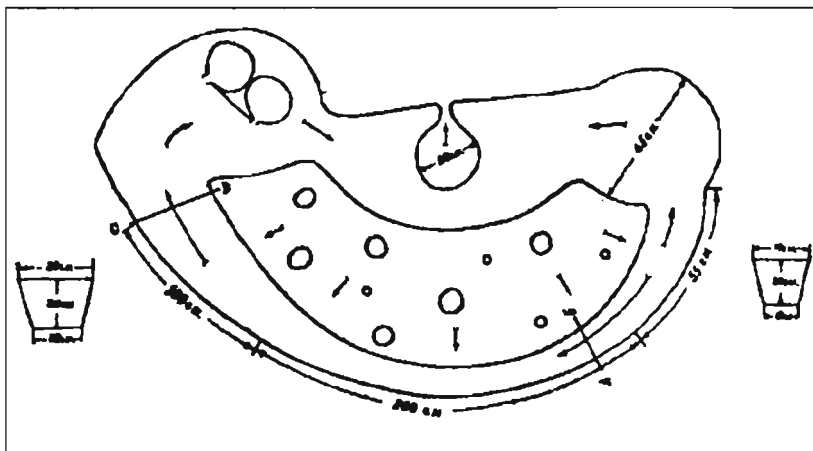

Рис. 60. Комбинированное обогащательное сооружение.
Мецамор. III—II тыс. до н. э.

Рис. 61. Главное обогащательное сооружение с отстойниками.
Мецамор. III—II тыс. до н. э.

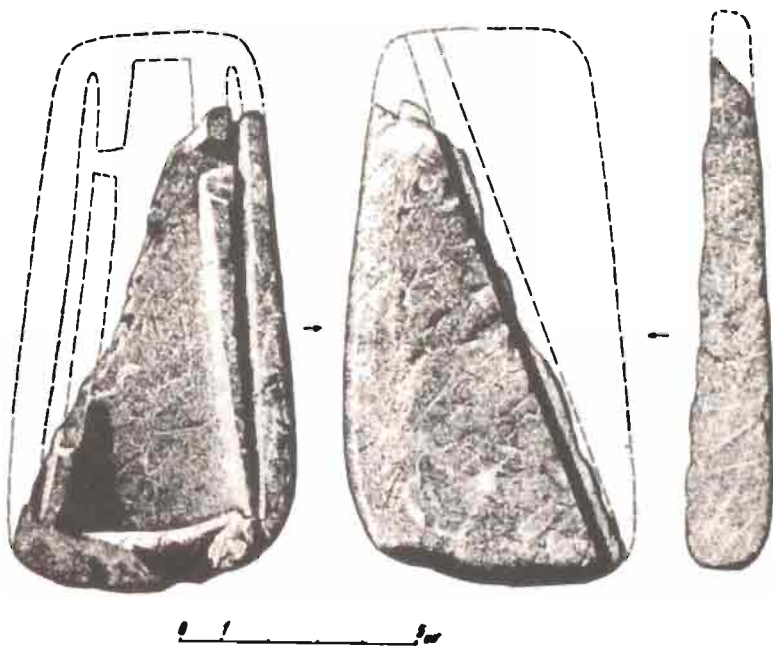

Рис. 62. Литейная форма топорика. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

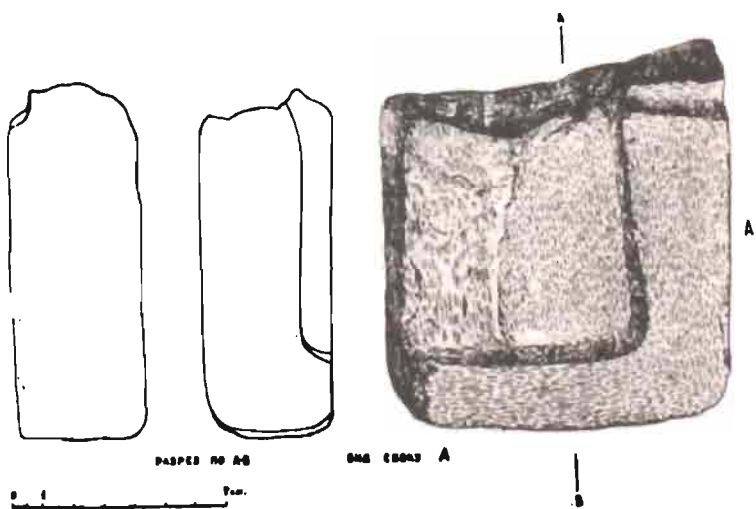

Рис. 63. Литейная форма. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

Рис. 64. Сопла (воздухопроводные трубы) доменных печей и металлургический шлак. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

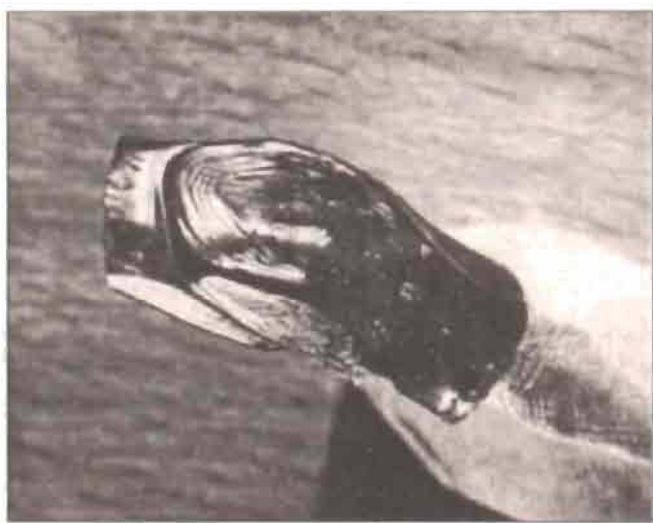

Рис. 65. Головка змеи с концентрическими линиями, схожими с отпечатками пальцев. Полихромное стекло. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

Рис. 66. Общий вид
главного отсека
«мастерской».
В центре — глино-
битная овальная
ванна с базальто-
вой крышкой дом-
ницы; слева — ос-
татки доменной
печи.
Мецамор.
III—II тыс. до н. э.

Рис. 67. Округлые зерна
плавленного золота в
шлихах.
Микрофото, ув. $\times 16$.
Мецамор.
III—II тыс. до н. э.

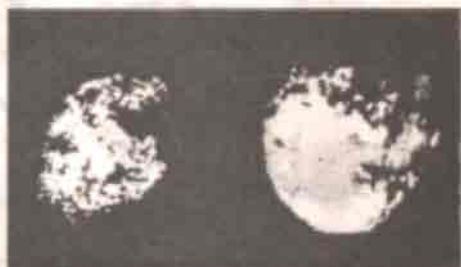

Рис. 68. Шлаки медно-
бронзового производства.
Мецамор. III—II тыс. до н. э.

Рис. 69. Полуоплавленная
меднокалмеданная руда.
Мецамор.
III—II тыс. до н. э.

Рис. 70. Касситерит (оловянный минерал) в шлихах Мецамора. Микрофото, ув. $\times 16$. III—II тыс. до н. э.

Рис. 71. Отходы литейного производства на Мецаморе. III—II тыс. до н. э.

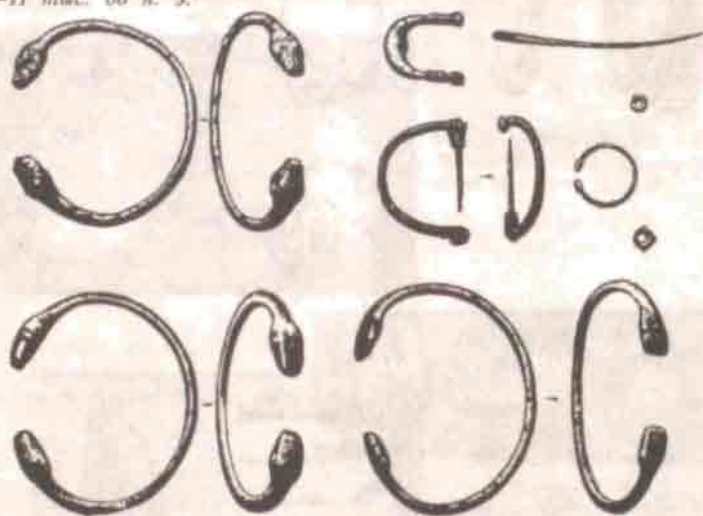

Рис. 72. Бронзовые браслеты и украшения. Мецамор. III тыс. до н. э.

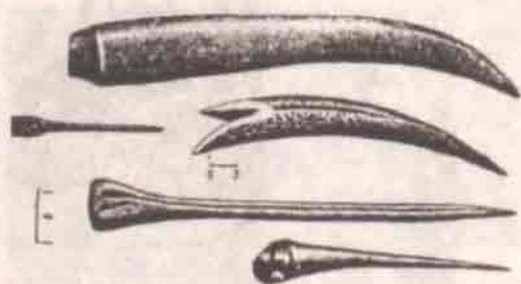

Рис. 73. Костяные орудия. Мецамор. IV тыс. до н. э.

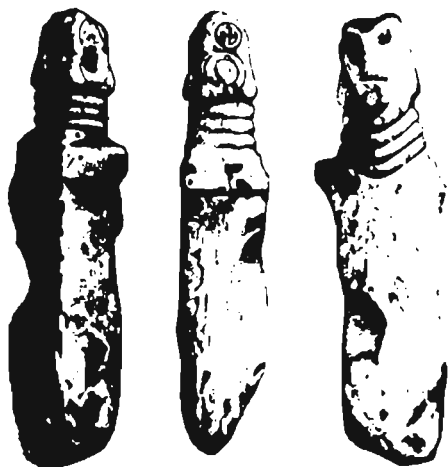

Рис. 74. Каменные идолы.
Мецамор. III тыс. до н. э.

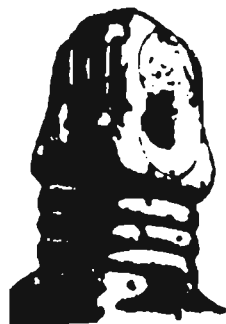

Рис. 75. Голова идола
 («инопланетянин»).

Рис. 76. Верхняя часть
идола со знаком
созвездия Гайка —
Ориона — знак
«Мужества
и отваги» — и
планетная система,
вращающаяся вокруг
центра тяжести.

Рис. 77.
«Инопланетянин»

Рис. 78. Идол («инопланетянин» с
витым ошейником «для крепления
скафандра»; на груди — «кодовое
устройство» в виде прямоугольника).

ства, о котором ранее имелись лишь отдельные свидетельства хеттских и ассиро-вавилонских источников.

К сожалению, образы жителей Мецамора не были восстановлены, как это было сделано в Лчамене. Однако можно предположить, что в находящемся всего только в 100 км к югу от Севана Мецаморе в одно и то же время проживали те же люди, то есть протоармяне и проторусские. Это они добывали здесь металл, высекали письма, молились своим богам и устремляли взоры к звездам, рисуя картину мироздания.

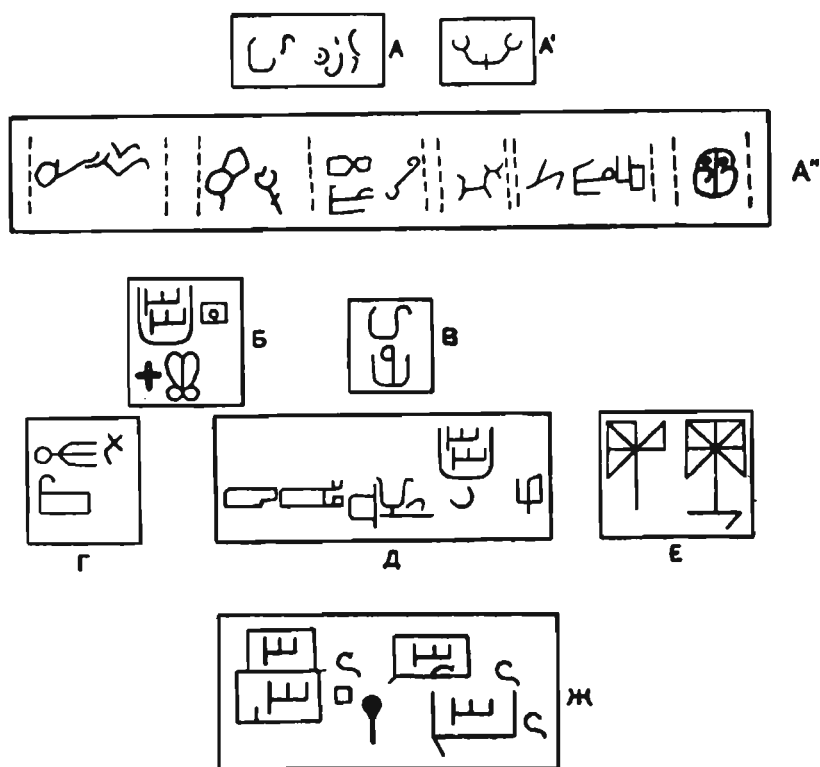

Рис. 79. Иероглифические письма Мецамора. III тыс. до н. э.

Рис. 80.
Иероглифические знаки
Мецамора.

Рис. 81. Иероглифы
на Малом
Мецаморском холме.

Рис. 82. Главная табличка со слогово-алфавитным иероглифическим письмом — первое древнеармянское звуковое (фонетическое) письмо на языке архаического грабара. Мецамор. XIX в. до н. э.

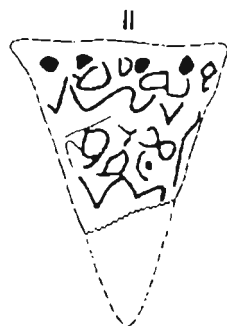
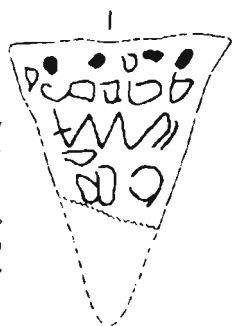

Рис. 83. Храм-жертвенник семи божеств-святил. Арх. раскопки 1965 г. Мецамор. III тыс. до н. э.

Рис. 84. Реконструкция Храма семи божеств.

Рис. 85. Бронзовые монеты с иероглифическими письменами. Мецамор. III тыс. до н. э.

Рис. 86. Керамические изделия. Мецамор. III—II тыс. до н. э.

Рис. 87. Культовый карас с изображением двуглавой змеи. Черная ангобная керамика. Мецамор. III тыс. до н. э.

Рис. 88. Фрагмент из раскопок Мецамора. Справа — археолог Э. Ханзадян, в центре — автор. 1965 г.

ЗОДСКОЕ ЗОЛОТОРУДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО (II ТЫС. ДО Н.Э.—I В. Н.Э.)

На высоте более 2000 м, недалеко от озера Севан, расположено Зодское (Сотское в древности) месторождение золота. В 50-х годах геологические поисковые партии обратили внимание на ряд углублений, выемок, ложбин, протянувшихся поперек простирания склонов в районе Зода и имевших рукотворный вид. Привлекли внимание и многочисленные небольшие задернованные холмики, вытянувшиеся вдоль берегов одноименной реки и напоминавшие отвалы. Исследование показало, что холмики целиком состоят из отходов дробильного производства, а углубления на местности являются остатками древних горных выработок: канав, шурфов, штолен и пр. Здесь же были обнаружены многочисленные приспособления для дробления, истирания и промывки руд.

Следы древних горных выработок и наличие отходов дробильно-обогащительного характера свидетельствовали о том, что в древности здесь велась разработка золота.

В результате археологических раскопок, проведенных в пределах Севанского бассейна в 1960—1970 гг., и, в частности, вскрытия могильников, находившихся на осушенном дне озера Севан, было найдено много золотых предметов (бус, брошек, колец, пуговиц, ожерелий и других украшений). Анализ химического состава материала этих изделий был идентичен химическому составу руд зодского золота, что дало возможность датировать разработки месторождения.

По определению археологов, Севанские погребения и обнаруженные в них золотые изделия датируются началом II тыс. до н.э. Апогей мастерства и количества этих изделий приходится на XVII—XVI вв. до н.э.

Трудами исследователей-энтузиастов — горного инженера С.М.Матевосяна, геолога Э.М.Мадатяна и возглавлявшегося ими коллектива Зодской геологоразведочной экспедиции — от уничтожения при современной разработке Зодского месторождения были спасены уникальные памятники древнейшего в мире горно-металлургического производства.

Изучение древнего Зодского месторождения дало основание Э.М.Мадатяну выделить в его истории три этапа:

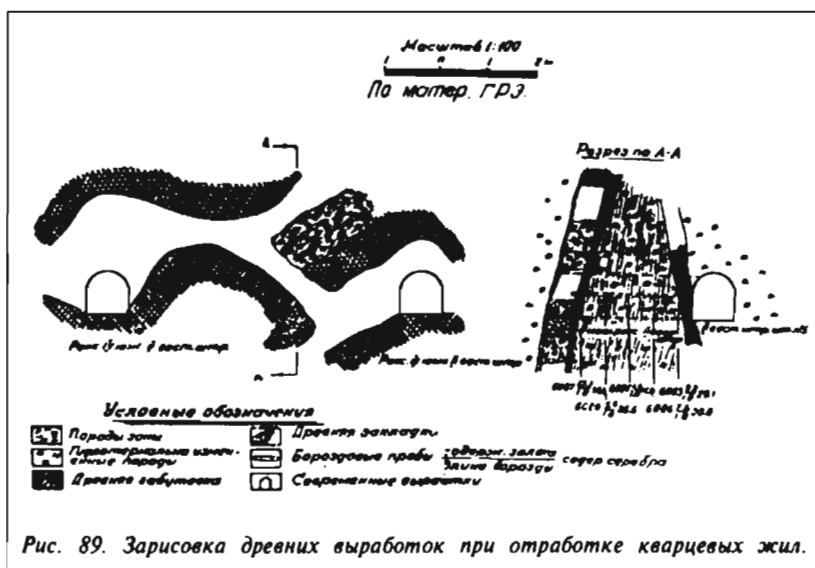
- 1) разработка россыпей по долинам рек (поздний неолит);
- 2) разработка приповерхностных частей рудных зон горными выработками траншейного типа и неглубокими подземными выработками (конец III—начало II тыс. до н.э.);
- 3) разработка рудного золота путем проходки сложной системы подземных горных выработок (II тыс. до н.э.—III в. н.э.).

Поверхностные горные выработки расположены так строго параллельно линии простираания рудных зон, что служат

безошибочным поисковым критерием. Подземные горные выработки использовались для проходки глубоких горизонтов золоторудных жил (рис. 89). Сечение выработок не превышает 1,5 м², что, естественно, затрудняло работу рудокопов и заставляло их работать в лежащем или согнутом положении. Горные выработки проходили точно по рудной жиле, полностью повторяя ее контуры и ответвления. При наличии небольшого сечения выработки и прохождении ее по жиле на поверхность подавалось меньше пустой породы, производительность труда повышалась.

На Зодском месторождении древние горные выработки достигали горизонтов коренного золота на глубине 150—200 м по вертикали. Дальнейшее углубление их (принимая во внимание небольшое сечение и возможность газового заражения забоя) было сопряжено со значительной опасностью и требовало высокой квалификации рудокопов.

Горные выработки проходились с применением деревянных креплений (рис. 90), хорошо сохранившихся в заброшенных забоях: две боковые стойки соединялись штырем с перекладиной. В штольнях и штреках (вертикальные горные выработки) располагались деревянные лестницы (рис. 91). Радиоуглеродный анализ показал, что деревянные крепления и лестницы относятся к середине III в.; естественно, крепления более раннего времени не сохранились, очевидно, в последний раз будучи обновлены в III в.

В тех местах, где рудная кварцевая жила с золотом проходила по малоустойчивым измененным заохренным породам, древние рудокопы осуществляли, наряду с креплением забоя, также и забутовку — закладку пустой породой или низкопроцентной рудой с целью укрепления ствола и придания ему устойчивости. Отвод сточных вод из забоя производился с помощью канавок, выложенных трубами, в средней части подошвы забоя (рис. 92).

На Зодском месторождении представлены пять типов древних горных выработок: 1) наклонные; 2) щелевидные; 3) камеры неправильной формы; 4) квершлагные; 5) комбинированные.

Крутопадающие рудные тела разрабатывались с помощью шурфов, ширина которых достигала двух метров; в общем шурфы следовали, как и остальные горные выработки, по рудным телам. В ряде случаев при проходке щелевидных выработок оставлялись целики с целью разработки параллельных ответвлений жил.

Для отработки золотоносных зон сложного строения применялись горные выработки, напоминающие камеры неправильной формы, где извлекались рыхлые, сильно измененные части рудных жил, а более крепкие части оставлялись в виде целиков. Здесь в широких масштабах применялись закладка и забутовка выработанных частей рудных тел; местами оставление целиков поэтажное с забутовкой и креплением. По мощности рудных зон — 5—5,5 м — можно судить о значительных размерах горных выработок, именуемых камерами.

О высоком уровне мастерства, достигнутом древними рудокопами, свидетельствует разработка глубоких горизонтов рудных жил, когда проводились так называемые квершлагги — выработки, направленные вкрест простирания рудных тел с целью их поиска или перехвата. Квершлагги проведены на глубине 40 м с применением крепления.

Особый интерес представляют комбинированные горные выработки, включающие все указанные типы выработок. В них рудная масса вырабатывалась поэтажно (потолкоуступной и почвоуступной системами), с применением креплений и закладок.

Добытую руду приходилось дробить, стирать и обогащать. Для этого применяли жернова, рудотерки, ступы, промывочные приспособления (рис. 93—97). Жернова представляют собой массивные отшлифованные камни (из липарито-дацита и вторичного кварцита), приводимые в движение тягловой силой. Нижний круг неподвижный, сравнительно легкий, с крестообразным отверстием для оси; верхний круг имеет круглое отверстие, куда засыпалась руда. Отвод измельченной руды ускорялся небольшими радиальными бороздами (глуби-

Рис. 90. Тип крепления забоев на Зод. I—II вв.

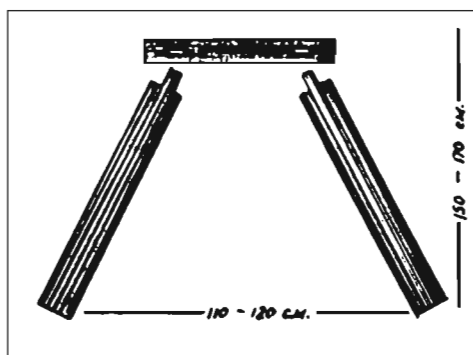

Рис. 91. Деревянные лестницы в древних горных выработках. Зод. I—II вв.

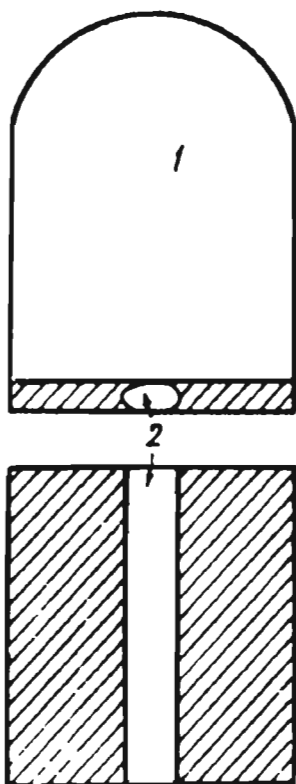
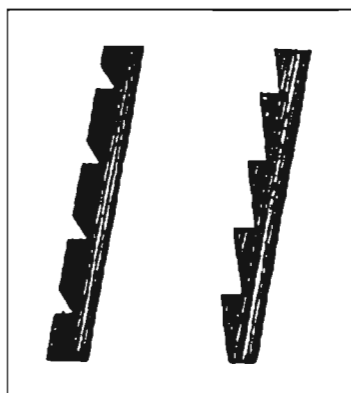

Рис. 92. Схема отвода сточных вод из забоя. Зод. II—I тыс. до н. э.

Рис. 93. Рудотерка.
Зод. II—I тыс. до н. э.

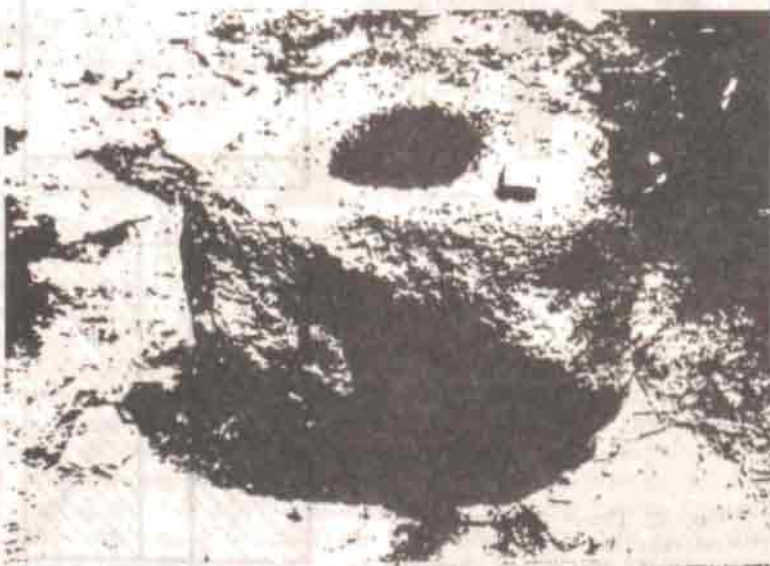

Рис. 94. Каменная ступа
для дробления руды. Зод.
II—I тыс. до н. э.

Рис. 95. Схема
дробления руды в ступе
на Зода.

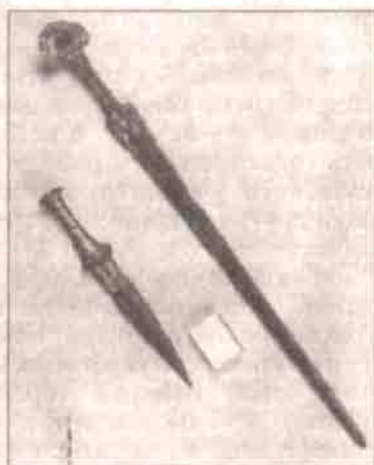
Рис. 96. Нижняя часть
жернова
для измельчения руды с
концентрическими бороздками.
Зод. II—I тыс. до н. э.

Рис. 97. Нижняя часть жернова
для измельчения руды без бороздок.
Зод. II—I тыс. до н. э.

Рис. 98. Кинжал с ажурной
рукояткой и меч, обнаруженные
в захоронениях близ Зода.
Начало II тыс. до н. э.

Рис. 99. Гномон Мадатян.
Зод. II тыс. до н. э.

ной до 3 мм) на нижнем кругу жернова; этой же цели служила и форма жернова — выпуклый нижний и вогнутый верхний круг. На поверхности кругов сохранились линии кручения — следы кварцевых частиц руды.

Жернова различных размеров встречаются повсеместно, тогда как каменные ступы (высота 40 см, диаметр 20—25 см) сравнительно редки. Обжиг и обливание водой применялись для растрескивания рудной массы и облегчения ее дробления в ступах.

Зодское золоторудное месторождение принадлежит к числу редких во всем мире памятников древнейшего горнорудного производства. Высокий уровень проходки сложных подземных горных выработок, применение креплений, забутовок и закладок отработанных частей забоев, большие масштабы производства золота, выборочная разработка богатых частей рудных тел — таковы особенности древнего горнорудного производства на Зодском месторождении.

ЧТО ДУМАЛИ ДРЕВНИЕ О ЗЕМЛЕ, ВСЕЛЕННОЙ И СОЗВЕЗДИЯХ

Прежде чем перейти к краткому описанию картины мироздания, как ее видели древние народы, в том числе и наши далекие предки с Армянского нагорья, позволю себе сделать небольшое отступление.

Читатель, вероятно, уже заметил особое отношение автора этой книги к горному делу и металлургии. Действительно, по моему глубокому убеждению, уровень развития именно этих отраслей деятельности определял создание и жизнедеятельность государств древнего мира. Предвижу, что неискушенный читатель может посчитать, что я, как говорится, «ломлюсь в открытые двери» и защищаю никем не оспариваемую общепризнанную истину. Однако, признавая на словах эту истину, о ней постоянно забывают. Чтобы не быть голословным, приведу пример, взятый мной наугад из вузовского учебника, который отнюдь не самый плохой среди других учебников. Речь идет о нашествии гиксосов на Египет:

«Гиксосы по всем признакам были группой кочевых племен, стоявших на более низком экономическом и культурном уровне развития, чем египтяне...» После завоевания Египта «гиксосы укрепились в Северном Египте, где построили свой главный город Аварис (в восточной части Дельты)...» «Гиксосы шире, чем египтяне, применяли бронзовое (? — С.А.) оружие и способствовали развитию произ-

водства бронзового сплава в Египте. Они познакомили египтян с колесницами на легких колесах (на спицах), запряженными лошадьми, ранее слабо известными в Египте, а также со своеобразными приемами фортификации...» «Гиксосы в культурном отношении стояли ниже египтян...»

Никак не оправдывая нашествие чужеземцев, все же следует объективно оценить их дела и, как говорится в Евангелии, «по делам их узнать их». Вот «дела» гиксосов: «построили город», «способствовали развитию бронзового сплава» (здесь, конечно, ошибка, потому что гиксосское нашествие случилось в XVIII в. до н.э., то есть когда бронзовый век уже сменялся железным, и здесь, видимо, речь идет о каком-то новом для Египта сплаве), «познакомили египтян с колесницами на колесах со спицами... с лошадьми... со своеобразными способами фортификации».

Имеет ли эта деятельность не то что «все признаки кочевых племен», но хотя бы некоторые? Может быть, автора главы о гиксосском нашествии смущает прирученная лошадь, запряженная в колесницу? Но прирученная лошадь не является необходимым и достаточным признаком кочевничества.

Кочевничество — это образ жизни скотоводов, основанный на миграции населения по мере необходимости сменять пастбища. Этот образ жизни обуславливает и **другой** тип культуры, и **другой** тип общественного объединения, и **другую** психологию по сравнению с культурой, объединениями, и психологией оседлых народов. («Другой» здесь не значит «дикий», «отсталый», а просто «отличный от», «другой».)

Как это ни удивительно, но базовая культура, в частности культура обработки металлов, развитие которой требует и оседлого образа жизни, и государственного образования, и соответствующих знаний, ускользает от внимания автора этого пассажа как нечто незначительное. Мудрено ли, что при подобном подходе ускользают и фактические последствия столетия в Египте гиксосской династии и оказывается необъяснимым наступивший вслед за изгнанием гиксосов *расцвет* Египта Нового Царства, а именно — преобразование египетского войска за счет появления *нового* рода войск (легких колесниц на колесах со спицами, запряженных лошадьми), *новых* мечей и панцирей, *новых* приемов фортификации, совершенствование орудий труда за счет *обновления* металлургии, бурное развитие садоводства с культивацией *новых* для Египта гранатовых деревьев, яблонь, миртового дерева, масличных растений. И уж совсем невероятным кажется даже предположение о возможности какой-то связи между гиксосским нашествием с отдаленной от него

временем загадочной и не имевшей никаких видимых оснований религиозной реформой, предпринятой фараоном-отступником Эхнатоном (Аменхотепом IV).

Ткань истории испещрена такими яркими и капризными узорами, которые возникают столь прихотливо и загадочно, что даже попытка обнаружить под ними грубую основу из продольных и поперечных нитей кажется дерзостью. И все-таки люди должны ее искать. Для меня такой основой истории древнего мира являются горное дело и металлургия, развитие которых стимулировало первоначальные научные знания и стимулировалось ими.

Каковы же были знания древних о Земле, Вселенной и звездах?

Представления о Земле в долинах Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы

С окончанием разлива Нила в Египте засеивали поля, а сам разлив начинался, когда над горизонтом появлялась ярчайшая из неподвижных звезд Сириус (Сотис), ставшая символом богини Изиды — богини плодородия и земледелия. Именно в Египте, как полагают, наблюдения за звездами привели к открытию пяти загадочных блуждающих звезд — планет, а регулярные наблюдения за ними обусловили появление целой серии все более уточнявшихся календарей. На *рис. 100* приводится изображение звездного неба и Земли в представлении древних египтян: это изогнутая фигура богини Нут — звездный полукруг, по которому в ладьях путешествуют боги с атрибутами власти; внутри восседает бог Солнца — Ра с ключами восхода и заката, с изображением солнечного диска (Атона) над головой; а в нижней части Вселенной богу Земли Гебу соответствует плоская Земля; такой поэтично-одухотворенной виделась Вселенная египтянам.

С выделением зодиакального пояса и обозначением созвездий («небесных государств», как называет их К. Фламмарин) появляются зодиакальные календари. На фресках, обнаруженных при раскопках древних Фив, год зодиакального календаря начинается со знака Тельца — деталь, характерная для всех древних зодиакальных календарей. Последнее объясняется тем обстоятельством, что в III—II тыс. до н.э., когда впервые были выделены знаки Зодиака, весеннее равноденствие приходилось на последний градус знака Тельца (или первый градус знака Близнецов): в период с IV по II тыс. до н.э. весеннее равноденствие проходило через

последние звезды созвездия Тельца, над созвездием Ориона (вблизи Млечного Пути). Поэтому созвездие Тельца считалось первым созвездием Зодиака («пояса животных») и год начинался с момента, когда Солнце приходило в знак Тельца. Так было не только в Египте, но и в Вавилонии, Ассирии, Мидии-Персии, Древней Иудее, Греции, Риме («Блестящий, с рогами золотыми Телец год открывает» — Вергилий).

Религиозные воззрения Древнего Египта теснейшим образом были связаны с астрономией, а главные боги египетского пантеона божеств отождествлялись со звездами и созвездиями: Солнце считалось воплощением верховного бога Ра, Осирис олицетворялся созвездием Ориона, Изида олицетворялась звездой Сотис (Сириус), расположенной вблизи созвездия Ориона, и т.д.

Астрономические вычисления египтян, согласно Диодору Сицилийскому, достигли непревзойденного уровня точности; в них имеются сведения о перемещении планет и их обращении вокруг Солнца, сроки появления комет и звезд. Египетские астрологи рассчитывали соотношения между положением планет и днями рождения людей и животных, изучали влияние звезд на поведение людей, связи светил с наводнениями, землетрясениями и другими земными явлениями. Египетские астрологи наблюдали за небесным сводом в течение всего года. Для этого в Фивах на вершине одной из священных гробниц (у монумента Озимандии) был воздвигнут золотой обруч, шириной в один локоть и длиной по окружности в 365 локтей — по числу дней в году; обруч делился на 365 частей, а с краю обозначались часы появления и захода светил. Этот своеобразный «календарь-часы — астрологический справочник» был одной из достопримечательностей Египта.

К числу древнейших изображений знаков Зодиака (от греч. *zōon* — животное) относится так называемый Дендерский Зодиак (*рис. 101*), обнаруженный в Дендерском храме в Египте и относящийся к VIII в. до н.э. Как писал Лукиан, «от деления Зодиака взяли начало бесчисленные животные божества, которым поклоняются в Египте». Однако Дендерский Зодиак, на котором изображено множество человеческих фигур, не меньше чем на тысячу лет моложе изображений Зодиака Армянского нагорья, на которых созвездия Зодиака, как и положено, по Лукиану и К.Фламариону, представлены фигурами животных: человеческие фигуры на изображениях знаков Зодиака появляются в связи с развитием астрологии, когда жрецы начинают широко практиковать предсказание человеческих судеб по звездам. По этой причине и на Дендерском Зодиаке изображения людей заменили первоначальные изображения животных.

Земля, как уже отмечалось, в ранних представлениях египтян была плоской; в дальнейшем она изображалась (рис. 102), как в Египте, так и в Вавилонии, имеющей корни или покоящейся на двенадцати колоннах; это узкая полоса суши, окруженная водной средой; в северной части первого изображения высятся сплошной стеной ледниковые горы, в центре прослеживаются очертания Средиземного и Каспийского морей.

Познания египтян в области астрономии, учения о Земле и земных явлениях оказали влияние на Синай, Палестину и Двуречье, где развивались самобытные цивилизации. В древних писаниях иудеев «Мидрашим» (что переводится, как и «Пураны», «Древние») содержатся указания на особое место, которое занимает Луна «для счета дней». Отсчет времени шел по лунным фазам, лунный период (месяц) представлял собой календарную единицу, а двенадцать лунных месяцев — год. Поскольку за каждые три года лунный календарь отстает

Рис. 100. Символическое изображение Земли и Неба у египтян.

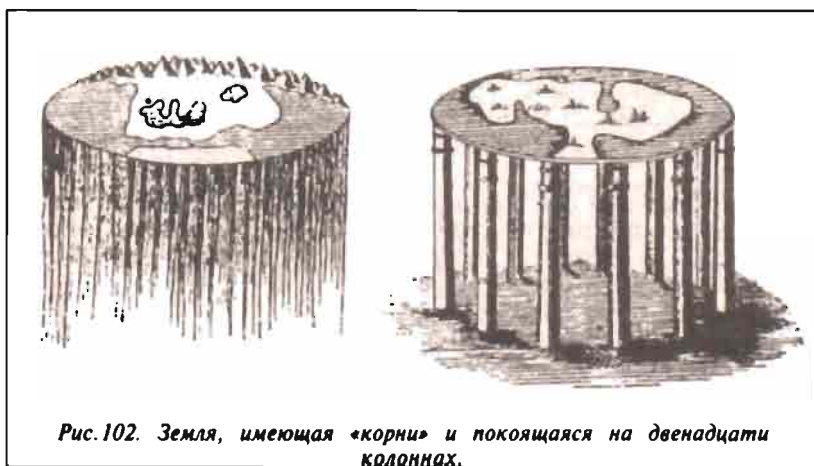

Рис. 101. Дендерский Зодиак.

от движения Солнца на 33 дня, чтобы привести его в соответствие с Солнцем, каждый третий год следовало добавлять лишний месяц (система интеркаляции)*. Особый интерес вызывает древнееврейская книга «Зогар» («Сияние»), опубликованная раввином Мозесом де Леоном в Испании в XII в., но приписываемая устной традиции, сохранявшейся от эпохи Моисея и Авраама (II—I тыс. до н.э.), где в эзотерической форме даны представления о движении Земли вокруг Солнца и о бесчисленности миров, то есть превосходящая идеи Николая Коперника и Джордано Бруно.

Зодиак древних евреев был теснейшим образом связан с таинствами религии и верховного божества Иеговы: Телец (по евр. «Алеф») был первым знаком Зодиака; око Тельца (Альдебарана) обращено к Иегове, а с прибавлением двух слов («Телец Иеговы») при кабалистических подсчетах получалось число 532, которому приписывался важный астрологический смысл.

К концу IV тыс. до н.э. в долине Тигра и Евфрата шумеры разработали основные представления о четырех странах света, о большом круге небесной сферы (эклиптике), по которому Солнце совершает видимое годичное движение. (Именно вдоль этого круга позднее — в конце III — начале II тыс. до н.э. — аборигены Армянского нагорья обозначили особый звездный пояс и выделили зодиакальные созвездия.) Шумеры и вавилоняне измеряли угол наклона плоскости эклиптики к плоскости небесного экватора ($\sim 23,5^\circ$); ими были составлены астрономические

* Лунный месяц равен в среднем 29,53059 дня, солнечный год — 365,24220, то есть на 11 дней превосходит 12 лунных месяцев, равных в общей сложности 354,3671 дня.

таблицы движения Солнца, Луны и видимых планет в шестидесятеричной системе обозначения единиц. Интерпретация клинописного текста из Ниппура позволяет сделать вывод, что в Древней Вавилонии Вселенная представлялась совокупностью восьми разных сфер, начиная со сферы Луны. В других текстах небо делится на три зоны по 12 секторов в каждой; каждая зона характеризуется арифметической схемой, соответствующей названиям созвездий и планет. Древнеавилонские таблицы содержат сведения также о временах года, длине тени, о восходах и заходах, солнечных и лунных затмениях (солнечные затмения возможны лишь в конце месяца — при новолунии; лунные затмения — в середине месяца), о различных метеорологических явлениях.

Знаки Зодиака служили в Вавилонии единицей измерения, поскольку эклиптика делилась на 12 частей; $1/30$ доля эклиптики составляла градус; доли градуса измерялись по шестидесятеричной системе.

Астрология в Вавилонии находилась в тесной связи с хронологией: если светила совершали регулярные движения, то есть в небе был порядок, то и на земле должно было быть спокойно. Если замечались разногласия в календаре, то это толковалось жрецами-астрологами как плохое предзнаменование и указание на то, что следует предпринять те или иные действия.

Измерения в Вавилонии проводили по длине тени, но гномоном здесь служил не каменный с астрономическими знаками обелиск, как на Армянском нагорье (см. *рис. 99*), а деревянный шест. С его помощью определялось время солнцестояний; средние точки между солнцестояниями позволяли найти время весеннего и осеннего равноденствий. Рассчитывались неравномерности солнечного движения, точек соединений и противостояний, то есть долготы полной и новой Луны при перемещении их по зодиакальному поясу (по эклиптике).

На основании наблюдения за исчезновением за горизонтом удаляющихся предметов шумеро-авилонские астрономы считали, что Земля выпуклая, но не шарообразная, а имеет форму опрокинутой лодки, полый внутри. Под земным сводом, как и над ним, они располагали небесный свод наподобие некоей газовой оболочки, под которой помещали огненную преисподнюю, ад.

Человеку с воображением вся эта наивная картина может напомнить некоторые современные представления о концентрации допланетного газового облака и водородно-гелиевом составе «зародыша» ядра Земли, где протекают реакции термоядерного синтеза. Что ж! Наверное, в том, что новое — это хорошо забытое старое, есть какая-то доля истины.

Вавилонские астрологи считали, что божественные небесные светила, при суточном движении вокруг выпуклой Земли, огибают снизу полую Землю и снова восходят, передвигаясь по небесному своду; это учение разделялось и египтянами. Солнце, Луна и Венера в ассиро-вавилонских клинописных текстах выступают триадой родственных божеств, в отличие от других видимых простым глазом четырех планет. Во II тыс. до н.э. знаки Зодиака уже были обозначены, в Ассирии и Вавилонии широко распространяются солнечные мифы (эпическая поэма о Гильгамеше), состоящие из 12 песен — по числу знаков Зодиака. Определенные месяцы и созвездия соответствовали в Ассирии каждой из четырех стран света: Аккаду (Вавилония), Эламу (Восточные горы), Амурру (Сирия, или Западная пустыня) и, наконец, Армении (Север).

На *рис. 103* представлено одно из первых изображений географической территории с контурами государственных образований — вавилонская карта V в. до н.э., на которой обозначены Вавилония, Армения, Ассирия, Хаббан и другие страны, окруженные «горькими реками» (то есть морями) и водными артериями.

Между Вавилонией и такими крупными центрами древнейших цивилизаций, какими являлись Египет, Армянское нагорье и Анатолия, существовали тесные связи. Взаимодействие их народов обусловило примерно одинаковый уровень, достигнутый на Древнем Востоке в области изучения, в частности, неравенств лунного движения (лунные таблицы); вавилоняне знали, что Луна находится на самом близком расстоянии от Земли, что она светится отраженным (заимствованным) светом и ее затмения вызываются перемещением земной тени. Следует упомянуть и о вершине астрономического зодчества Вавилона — башне-храме, служившей обсерваторией; воздвигнутый в дни царствования Семирамиды из асфальта и кирпича, вавилонский зиккурат считался одним из чудес света, венчался золотыми статуями и служил одним из немногих центров систематического наблюдения за небом. Согласно Диодору Сицилийскому, вавилонское летосчисление в солнечных годах начиналось с 2473 г. до н.э. в дни царствования первого вавилонского царя Эвесуха, именовавшегося Халдеем. В дальнейшем халдеи представляли собой особую касту жрецов, хранителей искусства магии и астрологии. В VI—IV вв. до н.э. халдеи математически истолковывали явление равномерно ускоряющегося и равномерно убывающего движения планет, выделив несколько ранее (VIII—VI вв. до н.э.) так называемый сарос — период повторения в одинаковой последовательности солнечных и лунных затмений. Отметим, что и на Армянском нагорье, как и в Вавилонии, Землю считали не плоской, а выпуклой, как арочный свод — область обитания

людей, и круглой — вместе с областью загробного царства, адом, преисподней, которую огибает «снизу» планеты («блуждающие звезды» — Венера, Марс и др.).

Ниже в связи с проблемой ведических ариев я специально останавлиюсь на некоторых аспектах их представлений о Земле, созвездиях и Вселенной в XV в. до н.э. Здесь же ограничусь упоминанием о том, что развитие учения о Земле в Древней Индии многим обязано известному математику и астроному V в. Ариабхиту, утверждавшему, что Земля — это вращающийся шар. Его последователь Брамхупта (598—660) одним из первых высказал догадку о всемирном тяготении, предположив притяжение Землей всех других тел.

Подъем астрономических знаний в Китае был связан с усовершенствованием календаря в середине II тыс. до н.э. (XV—XII вв. до н.э.), но главный расцвет астрономии приходится на I тыс. до н.э. Надписи на костях животных (*рис. 107*), относящиеся к XII в. до н.э. (эпоха Инь), сообщают о затмении Солнца. Китайские астрономы располагали знаниями о суточном вращении неба, полюсах, горизонте, экваторе. Сохранились такие уникальные памятники древности, как звездная карта IV в. до н.э., «указатель юга», или компас (*рис. 108*), имеющий форму ковши (подобно созвездию Большой Медведицы) с тонким черенком и шарообразной выпуклостью, вращающейся на отполированной медной пластине, и т.д. Астрономы Древнего Китая ввели циклические знаки (*рис. 109*), аналогичные знакам Зодиака, составили списки 122 созвездий с 809 звездами, но эклиптику они представляли не как круг, а как пояс, через который проходят планеты и Луна. В Китае были достаточно подробно изучены кометы и падающие звезды (*рис. 110*). Во II—I вв. до н.э. был построен небесный глобус (*рис. 111*), с помощью которого определялись моменты восхода и захода звезд и Солнца в любой день года на местности. Древнекитайские астрономы привели в соответствие солнечный и лунный календари в 595 г. до н.э. в пределах 19-летнего цикла (ср. «метонов цикл» в Греции в 433 г. до н.э.), а в 48 г. до н.э. вели наблюдение за пятнами на Солнце.

Учение о Земле и Вселенной на Армянском нагорье

Скалы Армении и сопредельных областей представляют собой настоящую галерею древнейшего изобразительного искусства — петроглифов. Изображения, выбитые грубыми схематичными точками и линиями, сохранились на Армянском нагорье тысячами. Часть из них описана, скопирована

Рис. 103. Вавилонская
карта мира.
V в. до н. э.

Рис. 104. Индийский
Зодиак.

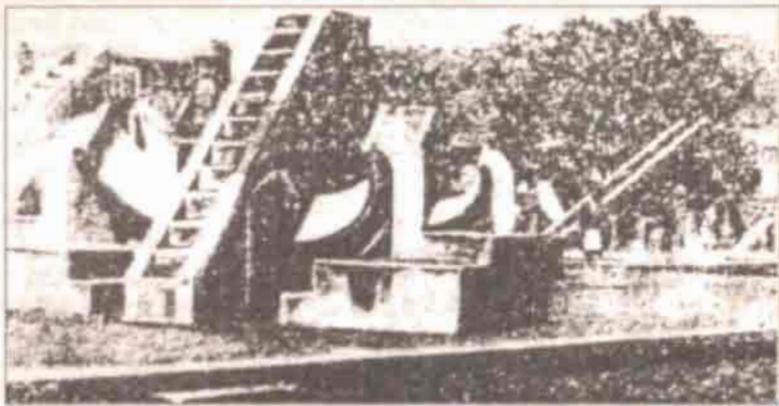

Рис. 105. Гномон с квадрантами в Джайпурской обсерватории (Индия).

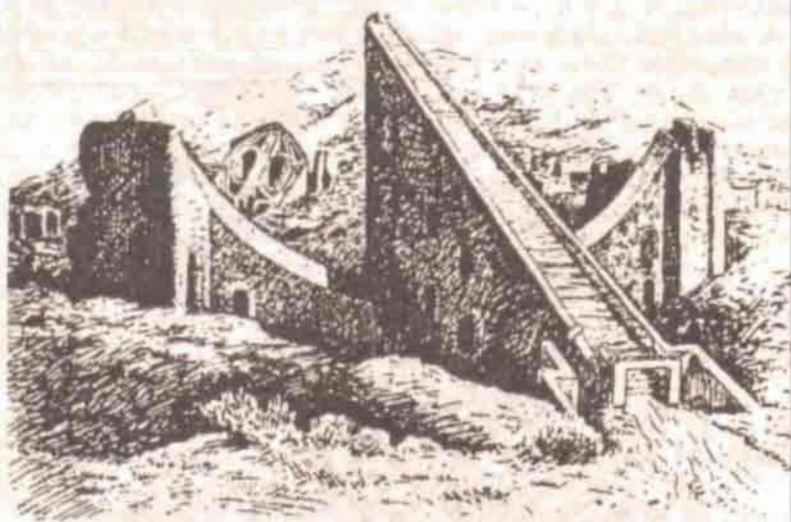

Рис. 106. Солнечные часы Делийской обсерватории (Индия).

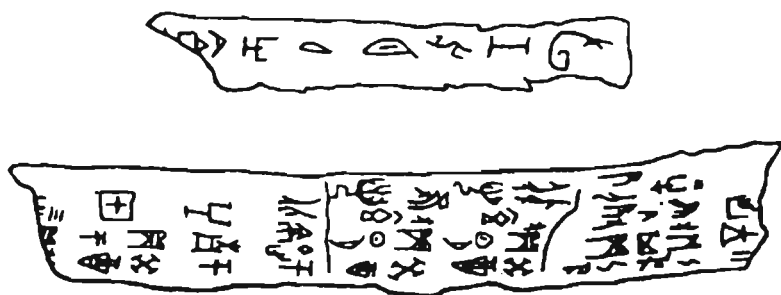

Рис. 107. Надписи на костях животных (эпоха Инь, Китай, XII в. до н. э.).

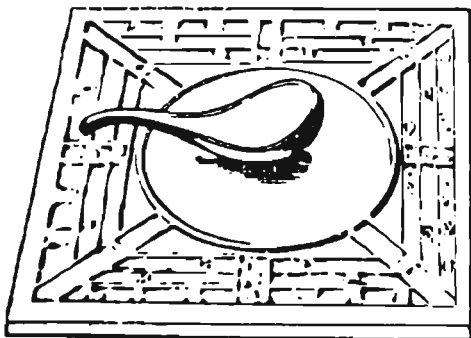

Рис. 108. Древнекитайский компас — «указатель юга».

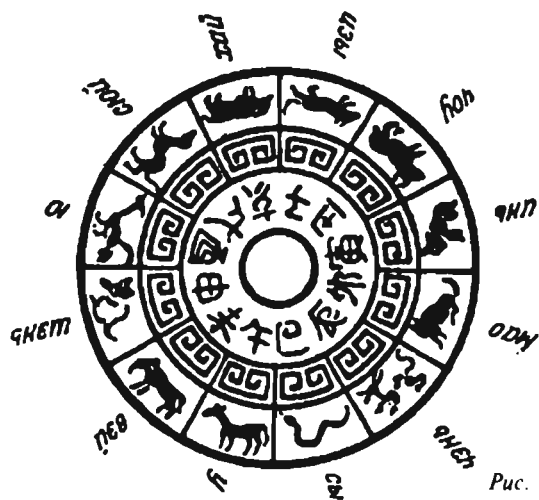

Рис. 109. Древнекитайские циклические знаки (Зодиак).

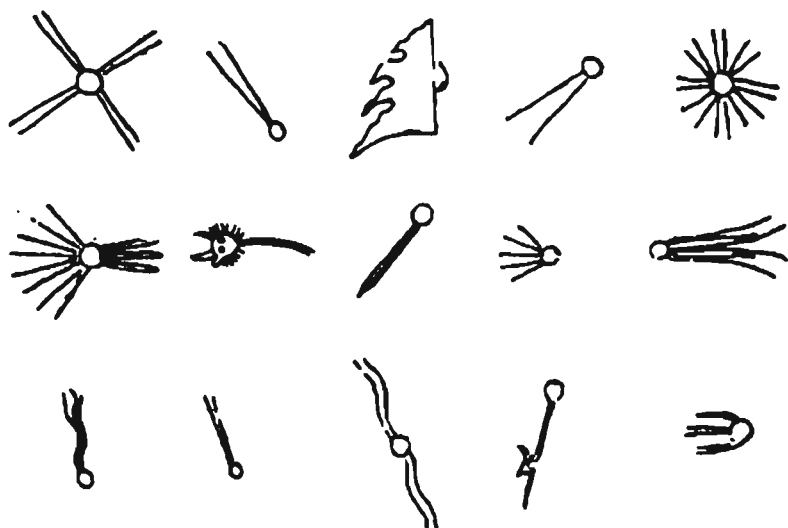

Рис. 110. Изображения комет и падающих звезд (Древний Китай).

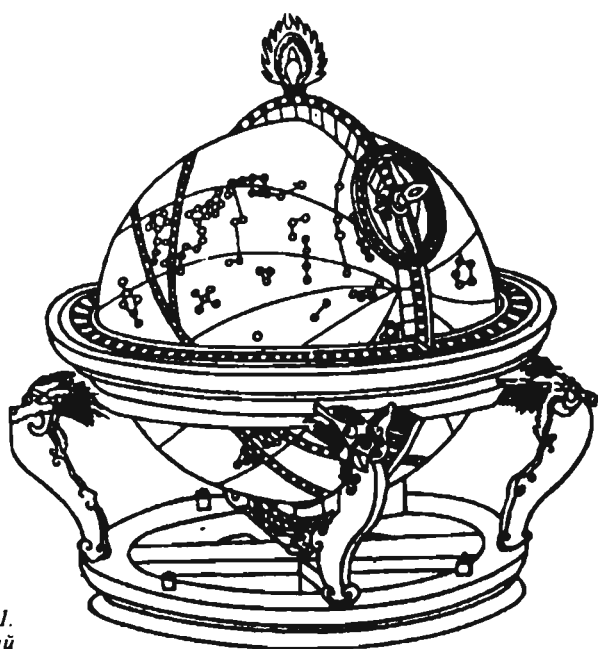

Рис. 111.
Древнекитайский
небесный глобус.

и изучена археологами и этнографами, а также любителями-энтузиастами.

Эти восходящие к палеолиту дописьменные исторические документы в Армении, как и везде, где они встречаются, свидетельствуют о такой седой тысячелетней древности, что вызывают благоговейный трепет, заставляющий наделять их глубоким, хотя и неведомым смыслом. Какие охотничьи культы, какие магические обряды они помнят, какие исчезнувшие святилища обозначают? Пронеслись тысячелетия, потрескались и выветрились горы, но все еще видны сцены охоты, изображения людей и зверей, сделанные рукой древнего художника. Изображения эти (см. *рис. 112*) достаточно однотипны и схематичны, и, вероятно, поэтому их называли «эцагирами» (козьи письма), видимо, считая их буквами древнего алфавита, скрывающего тайны прошлого.

Однако в петроглифах X—IV тыс. до н.э. среди знакомых зооморфных и антропоморфных фигур постепенно появляются символы, изображающие Солнце, Луну, планеты и звезды. Со временем петроглифы явно начинают служить средством запоминания и передачи информации, в том числе и знаний по астрономии.

В 1968 г. С.Б.Петросян открыл в горах Армении наскальное изображение (*рис. 113*), время создания которого относится примерно к середине V — началу IV тыс. до н.э., когда эцагиры сменяет иероглифическое письмо. Две полукруглые сферы представляют собой первую из известных на Армянском нагорье попытку наглядного изображения Земли и Небес. Над ними помещена фигура рогатого животного (божества?). В этом рисунке совмещены символика эпохи эцагиров и наступавшей эпохи наблюдений за звездным небом, древнейшей астрономии.

Дальнейшее развитие этого древнейшего образа Земли и Неба представлено на глиняной плите с рельефным изображением, обнаруженной археологом К.Г.Кафадаряном в Двине (Арагатская долина) (*рис. 114*). На этой плите, датируемой IV—III тыс. до н.э., изображены те же сферы, но более четкие и выверенные, на которых обозначены легко узнаваемые созвездия Большой и Малой Медведиц, показанные соответствующими углублениями. В нижней части рисунка помещена Земля (суша, в отличие от воздушных сфер, расположенных выше), ограниченная двумя концентрическими окружностями с возвышенностью посередине (ср. с двумя полукруглыми сферами с крестообразными возвышениями в центре на *рис. 113*). Между этими двумя «вершинами» по всей ширине плиты змееобразно извивается «река жизни». Одно рогатое животное (божество) уступает место трем божествам в форме стилизованных рогатых голов.

Рис. 112. Эцагиры. Армения. X—IV тыс. до н. э.

Рис. 113. Эцагиры и звездные символы.

В 1967 г. в горах бассейна озера Севан С.Б.Петросян нашел наскальные рисунки, датируемые V—III тыс. до н.э. (рис.115). Тщательное их изучение, в котором принимал участие астроном Б.Туманян, дало основание утверждать, что на них изображены созвездия и лунный календарь (рис.116). На нем внешними лучами показаны 27 видимых дней лунного месяца, два с половиной невидимых дня (двумя изогнутыми черточками), 18 лучей внутри окружности показывают фазу Луны на восемнадцатый день; изображение Луны находится в центре.

Помимо «звездных карт», имеется и изображение земного шара с людьми — антиподами, датируемое нами на основании идентичности имеющегося иероглифического знака с мецаморскими иероглифами приблизительно началом II тыс. до н.э. (рис.117). На этом рисунке Земля разделена на четыре части; наиболее крупная человеческая фигура, «вросшая ногами» в Землю, по нашему мнению, изображает царя; по одну сторону царя стоит жрец, открывающий дорогу в «рай» и в «ад» (выступ указывает на иероглифический знак «ада»), по другую сторону находится, вероятнее всего, воин, и, наконец, на противоположном от «царя» конце Земли изображен «раб». Характерно, что из четырех «сословий» лишь «царь» находится на Земле («владеет землей»), все остальные «сословия» оторваны от Земли — свидетельство того, что «царь» считался владыкой Земли.

В погребениях древних армян и проторусских (II тыс. до н.э.) в Лчашене была обнаружена уникальная модель Вселенной (рис.118). Согласно моей интерпретации, в нижней части модели изображена Земля, окруженная сферами — водной и воздушной. На противоположном конце представлено Солнце с фигурой во внутренней полости, напоминающей древо жизни. Между этими двумя небесными объектами находятся шесть небесных тел: Луна (ближе всех к Земле) и пять планет, видимых невооруженным глазом (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн). Все восемь небесных объектов расположены вокруг общего центра («небесного огня»), окруженного «сферами» — областями воздуха и воды. Сочетание ромбических «сфер», симметрично расположенных небесных тел и сферических оболочек, окружающих Землю, создают законченную и пропорционально выдержанную картину мироздания. Учение о центральном небесном огне, вокруг которого вращаются все планеты и Солнце, было развито в дальнейшем пифагорейской школой, основатель которой Пифагор Самосский (род. ок. 586 г. до н.э.), как известно, изучал астрономию и астрологию в Египте и Вавилонии, а эзотерические науки в Индии, где был известен под именем Яваначарья («Ионийский учитель»).

На Мецаморе в 1963 г. мне посчастливилось обнаружить одну из древнейших в мире астрономических обсерваторий, датируемую III—II тыс. до н.э. Мецаморская обсерватория представляет собой типичное для своего времени сооружение, состоящее из семи вырубленных в литоидных шлаках Малого холма ступенек одинаковой высоты, резко обрывающихся на высоте нескольких метров; обсерватория ориентирована с запада-юго-запада на восток-северо-восток (зодиакальное направление) (рис. 119).

Число ступенек совпадает с числом «планет», видимых невооруженным глазом и широко известных в древности: Солнце и Луна («дневное» и «ночное» светила), Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн.

Ступеньки обсерватории испещрены расходящимися и параллельными линиями, назначение которых пока остается неизвестным, хотя их неслучайный характер не вызывает сомнений: направления линий ориентированы весьма строго, например одна из линий имеет направление на север—юг с боковой (под 90°) линией, ориентированной на восток (рис. 122).

Отметим также, что общее расположение Мецаморской обсерватории совпадает с направлением пояса Зодиака, вдоль средней линии которого протекает ежегодный путь Солнца (эклиптика); траектории Луны и планет лежат внутри этого пояса. Обсерватория Мецамора позволяла наблюдать движение Солнца, Луны и планет вдоль пояса Зодиака.

Маундер, Сварц, Фламарион и другие исследователи истории астрономии пришли к выводу о том, что «люди, разделившие небо на созвездия, жили между 36° и 42° северной широты», то есть родиной двенадцати знаков Зодиака являются Армения и Малая Азия.

Не менее определено на место появления знаков Зодиака указывает английский астроном В.Олькотт: «Лица, придумавшие древние фигуры созвездий, жили, вероятно, в долине Евфрата, а также в области около горы Арарат». Совмещение центра этой области с Южным полюсом позволило определить и время завершения наименования созвездий — 2800 г. до н.э.

Очевидно, в середине III — начале II тыс. до н.э. на Армянском нагорье быстро развивались астрономические знания, что было связано с прогрессом в области металлургии и знаний о Земле.

В пределах обсерватории я обнаружил в 1963 г. иероглифические письмена и отдельные знаки пиктоидеографического характера, датируемые XIX в. до н.э. Здесь же находится уникальный иероглиф — астрономо-геодезический знак в виде звезды, взятой в картуш (овал, которым выделяли имена богов и царей египтяне). По моим предположениям,

это иероглифический знак одной из ярких звезд южного неба Сириуса, отождествлявшегося у разных народов с тем или иным богом верховного пантеона.

В III—II тыс. до н.э. в Армении применялась специфическая система иероглифического письма; эта система письменности дала начало первому алфавитному письму, известному как «гиксосский алфавит».

Мецаморское иероглифическое письмо я расшифровывал на основе сравнения со значениями армянских иероглифических знаков из Матенадаранских рукописей, что позволило сделать вывод о наличии в Армении доклинописного периода иероглифической письменности.

В настоящее время можно говорить о трех разновидностях древнейшего иероглифического письма Армении: гиксосским (в моей концепции — древнеармянским) алфавитом (XVIII в. до н.э.), мецаморскими иероглифами (XIX в. до н.э. и древнее) и, наконец, иероглифами из рукописей Матенадарана (первая половина II тыс. до н.э. и древнее).

Знаки для обозначения созвездий (знаки Зодиака) не могли, конечно, быть выдуманы древними астрологами из ничего. Напомним, что употребляемые ныне арабские цифры основаны на алфавите гиксосов (в моей концепции — протоармян), известном в Индии как «алфавит брахми»: алфавит брахми был перенесен принявшими его арабами в Испанию, откуда и распространился в Европе в качестве цифровой системы (рис. 124). Отметим, что во II тыс. до н.э. в Армении уже был известен ноль, который присутствует также в системе числительных брахми и появляется в новоарабском счете.

На рис. 125 показаны знаки Зодиака в сравнении с армянскими иероглифами.

Первый знак Зодиака — Овен. По начертанию в точности соответствует армянскому иероглифическому знаку (из Матенадаранских рукописей) с тем же значением Овен; близок по начертанию к знакам из гиксосского алфавита и мецаморских иероглифов, значения которых, однако, не совпадают («растение» и «лето»).

Второй знак Зодиака — Телец. По начертанию соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Телец; соответствует также по начертанию знаку из гиксосского иероглифического алфавита со значением «бык»; в мецаморских иероглифах имеется пиктографический знак «рогатый скот».

Третий знак Зодиака — Близнецы. По начертанию в точности соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Близнецы; близок по начертанию к знакам из гиксосского алфавита и мецаморских иероглифов («дверь»).

Четвертый знак Зодиака — Рак. По начертанию соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Рак.

Пятый знак Зодиака — Лев. По начертанию соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Лев.

Шестой знак Зодиака — Дева. По начертанию близок к армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Дева; близок также к алфавитному знаку («с») на мецаморской глиняной табличке.

Седьмой знак Зодиака — Весы. По начертанию в точности соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Весы; близок к знаку из гиксосского иероглифического алфавита, значение которого, однако, не совпадает («дерево»).

Восьмой знак Зодиака — Скорпион. Весьма близок по начертанию к армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Скорпион.

Девятый знак Зодиака — Стрелец. По начертанию соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Стрелец; близок к мецаморскому иероглифическому знаку, значение которого, однако, не совпадает («преходящий»), а также к знаку из гиксосского алфавита с неизвестным значением.

Десятый знак Зодиака — Козерог. По начертанию соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Козерог.

Одиннадцатый знак Зодиака — Водолей. По начертанию соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Водолей; соответствует также знаку гиксосского иероглифического алфавита со значением «вода».

Двенадцатый знак Зодиака — Рыбы. По начертанию соответствует армянскому иероглифическому знаку с тем же значением Рыбы; близок также к знаку из гиксосского иероглифического алфавита со значением «рыба».

Сравнение знаков Зодиака с армянскими иероглифическими знаками показало их идентичность или генетическое родство; следует добавить, что ни одна другая иероглифическая система мира не имеет такого поразительного соответствия со знаками Зодиака, как армянская.

Как видим, выводы исследователей истории астрономии, касающиеся фигур созвездий, подтверждаются тождественностью и генетическим родством знаков Зодиака со знаками армянской иероглифической системы. Установленное астрономами положение о родине знаков Зодиака получило таким образом дополнительное весомое обоснование.

Родиной гномона предположительно считается Древний Египет; в Грецию он был занесен в 547 г. до н.э., а оттуда попал и в другие страны.

*Рис. 114. Двинское изображение Вселенной и звездного неба.
IV—III тыс. до н. э.*

*Рис. 115. «Звездные карты». Изображение созвездий. Армения.
V—III тыс. до н. э.*

Рис. 116. Лунный календарь.
Армения. V—III тыс. до н. э.

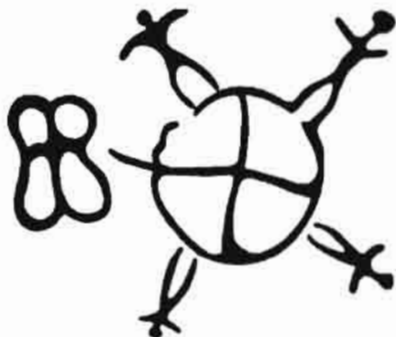

Рис. 117. Изображение Земли
с людьми-антиподами. Армения.
V—III тыс. до н. э.

Рис. 118. Бронзовое изображение
Вселенной из захоронений
протоармян и проторусских
в Лчашене. III—II тыс. до н. э.

Рис. 119. Вид на Мецаморскую обсерваторию (культово-
астрономическое сооружение). III—II тыс. до н. э.

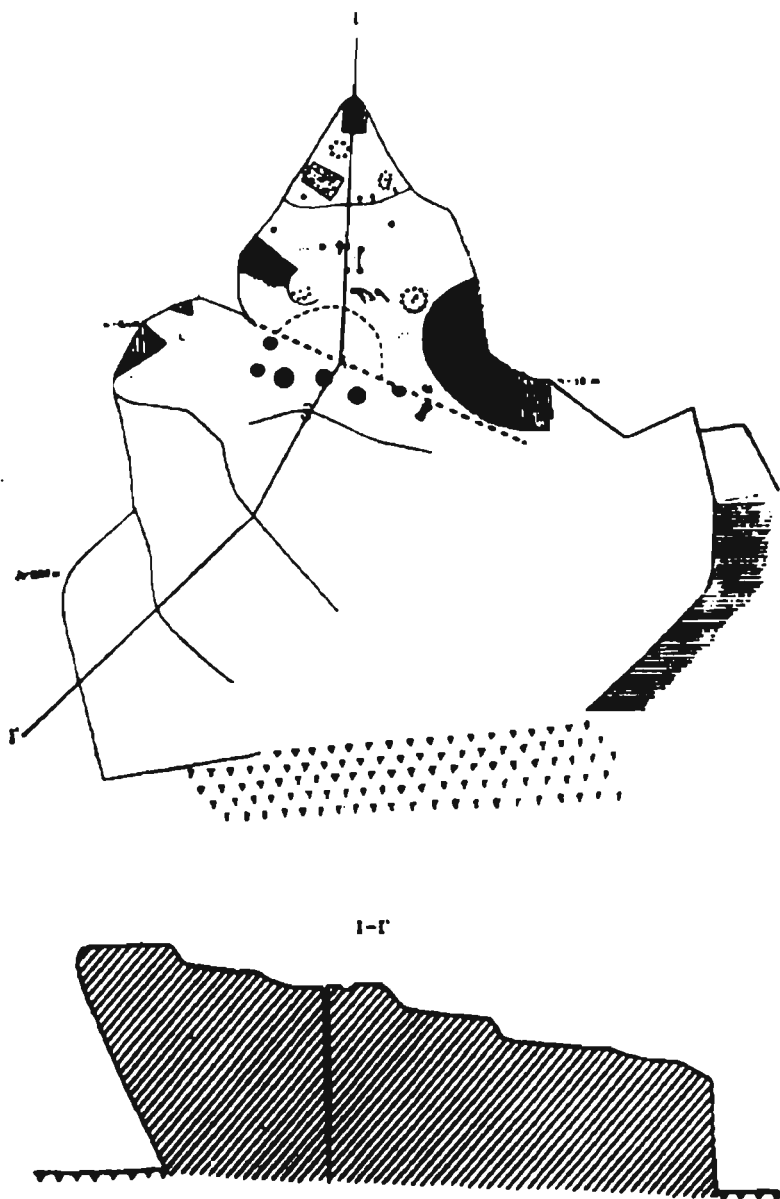

Рис. 120. План и разрез Мецаморской обсерватории.

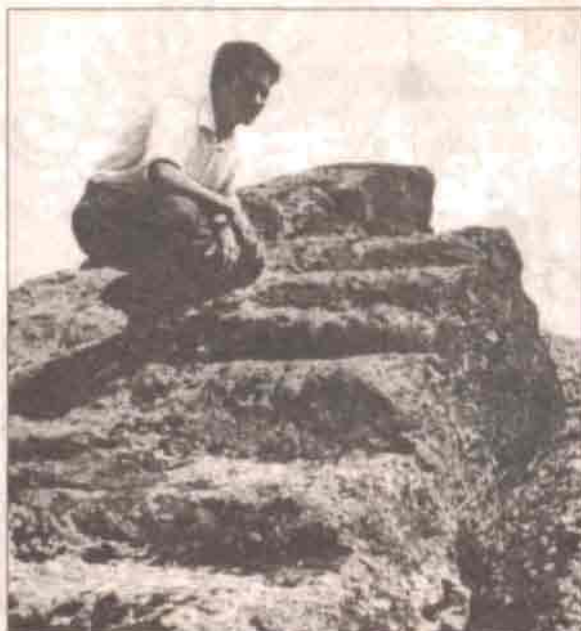

Рис. 121.
Ступеньки
Мецаморской
обсерватории.

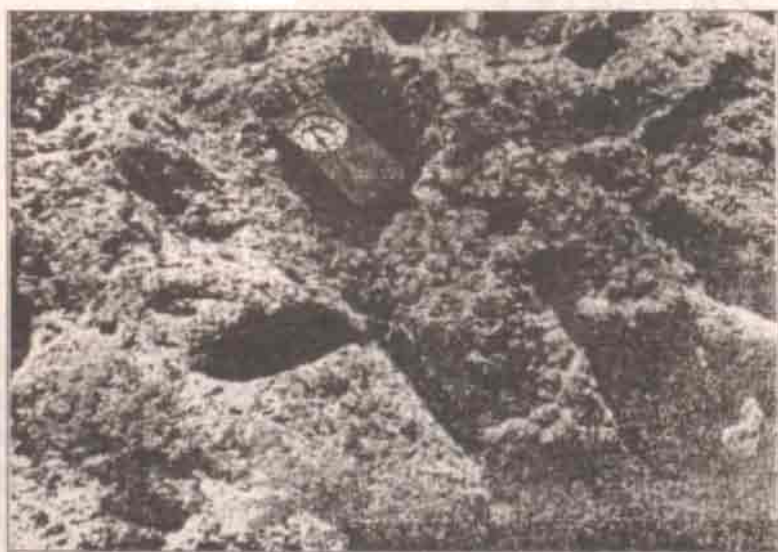

Рис. 122. Углубление на вершине Мецаморской обсерватории, в
точности указывающее на север—юг—восток—запад.

Гномон — обелиск, с помощью которого в древности определялись широта местности и время. Широта вычислялась из отношения длины тени гномона в момент истинного полдня в день весеннего или осеннего равноденствия к высоте гномона. Изменение длины тени гномона или направления тени использовалось для измерения времени по Солнцу; гномон являлся, таким образом, древнейшим инструментом для измерения времени. Солнечные часы — дальнейшее развитие той же идеи при некоторых технических усовершенствованиях.

С помощью гномона определялись направление четырех сторон света и меридиан. При отсутствии магнитной стрелки гномон в сочетании с так называемым «индийским кругом» заменял компас. Столб-гномон устанавливался в середине окружности, радиус которой в два раза превосходил высоту столба; для арагакского гномона радиус окружности составлял 10 м.

<i>Знаки Зодиака</i>				<i>Символы планет</i>	
	<i>Овен</i>		<i>Весы</i>		<i>Сатурн</i>
	<i>Телец</i>		<i>Скорпион</i>		<i>Юпитер</i>
	<i>Близнецы</i>		<i>Стрелец</i>		<i>Марс</i>
	<i>Рак</i>		<i>Козерог</i>		<i>Солнце</i>
	<i>Лев</i>		<i>Водолей</i>		<i>Венера</i>
	<i>Дева</i>		<i>Рыбы</i>		<i>Меркурий</i>

Рис. 123. Знаки Зодиака и символы планет.

Иероглифические алфавиты				Числительные			
NzNz	Гиксосский	Древне- армянский	Брахми	Древне- арабские	Ново- арабские	Испанские	Современные
1	2	3	4	5	6	7	8
1	𐤀	Ա	—	𐤁	ا	١	1
2	𐤁	Բ	=	𐤂	ب	٢	2
3	𐤂	Գ	≡	𐤃	ڤ	٣	3
4	𐤃	Դ	𐤄	𐤄	د	٤	4
5	𐤄	Ե	𐤅	𐤅	ه	٥	5
6	𐤅	Զ	𐤆	𐤆	و	٦	6
7	𐤆	Է	𐤇	𐤇	ز	٧	7
8	𐤇	Ը	𐤈	𐤈	ح	٨	8
9	𐤈	Թ	𐤉	𐤉	ط	٩	9
10	𐤉	Ձ	𐤊		ق	١٠	0

Рис. 124. Сравнение иероглифических алфавитов с числительными.

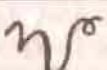
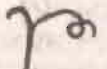
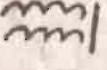
Знаки Зодиака		Армянские иероглифы		
	Овен		Овен	Դարյ
	Телец		Телец	Կուռ
	Близнецы		Близнецы	Երկուսոր
	Рак		Рак	Դեղձեղին
	Лев		Лев	Կռիւն
	Дева		Дева	Կոյս
	Весы		Весы	Կշիռ
	Скорпион		Скорпион	Կարիճ
	Стрелец		Стрелец	Կենդանոր
	Козерог		Козерог	Կռնգընդ
	Водолей		Водолей	Զրնու
	Рыбы		Рыбы	Զուկն

Рис. 125. Сравнение знаков Зодиака с армянскими иероглифами.

На окружности отмечались точки захода вершины тени в первой половине дня и выхода — во второй. Точки захода и выхода тени соединялись отрезком: линия, проходящая через центр окружности и середину отрезка, образовывала «полу-денную линию» (север — юг); перпендикулярная ей «линия равенденствия» указывала на восток—запад.

В древности при измерении тени от гномона за единицу длины принималась высота гномона: тень, равная высоте гномона, соответствовала высоте Солнца в 45° .

На Армянском нагорье культура обелиска существовала с глубокой древности. Эти достигающие нескольких метров в высоту хорошо обтесанные базальтовые и туфовые столбы первоначально символизировали фаллический культ и культ вишапов (рыбообразных водных божеств). Более поздние представляют собой гномоны, нередко сохранявшие и культовое значение.

Несколько таких обелисков было обнаружено в районе высокогорной физической станции на Арагаце. Один из них по инициативе члена-корреспондента АН СССР А.И.Алиханяна был перевезен в Ереван и установлен на территории Физического института (*рис. 126*).

В 1965 г. я интерпретировал этот обелиск как гномон и назвал его «гномоном Алиханяна». Он заслуживает особого внимания. Это базальтовый обелиск размером $5 \times 1 \times 0,5$ м. В верхней части одной из сторон находится выпуклый круг, окруженный четырьмя попарно перпендикулярными полукругами, соответствующими четырем сторонам света. Ниже, вдоль средней части гномона, проходит вертикальная линия с двумя круглыми кратерными фигурами; в средней и нижней частях гномона изображения не сохранились.

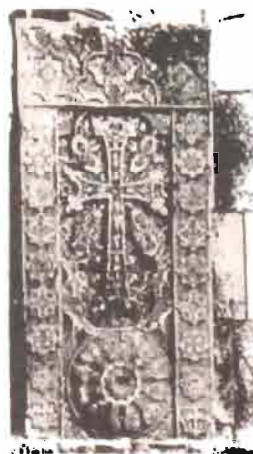
Полукруги на гномоне напоминают более раннее севанское изображение с эагирами. К тому же они соответствуют представлениям о выпуклой, как арочный свод, а не плоской Земле. Такими же полукругами изображены Вселенная и небесные сферы на Двинском языческом астрономо-культовом сооружении. Дальнейшее развитие этих же представлений прослеживается в изображении уже круглой Земли с «антиподами» и иероглифическими знаками, относящемся к XIX в. до н.э., в котором четыре стороны света показаны перпендикулярными линиями на фигуре Земли (*рис. 117*).

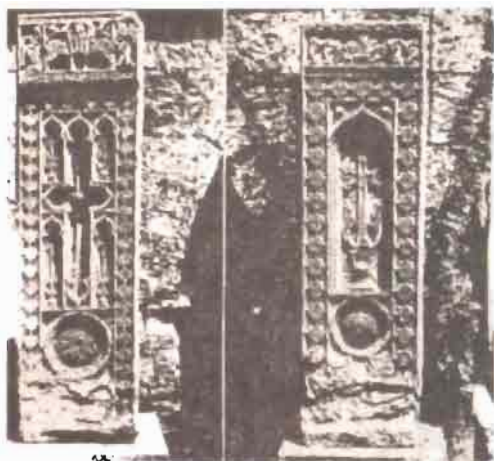
На другой стороне гномона Алиханяна высечено выпуклое изображение восходящего Солнца, поразительно напоминающее древнеегипетское. Сходство усугубляется тем, что в средней части армянского гномона простираются линии, заканчивающиеся неким подобием человеческих рук, — образ далеко не тривиальный, встречающийся в египетском

*Рис. 126. Гномон
Алиханяна. Арагац.*

*Рис. 127. Хачкары («крест-камни»)
Армении.*

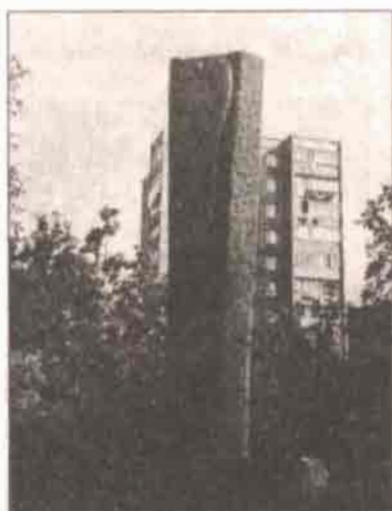

Рис. 128. Гномон Сафьяна.
IV—III тыс. до н. э. Зангезур
(Сюник).

Рис. 129. Верхняя часть гномона
Сафьяна.

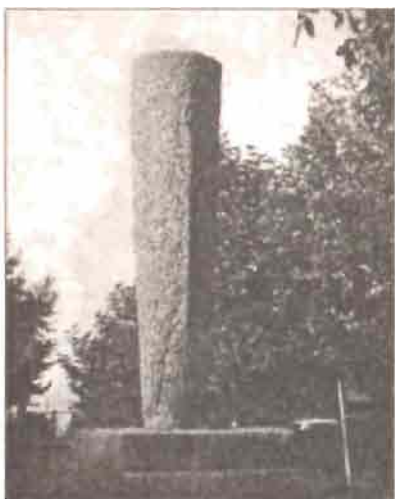

*Рис. 130. Обратная сторона
гномона Сафьяна.*

Рис. 131. Гномон «Эчмиадзин».

Рис. 132. Гномон «Зангезур-1».

Рис. 133. Гномон «Зангезур-2».

Рис. 134. Гномон-стела с хачкарами. Эчмиадзин. Раннее средневековье.

Рис. 135. Качающийся столб с хачкаром. Татев (Зангезур). Раннее средневековье.

Рис. 136. Комбинированный гномон-вишاپ (символ воды).

искусстве только в недолгий период религиозного реформаторства фараона Эхнатона.

Вертикальная линия на этом любопытном гномоне вероятнее всего указывала пояс Зодиака и плоскость эклиптики (видимый путь Солнца на небесной сфере), поскольку в древности величину наклона эклиптики к экватору определяли с помощью гномона и каменного квадранта.

В Армении сохранилось много интересных обелисков, которые представляется правомочным интерпретировать как гномоны (*рис. 128—136*). Таковы гномоны, обнаруженные в Зангезуре и доставленные в Ереван П.Г.Сафьяном, ныне украшающие Норкский массив армянской столицы. На территории Эчмиадзина находится и древний гномон «Эчмиадзин», и гномон-стела раннего средневековья с резными хачкарами (*рис. 134, 136*). Нельзя не упомянуть и уникальный качающийся столб, также украшенный хачкарами, на территории Татевского монастыря в Зангезуре (*рис. 135*).

На этих последних гномонах хорошо видно, как с введением христианства в Армении (сначала в 33 г., а затем в 301 г.) культура обелисков-гномонов переходит в своеобразную культуру хачкаров (крест-камень) — орнаментированных резьбой каменных крестов, которые устанавливали у родников, на перекрестках дорог, в нишах храмов, на площадях городов и селений и которые стали неотъемлемой частью армянского пейзажа. Замечательно, что хотя каждый из тысяч хачкаров отличается собственным неповторимым орнаментом, как правило, каждый хачкар сохранил выпуклый или кратерообразный круг в своей нижней части. Парно перпендикулярные полукруги преобразовались в орнамент креста, а кратерообразные круги гномонов — в круглое каменное кружево в основании хачкаров (*рис. 127*).

Гномоны использовались как астрономический инструмент примерно с IV тыс. до н.э. Однако гномон Алиханяна, видимо, следует отнести ко II тыс. до н.э., а точнее — к началу XIV в. до н.э. Эту дату нам подсказывает изображение Земли и Солнца, которое, как упоминалось, сходно с египетскими больше, чем это допустимо случайностью. Это изображение проникнуто таким мироощущением, которым отмечены, насколько нам известно, только два духовно-культурных феномена, причем оба отличают загадочность появления и отсутствие корней в тех культурах, где они являются.

Речь идет о религиозной реформе фараона-еретика Эхнатона и о священных книгах парсов «Зенд-Авеста», где собраны фрагменты величественного учения, о котором известно так же мало, как о его создателе Заратустре. Необычное изображение на гномоне, как нам представляется, имеет непосредственное отношение к бежавшему от преследований из древнеармянского Зараванда реформатору огне- и солнце-

поклонничества Спитама Зарадустру, чье родовое имя получило в Персии звучание «Заратуштра», а в Греции «Зороастр». Изображение на гномоне имеет отношение и к пленительной Неферне-фруитен Нефертити, иноземное происхождение которой проявилось не только в ее имени («Прекрасная пришла»). Как бы там ни было, «Великая царица, любимая царем, Владычица Обеих Земель», без сомнения, поддерживала еретическую реформу своего мужа Эхнатона (Аменхотепа IV). А может быть, принадлежа к армяно-гиксосскому роду, она и инициировала эту реформу?

Совершенно новое для древнего мира мироощущение не страха и подавленности перед богами, светилами и стихиями, а чувство благоговейного и радостного единения с ними, пронизывающее как учение Зарадустра, так и изображение на армянском гномоне, присуще и монотеистической религии, которую ввел Эхнатон.

Учение Зарадустра, как и религию Эхнатона, не следует отождествлять с огнепоклонничеством или солнцепоклонничеством. И в том, и в другом случаях речь идет о Вселенском Абстрактном принципе, который выступает как Непознаваемое Божество, излучающее вечный Свет, или Логос (Ахура Мазда у Зарадустра, Атон у Эхнатона), из которого эманурует все, что имеет бытие, существование и форму. Именно это учение открывает смысл изображения на гномоне. Монотеизм и новая духовность объединяют эти культурные феномены, отдаленные друг от друга пространством и временем. Поэтому приходится, хотим мы этого или не хотим, искать объяснение этому единству.

Начнем с того, что вообще фигура Заратустры весьма загадочна. Время его жизни и деятельности, по различным свидетельствам, колеблется от пяти с половиной тысяч лет до н.э. (Аристотель и Евдокс) до VI в. до н.э. Были и авторы, считавшие его царем Вавилона 2200 г. до н.э. и склонявшиеся к тому, что Заратустра — родовое имя и носителей этого имени было в истории несколько. Но ни одна из известных версий не объясняет факта близости языка и образов «Вед» к языку и образам «Зенд-Авесты», который заставлял исследователей еще в XIX в. признавать, что наилучшим комментарием для прочтения и понимания «Зенд-Авесты» являются «Веды».

Где же находится место пересечения этих священных книг или, что представляется еще более вероятным, где находился единый источник этих религиозных сводов, развивавшихся в дальнейшем в разных условиях и на разных территориях? Я склоняюсь к мысли, что это было Армянское нагорье, потому что никакая другая территория не удовлетворяет условиям, о которых известно достоверно. «Веды»

могли появиться только там, где ко II тыс. до н.э. было развито производство железа, приручена лошадь, изобретены колеса со спицами, календарь, алфавит и т.д. — поскольку все это принесли с собой в Индию арии. Другого места, удовлетворяющего всем этим требованиям, просто нет. Близость учения и языка «Зенд-Авесты» к ведийскому заставляет искать корни этого учения и, конечно, его основателя на том же Армянском нагорье, откуда он, очевидно, был изгнан жрецами-солнцепоклонниками как еретик и бежал в Мидию.

Исторической загадкой остается и религиозная реформа фараона-еретика Эхнатона. Это была первая в истории человечества попытка ввести монотеизм как государственную религию. Осуществлена она была внезапно, как только Аменхотеп IV стал фараоном. Предполагают, что он стал приверженцем новой религии, еще будучи принцем. Как и под чьим влиянием? — остается только гадать. Может быть, слишком слабым намеком покажется кому-то гномон с Армянского нагорья, на котором изображены те же лучи, оканчивающиеся человеческими ладошками? Но так или иначе, место зооморфных и антропоморфных богов занял единый бог Ра, олицетворением которого стал солнечный диск Атон*.

«Ибо ты, сияющий, возвышенный и далекий над нами, Землю, созданную тобой, ласкаешь руками своих лучей», — гласит гимн Атону. Гимн — не молитва, не заклание, а выражение совершенно новых чувств — благоговения и радостного восхищения перед Подателем Жизни. Совершенно новым является и представление о том, что столь же благосклонен Атон и к чужеземным странам и их населению, «языки которых и образы различаются, ибо Атон отличил одну страну от другой».

Религиозная реформа Эхнатона изменила ритуалы, ставшие простыми и скромными в отличие от традиционной пышной торжественности жреческих церемоний, подавлявших и внушавших страх. Очеловечивается, приближаясь к природе, даже образ жизни самого фараона — это видно по сюжетам, изображающим его семейную жизнь: фараон с супругой в окружении девочек-дочерей (и Атон гладит их своими лучами, заканчивающимися человеческими ладошками), Эхнатон и Нефертити на утиной охоте, в саду среди цветов, на мчащихся колесницах...

Не исключена вероятность того, что Нефертити была дочерью царя Армении, и ее отец придерживался новой религии зарадустризма, но не в персидском толковании Зара-

* Срав. с арм. «Арег» — «Солнце» = «Ара» (имя бога) + «ег» (или «ек» — «восход»); «Арег» = «Солнце» = восшествие бога Ара.

дустра, а в египетском толковании Эхнатона. И потому на армянских гномонах присутствует египетское изображение солнечных лучей.

Духу учения Зарадуистра отвечает древнеармянская (восходящая к рубежу XV—XIV вв. до н.э.) притча: «Некогда Солнце возомнило о себе, что оно бог. Это было при восхождении. А когда, склонившись, скрылось под землю, познало свою природу».

Культ Солнца долго сохранялся в Египте и в Армении. Египетские храмы, как и армянский языческий храм в Гарни (а также один из храмовых комплексов Англии — Хоулмквист), ориентированы на точку горизонта, откуда восходит Солнце в день зимнего солнцестояния (22 декабря). В этот день освещалась задняя стенка храма, у которой располагалась статуя бога Солнца; перед статуей обычно находился жертвенник, хорошо сохранившийся в храме Гарни.

Календарная система принадлежит к числу величайших достижений человечества. Зарождение ее связано с развитием астрономических и горно-металлургических знаний.

Наскальные изображения календарей в Севанском бассейне, относимые к медно-бронзовому веку Армении (V—III тыс. до н.э.), принадлежат к числу наиболее ранних календарных систем, используемых человечеством. В XVIII в. до н.э. здесь был установлен твердый солнечный год.

Твердый календарь считался в Армении настолько значительным достижением, что его нарекли «Священным стилем». Жизнь населения регламентировалась появлением светил, наступлением равноденствий и пр., сопровождавшимися соответствующими обрядами и праздниками.

Например, начало твердого года приходилось на месяц Солнца (Арег) и соответствовало дню весеннего равноденствия 9(21) марта, а главный языческий праздник Навасард приходился на 11(23) августа (первый день месяца Навасард), когда на небе появлялось определенное знамение.

За начало армянского летосчисления был принят 2107 г. до н.э. Согласно древней исторической традиции, этот год был ознаменован победой армянского князя Гайка над ассирийским царем Белом и образованием армянского государства. Гайк почитается как прародитель армян.

Своеобразие армянского календаря составляют специальные наименования для каждого дня месяца (от 1 до 30), что встречается еще только в Персии и в Центральной Америке. Что касается пяти дополнительных дней, добавляемых к году в подвижном армянском календаре, то они носили названия пяти планет: Пайлацу (Меркурий), Арусяк (Венера), Гратн (Марс), Лусатаг (Юпитер) и Еревак (Сатурн). День состоял из 24 часов, каждый час, как и день месяца, имел свое

название; сутки делились на две половины — дневные и ночные часы.

В 1946 г. у с. Санаин в северной Армении во время земляных работ было обнаружено погребение II тыс. до н.э., ориентированное с востока на запад. Среди найденных в захоронении предметов особый интерес представляет бронзовый пояс, который был изучен и описан археологом А. Мнацаканяном и историком астрономии Б. Туманяном.

Санаинский пояс датируется бронзовым веком, конец которого на Армянском нагорье приходится на III — начало II тыс. до н.э. Бронзовый пояс из Санаина служил лунно-солнечным календарем в те времена, когда уже установилась семидневная неделя, названия дней которой происходили от семи известных «светил» (Солнце, Луна и пять видимых планет).

Санаинский пояс-календарь отражает культ Солнца, которое изображено мчащимся по небу на колеснице, запряженной четверкой коней.

Согласно Санаинскому поясу-календарю, в эту эпоху год, принятый в Армении, был твердым и состоял из трех времен: зимы (холод), лета (тепло) и осени (умеренно). Как известно, буйная, но короткая (не более недели) весна в Араратской долине создает впечатление непосредственного перехода зимы в лето.

Видимо, календарем служил и обнаруженный в 1965 г. в одном из мецаморских погребений археологом Э. Ханзадян медно-бронзовый пояс (рис. 141). Он был найден в сильно поврежденном виде — полностью сохранилась лишь срединная его часть — и восстановлен замечательным мастером-реставратором Музея Армении В. Газазяном. Его украшает прекрасная чеканка: изображения крылатых грифонов, колесниц, всадников, ланей, коней, львов и барсов. Но главное внимание привлекают изображения Солнца и древа жизни.

Уже первое знакомство с поясом показывает, что культ Солнца является здесь определяющим: все фигуры (как и на Санаинском поясе-календаре) обращены направо: повторяющиеся группы из пяти фигур начинаются и заканчиваются знаком Солнца.

Мецаморский пояс разделен на три полосы, соответствующие, по-видимому, трем временам года, аналогично поясу-календарю из Санаина. Ниже приводится моя интерпретация.

На верхней полосе имеются два изображения Солнца в начале и в конце группы фигур, расположенных в такой последовательности: конь, лев, барс, крылатый грифон (фигура между львом и барсом разрушена).

На средней полосе оба изображения Солнца несколько сдвинуты вправо относительно верхней и нижней полос, но группа из пяти фигур сохраняет свое положение, находясь строго одна под другой. Эта средняя часть пояса сохранилась полностью: слева направо на ней изображены лань, конь, Солнце, дерево жизни, барс, крылатый грифон, Солнце. Таким образом, на первой полосе за Солнцем следует изображение коня, а на второй вместо коня изображено дерево жизни; последовательность остальных фигур повторяется.

На третьей, нижней полосе Мецаморского пояса изображаются: лань, колесница с колесничим, Солнце, всадник, лев, дерево жизни, барс, крылатый грифон, Солнце. Здесь появляются следующие особенности: место коня (на второй полосе) заняла колесница с колесничим; изображение Солнца передвинулось влево и заняло место под Солнцем на первой полосе; за Солнцем появилось изображение всадника.

Таким образом, если проследить за положением Солнца на всех трех полосах камня, то кроме передвижений Солнца на средней полосе происходит смена фигур до и после Солнца: во второй половине появляется дерево жизни вместо изображения коня, а в третьей — колесница с колесничим и всадник вместо коня и дерева жизни.

Изменение положения Солнца на Мецаморском поясе показывает, что учитывалось движение Солнца в течение года, то есть изменение полуденной высоты Солнца. Если на верхней и нижней полосах Солнце изображается в дни весеннего и осеннего равноденствий, то на средней полосе, где Солнце передвинуто вправо, — в дни летнего солнцестояния; этому же положению могло соответствовать зимнее солнцестояние, опять-таки сводящееся к отклонению Солнца.

Передвижение положения Солнца на Санаинском и Мецаморском поясах-календарях указывает на то, что время от времени прибавлялся недостающий месяц с целью устранения сильного различия в начале года.

Медно-бронзовые пояса-календари свидетельствуют о том, что во II тыс. до н.э. культ Солнца на Армянском нагорье был связан со своеобразной «службой» Солнца — определением и учетом положения светила при календарном делении года. Так увязываются воедино свидетельства исследований истории астрономии, данные древневосточной эпиграфики и материалы археологических раскопок, касающиеся развития службы Солнца и Луны в древней Армении.

Следует отметить сходство Мецаморского пояса с медно-бронзовым поясом из Вана с изображениями львов и рогатых животных (рис. 142).

Я хотел бы остановиться на интересном открытии, сделанном ученым Акопом Тонаканяном в 1988 г. Он обнаружил астрономический календарь (рис. 143), представляющий собой бронзовый диск диаметром 30 см, толщиной 1,5 см. Тонаканян обращает внимание на кратность указанных выше чисел, цикличность размещения структурных элементов, выраженных разновеликими полусферами, а также на сходство армянского календаря с известными календарями древности, равно как и с другими образцами материальной культуры, в том числе со щитами царей династии Арартуни — Саркара (Сардур) II и Аргиста (Аргишти).

Сравнивая щиты и астрономический диск, Тонаканян отмечает полную аналогию в структуре расположения и группировке слагающих их элементов: на диске — полусферы, на щитах — фигуры львов и быков. Это легко увязывается им (в качестве символов) с одноименными созвездиями Льва и Тельца, хорошо прослеживаемыми на территории Армении (36—42° северной широты). Все это подтверждает правоту Маундера, Сварца, Берри, Фламариона и других исследователей, считавших, что созвездия Льва и Тельца были обозначены в Армении в III—II тыс. до н.э.

В III тыс. до н.э. в Армении был принят лунно-солнечный год, который в начале II тыс. до н.э. был заменен твердым солнечным годом (гиксосский календарь).

Солнечный год имел 365 1/4 дня (без 11 мин), то есть за четыре года прибавлялся один день, а за 1460 лет — один год. Эти 1460 лет составляли так называемый Армянский период, по прошествии которого следовало прибавить один год. Во время «гиксосского нашествия» армяне внедрили этот год в Египет, где он так и назывался Армянским периодом.

В 552 г. Двинский христианский Собор утвердил в Армении новое летосчисление — Армянский Великий год, который был заменен армянским ученым Ованнесом Саркавагом Имастасаром (Философом) в 1084 г. Армянским Малым годом, согласно которому каждый четвертый год следовало считать високосным и прибавлять к нему по одному дню.

Новый год в Армении начинался с 11 августа и состоял из 12 месяцев:

1. **Навасард** — 11 августа—9 сентября
2. **Хори** — 10 сентября—9 октября
3. **Саг(х)ми** — 10 октября—8 ноября
4. **Тре** — 9 ноября—8 декабря
5. **Кагоц** — 9 декабря—7 января
6. **Арац** — 8 января—6 февраля
7. **Мекекан** — 7 февраля—8 марта
8. **Арег** — 9 марта—7 апреля
9. **Ач(х)екан** — 8 апреля—7 мая
10. **Марери** — 8 мая—6 июня

Рис. 137.
Древнеегипетское
изображение
восхода
Солнца.

Рис. 138. Вселенная
по представлениям вавилонян.

Рис. 139. Солнечные часы
с армянским алфавитом.
Средневековье.

Рис. 140. Сасанинский пояс-календарь.
II тыс. до н. э.

Рис. 141.
Мецаморский
пояс-календарь.
II тыс. до н. э.

Рис. 142. Медно-
бронзовый пояс из Вана.
II тыс. до н. э.

11. **Маргац** — 7 июня—6 июля
 12. **Г(х)ротиц** — 7 июля—5 августа.
- Добавляемые дни — 6 августа—10 августа.

Каждый день месяца имел свое наименование:

1. Арег	11. Ерезкан	21. Григор
2. Гранд	12. Ани	22. Кордук
3. Арам	13. Пархар	23. Цмак
4. Маргар	14. Ванатур	24. Луснак
5. Аг(х)ранк	15. Арамазд	25. Црон
6. Маздег	16. Мани	26. Нпат
7. Астгик	17. Амак	27. Вахагн
8. Михр	18. Масис	28. Сис
9. Дзопабер	19. Анаит	29. Вараг
10. Мури	20. Арагац	30. Гишеравар

Каждый час дня также имел свое наименование:

Дневные часы

1. 6—7 Айг
2. 7—8 Цайг
3. 8—9 Зорацеал
4. 9—10 Чарагайтеал
5. 10—11 Шаравегеал
6. 11—12 Екратес
7. 12—13 Шантаког
8. 13—14 Гракат
9. 14—15 Гуртапеал
10. 15—16 Тагантеал
11. 16—17 Арагот
12. 17—18 Арпог

Вечерние часы

13. 18—19 Хаварак
14. 19—20 Агджамугдж
15. 20—21 Мтацеал
16. 21—22 Шагавот
17. 22—23 Камавот
18. 23—24 Бавакан
19. 0—1 Хоттапеал
20. 1—2 Гизак
21. 2—3 Лусакн
22. 3—4 Аравот
23. 4—5 Лусапайл
24. 5—6 Пайлацу

Армяне обозначили созвездия — «Знаки Зодиака» в III тыс. до н.э. Солнечные месяцы, согласно знакам Зодиака, приходились на следующие дни года:

1. Овен — 21 марта—21 апреля
2. Телец — 22 апреля—22 мая
3. Близнецы — 23 мая—21 июня
4. Рак — 22 июня—21 июля
5. Лев — 22 июля—21 августа
6. Дева — 22 августа—22 сентября
7. Весы — 23 сентября—25 октября
8. Скорпион — 26 октября—23 ноября
9. Стрелец — 24 ноября—21 декабря
10. Козерог — 22 декабря—19 января
11. Водолей — 20 января—18 февраля
12. Рыбы — 19 февраля—21 марта

Выше я неоднократно подчеркивал связь между развити-

ем производительных сил, культурных достижений, нерасчлененной науки древности с железным веком. Напомню читателю, что в начале II тыс. до н.э. бронзовый век в Армении уступает место железному; широкое распространение процесса производства железа положило начало цивилизации железного века. Изделия из железа стали особенно ценны примерно в XIV в. до н.э., когда посредством закалки железо научились превращать в сталь.

В первой половине II тыс. до н.э. Армения, по свидетельству древних источников и археологическим данным, вывозила железо в виде готовых изделий во многие страны древнего мира. Производство железа достигло значительных по тем временам размеров: разрабатывались несколько крупных месторождений железа в северной части Армянского нагорья — в районе Карина и Харберда, по левобережью реки Болнис, в районе Чатаха, Агарцина, Арцаха (Караат, Гандзак), а также на юге — в Армянском Тавре (Мокс, Тигранакерт, Балу), в Киликии (Килис, Зейтун), Варажнунике (область Туруберан). Зейтунская сталь, в частности, славившаяся в Мидии-Персии, Сирии и Месопотамии своим высоким качеством, плавилась с использованием дрессированных медведей, нагнетавших мехами воздух в горн.

В Лчашене при археологических раскопках были обнаружены металлургическая печь и кричное железо, относящиеся к середине II тыс. до н.э. (рис. 144, 145). Это самые древние находки подобного рода.

Известно свидетельство Аристотеля о «не подвергаемом ржавчине армянском железе». Понятно, что речь идет о стали, которую в Армении получали благодаря закалке. Что касается огнеупорного камня, добавляемого в процессе плавки, то достаточно вспомнить о костно-глиняных металлургических брикетах, обнаруженных на Мецаморе и добавляемых в процессе плавки с целью интенсификации процесса восстановления металла.

Развитие наук о Земле на Армянском нагорье стимулировалось миграцией металлов, и прежде всего железа. Это и была та материальная база, которая лежит в основе как нашествия гиксосов с Армянского нагорья на Египет (1710 г. до н.э.), так и вторжения ведических ариев с того же нагорья (о том же пишет индийский археолог Дикшит) в северо-западную Индию.

Развитая металлургия железа древних классовых обществ Передней Азии, а затем и всего Древнего Востока была создана на основе тех усовершенствований в методах плавки и обработки металлов, которые были впервые открыты в горах Армении и получили затем повсеместное распространение. Астрономические познания, обозначение созвездий (зна-

ков Зодиака), календарь твердого года, основанный на точном измерении движения светил, а также общие представления о строении Земли и ее «начал», наряду с навыками плавки и обработки железа, распространились с Армянского нагорья в середине II тыс. до н.э. в страны древнего мира, став мощным стимулом культурного общения, взаимовлияния и прогресса.

Железный век ломал миропонимание человека, укрепляя его веру в силу и могущество земных атрибутов — огня и железа, готовил сознание к постижению основных закономерностей строения Земли и неба.

Железо возвратило оторванного от земли и поклоняющегося Солнцу человека снова на землю, к огню; на смену хаосу звездных скоплений пришли четко различаемые созвездия; громоздкая иероглифическая система письма уступила место алфавиту, взамен блуждающего года появился твердый год, окованные железом колеса колесниц, изготовленных из крепчайшего кедра, обеспечили надежность повозок, запряженных лошадьми.

В дальнейшем, с распространением и утверждением железного века в большинстве стран Востока, Армянское нагорье теряет свою роль металлургического центра древнего мира, а навыки плавки и обработки металла получают дальнейшее развитие в новых центрах металлургического производства. Территория Армении становится ареной политического и экономического противоборства ряда сопредельных государственных образований — восточных деспотий, и культурное развитие ее замедляется.

К значительным достижениям науки о Земле относится творчество армянского ученого Анании Ширакаци (610—685) — автора «Географии Армении» и «Атласа мира» («Ашхарацуйц»). Обширное творческое наследие Ширакаци включает оригинальные исследования по астрономии, математике, геометрии, географии, картографии и календарной системе года, опередившие на несколько столетий достижения науки раннего средневековья. Работы Ширакаци явились вершиной эпохи подъема науки и культуры Армении в V—VII вв. — эпохи создания нового армянского алфавита Месропом Маштоцем и шедевров храмовой архитектуры в Эчмиадзине и Звартноце, эпохи появления двухтомной «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци и богатой светской, религиозной, художественной и переводной (преимущественно с греческого) литературы.

Анания Ширакаци являлся последователем античной классической науки о мироздании — Аристотеля, Эратосфена, Гиппарха, Марина Тирского и Птолемея. Приняв за

основу картографическую градусную систему Птолемея, Ширакаци сумел создать с поразительной для своего времени детальностью «Атлас мира», состоящий из пятнадцати карт. Для составления этих карт армянский ученый использовал сферическую проекцию; параллельно с ней должна была существовать также условная коническая проекция.

Вопреки схоластической науке своего времени Анания Ширакаци указывал на шарообразность Земли, определяя положение звезд и планет для различных широт (рис. 148); он теоретически вычислил градусную сетку для всего земного шара, из которого в тот период была известна лишь неполная северная часть Восточного полушария. Принятая в Армении длина земного градуса составляла, согласно Ширакаци, 114 $\frac{1}{7}$ км (по современным измерениям длина градуса меридиана около экватора равна 110,6 км, а около полюсов — 111,7 км).

Исходя из шарообразности Земли, Ширакаци обосновывает существование антиподов, что прямо восходит к традиционным представлениям древних об антиподах шарообразной Земли. Уточняя и детализируя классификацию Птолемея, Анания Ширакаци выделяет семь климатических поясов Земли; за начальный меридиан принята линия, проходящая через острова Блаженных (ныне Канарские острова).

В описании мира Ширакаци касается не только вопросов локализации материков и стран (их общих очертаний, широт и долгот), но приводит также подробные сведения о гидрографии и орографии, общем количестве хребтов, вершин, островов, рек и озер, о политическом и административном делении стран, количестве городов и пр. «География» Ширакаци являлась крупнейшим для своего времени научным и педагогическим пособием, энциклопедией знаний о мироздании и Земле эпохи раннего средневековья; она содержит первое систематическое описание Армянского нагорья (Великой, Малой и Высокой Армении), Иберии и Алании, служит, вместе с «Атласом мира», свидетельством высокой картографической культуры.

Космогонические воззрения Анании Ширакаци опираются, как он сам об этом свидетельствует, на достижения древнеармянской науки, с одной стороны, и на комплекс знаний, накопленный человечеством, прежде всего греческой цивилизацией, — с другой. Ширакаци, в частности, считал, что:

- а) Млечный Путь представляет собой массу густо расположенных и слабо светящихся звезд;

Рис. 143. Астрономический календарь. Армения. II—I тыс. до н. э.

Рис. 144. Остатки плавильной печи в Лчашенской крепости. Начало II тыс. до н. э.

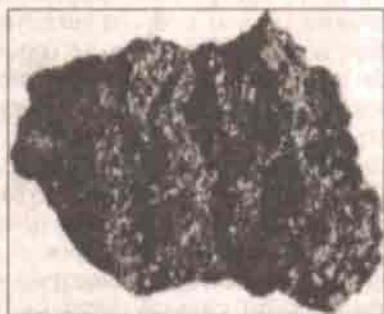

Рис. 145. Кричное железо из Лчашенской крепости. Начало II тыс. до н. э.

Рис. 146. Железный меч. Армения. Начало II тыс. до н. э.

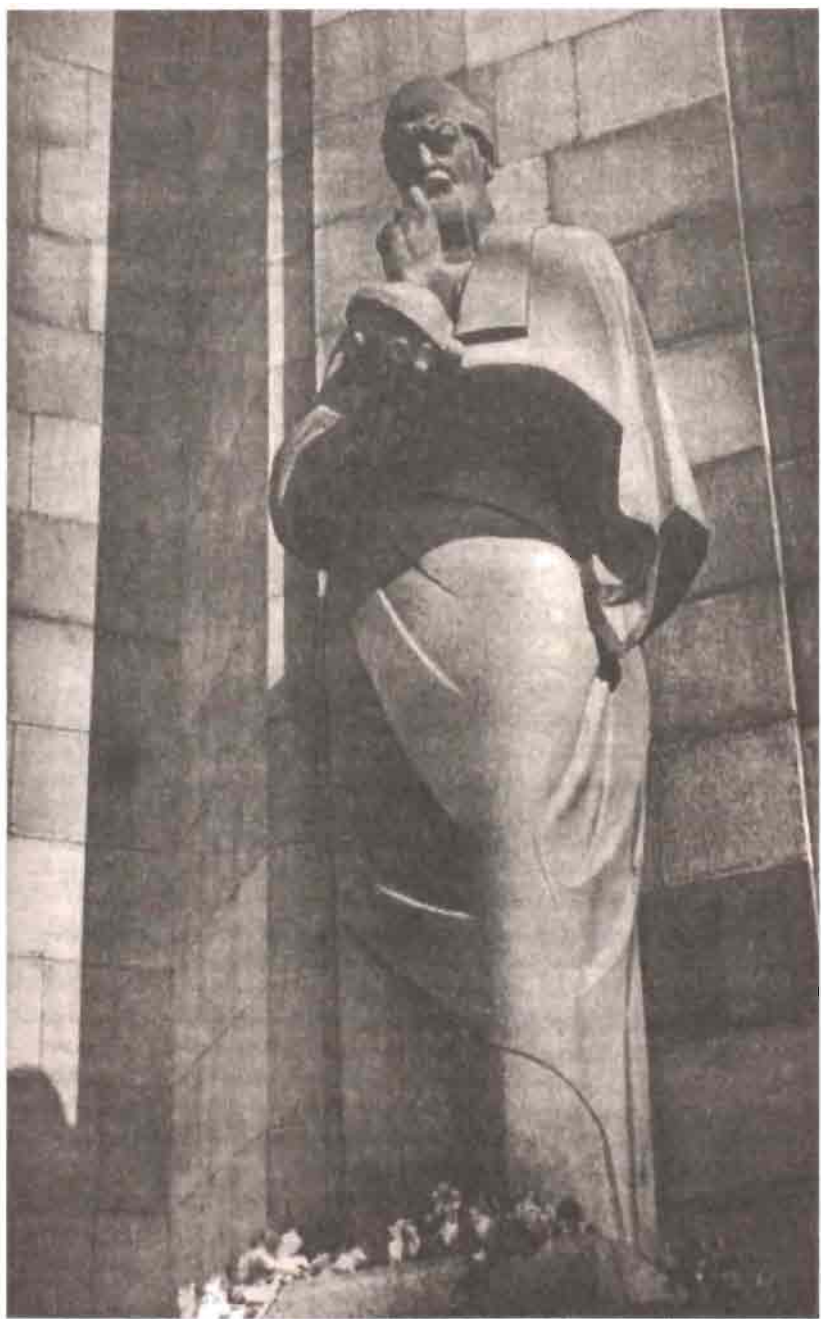

Рис. 147. Памятник Анании Ширакаци в Ереване.

- б) солнечные и лунные затмения происходят вследствие расположения Солнца, Луны и Земли на одной прямой;
- в) Луна не имеет природного света и получает его от Солнца;
- г) приливы и отливы обусловлены влиянием Луны;
- д) Земля имеет форму сплюснутого с полюсов шара («яйцеобразную форму»);
- е) Земля «никуда не падает», так как находится в равновесии под влиянием «противодействующих сил».

Ширакаци дает правильное научное объяснение таким природным явлениям, как дождь, туман, снег, град, ветер, различные свечения в атмосфере, землетрясения, родники и пр.

Астрономы древней Армении славились своими глубокими познаниями о Луне: египтяне и вавилоняне называли их «людьми, наблюдающими за Луной и открывшими загадку Луны». Анания Ширакаци тоже отмечает, что «предки сумели вникнуть в суть Луны». Как известно, теория движения Луны относится к числу сложнейших разделов небесной механики из-за возмущений, испытываемых Луной со стороны Солнца и Земли, а также ее близости к Земле, делающей заметными отклонения, ускользающие при наблюдении далеких объектов. Все элементы лунной орбиты периодически возмущаются, что делает изучение действительного движения Луны делом необычайно сложным. Поэтому развитие учения о Луне свидетельствует о высоком уровне развития астрономической науки.

Перу Анании Ширакаци принадлежат труды: «Астрономическая геометрия», содержащая таблицы для расчетов времени наступления солнечных и лунных затмений; «Космография», «Теория календаря», «Арифметика», где приводятся арифметические таблицы с четырьмя действиями, кстати, древнейшие в мировой математической литературе. Значительный интерес представляют и философские воззрения Ширакаци, содержащие элементы диалектики. Ему принадлежат такие слова: «Возникновение есть начало разрушения, а разрушение — начало возникновения».

Знания о Земле в Древней Элладе

Знания Древнего Востока сохранились и расцвели на благодатной почве Эллады. Колонисты из Малой Азии в VII—VI вв. до н.э. знакомили греков с достижениями египетской, ассииро-вавилонской, армянской, индийской, персидской астрономии и математики.

Одним из первых греков, познакомившихся с египетской астрономией, был Фалес Милетский (624—547 гг. до н.э.); он известен тем, что предсказал солнечное затмение 585 г. до н.э.

Однако космологические воззрения Фалеса были весьма примитивными по сравнению с тем высоким уровнем, который был достигнут к тому времени в Вавилонии и Армении: Земля представлялась Фалесу плоской, окруженной водой — основой всего сущего, первичной материальной субстанцией. Землю окружает небесный свод, по которому перемещаются небесные светила. Лишь через 100 лет в школах Пифагора и Платона восстанавливается утраченное восточное представление о шарообразности Земли.

Ученик и последователь Фалеса Анаксимандр (611—547 гг. до н.э.) сделал решительный шаг в сторону материалистического восприятия мира; первичной субстанцией он считал не воду, а материю, которая вечна, беспредельна, находится в постоянном движении и переходит из одного состояния в другое. Земля, по Анаксимандру, имеет форму свободно плавающего в пространстве цилиндра (*рис. 149*) и помещена в центре видимого мира; однако таких миров, учил он, бесконечное множество, чем и предвосхитил (почти на 22 столетия) учение Дж.Бруно.

Другой последователь Фалеса Анаксимен (585—526 гг. до н.э.) также представлял Землю в форме плоского цилиндра (*рис. 150*), свободно покоящегося в воздухе, а Солнце и Луну в виде плоских дисков, движущихся по небосводу.

С именем Пифагора (580—500 гг. до н.э.) из Самоса — великого греческого математика и геометра — связано создание целой школы — одной из первых школ в мировой науке — пифагорейской школы. Пифагор начал свою деятельность с детального ознакомления с астрономией, математикой и учением о Земле Древнего Востока — Египта, Армении, Ассирии и Вавилонии. Именно ему принадлежит восстановление и утверждение в Греции учения о шарообразности Земли, восстановление восточного учения об идентичности утренней и вечерней звезды (Венеры), измерение наклона эклиптики и планетных орбит. Пифагор суммировал математические познания Востока; как известно, ряд математических открытий, в том числе знаменитая теорема Пифагора, на Востоке были известны в середине II тыс. до н.э.

Пифагор основал свою школу в Кротоне; его младшие современники — пифагорейцы Алкмеон из Кротона и Парменид из Элеи (504—450 гг. до н.э.), а затем Филолай (V в. до н.э.) из Тарента развили учение о климатических зонах Земли, о строении Вселенной в целом и планетах, вращающихся вокруг «центрального небесного огня», восходящее своими истоками к представлениям древних армян (см. *рис. 118*) о строении Вселенной. По Филолаю, вокруг центрального огня

(«хестии») ежесуточно описывает окружность сферическая Земля — так возникает смена дня и ночи; центральный огонь невидим, поскольку между Землей и огнем расположено «противоземлие» — темное тело, подобное Земле; Солнце получает свет от центрального огня, в свою очередь сама Земля отражает в пространство падающий на нее свет. Пифагорейцы внесли существенный вклад в философию, систематизировали и обобщили почти всю сумму накопленного до них человеческого знания, ввели в науку массу новых — правильных и ошибочных — идей.

Особое место в древнегреческой науке занимает Гераклит Эфесский (540—480 гг. до н.э.) — основоположник диалектики, учения о единстве и вечности мира (мир не создан «ником из богов и никем из людей»), о непрерывном развитии познаваемой природы («все течет, все изменяется») и т.д.

Фалес, Гераклит и Пифагор как бы завершают древнейший этап развития науки на Востоке; в их творчестве в наиболее концентрированном виде прослеживается учение Египта, Вавилонии, Хеттии, Армении, Ассирии, Мидии-Персии, Индии, послужившее фундаментом для расцвета и развития собственно греческой науки о мироздании. Конечно, данными восточной науки пользовались почти все древнегреческие ученые последующих поколений, однако VII—VI вв. до н.э. прошли в греческой науке под знаком восстановления и развития древнейшей науки Востока. Из ученых доплатоновской эпохи в Греции следует упомянуть прежде всего Анаксагора (ок. 500—428 гг. до н.э.), разработавшего учение о лунных затмениях и отраженном солнечном свете Луны, Эмпедокла (494—434 гг. до н.э.), которому приписывается учение о четырех элементах — первоосновах всего сущего и их борьбе друг с другом, наконец, Демокрита (ок. 460—370 гг. до н.э.), развившего учение о неделимых и вечных атомах, образующих в бесконечном и вечном вихревом движении бесконечное множество миров, возникающих и разрушающихся; Демокрит, как и Анаксимандр, утверждал бесконечность миров и вслед за Анаксагором разрабатывал учение об отраженном свете Луны; ему принадлежит утверждение, что каждая звезда — это удаленное от нас Солнце, а Млечный Путь — скопление великого множества звезд.

Особое место в науке Древней Греции занимают Платон, Эвдокс Книдский и Аристотель.

Платон (427—347 гг. до н.э.) развил учение о восьми небесных сферах — кольцах различной ширины, по которым вращаются планеты, Солнце и Луна; внутреннее восьмое кольцо — самое быстрое (Луна), седьмое, шестое и пятое

кольца вращаются с одинаковыми скоростями (Солнце, Венера, Меркурий). Согласно Платону, Меркурий (который не имел греческого названия и был назван им по имени бога Гермеса) был открыт на территории с более благоприятными климатическими условиями; как известно, в древнем мире такой территорией, свободной от пыльных бурь пустыни, наиболее приподнятой географически, было Армянское нагорье. Платон представлял Землю в виде куба (рис. 151), окруженного небесным сводом; Земля вращается вокруг оси, совпадающей с осью Вселенной и отождествляемой с колонкой (лучом света), связывающей воедино небеса и Землю. Учение Платона об оси вращения («полосе») восходит, согласно Аристотелю, к школе пифагорейцев, а эти последние развили в свою очередь восточное учение о гномоне (ср. с арм. «полоз»), на котором четко прослеживается ось, отождествляемая со столбом света и осью вращения (см. рис. 126 и 137).

Эвдокс Книдский (408—355 гг. до н.э.) детально разработал теорию круговых движений светил вокруг неподвижной Земли; он развил учение Платона о небесных сферах, выделив 27 сфер: движение Солнца регулируется тремя различно наклоненными сферами, сфера звезд замыкает Вселенную. Геоцентрическую систему Эвдокса впоследствии усовершенствовали Аристотель и другие ученые Древней Греции, заменившие сферы кругами; Эвдокс провел свое измерение размеров Земли по окружности (400 тыс. стадий).

Аристотель (384—322 гг. до н.э.) из Стагира (Македония) был учеником Платона и наставником полководца Александра Македонского, совершившего второе (после ведических ариев) крупное нашествие на Индию и познакомившего Запад с культурными достижениями Востока. Величайший ученый древности, Аристотель был энциклопедистом — систематизатором накопленных до него сведений о небе и Земле, закономерностях движения тел; он впервые рассмотрел вопрос о форме небесных тел и Земли, установив аналогию в шарообразном строении Земли, Луны и планет.

Вселенная представлялась Аристотелю серией гомоцентрических сфер и сферических поверхностей, вложенных друг в друга и имеющих, таким образом, полную радиальную и сферическую симметрию. Развивая взгляды Эвдокса, Аристотель считал, что Земля окружена рядом сфер, вложенных одна в другую, на поверхности которых совершают движение Луна, Солнце и пять видимых планет; самой отдаленной является сфера неподвижных звезд. Вслед за Эмпедоклом и Платоном, Аристотель положил в основу мироздания четыре элемента: землю, воду, воздух и огонь. Поскольку Земля — центр Вселенной, все тяжелые частицы стремятся к центру

Земли, постольку, согласно Аристотелю, скорость падения тел зависит от их веса: тяжелые тела падают быстрее легких. Сферичность Земли Аристотель доказывал искривлением границы тени при лунных затмениях, а также тем фактом, что уходящий в море корабль опускается под горизонт. «Природа ничего не делает случайно», — утверждал Аристотель, поэтому сферическая форма Земли и Вселенной, по его мнению, является совершенной фигурой мироздания.

Среди учеников Платона (платоновская школа) выделяется также Гераклит Понтийский (388—315 гг. до н.э.), утверждавший, что все явления могут быть объяснены предположением о вращающейся и находящейся в центре Вселенной Земли.

Таким образом, четыре видных представителя платоновской школы — Платон, Эвдокс Книдский, Аристотель и Гераклит Понтийский — помещали Землю в центре мироздания, окружая ее небесными сферами. Возможно, кто-то из них или ученый, оставшийся неизвестным, с которым полемизирует Аристотель, высказывал мысль о вращении Земли вокруг своей оси и обращении вокруг Солнца. Первым эту идею отстаивал Аристарх Самосский (310—230 гг. до н.э.), который по праву может считаться первым рыцарем гелиоцентрического учения, восстановленного спустя 18 столетий гением Николая Коперника. Аристарх показал, что движение всех планет, Солнца и Луны легко объясняется, если принять, что Земля вращается вокруг своей оси и обращается вокруг Солнца. На известное в то время возражение Аристотеля, состоящее в том, что в таком случае звезды казались бы находящимися в различных направлениях в разные времена, Аристарх (как, впрочем, впоследствии и Коперник) отвечал, что звезды лишь кажутся неподвижными вследствие их бесконечной удаленности.

Согласно Архимеду (287—212 гг. до н.э.) из Сиракуз — великому математику и младшему современнику Аристарха, последний предположил, что «Земля обращается вокруг Солнца по окружности, с Солнцем в центре».

Архимед упоминает об установлении Аристархом диаметра Солнца (а также Луны), составляющего $1/720$ знака Зодиака, то есть $1/2^\circ$. Интересно отметить, что сам Архимед предпринял первую в истории науки попытку представить размеры Вселенной в числовых величинах, вычислив, что Вселенная вмещает 10^{63} песчинок.

Следующие за пифагорейской и платоновской была александрийская школа греческих ученых, давшая блестящих представителей античной науки. Старший из этой школы Эратосфен (ок. 275—195 гг. до н.э.) — современник Архимеда, географ, спустя сто с лишним лет после определения Ари-

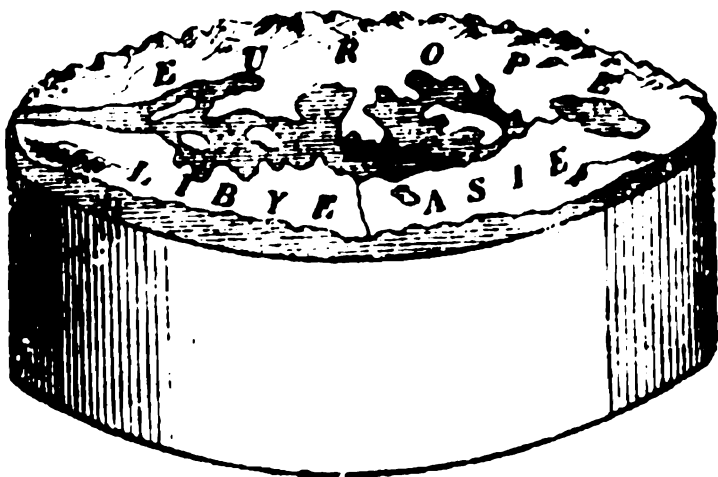

Рис. 149. Цилиндрическая Земля Анаксимандра.

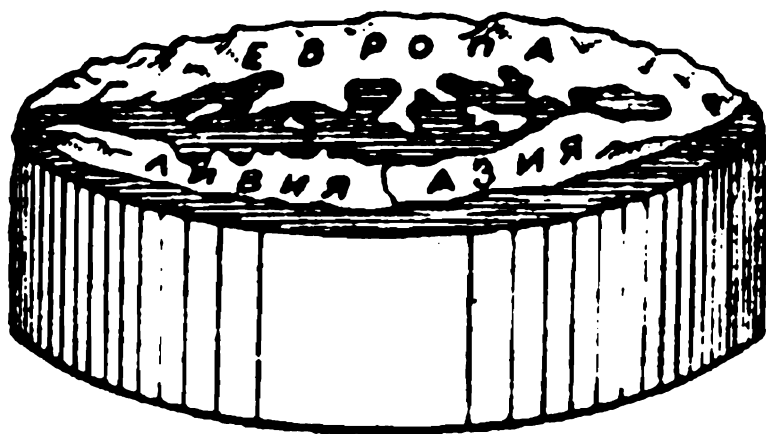

Рис. 150. Земля по Анаксимену.

стотелем формы Земли, из непосредственных наблюдений вычислил размеры Земли — длину окружности, равную 250 тыс. стадий (стадия — 155—180 м), измерил наклон эклиптики — $23^{\circ}51'$ (разность между летним и зимним солнцестояниями равна $11/83$ окружности).

К числу наиболее значительных открытий величайшего астронома Древней Греции александрийца Гиппарха (ок. 162—126 гг. до н.э.) из Родоса относится обнаружение прецессии: непрерывного перемещения точки весеннего равноденствия по эклиптике навстречу видимому годичному движению Солнца с периодом, равным около 26 тыс. лет; Гиппарх определил, что прецессия приводит к изменению долгот звезд.

Гиппарху приписывается составление первого каталога неподвижных звезд, определение долготы и широты относительно эклиптики; список (каталог) звезд Гиппарха включал 850 звезд, к которым Птолемей, спустя три века, прибавил еще 170. Гиппарх впервые разделил звезды по блеску и размерам на шесть величин, определил продолжительность тропического года, вычислил расстояние от Земли до Луны (равное 60 земным радиусам) и размеры Луны.

Последним крупным представителем александрийской школы был Птолемей Клавдий (ок. 90—ок. 160); известно, что в течение 127—151 гг. Птолемей проводил астрономические наблюдения в Александрии, в результате которых дополнил звездный каталог Гиппарха и детально описал Млечный Путь. Птолемева система мира в общих чертах повторяла Аристотелеву: шарообразная Земля — центр Вселенной, вокруг которого вращается сферический небесный свод; Земля неподвижна и по своим размерам является точкой относительно этой сферы (*рис. 152*). Птолемей составил также наиболее полное для своей эпохи описание стран древнего мира и создал карту Земли (*рис. 153*), выделив контуры основных морей и океанов, хребтов, рек и островов, особенно хорошо детализированных для района, примыкающего к Средиземному, с указанием линии экватора и градусной сеткой.

О несомненных достижениях науки свидетельствуют раннехристианское изображение Земли (*рис. 154*), имеющей форму яйца, наполовину погруженной в океан и окаймленной небесными сферами (здесь центром Земли считается Палестина и город Иерусалим), и две карты Земли — Помпония Мелы — I в. н.э. (*рис. 155*) и Посидония — I в. до н.э. (*рис. 156*), впрочем, значительно уступающие по детальности и широте охвата карте Птолемея. Характерно, что Помпоний Мела выделяет на Земле два континента: «наш» и континент Антихтонов, простирающийся до «наших антиподов». По свидетельству Фламмариона, эта карта употреблялась до Христофора Колумба, который,

открыв Америку, придал конкретное содержание континенту Антихонов.

Птолемеем завершается период блестящего расцвета греко-эллинистической и римской астрономий и учений о Земле; из представителей римской науки следует отметить Лукреция Кара (99—55 гг. до н.э.), развивавшего учение о бесконечности Вселенной, Плиния Старшего (23—79 гг. н.э.), отстаивавшего идею об обитаемости обоих полушарий шарообразной Земли («Учение об антиподах»), и Сенеку (3—65 гг. н.э.), выдвинувшего дилемму: движется ли небо вокруг Земли или, наоборот, сама Земля движется в пространстве.

К значительным явлениям древнегреческой культуры и науки следует отнести творения гениального поэта Древней Греции Гомера (IX—VII вв. до н.э.), оставившего в своих поэмах описание мира в представлении своего времени. Карта Земли (рис. 157), составленная по описанию Гомера, принадлежит к числу наиболее ценных документальных данных о восприятии мира в XII—VII вв. до н.э. (любопытно отметить, что на этой карте Армения названа страной Аримов, а не Урарту — ассирийским термином, являющимся в действительности эквивалентом названия «Армения»).

Немало информации содержат и древние астрономические монеты, некоторые из которых отражают космогонические представления народов различных стран. Изображения на галльских монетах представляют: на первой — бег Солнца (Коня), достигающего тропика Рака (летнее солнцестояние) и возвращающегося к тропику Козерога (зимнее солнцестояние); на второй — календарь солнечный и лунный, или течение времен года; на третьей — Время и Солнце; на четвертой — суточное движение Неба; наконец, на пятой монете изображены Солнце (Конь), Водолей и знак движения светил (рис. 158). На китайских и японских астрономических монетах изображались преимущественно созвездия Северного полушария и зодиакальные знаки (рис. 159) с пояснениями и обозначением Земли (в центре) в форме круга или четырехугольника.

В III—IV вв., с распространением христианства в Римской империи, учение о Земле и Вселенной перестает развиваться и возвращается к наиболее примитивным и наивным представлениям древности. В 391 г., с разрушением фанатиками храма бога Сераписа, погибла в огне большая часть знаменитой Александрийской библиотеки, содержавшей около миллиона рукописей, а в 641 г. библиотека была окончательно уничтожена предводителем арабов Омаром.

Рассматривая развитие науки в доарабский и ранний арабский периоды, наряду с творчеством Анании Ширакаци в Армении, следует отметить и труды одного из наиболее

колоритных ученых VI в. н.э., путешественника и географа Козьмы Индикоплова (Индикоплевста). Его сочинение «Христианская топография» содержит многочисленные рисунки и карты, в том числе совершенно фантастическое изображение Вселенной, имеющее вид ящика (рис.160), а также Земли и Вселенной (рис.161) такой же формы, уступающие, надо признать, даже ранним вавилонским изображениям Земли и Вселенной. Вызывают интерес изображения знаков Зодиака (рис.162), но карта мира (рис.163) настолько уступает карте Птолемея, не говоря уж о карте из «Географии» Анании Ширакаци, что вряд ли действительно относится к творчеству Козьмы Индикоплова, скорее это извлечение из какого-нибудь древнего источника.

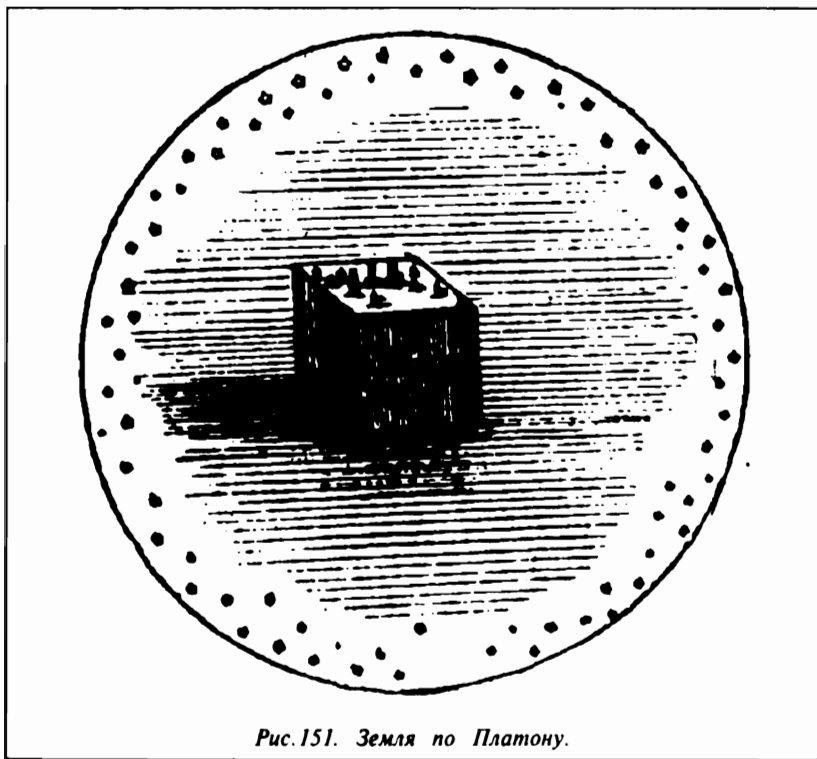

Рис.151. Земля по Платону.

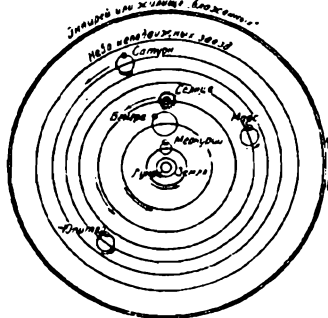

Рис. 152. Птолемеивская система мира.

Рис. 153. Карта Земли по Птолемею.

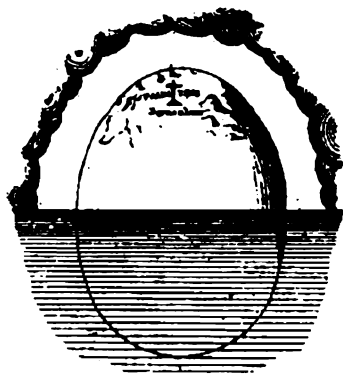

Рис. 154. Изображение Земли раннехристианской эпохи.

Рис. 155. Карта Земли Помпония Мелы.

Рис. 156. Карта Земли по Посидонию.

Рис. 157. Карта
Земли по описанию
Гомера.

Рис. 158. Галльские астрономические монеты.

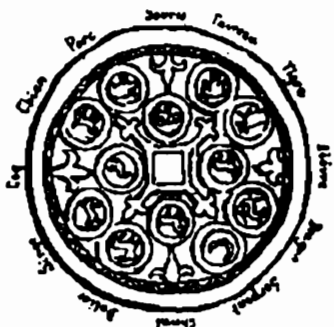
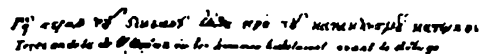
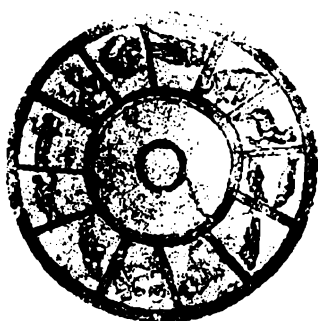
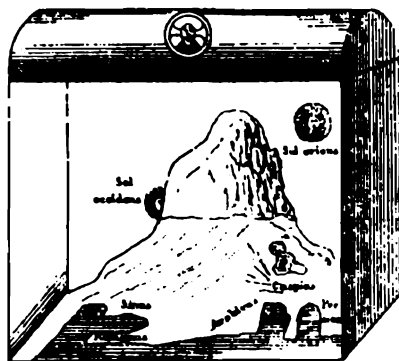

Рис. 159. Китайские и японские астрономические монеты.

Астрономия и учение о Земле на арабском Востоке и в Средней Азии

Возрождение восточной науки о Вселенной и Земле в эпоху раннего средневековья связано с творчеством целой плеяды выдающихся арабских ученых. Если весь VIII в. прошел у арабов под знаком освоения древнеиндийской, греческой, египетской, вавилонской науки, то уже с начала IX в. (829 г.), когда в Багдаде была построена астрономическая обсерватория, начались систематические наблюдения за небесными светилами.

В 773 г. при дворе халифа Ал-Мансура появился индийский астроном, вычислявший затмения и определивший положения звезд; Зодиак древних арабов (рис. 164) отмечен значительным влиянием индийской астрономии.

Крупнейший арабский астроном Ал-Баттани (859—929), или Альбатегниус, как его называли в Европе, уточнил птолемеевское значение наклона эклиптики к экватору ($23^{\circ}35'$ вместо $23^{\circ}51'$) и величины прецессии, сравнив свои наблюдения с птолемеевскими, вывел длину года ($365^{\text{д}}5^{\text{ч}}46^{\text{м}}24^{\text{с}}$); он первым открыл продвижение солнечного апогея относительно неподвижных звезд, вывел долготу апогея ($82^{\circ}17'$) и совершенно правильный эксцентриситет (0,0346). Ал-Баттани первым ввел в свои таблицы вместо целых хорд половинные, для половинных углов (синусы), составив более точные таблицы движения Солнца и Луны; он установил, что эксцентрическое положение Земли внутри орбиты Солнца не совпадает с положением, указанным Птолемеем.

В X в. (Ибн Юнус) арабами были составлены знаменитые Хакемитские таблицы, которые использовались свыше двух веков при астрономических наблюдениях; их заменили в XI—XIII вв. Толедские таблицы, составленные Арзахелем в Толедо (Кордовский халифат). Арабы определили вариации в движении Луны, приводили точные измерения положения звезд (рис. 165); измеряли дуги меридиана с целью вычисления размеров Земли и составления карт (рис. 166). Известно, что окружность Земли была определена в 44 тыс. км (немногим более действительной длины) в 827 г. при халифе аль-Мамуне в Месопотамии.

В Британском музее хранится арабо-персидская карта Земли, изображенная на блюде. Изображение напоминает геометрический чертеж (рис. 167) и весьма похоже на приведенную выше карту — те же окружности, треугольники, квадраты, дуги и прямые, соединенные между собой. Такие карты, относящиеся к IX—X вв., дополнялись обычно астрономическими таблицами («зиджами»), по которым устанавливалось местонахождение пункта. Эта карта была дешифрована Ю. Мальцевым в 1971 г. На ней обозначены Африканский материк, Европа, земли русов и славян, Кавказ, Малая Азия и Визан-

тия, земли Средней Азии, Эфиопия, Занзибар, Египет и Нубия, бассейны Египетского, Персидского, Индийского и Китайского морей. Земля окружена со всех сторон Мировым океаном и горной системой Каф, которая, по представлениям арабов и персов, играет роль баланса, удерживающего планету в космосе. Автором этой карты предположительно является среднеазиатский ученый IX—X вв. ал-Балхи, автор трактата «Изображение климатов» (920—921).

В тесном контакте с арабской астрономией развивались астрономические знания в Средней Азии. Великий таджикский ученый Али-Абу-Ибн-Сина (Авиценна, ок. 980—1037) оставил глубокий след в науке раннего средневековья учением о вечности и неумиротворимости материи, развитии процессов на Земле, ниспровержении религиозных догм, а его современник хорезмиец Абу-Райхан Бируни (972—1048) пришел к выводу о равноправии гео- и гелиоцентрической систем мира. В 995 г. Бируни построил в Хорезме большой стенной квадрант, диаметром 7,5 м, с помощью которого определил наклон эклиптики к экватору; сравнив полученные им данные с данными измерений Эратосфена (230 г. до н.э.), Бируни обнаружил уменьшение наклона эклиптики, равное 52,6" за столетие (по современным определениям, 46,8"). С помощью гномона Бируни определил направление меридиана (рис. 168) и стран света — *А* и *В* точки входа и выхода тени гномона из круга; NS — полуденная линия, —

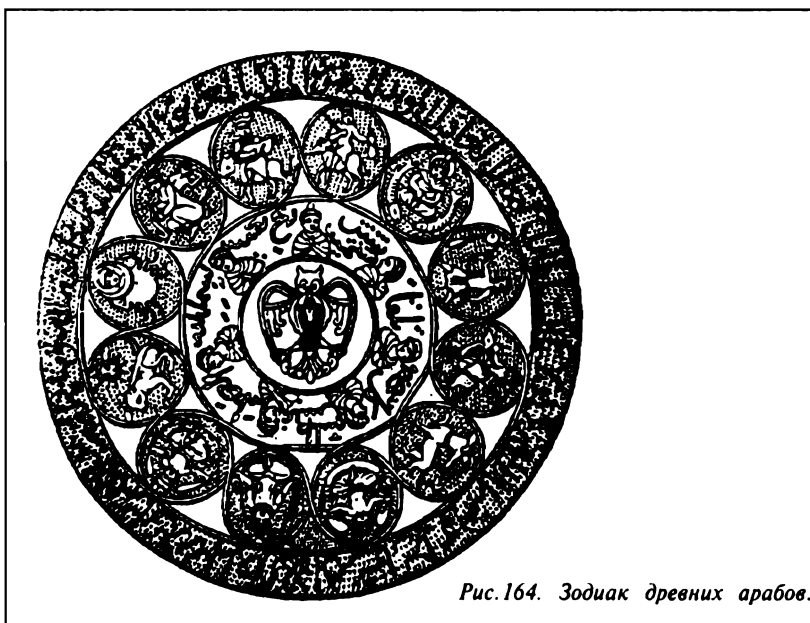

Рис. 164. Зодиак древних арабов.

Рис. 165. Арабские созвездия.

Рис. 166. Карта мира, составленная арабскими учеными ал-Истосхри и Ибн Хаукалем (X в.). Справа две параллельные прямые обозначают Нил, впадающий в Средиземное море (юг наверху). Слева внизу фигура, напоминающая реторту, — Каспий с Волгой; левее — Средняя Азия.

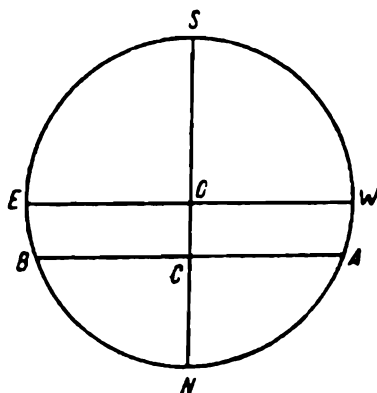
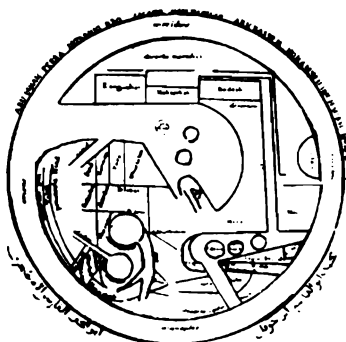

Рис. 167. Персидско-арабская карта-блюдо (север внизу).

Рис. 168 «Индийский круг».

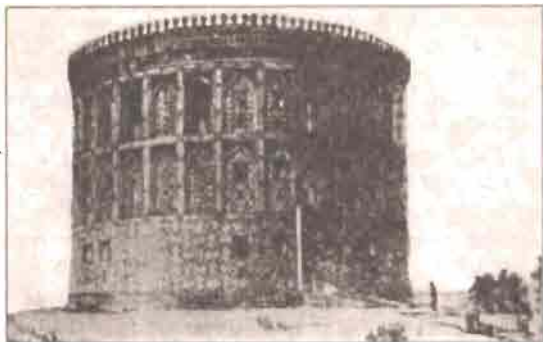

Рис. 169.
Самаркандская
обсерватория.

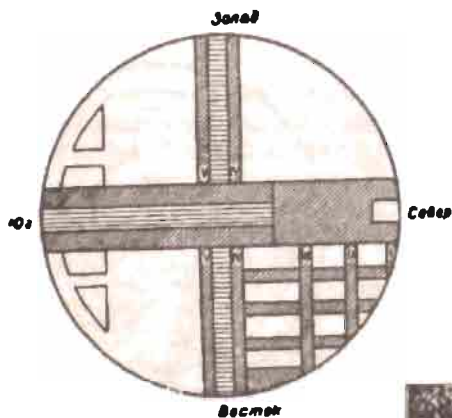

Рис. 170. План Самаркандской
обсерватории.

Рис. 171. Секстант
Самаркандской обсерватории
Улугбека.

а также определил длину дуги 1° меридиана (111,6 км; по современным градусным измерениям, 111,1 км). За единицу длины при измерении тени от гномона восточные астрономы брали длину самого гномона; тень, равная высоте гномона, соответствовала высоте Солнца в 45°; тень делили на 7 или 12 частей и называли полученные числа в первом случае степенями, во втором — пальцами. Бируни принадлежит разработка метода определения размеров Земли, определения географических долгот и широт.

Крупная обсерватория в 1259 г. была основана близ Тавриза в Мараге Насирэдином Туси (1201—1274), составившим знаменитые «Ильханские» таблицы движения планет и звездный каталог. В Марагской обсерватории работал китайский астроном Фао Мунчи; здесь был оборудован стенной квадрант диаметром 6,5 м для определения годовой прецессии и наклона эклиптики, имелся бронзовый звездный глобус диаметром 1,44 м.

Подлинного расцвета астрономическая наука Средней Азии достигла в Самарканде при жизни великого узбекского астронома Улугбека (1394—1449). Он построил в 1417—1420 гг. великолепную обсерваторию (рис. 169, 170), обору-

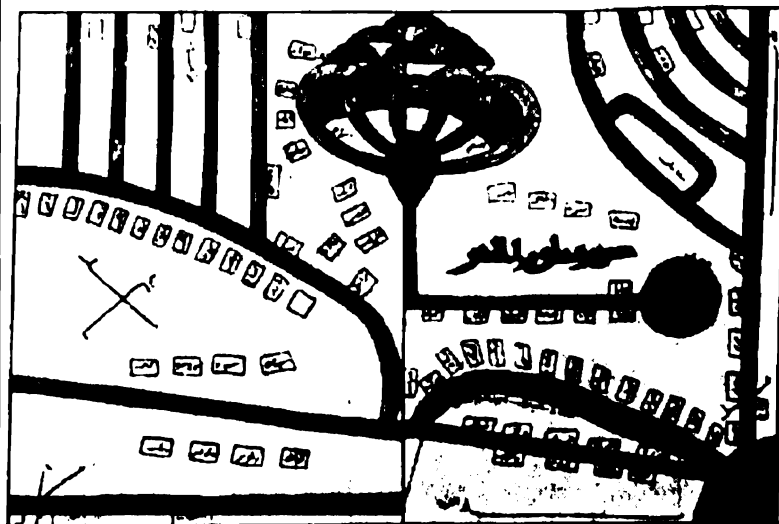

Рис. 172. Карта Средней Азии Ибн Хаукаля (север внизу). Часть круга в правом нижнем углу изображает Аральское море с впадающими в него Сырдарьей и Амударьей. Между ними — р. Зеравшан, вытекающая с гор и впадающая в озеро.

дованную рядом астрономических инструментов, среди которых выделяется гигантский «секстант Фахри» (рис. 171), с радиусом дуги (направление меридиана), равным 40,21 м; длина градуса составляла 70,2 см, а ширина дуг — 29 см. Улугбек проверил и уточнил «Ильханские» звездные таблицы, обеспечив высокую точность, превзойденную лишь Галилеем в 1610 г. при первом использовании телескопа. Он определил точные положения Солнца, Луны и пяти планет, видимых невооруженным глазом (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн), измерил наклонения эклиптики к экватору, определил точки равноденствия, тропический год, широту места обсерватории и положение 1018 неподвижных звезд; таблицы Улугбека пользовались широкой известностью на Западе; по положению эклиптики определялся путь Луны и вычислялись моменты затмений Солнца и Луны.

Выделенная на плане Самаркандской обсерватории (рис. 170) линия восток—запад (отмечена цифрами IV—V) служила для определения моментов прохождения светил через первый вертикал и положений точек восходов и заходов светил. О точности, достигнутой в Самарканде, свидетельствуют, в частности, следующие данные, касающиеся измерений величины угла наклона эклиптики к экватору с древнейших времен в эпохи: Эвклида (III в. до н.э.) — 24° ; Эратосфена (230 г. до н.э.) — $23^\circ 51' 20''$; Гиппарха (130 г. до н.э.) — $23^\circ 51' 23''$; Ал-Баттани (880 г. н.э.) — $23^\circ 35'$; Ибн Юнус (1001 г.) — $23^\circ 34' 52''$; Чуси (1430 г.) — $23^\circ 30' 17''$.

Улугбек составил таблицу географических координат 683 населенных пунктов в Испании, Судане, Египте, Сирии, Византии, Армении, Месопотамии, Персии, Азербайджане, Ираке и других странах. Астрономы Востока определяли географическую долготу по лунным затмениям; для определения широты измеряли длину тени гномона в момент истинного полудня в день весеннего или осеннего равноденствия и находили затем отношение этой длины к высоте гномона.

Астрономические обсерватории были в Багдаде, Каире, Мараге, Самарканде, Джайпуре, Дели, Бенаресе и в других местах; составление координат крупных городов мира было начато в Марагинской обсерватории и продолжено в других обсерваториях.

На географической карте Средней Азии (Мавераннахра), составленной Ибн Хаукалем (рис. 172), показано Аральское море (в правом нижнем углу), в которое впадают реки Сырдарья (Сихун) и Амударья (Джейхун); между ними река Зеравшан, вытекающая с гор (Батм).

Развитие знаний о Земле в европейских странах. Гелиоцентрическая система

Арабская наука сохранила и передала европейским странам научные достижения древних цивилизаций Востока. В эпоху раннего средневековья христианство благодаря усилиям одного из величайших авторитетов католической церкви Фомы Аквинского согласовало геоцентрическое учение Аристотеля со Священным Писанием.

На карте мира X в. из Туринской библиотеки (*рис. 173*) изображены горы, моря, реки и страны: «страна Эдем» — Армянское нагорье с фигурами Адама и Евы между Кападокией и горой Сидон; ниже располагаются Синайские горы и Иерусалим. Вся юго-западная четверть карты отведена странам Европы, между тем остальные части света — Азия и Африка — никак не дифференцированы.

В XII—XIII вв. с арабского и греческого языков переводятся на латинский важнейшие труды ученых Древней Греции и Александрийской школы. Широкою известность в Европе, наряду с аристотелевской, получает в XII в. Птолемея система мира, изучаемая по сочинению Птолемея с арабским названием «Альмагест». Согласно этой системе, изображение которой сохранилось в так называемой «Цветистой книге» каноника Ламберта (XII в.), Земля, расположенная в центре мироздания, делится на три континента — Азию, Европу и Африку, причем Азии отводится половина поверхности Земли. Далее — вокруг Земли — по семи эпициклам обращаются Солнце, Луна и пять видимых невооруженным глазом планет (см. *рис. 174*).

К XIV в., непосредственно предшествующему эпохе возрождения науки, относится карта — «Плоскошарие Сен-Дени» (*рис. 175*), на которой страны обозначены в виде замков и церковных сооружений; в центре Земли находятся Иерусалим и Средиземное море, но число стран и государств здесь несравненно больше, чем на карте Ламберта.

Птолемея теория эпициклов в Западной Европе впервые была изложена Георгом Пурбахом (1423—1461) в книге, вышедшей в Вене под названием «Новая теория планет». Пурбах включил эту теорию в господствовавшую тогда Аристотелеву систему мира, отделив область каждой планеты от соседней твердыми сферическими оболочками.

Ученик Пурбаха Иоган Мюллер (1436—1476), известный под именем Региомонтан, изложил в «Эфемеридах» результаты своих наблюдений и вычислений, в частности вычислил положения Солнца, Луны и планет на 32 года вперед — с 1475 по 1506 г.

С именами этих двух исследователей связано начало эпохи возрождения науки в Европе и конец схоластического периода, сковавшего континент на протяжении более тысячи лет. Новая эпоха начиналась наблюдением новых фактов, ставших источником прогресса в астрономических познаниях и науках о Земле.

К числу страстных борцов против схоластики, сторонников опытного естествознания, соединивших в своем творчестве теорию и практику, относится современник Коперника итальянский ученый и художник Леонардо да Винчи (1452—1519). Он подверг критике учение о противоположности земного и небесного, опроверг существование Аристотелевых сфер, утверждал, что Земля не является центром Вселенной, а представляет собой такое же небесное тело, как и другие светила, и вращается подобно им.

Свое учение Николай Коперник (1473—1543) из польского города Торунь изложил в труде «Об обращениях небесных сфер» (рис. 176), вышедшем в свет в год его смерти. Научно обосновав гелиоцентрическую систему мира, Коперник открыл новую эпоху в развитии не только астрономии (рис. 177), но ряда других наук, и прежде всего учения о Земле. Коперник называл своими предшественниками Нике-

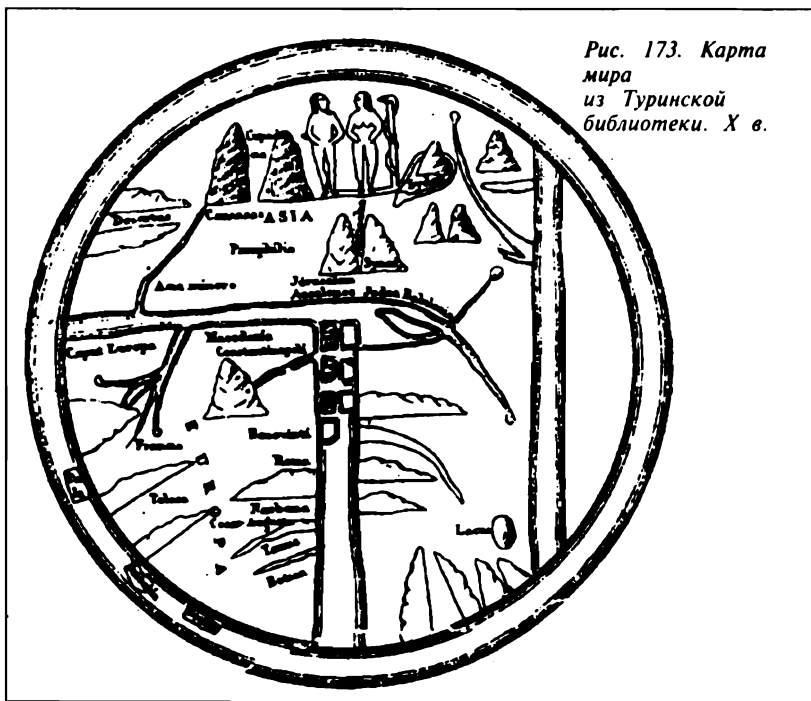

Рис. 173. Карта
мира
из Туринской
библиотеки. X в.

тала, который, согласно Цицерону, заставил Землю двигаться; пифагорейца Филолая, заставившего Землю описывать суточное вращение по орбите вокруг небесного огня; Гераклита и Экфанта, считавших, что Земля вращается вокруг своей оси.

Коперник изложил основы новой системы в следующих тезисах:

- 1) единого центра для всех небесных орбит и сфер не существует;
- 2) центр Земли не является центром мира, а лишь центром тяжести и лунной орбиты;
- 3) все орбиты планет Солнечной системы окружают Солнце.

Последователи Коперника Джордано Бруно (1548—1600) и Галилео Галилей (1564—1642) утвердили и дополнили гелиоцентрическую систему мира, которой принадлежало будущее. Революционным актом явилось изобретение Галилеем в 1609 г. увеличивавшего в 30 раз телескопа и открытие им гор на Луне, звезд в Млечном Пути, пятен на Солнце, четырех спутников Юпитера, фаз Венеры, вращения Солнца вокруг оси и т.д. Джордано Бруно взшел на эшафот, утверждая бесконечность Вселенной и множественность миров, подобных Земле; нравственный резонанс этого события

Рис. 174. Изображение планетной системы в средние века.

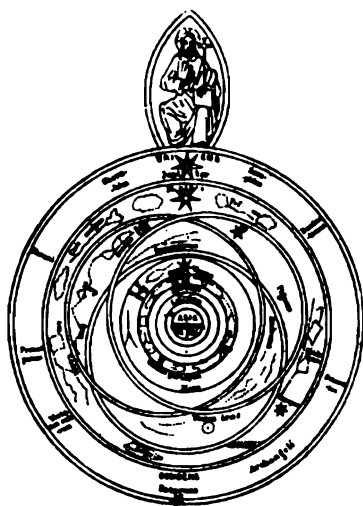
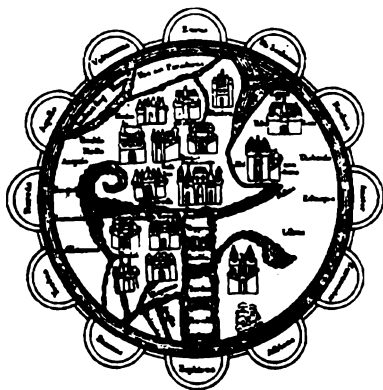

Рис. 175. Плоскошарие Сен-Дени. XIV в.

стал мощным стимулом в борьбе с геоцентрической системой и в утверждении гелиоцентрической.

Особое место в эпоху возрождения науки отводится датчанину Тихо Браге (1546—1601) — реформатору практической астрономии, измерения которого превосходили по точности достижения астрономов обсерватории Улугбека. Многолетние наблюдения Тихо Браге за движением Марса были затем использованы Иоганном Кеплером (1571—1630) при открытии трех основных законов движения планет. Тихо Браге проводил свои измерения 20 лет, пользуясь усовершенствованными им же инструментами (*рис. 178*) на построенной по его указаниям обсерватории; он обнаружил в 1572 г. в созвездии Кассиопеи новую звезду (*рис. 179*), став первым космогонистом, утверждавшим, что звезды образуются в результате конденсации «тонкой светлой небесной материи», наблюдаемой в Млечном Пути, то есть при концентрации рассеянного вещества.

Тщательный анализ экспериментального материала обсерватории Тихо Браге привел Кеплера к выводу, что орбита Марса имеет форму эллипса; распространив этот вывод на другие планеты, он установил свой первый закон, характеризующий форму планетных орбит. Он открыл также неравномерность движения планет по орбитам, что привело к формулировке второго закона: планета движется тем быстрее, чем более она приближается к Солнцу. Наконец, третий закон явился результатом математических вычислений Кеплера: квадрат отношения времен обращений любых двух планет вокруг Солнца равен кубу отношения средних расстояний этих планет от Солнца.

Основываясь на этих законах, а также обобщив открытия Галилея в области механики («стоя на плечах гигантов», по его собственному признанию), Исаак Ньютон (1642—1727) сформулировал закон всемирного тяготения и заложил основы небесной механики; следует добавить, что Коперник также указывал на взаимное притяжение частиц Земли как на причину ее шарообразности.

В 1665 г. молодой Ньютон выполнил свои первые исследования по трем развитым им в дальнейшем направлениям: математике (теории флюксий), оптике (открытие спектра) и теории тяготения; он ввел отличное от веса понятие массы как «количества материи, устанавливаемого пропорционально плотности и объему». Определяя величину силы, удерживающей планету на орбите, Ньютон использовал закон Кеплера и получил, что она равна отношению произведения притягиваемых масс к квадрату расстояния между ними; это простое соотношение, выражающее закон всемирного тяготения, оказалось не только важнейшим, но и поразительно универсальным, характеризующим взаимодействие также

NICOLAI CO PERNICI TORINENSIS DE REVOLUTIONIBVS ORBIV VM COELESTIVM, Libri VI.

Habes in hoc opere iam recens nato, & arduo,
studiose lector, Motus Stellarum, tam fixarum,
quàm erraticarum, cum ex veteribus, tum etiam
ex recentibus observationibus restitutos: & no-
vis insuper ac admirabilibus hypothesibus or-
natos. Habes etiam Tabulas expeditissimas, ex
quibus eisdem ad quodvis tempus quàm facillè
me calculare poteris. Igitur eme, lege, fructe.

Διαμείβεται δ' αὖτ' ἄλλοις

Nürnberg: apud Ioh. Petreum,
Anno M. D. XLIII.

Рис. 176.
Титульный лист
первого издания
сочинения Николая
Коперника.

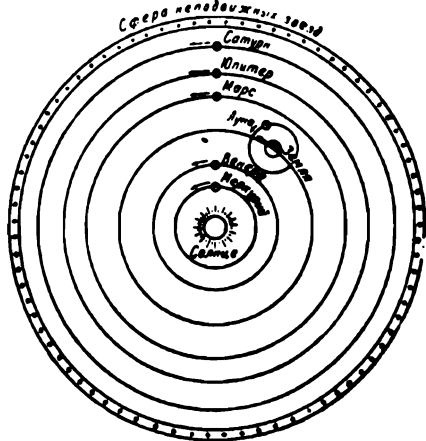

Рис. 177. Система мира
по Копернику.

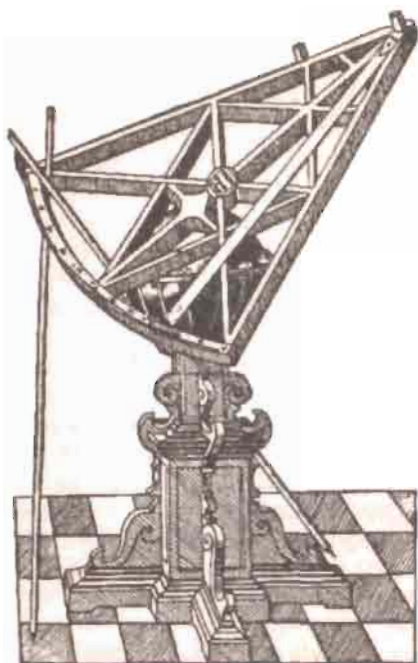

Рис. 178. Большой секстант
Тихо Браге.

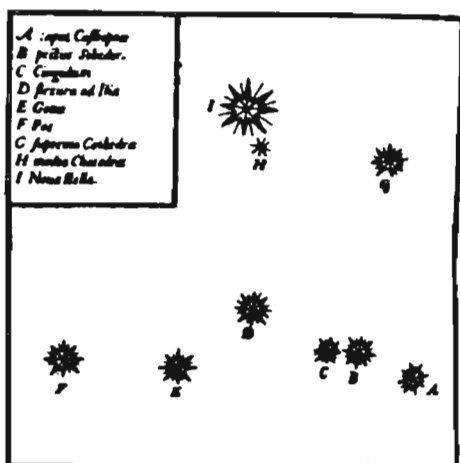

Рис. 179. Новая звезда
в созвездии Кассиопеи,
обнаруженная Тихо
Браге.

магнитных масс и электрических зарядов. Используя установленную этим законом пропорциональность силы притяжения массам взаимно притягивающихся тел, Ньютон определил форму Земли как сплюснутого у полюсов шара.

Благодаря работам Ньютона и предшествовавших ему ученых, науки о Земле вышли на столбовую дорожку прогресса, освободившись от пут схоластики и религиозных ограничений. Впервые вопросы космогонии и происхождения Земли были поставлены на научную основу.

Учение о Земле в сочинении М.В.Ломоносова «О слоях земных»

Развитие науки на Руси нельзя рассматривать в отрыве от становления и формирования проторусских племенных образований, явившихся основным ядром в обширном ореоле славянских этносов. Проторусские племена, населявшие в III—II тыс. до н.э. Армянское нагорье и составлявшие, наряду с хайасскими племенами, единый индоевропейский этнокультурный мир, принимали непосредственное участие в достижении тех высот, которыми характеризуется культура ариев.

Самые ранние сведения о проторусских — предках русских и славян — относятся к началу II тыс. до н.э. Пластические реконструкции по костным останкам жителей Армянского нагорья начала II тыс. до н.э., осуществленные А.Д. Джагаряном, свидетельствуют как об арменоидном, так и о славянском антропологических типах хайасцев-гиксосов, которые известны под названием ариев.

Современные археологи, историки и лингвисты не имеют разногласий относительно того, что в XV в. до н.э. ведические арии пришли в северо-западную Индию, принеся с собой высокую культуру. Совершенно ясно, что кочевые племена не могли иметь такую богатую культуру, какой обладали арии. Такая культура, как показывают археологические открытия, была развита на Армянском нагорье. Среди хайасских племен Армянского нагорья местные славяне (проторусские) составляли значительную прослойку, являясь существенным звеном того индоевропейского этнокультурного мира, который в III—II тыс. до н.э. населял северную часть Армянского нагорья и Южный Кавказ. Они участвовали в создании и развитии культурных достижений Востока и распространили эту культуру на обширной территории Центральной и Южной России, Урала, Украины в ореоле рассеяния славян, скифов, аланов, савроматов и других племенных объединений. Именно этот

древнейший этап развития культуры проторусского этноса, зафиксированный в индийских «Ведах», вошел составной частью в сокровищницу общечеловеческой культуры, включающей в своем собирательном смысле науку, верования, мифологию и производственную (преимущественно металлургическую) технологию. Ближайшие десятилетия, можно надеяться, приблизят нас к познанию того прекрасного мира, который остается, к сожалению, слабо изученным; между тем здесь ключ к пониманию многих особенностей истории и культуры древнейших цивилизаций мира.

Высокая культура древних русов не могла, конечно, исчезнуть бесследно; неблагоприятные исторические условия лишь на время замедлили ее развитие. В Киевской, а затем в Новгородской Руси были освоены достижения астрономии и наук о Земле того времени. Так, изображение знаков Зодиака 1073 г. из «Изборника Святослава» (*рис. 180*) свидетельствует о самобытности славянских (болгарских, русских) ученых (созвездие Девы изображается женским образом в национальном костюме с мечом в руках, который больше нигде не встречается). Такие русские города, как Киев, Новгород, Псков, Смоленск, Москва, Владимир, Чернигов, Ростов, выступали связующим звеном не только между Западом и Востоком, но и между северными и южными странами, то есть связывали северные страны с Грецией, Римом, Византией, Кавказом и Арменией, Ираном, арабскими государствами, Индией.

Развитие торгово-экономических отношений Русского государства со странами Востока и Запада способствовало обмену научными и культурными достижениями (астрономическими, календарными, учениями о рудах), их освоению и передаче другим народам и странам. Характерно, что теория Николая Коперника была широко известна в славянских странах, а в XVII в. в России уже появляются книги (*рис. 181*) с изложением гелиоцентрической системы.

Быстрое развитие русской науки в Петровскую эпоху объясняется тем, что русские обладали соответствующей культурной традицией, восходящей к Киевской Руси и еще глубже — к III—II тыс. до н.э., знаменующему расцвет арийской (проторусской) культуры. Первыми русскими астрономами-наблюдателями были сам Петр Великий и Яков Брюс (1670—1735); последний организовал в 1700 г. астрономическую обсерваторию в Москве (Сухарева башня) и позже — в Петербурге. Организатором и первым руководителем геодезических работ в России был Иван Кирилов (1689—1737), начавший на астрономической и геометрической основе систематические работы по инструментально-картографической съемке страны; он подготовил и издал в 1734 г.

первый Атлас России, состоявший из 14 частных и одной генеральной карты государства. Астрономические познания в России Петровской эпохи хорошо иллюстрирует первая звездная карта на русском языке, изданная в 1699 г. по указу Петра Великого в Амстердаме (рис.182), а также так называемый «Брюсовский календарь», содержащий изображение системы Вселенной.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) по праву считается отцом русской науки; человек энциклопедических знаний, он во многом опередил достижения западноевропейских ученых XVIII в. Идея эволюции природы была впервые высказана М.В.Ломоносовым в его физико-химических работах (1741 г.), развита в 1757 г. применительно к геологической истории Земли в сочинении «О слоях земных» (рис.183). Позднее идею эволюции природы высказал основоположник научной космогонии Кант.

К числу наиболее значительных научных достижений М.В.Ломоносова относятся обоснование и формулировка закона сохранения материи как универсального и важнейшего закона природы; научно-мировоззренческое значение этого закона огромно.

М.В.Ломоносов высказал идею о единстве природы и генетической связи всех видов материи и форм энергии; он ввел в науку о Земле метод, о котором интуитивно догадывались Бируни в XI в. и Леонардо да Винчи в XV в. и который в XIX в. получил название метода актуализма. Исходя из признания эволюционного изменения вещества во Вселенной, вечно существующей и изменяющейся во времени, М.В.Ломоносов рассматривал современное состояние Земли как результат эволюционных преобразований лика и внутреннего строения Земли в историческую эпоху, охватывающую огромный промежуток времени.

Согласно М.В.Ломоносову, вся история Земли представляет собой процесс развития, в котором имеются качественно различные ступени, достигаемые в результате борьбы противоречивых тенденций. Из качественно различных ступеней в истории формирования Земли М.В.Ломоносов отмечает следующие:

- 1) жидкую фазу, предшествующую дифференциации;
- 2) гравитационную дифференциацию;
- 3) разделение суши и океана в результате воздымания морского дна;
- 4) образование металлов и возникновение магнитных свойств Земли;
- 5) появление организмов;
- 6) постепенное засоление первоначально пресного Мирового океана.

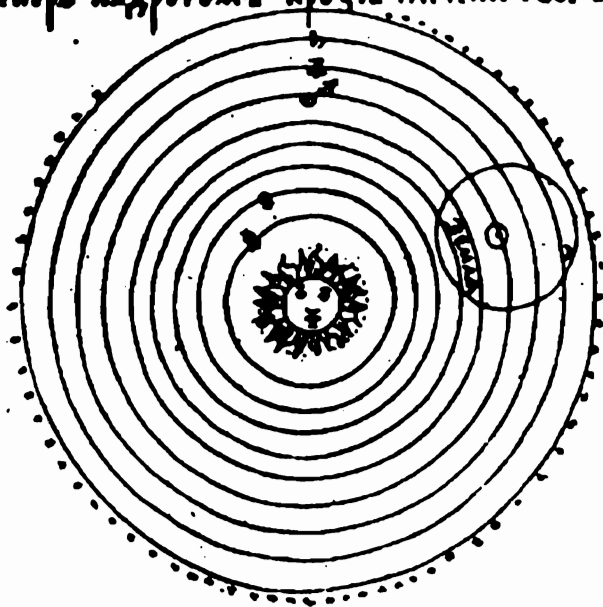
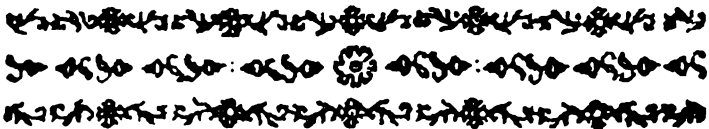
[illegible]

Рис. 181. Изложение теории Коперника в рукописи конца XVII в.
«Зерцало всея Вселенная».

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

О слояхъ земныхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О земной поверхности.

§ 1.

Жительствуя и обращаясь на лицѣ земномъ , естълибы мы видѣть могли , что въ нѣдрахъ ея подѣ нами скрыто ; всѣми бы иногда возможностью стали усиливаться протѣи въ глубочайшія внутренности ; иногдажъ забывъ все и наружное , побѣжали бы со своего природнаго жилища. Ибо часто скрывается отъ зрѣнія и знанія нашего не толстымъ слоемъ превеликое богатство , натурою произведенное , до коего достигнуть можно бы небольшимъ трудомъ и иждивеніемъ. На противъ того утаена иногда подѣ жителями ужасная пропасть которыя

*Рис. 183. Первая страница работы М.В. Ломоносова
«О слояхъ земныхъ».*

Борьба противоположностей между внутренними и внешними факторами, между расширением и сокращением земного шара — источник развития Земли; по мнению М.В.Ломоносова, основными процессами в развитии Земли являются внутренние (эндогенные), которые с течением времени все больше уступают первенство внешним (экзогенным) процессам.

Из астрономических работ М.В.Ломоносова следует особо отметить новый способ определения азимута при наблюдении звезд в элонгации, предложенный им в 1761 г., обнаружение атмосферы на планете Венера, выявление сходства между Землей и Венерой.

Жизнь и деятельность великого русского энциклопедиста, академика, учредителя Московского университета, мыслителя и патриота, борца за гражданственность и чистоту науки М.В.Ломоносова — ярчайшее выражение творческого гения породившего его народа, свидетельство высокого уровня научных знаний, достигнутого в России Петровской эпохи и обеспечившего невиданный в истории человечества прогресс в XIX и XX вв.

ГИКСОСЫ

Если вам посчастливится попасть в Египет, в эту чудесную страну Осириса и Исиды, великих пирамид и могущественных фараонов, вас непременно поведут в Каирский музей древностей, и с невольным почтением вы замедлите шаг перед мумиями египетских владык. Но возле мумии последнего фараона Среднего царства вы остановитесь, с изумлением и ужасом увидев, что венценосную голову рассекает глубокий страшный шрам. Экскурсовод скажет вам: «Это гиксосский железный меч расколол, как яичную скорлупу, бронзовый шлем фараона и вверх Египет в печальную эпоху владычества чужеземцев».

...Шел 1710 год до н.э. Обеспокоенные вестями с границ, собрались жрецы, дабы оповестить Его величество Владыку Египта о том, что сильные и многочисленные войска чужеземного царя из далекой горной страны на севере вознамерились идти в поход на Египет. Лазутчики, вернувшиеся с сирийской границы, донесли, что, изготовившись к бою, мчатся враги на колесницах из драгоценного металла, облаченные в боевые доспехи, вооруженные острыми мечами, каких никогда еще не доставляли в Египет. Быстрые и сильные животные впряжены в колесницы, и войско мчится, подобно смерчу в пустыне, дабы разгромить Египет до

западного угла неба. Чужеземное войско пришло из страны, где дышат вулканы, где высится великая гора Арарат, где растут кедры, древесина которых тверже металла. В этой стране берет начало бушующий Тигр и полноводный Евфрат. Там плавят металл, тверже которого нет ничего на свете. Там живут люди, называющие себя народом «гак» или похоже на это, потому что в египетском языке нет подобных звуков.

Царский двор окутало безмолвие, сердца погрузились в печаль. Придворные опустили головы на колени, народ рыдал. Могуча длань фараона, бесстрашно его сердце, но войска, собранные со всех концов Египта, не смогли устоять перед мощью и быстротой натиска чужеземцев.

Стремительно, как ураган, обрушились на Египет законные в железо колесницы северных завоевателей. Молнией сверкали их беспощадные железные мечи, рубя, как папирус, доспехи отборных дружин фараона, разметая египетское войско. Непробиваемые железные панцири, железные наконечники всепроникающих стрел навели ужас на египтян. Невиданные до той поры в Египте огромные свирепые кони топтали копытами и обращали в бегство знаменитую пехоту Египта. Все рушилось под неудержимым натиском этой поистине необузданной стихии. Великий Египет пал, фараон погиб вместе с армией в Синайской пустыне, храмы и дворцы Египта были разграблены, разрушены и сожжены. В Египте стали править гиксосские цари...

Так повествовали египетские иероглифы, оставленные очевидцами тех страшных дней в анналах древности. Эту горестную историю в конце IV в. до н.э. прочел и впервые поведал миру египетский жрец Манефон. Он писал по-гречески, поэтому все переведенное и изложенное им было грецизировано, то есть к именам и названиям добавлены греческие окончания «ос» или «сос».

Труд самого Манефона, к сожалению, не сохранился; до нашего времени дошли только отдельные фрагменты в пересказе «из третьих рук». И лишь сочинение Евсевия Кесарийского «Хроника» непосредственно опирается на труд самого Манефона. Сочинение Евсевия Кесарийского тоже не сохранилось до наших дней, но сохранился его перевод на армянский язык, сделанный его современником. Этот перевод является наиболее достоверным, поскольку возможность искажения по сравнению с другими источниками здесь сведена к минимуму.

Именно на этот источник и следовало опираться при изучении гиксосского нашествия, потому что оказалось, что тогда в других источниках завоеватели названы термином

«гиксос» (корень «гик», окончание «сос»), согласно «Хронике» Евсевия Кесарийского, корень этого термина звучит «гак». Обратив внимание в 1961 г. на это свидетельство «Хроники», я поставил вопрос о близости этого наименования с этническим самоназванием армян «гай» (или «гайк»). Действительно, египетский язык не имел звука «й», поэтому передать этот звук египетскими иероглифами было невозможно. Написанное иероглифами слово «гайк» неминуемо принимает вид «гак».

Итак, не скрыто ли в названии «гиксос» самоназвание армян «гай» (или «гайк»)? Иначе говоря, не являлись ли «гиксосы» древними армянами? Разумеется, если бы мы располагали только одним этим фактом, то его было бы недостаточно, поскольку совпадение могло оказаться случайным. Поэтому следует рассмотреть все имеющиеся факты в совокупности под единым углом зрения.

Согласно Манефону, «гиксосы» пришли из страны «Хури» (или «Гури»), под которой все ученые понимают Армянское нагорье. Спрашивается, могли быть в XVIII в. до н.э. в пределах Армянского нагорья племена, самоназвание которых было бы «гай» (или «хай»)? Да, были такие племена: хеттские источники сообщают, что в первой половине II тыс. до н.э. на территории Армянского нагорья существовало государство «Хайаса», которое известный советский историк и лингвист Григор Капанцян назвал «колыбелью армян».

Если мы мысленно перенесемся в XVIII в. до н.э. на Армянское нагорье, то обнаружим там государство «Хайаса», населенное «хайами», от этнического наименования которых происходит название «гиксосы». Как видим, теперь у нас есть уже несколько большее основание думать, что «гиксосы» — это и есть предки армян из страны Хайаса.

Итак, мы располагаем уже двумя фактами в пользу гипотезы, что «гиксосы» — предки армян. Но даже этих фактов было бы недостаточно для защиты нашей гипотезы, если бы не было следующих.

«Гиксосы», как известно, познакомили египтян с плавкой и производством железа. Эти знания, собственно, и обеспечили неизбежный успех «гиксосов» при покорении ими Египта; ведь с железным мечом по остроте и крепости не мог спорить бронзовый меч, железные доспехи были надежнее медных или бронзовых. Вот почему «гиксосы» и добились такого крупного успеха — они раньше египтян приняли на вооружение железное оружие. По единодушному признанию археологов мира, плавка железа впервые была осуществлена в первой половине II тыс. до н.э. в пределах Армянского

нагорья, то есть на родине «гиксосов», где в это время существовало государство Хайаса — «колыбель армян».

Далее. «Гиксосы», как известно, покорив Египет, утвердили там свое господство и основали новую царскую династию, продержавшуюся 130 лет — до 1580 г. до н.э. Естественно, что «гиксосские» фараоны стремились развить подвластную им страну, укрепить свое господство и т.д. Этот период в целом характеризуется развитием египетской культуры, хотя египетский народ относился враждебно к завоевателям и не прекращал борьбы за освобождение от иноземного ига.

Однако присутствие «гиксосов» в Египте навсегда оставило в истории человеческой культуры глубокий след. Они создали первое в мире иероглифическое алфавитное письмо.

Этот алфавит, как выяснил акад. В.В.Струве, оказал влияние на финикийский, из которого в дальнейшем произошли почти все другие алфавитные системы мира (рис. 184). Но если «гиксосы», как я предполагаю, были предками армян, то алфавитные системы «гиксосов» и древних армян должны совпадать или хотя бы походить друг на друга более чем остальные алфавиты. И действительно, сравнение гиксосского иероглифического алфавита с иероглифами, обнаруженными мной в 1963 г. на Мечаморе, а также с иероглифическими знаками из древнеармянских рукописей, хранящихся в Матенадаране, показало, что между ними существует явная генетическая связь (рис. 185).

Далее. «Гиксосы» ворвались в Египет на колесницах, запряженных лошадьми, которые ранее в Египте были неизвестны. Колесницы, окованные железом, поразили египтян необычайной военной мощью. И вот оказывается, что кедр, из которого были изготовлены «гиксосские» колесницы, произрастал лишь в районе Арарата и Трапезунда, то есть на родине «гиксосов» (рис. 186—191).

Более того, египетское название колесницы «варат» происходит от армянского «вар», что значит «руль», «управление»: отсюда армянский глагол «варел» — «везти» (телегу), «управлять» (лошадью). «Гиксосы» основали свою столицу в устье Нила и назвали ее «Аварис»; слово «авар» означает по-армянски «добыча», «ис» — окончание названия местностей (ср. Апракунис, Хараконис, Аравис и др.). Имя одного из «гиксосских» царей Хиан (в античной традиции сохранилось в форме Ианнас) происходит от армянского глагола *hianal* — «восхищаться», то есть Хиан значит «Восхитительный». Корень «хиа» («прекрасный», «восхитительный») присутствует в ряде составных слов армянского языка.

Далее. «Гиксосы» усовершенствовали египетскую календарную систему, введя календарь с твердым солнечным

годом взамен блуждающего года. Это предполагает наличие у гиксосов определенных астрономических знаний, которые, как известно из археологических данных, были в Хайасе.

Интересен и следующий факт антропологического характера: на *рис. 192* приводится изображение гиксосского царя, найденное в Египте. Он отличается выпуклой спинкой носа (нос с горбинкой), энергичным разлетом бровей, волевым подбородком мускулистого удлинённого лица, сжатыми, сравнительно тонкими губами, вырезом чуть выпуклых глаз, уплощенным затылком, толстыми надбровными дугами, то есть армянским типом лица. Глаза царя стреловидно подведены краской, видимо, сурьмой. В то время как головной убор египетских фараонов имеет расширяющуюся кверху и затем расходящуюся вниз форму с обязательными атрибутами власти на лбу (урей и т.д.), то на голове у гиксосского царя суживающийся кверху шлем со стрелой на лбу.

Скульптурное изображение гиксосского царя, хранящееся в Лувре, является древнейшим (XVIII в. до н.э.) хорошо сохранившимся образцом арменоидного антропологического типа, по которому можно судить о том, как выглядели предки армян 3700 лет тому назад.

В египетских памятниках времени правления гиксосской династии упоминается большое количество царских имен, часть из них сохранила и античная традиция. Однако наиболее значительным из них был Хиан, или Гиан. Очевидно, время его правления было временем наибольшего могущества династии гиксосских царей. Не только в надписях, оставленных гиксосами на Синайском полуострове, но и на различных памятниках как Нижнего, так и Верхнего Египта, на многочисленных печатях и предметах сохранились его имя и титулы. Не этот ли, самый прославленный из гиксосских царей, изображен на луврской скульптуре? Время его правления и время изготовления статуи совпадает — XVIII в. до н.э. Был ли Гиан Гайказуни (Гайканский) прообразом луврской скульптуры или, может быть, это царь, который возглавил нашествие гиксосов на Египет и стал родоначальником гиксосской династии?..

Итак, мы рассмотрели ряд фактов, совокупность которых, на мой взгляд, дает нам основание отождествить «гиксосов» с хайасцами, то есть с предками армян. К сказанному можно добавить, что мне неизвестна какая-нибудь другая гипотеза, которая объясняла бы и происхождение «гиксосов», и все достаточно загадочные факты, сопровождавшие их появление и пребывание в Египте.

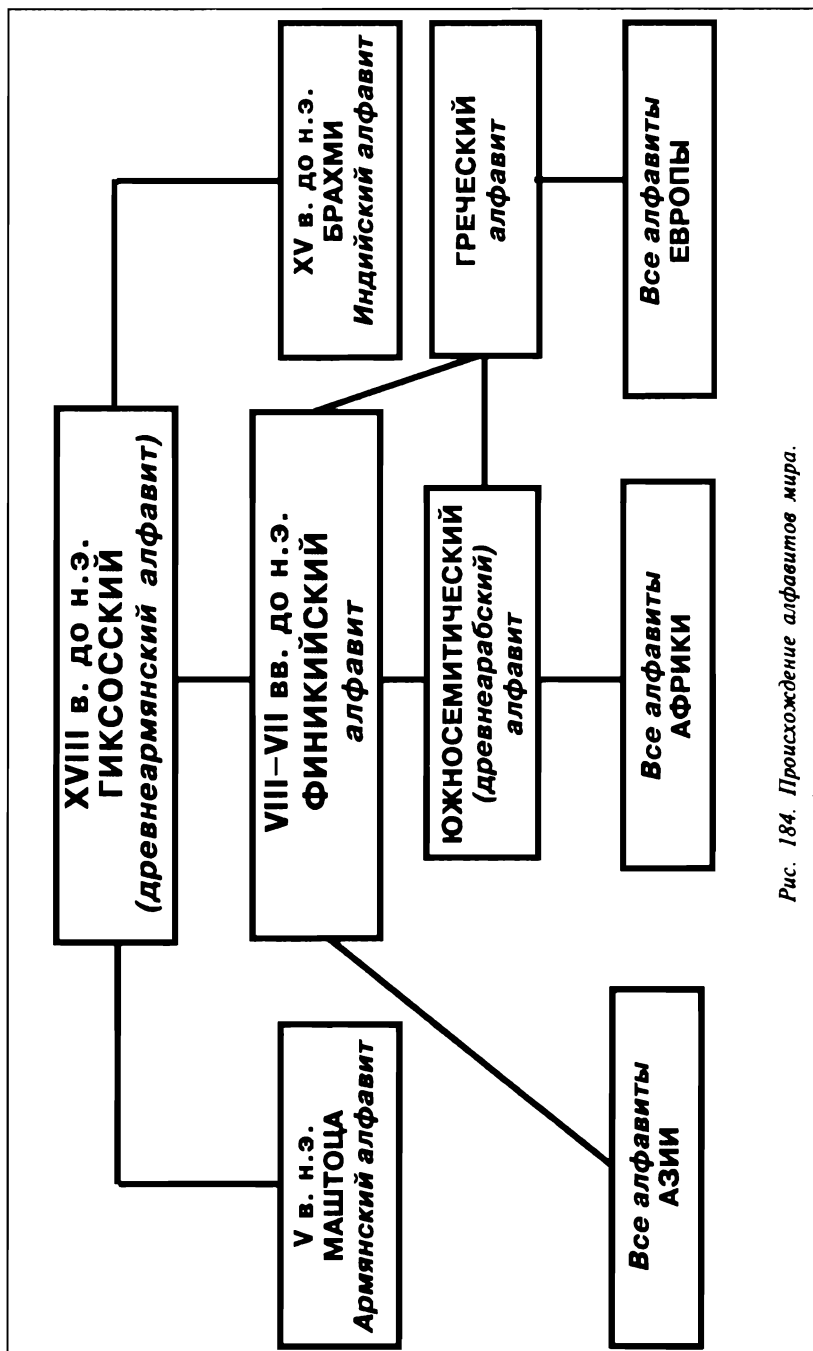

Рис. 184. Происхождение алфавитов мира.

NN	Иероглифические алфавиты			
	Гиксосские	Древнеармянские	Брахми	Финикийские
	1	2	3	4
1	𐤀 Бык	Ձ Рог	𑀀 а	𐤀 Алеф
2	𐤁 Крест	Մ Крест	𑀁 Ка	𐤁 Тае
3	𐤂 Вербка	Ր Конец	𑀂 la	𐤂 Лямед
4	𐤃 Угол	Յ Глубокий	𑀃 ga	𐤃 Гимель
5	𐤄 Человек с поднятыми руками	Ն Наследник	𑀄 gha	𐤄 Ге Хет
6	𐤅 Лук	Շ Лучник	𑀅 cha	𐤅 Каф
7	𐤆 Дом	Տ Храм	𑀆 va	𐤆 Бет
8	𐤇 Дверь	Չ Дверь	𑀇 da	𐤇 Далет
9	𐤈 Мачта	𐤈 Арусак (путев. звезда мореплав.)	𑀈 dahan	𐤈 Вав
10	𐤉 Глаз	𐤉 Род	𑀉 dha	𐤉 ʿАин
11	𐤊 Рот	𐤊 Рот	𑀊 tha ra	𐤊 Пе
12	𐤋 Рыба	𐤋 Рыба	𑀋 sa	𐤋 Самех
13	𐤌 Голова	𐤌 Голова	𑀌 ra	𐤌 Реш
14	𐤍 Переpleтeнная веревка	𐤍 Много раз (что-то)	𑀍 ta	𐤍 Цаде
15	𐤎 Дерево	𐤎 Лето	𑀎 dza	𐤎 Заин
16	𐤏 Змея	𐤏 Вишоп, дракон	𑀏 na	𐤏 Нун
17	𐤐 Рука	𐤐 Смотри	𑀐 u	𐤐 Иод
18	𐤑	Պ Ученик	𑀑 dha	𐤑 Тет
19	𐤒 Гора	Ր Гора	𑀒 ya	𐤒 Син
20	𐤓 Растение	Ց Осень	𑀓 kha	𐤓 Каф
21	𐤔	Ւ Поток, водолей	𑀔 ta	𐤔 Мем

Рис. 185. Сравнение иероглифических алфавитов.

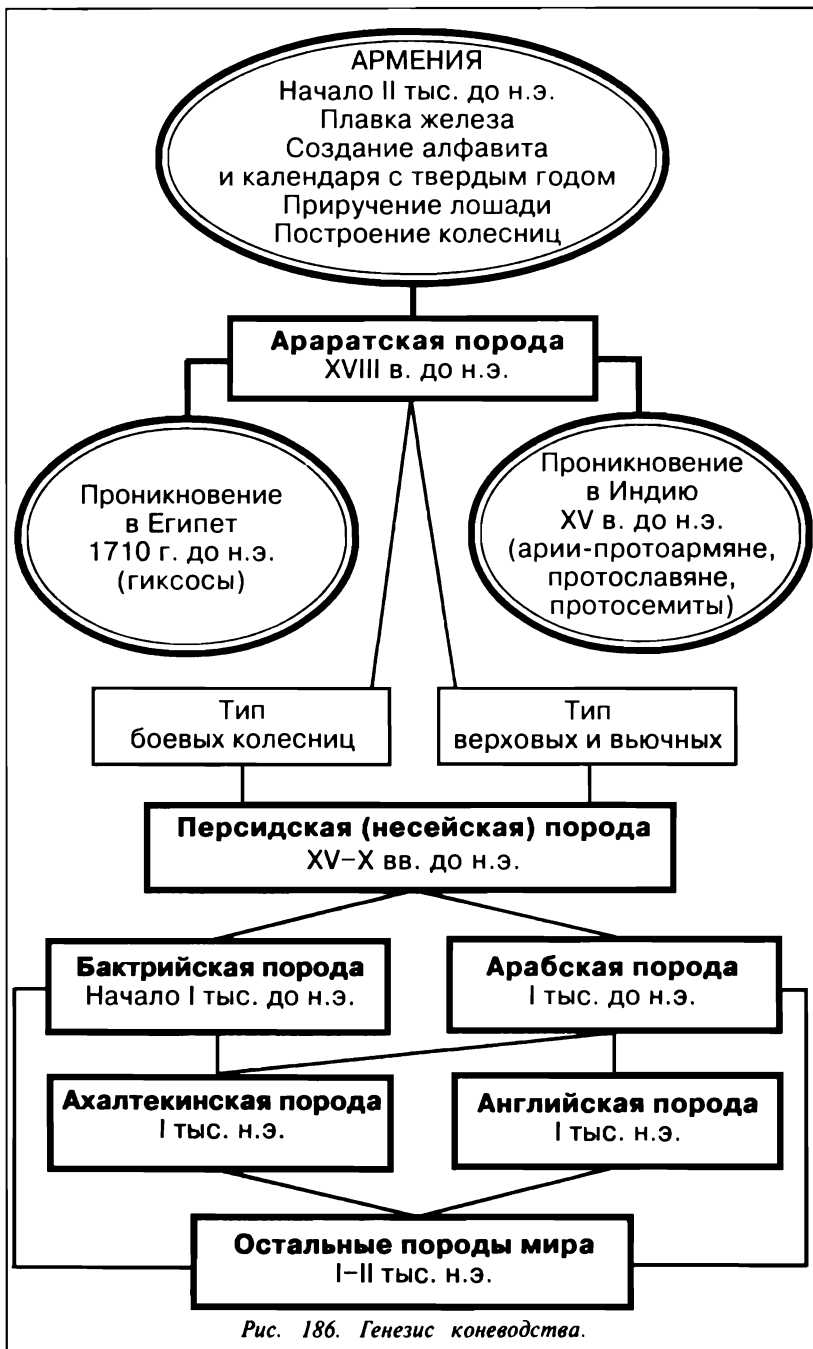

Рис. 186. Генезис коневодства.

Рис. 187. Каменные изваяния коней. Армения. II тыс. до н. э.

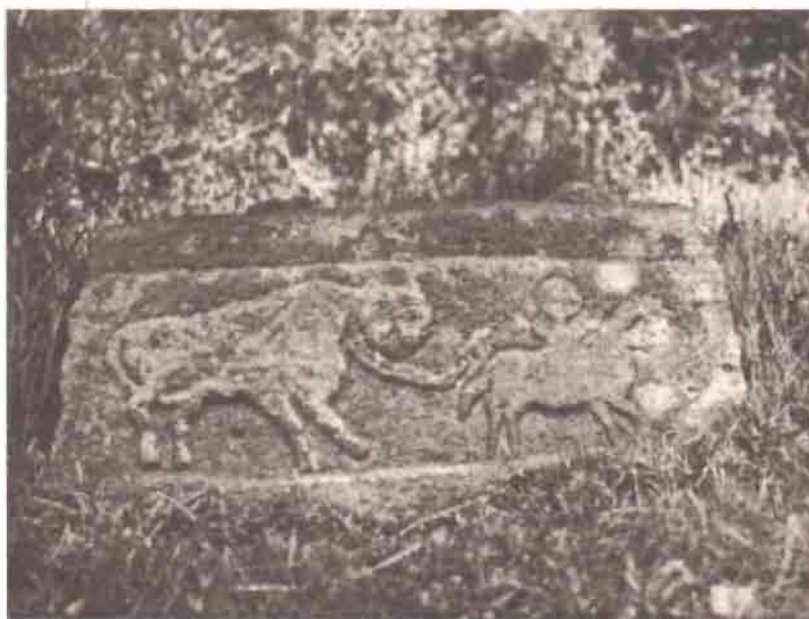

Рис. 188. Бронзовая
голова коня. Навершие
дышла колесницы.
Кармир Блур.
Исторический музей
Армении.
Начало I тыс. до н. э.

Рис. 189. Фрагмент конской
упряжи. Армения.
I тыс. до н. э.

Рис. 190. Изображение всадника с
копьем на надгробном камне. I тыс.

Рис. 191. Армянский всадник.
Горельефное изображение.
IV—VII вв.

Рис. 192. Древнеармянский («хиксосский») царь Гиап Гайказуни. XVIII в. до н. э. Хранится в Лувре (Париж).

Рис. 193. Египетский скарабей. Частная коллекция Н. Р. Унисян (Ереван). XIV в. до н. э. Иероглифическая надпись на египетском скарабее: «Рамсес (Рамаз), небесная звезда. Слава! Солнцеподобная Рааб (Рамар) подарок дворцу (украшение дворца). Слава!» Прочтение автора. Рамсес II — египетский фараон в 1317—1251 гг. до н. э. Воевал в Армении и Хеттии.

АРИЙЦЫ

Проблема арийцев, или ведических ариев, давно волнует ученый мир. Однако на ее научное решение (или, точнее, на уклонение от ее научного решения) повлияла расовая теория, провозгласившая превосходство арийцев над другими народами. Это обстоятельство как бы перевело арийскую проблему из сферы научной в сферу идеологическую, что, естественно, не способствовало ее решению.

Однако уже в конце XIX — начале XX в. трудами видных археологов Ж.М.Моргана, И.Тейлора, Г.В.Чайлда, С.К.Дикшита было определенно установлено, что родина ведических ариев находилась на Армянском нагорье. Индийский археолог Дикшит, исследовавший древнейшие документы, связанные с арийцами, сделал вывод о том, что арии пришли с гор Армении.

Согласно «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, армянское государство было создано в 2107 г. до н.э. Почти две тысячи лет — вплоть до 331 г. до н.э. — в Армении правила царская династия Гайказуни.

Культура Армении этого периода характеризуется следующим уровнем:

1. Зарождение металлургии меди и бронзы. Первая плавка железа знаменует начало «железного века». Литье и обработка металла (армянские археологические данные).
2. Приручение лошади и построение колесниц; изобретение колеса со спицами (египетские свидетельства, данные армянской археологии).
3. Обозначение созвездий, и прежде всего знаков Зодиака (данные истории, астрономии, армянские данные).
4. Создание первого в мире безгласного иероглифического алфавита, из которого затем возникли все алфавиты мира (египетские данные, исследования акад. В.В.Струве и автора).
5. Создание десятичной системы числительных и открытие нуля (индийские данные).
6. Совершенствование календарной системы и использование солнечного календаря с твердым годом (египетские данные).
7. Разгадка «тайны Луны» — системы образования фаз и появления затмений (ассиро-вавилонские данные).
8. Построение «модели Вселенной» — Земли, Солнца, Луны и планет, обращающихся вокруг единого центра — небесного огня (армянские археологические данные).
9. Развитие математических знаний, и в частности открытие «теоремы Пифагора» — удвоения квадрата, открытие

- рационального приближения для диагонали квадрата данной стороны, то есть для $\sqrt{2}$ (индийские данные).
10. Развитие подземной системы добычи рудной массы (армянские данные).
 11. Открытие электролитического способа (электролиза) покрытия металлом металла в уксусной ванне (данные ближневосточной археологии).
 12. Создание лекарственных препаратов на минеральной и растительной основе (египетские, армянские, индийские данные).
 13. Построение храмовых и астрономо-астрологических комплексов для слежения за движением «планет» — светил (армянские данные).
 14. Развитие ковроткачества и создание коврового станка (армянские данные).
 15. Окультуривание пшеницы, ячменя, винограда, граната, абрикоса и т.д. (данные археологии Средиземноморья и Ближнего Востока).
 16. Развитие устного народного творчества и создание эпосов (хеттские, индийские, армянские данные).

Ключевое географическое положение Армении обеспечивало тесные взаимосвязи между Древним Востоком, греческим миром и южнорусскими степями, стимулируя тем самым интенсивный рост культуры. Высокий уровень развития металлургии и металлообработки, в особенности зарождение в Армении железного века, позволил распространить культурное, а затем и политическое влияние хайасцев-армян в XVIII—XV вв. до н.э. вплоть до долины Нила, Месопотамии, Индии и Средней Азии. За сравнительно короткий срок хайасцы-армяне подчинили себе Египет (гиксосское нашествие). Именно этот качественный скачок — открытие плавки железа — позволил хайасцам-армянам оказаться в XV в. до н.э. в Индии, Средней Азии и, возможно, продвинуться дальше — в Китай, страны восточной оконечности Азиатского материка и на острова. Покорение таких обширных пространств не могло не сказаться на развитии у хайасцев-армян астрономических знаний, о чем свидетельствуют иероглифические и астрономо-геодезические знаки, обнаруженные мной в 1963 г. в пределах Мецаморских холмов и отнесенные к концу III — началу II тыс. до н.э. Уже в 1963 г. было ясно, что Мецамор может раскрыть историю Хайасы как «колыбели армян» (Г. Капанцян) и что должна существовать тесная генетическая связь между армянскими мецаморскими иероглифическими знаками, гиксосским (синайским) письмом и алфавитом «брахми».

Сравнение гиксосской (древнеармянской) культуры с арийской дало мне основание отождествить эти этнические

группы. Приведение мецаморской, гиксосской и арийской цивилизаций к «общему знаменателю» — вот суть и содержание той революции в истории Древнего Востока, которая имела место в 1963 г. в связи с обнаружением и раскопками Мецамора.

Название «арии», или «арийцы», сохранилось в индийских «Ведах» и вошло в таком виде в историческую литературу. «Веды» (русск. «ведать») — сборник гимнов и обрядовых уставов ариев. Известны четыре «Веды»: «Ригведа», «Самоведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа». Каждая «Веда» включает три части: гимны (Самхита), трактаты, объясняющие смысл обрядов (Брахманы), и трактаты, предназначенные для пустынников (Араньяки). В каждую «Веду» входит несколько «Упанишад» (тайноучение школы жрецов).

«Ригведа» — первая из «Вед» (Ric означает «гимн») — является главной «Ведой»; состоит из гимнов и воззваний, произносимых высшим жреческим сословием — «заклинателями богов». Гимны, собранные в десяти книгах «Ригведы», являются самыми ранними памятниками религиозно-поэтического творчества ариев.

Развитием архаического языка «Вед» (XV в. до н.э.) является эпический санскрит (эпос «Махабхарата» из 18 книг — 100 тыс. двусиговых (шлок) — X в. до н.э.), а затем и классический санскрит (V в. до н.э.).

Название «арии» хорошо увязывается с армянским словом «ари», что означает «мужественный», «воинственный». Имеется и другая форма этого названия, сохранившаяся у народов, населявших Мидию—Персию, — это «айрия», где корень «айр» означает по-армянски «муж», «воин»; родительный падеж от этого корня дает сочетание «ар». Таким образом, хайасцев и русов покоренные ими народы Мидии и Индии называли «айрия» или «ария» в XV в. до н.э., что весьма характерно для эпиграфического материала II—I тыс. до н.э. Здесь можно вспомнить и то, что центральная область Армении называлась «Айратат»; с XIII по VII в. до н.э. она служила у ассирийцев и вавилонян синонимом армянского государства (Арарти — Урарту). Еще в IV тыс. до н.э. в клинописи шумеров встречается название «Арату» (ср. с «Арарат» — «Урарту») как обозначение территории, прилегающей с севера к стране шумеров, то есть расположенной в южной части Армянского нагорья. Позднее название «Арату» (Aratu) встречается в аккадском языке как обозначение одной из рек Армении. Этимология терминов Арарат (Арарад) и Айратат (Айрарад) одна и та же: Ара + рат(рад) и Айра+рат(рад), что означает «обиталище Ара», или «обиталище айров» («мужей», «воинов»). Как видим, индусы и мидяне-персы называли пришельцев из Армении терминами «ари» или «айрия», что совпадает с топонимикой Армении, с

этногенетическими и лингвистическими особенностями хайасцев-армян.

Прослеживается целый ряд параллелей гиксосов с ариями. Как и гиксосы в Египет (XVIII—XVII вв. до н.э.), арии явились в Индию (XV в. до н.э.) на колесницах; как и в долине Нила, в Индогангской низменности с появлением пришельцев появилась лошадь. Подобно гиксосам, принесшим с собой плавку железа, арии познакомили индусов с развитой культурой плавки и обработки железа. Подобно гиксосам, создателям первого в мире иероглифического алфавита, арии принесли иероглифическое письмо, легшее в основу алфавита «брахми». И те, и другие имели календарь, один и тот же уровень астрономических знаний и т.д.

Сравнение гиксосов и ариев показывает, что речь идет об одной и той же этнической группировке индоевропейцев, которые двинулись с одной и той же территории — Армянского нагорья — на юг и восток в результате одних и тех же достижений: плавки железа, приручения лошади, построения колесниц с колесами на спицах, использования конницы; они принесли с собой одну и ту же, сходную (в пределах разницы в I—II века) систему алфавитной письменности, календарь с твердым солнечным годом, десятичную систему числительных, астрономические и математические познания.

Наиболее часто в «Ригведе» упоминается железо как металл, пользующийся наибольшей популярностью и особенно ценный, наряду с золотом. Железо упоминается в форме «айас» (ayas), имеющей соответствия в латинском (aes), готтском (aiz), немецком (Eiz), английском (ore) и т.д. На разных языках это слово означало медь, латунь, бронзу, металл вообще и, наконец, железо.

Вполне естественной этимологией термина «айас» является отождествление с названием родины арийцев-ариев «Хайасой», где, собственно, и появилось впервые железо и откуда начался «железный век». Этническое наименование (этноним) армян «хай» этимологизируется (объясняется) в армянском языке как «глаз» и «великан», «высокий». Отсюда Хайк-Хайастан — название Армении у армян, Хайаса — название Армении у хеттов.

Если вспомнить, что, согласно Фрэнкфурту и Чайлду, первоначальной колыбелью металлургии была Армения, а согласно греческим источникам — Гомеру, Эсхилу, Еврипиду и др. — в Армении были впервые найдены медь, серебро, а затем и железо, то становится понятным, почему разные металлы (и металл вообще) связывались у многих древних народов с термином «айас», восходящим к родине металлов — Хайассе.

Так я объясняю происхождение как самого термина «айас» в ведической литературе, так и разное его значение в языках у разных народов.

Из железа хайасцы готовили стальное оружие — булавы, топоры, мечи, наконечники для стрел. Стрелу к тому же смазывали ядом (в «Ригведе» сказано: «Стрела, смазанная ядом, острая, как рог оленя, с наконечником из ayas», то есть из железа).

Следовательно, железо в Индии получило название той страны и народа, которые явили на свет этот металл. Следует добавить, что в ведическом санскрите гласная «а» в слове «айас» могла произноситься, как «һа», то есть с придыханием, как в древнеармянском, например «айр» и «һайр» взаимосвязаны и взаимозаменяемы, выражают сходное понятие «муж, отец». Скорее всего, в Индии железо называлось «һайас» («хайас») по названию «Хайас» — Армения.

Железный век окончательно утвердил господство мужчины над женщиной, что видно из преобладания в «Ведах» и в армянской клинописи мужских божеств над женскими. Железо, в полном смысле слова, вошло в быт арийцев-хайасцев: скажем, брить голову можно, используя лишь железные, а не бронзовые бритвы. Стремительному бегу коней мог противостоять железный, а не бронзовый борт колесницы. Колесо на спицах, обитое железным обручем, сделало его легким и прочным. Араратский кедр не имел себе равного в мире по прочности; из него изготовлялись колесницы.

Железо и прирученная лошадь — вот два достижения на Армянском нагорье в III—II тыс. до н.э., которые объясняют и гиксосское, и арийское нашествие хайасцев. Долгое время и железо, и лошадь являлись преимущественной принадлежностью гиксосов-ариев, о чем свидетельствуют хеттская, ассииро-вавилонская, армянская клинопись, санскритская (ведическая) литература, а также греческая («Илиада»).

Как у гиксосов и хайасцев, так и у ведических ариев колесницы были предметом производства и торговли. Отсюда с древнейших времен обилие в армянской топонимике, в армянской лексике слов и терминов с корнем «кар» («каре-та» — как один из видов колесниц, запрягаемых лошадьми): Карин, Каро, Карвачар («место, где продаются кареты»), Карапет («правитель кареты»), Каринэ, Карен и т.д.

Египтяне, как известно, называли колесницу гиксосским словом «warat», которое я связываю с армянским корнем war — «руль». В ведическом санскрите «колесница» называется «ратха» (ср. ratha-warat), по-латыни — rota, по-кельтски — roth, по-тевтонски (др.-верхнегерм.) — rad, по-литовски — ratas и т.д. Шредер, Тейлор и другие подчеркивают, что слова, обозначающие ступицу колеса, ось, колесо и т.п. у

ведических ариев, вошли в целый ряд индоевропейских языков.

Как известно, гиксосские колесницы произвели большое впечатление на египтян и были немедленно взяты ими на вооружение. Гимны «Ригведы» сохранили свидетельства о колесницах арийцев: «Воспой славного молодого (воина), сидящего на боевой колеснице, ужасно нападающего, как страшный дикий зверь».

Традиционными предметами вывоза из Армении в первой половине и в середине XX в. до н.э. были ткани, благовонные масла, раззолоченные колесницы, железное оружие и пр., то есть все то, что отличало как гиксосов, так и ведических ариев.

Как арии, так и гиксосы хорошо знали лекарства и снадобы, имевшие, должно быть, большую эффективность, если о них специально упоминается в «Ригведе»: «Пусть я проживу, о Рудра, сто лет от данных тобой спасительных лекарств... Возбуди (=прибавь силы) лекарствами ваших богатырей...» «Я желаю для спасения и счастья (получить) от Рудры лекарства, которые у вас есть, о Марута, (лекарства) чистые, спасительные, укрепляющие».

Обратите внимание, тут упоминается Марута — одноименная священная гора и храм — языческий и христианский — в горах Сасуна.

Боги Митра, Варуна (Перун — по-русски), Индра, На-шадия, Марута являются общими как для армян и русских, так и для ведических ариев.

Однако одним из самых замечательных достижений железного века в Армении было алфавитное письмо, сыгравшее выдающуюся роль в культурной жизни почти всех народов земного шара.

Железный век в Армении ознаменовался созданием иероглифического алфавита, упростившего громоздкую систему пиктоидеографического и силлабического (слогового) иероглифического письма. Этот алфавит в Армении так и стали называть — «письмом железного века» — «еркатагир».

До прихода арийцев в Индогангской низменности была развита самобытная культура индусов, создателей ранних цивилизаций Мохенджо-Даро, Джухкара и Гиссара. Письменные памятники этого периода, известные в науке как знаки индийских печатей, ничуть не уступали развитым иероглифическим системам Египта, Армении и Хеттии. Однако они не были лишены и общих для этой системы недостатков, поскольку не обеспечивали точного произношения слов и слогов, имели все еще пиктоидеографические архаизмы. Как бронза не могла устоять при появлении железа, так революционный, демократический принцип алфавита решительно

оттеснил и сделал анахронизмом даже самые совершенные иероглифические системы письма. Это сделали хайасцы в начале II тыс. до н.э.

С приходом арийцев в Северной Индии, вслед за Египтом, появился новый вид письма — алфавит «брахми», алфавит «богов», алфавит «героев». В дальнейшем в алфавит «брахми» частично вошли иероглифические знаки древнейших индийских письменных систем. Так, на обломках цивилизации Индии, после чудовищных разрушений и пожаров, возникла созданная гением ариев и индусов новая санскритская цивилизация, возник индоевропейский мир, вобравший в себя идею алфавита, идею железа, то есть то, что принесли с Армянского нагорья арийцы — хайасцы (армяне и русские).

Один из известных лингвистов XX в. Ч.Лоукотка, исследовав древнейшую письменность Индии, с изумлением отмечал, что алфавит «брахми» возник в Индии «совершенно неожиданно, как готовая система», без предварительных ступеней развития. Это понятно, потому что алфавит «брахми» не был продуктом развития древнеиндийских письменных систем, а был привнесен в Индию арийцами с Армянского нагорья вместе с колесницами, лошадьми, плавкой железа, десятичной системой числительных, знаками Зодиака, «правилом веревки» («теоремой Пифагора») и многим другим.

Сначала Коппа, а затем и Бюлер предположили финикийское происхождение алфавита «брахми», основываясь на некотором сходстве их графики. Это предположение было неверным уже потому, что финикийский алфавит возник из гиксосского в VII в. до н.э., а «брахми» стал известен с приходом в Индию арийцев в XV в. до н.э. «Брахми» не мог возникнуть из финикийского, потому что он старше на восемь столетий. Указанное сходство «брахми» с финикийским алфавитом объясняется тем, что финикийский алфавит, как и «брахми», возник из гиксосского алфавита. Генетически более прочно и непосредственно связаны между собой гиксосский алфавит и «брахми», создателями которых были гиксосы и арии, то есть один и тот же народ с Армянского нагорья — хайасцы.

Самая тесная связь существует между тремя письменными системами: гиксосским иероглифическим алфавитом, письмом «брахми» и древнеармянскими иероглифами (Мецаморская и Ерзнкайская системы письменности). На *рис.196* приводится сравнение трех указанных систем письма с финикийским алфавитом.

На алфавит «брахми» в определенной степени повлияла письменная традиция доарийских обитателей долины Инда,

и только в этом смысле алфавит «брахми» возник не на пустом месте.

Обратившись к составленной мной схеме происхождения алфавитов мира (по данным в основном акад. В.В.Струве), можно понять, почему алфавит «брахми» должен иметь параллели, подмеченные Тейлором, Томасом, Галеви и др., и с греческим, и с южноарабским, и с другими системами письменности.

Как и всякая система письменности, алфавит «брахми» употреблялся для обозначения числительных. В IX в. с системой счета Индии знакомятся арабы, перерабатывают ее в эпоху расцвета арабской средневековой математики, а в XI в. эту переработанную систему испанцы перенимают у арабов. Введя ряд усовершенствований, испанцы познакомили европейские народы с этой системой счета. Так, в результате великолепного содружества культур появилась современная десятичная система счета, названная впоследствии арабской системой.

Развитие знаков числительных показано на *рис. 197*, а на *рис. 198* приводится связь числительных «брахми» с алфавитом «брахми» и некоторыми другими числительными. По мнению ряда исследователей, знаки плюс и минус имеют индийское происхождение, а китайские числительные генетически восходят к ним.

Резюмируя историю возникновения арабских числительных, отметим, что древнеармянский иероглифический алфа-

Рис. 194. Горы Армении.

Рис. 195. Земля в представлении ведических ариев, греков и римлян.

Гиксосский иероглифичес- кий алфавит (XVIII в. до н.э.)	Египетские иероглифы (III–II тыс. до н.э.)	Хеттские иероглифы (III–II тыс. до н.э.)	Индийские иероглифы (III–II тыс. до н.э.)	Алфавит брахми (XV в. до н.э.)	Финикийский алфавит (XV в. до н.э.)
	 Животное (Овен)	 ka	 Всеполо- жающий	 ya	 yod
	 Звезда	 ha	 Неприим- имый	 ta	
	 Оплот	 a	 Колесница	 na	 het
	 m	 hati	 Нетленный	 va	 коф
	 Зуб	 lu	 Луч	 kha	 Гимель
	 ms	 ta		 bha	 мем
	 heter	 m mi			 зайн
	 Змея	 u	 Покорный	 gha	
	 su	 ja	 Война	 ga la	 tav
	 wsr	 Испенный	 Бесмерт- ный	 la	 йод
	 Вода	 Бог Syemess	 Звезда	 ja	 шин
	 Рыба				

Рис.196. Корреляция письменных систем.

вит на индийской почве дал начало алфавиту и числительным «брахми», которые и легли в основу арабских числительных.

В связи с возникновением десятичной системы счета и нуля, связанных, как отмечалось, с системой письменности, следует отметить связь таких на первый взгляд отдаленных областей, как религиозные ритуалы и развитие математики. Постройка алтарей подчинялась строгим предписаниям: алтари ориентировались по странам света и имели подобные (в целых числах) или равновеликие по площади основания. Отсюда любая архитектурная вариация — переход алтарей с квадратным основанием к алтарям с круглым основанием и обратно — приводила к построению круга, равновеликого квадрату (циркулятура квадрата), и квадрата, равновеликого кругу (квадратура круга). Основания алтарей могли иметь различную многоугольную форму, но должны были обязательно быть равновеликими по площади.

«Веды» сохранили замечательный образец математических знаний ариев, относящийся к XV—XII вв. до н.э. «Правила веревки» («Сутьва-сутра») содержат геометрические построения и результаты некоторых вычислений, сделанных за 1000 лет до греческой геометрии. Так, оказывается, что арийцы пришли к «теореме Пифагора» путем проведения вспомогательных отрезков при построении квадрата, равного сумме двух неравных квадратов. Проблема удвоения куба в греческой геометрии сходна с задачей удвоения квадрата в «Ведах» и возникла также в связи с построением алтарей. Собственно, греки никогда и не скрывали, что математические познания они получили от древних цивилизаций Востока.

В «Правилах веревки» приводится рациональное приближение для диагонали квадрата данной стороны, то есть для $\sqrt{2}$, сходное с решением этой задачи у вавилонян. Математические знания арийцев лишний раз подчеркивают их культурное родство с районом, ограниченным на западе греческим, а на востоке — ассиро-вавилонским центрами древнейших цивилизаций.

Покровителем математики у арийцев — хайасцев — считался Бог Варуна. Так, один из текстов «Ригведы» имеет следующее обращение: «Разреши, о Варуна, верхнюю, нижнюю, среднюю веревку». Сравните Варуна с армянским war («управление») и гиксосским warat («колесница»).

Особый интерес представляют меры веса и денежная система арийцев, напоминающие (māpā и др.) меру веса жителей Армении клинописного периода (XIII—VII вв. до н.э.) и, в частности, тапа — tina и др. Меры веса: шекели, мана и таланты у шумеров, вавилонян, хайасцев и финикий-

цев относились как 3600:60:1 или 60:1:1/60, то есть мана — мин = 1 (по-армянски «мин» значит «один»).

В XV в. до н.э., в связи с арийским нашествием, в Индии появляются металлические чеканные монеты, связанные с культом Богини Матери (в Армении соответствует культу Богини Матери — Анаит Мецамор). Согласно «Ведам», металлические монеты, кроме менового эквивалента, имели также значение символов плодородия. На Мецаморе в 1963—1969 гг. я обнаружил металлические монеты начала II тыс. до н.э. с иероглифическими знаками божества Солнца в виде расходящихся лучей и знаком «Истинный Бог».

Перечисляя черты сходства арийцев с гиксосами, упомянем и наличие у арийцев сабли своеобразной изогнутой формы, которая была введена в употребление гиксосами — хайасцами, и сходство керамики.

Далеко не в полной мере изучен сравнительным языкознанием лексический материал «Вед». Правящее сословие называлось у арийцев «варн», что по-армянски буквально означает «правлящий» (ср. с wael — «править», «руководить», «управлять», а также с гиксосским «варат» — «колесница»).

Легко сравниваются: ведический город Ашнунак с армянским Ашнунак, Ашнак, Ашунак; ведическое имя Ашок с армянским Ашот («Глазастый»). По утверждению Д.Г.Хогарта (1945), империя хеттов пала под ударами армянских племен мушков, населявших область Муш (Тарон) и частично Сасунские горы и входивших в состав государственного образования Митанни («Единый Дом», по-армянски). По мнению Дикшита, мушков следует отождествлять с одним из племен ведических ариев — мушиками.

Армянские и русские (хайасские, митаннийские) божества XIV в. до н.э. совершенно идентичны божествам ведическим: In-da-ra (Индра), V-tu-v-na (Варуна), Mi-it-ra (Митра), Na-sa-at-ti-i-ia (Насатья).

В клинописных табличках хеттской столицы Хатусас сохранилось свидетельство одного из армянских горцев — митаннийца по имени Каккули — о езде на колесницах, где встречаются выражения: aika-varšana, tera-varšana, ranza-varšana, shatta-varšana, nav-varšana, что означает по-санскритски (язык арийцев!): один, три, пять, семь и девять объездов, или кругов (varšana). Именно aik и varšan принадлежат к числу наиболее древних и распространенных имен, связанных всецело с армянской лексикой (ср. также var — varat — vardan).

Имеется ряд армянских (митаннийских, хайасских, хурритских) имен, общих или сходных с именами ведических ариев: Tushatta (Dasaratha), Artatama (Ritatama), Suttarna (Sutarnas), Matiuza (Mativaja), Artasumara (Ritasmara).

Имя Арджуна, героя «Махабхараты» («Махабхарата» заменяла «Веды» для касты правителей и воинов — кшатриев), легко сравнивается с армянским «Ардж» — «медведь»; «Арджун» или «Арджук» — «медвежонок».

Все сказанное свидетельствует в пользу мнения археологов о тождественности ведических ариев и армянских горцев, уточняя их генетическую связь с цивилизацией древнейшей Армении.

Теперь попытаемся восстановить события, которые происходили на Армянском нагорье, начиная с 1710 г. до н.э., когда гиксосы—хайасцы вторглись в Египет и завоевали его, утвердив там свое господство. С начала XVI в. до н.э. наступает упадок хайасцев в их завоевательной акции в Египте. Проходит целый век, прежде чем они двинулись через Мидию—Персию на Индию, Бактрию и далее на восток. Это нашествие, названное арийским, по масштабам было более значительным и оставило более глубокий след в истории человечества, нежели гиксосское. Отсюда я делаю вывод, что гиксосское и арийское нашествия хайасцев должны либо совпадать во времени, либо отстоять друг от друга не более чем на 50—100 лет. Но даже эта цифра кажется сомнительной: невероятно, чтобы хайасцы через сто лет не возобновили нашествия на Египет, а решились на более отважный поход на восток, требующий, несомненно, больше сил — и людских, и материальных. После явного упадка их завоевательной миссии это кажется маловероятным. Мне кажется, что XV в. до н.э. — сильно заниженная дата арийского нашествия: оно должно было иметь место в XVII—XVI вв. до н.э., то есть совпадать с гиксосским нашествием.

Ниже приводится перечень царей Армении из династии Гайк, при которых имели место гиксосское и арийское нашествия (гг. до н.э.):

Ара Кардос — 1743—1725

Гиан — 1710

Анушаван — 1725—1662

Парет — 1662—1612

Арбак — 1612—1568

Заван — 1568—1531

Фарнак I — 1531—1478

Сур — 1478—1433

Хаванак — 1433—1403

Ваштак — 1403—1381

Царские династии приводятся по «Хронологической таблице» Микаэла Чамчяна.

Завершая эту главу, позволю себе сделать некоторые выводы.

	Иероглифические алфавиты				Числительные		
№№	Гиксосский	Древне- армянский	Брахми	Древне- арабский	Ново- арабские	Испанские	Современные
1	2	3	4	5	6	7	8
1	↵	┆	—	┆	┆	1	1
2	↶	≡	=	⤵	2	3	2
3	⊖	≡	≡	⤵	3	3	3
4	✚	✚	✚	g	ε	8	4
5	ℙ	ℙ	ℙ	4	0	ε	5
6	ℙ	6	ℙ	δ	4	6	6
7	7	2	7	7	✓	7	7
8	8	8	S	9	Λ	8	8
9	4	9	2	7	9	9	9
10	0	0	0		0	0	0

Рис. 197. Сравнение иероглифических алфавитов с числительными.

Брахми		Числительные				
Алфавит	Числительные	Финикийские	Армянские	Греческие	Латинские	Русские
𑀫 kha	— эка	𐤀 коф	մեկ	εἰς	унус	один
𑀭 dza	= два	𐤁 заин	երկու	δύο	дуо	два
𑀮 dāha	≡ трайа	𐤂 вав	երեկ	τρεῖς	трес	три
𑀯 dha	𑀹 чатвара	𐤃 тет	չարս	τέταρες	квátтуор	четыре
𑀲 pa	𑀺 панча	𐤄 пе	քինգ	πέντε	квiнкве	пять
𑀳 gha	𑀻 шаш	𐤅 ге	վեց	ἑξς	секс	шесть
𑀴 sa	𑀼 сапта	𐤆 самех	էտ	ἑπτα	сéптем	семь
𑀵 u	𑀽 ашта	𐤇 юд	ութ	ὀκτο	окто	восемь
𑀶 ṇa	𑀾 нава	𐤈 нун	ինն	ἐννέα	нóвем	девять
𑀷 ta	𑀿 доса	𐤉 тав	տաս	δέκα	де́цем	десять

Рис. 198. Таблица числительных.

Сначала гиксосское, затем арийское нашествие протоармян и проторусских из Армянского нагорья в Египет и Индию с конца XVIII по XV в. до н.э. привели к колоссальным сдвигам в политическом устройстве и культурном развитии всего древнего мира, однако они пагубно отразились на развитии государственности в Армении.

Огромной физической значимости мужской потенциал оказался за пределами Армении, что было равносильно уничтожению этого наиболее дееспособного элемента для Армении. Воинство осело в Египте, Мидии, Индии, дав начало новым этническим образованиям, и если они в Египте совершенно растворились между Древним и Средним царствами Египта, не изменив языковую сущность древнейшего из народов (семито-хамитская языковая группа), то в Мидии и Индии язык господствующей элиты стал со временем языком всего народа. Ныне он именуется индоевропейской языковой группой. Персидская часть Мидии восприняла не только язык ариев (протоармян — проторусских), но и само государство, с исчезновением Мидии, стало называться «государством ариев», то есть Иран. Мидия сохранила свое самоназвание в названии области Матян (центр Изирту) южнее озера Капутан (Урмия) провинции Атрпата-

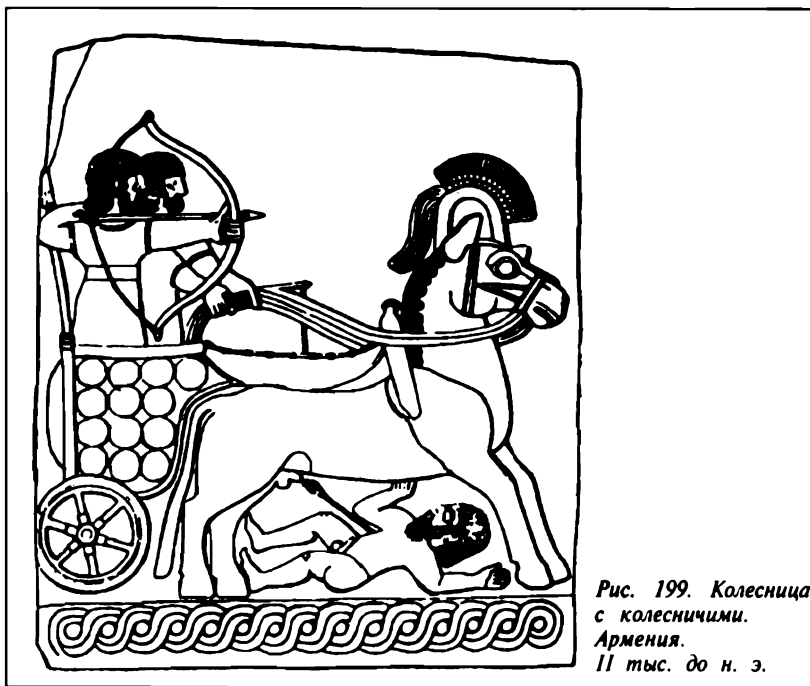

Рис. 199. Колесница
с колесничими.
Армения.
II тыс. до н. э.

кан края Великая Армения. Арийцы передали свой язык народам Северной Индии (санскрит), сохранившись в виде господствующей касты ариев.

«Веды» стали свидетельством триумфа и наивысшего могущества ариев. Спад в Армении, последовавший в XVI—XV вв. до н.э., в результате оттока огромной людской массы на Восток, отразился в бегстве пророка Зарадустра из Армении в Мидию—Персию. Поэтому второй после «Вед» литературно-исторический памятник «Зенд-Авесту» следует рассматривать как мидийско-персидскую трансформацию культуры древней Армении в период ее политического и духовного кризиса.

Точно так, как культура гиксосов во всех своих аспектах сходна с культурой арийцев, так и «Веды» древних индусов сходны с «Зенд-Авестой» («Высшим Учением», «Высшей Заповедью») древних персов.

Древние индусы и персы величают себя арийцами («ария»), понимая под этим эпитетом (как в зендском, так и в санскритском) не только этимологически точное: «муж», «воин», «воинственный», но и как: «благовоспитанный», «благородный», «достопочтенный», а также «преданный», «верный» родным постановлениям.

*Рис. 200. Так выглядели арийцы
во II тыс. до н. э.
Статуэтки из Армении.*

*Рис. 201. Бог армян Гайк на спине
льва. Фрагмент росписи. Армения.
II—I тыс. до н. э.*

Вместе с эпитетом «ария» как арийские индусы, так и зенд-авестийские персы имели своим самоназванием термин «мартя», что в буквальном переводе с армянского означает «человечный», «человек», а у индусов и персов имел значение «смертный». Этот термин позволял им чувствовать себя обладателями высших нравственных и религиозных понятий в сравнении с иноплеменниками, позволял приписывать себе некое превосходство в сочетании с эпитетом «ария»: «ария мартя» — «арийский человек».

Выделившись из мидийской среды как прямые потомки и носители языка и духа арийцев, персы консолидируются в воинственное государство парсов — персов, а царь Дарий I Ахеменид (522—486 гг. до н.э.) величает себя: «Персом, сыном Перса, Арием из племени Ариев» («Дарий» от греческого «Дарейос»; точное персидское произношение «Дарайявахуш», то есть «Д» + «арайя» + «вахуш»; отсюда видно, что «Д» — акрофоническая согласная (первая буква) другого имени; буквальный перевод «Дарайявахуш» — «Д(-) древних ариев», как в древнеперсидском, так и в древнеармянском.

О родине арийцев — Армении — имеются два совершенно четких указания в «Зенд-Авесте»: в первой главе «Вендиадада» говорится о том, что Бог Арамазд («Ахурамазда») создал ее

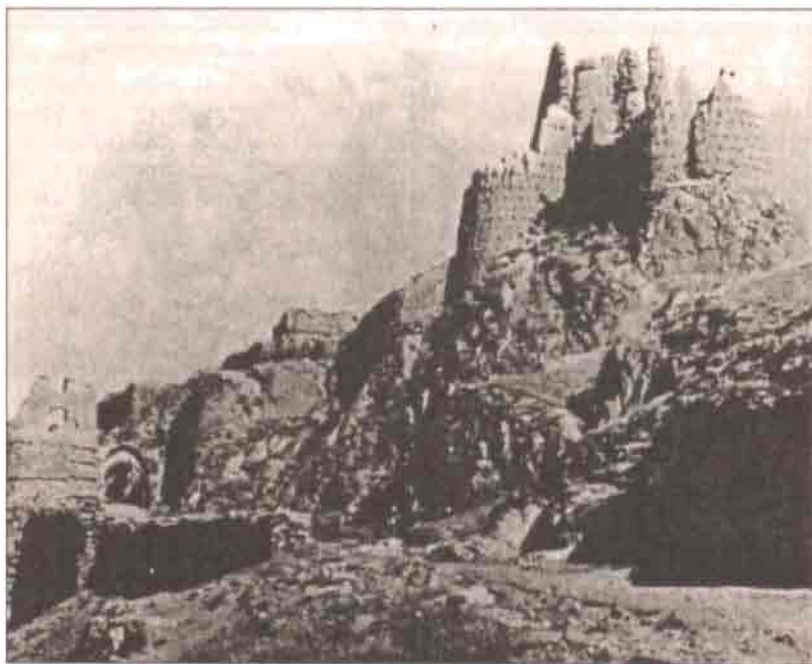

Рис. 202. Родина арийцев. Ванская крепость и цитадель в горах Армении.

прежде других стран («страна Эдем», где появились Адам с Евой и пристанище Ноя — Арарат, согласно Библии), и в главе «Таума и Зарадустра», где говорится о первозданной стране Арамазда, где славен был Заратустра (Зарадустр).

В «Зенд-Авесте» различаются четыре отдела: «Вендидат» — законодательный кодекс; «Ясна и Васперед» — литургические служения и молебствия; «Яшт» — молебствия в честь отдельных божеств; «Гата» — религиозные лирические стихотворения.

Как в «Ведах» различается русское «ведать», «знание», так в терминах «ясна» и «васперед» «Зенд-Авесты» различаются чисто русские корни.

Религия «Вед» — это поклонение звездам и созвездиям, а также их земным началам: огню, воде, атмосферным стихиям. В «Зенд-Авесте» предстает идея единобожия в лице Верховного Бога Арамазда: он Бог жизни и света. Если в «Ведах» Арамазд делит свою власть с другими богами (Варуна — Перун, Агни, Индра и др.), то в «Зенд-Авесте» устами Зарадустра Богом провозглашается не стихия, но Дух, который в каждом человеке и который стремится соединиться с первозданным Духом Бога Арамазда. Такова революция в религии, проведенная Зарадустром. Арамазд — создатель всего сущего, единый Бог, отождествляемый с единодержавием — единым царем на земле, — вот суть и содержание учения Зарадустра.

Если в «Ведах» (особенно в «Ригведе» — сборнике гимнов) звучит торжество силы и мощи, то в «Зенд-Авесте» прорываются глубокая скорбь, ропот, печаль, признак упадка и депрессии. Арийское нашествие в своем завершающем этапе (в конце XV — начале XIV в. до н. э.) предстает как добровольно принятая людьми слабость, отрешение от которой в обращении к Богу.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВА «УРАРТУ»

В 1959 г. мне пришлось поставить под сомнение концепцию государства «Урарту». Конечно, это было большой дерзостью, потому что существование государства Урарту в IX—VI вв. до н.э. было хрестоматийной истиной, известной по десяткам источников — от школьного учебника до отчетов по раскопкам Кармир Блура и расшифровок клинописных текстов. И все же время показало, что урартская концепция была ошибкой.

Как могло случиться, что историческая наука, опирающаяся на такие, казалось бы, достоверные дисциплины, как археология и лингвистика, впала в потрясающее заблуждение, которое может претендовать на сомнительную честь

называться заблуждением века? Как возникло это удивительное научное недоразумение, каким является «государство Урарту»?

Армянская историография располагает единственным свидетельством о древнейшей истории Армении, но это творение великого Мовсеса Хоренаци. Труд его представляет собой целый свод сведений об исторических событиях более чем двухтысячелетнего периода существования Армении, начиная с правления Хайкидской (Гайказуни) династии вплоть до времени жизни историка (V в.).

Считалось, что его перу принадлежит и столь же древняя «География» («Ашхарацуйц»), пока исследования акад. С.Т.Еремяна не отнесли ее авторство известному географу и картографу Аниани Ширакаци (VII в.).

В следующем ниже описании административно-территориального состава древнейшей Армении и хронологии ее царских династий я использовал труды Мовсеса Хоренаци, Аниани Ширакаци и историка Микаэла Чамчяна, который в 1785 г. составил «Хронологическую таблицу» царских династий Гайказуни и Аршакуни.

Как уже не раз упоминалось, первожителями (аборигенами) Армянского нагорья был праэтнос русских и армян. Древнейшая Армения состояла из трех крупных территорий: Великая Армения, Малая Армения и Армянская Киликия (на берегу Средиземного моря).

Великая Армения простиралась от Каспийского моря до Черного и на западе — у Арабкира — граничила с рекой Евфрат; на юге ее граница проходила по Армянской Месопотамии, на севере — по Кавказскому хребту (Аполлоний Родосский — греческий историк III в. до н.э. и последующие греческие авторы отмечали, что река Фазис (Рион) «берет начало с Армянских гор»; иберы (предки грузин) в это время обитали в Гурии, поэтому о Грузии как государственном образовании греки не упоминают, равно как и армяне).

Малая Армения простиралась от реки Евфрат на востоке до реки Галис на западе; на юге граничила с Армянской Киликией, на севере омывалась водами Черного моря (у города Самсун).

Армянская Киликия составляла юго-западную оконечность Армении; омывалась Средиземным морем с Армянским заливом у города Александретта. Состояла из Горной на западе и Равнинной на востоке областей. Центр Адана.

Великая Армения расположена между 38 и 50 градусами восточной долготы и 36 и 42 градусами северной широты.

Она включала следующие провинции (в скобках указаны центры):

Рис. 203. Мовсес Хоренаци — «отец армянской истории». V в.

Рис. 204. Верховный Бог Солнца языческой Армении — Арамазд. Скульптура обнаружена у г. Нпат на Армянском Тавре (Западная Армения). III тыс. до н. э.

Рис. 205. Богиня Анаит.

Рис. 206. Бог Войны — Микр.

Рис. 207. Бог Огня —
Ваагн.

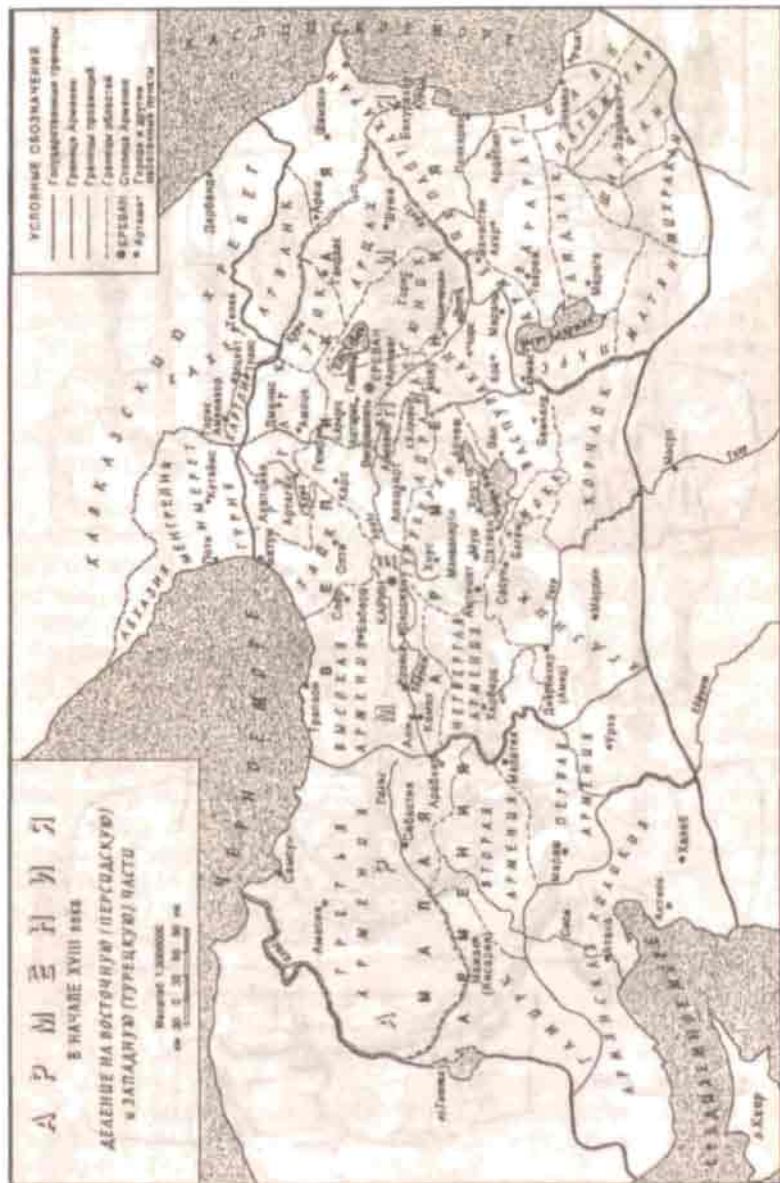

Рис. 208. Карта Армени.

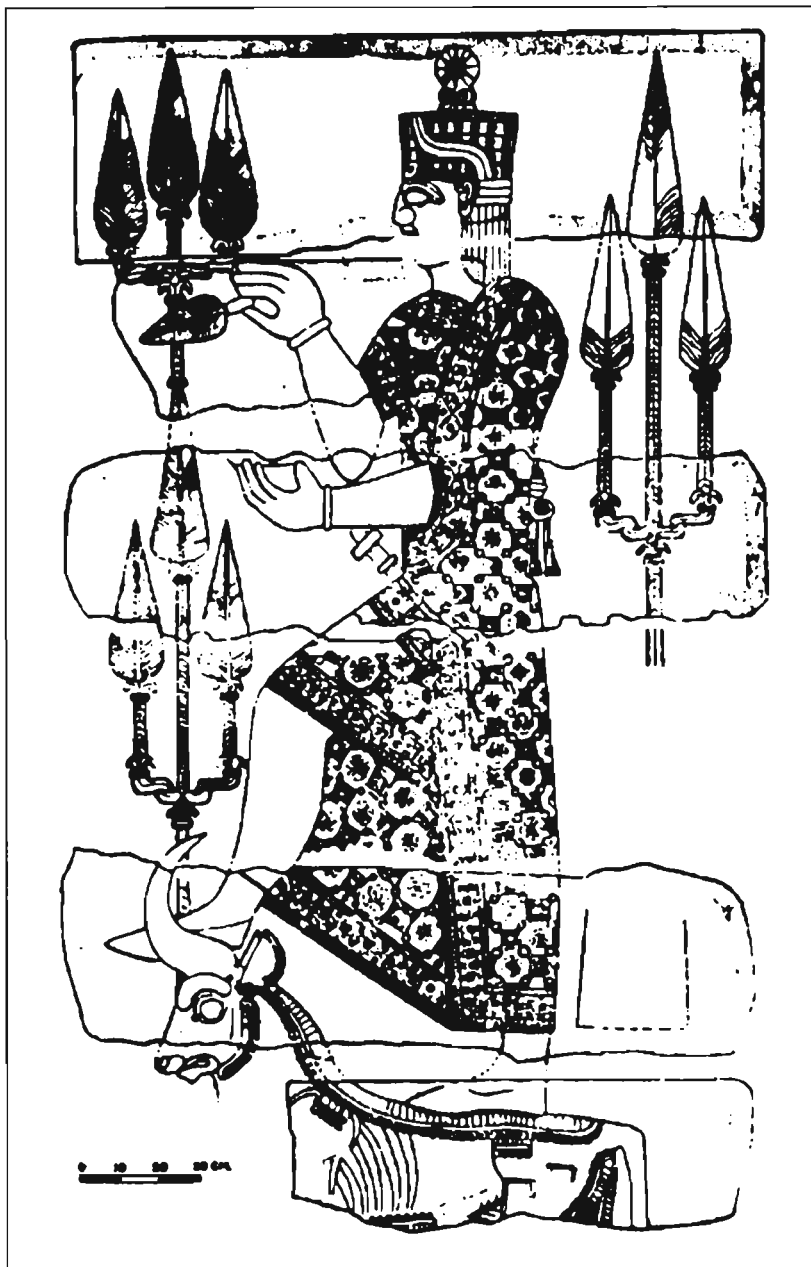

Рис. 209. Каменное изображение бога Тесава («Всевидающего Громовержца»). Армения, Ван. II тыс. до н. э.

1. Высокая Армения (Ани-Камах и Карин-Арзрум),	10. Мокк (Апаранк),
2. Четвертая Армения (Аршамашат),	11. Корчайк (Махкерт),
3. Агдзник (Тигранакерт),	12. Васпуракан (Ван),
4. Тайк (Богберд),	13. Сюник (Багаберд),
5. Гугарк (Артаган),	14. Арцах (Шуши),
6. Когхис (или «Боковина», Джиган),	15. Утик (Фарнес),
7. Вирк (или «Верховина», Тпхис),	16. Агванк (Капагак),
8. Айрарат (Армавир),	17. Пайтакаран (Бакура- керт — Баку),
9. Туруберан (Гайкашен),	18. Атрпатакан (Азербай- даган, Азербайджан).

Эта провинция включала в себя области:

1. Парс-Армения (Салмаст),	5. Гилан (Гайламан),
2. Матиан (Изирту),	6. Михракан (Грант),
3. Гандзак (Гандзак),	7. Шанчан (Шанчан),
4. Варарат (Тавреж),	8. Патижагар (Патижагар).

Из края Великая Армения берут начало реки Тигр, Евфрат, Аракс и Кура; имеются три крупных озера — Ван, Капутан (Урмия), Севан.

Малая Армения расположена между 34 и 38 градусами восточной долготы и 36 и 41 градусами северной широты. Она включала следующие провинции:

1. Гамирк (Армянская Кападокия,	3. Вторая Армения (Ко- мажак),
2. Первая Армения (Мараш),	4. Третья Армения (Ама- сия).

Здесь берет начало река Галис и, впадая в Черное море, составляет на западе границу Армении; на западе края имеется крупное озеро Татта.

Армянская Киликия расположена между 32 и 38 градусами восточной долготы и 36 и 38 градусами северной широты. Она включает две провинции — Горная Киликия (на западе) и Равнинная Киликия (на востоке).

Из горных вершин Армении выделяются: Арарат (5156 м), Арагац (4095 м), Сипан (4434 м); из складчатых систем: Понты на севере, Внутренний Тавр и Армянский («Высокое пастбище» — «Айоц Пар») хребет — в средней части (южную оконечность Армянского хребта венчает двуглавый Арарат); Киликийский и Армянский Тавры расположены на юге, хребты Малого Кавказа — на востоке. Из равнин выделяются: Араратская, Ванская, Тигранакертская, Киликийская.

Арарат в древности считался высочайшей вершиной мира (к нему, по преданию, пристал после потопа Ноев ковчег), поскольку его относительное превышение над долиной Аракса

равно свыше 4,5 км; все остальные вершины находятся на высоком плато и поэтому кажутся ниже Арарата.

Основываясь на хеттских, ассииро-вавилонских, армянских и персидских клинописях, на «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци и «Хронологической таблице» Микаэла Чамчяна, можно утверждать, что в Армении правили пять царских династий: Гайказуни, Аратуни, Аршакуни, Багратуни и Рубенян. Оговоримся, что в Армении в разное время существовали и отдельные самостоятельные царства, например такие, как Васпураканское, Сюникское, Виркское (или Врастанское), Гугаркское и др.; но речь идет о всеармянских царях и их династиях.

Шумерские источники позволяют говорить о существовании на территории Армении государства Аратта в V—IV тыс. до н.э., однако общепризнанной датой создания Армении в армянской историографии считается 2107 г. до н.э. Согласно «Хронологической таблице» Чамчяна, в этом году* вождь армян Гайк разбил в сражении юго-восточнее озера Ван войска ассирийского царя Бэла, создал Армянское государство и положил своим правлением начало царской династии Гайказуни.

Вот перечень царских династий Армении (год до новой эры)

Гайказуни

1) 2107—2026 — Гайк	5) 1908—1858 — Гегам
2) 2026—1980 — Араманеак	6) 1858—1827 — Гарма
3) 1980—1940 — Арамайис	7) 1827—1769 — Арам
4) 1940—1908 — Амасия	Объединитель

С 1824 г. до н.э. Армения существует как историческое и политическое понятие в составе трех краев.

8) 1769—1743 — Ара Прекрасный

Известен такой странный рассказ Платона об Аре Прекрасном: «Жил Ир (или Ар), сын Армении, родом из Памфилии. Он был убит на войне. Когда через десять дней стали собирать тела убитых, которые уже испортились, тело Ира было найдено неповрежденным и принесено домой для погребения. Но здесь, полежав на костре двенадцать дней, Ир ожил и рассказал все, что видел в загробном мире» (Платон. Соч. СПб., 1863. Ч.III, кн.10, В. С.513—514).

В 524 г. до н.э. Тигран I Великий (Гайказуни) переселил иберов из Иберии (Испании) в Армению, поселив их на

* Иногда ошибочно считают 2492 г. началом армянского летосчисления (победа Гайка над Бэлом и образование государства). Это число получается, если вычесть 428 г. — год падения в Армении династии Аршакуни — из 2×1460 г., где 1460 г. — это, как отмечалось, Армянский период.

берегу Куры в области Гур (Гурия) вблизи современного г. Ланчхути.

Царь Вахе Гайказуни погиб в сражении с Александром Македонским вместе со своим наследником, поэтому в 331 г. до н.э. кончается династия Гайказуни. В 321 г. до н.э. в пределах Великой Армении образуется провинция Атрпатакан (по-персидски Азербайдаган, по-арабски Азербайджан) — это нынешний Иранский Азербайджан — во главе с армянским князем Атрпатом, который, предав своего царя, сопровождал Александра Македонского в походе на Персию и Индию.

Далее следуют правители Армении из греков и армян, имевших отдаленное родство с династией Гайказуни.

Я обращаю внимание читателя на то, что здесь перечислены шестьдесят шесть (!) царей и правителей Армении, которые господствовали в Армении с 2107 по 149 г. до н.э. — ровно 1958 лет!

Ниже мы увидим, как и почему историки в XX в. выбросили из истории 66 царей и правителей, перечеркнув 1958 лет и объявив династию царей Гайказуни вымышленной. Давно пора восстановить истину в отношении истории Мовсеса Хоренаци о древнейшей Армении.

Однако продолжим перечень царей и правителей Армении. Выделение династии, транскрипция и хронология сделаны мной на основании материалов армянской клинописи, мной же расшифрованной. Оказалось, что, помимо династии Гайказуни, в истории Армении была царская династия Арартуни, параллельно просуществовавшая с 860 по 635 г. до н.э. Именно в этой династии и встречается корень «рус» в именах царей и наименованиях столиц (Русаин, или Русин).

Арартуни

1) 860—840 — Арам	4) 812—786 — Мина (или Менуа)
2) 840—825 — Саркар I	5) 786—765 — Аргист I.
3) 825—812 — Испуни	

Царь Аргист I («арчи» — «солнце»; «ст» — именной суффикс, подобно суффиксу в армянском имени Галуст) основал в 782 г. до н.э. город Еревуни (нынешний Ереван).

6) 764—735 — Саркар II	7) 734—714 — Руса I.

Вот первое упоминание о царе с именем Руса, где присутствует этноним «рус» в армянской клинописи.

8) 714—685 — Аргист II

9) 685—665 — Руса II

10) 665—635 — Саркар III, Саркар IV, Армен, Руса III, Руса IV.

Таким образом, последним царем из династии Арартуни был царь Руса IV. На этом обрываются армянские клинописные данные.

9) 1743—1725 — Ара-Кардос	31) 1180—1137 — Шаварш II
10) 1725—1662 — Анушаван	32) 1137—1102 — Перч I
11) 1662—1612 — Парет	33) 1102—1075 — Арбун
12) 1612—1568 — Арбак	34) 1075—1035 — Перч II
13) 1568—1531 — Заван	35) 1035—985 — Базук
14) 1531—1478 — Фарнак I	36) 985—941 — Хой
15) 1478—1433 — Сур	37) 941—910 — Иусак
16) 1433—1403 — Хаванак	38) 910—883 — Амбак II
17) 1403—1381 — Ваштак	39) 883—838 — Кайпак
18) 1381—1363 — Хайкак I	40) 838—805 — Фарнаваз I
19) 1363—1349 — Амбак I	41) 805—765 — Фарнак II
20) 1349—1332 — Арнак	42) 765—748 — Скайорди
21) 1332—1326 — Шаварш I	43) 748—700 — Паруйр
22) 1326—1302 — Норайр	44) 700—678 — Храчеай
23) 1302—1289 — Встам	45) 678—665 — Фарнаваз II
24) 1289—1285 — Кар	46) 665—630 — Пачойч
25) 1285—1267 — Горак	47) 630—622 — Корнак
26) 1267—1242 — Грант I	48) 622—605 — Фавос
27) 1242—1227 — Эндзак	49) 605—569 — Хайкак II
28) 1227—1197 — Гхак	50) 569—565 — Ерванд I
29) 1197—1194 — Хорой	51) 565—520 — Тигран I Великий.
30) 1194—1180 — Хармайр	

С 149 г. до н.э. в Армении воцаряется династия Аршакуни.

Аршакуни

52) 520—493 — Ваагн	56) 394—385 — Армог
53) 493—475 — Араван	57) 385—371 — Байгам
54) 475—440 — Нерсех	58) 371—351 — Ван
55) 440—394 — Зарех	59) 351—331 — Вахе
1) 149—127 — Вагаршак I	4) 89—55 — Тигран II Великий
2) 127—114 — Аршак I	5) 55—30 — Артавазд I
3) 114—89 — Арташес I	6) 30 г. до н.э. — I г. н.э. — Аршам.

Новая эра

- 7) 1—34 — Абгар

Царь Абгар принял христианство и первый раз ввел христианство в Армении в 33 г. — в год распятия Иисуса Христа. Крестили Армению ученики Иисуса Христа Фаддей и Варфоломей (Тадевос и Бартугемеос). Первые христианские храмы были основаны в 33 г. в Нахичеване и Эчмиадзине.

60) 325—319 — Михран	64) 239—189 — Артаваз
61) 319—317 — Неоптолемей	65) 189—159 — Арташес
62) 317—284 — Ардоверд	66) 159—149 — Артавазд
63) 284—239 — Грант II	

8) 34—68 — Ананун и Санатрук

Сыновья Абгара Ананун и Санатрук отреклись от христианства и вновь восстановили, спустя два года, язычество — огнепоклонство.

9) 68—88 — Ерванд II

Заметьте, читатель: цари Тигран II и Ерванд II Аршакуни были вторыми царями, носившими эти имена, а первыми были Ерванд I и Тигран I Великий из династии Гайказуни.

10) 88—129 — Арташес II	14) 194—214 — Вагаршак
11) 129—131 — Артавазд II	15) 214—286 — Хосров I
12) 131—152 — Тиран I	16) 286—344 — Трдат
13) 152—194 — Тигран III	Великий.

В 301 г. Армения вторично принимает христианство.

17) 344—353 — Хосров II
18) 353—363 — Тиран II
19) 363—381 — Аршак II
20) 381—384 — Пап
21) 384—386 — Вараздат
22) 386—392 — Аршак III и Хосров III — цари Западной и Восточной Армении
23) 392—414 — Врамшапук
24) 414—415 — Хосров IV
25) 415—422 — Шапук
26) 422—428 — Арташес III.

Падение династии Аршакуни. Персидские марзпаны (в Восточной Армении) и Верховные предводители армян, противоборствующие персидскому владычеству:

1) 428—442 — Вехмихшапук — марзпан
2) 442—452 — Васак Сюни — Верховный предводитель армян
3) 452—464 — Артвормизд Аршакуни — марзпан.

В 452 г. в Аварайском сражении полководец Вардан Мамиконян одержал победу над персами и пал смертью храбрых.

4) 464—481 — Атрвшнасп — марзпан
5) 481—483 — Саак I Багратуни — Верховный предводитель армян

- 6) 483—485 — Шапук, Нихор, Андекан — марзпаны
- 7) 485—511 — Ваган Великий Мамиконян — Верховный предводитель армян
- 8) 511—515 — Вард Мамиконян — Верховный предводитель армян
- 9) 515—518 — Бурзан — марзпан
- 10) 518—548 — Мжеж Гнуни — Верховный предводитель армян
- 11) 548—571 — Деншапук, Вшнасвахрам — марзпаны; Варздат и Сурен — Верховные предводители армян
- 12) 571—578 — Вардан II Мамиконян — Верховный предводитель армян
- 13) 578—593 — Михран — марзпан
- 14) 593—601 — Смбат Багратуни Великопобедный — Верховный предводитель армян
- 15) 601—625 — Давид Сахаруни — Верховный предводитель армян
- 16) 625—632 — Вараз Багратуни — Верховный предводитель армян.

Начало византийского влияния Курапалаты Армении

- 17) 632—635 — Давид Сахаруни
- 18) 636—643 — Теодорос Рштуни
- 19) 643—654 — Вараз и Смбат Багратуни
- 20) 654—659 — Амазасп Мамиконян
- 21) 659—683 — Григор Мамиконян
- 22) 685—690 — Ашот Багратуни
- 23) 690—695 — Нерсех Камсаракан.

Начало арабского владычества и противоборства арабам

- 24) 695 — Абдалла Агарац — арабский востикан (наместник)
- 25) 695—704 — Смбат Багратуни — Патрик (предводитель) Армении
- 26) 704—743 — Велит, Мехмет, Абдазиз, Мрован — арабские востиканы
- 27) 743—758 — Ашот Багратуни — Патрик Армении
- 28) 758—760 — Егия I — арабский востикан
- 29) 760—766 — Саак II Багратуни — Патрик Армении
- 30) 766—781 — Сулейман, Бекир, Хасан — арабские востиканы
- 31) 781—786 — Патрик Армении из княжеского рода Паязатян
- 32) 786—835 — Егия II, Хушимай, Хол — арабские востиканы

- 33) 835—848 — Баграт Багратуни — Патрик Армении
34) 848—859 — Апусет, Бугай, Шехи — арабские востиканы.
Конец арабского владычества. Начало господства династии Багратуни.

Багратуни

- 1) 859—890 — Ашот I — князь-князей; с 885 г. — царь Армении.

Цари Армении

- 2) 890—908 — Смбат I
3) 908—914 — Гагик Арцруни
4) 914—928 — Ашот II Железный
5) 928—952 — Аббас
6) 952—977 — Ашот III
7) 977—989 — Гагик I
8) 989—1020 — Ованнес
9) 1020—1041 — Ашот и Гагик
10) 1041—1075 — Гагик II.

Падение династии Багратуни. Господство династии Рубенян в Армянской Киликии

Рубеняны

- 1) 1080—1095 — Рубен I
2) 1095—1100 — Констандин
3) 1100—1123 — Торос I
4) 1123—1138 — Левон I
5) 1138—1144 — перерыв в господстве династии Рубенян
6) 1144—1168 — Торос II
7) 1168—1174 — Товмас и Млех
8) 1174—1185 — Рубен II
9) 1185—1219 — Левон II
10) 1219—1220 — Царица Забел
11) 1220—1222 — Филип
12) 1222—1224 — перерыв в господстве династии Рубенян
13) 1224—1269 — Этум I
14) 1269—1289 — Левон III
15) 1289—1293 — Этум II
16) 1293—1295 — Торос III
17) 1295—1296 — Этум II (вторично)
18) 1296—1298 — Смбат
19) 1298—1300 — Констандин II
20) 1300—1305 — Этум III
21) 1305—1308 — Левон IV
22) 1308—1320 — Ошин

- 23) 1320—1342 — Левон V
- 24) 1342—1343 — Констандин III
- 25) 1343—1345 — Говитон
- 26) 1345—1363 — Констандин IV
- 27) 1363—1368 — перерыв в господстве династии Рубенян
- 28) 1368—1375 — Левон VI.

Падение династии Рубенян. Господство в Армении нахарарских (великокняжеских) родов: Сюни, Арцруни, Магхазуни, Мамиконян, Вахавуни, Паязатян, Рштуни, Мокац, Ашоцк, Димаксян, Абегиан, Аравегян, Дзюнакан, Хорхорунни, Камсаракан, Вирац, Аменахор, Орбелян, Гугарац, Агваннац, Бзнуни, Манавазян, Гнуни, Шахуни, Багратуни, Мандакуни, Варажнуни, Аршамуни, Аршаруни, Спандуни, Андзит, Гардманац, Ангехтун, Ервандуни, Атрпатакан, Спандарян, Утиац, Гаргарациоц, Востанук, Срвандзтянц и др.

Реальную политическую власть до XX в. сохранили княжества Арцаха (Карабаха), называемые меликами.

С вхождением в 1829 г. Восточной Армении в состав России центрами армянской культурной, хозяйственной и политической жизни становятся Баку, Тифлис, Ереван, Нахичеван и Шуши. В Западной Армении центрами были: Ван, Карин (Арзрум), Тигранакерт, Битлис, Карс, Адана, Харберд, Муш, Ерзнка, Мараш, Зейтун, Сасун, Амасия, Трапезунт.

Я привел эти данные для того, чтобы читатель мысленно представил себе смысл самого понятия Армения как в территориальном, так и в государственном отношении с древнейших времен.

Возвращаясь к «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, следует отметить, что в оценке первой части «Истории Армении» наблюдалось три этапа: безоговорочное признание, безоговорочное отвержение и, наконец, критическое восприятие. Апогеем первого этапа стал конец XVIII в., когда историк М.Чамчян подготовил «Хронологическую таблицу», сделав на основе сопоставлений попытку хронологизировать «Историю Армении» Хоренаци.

Вряд ли особенно важно для современного исследования, насколько точно соответствуют исторической действительности жизнь и деятельность тех или иных представителей династии Гайказуни, хотя и это вызывает интерес. Однако важнее всего сам факт существования армянского государства во II тыс. до н.э. — в этом значение первой части труда Хоренаци, здесь центр тяжести исследовательской работы историка древнего мира.

В XIX в. на ясном небе армянской историографии древнейшего периода грянул гром, и совсем не оттуда, откуда его

можно было ожидать. Все началось с того, что никому не известный немецкий учитель Г.Гротенфенд (1802 г.), не будучи специалистом-лингвистом, сумел расшифровать древнеперсидскую клинопись, а затем Г.Роулинсон, Э.Хинкс, Ж.Опперт и другие во второй половине XIX — начале XX в. расшифровали другие клинописные системы. Это была настоящая революция. Все смешалось в истории древнего Востока. В прямом и переносном смысле из-под земли стали возникать государственные образования, жизнь и деятельность забытых народов и царей; ширился фронт археологических раскопок.

Именно тогда, в XIX в., и были обнаружены на территории Армении клинописные надписи, ничем на первый взгляд не отличавшиеся от ассирийской клинописи. Прочитать их не представляло особого труда, так как ассирийская клинопись уже была расшифрована. Армянскую клинопись стали читать так, как прочли бы ассирийскую. В результате на свет появилось новое письмо с непонятным произношением слов, которые, как признавали все (и это самое удивительное!), звучали как-то заведомо искаженно. Но этот факт никого особенно не смущал.

Вероятно, следовало выяснить, каким образом изменили аборигены Армении клинописное письмо, как произносились те или иные знаки клинописного кодекса, какие специфические изменения претерпела ассирийская клинопись при заимствовании. Подобного рода вопросы почему-то никому не пришли в голову. Может быть, за легкостью и стремительностью решения проблемы скрылся этот вызывающий беспокойство факт, объяснив который, можно было бы избежать дальнейших ошибок. За проявленное легкомыслие наука поплатилась концепцией, имеющей дело с вымышленным народом и никогда не существовавшим государством. «Новый» язык, появившийся в результате искаженного прочтения клинописи, был назван «урартским», а само государство — «Урарту» — термином, который встречается лишь в ассирийской клинописи как обозначение территории на Армянском нагорье.

Совершенно естественно, что для злосчастного «Урарту» понадобились территория и время существования, а для этого пришлось отказаться от древнейшей армянской истории Мовсеса Хоренаци. Чтобы как-то свести концы с концами, понадобилась теория, согласно которой армянский народ сложился и вырос из конгломерата урартских племен, а Армения возникла в результате распада Урарту в VI в. до н.э. Историческая ценность первой части «Истории Армении» была отвергнута как вымысел, а собранные в ней сведения стали называть легендарными, переводя интерес к ней в область литературную.

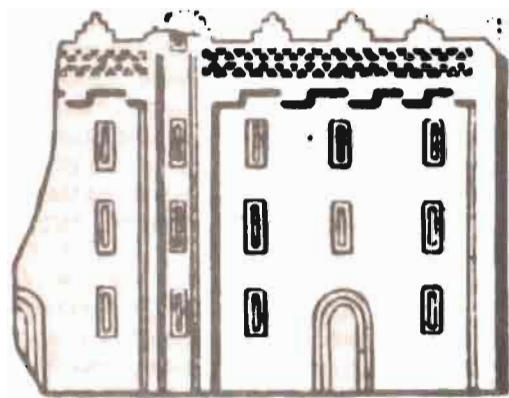
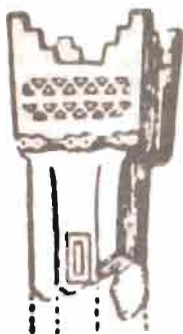

Рис. 210. Царский дворец и башня. Ван. II—I тыс. до н. э.

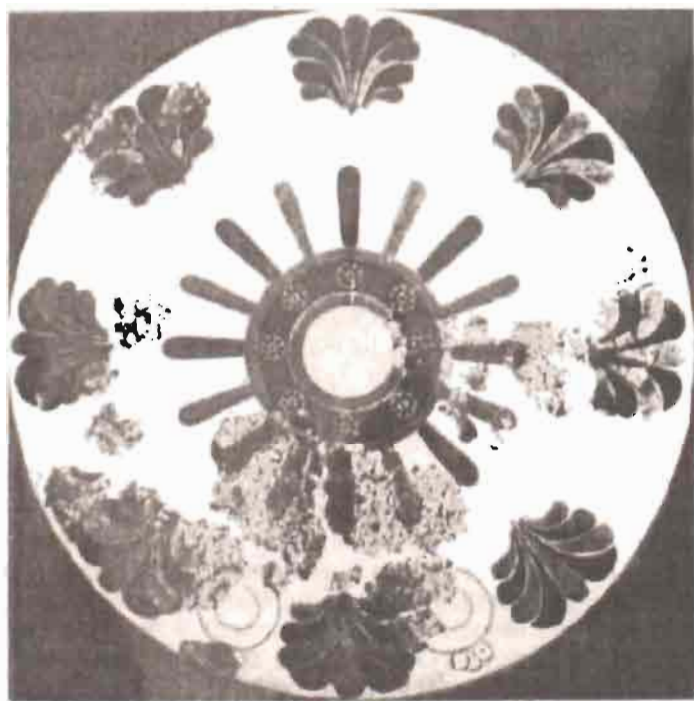

Рис. 211. Роспись на стене дворца. Еревуни (Арин-Берд). 782 г. до н. э.

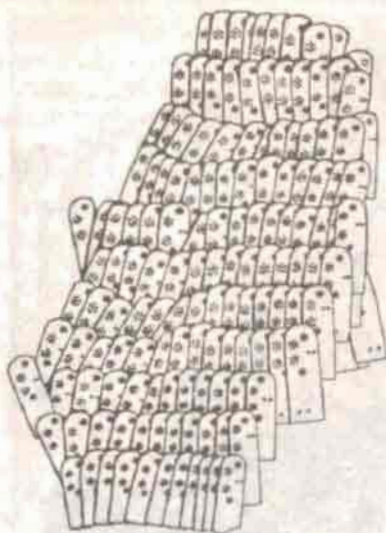

Рис. 212. Бронзовый
пластинчатый панцирь
царя Аргиста I Арартуни
(786—765 гг. до н. э.).

Рис. 213. Бронзовый шлем
с надписью царя Аргиста,
Кармир-Блур (Ереван),
782 г. до н. э.

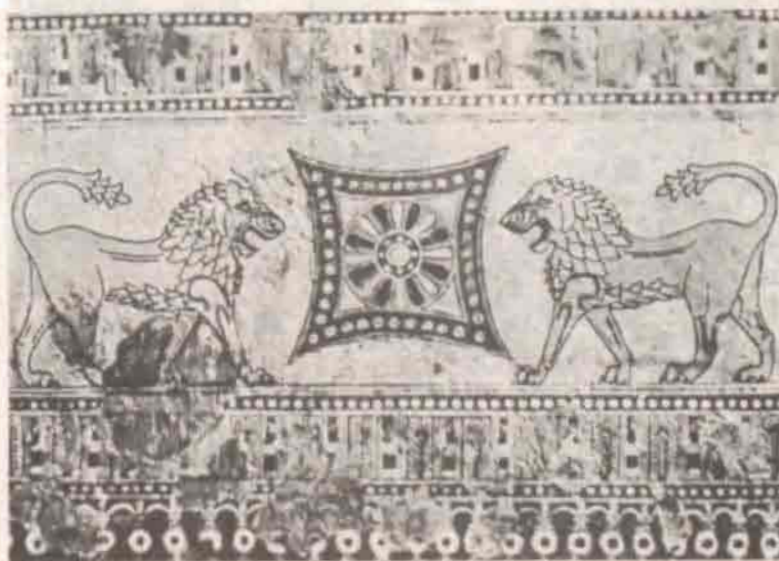

Рис. 214. Настенная роспись дворца в Ереване (Арин-Берд). Львы по
сторонам священного квадрата. I тыс. до н. э.

*Рис. 215. Фреска с изображением коня. Еревуни (Арин-Берд).
I тыс. до н. э.*

*Рис. 216. Капище огнепоклонников близ Армавира (Эчмиадзин).
IV—III тыс. до н. э.*

Следует отметить, что над анализом самого названия «Урарту» историки стали задумываться только тогда, когда в этом искусственно возведенном здании появились первые, но весьма ощутимые трещины. Настоящие молнии — предвестники бури — засверкали над злополучным «Урарту» после того, как в начале XX в. великий чешский лингвист и историк Берджих Грозный расшифровал хеттскую клинопись и прочитал богатейшие царские архивы хеттской столицы Хаттушаш. В этих документах совершенно определенно и недвусмысленно повествовалось о государстве на территории Армянского нагорья — *Хайаса*. Сначала этому открытию не придали особого значения, но затем под напором новых фактов пришлось искать выход из явно несуразного положения — на одной и той же территории оказалось необходимым разместить Хайасу и «Урарту», да так, чтобы они не только «сосуществовали» и не «мешали» друг другу, но и чтобы Хайаса могла оказаться преемницей «Урарту» и даже причиной его падения. Началось настоящее соревнование (Э.Форрер, А.Хачатрян, Н.Адонц, Г.Капанцян и др.) в искусстве более удачно локализовать новоявленное государство Хайаса: то в соответствии с хеттской клинописью приходилось размещать Хайасу в Высокой Армении, то вдруг она должна была оказаться в районе Вана, то есть в самом центре

Рис. 217. Языческий храм в Гарни. I тыс. до н. э. Упоминается в армянской клинописи 782 г. до н. э. в форме «Гарниан».

Рис. 218. Армянская царица из династии Аршакуни.

Рис. 219. Армянский царь из династии Аршакуни.

Рис. 220. Хищник, нападающий на быка. Фигурка на борту караса. Армения. II тыс. до н. э. Глина.

Рис. 221. Армянская семья. Карин (Арзрум). XIX в.

Рис. 222. Армянский торговец фруктами в национальном костюме (китто — «одинокий»), XIX в., Тифлис.

Рис. 223. Армянка в национальном костюме. XIX в.

Рис. 224. Армянские крестьяне-горцы. Зейтун (Западная Армения). XIX в.

«Урарту», то ее границы следовало передвинуть на восток. Любая локализация Хайасы отвечала каким-то требованиям, но ни одну из них нельзя было считать окончательной. Лавина вновь расшифрованных хеттских документов неумолимо росла, Хайаса возникала то там, то тут; и химерическое здание «Урарту» разваливалось на глазах. Казалось, остался один шаг до признания в том, что «Урарту», равно как и урартский язык и урарты, существовало лишь в воображении породивших его ученых.

Но прежде чем перейти к предсмертному кризису концепции «Урарту», следует рассмотреть причины появления этой концепции, ее успеха и падения. Прежде всего следует разобраться в историческом содержании терминов — Хайаса — Наири — Урарту — Армения, анализ которых никогда по-настоящему не был проведен.

Этнический термин «хай» присутствует в названии страны «Хайк-Хайастан», которым армяне называют свою страну (в хеттском термине суффикс «са» идентичен армянским суффиксам «к» и «стан»). Название Хайаса является наиболее близким к армянскому наименованию Армении и, если учесть, что оно появляется в хеттских клинописях с начала

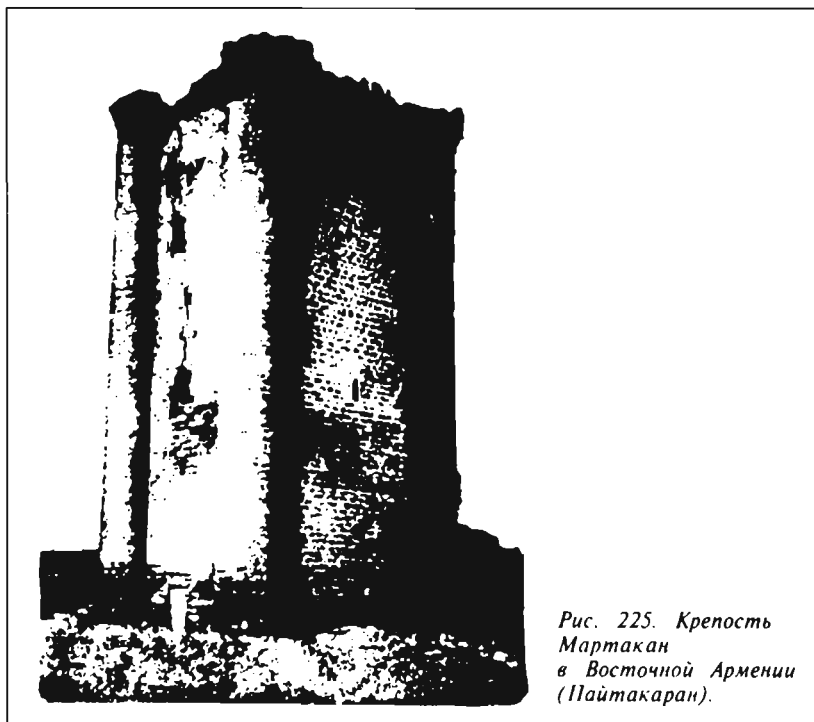

*Рис. 225. Крепость
Мартакан
в Восточной Армении
(Пайтакар).*

II тыс. до н.э., то из этого следует, что по крайней мере с этого времени можно уверенно говорить о существовании армянского государства как специфичного этно-культурного феномена.

Хеттия находилась к западу от Хайасы, поэтому естественно, что по поводу торговых сношений или военных походов упоминаются в основном западные области Армянского нагорья — «страны», топонимические названия и пр. Такое преобладание западных областей могло привести и действительно привело некоторых исследователей к ошибочным представлениям, что Хайаса располагалась на западе Армянского нагорья в Высокой или Малой Армении, а не в пределах всего Армянского нагорья. Это было компромиссное решение, поскольку не касалось территории, занятой государством «Урарту».

Но довольно скоро историческая наука оказалась перед фактами, указывающими на то, что Хайаса охватывала также и центральные и восточные области Армянского нагорья. Так, укрепленный хайасский город Арипса находился, по хеттским источникам, «в море, внутри моря», которое Э.Форрер

Рис. 226. Крепость Хошан (Васпуракан, Ван). Начало I тыс. до н. э.

Рис. 227. Царь Васпуракана
Гагик Арируни.
Каменное изваяние на стене
храма Ахтамар в Ване. X в.

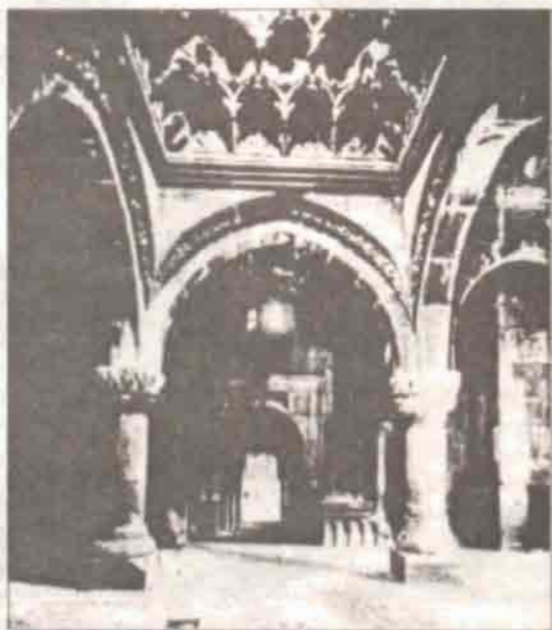

Рис. 228. За-
трапезная
средневекового
монастыря Ахлат
(Армения).

принимает за Ванское озеро; сопредельной с Арипса была крепость Дуккама, сравниваемая с соименным городом Дугама в северо-восточной Ассирии, поэтому остается мало сомнений, что город Арипса действительно стоял на Ахтамарском острове озера Ван. В 1959 г. я высказал предположение, что город Арипса мог находиться на укрепленном острове озера Севан, поскольку близкие к «Арипса» названия (Аравис и др.) встречаются в Сюнике, в районе Сотка, то есть юго-восточнее озера Севан. Мнение Э.Форрера в настоящее время кажется мне более правильным; но хотелось бы подчеркнуть, что оба мнения — и Э.Форрера, и мое — одинаково приводят к выводу, что Хайаса располагалась также и в пределах центральных и восточных областей Армянского нагорья, то есть в пределах территории, занятой «Урарту».

На основе детального анализа целого ряда имевшихся в его распоряжении данных видный арменист Я.А.Манандян (1945) пришел к убеждению, что государство Хайаса действительно находилось на территориях, расположенных к западу и к северу от озера Ван. Он выяснил, что Хайаса охватывала области, называемые в ассирийских текстах страной Наири-Урарту. Иначе говоря, для «Урарту» не оставалось места. Чтобы быть последовательным, оставалось признать, что никакого другого государства (Наири-Урарту), кроме Хайасы, на этой территории не существовало. Почему же Я.А.Манандян и его сторонники не признали этот факт и не отбросили бутафорию под названием Урарту? Свинцовой тяжестью легла в концепцию Урарту лингвистическая ошибка, отказавшись от которой пришлось бы признать, что «урартский» язык («халдский», «биайнский») — это и есть древнеармянский язык.

И как всегда в подобных случаях, неловкая ситуация привела к компромиссу: чтобы спасти концепцию Урарту, следовало несколько иначе интерпретировать одни факты, а на другие просто закрыть глаза до лучших времен. Творец основной формулы арменистики — «Хайаса — колыбель армян» — историк и лингвист Г.Капанцян, следуя утвердившейся научной традиции, расположил Хайасу в пределах Высокой и Малой Армении, став автором теории трансформации армян в VIII—VII вв. до н.э. на просторы «Урарту» (кстати, он располагал Арипса на озере-болоте близ Карина). Все, казалось, стало на место, концепция «Урарту» благополучно избежала падения, однако вывести ее из кризиса, вдохнуть в нее жизнь было уже невозможно.

Название «Урарту» ассирийское, оно связано с ассирийской клинописью, ассирийским миром, и в самой так называемой «урартской» клинописи не встречается. Более того, оно не является единственным термином для обозначения занимаемой

им части территории Армянского нагорья у ассирийцев. В XIII в. до н.э., когда хеттское государство пало, исчезают и хеттские сведения о Хайасе и соответственно указанная форма наименования страны. С конца II тыс. до н.э. в ассирийских источниках появляется термин «Наири» как общее название обширной территории, лежащей к северу от Ассирии, вокруг озер Ван и Капутан (Урмия). Ряд исследователей подчеркивают близость названия Наири к семитским словам, обозначающим понятие «река», предполагая, что «Наири» означало у ассирийцев «страну рек». Действительно, на указанной территории берут начало реки Тигр, Евфрат, Аракс, Кура.

Ассирийцы в это время, видимо, не имеют четкого представления о границах страны Наири: это север «вообще», территория, в центре которой находится море страны Наири. Таким образом, Наири — это ассирийское, а не этническое, не географическое и не местное наименование.

По мере большего знакомства с этой страной, ассирийцы термин «Наири» заменяют его синонимом — «Урарту», который появляется из местного географического названия Арарат (или Айрарат), более точно отражающего местоположение страны, чем старое неопределенное Наири — «страна рек». Для этого были все основания, так как армянское государство в древности (например, в Библии) называлось просто Араратским царством. Термин «Арарат» несомненно несет следы армянской топонимики и лексики: он связан с именем Бога Ара (Арамазд) армянского языческого пантеона и означает в форме Арарад — «обиталище Ара». Название Арарад (Арарат) передалось двум вершинам — Масису (Большому) Арарату и Сису (Малому) Арарату. Ассирийской формой названия Арарат является Урарту, а вавилонской — Урашту.

Следует отметить, что в ассирийской клинописи в начале слова клинописный знак «у» мог читаться и как «а», поэтому один и тот же термин мог писаться в двух вариантах. Например, в ассирийской клинописи встречаются два варианта написания следующих идентичных терминов: «государство» обозначалось и как Урашту, и как Арашту; «страна» — и как Урме, и как Арме; «город» — и как Урмейате, и как Армаид и т.д.

Следовательно, Урарту — это, по сути, Арарту, то есть Арарат. И конечно же, нелепо думать, что названия горы Арарат и центральной области Армении Айрарат возникли из употреблявшегося ассирийцами два или три века названия Урарту. Напротив, ассирийское название Урарту или Арарту, как и вавилонское Урашту или Арашту, возникло из армянского названия Арарат, как обозначение территории, выводимое из местного географического наименования.

Рис. 229. Украшения на
каменных капителях колонн в
Армении.

Таким образом, термин «Урарту» (Арарту) ассирийских клинописей не ассирийского происхождения, это местное географическое, но не этническое название, появившееся на свет вслед за идентичным термином «Наири».

Далее. В результате еще более тесного знакомства со страной, ранее обозначаемой *Наири* — *Урарту* (Арарту), ассирийцы начинают называть эту страну так, как она называлась народом этой страны («Хайк»), иначе говоря, так же, как обозначали ее хетты («Хайаса»), то есть исходя из местного этнического наименования, а именно — «Уайаис». Напомним, что у ассирийцев в начале «у» могло произноситься и как «а» (или «ha»), и станет ясным, что перед нами ассирийская форма армянского термина «Хайк», сходная с хеттской формой «Хайаса». Более того, ассирийцы в VII в. до н.э. уже прямо называют так называемых «наиро-урартских» царей царями «хайа» (или «йайа»), то есть армянскими царями. Определеннее, кажется, трудно выбить на камне: *Урарту* — это *Уайаис* (Хайаис), это — *Хайаса*.

Для исследователя, не скованного устоявшимися концепциями, совершенно ясно, что злополучное «Урарту» всего лишь курьез, результат ошибки, повлекшей за собой дальнейшее нагромождение ошибок. Но традиция обладает огромной силой инерции, она отменяет очевидное, цепляется за иллюзии, лишь бы удержаться; привычность, шаблонность мышления — вот тайный хранитель традиции.

Термин *Армения* (Армина) связан уже не с ассирийским, а с мидийско-персидским миром: из Мидии-Персии он перешел в Грецию и далее в Европу. По мнению Б.Б.Пиотровского, Г.А.Меликишвили и других, этот термин происходит от названия страны *Арме*, которая была расположена в юго-западной части «Урарту». По нашему мнению, термин *Армина* связан с названием области *Арамале* (Армарили), лежащей восточнее Ванского озера, что означает просто «место Арама», то есть образовано от имени царя Арама — первого, кстати, из упоминаемых ассирийцами «урартских» (читайте: армянских) царей. По этой самой близкой к Мидии-Персии восточной области Армянского нагорья *Арамале* и всю лежавшую к западу обширную территорию персы называли «Арминой». Этническая однородность «страны Арамале» с остальными «странами» нагорья вполне объясняет расширение этого термина мидянами на территорию, которую ассирийцы называли *Наири-Урарту* (*Арарту*). Следует добавить, что и озеро Капутан мидяне-персы издревле называли «Армянским озером», то есть *Арме*, или *Урме* (Урмия).

О том, что древнеперсидский термин *Армина* (*Армения*) идентичен ассирийскому «Урарту», доказывает Накширустемская и Бехистунская надписи Дария: в вавилонском тексте

страна названа «Урашту», в персидском — «Армина». Ассирийцы называли ее «Урарту» («Арарту»), персы — «Армения», хетты — «Хайаса».

Однако на пути к исчезновению «Урарту» надо было преодолеть еще одно препятствие, а именно «урартский» язык с совершенно невероятной лексикой, фонетикой и грамматическим строем. Лингвисты терялись в догадках, к какой языковой группе отнести этот язык, но тем не менее успешно читали все новые надписи. Мыслимо ли представить, что армяне в Армении некогда говорили и писали на неармянском языке? Легче было отвергнуть все исторические предпосылки, отождествлявшие Урарту с Арменией, и согласиться с концепцией Урарту как неармянского государства. Поэтому нужно было попытаться восстановить истинное, не искаженное значение клинописных знаков, то есть выяснить, каким образом изменили армяне ассирийский клинописный кодекс, приспособив его к звучанию армянской речи. Нужен был ключ к прочтению «урартской» клинописи по-армянски, причем такой, чтобы содержание текста сохранялось (правильность текста всегда можно проверить билингвами — двуязычными надписями), но лексический состав стал бы армянским. Естественно, что здесь не могло быть никакого произвола: если бы «урартская» лексика и фонетика были бы искусственно «приспособлены» к армянской, то это привело бы к произвольному изменению содержания текстов, и, напротив, если бы содержание хотя бы одного текста было бы искусственным образом изменено или «притяннуто» к

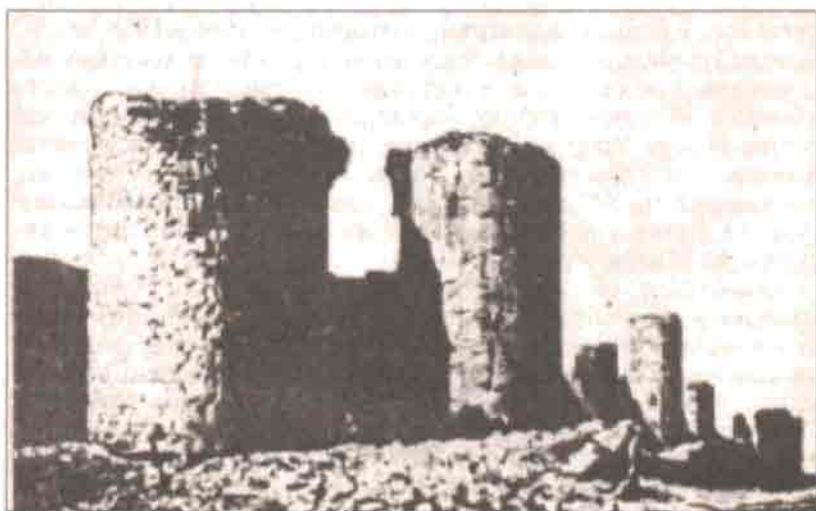

Рис. 230. Крепостные башни средневековой столицы Армении Ани.

текстам билингвы, то это вообще сделало бы невозможным прочтение слов.

Следовало в основу правильной расшифровки и прочтения клинописей положить надежный критерий, и таким критерием стал принцип фонетических соответствий. Взяв его за основу, я смог осенью 1959 г. найти истинное произношение около ста клинописных знаков, а затем, придавая этим знакам найденные значения, расшифровать около 550 слов, имен и географических названий, имеющих общеизвестные армянские корни. И вот клинопись прочиталась по-новому, причем совершенно свободно сохранив прежние смысловые значения: вместо «Биайна» прочлось «Ван», вместо «Тейшебаини» — «Тесаван», вместо «Арцибини» — «Арцвин», вместо «арше» («отрок») — «арс» («муж»), вместо «бура» («раб») — «вар» («низкий»), вместо «кири» («чаша») — «кер» («чаша»), вместо «лауби» («сановник») — «лав» («дворянин»), вместо «пулуси» («надпись на камне») — «палас» («говорящий камень»), вместо «киура» («земля») — «кора» («земля») и т.д.

Истинное произношение клинописных текстов было восстановлено на основе найденных фонетических соответствий, корневой состав «урартского» языка оказался тождественным с армянским, из чего следовало, что особого «урартского» языка не существует.

В дальнейшем в ряде публикаций Г.Б.Джаукян показал, что в клинописных текстах присутствует много слов индоевропейского происхождения.

Ощутимый удар по концепции «Урарту» нанес лингвист-хеттолог Валерий Хачатрян, который в 1966—1968 гг. на основе громадного фактического материала из хеттских источников показал, что в середине II тыс. до н.э. Хайаса занимала всю территорию, определявшуюся ассирийцами как страна Наири-Урарту. В.Хачатрян построил карту государства Хайаса, где присутствуют почти все основные элементы, имеющиеся на знаменитой карте Армении Анании Ширакаци (VII в.), окончательно доказав нереальность концепции государства Наири-Урарту.

Наконец, обнаруженный мной в 1963 г. Хайасский археологический объект Мецамор с развитым горно-металлургическим производством и иероглифической системой письма не оставил никаких сомнений относительно локализации Хайасы в пределах Айраратской области Армении. Свидетельством того, что Мецамор является именно хайасским (то есть древнеармянским), а не памятником какой-либо иной культуры, служат, помимо других доказательств, обнаруженные здесь первые в Армении иероглифические письмена.

Под воздействием всех этих обстоятельств «концепция государства Урарту» — этот анекдотичный «подпоручик Киже» исторической науки — казалось, вот-вот растает как дым. Историки, наконец, обратили благосклонные взоры к первой части «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, и Г. Капанцян произнес известную формулу — «Хайаса — колыбель армян», но дальше, как оказалось, все было не так-то просто: призрачное государство «Урарту», сто лет просуществовавшее в ученых исследованиях и школьных учебниках, требовало контрибуции от своих жрецов.

Именно поэтому Г.Капанцян расположил Хайасу в пределах всего лишь Высокой и Малой Армении. К тому же каким-то образом надо было объяснить, как армяне в VII в. до н.э. появились в «Урарту», чтобы они могли после его падения занять это государство. С этой целью Г.Капанцяну приходится выдвинуть теорию «трансмиграции» армян из Хайасы в центральные районы «Урарту» — район Вана и т.д. Причем, по Г.Капанцяну, указанную «трансмиграцию» армян возглавляли киммеро-скифы. Более того, чтобы усилить свою теорию и связать ее с древней историей армян, Г.Капанцян предположил, что первым царем Гайканской династии (до него были князья) Паруйром был не кто иной, как скифский вождь Продод. Таким образом получилось, что арменизацией Армении вторгшимися туда армянами руководил скиф-завоеватель Продод.

Возникает вопрос: откуда взялись в Малой и Передней Азии киммеры и скифы? Они вторглись с севера в Закавказье как кочевники-завоеватели, находившиеся на более низком культурно-политическом уровне, нежели оседлые народы Закавказья с их более развитой государственной системой управления и т.д.

Лишь как результат военного давления со стороны киммеро-скифов и вытеснения ими местных этнических образований может мыслиться вынужденная «трансмиграция» хайасцев-армян с оседлых территорий северо-западной Армении (по Г.Капанцяну) к югу и юго-востоку. Всякая трансмиграция должна расцениваться как следствие вынуждающих факторов, будь то природно-экономические условия или вооруженное вторжение завоевателей.

Поэтому если «трансмиграция» армян-хайасцев и происходила, то в борьбе с оказывающими на них давление киммеро-скифами, которое вынуждало их на военную экспансию или мирное расселение в пределах «другого» государства — Урарту. И уж, конечно, если речь идет об агрессии, то говорить об «организующе-руководящей роли» киммеро-

скифов в «трансмиграции» армян по меньшей мере странно. Это еще раз подчеркивает нелепость отождествления Паруйра Хайкида с вождем скифов — Прододом.

Киммеро-скифы, возможно, и обостряли ситуацию в пределах Армянского нагорья, но главной преобразующей силой были местные племена с их внутренними противоречиями, взаимоотношениями, междоусобными войнами, союзами, условиями развития, социальными факторами, и именно они могли «основательно изменить» ситуацию, а не эпизодические вторжения киммеров и скифов в VIII—VII вв. до н.э.

Но если, по Г.Капанцяну, переселялись мирным путем либо завоеывая территории Урарту — Армении, пусть и под руководством скифов, но все же хайасцы, то, по С.Т.Еремяну, это были вообще насильно угнанные в центральные области рабы «урартов», «резерв рабочей подневольной силы урартского государства».

Все эти наукообразные хитросплетения упираются в один вопрос, и это вопрос существования «Урарту»: страна Хайаса должна либо «сосуществовать» с Урарту, либо полностью заменить ее. Другого пути нет. Г.Капанцян располагал такими, хотя и немногочисленными, фактами, которые при объективном взгляде на положение вещей должны были привести его к локализации Хайасы в пределах центральных областей Армянского нагорья, а значит, к отказу от концепции Урарту. Но Г.Капанцян избегает этого, он не может признать, что *Урарту* и *Армения* (Хайаса) в сущности одно и то же. Отсюда рождается его теория «трансмиграции» армян в VII в. до н.э.

Если топонимические названия или исторические памятники хайасцев-армян встречаются в бассейне Вана и других частях Урарту, Г.Капанцян трактует это для подтверждения «трансмиграции». Так, город Хайни на притоках Верхнего Евфрата Г.Капанцян считает хайасским свидетельством в «Урарту» в эпоху «трансмиграции» — VII—VI вв. до н.э. По его мнению, это название дается «местными урартцами» первому месту заселения пришлых хайев или же, как сказано в другом месте его монографии «Хайаса — колыбель армян»: «Район Хайоц-дзор, юго-восточнее г. Ван, есть несомненно нареkanie халдов на своем языке, что позже переведено на армянский язык. Народ же, не понимая этого, связывает это название с легендой о Хайке и Беле».

Таким образом, получается, что халды называли ущелье по-своему, армяне перевели на свой язык и, не понимая

этого ими же произведенного бесхитростного перевода, связали Хайоц-дзор с придуманной ими легендой.

Все рассуждения Г.Капанцяна исходят из теории «трансмиграции» и возвращаются к ней: автор обнаруживает не «колыбель армян» на территории, где ими оставлены материальные и культурные памятники, а всего лишь подтверждение «трансмиграции».

Г.Капанцян объясняет наличие в Армении соименных городов свидетельством передвижения хайасцев на восток и перенесения названий их родных мест с периферии к центру. Но если уж согласиться с «трансмиграцией», то почему бы не предположить, что этот процесс происходил, скажем, в обратном направлении — из центра на периферию? Ведь если дешифровать «Историю Армении» Хоренаци, как это делает Г.Капанцян, то наделение Гайком (Хайком) своих сыновей теми или иными областями Армении и расселение этих правителей можно трактовать как отголосок («фольклорное отображение», по Б.Пиотровскому) движения хайасцев от центра к периферии. Возможно, такая трактовка больше соответствовала бы данным древней истории об этом периоде, а бассейн Вана оказался бы в пределах населенного родственными племенами государства Хайаса.

Однако даже в этом случае «расселение» Хоренаци коренным образом отличалось бы от «расселения» и «даже миграции» Г.Капанцяна, так как если Хоренаци предполагает существование Хайкидского государства в пределах основных территорий исторической Армении и свободно связывает свое повествование с этими областями, то Г.Капанцян отрицает существование на этой территории своего эмбрионального государства армян, а потому и всякое движение из центра к периферии означает для него «трансмиграцию» армян за пределы Армении, в чуждые их этносу государственные образования.

Для поддержки теории «трансмиграции» армян в Армению Г.Капанцян выдвигает и обосновывает следующее положение: до прихода в Армению хайасцев-армян там жили «хурриты и арамейцы», те, что в вавилонской версии назывались «ураштцами», а в ассирийской — «урартами». Но хайасцы *незаметно* арменизировали эти народности, а затем *незаметно* захватили и государственную власть в Урарту — Урашту — Армении, причем сделали это так *незаметно*, что все соседние государства, *не заметив* этой трансформации, продолжали хайасцев-армян называть так, как прежде называли хурро-арамейцев.

Получается удивительная вещь: существование Армении без армян в форме древнейшего государства и уже в дальнейшем заполнение этой формы своим истинным содержанием — «трансмигрантами» — хайасцами-армянами.

Иначе говоря, согласно Г.Капанцяну, древнейшая Армения, конечно, существовала и все дошедшие от других народов сведения о древнейшей Армении, конечно, верны, но все эти народы «не понимали», что они имеют дело с Арменией без армян, а «собиратели легенд и сказаний» — армянские историки древности тоже «не разбирались», какая глубокомысленная «трансформация» имела место в жизни их родины.

Как видим, историческая древнейшая Армения из реального государства превратилась в фикцию, в форму без истинного содержания, в государство других племен и народностей на той же территории, передавших армянам, как эстафету, и свою культуру, и название своей страны, и даже себя («арменизация»).

Таким образом, основные итоги исследования Г.Капанцяна следующие: с одной стороны, безусловно правильная трактовка государства Хайаса как колыбели армян (величайшая формула арменистики), с другой стороны, явно ошибочная локализация этого государства, «примирение» Хайасы с Урарту, «трансмиграция» *Урарту* — *Урашту* — *Армения без армян*.

Обратимся теперь к исследованиям Б.Б.Пиотровского, противоречия которых также связаны с кризисом концепции Урарту.

Пиотровский считает, что Урарту — это, конечно, не Армения. Начиная с IX в. до н.э. армяне (или одно из армянских племен — армены) начинают «захватывать Урарту», и именно этим Пиотровский объясняет равнозначность терминов *Урашту* и *Армина* в вавилонских и персидских текстах Накширустемской и Бисутунской надписей Дария. Следовательно, пока существовало государство *Урарту*, оно не могло быть названо *Арменией* ни мидянами-персами, ни греками, ни прочими народами, так как армены еще «не успели» заменить урартов. Эта возможность появилась, согласно Б.Пиотровскому, лишь с середины VI в. до н.э.

Но при этом Пиотровский игнорирует, во-первых, тот факт, что мидяне-персы именовали страну Урарту *Арминой* (созвучно с «Армения») и никак иначе на всем протяжении своей истории. Персы называли Ванское царство *Арминой*, ассирийцы пользовались термином *Наири-Урарту*, вавилоняне — *Урашту*, а сами жители Ванского царства ни одним из этих терминов не обозначали ни свое царство, ни самих себя.

Во-вторых, если согласиться с Пиотровским, что персы стали называть Урарту *Армина* лишь с середины VI в. до н.э.,

то есть с падением Урарту и приходом к власти арменов, то не ясно, как же называли персы Ванское царство («Урарту») до того, как армены захватили там власть и государство стало именоваться персами *Арминой*?

В-третьих, чем объяснить, что ассирийцы и вавилоняне «не заметили» превращения Урарту в Армину (Армению), а персы его отметили, пользуясь для его обозначения термином, выводимым из их племенного названия?

Понятно, что у Пиотровского ответов на эти вопросы нет.

Приходится повторять, что равнозначность терминов Урашту-Армина в Накширустемской и Бисутунской надписях Дария отнюдь не доказывает захват арменами территории Урартского государства. Равнозначность терминов объясняется значительно проще: в вавилонской надписи страна названа термином, употреблявшимся вавилонянами, — Урашту, в персидской надписи — термином, употреблявшимся персами, — Армина.

Надписи Дария свидетельствуют как раз о том, что Урарту — это и есть Армения, а все четыре термина: Хайаса — Наири — Урарту — Армения — совершенно равнозначны.

В хеттских текстах термин *Хайаса* обозначает государство на Армянском нагорье; когда исчезают хеттские тексты, этот термин тоже исчезает. Термины *Наири* — *Урарту* — *Уайаис* (Хайаис) в ассирийских надписях обозначают государства на той же территории, которые хетты именовали *Хайаса*. С исчезновением ассирийских текстов исчезают и эти термины. Появляется персидский термин *Армина*, совершенно равнозначный всем перечисленным выше. Греки превращают «Армину» в «Армению», и этот термин распространился по всей Европе.

Важное место в трудах Пиотровского принадлежит борьбе арменов с хайями «за главенство в союзе племен, на основе которого выросло Армянское государство». Конечно, история знает много примеров борьбы между родственными племенами, до некоторой степени она даже закономерна. Однако Пиотровский придает этому межплеменному соперничеству глобальное значение, выявляя следы долгого резонанса этой борьбы и в этнической терминологии, и в языке, и в названии страны.

По Пиотровскому, этнический термин армян «хай» явился следствием победы хайев над арменами: хайи распространили свое племенное название на все подчиненные им племена, «в то время как соседние народы продолжали называть их арменами по старому племенному объединению». Поэтому, дескать, армяне называют свою страну *Хайастан*, а «соседние народы» — «Армения».

Но, как доказано, термин *Армения* исходил от мидяно-персов, перейдя от них к грекам и далее — в Европу. Другие соседние народы вовсе не называют страну «Арменией», иначе говоря, вовсе «не заметили» борьбы арменов с хайями.

В древнейшей истории Армении языковым различиям родственных племен Армянского нагорья, как и междоусобной их борьбе, Пиотровский придает куда более существенное значение, нежели тому, что объединяет эти племена. Родственные этносы, те же проторусские и протоармяне, конечно, имели свои отличия, обусловленные рядом факторов, однако языковые различия выступали непervasально, скорее как диалекты в едином праязыке, а племена как родственные племена общего этнокультурного мира.

Пиотровский рассматривает межплеменную борьбу арменов с хайями как главный исторический процесс. Обращаясь к «Истории Армении» Хоренаци, он «объясняет» и комбинирует изложенные там факты таким образом, чтобы подтвердить эту, возводимую в общий принцип борьбу арменов с хайями.

Пиотровский рассуждает так: в начале VI в. до н.э. Урарту пало, на смену урартам в середине VI в. до н.э. пришли армены, они захватили территорию Урарту и основали свое государство. Это превращение «заметили» (!) только персы и дали новому государству название «Армина», выведя его из племенного термина «армен». Итак, в начальный период существования нового государства господствуют армены. Если угодно, говорит Пиотровский, то к услугам читателя и «фольклорное отображение» Мовсеса Хоренаци, заслуживающее «внимательного к себе отношения». Там можно встретить «мифы» об Арменаке и Араме — «персонифицированных» (Г.Капанцян) вождях или героях арменов, персонажах мифологии и сказок.

Но затем, по мысли Пиотровского, борьба арменов с хайями заканчивается победой хайев, что приводит к изменению названия страны, которая теперь зовется Хайк, или Хайастан.

Пиотровский таким образом приходит к удивительному выводу: сначала страна называлась «Армения» (после победы арменов), а затем — Хайастан (после победы хайев). Он не замечает, что хетты за тысячу с лишним лет до этого уже называли страну «Хайаса» и ни разу не называли ее «Армения».

Итак, согласно Пиотровскому, с победой хайев страна стала называться «Хайастан», но на этот раз, оказывается, превращения не заметил никто, в том числе и персы: они продолжают называть это новое объединение по-старому — *Арминой* (Арменией).

Таким образом, заключает Пиотровский, армены и хайи «найжены» в «Истории Армении» Хоренаци. Но поскольку их

надо переставить местами, он находит оригинальное решение: так как через тысячу лет после превращения Армины в Хайк — во времена Хоренаци — приоритет уже принадлежал хайам, говорит он, то можно признать, что Мовсес Хоренаци был «принужден» (вот уж поистине печальная экстраполяция конъюнктурного самосознания советского историка на ответственное перед Истиной самосознание великого историка древности!) поместить в начале «Истории» мифы о Хайке — прародителе армян, а затем об Арменаке и Араме — потомках Хайка, и не будь якобы этого «принуждения», все выглядело бы наоборот: предками были бы Арменак и Арам, а потомком — Хайк.

Как видим, Пиотровский так «дешифровал» «Историю» Хоренаци, что не только потомки и предки поменялись местами, но и по внутренней логике между ними ведется борьба с широким резонансом («отражением»), ведь это борьба двух «разнородных» или «совершенно отличных слоев» (Пиотровский). Странно только, что источник всех «отражений» — борьба арменов с хайами — все же остался за пределами внимания Хоренаци и столь существенный исторический момент в жизни армян так и не попал в область этих «мифов и преданий».

Подводя итоги исследований Пиотровского, мы видим явно ошибочную трактовку времени появления терминов «Армения» и «Хайастан», их сущности и исторического содержания. Особо акцентированная межплеменная борьба арменов с хайами, с ее «отражением» в различных областях, стремление все подвести под эту борьбу и из нее же вывести коренные изменения в этнополитической карте Армянского нагорья, остающиеся никем или почти никем «не замеченными», — вот основные точки в исследовании Пиотровского, на которые опирается рисуемая им картина прошлого Армении.

Видным апологетом концепции Урарту является Г. Меликишвили. Его исследования в значительной степени способствовали развитию теории Наири—Урарту, но одновременно они подготовили предпосылки для кризиса этой теории.

Меликишвили определил, что Наири — ассирийский термин («страна рек»), то есть, добавим мы, — не местное, не этническое и не географическое наименование, а Урарту — это географическое название, то есть, добавим мы, — это ассирийская форма местного географического названия Арабат, или Айрабат, но это также не этническое название.

Меликишвили дал правильные наметки относительно терминов *Наири* — *Урарту*, но выводы из них, помимо его воли, ведут к кризису теории, которую он так удачно развил.

Ведь совершенно ясно, что ассирийцы по *Арарату* называли страну Урарту (Арарту); так же как вавилоняне — *Урашту* (Арашту), то есть название страны является производным от географического местного термина (аналогично этому, например, в средние века Испанию называли просто Пиренеями).

Название Арарат, конечно, чисто армянское, оно возникло из названия центральной области Армении — Айрарат (айра+рат) и передалось двум вершинам — Масису (Большому) Арарату и Сису (Малому) Арарату. Из «айр» (муж) родительный падеж «ар», отсюда имя божества — Ара+рат (или рад).

Поэтому ошибочно считать, что термин *Арарат* возник из Урарту, а не наоборот. Армянам незачем было искажать ассирийский термин «Урарту» (которым, кстати, сами «урарты» никогда не обозначали свою страну) и переносить его на название своей же территории, а как раз наоборот, ассирийцы называли государство Армянского нагорья, исходя из местного географического названия *Арарат*.

И все же надо признать, что современные апологеты концепции Урарту в вопросе о происхождении армянского народа в целом стоят на позициях, куда более передовых, чем это было в прошлом веке или в начале нынешнего столетия, то есть так называемая теория миграции армян с Балканского полуострова в Армению давно признана курьезом и забыта.

И только лингвист И.Дьяконов уже в наши дни решил эту «теорию» возродить и выдать за «новое слово» в исторической науке. Дьяконов рисует такую картину: в XII в. до н.э. с Балкан в Малую Азию вторгаются фрако-фригийцы, восточная ветвь которых накладывается на хеттский языковой субстрат в Малой Армении и ассимилирует его; затем этот фрако-фриго-хеттский этнос накладывается на урартский языковой субстрат, ассимилирует его, и из этой удивительной мешанины появляется совершенно новый язык — армянский.

Теория языкознания давно отвергла как ошибочное учение, согласно которому при скрещивании двух языков образуется новый третий, то есть «гибридный» язык. При скрещивании двух языков побеждает один из них, а отдельные элементы словарного фонда побежденного языка входят в язык-победитель, обогащая его.

Следовательно, если даже, как думает Дьяконов, фрако-фригийцы ассимилировали бы хеттов, то их язык должен был бы остаться опять же фрако-фригийским, обогащенным хеттскими словами, но никак при этом не мог появиться какой-то третий язык. Далее, если бы этот

фрако-фригийский язык, обогащенный хеттскими словами, наложился бы на урартский этнос и ассимилировал его, то должен был опять же появиться не новый — третий — язык (армянский, как думает Дьяконов), а должен был получиться тот же фрако-фригийский язык, обогащенный и хеттскими, и урартскими словами.

Считать, что в результате каскада ассимиляций из фрако-фригийского получается новый — армянский — язык, означает просто-напросто принять за основу образования языков ошибочное, давно оставленное всеми лингвистами учение о «гибридном» языке.

Но Дьяконов так увлекся лингвистической стороной вопроса, что совершенно упустил из виду общеизвестные исторические данные. Так, он считает, что термин «хай» произошел от термина «хате» таким образом: когда фрако-фригийцы в XII в. до н.э. ассимилировали хеттов и двинулись в «Урарту», то «урарты» их стали называть «хеттами» (видимо, не сумели отличить своих соседей хеттов от фрако-фригийцев?). Затем это ошибочное название передалось самим переселенцам — фрако-фриго-хеттам — и приняло у них форму «хай», что и случилось в VI в. до н.э.

Все бы хорошо в этих рассуждениях, но как быть с тем, что за тысячу с лишним лет хетты много раз используют термин «хай» в форме «Хайаса» — названии страны «хайев»?

Задача перед историками древнейшей Армении стоит нелегкая; устаревшие концепции сходят со сцены не сразу. Но вместе с тем ученый должен уметь смело смотреть в глаза жизни и не тратить энергию напрасно там, где следует перестроиться; ведь отрицание «Урарту» не означает, что отрицается государство вообще.

КАК БЫЛА РАСШИФРОВАНА АРМЯНСКАЯ КЛИНОПИСЬ

В 1959 г. я приступил к расшифровке армянской клинописи, положив в основу принцип фонетических соответствий.

Здесь можно было исходить из того, что «урартский» язык не является армянским, и сравнивать «урартские» слова с древнеармянскими. Выявленные при этом соответствия свидетельствовали бы о заимствованиях, то есть о переходе слов из «урартского» языка в древнеармянский. Академик Г.Капанцян, проанализировав труды ряда исследователей, насчитал тридцать два таких «урартизма». Можно было продолжить сопоставление лексического материала «урартского»

и древнеармянского языков — в случае успеха наука получила бы еще сколько-то «урартизмов».

Таким образом тоже можно было бы прийти и к отрицанию «урартского» языка: если бы, скажем, число «урартизмов» в древнеармянском оказалось вдруг чрезмерно велико, составило бы, скажем, шестьдесят или восемьдесят процентов от всего известного числа «урартских» слов. Теория языкознания таких массовых заимствований не допускает, и в подобных случаях речь идет о тождественности языков, о диалектном родстве их и т.п.

Итак, путь этот был довольно прост и напрашивался сам собой. И, однако, я не мог принять его, потому что все данные, связанные с концепцией Мовсеса Хоренаци о существовании древнейшей Армении в III—I тыс. до н.э., убеждали в том, что армянская клинопись должна была быть написана на армянском языке.

Я обратил внимание на следующее свидетельство лингвистов: «...пока... мы не в состоянии установить истинное произношение урартских знаков и вынуждены придавать им то же звуковое значение, какое они имели в ассирийском».

Сравнивать заведомо фонетически искаженную «урартскую» лексику с армянской не имело никакого смысла: ведь только случайность могла привести к лексическим параллелям. И вообще, стоило ли после этого удивляться малому числу «урартизмов»?..

Но если это так, рассуждал я, то следует признать, что армяне (или «урарты», как называли их ассирийцы), заимствовав у ассирийцев их клинописный кодекс, несколько изменили его, приспособив для выражения специфических фонем своей речи. Точно так же, как, к примеру, народы, принявшие для выражения своей речи русский алфавит, несколько изменили его в соответствии со спецификой своего языка.

Значит, во-первых, ученые читают «урартскую» клинопись так, как если бы она была ассирийской, не учитывая тех изменений, которые внесли в нее при заимствовании «урарты».

А во-вторых, они произносят слова заведомо искаженно, поскольку не могут знать, как именно их произносили «урарты».

Возможно ли вообще определить, какие знаки ассирийской клинописи армяне («урарты») изменили при заимствовании? Да, возможно.

Ведь сохранились термины, по которым бесспорно можно судить об изменении клинописных знаков при заимствовании. Я выбрал несколько терминов, соответствие которых не

вызывало сомнения. Первым из них было название «Бийна», имеющее соответствие в армянском — «Ван».

В одной из записей этот термин записан так:

kur

bi-a-na-[-]

(kur — детерминатив названий местности; в квадратных скобках — грамматическое окончание).

В армянском этот термин звучит «Ван» (русская транскрипция), следовательно:

1) bi = «в»

2) a = «а»

3) na = «н»

Итак, у меня оказались три первых точных значения знаков в армянском клинописном кодексе: знак *bi* ассирийской клинописи армяне изменили на «в», а не был изменен, а знак *na* произносился как «н».

Следующий термин «Арцибини» имеет бесспорное соответствие в армянском «Арцив».

Я записал:

ar — si — bi — ni

ар — ц(и) — б(и) — н(и)

4) ar = «ар»

5) si = «ци»

6) = 1) bi = «в(и)»

7) ni = «н(и)»

Теперь в моем распоряжении оказалось уже шесть точных соответствий. Я принялся за восстановление значения других клинописных знаков, используя известные.

Взял слово «арше», что означает «отрок». Пишется оно так:

ar — se

Первый знак мне уже известен: 4) ar = «ар». Значение знака не известно, но можно думать, что оно не сильно изменено. И действительно, в армянском есть слово «арс» — родительный падеж от «айр» («муж») в древнеармянском (сравните: «Арс+ен» = «Арсен»).

Следовательно, можно предположить, что знак se = «с(е)». Посмотрим, правильно ли мое предположение, есть ли еще слова, где бы se = «с(е)»? Да, есть, например, слово:

se — gi («отдельно» — старый перевод)

с(е) — р(и)

В древнеармянском «сер(и)» означает «начисто», «полностью». Если мы подставим это слово в контекст, то вместо старого перевода:

«...что войны забрали, угнали они отдельно», получим новое, более точное по смыслу контекста, выражение:

Рис. 231. Армянская клинопись. Фрагмент Хорхорской летописи (на Ванской скале по дороге в Хорхоруник) царя Аргиста I («Солнцеликого») Арартуни, где упоминается об основании крепости-города Еревуни (Еревана) в 782 г. до н. э. Точно датированное «Свидетельство» о рождении Еревана (выделено на фото).

Рис. 232. Клиночисное написание «Еревуни».

Рис. 233. Настенная деталь с армянской клинописью, Ван. II—I тыс. до н. э.

«...что войны забрали, угнали они начисто» (то есть «полностью»).

Теперь мы можем записать еще одно соответствие:

8) se = «с(е)»

Таким примерно путем, выявляя шаг за шагом изменения, которые претерпел ассирийский клинописный кодекс у армян, я довел число выверенных знаков до девяносто семи. То есть можно было уже точно сказать, подтверждая примерами, как звучали в древней Армении девяносто семь клинописных знаков, заимствованных у ассирийцев.

Ключ к расшифровке был найден, наступил второй этап работы. Если только установленные мной значения знаков верны, то, подставляя эти значения, я должен был получить слова, иные по звучанию, но не по смыслу. Иначе говоря, при прочтении я должен был получить армянские корни, смысл же не мог измениться: ведь тексты были проверены по билингам.

Вместе с тем каждое расшифрованное слово служило проверкой. Если бы я ошибся хотя бы в одном знаке, то, повторившись несколько раз в различных словах, этот неправильно прочтенный знак привел бы к искажению корней, а стало быть, и текста.

Подставив найденные значения знаков в клинописные тексты, я получил 550 имен, географических названий и других слов с армянскими корнями. Значения вновь найденных слов или повторяли прежние, или уточняли их, а это уже лучшее доказательство верности расшифровки.

Приведу в качестве иллюстрации отрывок текста: начало пятого столбца так называемой Хорхорской летописи — клинописи на Ванской скале, у дороги, ведущей в Хорхоруник (область в Армении).

Следует учесть, что армянские корни в приводимом тексте на тысячу лет древнее известных нам по месроповским письмам. Корни эти древнее грабара (архаический грабар), и потому они подчас встречаются в диалектах, разумеется, в несколько искаженной форме.

В нашем прочтении (русская транскрипция):

«Аргистэ аге... сайтайеци, амроцэ ареци; айс и... аванэ атайеци, патарнерэ амастайеци, 3270 тарса, алк цаскайеци, акл шен ери агайеци».

Старый перевод:

«Аргишти говорит: ...я отбросил; крепость я завоевал; на месте (?)... страну я разорил, города сжег, 3270 человек, одних я умертвил, других живыми увел».

Новый перевод:

«Аргист говорит: ...я отбросил; крепости я нанес удар; эту... страну я съел (разорил), города низверг, 3270 (душ)

взрослого населения, иных я умертвил, иных живыми захватил».

А теперь, пользуясь Толковым словарем армянского языка С.Малхасянца и «Армянским корневым словарем» Р.Ачаряна, определим значения слов этого текста.

- 1) «Аргист» — здесь корень «арги» — «солнце»; ср. «Галуст» (арм. имя);
- 2) «аге» — сохранилось в «аг+аг+ак» — «крик», в древности могло означать «говорить»;
- 3) «сайта+йеци» = «сайтак+ел» — «отбросить», «отклонить»;
- 4) «һар+еци» = «һар+ел» — «наносить сильный удар»;
- 5) «ата йеци» = ср. «ут+ел» = «есть», «разорять»;
- 6) «патарнер» — «пат+ар» = «пат+арнул» — «окруженный стеной», то есть «город»;
- 7) «амастайеци» = «ам(а)+астал» — «низвергнуть»;
- 8) «тарса» = «тарс» — «в летах», «взрослое население»;
- 9) «алк» = «иной», «другой»;
- 10) «цаска+йеци» = «цаск» от «цасумн» — «сильный гнев»;
- 11) «шен+ери» = «шен+ери»; здесь «шен» — «живой»;
- 12) «ага+йеци» = «ага+ел» — «захватить», «похитить».

Как видим, все двенадцать слов приведенного отрывка имеют армянские корни.

А вот «метрика» Еревана, тоже отрывок из Хорхорской летописи (рис. 231), где говорится об основании в 782 г. до н.э. царем Аргистом крепости Еревуни.

В моем прочтении:

«Хайкин баршен, Аргистэ Минайи (вордин) аге, какак Ервунин шенкастави Вана еркрин ужашен, гулан еркрнерэ найаһа (йеци), коранэ колкин(еци) айну, ари шенитари истин. Хзор арнашен цатави истин, 6600 ганашен айрцгави истин Хате (ев) Цопан еркрнериц».

Старый перевод:

«По велению бога халди Аргишти, сын Менуа, говорит: город Ирпуни я построил для могущества страны Биаинили (и) для усмирения (?) вражеской страны. Земля была пустынной (?), (и) ничего не было там (раньше) построено. Могучие дела я там совершил. 6 (?) тысяч 600 воинов стран Хате (и) Цупани я там поселил».

Новый перевод:

«Богу Хайку, повелителю, Аргист, сын Мина, говорит: город Ервуни я воздвиг (для) могущественной страны Ван, поверг в страх вражеские страны, землю их опустошил, не оставил строений там. Могучие подвиги совершил я там, 6600 воинов (в виде) народа поселил там (из) стран Хате (и) Цопан».

Так была расшифрована армянская клинопись. Она показала (и, думается, приведенные примеры убедительно свидетельствуют об этом), что самостоятельного «урартского» языка, отличного от армянского, не существовало, что клинописи написаны на языке древнейшей Армении.

Исследователям еще предстоит проследить пути развития грамматического строя армянского языка за более чем тысячелетний период — с VIII в. до н.э. до V в. В этом отношении ценнейшим материалом являются армянские диалекты, так как именно они хранят множество редчайших форм, некогда господствовавших в языке.

Расшифровка армянской клинописи завершила продолжавшиеся несколько десятилетий исследования в области арменистики, связанные с восстановлением учения Мовсеса Хоренаци о древнейшей Армении.

Расшифровка клинописи позволила наконец уточнить и вопрос заимствований в армянском языке. Было доказано, что слова, которые считались заимствованными в более позднюю эпоху из персидского и других языков, содержались в армянском уже тысячу или даже полторы тысячи лет назад. Следовательно, они либо восходят к общему индоевропейскому праязыку, либо были заимствованы другими языками из армянского.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АРМЯНСКОГО АЛФАВИТА

Вопрос происхождения армянского алфавита разделил арменистов на две группы. Одни ученые — М. Абемян, Р. Ачарян, А. Манандян и др. — считали, что до Месропа Маштоца (361—440) армяне не имели письменности и лишь с изобретением Маштоца появились армянские письмена, дошедшие почти без изменения вплоть до наших дней. Эта группа исследователей и их сторонники считают, что создание столь совершенного алфавита было обязано исключительно гению Маштоца, будучи независимым от общего процесса развития алфавитов у других народов.

Другая группа ученых — Н.Марр, И.Орбели и др. — утверждала, что армяне бесспорно имели домаштоцовское письмо и что Маштоц использовал древнеармянский алфавит, дополнив его рядом букв.

Надо сказать, что исследователей, придерживающихся первого мнения, обычно считают защитниками культурного подвига Маштоца. Между тем дело обстоит как раз наоборот: отводя Маштоцу подобающее ему место, вторая группа

исследователей объективно повышает значимость его труда. Нельзя оценить место Маштоца в истории армянской культуры, не определив общекультурной значимости созданного им алфавита.

В современной науке сохраняется деление ученых на тех, кто отрицает наличие в Армении алфавита до создания его Месропом Маштоцем (Л.Хачикян, Э.Пивазян и др.), и тех, кто утверждает, что таковой был (А.Гарибян, Г.Севак, А.Абрамян и др.).

Исследования последних лет подтверждают правоту утверждения, что в древнейшей Армении существовало домашне-тоцовское письмо. О древнейшем армянском алфавите имеются недвусмысленные указания армянских летописцев IV—V вв. — Корюна, Газара Парбеци, Мовсеса Хоренаци. В условиях канонизации церковью Месропа Маштоца и сакрализации создания Маштоцем алфавита эти ученые — ученики и соратники Маштоца — старались довести до потомков истинный смысл подвига Маштоца.

Корюн — ученик Маштоца — сообщает, что древнеармянские письма «были оставлены и обнаружены случайно» сирийским епископом Даниилом в сборнике письменности древних народов. Корюн совершенно определенно называет письма, найденные у Даниила, «письменами армянского алфавита». Историк Газар Парбеци также свидетельствует, что у «благочестивого мужа епископа Даниила были армянские письма».

Мовсес Хоренаци указывает, что посланник царя Вагаршака Вахрич «отправился к Даниилу, у которого познакомился в подробностях с письменами, изобретенными в древнейшие времена».

Исключительно интересное сообщение содержится у средневекового историка Вардана Великого (XII—XIII вв.), впервые опирающегося на фактический материал для опровержения ходячих пересказов о сотворении Маштоцем алфавита «из ничего». Вот это место из «Всеобщей истории»: «Существование армянских писмен (оставшихся) от древности было доказано во времена царя Левона, когда в Киликии нашли монету, на которой армянскими буквами было изображено имя языческого царя Хайкида. Недостаток именно этой азбуки восполнил Возобновитель и Устроитель (Месроп Маштоц. — С.А.)».

Вардан Великий не случайно назвал Маштоца «Возобновителем и Устроителем», ибо он действительно возобновил древнейший алфавит, взял его за основу, дополнив и приведя в систему.

Далее. Мовсес Хоренаци сообщает, что древнейший армянский алфавит, показанный Маштоцу сирийцем Дании-

Пиктограммы		Б у к в ы					
№	Гиксос-ские	Прогрессив-ские	Одесской надписи	Маштоца	Финикий-ские	Южно-семитиче-ские	Древне-греческие
1	𐀀	𐀁	𐀂	𐀃	𐀄	𐀅	𐀆
2	𐀇	𐀈	𐀉	𐀊	𐀋	𐀌	𐀍
3	𐀎	𐀏	𐀐	𐀑	𐀒	𐀓	𐀔
4			𐀕	𐀖	𐀗	𐀘	𐀙
5	𐀚	𐀛	𐀜	𐀝	𐀞	𐀟	𐀠
6		𐀡	𐀢	𐀣			𐀤
7	𐀥	𐀦	𐀧	𐀨	𐀩	𐀪	𐀫
8	𐀬	𐀭	𐀮	𐀯	𐀰	𐀱	𐀲
9	𐀳	𐀴	𐀵	𐀶		𐀷	𐀸
10	𐀹	𐀺	𐀻	𐀼			
11	𐀽	𐀾	𐀿	𐁀	𐁁	𐁂	𐁃
12		𐁄	𐁅	𐁆	𐁇		𐁈
13	𐁉	𐁊	𐁋	𐁌	𐁍	𐁎	𐁏
14	𐁐	𐁑	𐁒	𐁓	𐁔	𐁕	𐁖
15	𐁗	𐁘	𐁙	𐁚			
16	𐁛	𐁜	𐁝	𐁞	𐁟	𐁠	𐁡
17	𐁢	𐁣	𐁤	𐁥	𐁦	𐁧	𐁨
18	𐁩	𐁪	𐁫	𐁬	𐁭	𐁮	𐁯
19	𐁰	𐁱	𐁲	𐁳	𐁴	𐁵	𐁶
20	𐁷	𐁸	𐁹	𐁺	𐁻	𐁼	𐁽
21	𐁾	𐁿	𐂀	𐂁	𐂂	𐂃	𐂄
22	𐂅	𐂆	𐂇	𐂈	𐂉	𐂊	
23	𐂋	𐂌	𐂍	𐂎	𐂏	𐂐	𐂑
24	𐂒	𐂓	𐂔	𐂕	𐂖	𐂗	𐂘
25	𐂙	𐂚	𐂛	𐂜	𐂝	𐂞	𐂟

Рис. 234. Сравнительная таблица «Пиктограммы и буквы».

ան թերթիցն և անվերժանելի ձև ք
 ստ, որ, մի երեսն այնք զբացակի :

ԿՈՎԻՇԱԾ
 ԳԶՆՆԱՆՔ
 ԴԱՆԹԻԿԻ
 ԼԱՐՈՆԱՆՔ
 ԻՆՏԵՆՍԻՎԻ
 ԵՄԻՍՏԻՆՆԱՆՔ
 ԵՄԻՍՏԻՆՆԱՆՔ
 ԵՄԻՍՏԻՆՆԱՆՔ
 ԵՄԻՍՏԻՆՆԱՆՔ
 ԵՄԻՍՏԻՆՆԱՆՔ

ամբ Գերմանացուց Էն իբր ին, ին
 կի ի զի զորե, և ամենեքեան ուն

Рис. 235. «Одесский фрагмент». VII в. до н. э.

лом, не мог «выразить связующие звуки армянского языка», то есть не знал огласовки; этот недостаток был причиной того, что этот алфавит был со временем оставлен. Вардан Великий свидетельствует: «Двадцать две буквы от древних времен, найденные у сирийца Даниила, как недостаточные для выражения звуков нашего языка были преданы древними забвению; и стали пользоваться греческими, сирийскими и парсийскими буквами».

Таким образом, Маштоц устранил недостаток древнеармянской системы письменности — отсутствие гласных и огласовал («выразил связующие звуки») древнейший алфавит. Но и тут Маштоц не стал выдумывать гласные «из головы». Он начал поиски, и вот как описывает Мовсес Хоренаци процесс его творчества: «И видит он (Маштоц. — С.А.) не сон во сне и не видение наяву, но в глубине сердца своего десницу, явившуюся очам души его, писавшую на камне а, е, э, ы, и, о, у. Ибо на камне, как на снегу, видны были следы этих букв».

Любопытна деталь, два раза упоминаемая у Хоренаци: буквы перед внутренним взором Месропа появились написанными на камне («на камне, как на снегу»). Если отвлечься от тенденции V в. все земные явления приписывать воле Божьей, то речь, пожалуй, идет о такой милости Божьей, что Маштоц увидел (вспомнил?) камень, исписанный буквами, которые соответствовали нужному Маштоцу начертанию и звучанию.

Хоренаци в своем повествовании, конечно, ссылается на «десницу, явившуюся очам души его», которая на камне начертала нужные ему буквы. И эти буквы — гласные — как раз и приводятся историками, как указание на открытие, как восполнение пробела по созданию алфавита.

Именно этот недостаток — отсутствие огласовки — и указывает на связь древнейшего армянского алфавита с семитическим миром, с письменностью семитического языка, характернейшей особенностью которой являлось пренебрежение к гласным. Таким безгласным алфавитом, созданным на основе семитического языка — на египетском субстрате, был гиксосский, или, исходя из тождественности армян с гиксосами, древнеармянский алфавит.

Интересно провести сравнение между шестью гласными и полугласным, которыми Маштоц дополнил древнейший армянский алфавит, с пятью гласными (а, е, и, о, у), осуществлявшими принцип огласовки в клинописи вавилонян (шумеров). Гласные Маштоца почти полностью совпадают с гласными из вавилонской клинописи. Именно этих, запе-

чатленных на камне гласных вавилонской клинописи и не хватало в алфавите, который огласовал Маштоц.

Таким образом, создание Маштоцем нового армянского алфавита сводилось к открытию гласных, аналогичных гласным из вавилонской клинописи, и дополнению принципом огласовки древнейшего безгласного армянского алфавита. Как известно, в отличие от вавилонской клинописи, египетское иероглифическое письмо («иероглифический алфавит» Ф.Шампольона) не знало огласовки, что роднит последнее с гиксосским алфавитом. Пренебрежение к гласным было характернейшей особенностью египетского письма, и созданный на основе египетских иероглифов гиксосский алфавит, естественно, должен был отличаться отсутствием огласовки.

Соединение гиксосского принципа алфавита с вавилонским принципом огласовки было впервые осуществлено финикийцами или, возможно, греками, тогда как в Армении этот демократический принцип, ввиду неогласованности, уступил место клинописи, а затем греческим, сирийским и прочим письмам, имеющим лишь одно преимущество — огласованность, но массу специфических недостатков при выражении армянской речи.

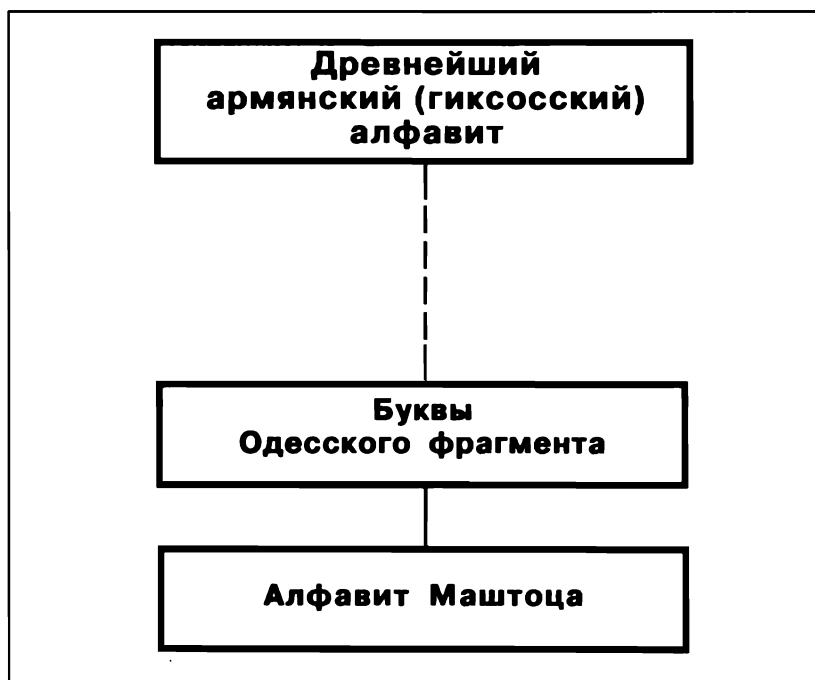

Рис. 236. Этапы развития армянского алфавита.

Соединение принципа алфавита с принципом огласовки у армян запоздало. Архаическая форма армянских букв объясняется тем, что в его основу лег древнейший алфавит, позднейшая форма гиксосского алфавита.

Известную роль в забвении древнейшего армянского алфавита сыграла политическая ситуация: намечается прямая связь между сменой политических влияний и сменой алфавита. Можно с уверенностью сказать, что с походом Александра Македонского связано появление в Армении греческих письмен, так же как с усилением Персии — персидских. Известно, что гиксосы, покорив Египет, ввели там календарь, создали алфавит, причем, несмотря на очевидную прогрессивность гиксосского календаря и алфавита, египтяне отказались от них с изгнанием гиксосов. Возврат к старой системе письменности означал для египтян восстановление национальных форм культурного развития как одного из условий самостоятельного политического развития страны.

Вот почему возврат Маштоца к древнейшему армянскому алфавиту, огласовка последнего и появление нового, вполне законченного алфавита имели колоссальное значение в жизни армянской общественности IV и последующих веков.

Древнейшее армянское письмо не было, однако, совершенно и повсеместно забыто. Оно развивалось в отдельных армянских языческих храмах Синая, Сирии, Палестины, Египта, куда не проникали политические веяния, господствовавшие в Армении, и где смена алфавита не была обусловлена случайными причинами.

В настоящее время в нашем распоряжении имеются гиксосский алфавит (тождественный армянским иероглифам) и алфавит Маштоца. Эти два алфавита разделены промежуток времени более чем в 20 веков. Известны ли науке промежуточные формы букв, которые позволили бы провести надежную корреляцию, столь важную для исследования проблемы? Что такие промежуточные формы алфавитных систем должны существовать, в этом сомневаться не приходится. Например, в Иордании голландские археологи обнаружили рукописи VI в. до н.э., написанные армянскими буквами, которые до сих пор не расшифрованы. Совершенно естественно, что с точки зрения ученых, отрицающих существование домаштоцовских письмен, обнаружение таких рукописей — вещь невозможная, поскольку не укладывается в прокрустово ложе их представлений. И все же иногда они появляются.

Такова страничка из рукописи, названная мной Одесским фрагментом. О кожаной книжечке с «неизвестными письменами» сообщает Минас Бжеанц в работе «Путешествие в Польшу», вышедшей в свет в 1830 г. при монастыре Святого Лазаря. Бжеанц сообщает, что в армянском храме,

расположенном в южной части Одессы, он видел книжечку (из 32 страниц) из Египта, найденную в древнем могильнике. Одну страницу Бжкеанц тщательно скопировал и привел в своей книге. Конфигурация букв отдаленно напоминает армянские и очень похожа на древнеэфиопские. Я предпринял попытку прочесть этот текст, повернув страничку на 180° и читая справа налево. Получился связный текст с армянскими корнями; о грамматических окончаниях мне трудно судить. Буквы Одесской надписи хорошо коррелируются с гиксосским алфавитом, с одной стороны, и с алфавитом Маштоца — с другой (*рис. 234*).

В заключение особо отмечу, что армянский алфавит Маштоца имел 36 букв, что позволяло наиболее полно выразить все фонетическое богатство армянского языка, отличающегося обилием корневого состава слов (около 12 тысяч корней).

Месроп Маштоц был похоронен в с.Ошакан. На его могиле благодарные потомки воздвигли храм, который и сейчас можно видеть в Арагатской долине.

СКУЛЬПТУРНЫЙ ГОРЕЛЬЕФ АНАИТ И ВААГНА. ВИШАПЫ

Окрестности озера Севан занимают особое место в исследовании культуры протоэтнуса русских и армян III—II тыс. до н.э. Трудно переоценить значение захоронений в Лчашене, зодских золотых украшений, бронзовой модели Вселенной, древнейших колесниц для того, чтобы иметь представление об образе жизни людей, в глубокой древности населявших эти места. Здесь же, на Зодском золоторудном месторождении, расположенном на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря, там, где тысячелетия назад велись разработки рудного сырья и существовало поселение, в 1978 г. было обнаружено прекраснейшее творение армянского искусства, которое я датировал началом II тыс. до н.э. В 1979 г. я передал его на хранение в Исторический музей Армении.

Это высеченное в глыбе бледно-розового туфа высотой 49 см горельефное изображение двух фигур я интерпретировал как изображение богини Анаит (Анахит) Мецамор (Великой Матери) и бога Ваагна (Вахагна) Вишапакаха (Драконоборца) (*рис. 237*, см. с. 266—271, 273).

Анаит была наиболее чтимой богиней армянского языческого пантеона, дочерью и супругой верховного бога Арамазда (Создателя Вселенной, Неба и Земли), богиней плодородия,

«Матерью целомудрия», покровительницей рожениц. Подобно Артемиде, она была связана с Луной. Почиталась она также как покровительница металлургического дела и золота.

Ваагн (Вахагн) Вишапаках считался сыном (по другим версиям — братом), защитником и посланцем Анаит. Он был богом Огня, Войны, Храбрости и Победы. Был связан с Марсом.

Согласно одному из армянских мифов, богиня Анаит Мецамор послала своего брата Ваагна на Землю, чтобы принести людям огонь, но злобный Вишاپ (демон-дракон, хтоническое существо, персонифицирующее бурю, смерч, грозу, а иногда выступающий в качестве владыки водных источников) нападает на Ваагна с целью похитить дар богини Анаит и лишить людей света и тепла. В схватке с Вишапом Ваагн побеждает его и удушает, почему Ваагна и именуют Драконоборцем. Узнав о победе своего посланника, Анаит возносит хвалу своему супругу и отцу, богу Солнца Арамазду за победу Добра над Злом, Света над Тьмой. Арамазд повелевает Ваагну появляться людям в образе Огня и Света, а Анаит благословляет его.

Именно этот языческий миф и представил в камне древний скульптор: в страстном порыве, с лицом вдохновенным и просветленным, поднятым к небу, обращенном к Арамазду, предстает богиня Анаит. На голове у нее диадема, украшенная семью крупными алмазами — символами Армении, оберегающими страну от нападений. (Диадема, плотно стягивавшая женскую голову со свободно распущенными волосами, весьма характерная деталь убранства знатной женщины эпохи ассирийцев, вавилонян, хеттов, то есть II—I тыс. до н.э.)

Изваяние Анаит носит явные черты гетеризма, что было характерно для раннего периода культа богини, когда жрицы храмов Анаит и Арамазда приносили в жертву богам свою девственность, а культу были присущи оргиастические черты.

Рядом с богиней, как бы защищая ее и ограждая от постороннего взгляда, находится могучая фигура Ваагна, представленного в тот момент, когда он душит Вишапа. Мощная грудь, стремительный поворот туловища, напряжение мускулистых рук, предсмертные конвульсии змея резко контрастируют с воздушной, устремленной к Солнцу женской фигурой, оставляя необычайно сильное эмоциональное впечатление.

Ваагн представлен более сдержанно. В нем нет экстатичной устремленности и неземной отрешенности Анаит, а,

напротив, подчеркнуто земное начало: это сильный воин, настоящий мужчина.

Древний горельеф — уникальное произведение искусства, созданное поистине вдохновенным художником. Эпизод языческой мифологии, запечатленный в камне, передает стремление к Добру, Свету, Истине, Красоте.

В армянском языческом пантеоне божеств верховным богом считался Арамезд (Ара Майис Аздецуиц) — «Отец Воскрешаемый и Вездедействующий». Его дочь и женой была Анаит (Бесстрашная) Мец Майр, или Мецмор («Великая Праматерь»). Я полагаю, что «Анаит» было скорее эпитетом богини, а имя ее было Артемис.

Арамезд и Артемис Анаит Мецмор имели двух сыновей — Ваагна и Михра и двух дочерей — Астхик и Нанэ.

Астхик была богиней любви, красоты и воды. Если Арамезд ассоциировался с Солнцем, Артемис Анаит Мецмор — с Луной, то Астхик ассоциировалась с планетой Венера. В некоторых мифах Астхик считалась возлюбленной Ваагна Вишапакаха. Главный храм богини Астхик находился в городе Аштишат провинции Турубера (Тарон) края Великая Армения. Ей посвящалось празднество Вардевар, во время которого (вторая половина июля) ей дарили цветы, голубей, делали возлияния водой. Ее аналогом являются греческая Афродита и римская Венера.

Известно, что храм Нанэ (аналог Афины) находился в поселении Гил и был разрушен в IV в. Григорием Лусаворичем во время вторичного принятия христианства в Армении.

Символом Ваагна на небе считался также Млечный Путь, а на Земле его пристанищем были вершины Арагат (как и бога Арамэда), Арагац, Арегуни, Вараз, Карке. Согласно распространенной в Васпуракане (Ван) народной легенде, Ваагн в образе Солнца ночью купается в море, а утром поднимается на вершину горы Вараг в сопровождении двенадцати золотых жезлоносцев, соответствующих двенадцати созвездиям — знакам Зодиака.

Главный храм Ваагна находился в поселении Вишав (Турубера, Тарон) на склоне горы Карке и «был полон золота и серебра» (армянский историк V в. Агатангехос). Здесь возвышалась золотая статуя Ваагна рядом со статуями его матери Артемис Анаит и сестры-возлюбленной Астхик. Следует отметить, что жрецы храма Ваагна носили имя Вахпуни и считались потомством бога Ваагна. Как бог Войны и Победы Ваагн отождествлялся с планетой Марс (Граат — арм.); так назывался также 27-й день месяца.

Первое изображение богини Анаит было обнаружено в конце XIX в. в селе Сатаг провинции Екехяц Высокой

Рис. 237. Панорама скульптурного горельефа Анаит и Ваагна.

Рис. 237. Панорама скульптурного горельефа Анаит и Ваагна.

Фрагменты рельефа Атлант и Валагна.

Фрагменты рельефа Анаит и Вааге.

Фрагменты горельефа Анаит и Ваагна.

Фрагменты горельефа Анаит и Ваагна.

Фрагменты горельефа Анаит и Ваагна.

Фрагменты горельефа Анаит и Ваагна.

Армении (южнее Трапезунта) и представляло собой бронзовую маску (хранится в Лондонском музее). В 1940 г. в селе Ацарат (Севан, Камо) был найден медальон с изображением Анаит.

Согласно Страбону, Плинию Старшему, Мовсесу Хоренаци, Бюзанду и другим древним историкам, самыми распространенными в Армении были храмы Анаит Мецамор. Особой известностью пользовался храм Анаит, расположенный на вершине священной горы в цитадели города Ериз (Ерэнка). На мраморном алтаре в храме возвышалась статуя Анаит из литого золота, инкрустированная алмазами и драгоценными камнями. Слава о непревзойденной красоте этой золотой статуи разнеслась по всему Древнему Востоку. Мастерство исполнения этого уникального творения искусства армянских мастеров литейного дела и инкрустации вызывало восхищение у посетителей храма, являясь предметом подражания.

По всей Армении было множество медных статуй богини, которые украшали меньшие по размерам и значению храмы. Известно, что в столице провинции Высокая Армения городе Ани-Камах по обоим берегам реки Евфрат располагались главные храмы богов Арамазда, Анаит, Ваагна и др. Есть основания полагать, что золотая статуя Анаит была и в ее храме Ани-Камаха, однако история сохранила несомненное свидетельство о храме в Еризе. Повествуется, что алчный Рим давно зарился на несметные богатства древней Армении. В I в. до н.э. римский полководец Марк Антоний, заслуживший на Востоке недобрую славу грабителя и варвара, вероломно ворвался в Ериз и разграбил знаменитый храм Мецамор, похитил и увез в Рим великолепную статую богини Анаит.

Мы не знаем, как выглядела золотая статуя Анаит Мецамор, однако можно не сомневаться, что это было исключительно ценное произведение искусства, если судить по совершенству медной статуи, поражающей точностью передачи деталей, живостью и монументальностью форм.

Следует добавить, что с распространением в Армении христианства почти все языческие изображения были уничтожены, но культ «Великой Матери» не исчез; он сохранялся в народных верованиях, обычаях, сказаниях, обрядах и постепенно слился с культом Богоматери.

В 1960—1970 гг. археологами под руководством Б.Араке-ляна во время раскопок на месте древней столицы Армении Арташате (II—I вв. до н.э.) была обнаружена удивительная по красоте мраморная статуя богини Анаит (рис. 240), которая свидетельствует о высоком уровне развития скульптурного мастерства в древнем мире.

Гигантские каменные изваяния вишапов, похожие на

рыб, наряду с гномонами и хачкарами, составляют уникальное своеобразие культуры Армении. Внешне они напоминают древнейшие каменные стелы-фаллосы, олицетворявшие силы плодородия и жизни, однако по функциональному назначению они непосредственно смыкаются с гномонами. В этом отношении весьма характерен вишاپ-гномон (см. *рис. 136*), на одной стороне которого выбиты астрономические образы — Земля, Солнце с тянущимися от него лучами — «руками божества», а другая сторона имеет классический вид вишапа — гладкую овальную поверхность.

Культура вишапов восходит к V—IV тыс. до н.э.; их устанавливали у водных источников, водоемов, по берегам рек в качестве ритуальных памятников, связанных с культом воды (*рис. 241*).

Вишапы как бы объединяли в себе земное и небесное начала, являя собой симбиоз противоположностей. В основе мифов о борьбе с вишапами лежит известный мифологический мотив о борьбе хаоса с космосом. По верованиям древних армян, вишапы могут подыматься на небо, общаются со звездами и обрушивают на землю грозы, ураганы, наводнения. Когда вишاپ проглатывает Солнце, бывает затмение. Некоторые мифы рассказывают о вишапах, обитающих в небесах.

Фрагмент горельефа Анаит и Ваагна.

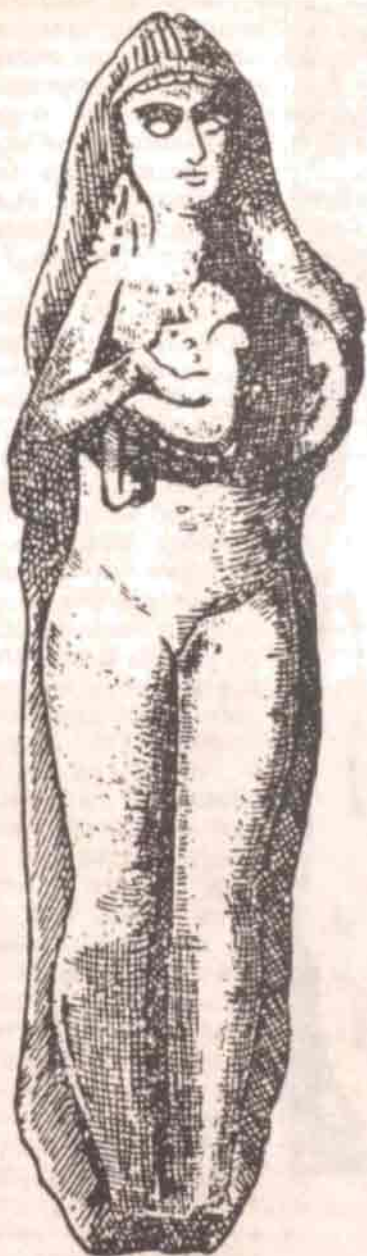

Рис. 238. Древневавилонская
богиня Милита. II тыс. до н. э.

Рис. 239. Нефертити (Нефрат).
XIV в. до н. э. Египет.

Рис. 240. Мраморная статуя богини
Анаит. Арташат (Армения).
I тыс. до н. э.

Одновременно вишапы почитались как покровители водных стихий, плодородия и богатства, а позднее символизировали могущество и власть. Они почитались как боже-ства дождя («небесных вод»), оберегающие от засухи; считалось, что вишап может обозна-чить следом своего хвоста места, подходя-щие для проведения каналов.

Вишапам припи-сывалось поглощение огня, воды и богатств (казны). Возможно, в древности им прино-сились жертвы, в том числе и человеческие. Во всяком случае мно-гие мифы о вишапах связаны со спасением от вишапа юной девы.

В других мифах вишапы выступают как составная часть символики богини Ас-тхик — покровитель-ницы любви и красо-ты. Возможно, вишапы как водные боже-ства должны были найти себе место, связанное со стихией воды и Луны, которые иногда почитались женскими. Особый тип ковров («вишапагорг»), отра-жающий звездный культ, был распро-странен в Армении как один из оберегов — хранителей домашнего

очага. Некоторые орнаменты «вишапагоров» перешли в дальнейшем в каменные узоры хачкаров.

ОБ ЭТРУСКАХ И ИХ КУЛЬТУРЕ

В первой главе, касающейся этногенеза проторусских, отмечалось странное сходство этнонимов (этнических наименований) «рус» — «этруск». Остановимся теперь более подробно на одном из удивительнейших феноменов древней истории человечества начала I тыс. до н.э., каким является этрусская проблема, веками стоящая перед наукой.

Начну с того, что история этрусков поразительно плохо изучена — явление весьма парадоксальное, если учесть, что этруски составляют древнейший слой в этногенезе римлян — одного из крупнейших центров цивилизаций древнего мира. Чему это следует приписать — трудно сказать; во всяком случае 10 000 надписей на этруском языке, из которых самая значительная включает 1500 слов, могли бы помочь лингвистам, археологам и историкам составить более ясное представление о том, откуда появились на Апеннинском полуострове в начале I тыс. до н.э. этруски, неся с собой развитую письменную, металлургическую, земледельческую культуру.

Число развитых стран мира в начале I тыс. до н.э. невелико: Египет, Армения, Ассирия, Вавилония, Мидия, Индия. Хеттии уже нет — она исчезла под ударами с востока в XIII—XII вв. до н.э. или погибла от какого-то загадочного заболевания, о котором упоминают самые поздние хеттские клинописи. Эллада пока не заявила о себе как о крупном центре цивилизации, пребывая в стадии бронзового века (Троянская война). Древнееврейское государство Давида — Соломона Мудрого пока в стадии консолидации.

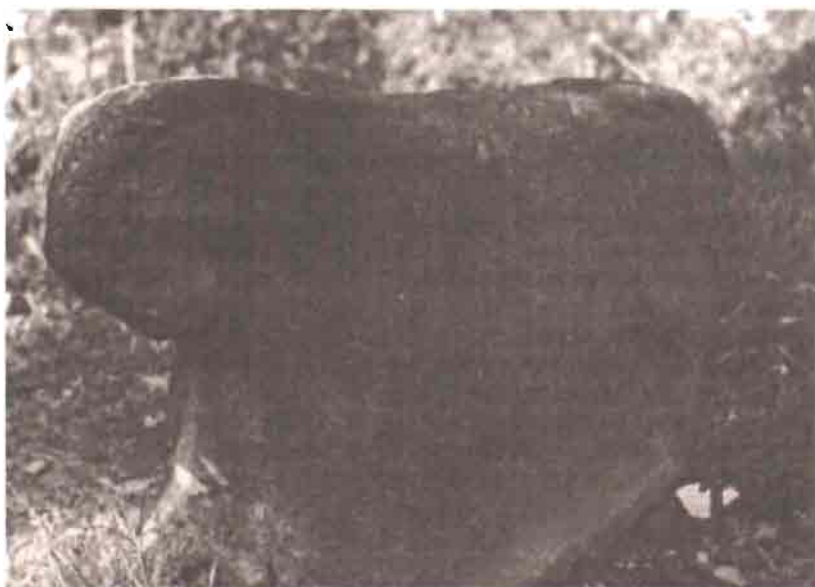
В условиях такого небольшого выбора центров цивилизации можно было ожидать, что историки составят более четкое представление о древней родине (прародине) этрусков. Между тем известно более или менее достоверно лишь то, что этруски появились откуда-то с востока или севера.

То, что, пребывая на Апеннинах, этруски проявили себя как отличные мореплаватели, не исключает возможность морского перехода — переселения, скажем, из Греции или Малой Азии. Если этруски шли сухопутными дорогами, то в средней части Апеннинского полуострова они должны были объявиться, естественно, с севера. Так что утверждение: «этруски пришли на Апеннины с востока или севера» — мало что проясняет в вопросе их прародины. Поэтому, при общей

Рис. 241. Вишп. V—IV тыс. до н. э. Армения.

Рис. 242. Вишапы в виде хоев («баранов»). Армения. Базальт. V—IV тыс. до н. э.

плохой изученности проблемы этрусков, для нас важны все данные, которыми располагает наука с той или иной степенью достоверности.

Этрусский алфавит относится к VIII в. до н.э., и он огласован: в нем 26 букв, из которых 5 гласные. Поскольку первым огласованным алфавитом считается финикийский (восходящий к гиксосскому алфавиту) и время его возникновения относится к VIII—VII вв. до н. э., то алфавит этрусков может считаться одним из первых огласованных алфавитов мира наряду с финикийским. Это обстоятельство немедленно указывает на примерную прародину этрусков — Финикию или один из районов полуострова Малая Азия в пределах Армянского нагорья — Финикии, что соответствует 36 градусам восточной долготы и 35—41 градусам северной широты. Существует гипотеза, что этрусский язык относится к индоевропейской языковой группе. Если полагать, что эта гипотеза справедлива, то родина этрусков оказывается на Армянском нагорье, а не в Финикии, поскольку именно Армянское нагорье является родиной индоевропейской группы народов и индоевропейского языка.

Указанная локализация прародины этрусков хорошо согласуется с гипотезой о проторусских, высказанной и развиваемой мной, как о древних жителях Армянского нагорья во II тыс. до н.э.

Таким образом, здесь нет никакого противоречия; напротив, появился еще один дополнительный факт, подтверждаемый, как отмечалось, наличием этнонима «рус» в армянских клинописях начала I тыс. до н.э.

Известно, что этруски создали развитую цивилизацию, предшествующую римской и оказавшую на нее большое влияние. Спрашивается, была ли на Армянском нагорье развитая цивилизация, достижения которой перенесли на Апеннины этруски? Да, на Армянском нагорье существовала во II—I тыс. до н.э. развитая цивилизация (государство Хайаса) протоармян и проторусских. Знаем мы также, что на рубеже III—II тыс. до н.э. здесь впервые было выплавлено железо, возник железный век. Заметим, что этруски принесли с собой на Апеннины плавку железа, развили металлургическое производство, вели широкую торговлю металлами.

Этруски привезли с собой культуру возделывания винограда, родина которой, как известно, была Армения. Они были большими мастерами обработки камня, и их каменные строения отличаются развитой для того времени культурой технической обработки камня, что также роднит их с Армянским нагорьем.

Об астрономических, математических знаниях этрусков нет определенных данных. Думается, что их приход на

Апеннины похож на гиксосское и арийское нашествие с такими новшествами, как обозначение знаков Зодиака, десятичная система счисления, «правило веревки», построение храмов по определенному плану относительно стран света и т.д. Основными чертами сходства здесь являются алфавитная система письма и плавка железа. Эти «родимые пятна» гиксосов-арийцев присутствуют и у этрусков.

Этруски имели основным местом поселения на Апеннинах Этрурию (совр. Тоскана) по долине реки Арнус. В названии реки легко различаются армянский корень «Арн» — «мужественный», «могучий» и суффикс «ус» (ср. с «Арамус», «Нурнус» и др. в Армении).

Как отмечалось, «этруск» означает по-армянски буквально «это русы»; самоназванием этрусков было «расена», где различаются корень «рас» и суффикс «ен». Как мы знаем, «рус» — «рос» («Русь» — «Россия») — закономерные переходы этнонимических понятий русского этноса, поэтому форма «рас» вполне может отождествляться с формами «рус» — «рос». Здесь вопрос огласования при наличии сочетания согласных (консонанты) «рс».

Боги этрусков загадочны и гневливы. Верховным богом был Вертумн, соответствовавший «Громовержцу» — Юпитеру. Предлагаемая мной этимология: «верт» + «умн» не оставляет сомнения в том, что здесь присутствуют два русских корня

Рис. 243. Вишап (хой) с украшениями. Армения. Базальт. V—IV тыс. до н. э.

(«вертячий», «вертеть» и др., а также «умножить», «умный»). Возможны разные варианты, приближающие к понятиям «Громовержец» или «Многоизменчивый». Вполне возможно, что оба корня «верт» и «умн» имели в русском в I тыс. до н.э. другие смысловые значения, но это, конечно же, не меняет сути дела: оба корня из русской лексики.

Как варианты можно рассмотреть: «вертепец», «вертепник» («живущий в горах, в скалах») — от слова «вертеп»; «вертило», «верткий» («живой», «бойкий», «стремительный», «легко изменяющийся»); «вертло» («протыкатель»); «вертлюг», «вертлявость», «вертоградарь» («вертоград наук») от «верт» + «град» (где «верт» = «святилище») и т.д.

Корень «умн» в слове «умну» имеет значение «умять», «воздействовать». Отсюда: «Вертумн» означает «Святовоздействователь» (ср. с «Громовержец» — «Верховный бог») или «Стремительно поражающий» и т.д.

Следующий по значению бог этрусков «Тиниа» может этимологизироваться со «скрытый», «тайный», «ведающий тайной» (бог).

«Уни» была богиней красоты («Юнона» римлян); этимология может быть связана с: «унимать», то есть «успокаивать», «умиротворять», «сдерживать», а также «устрашать», «прекращать» и т.д.

Богиня этрусков Минерва вошла в римский пантеон божеств. В церковнорусском есть корень (понятие) «миней», который имеет значение «священнодействие», «священно книжие». Корень «рва» может быть связан с «рвать» или «рвение» («старание»). Отсюда: «Мине+рва» означает «Священностарательная», то есть проявляющая «священное рвение».

Случайно ли этрусские надгробия, стилизованные под их дома-строения, так напоминают русские избы, неизменная форма которых сохранилась до наших дней?

Как известно, в морском сражении в 535 г. до н.э. этруски одержали победу близ Корсики над греками. В музее «Метрополитен» в Нью-Йорке хранится глиняная фигурка этрусского воина (около 500 г. до н.э.), по которой можно судить о вооружении этрусков: высокий металлический шлем, переходящий в скрывающую лицо маску, латы, налокотники и ножные латы.

В конце I тыс. до н.э. этруски растворились в римском этносе, оставив глубокий след в римской истории, в истории Апеннин.

Изучение этрусской цивилизации позволяет пролить новый свет на историю древних русов (проторусских), и тем самым намечается необходимая связь между русами Армянского нагорья II тыс. до н.э. и Киевской Русью начала I тыс. н.э. Пока что в распоряжении исследователей имеются три реперные даты (три периода) в прослеживании истории

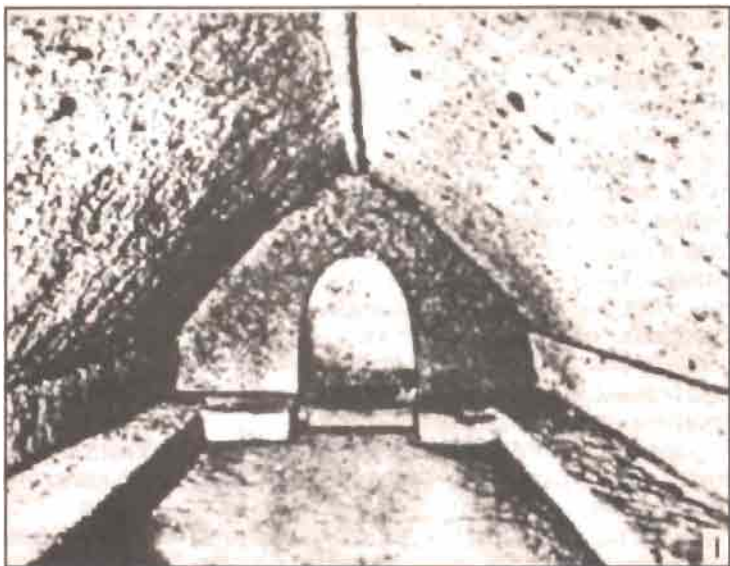

Рис. 244. Каменная гробница этрусков. I тыс. до н. э.

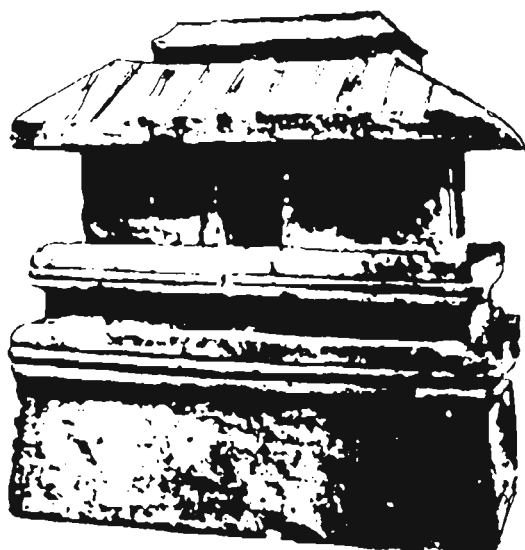

*Рис. 245. Надгробие типа домика.
I тыс. до н. э.*

Рис. 246. Статуя воина-этруска. Глина. Ок. 500 г. до н. э.
Хранится в Музее «Метрополитен» (Нью-Йорк).

Рис. 247. «Танец», живопись на стене гробницы. Корнето (Италия).
Начало V в. до н. э.

русских: XV в. до н.э. (арийское нашествие) — I тыс. до н.э. (этруски) — VI в. (Киевская Русь). Два из этих реперных периодов связаны с моими гипотезами, которые, я уверен, дополнятся и подтвердятся дальнейшими исследованиями.

Впрочем, здесь может быть намечен и четвертый репер, связанный с этнонимом (этническим наименованием) германского племени *герусков* (херусков), который связан, как и термины «Боруссия» — «Пруссия», с русским этнонимом «рус». В первом слого этнонима геруск присутствует общеизвестный индо-европейский корень Нег, что означает «волос». Если рассматривать «геруск» как сочетание двух корней «нег» + «рус», то в переводе с армянского «геруск» означает «длинноволосые (волосатые) русы».

Известно, что вождь герусков князь Армен (17 в. до н.э. — 21 г. н.э.), как отмечалось, в латинизированной форме именуемый *Арминием*; был в одно время со своей дружиной в Риме, возглавляя императорскую (преторианскую) гвардию Тиберия (14 г. до н.э. — 37 г. н.э.). Недовольный автократической политикой пасынка Августа-Тиберия, Армен поссорился с ним, собрал свою дружину и отправился на север, в Галлию. Разгневанный Тиберий послал вдогонку за Арменом римскую армию под командованием полководца Вара, однако в 9 г. н.э. в Тевтобургском лесу она была разгромлена герусками под командованием князя Армена.

На галльской почве имя Армен приняло форму Герман, а образованное в Галлии новое государство стало называться *Германией*.

Как оказались геруски в составе англосакских племен в Галлии?

Согласно проведенному мною анализу консонантных групп и локализации племенных образований, на родине индоевропейцев англосаксы обитали в областях Англ-тун (провинция Агдзник края Великая Армения) и Гамирк (Армянская Кападокия края Малая Армения с центром *Мажак* или *Кесария*, *Германик*). Исход англосаксов из Армении в Галлию имел место, по-видимому, непосредственно после арийского нашествия хайасцев в Индию, то есть в середине II тыс. до н.э.

Подобно князю Армену, великий князь Англ-туна *Драстамат* командовал гвардией армянского царя и был одновременно комендантом царской вотчины в середине IV в. (при царях из династии Аршакуни).

Что касается наименования Боруссия — Пруссия (Западная Руссия), то здесь проявляется, по-видимому, этноним *герусков* — наиболее активного племени англосаксов. На границе с Польшей геруски смыкались с северным рукавом древних русов — полянами (поляками), в то время как

южная ветвь русов проникла в Югославию и Италию. Кстати, *хорваты* поразительным образом сохранили в песенном творчестве и в танцах характерные черты аборигенов Северной Армении — *русских* и *армян*.

Таким образом, есть все основания утверждать, что с историей племенных образований русов — этрусков и герусков связана древняя история Италии и Германии.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что как отдельные герусские и этрусские слова, так, в особенности, и этрусские глагольные формы на -l, указывают на генетическое сходство с древнеармянскими и древнерусскими языковыми элементами Армянского нагорья II тыс. до н.э. К характерным элементам культуры следует отнести и *сходство клинописных надписей*, которые создавались в Малой Армении во II тыс. до н.э., с такими же моделями, обнаруженными в Италии этрусского периода, например известная бронзовая печень из Пьяченцы. Генетическая связь тысячелетий, предопределяющая культурную общность, — это едва ли не самое характерное во всем, что связывает Малую Азию и Армянское нагорье с древнейшими историческими напластованиями русов, этрусков и герусков в России, Италии и Германии.

АРМЯНЕ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И КИЕВСКОЙ РУСИ

Римский император Константин I Великий (ок. 285—337) не слишком жаловал Рим, предпочитая жить в своих временных резиденциях в Трире (Германия), Медиолане (совр. Милан), Аквилее (Северная Италия), Сирмии в Паннонии (совр. Югославия), Фессалониках (совр. Салоники в Северной Греции) и в Нэссе (совр. Ниш в Югославии). Последний город был его родиной.

За 324—330 гг. по его приказу была возведена новая столица, которая обошлась империи в колоссальные средства, не считая того, что для ее украшения свозились со всей империи, включая и Рим, уникальные произведения древнего искусства — статуи, колонны, картины, части зданий и их отделки. Константин I назвал новую столицу Новым, или Вторым, Римом, но это название не прижилось, и новый город стали называть городом Константина — Константинополем. Поражающий великолепием город раскинулся на самой границе Европы и Азии — на побережье Босфорского пролива, на том месте, где в 630 г. до н.э. Бюзанд основал Бюзандион, или Византий.

В 395 г. гигантская Римская империя распалась на Западную и Восточную, и Восточная Римская империя по древ-

нему названию своей новой столицы стала именоваться Византией.

Византийская империя представляла собой настоящий конгломерат народов, поскольку охватывала Балканский полуостров, Малую Азию, юго-восточное Средиземноморье. Среди греков, сирийцев, коптов, македонцев и других народов империи армяне играли значительную роль, что даже дало основание арабскому Востоку именовать Византию «Армянской державой». Западный мир для обозначения населения Восточной Римской империи пользовался общим термином «византийцы», а на Руси таким общим термином был термин «греки». Именно в этом смысле русское православие в древнерусских источниках постоянно называется «греческой верой».

На протяжении всего долгого существования Византии (IV—XV вв.) время от времени императорский трон занимали армяне, иногда даже основывавшие династии, а полководцев-армян, надо признать, было даже очень много по сравнению с представителями других народов. Среди армян были ученые, купцы, ремесленники, солдаты. Что касается последних, то, как и в Персии-Иране в V—X вв., в Византии были армянские гвардии.

Византийскими императорами армянского происхождения были следующие (в скобках указаны годы правления): Морик Ошаканци (Маврикий) (582—602); Вардан Пилик (711—713); Артавазд (742—743); Левон (Лев V) Арцруни (813—820); Барсег Аршакуни (Василий I), основатель армянской Македонской династии (867—886); Левон Аршакуни (Лев VI Философ) (886—912); Александр (912—913); Константин VII Багрянородный (913—959); Романос Ваштакян (Роман I), соправитель Константина VII Багрянородного (919—949); Романос II (Роман II) (959—963); Никифор II Фока (Великий), или Никэпор Покас (963—969); Ованнес Чимишк (Иоанн Цимисхий) (969—976); Василий II Болгаробойца (976—1025); Константин VIII (1025—1028); Романос III (Роман III) (1028—1034); Микаел Пафлагон (Михаил IV) (1034—1041); Микаел Калапат (Михаил V) (1041—1042); Константин IX Мономах (1042—1054); Теодора II (Феодора II), императрица (1054—1056); Микаел Стратиотик (Михаил VI) (1056—1057); Саак Каминакан (Исаак Комнин), основатель династии Комнинов (1057—1059); Алексей I — Андраник I Каминакан (Комнины) (1081—1185).

Потомки Андраника I, с 1185 г. правившие в Трапезунтской империи, приняли имя «Великие Комнины».

Завершая этот перечень, следует сказать, что по вопросу о том, был ли действительно император Маврикий и Морик Ошаканци одним и тем же лицом, в прошлом было немало сомнений и споров. Но, помимо, пожалуй, слишком анекдо-

тичного описания Себеоса, идентичность этих личностей доказывали армянские истории Шапуг Багратуни (IX в.), Степанос Асохик Таронечи (X—XI вв.), Киракос Гандзакечи (XIII в.), Микаэл Чамчян (XVIII в.), Лео (XIX—XX вв.). Византийский историк IX в. Георги Монах также утверждал, что Маврикий был армянином. Ссылаясь на византийский источник XIII в., историк А. Вирт (1894 г.) писал: «После императора Тибериоса Фракийского царствовал армянин Маврикиос».

Императрицы в Византии, как известно, оказывали влияние на политическую и культурную жизнь не только столицы, но и всей империи. Из императриц-армянок перечислим лишь тех, которые были соправительницами и оставили существенный след в истории Византии.

Это *Мариам* — супруга Константина V Копронимоса; *Марина* — супруга Константина VI; *Теодосия* (Феодосия) — супруга Левона (Льва V) Арцруни; *Зоя* — супруга Константина IX Мономаха; *Мариам* — супруга Микаела Стратиотика.

В ученой и просветительской жизни Византийской империи армяне также играли значительную роль: так, усилиями *Иоанна Грамматика* (Ованнес Керакан) в Константинополе в IX в. был открыт Университет Магнавра, первым ректором которого стал племянник Иоанна Грамматика — знаток технических наук, математики и астрономии *Левон*. Среди преподавателей тоже были армяне: брат императрицы Феодосии, жены Льва V (Левона Арцруни), *Вард Мимиконян*; родственник Варда Мимиконяна философ *Фет*; ученый астроном *Баграт* (Панкратиос).

Именно у этих преподавателей в Магнавре слушал лекции будущий славянский просветитель *Константин* (в монашестве — *Кирилл*), брат Мефодия. После окончания университета он остался преподавать в нем богословие и одновременно был библиотекарем Патриаршей библиотеки. Черноризец Хабр свидетельствует, что уже в Константинополе Кирилл завершил работу над славянским алфавитом и что этот алфавит состоял из 36 букв (как и армянский), а не из 24 букв, как греческий. Нетрудно предположить, что, обучаясь под руководством армянских ученых, в частности Иоанна Грамматика, Кирилл не только знал армянский язык, но и тот алфавит, с которым Кирилл и Мефодий явились к болгарам, был составлен на основе армянского, во всяком случае с его использованием.

Из многочисленных полководцев-армян в Византии наиболее известны свыше восьмидесяти: *Амазас* (510 г.), *Акакиос* (520 г.), *Ситтас* (528 г.), *Буз* (538 г.), *Белисариос* (545 г.), *Адолиос* (547 г.), *Нерсег Басенци* (549 г.), *Не-*

рсес — «завоеватель Рима и Германии» (555 г.), *Анзалас* (556 г.), *Вараз* (557 г.), *Нерсес*, *Грагат* и *Саак Камсарака-ны* — «покорители Египта и Африки» (560 г.), *Артаваз* (565 г.), *Глак* или *Гиластиос* — во главе армянской конницы одерживал победу за победой в Италии и Германии (567 г.), *Фазас* из *Вирка* (569 г.), *Ованнес Аршакуни* — «победитель Персии» (570 г.), *Артаван Аршакуни* — главнокомандующий Персидской, Африканской и Сицилийской армий Византии (575 г.), *Ованнес Аршакуни* (575 г.), *Григор Аршакуни* (575 г.), *Арташир* (576 г.), *Аршак Аршакуни* (577 г.), *Товма* — «Покоритель Лазистана» (579 г.), *Ованнес Гузэс*, сын *Товмы* (*Оган Кош*) — «Покоритель Абхазии» (579 г.), *Вардан Мамиконян** (580 г.), *Морик Ошаканци* — он же император *Маврикий* (582 г.), *Нерсес* (583 г.), *Ованнес Патрик* — главнокомандующий военными силами «византийской» Армении (585 г.), *Смбат Мамиконян* (585 г.), *Смбат Баграмуни* — покоритель Ливии и основатель *Смбатасара* (Киев) (585 г.), *Атат Хорхоруни* (590 г.), *Вардан Пилипик* или *Пилик* — в 711—713 гг. — император; *Артавазд* — в 742 г. император; *Варазтироц*, *Григор*, *Тачат*, *Мушег* — начальники византийской императорской гвардии (745—792 гг.), *Артамир* (795 г.), *Вардан* — командующий Восточной армией Византии, в 802 г. провозгласил себя императором; *Левон Арируни* — командующий Восточной армией Византии, в 813 г. — император; *Аршавир патрик* (807 г.), *Манвел Мамиконян* — «Византийский Ахиллес» (830 г.), *Мушег-Алекс* — зять императора Теопилоса (829—842 гг.) и наследник престола, назван кесарем, но ушел в монастырь после смерти жены; *Барсег* (*Василий I*) *Аршакуни* — величайший полководец, с 867 г. — император; *Ованнес Куркуас* (870 г.), *Ваштакян Романос Лекабенос* — адмирал, с 919 по 944 г. соправитель Константина VII Багрянородного; *Говган Куркуас* (сын Ованнеса), назван «величайшим полководцем десятого века», в 941 г. на берегу Черного моря разгромил армию великого князя Игоря; «завоеватель тысячи городов»; *Теопилас Куркуас*, брат Говгана, всю жизнь проведенный в седле (945 г.); *Млег* (*Мелиос*) — за военные подвиги вошел в византийский эпос «Диогенис Акритас»; назван «Великим» (947 г.); *Романос Куркуас* — сын Говгана (950 г.); *Никепор Похас*, величайший полководец, стал императором в 963 г.; *Ованнес Куркуас*, по прозвищу *Чимишк* (*Цимисхий*), внук Теопилоса Куркуаса; в 971 г. под Переяславлем разбил войска великого князя Святослава, а под Доростолом принудил их сдаться (в 969 г. стал императором); *Млаг*

* Не путать с героем Аварийской битвы (452 г.).

(973 г.); *Барсег (Василий II) Болгаробойца* — считался величайшим полководцем, с 976 г. император; *Вард Покас* — главнокомандующий Азиатской армией, в 987 г. провозглашен императором Византии, в 989 г. перед поединком с Василием II был отравлен; *Вард Склерос патрик* — командующий Византийской армией, провозгласил себя императором в 976 г.; *Романос Таронци* (980 г.); *Микаел Бургес* — «Победитель Антиохии» (980 г.); *Торник Багратуни* (980 г.); *Чордуанал Магистрос Багратуни* (985 г.); *Григор Магистрос Таронаци* — «Победитель Болгарии» (996 г.); *Ашот*, стал зятем царя Болгарии армянина Самвела (правил с 980 по 1014 г.); *Никифор Торвиз*, был провозглашен восставшими императором, пал от руки наследника Васпураканского царства Давида Арцруни в 1022 г.; *Левон Торник (Багратуни)*, провозглашен восставшими императором Византии (1047 г.); *Катакалон Комни* (1050 г.); *Григор Бакурян* (1050 г.); *Баграт Комнин* (1055 г.).

Некоторым из перечисленных полководцев и императоров-армян посвящены книги и исследования как в византийской, так и в западноевропейской исторической литературе; из армянских источников следует отметить Асохика, Чамчяна, Лео. Интерес представляет «История Армении» Себеоса (VII в.), которая содержит любопытные сведения о Смбате Багратуни.

Князь Смбат Багратуни был человеком необычайной красоты и столь же необычайной физической силы. Говорили, что однажды, проезжая на своем мощном коне через лес, он ухватился руками за склоненный ствол дерева и ногами поднял коня в воздух.

Недовольный тем, что Византия в очередной раз увеличила налоги, Смбат поднял восстание и, собрав войско, идет на Византию. В кровопролитном сражении, весь израненный, он попадает в плен к византийскому императору Маврикию. Маврикий — это тот самый непутевый Морик из Ошакана, про которого ходила молва, что родной отец выгнал его из села, сказав, что он «никогда не станет человеком». Став императором Византии, Морик приехал в родное село и, сидя на коне, предстал перед отцом:

— Ну что, отец? — сказал Морик. — Как видишь, я стал императором!!

— Я не говорил тебе, что ты не станешь императором. Я сказал, что ты человеком не станешь, — был ответ старика армянина.

И вот этот самый Морик пленил раненого Смбата и приказал судить за непокорность.

Смбата приговорили к смертной казни на арене Константинопольского цирка, бросив его на растерзание диким

зверям. Толпы людей пришли в цирк, чтобы поглазеть на зрелище. Столичная знать во главе с императором и императрицей заняла свои места. И вот на арену выпустили громадного голодного медведя, который с ревом бросается на Смбата. Ударом кулака в лоб Смбат раскалывает череп медведя. Цирк ликует! Толпа требует помиловать героя, но император непреклонен.

На арену выпустили разъяренного быка, и, не дав ему опомниться, Смбат схватил его за рога и рывком сломал их. Обезумевший от страха бык стал убегать, Смбат схватил его за хвост и за одно копыто. Бык убегает, но без хвоста и без копыта. Цирк ревет от восторга, со всех сторон раздаются возгласы: «Помиловать! Помиловать Смбата!» Императрица просит за Смбата, но Маврикий опять непреклонен.

Наконец на арене — лев, «царь зверей». Смбат напрягает свое атлетическое тело так, что все мускулы вздуваются, как шары, и внезапно издает нечеловечески страшный крик: «Уу-у-у-х!» Не только зверь, но и весь амфитеатр замер от страха, и в то же мгновение Смбат поймал зверя за ухо и, сев на него верхом, как на скакуна, сжал его горло обеими руками и задушил.

Цирк, казалось, взорвался: люди неистовствовали от восторга, и крики: «Смбату слава, слава, слава!», «Свободу Смбату!» — слились в общее требование дать свободу Смбату. Императрица поддерживает требование народа, и император должен сдаться.

Маврикий освободил Смбата, возвратил ему титул князя, оказал соответствующие почести и, назначив полководцем, отправил с войском в Ливию. Это случилось в 584 г.

Возможно, этот рассказ и приукрашен, и Себеос наверняка романтизировал его в духе героических сказаний, но нас интересует здесь больше фактология истории Смбата, в частности, те географические точки, посещение которых Себеос приписывает Смбату и которые говорят о многом.

Итак, в Ливии Смбат совершает чудеса храбрости, одерживает одну победу за другой, собирает огромные сокровища и, нагрузив ими несколько десятков кораблей, отправляется назад в Константинополь.

Ликующая праздничная столица во главе с императором и его двором встречает ливийского героя; один за другим входят в Босфор корабли Смбата и причаливают у стен дворца. Смбат плывет на легком корабле со своей дружиной в самом конце флотилии, и вот, когда все корабли уже бросили якоря, и ожидают только Смбата, чтобы торжественно встретить его, корабль Смбата стремительно поворачивает и уходит прочь, в открытое море.

Только теперь понимает Маврикий, что Смбат не нуждается в богатстве и милости императора, а ищет подвига ради подвига и свободы ради свободы.

Смбат через несколько дней высаживается в Крыму и, не задерживаясь там, со своей верной дружиной отправляется на север. Здесь, на берегу Днепра в 585 г., на одном из холмов Смбат основывает крепость, которой дает имя Смбатас. Вокруг этого городища впоследствии возникнет Киев.

Армянский историк Зеноб Глак (V—VI вв., по Марру VII—VIII вв.) в «Истории Тарона» пишет о том, что Куар (Кий), Шек (Мелтей) и Хореан решили возле Смбатаса, на соседних холмах, возвести новые строения, расширить город (см. также: Марр Н.Я. Книжные легенды. С. 280).

«Куар построил город Куары, — пишет Зеноб Глак, — и назван он был Куарами по его имени. А Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей (Шековица. — С.А.). А Хореан свой город в области Палуни и назвал его по имени Кореан (Кореван)».

В одной из хроник император Константин VII Багрянородный в 948 г. упоминает о Смбатасе в таком контексте: «Русы... спускаются по реке Днепру и собираются в Киевской крепости, называемой Смбатас».

Здесь же, вблизи Киева, находились армянские города Армен (Ромен), Артан, Артавет. Кстати, стоит задуматься над сочетанием: Армен — Ромен — Ромул, то есть над трансформацией звуков корня при исключении суффикса:

Арм — Ром — Ром

В персидском источнике IX—XI вв. «Худуд-ал-алем» говорится, что в городе Артавет «производятся ценные клинки для мечей и мечи, которые можно перегнуть надвое, но если отпустить их, они возвращаются в прежнее состояние». Артаветские стальных дел мастера настолько крепко хранили секреты своего искусства, что убивали всех чужаков, оказавшихся в городе (Родень на Днепре).

Крымский полуостров в средние века носил название «Морская Армения»; в XI—XV вв. основное население Крыма было армянским. Армяне основали здесь города, и один из них Эдесу (Одессу) основали армяне-христиане, бежавшие из столицы Армении Эдесы в 34 г. после гибели царя Абгара Аршакуни и начавшихся гонений на христиан после восстановления язычества. Именно они основали здесь первые христианские церкви, на месте одной из которых в южной части Одессы был построен армянский христианский храм, где Минас Бжшкеанц обнаружил книгу с армянскими буквами VII в. до н.э.

Армяне-священники нередко достигали высоких ступеней в церковной иерархии. Патриархами Константинопольской церкви в разное время были следующие армяне: *Мелитес* — 360 г.; *Аттикос* — 406—427 гг.; *Иоанн Грамматик* — 837—843 гг.; *Степанос* — 887—888 г.; *Теопиликтос* — 931—957 гг.

Надо сказать, что если две первые даты, на которые падает патриаршество священнослужителей-армян, не вызывают вопросов, то три остальные могут вызвать недоумение. Ведь хорошо известно, что в связи с неприятием решений Халкидонского Вселенского собора (459 г.) Армянская церковь фактически обособилась от Константинопольской. В догматическом и культовом отношениях Армянская Апостольская святая церковь близка православию, от которого ее отличает признание монофизитства (учение о божественной, а не двойственной, богочеловеческой природе Иисуса Христа). Монофизитство было осуждено на Халкидонском соборе, но решение этого вопроса возобновлялось несколько раз и вызывало различное отношение со стороны разных богословов. Достаточно сказать, что один из авторитетнейших отцов Церкви VIII в. Иоанн Дамаскин называет монофизитов «раскольниками и схизматиками, но не еретиками», подчеркивая, что «во всем остальном они православные». Ссылаясь на древность монофизитской формулы, помимо Армянской церкви, не признали решения Халкидонского собора Сирийская, Коптская, Эфиопская церкви, поэтому монофизитов, независимо от национальности, иногда называли «египтянами».

Однако из сказанного не следует, что каждый армянин был монофизитом. Армяне, жившие в Риме или Константинополе, нередко были халкедонитами, приверженцами западного или восточного направления в христианстве, которые постепенно начали обособляться после разделения Римской империи в 393 г. В качестве полностью самостоятельной ветви христианства православие существует с 1054 г., то есть со времени разделения церквей. Из всего сказанного понятно, почему священники-армяне могли занимать в религиозной жизни Константинополя полноправное место.

Например, известно, что в знаменитом Армянском Бачковском монастыре в Петриционе вблизи Пловдива (Болгария) творил армянин-халкедонит Ованес Петриционци (Петрицкий), которого именуют Иоанн Петрици. В XI—XII вв. Ованес был известен широкой богословской и языковедческой деятельностью в Бачковском монастыре, он перевел труд неоплатоника Прокла Диодоха «Богословское начало» на армянский язык. Позднее, уже в XIII в., а точнее в 1248 г., этот труд с армянского языка был переведен на грузинский.

Этого было достаточно, чтобы Ованеса некоторые историки посчитали за грузина и причислили к грузинской культуре, а армянский монастырь превратился в грузинский.

Здесь путаница произошла потому, что термин *Вирк-Врастан-Иверия* («Верховина», по-армянски) был понят не как провинция края Великая Армения (как показано выше), а Грузия — Сакартвело. Но это уже особая проблема, связанная с тем, что жителей Вирка армяне называли «враци», как, скажем, жителей Сюника — «сюнеци» и т.п., а затем это название автоматически перешло на грузин-картвелов как жителей Вирка — Вростана.

Таким образом, Армянский монастырь в Петриционе назывался также «Виркским», «Врацаканским», «Иверским» в смысле принадлежности его к армянам, жителям «Вирка».

Аналогично в XVIII в. армян, живущих в Грузии, именовали «грузинами» (но не картвелами!). Так, в русских штабных книгах 1728—1734 гг. на Северном Кавказе (в Кизляре) начальник Грузинского эскадрона Рафаил Парсадамов (Парсадамян) назван последовательно: «грузинец майор Рафаил» и «армянский подполковник Рафаил».

Ясно, что в данном случае под словом «грузинец» понимается армянин — житель Грузии. Характерно, что как в Армянском, так и в Грузинском эскадронах в Москве и в Кизляре служили армяне.

Из публикации А.Н.Хачатряна «Новые архивные материалы об Армянском эскадроне XVIII в.» («Историко-филологический журнал», 1964, №1, Ереван) следует, что как в Москве, так и в Кизляре в 1742 г. в Грузинском эскадроне служили офицеры-армяне Рафаил Кузанов, Пилибек Шергилов, Тага Кузанов, Еремий Давыдов, Шакар Кишмишев и др. Например, «Грузинского эскадрона полковник Тага Кузанов. Из грузинских армян. Призван на военную службу при Петре Великом» (ЦГВИА, ф.13, оп.107, д.125, лл.118—125). Иначе говоря, в XVIII в. «грузинцами», «грузинами» именовались армяне из Грузии, поэтому эскадрон и назван Грузинским.

В 988 г. произошло важнейшее для российской истории событие — крещение Руси. В контексте интересующей нас темы — связей русских и армян — можно сказать, что это событие знаменовало собой вторичное духовное единение армян и русских, в древнейшие времена выраженное в священных книгах протоэтноса русских и армян — в «Ведах».

Императором Византии во время крещения Руси был Василий II Болгаробойца — армянин по происхождению. Союз между Византией и Киевской Русью и принятие Русью восточного христианства были скреплены брачным союзом между Киевским великим князем Владимиром Святославови-

чем и царевной Анной, сестрой императора Василия II и будущего императора Константина VIII. Анну называют в русских летописях «греческой царевной», и это соответствует ее византийству, но сама она армянка, как и ее братья. Нам кажется глубоко знаменательным этот факт восстановления древнего родства, которое зародилось на Армянском нагорье тысячелетия назад и о котором свидетельствуют Лчашенские погребения.

В «Житии великого князя Владимира, святом крещении Василия» и в других древнерусских источниках X и последующих веков повествуется о том, как нелегко было Владимиру решиться на крещение Киевской Руси.

Мудрый и взвешенный муж, он собирает княжеский Совет, где ставит вопрос о выборе религии. После долгого и обстоятельного сравнения вер он останавливается на христианстве. Нелегко ему проститься с половчанкой Рогнедой, от которой имеет сына — Ярослава (впоследствии он будет назван Мудрым).

Великая княгиня Ольга, бабка Владимира, уже несколько лет как сделала свой выбор — приняла христианство. Теперь дело за ее внуком и всей Русью. Владимир решает принять христианство, но завоевав новую веру в бою. И он отправляется со своим многочисленным войском на Визан-

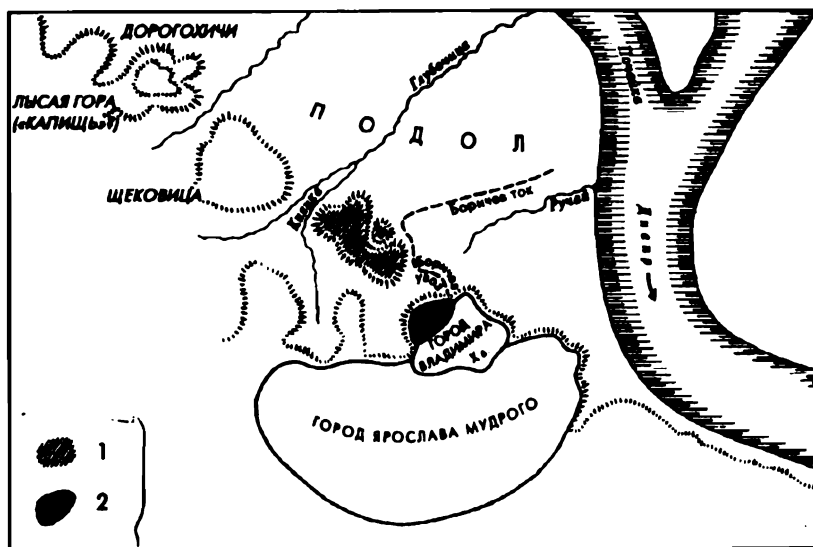

Рис. 248. Схема Киевских высот:

1 — древнейшее местоположение княжеской резиденции в V—VI вв.

(Гора Кия — Замковая Гора, Киселевка);

2 — крепость князя Кия конца V—начала VI в. у Андреевского спуска.

(Схема и датировка по Б.А.Рыбакову.)

тию и берет приступом город Корсунь и через послов объявляет императорам Василию и Константину, что желает жениться на их сестре и в случае отказа возьмет Царьград. По настоянию братьев юная Анна отправилась в Корсунь, в сопровождении духовенства и приближенных. Анна поставила условием брака крещение Владимира и Руси. Условие принято — она согласна выйти замуж за Владимира, во крещении Василия. Заметим, «Василий» — это имя царствующего брата Анны. Но ведь Анна — армянка, стало быть, вероятнее всего, что ее сопровождают в Корсунь священнослужители-армяне, которые прибывают в Киев вместе с ней.

Для Владимира вряд ли было секретом, что армяне имеют вес и в военной, и в торговой деятельности империи. Византийский историограф Прокопий Кесарийский (VI в.) в «Тайной истории» (гл.24) свидетельствовал:

«Византийская дворцовая гвардия состоит исключительно из физически здоровых и искусных воинов-армян. В дворцовую гвардию до императора Юстиниана I (482—565 гг. — С.А.) имели доступ только стратиоты-армяне».

В книге «Про войны» тот же Прокопий Кесарийский упоминает свыше двадцати крупнейших византийских полководцев и военачальников-армян. Во всем тогдашнем мире армяне славились как талантливые полководцы.

Союз с Византией для Владимира означал мощную поддержку армянских полков в борьбе с печенегами, половцами и западными противниками. Расчеты Владимира (Василия) Святославовича блестяще оправдались: в 1009 г. армянские, византийские войска по его просьбе были посланы для участия в военных действиях против польского князя Болеслава Грозного, а в 1062 г. киевские князья через князя Изяслава Ярославовича получают их помощь в борьбе против половцев.

В 1280 г. галицкий князь Лев Данилович зовет на военную службу со всей очевидностью армянские войска во главе с армянским же полководцем.

В Грюнвальдской битве в 1410 г. против Тевтонского ордена выступают смоленские и армянские полки. В русских свидетельствах Византия называется «Грецией», а византийцы — «греками», но речь идет в большинстве случаев об армянах. На это обстоятельство обратил внимание в 1966 г. исследователь русско-армянских и русско-византийских отношений В.М.Когосьян.

В описании Львова, составленном в 1603—1616 гг., Иван Альнпок пишет, что армяне жили между Тавром (Крымом) и Кавказом, а также в Киликии. Он же сообщает, что галицко-волынский князь Даниил как в отражении внешней опасности, так и в подчинении своей власти других князей

опирался на помощь армянских войск. Сын Даниила Лев, основывая город Львов в 1270 г., поселил в нем армянских воинов как надежных защитников в случае опасности и жизнестойкий в мирной жизни народ.

Крещение Руси ознаменовало собой начало строительства христианских храмов. Здесь трудно переоценить роль армянских строителей—мастеров каменного зодчества. Известно, что армянская архитектура была основой для готического и романского архитектурных стилей. Известно, что в Константинополе (Царьграде) практически все древние храмы построены армянскими зодчими. Когда в XI в. обрушился купол Собора св. Софии, то из тогдашней столицы Армении Ани (где была 1001 церковь!) вызвали специально архитектора Трдата, и только он сумел восстановить этот купол. Держится поныне!

Как кажется, имеет отношение к общей теме нашей книги и такой факт. Речь идет о загадочной надписи на полу Собора св. Софии в Константинополе, которую знаток древних языков акад. Иван Гошев расшифровал так: «Я, князь рунхинов...» Напомним, что для строительства Константинополя материалы, в том числе и части древнейших зданий, свозились со всех концов тогда еще не разделенной Римской империи. Не имеет ли она отношение к этрусской культуре?

Собор св. Софии в Киеве и Собор св. Софии в Новгороде, как и множество других архитектурных сооружений на Руси в X—XI вв., строили армянские зодчие, поэтому по справедливости в византийском влиянии на русскую архитектуру и — шире — на русскую культуру градостроительства следует различать типично армянское влияние, если не отождествить их.

Пора вещи называть своими именами: армянских воинов — армянскими воинами, армянских архитекторов — армянскими архитекторами, а не византийскими и уж, конечно, не греческими.

Я был свидетелем того, как экскурсовод в Судак (Сурхат — «Острая скала» — арм.), показывая мощную крепость с цитаделью, абсолютно общего типа с крепостями в Ани и Ване, называл эту крепость, построенную в X—XI вв., гемузской крепостью! Выходило так, будто итальянские купцы, прибывшие сюда на кораблях торговать, надумали вдруг строить здесь крепость для защиты невесты от кого. И строили не один год и не два — такие строения быстро не строятся, тем более заезжими купцами. Психология купца этого времени во всем мире одинакова: продал товар и — домой! Туда, где его грабят, он больше не приезжает, ему

не нужны крепости, в которых нечего и некого защищать! Однако таким заезжим генуэзским купцам приписывают еще и возведение в Судаке храмов типично армянской архитектуры с типично армянскими фресками, изображающими Иисуса Христа и Богоматерь. Все это противоречит исследованиям истории армянских городов академика В.В.Бартольда, который находит основания называть Черное море Армянским.

Академик Н.Я.Марр в лекции, прочитанной в Париже в 1925 г., утверждал:

«Армянское влияние прослеживается не только на искусстве сельджуков в Малой Азии, но и до них — на византийское искусство, и особенно армянское влияние замечается на древнерусское зодчество» (цит. по: Григорян З.Т. Вековая дружба армянского и русского народов. Ереван. 1960. С. 49).

Фритьоф Нансен в монографии «Обманутый народ», изданной в 1928 г. в Париже, Лейпциге и Лондоне на французском, немецком и английском языках, пишет:

«Армянское искусство явилось важным толчком для создания средневековой готической архитектуры. Нельзя отрицать, что основные элементы готического искусства уже существовали в церковных и других сооружениях Армении.

...Готический стиль — это величайшее наследие средневекового зодчества — был заимствован у армянского народа и притом в то время, когда армяне вели отчаянную борьбу с окружающими врагами».

Ф. Нансен исследовал армянское культурное влияние, распространявшееся, по его мнению, от Испании до Скандинавии. Он поддерживал позицию лингвиста Софуса Будже,

Рис. 249. Саркофаг армянской работы (из волинского шифера). Предполагается, что в нем была захоронена княгиня Ольга — первая христианка на Руси (ум. в 965 г.). Саркофаг найден при раскопках Десятинной церкви.

который, изучая готский язык, обнаружил в нем многочисленные заимствования из армянского. «Вестготы, — пишет он, — носили в Испании такие армянские имена, как Артавазд».

К этому могу добавить, что один из первых князей, объединивших прибалтийские племена, судя по имени, принадлежал к древней армянской княжеской фамилии Аматуни.

Выше упоминалось, что одна из армянских императорских династий Византии (а их было несколько, например Исаврийская династия — Вардан Пилик и Артавазд) называлась Македонской. Почему Македонская?

Армяне оказались в Македонии в VI в. до н.э., когда царь Армении Тигран I Великий Гайказуни в 524 г. до н.э. дошел до Испании. Имя Александр, известное со времен Александра Македонского (331 г. до н.э.), является грецизированной формой имени Искандар, что означает по-армянски «истинно первый ариец» или «истинно первый муж» (иск+анд+ар). Мать Александра Македонского предположительно была из русов (русских), отец — Филип, или Пилипос, очевидно, происходил от армян, которые пришли с Тиграном I и остались в Македонии точно так, как это случилось в Гасконии и Испании, где есть и гора под названием Арарат, и река Аракс. Кстати, в языке современных басков присутствуют элементы армянского языкового фонда.

Ф.Нансен утверждает также, что аналогичные события имели место в Германии и что название «Германия» производно от имени Армен (или Арминий) — князя, который был в услужении у римского кесаря в I в., поссорился с ним и, подобно Смбату Багратуни, отправился со своей дружиной на север, в Галлию, где в Тевтонбургском лесу разбил преследовавших его римлян и обосновался здесь, создав свое государство. На немецкой почве Арминий превратился в Германия (Армен — Герман), а в Баварии (по-армянски — «достаточное место», «бавар») все металлургические термины выдают свое армянское происхождение. К тому же знаменитое баварское пиво заставляет вспомнить о найденных в Еревуни (Арин-Берд) при раскопках в 1950—1960 гг. высоких глиняных кувшинах для хранения пива, относящихся к VIII в. до н.э.

Армянское пиво в древности славилось благодаря вкусовым качествам ячменя. Древние римские источники свидетельствуют о том, что за армянским ячменем римляне снаряжали экспедиции в Армению, однако пиво у них уступало по качеству армянскому, что они объясняли особыми свойствами армянской воды. Добавим здесь же, что в «Ригведе» ячмень упоминается в качестве главного злака арийцев.

Ф.Нансен отвергает расхожее мнение о том, будто визан-

тийское зодчество влияло на армянское. Он доказывает обратное влияние, а именно — армянского зодчества на византийское, основываясь прежде всего на времени строительства тех и других зданий. Нансен называет Звартноц архитектурным совершенством, созданным армянами в 612 г., когда Европа еще находилась во «младенческом возрасте». Первые готические элементы, как доказывает Нансен, принесли в Западную Европу армяне, которые в XI—XII вв. расселились по всем странам света...

О том, что супруга Владимира великая княгиня Киевской Руси Анна не теряла связи с армянской культурой, говорит появление на армянском языке «Жития Бориса и Глеба», погибших после смерти Владимира двух его и Анны сыновей.

В X—XIII вв. с армянского языка на русский переводятся «Житие Григория Парфянского», «Житие блаженных дев» и другие церковные произведения.

О присутствии армянской культуры говорят и фрески, находившиеся в храме Спаса-Нередицы Великого Новгорода, на которых были изображены армянские святые — Григорий Просветитель и святая Рипсимия (дева Рипсима). Изображения относятся, по всей видимости, к XI—XII вв. В московском храме Василия Блаженного (XVI) есть притвор Григория, просветителя Армении. Иван Грозный построил эту церковь в честь взятия Казани и отметил заслуги армянского воинства, почтив таким образом особо уважаемого Арменией святого.

Справедливость требует признать, что образ византийской царевны, а затем русской великой княгини Анны незаслуженно остается в тени, в то время как Ольга и Владимир в связи с крещением Руси причислены к лику святых.

Ведь именно Анна уговаривала поторопиться с крещением Владимира, который страдал глазами и почти ослеп (после крещения он выздоровел). Ольга, несмотря на все свои старания, так и не склонила своего внука принять христианство. Юная царевна Анна сумела настоять на том, чтобы Владимир крестился, и отправилась в Киев, взяв с собой христианских священников с целью крещения Руси. Именно на долю Анны выпали материнские страдания, когда были убиты Борис и Глеб, тоже канонизированные церковью.

Образ царственной юной армянки из Константинополя, уехавшей на чужбину ради выполнения христианского долга — крещения языческой страны, где ее ожидали опасности, непонимание, вражда, равнодушие к христианским святыням, может быть, потому, что ее подвиг совершался

скромно и в обычной повседневности, не только не оценен по достоинству, но и предан забвению...

С принятием христианства и налаживанием с Византией тесных политических и экономических связей Киев становится центром широчайшей торговли между Западом и Востоком. В Киеве, как уже упоминалось, издревле была развита металлургическая промышленность, прежде всего изготовление стальных мечей. В то время один из киевлян восклицает:

«И кто не возлюбит Киевского княжения? Киев!

И от всех дальних многих царств стекаются всякие чело-вечи и купцы и всяких благих от всех стран бываше в нем», — свидетельствует автор XII в. (ПСРП. СПб., 1862. Т.IX. С.202).

Арабские и персидские, наряду с византийскими, источники свидетельствуют о «красивом торговом городе» на горе «Куябу» — «Куявии» (так называли Киев арабы), где изготавливают мечи и можно заказать снасти для кораблей, плавающих по южным морям.

Летописец 1093—1095 гг. пишет: «В нашей стране прозван бысть град великий Киев в имя Кыя» (СПб., 1909. Т.XIII. Кн.I. С.264).

Эпитет «великий» появляется у Киева через сто лет после крещения Руси; вокруг Замковой горы — Смбатаса — раскинулся большой славный город. Начиная с 585 г. Смбатас служил связующим звеном между русами и поляками — двумя крупными ветвями проторусского этноса. Здесь был центр притяжения древлян, дреговичей, полочан, словен, кривичей, радимичей, объединение которых обеспечило образование Киевской Руси.

С образованием Киевской Руси важнейшая водная коммуникация, связывающая ее с Византией, — Черное море — обретает национальное значение, что позволяет русам считать море «своим» — русским. Поэтому в «Повести временных лет» Черное море впервые именуется Русским морем («А Дънепр вѣтечетъ в Понтъское море трѣми жерелы еже море словеть Русьское»).

В арабских источниках, в частности, у Идриси и на его знаменитой карте, составленной в 1154 г. в Палермо для короля Роджера II, тоже говорится о Русском море, но как о части Черного моря — у северного побережья близ города Русин (Керчи).

Впрочем, еще за два века до сообщений русских летописей и Идриси у другого арабского историка Масуди (947 г.) имеется свидетельство о том, что Черное море называлось Русским морем: «Никто кроме русов не плавает по нему, и они живут на одном из его берегов». «Русы образуют великий народ, не подчиняющиеся ни царю, ни закону. Между ними находятся

купцы, имеющие сношения с областью Бургар» (Памятники истории Киевского гос-ва. Сб. документов, подготовленных Г.Е.Кочиным. Л., 1936. С. 44—47).

Согласно Масуди, русские земли непосредственно смыкались с Болгарией и начинались сразу за Дунаем, в низовьях Днестра и Днепра. Академик Б.А. Рыбаков — один из крупнейших авторитетов по истории Древней Руси — с сожалением отмечает в своей работе: «Эти драгоценные сведения не попали в поле зрения востоковедов» («Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 183).

Ровно за сто лет до Масуди другой арабский историк Ибн-Хордадбега (847 г.) писал: «Что же касается пути купцов русов ...то они вывозят меха бобров, черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии по Румскому (Черному. — С.А.) морю».

Согласно Манефону, приручение лошади произошло на Армянском нагорье в период, предшествовавший гиксосскому нашествию. В приручении лошади участвовали, несомненно, не только армяне, но и проторусы. Отсюда особое отношение русских к лошади, традиционный запрет на употребление конины в пищу, образ коня как друга, помогающего человеку, кормильца и самоотверженного воина (конь и князь, как и в других европейских языках, — однокоренные слова). Как отмечает В.И.Цалкин, хозяйство русов — русских, населявших широкие просторы Восточной Европы, невозможно представить без тягловой силы при вспашке, каковой была у русских лошадь преимущественно в центральных и северных районах; на юге преобладали волы в качестве тягловой силы пахарей, давая также мясо, молоко, кожу, рог и кости. Развито было разведение овец, коз, свиней, домашней птицы — кур, уток, гусей; «гуси-лебеди» прочно вошли в фольклор русского народа. Свиное мясо, ветчина, окорока были ритуальным кушаньем русов-русских в торжественные дни празднования Нового года и в дни, посвященные языческим богам: Перуну, Ладо, Купало, Вихору или Позвиду, Каляде и др. (см. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси. М., 1956).

Бортничество (добывание пчелиного меда и воска из лесных бортей) было на Руси древнейшей отраслью народного хозяйства; из меда готовился крепкий хмельной напиток — «мед-пиво», известный у русов с глубокой древности. Пиво из ячменя также было в употреблении у русских, наряду с известным «русским квасом».

Широкое развитие на Руси получили рыболовство и охотничество; последнее, как отмечает Б.А. Рыбаков, имело два направления: мясное на лосей, оленей, серн, медведей, гусей, лебедей, тетеревов, куропаток и др. и меховое — на

медведей, бобров, лис, волков, белок, соболей, куниц и др. Традиционным товаром торговли с Западом были пушнина, мед, воск, вяленая рыба, икра.

В X—XI вв. в Киевской Руси значительного развития достигает металлургия железа, изготовление высококачественной стали для мечей, шлемов, кольчуг, лемехов, наконечников пик, топоров. Сталь становится предметом экспорта и соперничает с лучшими образцами Востока и Запада. Русское оружие отличается усовершенствованными формами, прочностью и разнообразием, о чем свидетельствуют как летописные источники, так и археологические находки.

Русское государство, как сообщает Нестор, сложилось на основе объединения 14 крупных восточнославянских областей, имевших свою культуру, хозяйственно-экономическую базу и дееспособный крепкий духом и телом народ.

Русский боярин («рыцарь») — это богатый и знатный рус, одетый в парчовый кафтан с золотыми пуговицами, в высокой собольей шапке, с золотыми кольцами (гривны) и драгоценными камнями, живущий в высоких хоромах, украшенных изразцами, рядом с которыми расположены баня и конюшня для десятков лошадей. Его одежда и дом подтверждают его богатство и знатность. Он живет «на виду», не пряча свои богатства под замок в подвалах. Он весь усыпан золотом, серебром и камнями так, что некоторым западноевропейским гостям кажется, будто на Руси находятся бесчисленные рудники золота и серебра. У боярина, конечно, меховая шуба и добротный конь, он — владелец корабля, ценной пушнины, его доходы исчисляются десятками тысяч серебряных арабских дирхемов, причем рус, согласно арабским авторам, дарит жене серебряную цепь от каждых 10 тыс. дирхемов — метод подсчета богатства и знатности. Запасы меди у некоторых знатных русов исчисляются сотней бочек. Десятую часть своих торговых и военных доходов боярин обязан «дарить» великому князю, или царю Руси, у которого, по сообщению Ибн Русте, имеются «прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги».

Знатный воин — рус с ног до головы закован в сталь, однако это не в те неповоротливые западноевропейские доспехи, когда невозможно встать без посторонней помощи. Нет! Это прочная витая кольчуга с латами вперемежку, щит, прочнейший шлем, боевой топор, меч у пояса, нож, лук, легкие высокие сапоги с латами. Он прекрасно держится на коне, как бы в память о том, что его предки — гиксосы и арийцы — приручили лошадь и умели сражаться, стоя на седле. Меч русу дарил отец, когда тот был еще мальчиком, как символ воинственного наследства и беззаветной храбро-

сти, стойкости духа. Такой русский воин почти неуязвим в открытом бою; вот почему византийцы не хотят с ними сражаться, хотят иметь другом и соратником, а хазары, печенег и половцы предпочитают ночные набеги на отдаленные села русов.

Анонимный автор персидского труда «Худуд ал-Алем» (IX в.) говорит о русах как о народе, где «часть населения — рыцари». Отмечают восточные авторы и «обычай русов строить крепости» — это тоже генная память о пребывании предков русов на Армянском нагорье в III—I тыс. до н.э.

Дохристианская Русь — это могучий организм, еще более укрепившийся с принятием христианства. Принятие христианства сыграло такую же роль на Руси, как появление Петра Великого в России: оно вздыбило Русь и приготовило для удивляющего народы прыжка вперед.

Одним из древних обрядов языческих славян были русалии (уничтоженные христианством) — ритуальные пляски, связанные с молениями о дожде (русалки — божества орошения нив): девушки с распущенными волосами, в широком платье с длинными, чуть ниже запястий рукавами исполняли плавный священный танец, изображая русалку — птицу; длинные рукава ее одежды символизировали крылья доброжелательного божества и льющуюся на землю воду — каждый взмах рукавом рождал озера, реки, птиц и деревья. Русская сказка о царевне-лягушке сложилась, по мнению Б.А.Рыбакова, из ритуальной пляски — русалий.

Под «тризной» в Древней Руси понимался не погребальный пир, а воинские игры, конные состязания в честь умершего; «крадой» назывался большой погребальный костер, округлый в плане; «столп» — небольшой погребальный домик, сруб, «домовина», сохранившаяся в России до начала XX в.

Арабские и персидские авторы X в. так пишут о погребальных обрядах древних русов:

«Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. При сожжении покойника они предаются шумному веселью, выражая радость по поводу милости, оказанной ему Богом.

И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потому кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку. Она становится на скамейку и конец завязывает вокруг своей шеи. После того как она так сделает, скамью убирают из-под нее и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает» (Ибн Русте).

«И на струнных инструментах они играют при сжигании мертвого» (Гардизи).

«На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся». (Путешественник, которым пользовались персидский Аноним, Ибн Русте и Гардизи.)

У древних русов была принята эндогамия, также уничтоженная христианством: «Я сына-то вырашу — за него дочь отдам, дочь-то вырашу — отдам за сына» (Миллер Орест. Илья Муромец и богатство киевское. СПб., 1869. С.263, 264).

Ибн-Русте сообщает о языческой молитве-заклинании, совершаемой на поле во время жатвы: «Во время жатвы они берут ковш с просом, поднимают к небу и говорят: «Господи! Ты, который снабжал нас пищей, снабди и теперь нас ею в изобилии!»

Этот же автор сообщает о «царе» вятичей: «Царь этот имеет верховых лошадей и не имеет иной пищи, кроме кобыльего молока. И если поймает царь в стране своей вора, то либо приказывает его удушить, либо отдает под надзор одного из правителей на окраинах своих владений».

Тут можно вспомнить, как поразил в 971 г. на берегу Истры византийского императора Иоанна Цимисхия Святослав Игоревич предельно скромной одеждой с единственным украшением в виде золотой серьги в ухе. Видимо, русские князья, обладая огромными богатствами, несметными сокровищами и абсолютной властью, иногда были весьма неприхотливы и в еде, и в одежде, разительно отличаясь этим от пышности византийских императоров.

Из русских летописей известно, что Игорь, путешествуя по северу, в варяжских краях, должен был однажды переправиться через реку. На реке он заметил лодку, на которой плыл, как ему показалось, какой-то юноша. Он подозвал его, сел в лодку и лишь на середине реки догадался, что лодочник — девушка. Это была Ольга. Игорь захотел овладеть ею, но Ольга признала в нем князя, пристыдила и пригрозила утопиться, если Игорь ее тронет. Через год князь Игорь послал к ней сватов и женился на ней. Известно, что древляне, убившие Игоря, послали к Ольге сватов с предложением выйти замуж за их князя Мала, но Ольга, хитростью заманив к себе древлянских сватов и послов,

перебила их и затем, собрав войско, жестоко отомстила древлянам за смерть мужа.

А теперь вспомним историю русов начиная с Рюрика. Согласно летописи, он был главой варяжского отряда (варяги — скандинавы), который вместе со своими братьями — Синеусом и Трувором — по «приглашению» ильменских славян прибыл в Новгород княжить. «Страна наша большая, а порядка в ней нет. Иди, княже, княжить», — будто бы так обратились к Рюрику новгородцы. По Никону, все было наоборот: Рюрик вторгся в Новгород. Его родич Олег (879 г.) вторгся в Киев (882 г.), совершил в 907 г. поход в Византию, а в 911 г. заключил с ней договор.

Великий князь Игорь совершал успешные походы на Византию в 941 и 944 гг., когда Византия находилась в зените славы и могущества, когда ее войска победили арабов, ливийцев, персов, когда она диктовала свои условия Западной Армении и частично ее оккупировала. Эту сильную Византию с 907 г. начала трясти как грушу Киевская Русь, в результате чего Византия вынуждена заключить в 944 г. с ней договор.

Сын Игоря и Ольги — Святослав I — разгромил в 965 г. Хазарский каганат, вторгся в Волжскую Булгарию, а в 968 и 971 гг. успешно воевал с Болгарией. Был вероломно убит печенегами.

Младший сын Святослава — Владимир I (князь Новгородский с 969 г. и Киевский с 980 г.), покорив вятичей, родимичей, ятвягов, отбросив печенегов, стал настолько опасен для Византии, что она предпочла заключить с ним договор и выдать за Владимира царевну Анну при условии крещения Руси (988 г.). Бабка Владимира Ольга крестилась в 955 г.

У русских была своя денежная единица «куна» (в основе термина лежит шкурка одной куницы), равная одной арабской дирхеме (вес 2,73 г серебра).

В «Повести временных лет» Сильвестра и Ладожанина и в Несторовской летописях (XI—XII вв.) Киевская Русь предстает как союз славянских племен, объединенных народом «Рос», или «Рус». Росы были известны в VI в. за пределами славянского мира как «народ богатырей». Почему? Да потому что в истории «росов — русов» была древнейшая предыстория на Армянском нагорье во II тыс. до н.э., были гиксосский и арийский богатырские походы.

Варяги (будущие шведы) во главе с Рюриком возглавили лишь исторический процесс *возрождения* Руси (условно прибытие Рюрика в Новгород датируется 870 г.). Как известно, ряд исследователей (А.А.Шахматов, М.Н.Тихомиров и

др.), вслед за польским историком Яном Длугошем (ум. 1480 г.), считают, что «после смерти Кия, Шека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям Асколду и Диру» (Ян Длугош. Цит. по: Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С.55).

Асколд и Дир были убиты варягами как последние потомки основателей Киева — Куара, Шека и Хореана, как их называет Зеноб Глак. Все три имени легко этимологизируются на армянской основе: Куар — это Куарег, или Кюрег — Кирилл; Шек означает «русоволосый»; Хореан — «глубокий».

В уникальной по своей значимости Никоновской летописи значится: «О князи Рустем Осколде».

Оказывается, имя Асколда (по Ладожанину) или Осколда (по Никону) было Рустем, то есть чисто армянское имя, подобное Куару, Шеку и Хореану. Имя Дир по-армянски означает «посаженный», «возведенный».

Таким образом, крепость Смбатас основал Смбат Багра-туни, расширили ее братья Куар, Шек и Хореан, при которых город назывался Куар (Киев), а их потомки Рустем и Дир были убиты варягами, захватившими Киев. Армянские историки Себеос и Зеноб Глак (VII—VIII вв.) упоминают об армянах, основавших Киев (Смбат, Куар, Шек, Хореан), а русский историк Никон (XI—XII вв.) указывает на имя Осколда Рустема и его брата Дира. Все они, разумеется, армяне с армянскими именами. О родственной связи между Смбатом и тремя братьями — Куаром, Шеком и Хореаном — можно только догадываться; скорее всего они потомки Смбата. О родственной связи («по прямой линии») между Куаром, Шеком и Хореаном, с одной стороны, и Рустем-Осколдом и Диром — с другой, свидетельствует, как отмечалось, Ян Длугош, который, по оценке Б.А. Рыбакова (Киевская Русь... М., 1962. С.307), хорошо знал русские летописи.

Шаг за шагом армянский след прослеживается в русской истории точно так, как русы—русские оставили свой след в армянской истории, начиная со II тыс. до н.э.

Почему варяги убили Рустема Осколда и Дира?

В 875 г. Рустем-Осколд и Дир «избиша множество печенег», то есть избивают и изгоняют печенегов. Киевская Русь преграждает движение печенегов из Приазовья на запад, вслед за ушедшими к Карпатам гуннами — мадьярами (венграми). На севере появились варяги, с которыми, согласно Никоновским записям, «ведут борьбу новгородцы, не желая быть рабом Рюрика». Один из князей Новгорода Вадим Храбрый становится жертвой этой борьбы.

Новгородцы бегут от Рюрика в Киев к Рустему-Осколду и Диру, и Киев дает новгородцам убежище. Более

того, Киевская Русь противостоит варягам, их вторжению на северные окраины Руси. Как отмечает Б.А.Рыбаков, «это была война за Днепр, за то, чтобы путь «из Грек в Варяги» не стал путем «из Варяг в Греки» (Киевская Русь... С.309).

Возвышение варягов, то есть Рюрика и рюриковичей могло осуществиться только при условии уничтожения стяжавших славу защитников Руси киевских князей. И Олег вторгается в Киев и убивает Рустема-Осколда и Дира — последних потомков армянских основателей Киева. Олег проникает в Киев хитростью, а не силой: военный отряд, выдав себя за купеческий караван, входит в Киев и захватывает дворец, чтобы вероломно истребить династию Киевичей. Это вторжение варягов — шведов, норвежцев, норманнов — в центр Киевской Руси сопровождалось бесмысленной жестокостью.

Захватив власть в Киеве, Олег (то ли норвежец, то ли швед?) вливает свои разбойные отряды в русские войска и идет на Царьград. По свидетельству Никона и других русских летописцев, воины-варяги Олега совершили много убийств мирного населения в Византии, «творили много зла». Варяги выдавали себя за «русов», и народы, знавшие русов до прихода варягов, удивлялись жестокости «русов» Олега.

Русские летописцы, прежде всего Нестор, развенчивают легенду о том, будто рюриковичи были «приглашены» на Русскую землю из-за неспособности русских руководить самим своим государством. Эта ложь, искажавшая летописи, видимо, понадобилась «рюриковичам» для оправдания агрессии против Новгорода, Киева и других русских городов, для укрепления своей власти и одновременно для уничтожения русских, которыми они взяли себя руководить.

Буйным и диким, склонным к жестокости варяжским наемникам русы не позволяли селиться в городах; их поселяли за городскими стенами или отправляли в Византию, прося императора не возвращать их обратно. Известно, что новгородцам с оружием в руках пришлось защищать честь своих жен и дочерей от разнузданных варягов.

Дальнейшее развитие Киевской Руси определялось объединением и консолидацией русских княжеских и племенных образований для борьбы против варяжской экспансии «от Варяг — в Греки». В этом суть и содержание «варяжской» легенды.

Византийский император Константин Багрянородный (913—959) в книге «О русах, приезжающих из России на моносилах в Константинополь» спустя три столетия после Смбата Багратуни и два—два с половиной века после Куара,

Шека и Хореана продолжает именовать Киевскую крепость Самватасом (Смбатас). Будучи армянином, Константин, конечно, знал об армянских корнях Киева и продолжал пользоваться прежним наименованием Киевской крепости даже после убийства Олегом в 882 г. последних потомков Смбата Багратуни. Для Византии варяги были постоянной проблемой, как, впрочем, и для русов, варяжские князья которых отличались неимоверной безнравственностью: сын выступал против отца, брат против брата.

С приходом варягов к власти в Киеве «однодревки»-моноксилы (лодки) русов превратились в олицетворение не торговли, а разбоя, и это хорошо понимал византийский император. Киевские князья — варяги, чувствуя свою слабость в Киеве — на русской земле, постоянно пополняли русские полки варягами — наемниками, терпя их наглые притязания на высокую оплату и разгульную жизнь. В 942 г. после разгрома византийцами войск Игоря варяжский воевода получил от Игоря — варяга право на древлянскую дань, что вызвало законное возмущение киевской русской дружины.

Когда Игорь непомерно увеличил дань с древлян и сам отправился ее собирать (можно представить, что творили там варяги!), то древляне поймали Игоря у Искоростеня, привязали к двум согнутым деревьям за ноги и разорвали пополам алчного князя, а дружину, состоящую из варягов, перебили. Это было началом русского сопротивления варяжскому засилью (куда исчез Олег, правивший до Игоря, неизвестно: легенда о коне и змее остается легендой).

Древляне казнили Игоря в 945 г. по приговору веча и сделали попытку добиться компромиссного соглашения с варягами, а именно поставить князем в Киеве руса по имен Мала, а в жены ему дать Ольгу, Игореву вдову. Коварство Ольги и жестокость ее мести древлянской знати, а затем и древлянам, удивительные для женщины, общеизвестны.

Совершенно ясно, что варяги-«рюрики» в Киевской Руси были узурпаторами и угнетателями, для которых проливать русскую кровь было делом привычным.

С содроганием и брезгливостью описывает французский автор из Нормандии Дудон Квинтинианский обычай норманнов (те же варяги): «Выполняя свои изгнания и выселения, они сначала совершали жертвоприношения в честь своего бога Тора. Ему жертвуют не скот или какое-нибудь животное, не дары отца Вакха или Цереры, но человеческую кровь... Поэтому жрец по жребию назначает людей для

жертвы. Они оглушаются одним ударом бычьего ярма по голове. Особым приемом у каждого, на кого пал жребий, выбивают мозг, сваливают на землю и, перевернув его, отыскивают сердечную железу, то есть вену. Извлекиши из него всю кровь, они, согласно своему обычаю, смазывают ею свои головы и быстро развертывают паруса своих судов» (Тиандер К. Датско-русские исследования. С.48—49. Цит по: Б.А. Рыбаков. Киевская Русь... С.305).

С 945 по 972 г. в Киеве княжил Святослав, который был убит печенегами, из его черепа сделавшими чашу и пившими из нее во время пиршеств.

Сушим зверем оказался старший сын Владимира I Ярославовича Святополк I Окаянный: заняв киевский престол в 1015 г., он велел убить своих братьев по отцу Бориса и Глеба, а затем еще трех братьев. Сам был убит своим братом Ярославом в 1019 г., который в свою очередь немало порубал голов, сев на киевский великокняжеский престол, и которого без особых на то причин нарекли «Мудрым».

В разного рода «восточных» и «западных» деспотиях было нечто подобное; но было бы несправедливо приписывать русам то, что относится к варягам. Стоит ли бросать тень на Киевскую Русь, если эту «тень» бросают не русы, а возглавлявшие ее в то время варяги?

Варяги стремились искоренить даже воспоминания о дорюриковской Киевской Руси, то есть вычеркнуть из русской истории три столетия. Варяги не только уничтожили династию Киевичей, они меняли древние названия городов, крепостей, такие, как Сambatас, Артан (или Арсан), Артавет (здесь чисто армянские корни «арт» и «авет»). Артавет буквально означает «Переяславль». На Дону, близ устья, находился город

Рис. 250. Бронзовый светильник армянской работы (Гнездово близ Смоленска). IX—X вв. Положение светильника стоя позволяет разглядеть лицо армянки.

Саркел, что означает по-армянски «Устроенный». Что касается названия Артан («Полюшко», «Полевое», «Поле»), то городов и сел с таким названием в Армении можно насчитать множество (например, Артануджи на севере Армении). Араб Идриси (XI в.) указывает, что Артан находился в четырех днях пути к югу от Киева.

История Смбатаса, Славии, Артавета, Армена (Ромена), Артана и других городов Киевской Руси — это более чем 300-летняя история Руси доваряжского периода. К чести русских историков XIX—XX вв., они по крупицам восстанавливают историю доваряжской Киевской Руси; и их усилия увенчиваются успехом. Об этом, в частности, свидетельствует празднование 1500-летия Киева и Киевской Руси в 1985 г.

В «Худуд ал-Алем» армянскому названию Киева Куар соответствует арабское Куяба, Артавету — Артаб; в обоих городах «производились ценные клинки и мечи». Смбатас-Куар (Куяба) — это Киев; Армен (Ромен) — это Ромны; Артавет (Артаб) — это Переяславль; Артан — это Родень. Многие города расположены по Днепру (Ромны по реке Суле — левому притоку Днепра; Артан на устье Роси — правого притока Днепра). Саркел в X в. был на границе с Хазарским каганатом.

Понимая, что варяги, особенно наемники, — это зло для Руси, побочный сын Святослава — Владимир — после убийства печенегами у днепровских порогов весной 972 г. Святослава первым делом изгоняет из Киева варягов-наемников. Владимир не имел права на престол: его матерью была ключница княгини Ольги, дочь Малко Любечанина из Любеча Малюша Любечанка. Став наложницей Владимира, она родила Владимира, которого постоянно корили за «низкое» происхождение его матери, называя «робичичем» или «холопищем».

С помощью своего дяди Добрыни — брата Малюши — Владимир стал князем — наместником Новгорода вместо отказавшихся поехать туда законных сыновей Святослава — Ярополка и Олега.

После смерти Святослава Олег Древлянский был убит в междоусобице варягом Свенельдом. В Киеве стал княжить Ярополк. Не долго думая, Владимир и Добрыня двинулись походом из Новгорода в Киев. По дороге к Киеву Владимир покорил на Западной Двине Полоцк и силой взял в жены дочь полоцкого князя Рогнеду.

Ярополк был убит двумя варягами из войска Владимира в своем дворце, и таким образом Владимир стал великим князем Киевской Руси. Цель, как всегда, оправдывала средства: сын ключницы-рабыни стал великим князем и единственным наследником княжества на Руси.

После известных событий 988 г. — женитьбы на цесаревне Анне и крещения Руси — Владимир, в соответствии с христианским единобрачием, изгоняет всех своих жен, в том числе и Рогнеду, от которой у него был сын Ярослав, оставляя при себе Анну. Однако сыновей своих, включая Бориса и Глеба от Анны, Владимир отправляет наместничать в различные города Руси: Ярослава — в Новгород, излюбленный им город, откуда он начал движение к верховной власти; Изяслава — в Полоцк, на родину Рогнеды; Святослава — в постоянно мятежную Древлянскую землю; Святополка — в Туров; Всеволода — в Вольты; Мстислава — в Тмутаракань и, наконец, своих законных наследников от христианского брака с Анной он посылает: Бориса — в Ростов, а Глеба — в Муром.

Первым по значению городом после Киева был Новгород; там и оказался сын Рогнеды Ярослав. Полоцк — это поддержка половчан; это также Рогнеда — ее родина; там тоже оказался один из сыновей Владимира. В случае претензии на власть после Владимира Святополку с его Туровом, Борису с его Ростовом, Глебу с Муромом противостоит Ярослав с «Господином Великим Новгородом». Изяслав в Полоцке, безусловно, будет на стороне Ярослава. Все рассчитала Рогнеда против своей ненавистной соперницы Анны. Все до мелочей.

...Владимир Красное Солнышко (980—1015), во крещении Василий, любил пировать на высокой галерее своего дворца («на сенях»), а во дворе пировал народ.

Между тем хромой Ярослав в Новгороде готовился к настоящей войне против отца. Из 3 тыс. гривен, собираемых им в Новгороде, тысячу он оставлял себе на содержание дружины; две тысячи обязан был посылать в Киев, но вскоре он нарушает этот порядок («урок»), вызывая гнев Владимира. Ярослав расширяет торговлю, укрепляет заморские связи, опираясь на весь потенциал Новгорода, и копит деньги... для найма больших отрядов варягов, чтобы выступить против отца и против Бориса и Глеба — прямых претендентов на престол после Владимира.

С целью укрепить связи с варягами и заручиться их поддержкой в борьбе за киевский престол, Ярослав женится на дочери шведского короля Олафа. Теперь он имеет прямые связи с варягами против связей великой княгини Анны с могущественной Византией.

Приглашенные Ярославом на службу варяги-наемники во главе с Эймундом и Рагнараром ведут себя разнузданно-вызывающе в Новгороде, предаваясь пирам, разгулу и разврату, нагло приставая к дочерям и женам новгородцев. Это привело к тому, что в августе 1015 г. новгородцы

собрались ночью и зарубили варягов-обидчиков во дворе Поромона. Князь Ярослав, который должен бы быть «защитником» Новгорода и его чести, отвечает вероломством: он заманил к себе тысячу воинов и зарубил их, обезглавив боярство и воеводство Новгорода. В ту же трагическую ночь он получает наконец «радостную весть» о том, что 15 июля 1015 г. скончался Владимир. Весть исходит от его родной сестры-лазутчицы в Киеве Предславы.

Ночь проводит Ярослав в раздумье, а наутро собирает уцелевших новгородцев в поле и обращается к ним с покаянной речью: «О, моя любимая и честная дружина, которую я вчера в безумии своем зарубил! Смерть их теперь никаким золотом нельзя искупить... Братья! Отец мой Владимир умер, в Киеве княжит Святополк. Я хочу идти на него войной — поддержите меня!»

Обманутые новгородцы по великодушию своему прощают Ярославу ночную резню лучшего воинства Новгорода и выставляют 3 тысячи воинов. Ярослав немедленно во главе своих наемников-варягов идет к Любечу на Днестре, где после трехмесячного стояния поздней осенью разбивает войска Святополка, который спасается бегством к печенегам. Ярослав победоносно въезжает в Киев.

Опираясь на печенегов и польского короля Болеслава Храброго, Святополк возвращает себе великокняжеский престол в Киеве в 1017 г. Ярослав спасается бегством в Новгород и оттуда пытается бежать в Швецию, однако новгородцы, во главе с Константином Добрыничем, рассекли корабли, приготовленные к отплытию. Новгородцы собирают деньги, чтобы нанять новые отряды наемников-варягов, и готовятся к защите города.

Святополк, почувствовав себя вне опасности, изгоняет поляков из Киева, но это ослабляет его силы. В 1019 г. Ярослав вновь овладевает Киевом, разбив на реке Альте войска Святополка и печенегов.

В 1024 г. Мстислав из Тмутаракани во главе русско-армянских войск разбил Ярослава под Черниговом, однако помирился с ним, оставив ему Киев и забрав себе Чернигов и Переяславль.

Ярослав устранил своих главных соперников: Святополка и Бориса (убит варягами Эймундом и Рагнаром, голова Бориса доставлена Ярославу). По преданию, Глеб был зарезан собственным поваром, подкупленным Святополком, однако это свидетельство кажется малодостоверным: уж если Ярослав устранил одного брата — Бориса, послав к нему убийц-варягов, то почему он должен был пощадить Глеба?

Характерная деталь: по русским — явно подправленным! — летописям убийство Бориса совершили два варяга, посланные к нему... Святополком, а по скандинавским сагам (независимый источник!) это совершил Ярослав, и именно ему привезли в качестве доказательства отрубленную голову Бориса Эймунд и Рагнар.

Точно так же убийство Глеба, по всей видимости, было совершено Ярославом и взвалено на Святополка. Ведь Святополк (по некоторым источникам, племянник Владимира, усыновленный им) уже вззошел на престол в Киеве. Ему незачем было, оставив в стороне такого опасного соперника, как Ярослав, убивать Глеба, который ему не был опасен. Тут концы с концами не сходятся. В истории Бориса все объяснилось благодаря скандинавским сагам; относительно Глеба таких саг нет. Вот и ходит нелепая версия о том, что Святополк виновен в убийстве Глеба, а Ярослав — убийца Бориса — к смерти Глеба не причастен. В этом нет никакой логики. Ведь Ярослав пошел походом на Святополка, чтобы устранить его и занять престол в Киеве; очевидно, что именно Ярославу надо было устранить затем своих главных противников — Бориса и Глеба.

Проиграв третью решительную битву за Киев, Святополк умер в 1019 г. в Польше, заболев тяжелым психическим расстройством с манией преследования.

Из 12 сыновей Владимира I самым удачливым оказался сын Рогнеды Ярослав, прозванный Мудрым. В действительности это был коварный, хитрый интриган и убийца, плетущий заговор против отца, пошедший войной на брата, убивший братьев с помощью наемников, притеснитель и погромщик новгородцев, покровитель варягов.

Соперничество двух выдающихся женщин — жен Владимира — Рогнеды и Анны завершилось победой Рогнеды — гордой, хитрой, расчетливой и коварной язычницы. Христианские качества Анны — кротость, смирение, прямота и жертвенность — дали ей победу только в духовном преимуществе, в духовной сфере, где, как известно, земная власть не властна.

Дочь Ярослава Мудрого Анна стала королевой Франции; согласно неподтвержденным французским данным, она согрешила с одним из герцогов Валуа, что явилось причиной того, что династия Капетингов уже в XI в. (а не в 1328 г.) уступила французский трон династии Валуа.

Из записи-граффити на стене Софийского собора в Киеве следует, что Ярослав Мудрый скончался 20 февраля 1054 г., оставив трех сыновей — Изяслава, Святослава и Всеволода.

Проиграв битву на реке Альте в 1068 г., все трое бежали из Киева, спасаясь от половцев во главе с ханом Шаруканом.

Возвратились братья в том же году осенью с помощью польских войск, и уже в 1073 г. Святослав и Всеволод составляют заговор против брата Изяслава, изгоняют его из Киева, и на трон садится княжить Святослав: каков был отец, таковы и его сыновья.

Святослав княжил с 1073 по 1076 г., затем его сменил брат Всеволод, прокняживший до 1093 г. Сын его Владимир Мономах оказался в центре династических споров, интриг, войн и убийств между двоюродными братьями за великокняжеский престол и вотчинные земли. В усобицы были втянуты Польша, Венгрия, Половецкая земля.

Владимир Мономах добровольно отказался от княжеского престола в Киеве и отправился в Чернигов; Киев остался за сыном Изяслава — Святополком, который княжил до 1113 г.

17 апреля 1113 г. киевская знать, собравшись в Софийском соборе, постановила призвать в Киев Владимира Мономаха. В Киеве вспыхнуло восстание против бояр и ростовщиков. Боярство вторично послало гонцов к Мономаху:

«Князь! Приезжай в Киев! Если ты не приедешь, то знай, что произойдут большие несчастья... Ты, князь, будешь в ответе, если народ разграбит монастыри».

Мономах прибыл на четвертый день и усмирил восстание льготами, облегчавшими положение городских низов и крестьян, которые попали в долговую кабалу к боярам и ростовщикам.

Владимир Мономах родился в 1053 г.; в 1113 г. — в год великокняжения — ему было 60 лет. За плечами была нелегкая жизнь, проведенная в походах, войнах и осадах. К его чести, он вышел из этой борьбы, не растеряв столь редких в его сословии моральных и нравственных качеств: был в меру терпим, деятелен, не гнался за славой и властью всеми путями, как его дед Ярослав.

При Владимире Мономахе Киев укрепился и усилился, прекратились усобицы мелких князей, были разбиты и отброшены половцы Тугоркана («Тугарина Змеевича»), а границы Руси простирались от Польши, Литвы и Прибалтики на западе до Волжской Булгарии на востоке.

Мать Владимира, жена Всеволода Мария (Мариам) была дочерью византийского императора из Македонской (армянской) династии Константина IX Мономаха (1042—1054).

Всеволод был образованным человеком, знал пять языков, среди которых, вероятно, был и армянский — язык его жены Марии. На такую мысль наталкивает сам Владимир Мономах, который пишет, что его отец Всеволод, «дома седа, изуменяше 5 язык», то есть «сидя дома, знал 5 языков». А «дома» вместе с ним «сидела» жена-армянка, которая,

конечно, помимо греческого, владела армянским языком и знала музыку, литературу и историю Армении, как любой представитель армянской знати.

Когда, устроив брак своего любимого сына Всеволода с византийской цесаревной, Ярослав умер, Владимиру исполнился год, и он едва ли помнил своего коварного деда, как бы в насмешку прозванного «Мудрым».

По традиции суровую зиму принято было проводить в Константинополе, куда Мария ездила с детьми, навещая отца и всю византийскую родню. Вот откуда у домоседа Всеволода знание языков: русского, армянского, греческого и еще, возможно, латинского и половецкого (Мономах не указывает, какими языками владел его отец).

Помнить деда со стороны матери Константина, который скончался в 1054 г., в один год с Ярославом, Владимир, конечно, не мог. Зато бабка, императрица Теодора (1054—1056), наверняка брала внука на руки, а дядя — брат матери — Микаел Стратиотик (император Михаил VI с 1056 по 1057 г.) наверняка отмечал в нем сходство с дедом Константином Мономахом, от которого Владимир получил прозвище Мономах и знаменитую царскую регалию, восходящую к царьградским императорам — «Шапку Мономаха».

Владимир получил блестящее образование на уровне высшей константинопольской знати: он прекрасно владел не только рыцарским мечом, но и превосходно знал литературу, обладал незаурядным писательским талантом — качества, показывающие влияние матери и константинопольской просвещенной среды, влияние близкого к императорскому двору университета Магнавра.

Несмотря на смену византийских династий, когда в 1057 г. Македонская династия уступила родственной ветви — тоже армянской династии Каминакан (Комнин), Владимир воспринимал память царственного деда Мономаха как заповедь жизненного порядка и с гордостью носил прозвище Мономах как символ потомственной преемственности.

Детство свое Владимир провел в приграничном Переяславле, когда печенеги пошли к Дунаю, а их место заняли торки; с востока надвигались полчища кипчаков-половцев.

Здесь лучше всего привести отрывок из книги академика Б.А. Рыбакова «Киевская Русь...» (С.453): «Полжизни, свыше трех десятков лет, пришлось Владимиру провести в Переяславле, на рубежах Руси, и это не могло не наложить своего отпечатка на все его представления о губительности половецких вторжений, о жизненной необходимости единства русских сил.

Перед глазами Владимира с детства проходили войны с торками и первые набеги половцев. Не было на всей Руси другого такого города, как Переяславль, который бы так часто подвергался нападениям степняков. Самыми тяжелыми были, вероятно, впечатления от знаменитого похода хана Шарукана 1068 г. Былины, сложенные по поводу этого нашествия, очень поэтично описывают, как по степи от самого синего моря бегут стада гнедых туров, вспугнутые топотом коней половецкого войска.

Войскам у Шарукана
Да числа — сметы нет!
А закрыло Луну до солнышка красного,
А не видно ведь злата — светла месяца,
А от того же от духу да от татарского
(половецкого. — Б.Р.),
От того же от пару лошадиного...
Ко святой Руси Шарк-великан
(Шарукан. — Б.Р.)
Широку дорожку прокладывает,
Людом христианским речки-озера запруживает...»

На склоне лет Владимир Мономах подсчитал, что он принимал участие в 83 больших походах по Руси, по степи и по Европе.

Почему половцы постоянно совершали набеги именно на Переяславль? Потому что Переяславль (Артавет) славился своими стальными клинками и мечами, которые можно было согнуть надвое и отпустить. Эта оружейная мастерская, конечно, привлекала кочевников, которые нуждались в оружии, будучи сами столь же далеки от его изготовления, как небо от Земли.

В каждом человеке живет какое-то первое неизгладимое впечатление. Для Владимира это был его первый поход, когда он, тринадцатилетний подросток, участвовал в походе из Переяславля в Ростов («сквозь Вятиче»), через дремучие Брынские леса, заповедные места «Соловья-Разбойника».

В 25 лет Владимир Мономах утвердился в Чернигове, имея за плечами 20 «великих» походов по всей Руси; здесь и половецкие степи, и Волынь, и Новгород, и Ростов — не менее 10 тыс. км на коне. Энергичный, умный и деятельный князь знал Русь и повоевал за нее лучше и больше, чем кто-либо из его современников.

3 октября 1078 г. отец Владимира — Всеволод Ярославович становится великим князем в Киеве. Владимир остается в Чернигове; Переяславль считается наследственной вотчиной Всеволода и его семьи. С 1078 по 1094 г. Владимир княжит в Чернигове; он строит дворец — «кня-

жеский терем» в центре Черниговского кремля, замок в Любече на Днепре.

Владимир женился на английской принцессе Гите — дочери короля Гарольда, погибшего в битве при Гастингсе. Молодые приехали в Чернигов с двухлетним первенцем — Мстиславом.

Спустя шестнадцать лет Владимир Мономах вынужден был перебраться из Чернигова в Переяславль на краю Половецкой степи: сорокалетний князь с женой и детьми спасался от преследований половцев и Олега Святославовича — одного из своих двоюродных братьев.

Двадцать лет спустя — с 1094 по 1113 г. — Владимир Мономах в Переяславском княжестве успешно отбивается от половцев и налаживает связи с киевским боярством. В нем уже видят спасителя Руси и его защитника. Решительными и внезапными действиями Мономах в два-три года резко изменил ситуацию с половцами в свою пользу: в 1096 г. он наголову разбил половцев на Днепре и убил хана Тугоркана.

По настоянию Владимира Мономаха русские войска четыре раза с 1103 по 1111 г. совершали походы на половцев и отбросили их за Волгу, в степи Северного Кавказа и на Южный Урал.

В деятельности Владимира значительное место занимала его открытая и скрытая борьба с великим князем киевским Святополком, которому в свое время он добровольно оставил престол в Киеве.

Призванный в 1113 г. княжить в Киеве, Владимир Мономах был киевским князем до самой своей смерти. Это было время расширения, укрепления Руси и централизации власти. Не лишенный литературного дара Владимир Мономах, сделавшись великим князем, решает переписать историю так, как считает нужным. С этой целью Мономах передает «Повесть временных лет», составленную талантливым историком, монахом Киево-Печерского монастыря Нестором (летописцем предшествующего великого князя Святополка), игумену своего придворного монастыря Сильвестру, который к 1116 г. переделывает летопись. Вслед за этим летопись окончательно дорабатывается сыном Мономаха Мстиславом в нужном направлении. Мстислав ввел в летопись тенденциозную легенду о приглашении в Новгород князей-варягов Рюрика и его братьев, изъяс сведения о зарождении Киевской Руси, переделал начало летописи Нестора.

После смерти Мономаха, последовавшей в 1125 г., киевским великим князем стал сын Владимира II Мономаха Мстислав Владимирович.

При Мстиславе в 1127 г. к Руси было присоединено Полоцкое княжество. Это был последний аккорд централизованной власти. Далее увеличивается феодальная раздробленность, и Киев постепенно утрачивает первенствующее положение среди русских городов.

После смерти Мстислава в 1132 г. Киевская Русь распалась на 15 княжеств; в XIII в. их было уже 50, а в XIV в. — 250 великих и удельных княжеств.

Чрезвычайно интересной фигурой в русской истории был истинный рыцарь Киевской Руси Юрий Долгорукий. Он считается основателем Москвы (1147 г.). Он был сыном Владимира Мономаха от второй жены, но кто была эта жена? О ней известно только то, что она умерла между 1100 и 1117 гг.

Юрий именуется Долгоруким. Есть ли тут какая-то связь с армянскими Долгоруками из династии Багратуни? Имеет ли он отношение к русскому роду Долгоруких?

«Долгоруковы (Долгорукие), рус. княж. род XV—XX вв., ветвь князей Оболенских», — сообщает Советский энциклопедический словарь (М., 1990).

Юрий Долгорукий жил в XII в., стало быть, он к этим Долгоруковым (Долгоруким) из ветви Оболенских не относится.

В «Боярской летописи» Петра Бориславича (1146—1196 гг.) о Юрии Долгоруком сказано: «Великий любитель жен, сладких пищ и пития; более о веселиях, нежели о расправе (управлении) и воинстве прилежал».

Другие источники характеризуют его как «могущественного и дерзкого, стремившегося вмешиваться в чужие дела».

Юрий был одним из младших сыновей (десятым!) Владимира, а Владимир — любимым сыном Всеволода Ярославовича, нареченный по деду Мономахом. Возможно, здесь надо искать ключ к прозвищу Юрия Долгорукого, которое связано с одним из его родителей.

Византийская Мария (Мариам) — мать Владимира вряд ли была безразлична к судьбе овдовевшего сына. Можно предположить, что именно она и присмотрела для сына вторую жену. И конечно, она искала ее среди царевен византийского императорского дома, из которого происходила сама.

Это предположение я строю на следующих основаниях.

Первой женой Владимира была Гита — дочь английского короля. Это была блестящая партия, обеспечивавшая укрепление связей с сильной Англией. После ее смерти мать Владимира должна была искать для сына вторую блестящую партию. В Византии в это время царствовали армянские династии — Македонская и Каминакан (Комнин).

Здесь существенно еще и другое обстоятельство: династия

царей Багратуни, правившая в Армении с 882 по 1075 г., имела до и после падения ряд ответвлений. Это род Багратуни-Багратиони в Абхазии, Грузии, Киликии. Боковые ветви династии Багратуни носят названия Долгоруких (Еркайнабазух — арм.; Мхаргрдзели — груз.), Аргутинские (Аргутяны), Рубеняны, Лусиняны и т.д.

После нашествия турок-сельджуков Али-Арслана на столицу Армении Ани и падения династии Багратуни в 1075 г. представители рода устремились к своим сородичам в Византию, Киликию, Грузию, называясь уже Багратуни-Долгорукие, Багратуни-Рубеняны, Багратуни-Аргутинские.

Весьма возможно, что вторая жена Владимира Мономаха была армянкой из царского рода Багратуни-Долгоруких. Подобно тому как прозвище Мономаха перешло от деда к внуку — от Константина IX Мономаха к Владимиру II Мономаху, точно так же прозвище Долгорукий могло перейти от деда Багратуни-Долгорукого к внуку Юрию Долгорукому, поскольку его мать, вторая жена Владимира, происходила из рода Багратуни-Долгоруких.

Это всего лишь предположение, поскольку прямых исторических свидетельств нет. Однако есть свидетельства косвенные.

1. В исторической литературе XII—XIII вв. есть указания на то, что у Юрия Долгорукого имелись какие-то кавказские связи.

2. Юрия звали Гюрги (Георгий), тогда как Юрий — это латинизированная форма от Гюрги — Геворг — Георгий. «Повеле Гюрги устроить обед силен и створи честь велику им и да Святославу дары многи», — сообщает русская летопись (Цит. по: Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С.549).

Здесь, как видим, Юрий назван Гюрги. Имеется в русских летописях и модификация имени Юрия в форме Киурк. Тбилиские армяне хорошо знают, что армянское имя Геворг — Геворг до настоящего времени произносится как Киурк или Гиург, а также Гёрги, Гюрги, Гурги.

Исторические сведения о Долгоруких в Армении и Грузии таковы: в Армении в IX—XIV вв. существовало несколько независимых царств; одним из них было Лорийское, или Ташир-Дзорагетское (север Армении). Здесь царствовала боковая ветвь царей Багратуни, от которых и произошло название «Еркайнабазук», то есть Долгорукие. Это был армянский княжеско-царский род, отпрыски которого с падением династии Багратуни в Ани (1075 г.) под названием князя «Еркайнабазук-Долгорукие» были на различных должностях в Византии, Армении, Грузии и в других странах.

Наиболее выдающимся из князей Еркайнабазук был Захар — главнокомандующий войсками царя Грузии Георгия III

Багратуни-Багратиона (1156—1184). Он носил имя и прозвище Захар Еркайнабазук (Мхаргрдзели — груз.), и по его имени род стал называться Захарян Еркайнабазук. Саркис Захарян Еркайнабазук играл значительную роль при дворе царицы Грузии Тамар Багратуни-Багратион (1184—1213), будучи амирспасаларом (главнокомандующим).

Рис. 251. Юрий Долгорукий (Геворг Еркайнабазук). Основатель Юрьева-Польского, Москвы, Ярославля, Дмитрова, Коснятина, Кидекши, Звенигорода, Переяславля, Владимира, Ростова. Умер в 1157 г. Икона св. Георгия, патрона Юрия Долгорукого. Москва. XII в.

Потомки рода Захарян—Еркайнабазук в XIII в. при монгольском владычестве получили прозвище «Аргун», или «Аргут», что по-монгольски означает «спина», то есть «тыл». С тех пор к названию рода Захарянов—Еркайнабазук добавилось третье прозвание — Аргутян (Долгорукие-Аргутинские).

В Титульной грамоте царя Грузии Ираклия II (1783 г.), изданной на армянском и грузинском языках, сказано: «Аргутянцы, они же Еркайнабазук (Долгорукие), пребывают в Армении и Грузии в качестве великого (большого) и видного рода, как об этом свидетельствуют наши историки» (Аганянц Г. Архив армянской истории. Тифлис. 1911. Т. 9 С. 395).

Потомственной собственностью Багратуни-Долгоруких-Аргутинских была территория бывшего царства Лори; к XVIII в. от этой территории остался лишь район с. Санаин с величественным собором, дающим представление о былом величии царей (князей) Долгоруких-Еркайнабазук в Армении.

По приказу императора Павла I в 1800 г. роду Долгоруких-Аргутинских были дарованы русское дворянство и княжеский титул, а также утвержден родовой герб — щит с вензелями «Д-А» на фоне флага и с другой символикой.

Ряд видных деятелей России, в частности генерал Моисей Долгорукий-Аргутинский (XIX в.), Католикос — Верховный патриарх Армении Иосиф (Овсен) Аргутян (XVIII в.), происходили из «дома» (рода) Долгоруких.

В.Н. Татищев, опираясь на недоброжелательную «Боярскую летопись» XII в. Петра Бориславовича, так описывает внешность основателя Москвы, Юрьева-Польского, Дмитрова, Коснятина, Кидекши, Звенигорода, Переяславля-Залеского, строителя крепостей и храмов в Ярославле, Ростове, Суздале: «Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый; глаза не вельми велики, нос долгий и накривленный; блада малая...»

Указанный «обед силен» состоялся 4 апреля 1147 г. Это первое упоминание в русской летописи Москвы. «День рождения» Москвы происходил в Кремле — замке боярина Ивана Афанасьевича Кучки, на дочери которого женился Юрий. Его первенец получил имя Андрей («первенец» по-армянски означает «Андраник» — «Андрей»). Это будущий Андрей Боголюбский.

Любопытно, что сына своего Андрей называет именем своего отца, но не Юрием, а именно Георгием! Помните, читатель: «Повеле Гюрги устроить обед...»

Вот этот Георгий Долгорукий был приглашен стать мужем грузинской царицы Тамары Багратуни-Багратиони (так назывался род Багратуни в Грузии). Кто настоял на этой

партии, может быть, Саркис Долгорукий? Возможно! Но тут, как мне кажется, дело состояло в том, что мужем царицы должен был стать человек не только царского рода, но и одной с царицей национальности.

В связи с вышеизложенным хочу обратить внимание на недоразумение, касающееся терминов «Вирк» — «Врастан» («Верховина») — «Грузия».

Как уже отмечалось, «Вирк» — одна из провинций края Великая Армения. Отсюда «Врастан» означает «Страна Вирк», в переводе с армянского — «Верховина». Соответственно «враци» в армянском означает «житель Врастана, Вирка». «Жителем Врастана», то есть «враци», может быть и армянин, и грузин, и русский — кто угодно; «враци» — это не этноним, не этническое наименование, а наименование местности, подобно наименованию «кубанцы», «волжане»: человек любой национальности, родившийся на Волге, является волжанином.

Так обстоит дело и с терминами «Вирк» и «враци»: в древнеармянском они означали и «Страна Вирк», и «житель страны Вирк». Но вот в современном армянском во искажение всех исторических и лингвистических данных под «Вирк-Врастан» понимается Грузия, а под «враци» — грузины.

Грузины свою страну именуют «Сакартвело», а себя «картвелами». Эти термины лингвистически ничего общего не имеют с «Вирк-Врастан» и «враци».

В исторической литературе армянское царство в Вирке-Врастане — «Верховине», возглавлявшееся армянским родом Багратуни, некоторые ученые считают грузинским царством, то есть царством грузин-картвелов, что является серьезной ошибкой. В древнеармянских письменных источниках речь идет об армянском царстве в провинции Вирк-Врастан, которое ныне в русской литературе переводится как Грузия, а Грузия отождествляется с грузинами-картвелами. Получается, что в армянской провинции Вирк-Врастан было не армянское, а картвельское-грузинское царство.

Нельзя смешивать грузинский-картвельский этнос с царством на территории исторической Армении, как нельзя отождествлять царство с этносом из-за путаницы древних и современных терминов.

Армянское слово «враци» первоначально было названием жителей армянской провинции Вирк — армян и русов, и только спустя много столетий это слово стало применяться армянами для обозначения «картвелов-грузин». По свидетельству крупнейшего армянского историка Лео (История Армении. Ереван. 1967. Т. II. С. 103), область Гугарк в Армении армяне называли Вирком, а жителей «враци»; грузины-

картвелы называют эту область Арменией-Сомхети. В данном случае «враци» — это армяне, жители Вирка, но не «враци» — грузины-картвелы в современном понимании. Нельзя смешивать древнейший термин «враци» — житель армянской провинции Вирк-Врастан («Верховина») с новым, современным термином «враци» — армянским названием представителей грузинского народа.

Когда предки грузин-картвелов (иберы-баски) появились в Армении в 524 г. до н.э., приведенные сюда из Испании царем Армении Тиграном I Гайказуни, они обосновались в области Гур (Гурия), а всю территорию Вирка-Врастана-Грузии тогда занимали армяне и русы. Достоверные источники говорят о том, что провинцию Вирк в составе Армении возглавляли армянские князья Фарнаваз, Вазген, Вардан и т.д.

Когда в 862 г. в Армении было восстановлено царство и к власти пришла армянская княжеская фамилия Багратуни, известная с VI в. до н.э. (по другим данным, с VII в. до н.э.), представители этой фамилии правили во многих провинциях Армении.

В конце IX в. Гурген Багратуни женился на абхазской царевне и стал царем Абхазии. Его сын Геворг — Георгий I Багратуни, унаследовав абхазский трон, стал также царем Вирка в 1001 г. после того, как армянский князь Давид Курапалат завещал ему, будучи бездетным, свои владения в северной Армении.

В 1001 г. на территории Армении образовалось новое армянское царство, и оно не было единственным, помимо Анийского царства Багратуни, царств на территории Армении было несколько.

Сын армянина Гургена Багратуни и абхазской царевны, естественно, был наполовину армянином, наполовину абхазом, но уж никак не грузином-картвелом.

Каким же образом территория, на которой жило армянское население во главе с армянским царем, могла оказаться... Сакартвело — Грузией, а царство — грузинским?

А ведь историки ведут основание Грузинского царства именно с 1001 г., когда в Вирке и Абхазии стал царствовать армянин Геворг — Георгий I Багратуни-Багратион, сын армянина — царя Абхазии Гургена Багратуни.

По армянской царской традиции, он взял в жены армянку; официальным языком царства был армянский. Армянские Багратуни Вирка ничем не отличались от других царств Армении; наследники получали армянские имена, такие, как Георг — Георгий, Баграт, Давид, Тамар.

Что касается армянского происхождения имени Тамар, то здесь присутствует суффикс «ар», который присущ армянс-

ким женским именам (Пайцар, Гоар, Назар и пр.), и корень «там», что означает «томная». Остров Ахтамар в озере Ван топонимически зафиксировал это армянское имя («Ах+тамар»).

Если Гурген Багратуни был армянином, Георгий I Багратуни — его сын — армянин, их потомки Георгий II, Давид Строитель, Георгий III — армяне и по отцу, и по матери, то и дочь Георгия III Багратуни тоже армянка. Она и есть царица Тамар (Тамара)...

Возвращаясь к Георгию Долгорукому — русскому по отцу и по матери с примесью армянской крови (бабушка, вероятно, была армянкой), укажем, что на выбор именно его в мужа Тамар, разумеется, повлияли прозвище Долгорукий и те Долгорукие, которые находились при дворе Тамар Багратуни.

Упомянем еще одно любопытное обстоятельство, связанное с армянскими Долгорукими. Двоюродным братом Захара Еркайнабазук-Долгорукого — полководца Георгия III и Тамар Багратуни (Багратион) в Вирке (Грузии) был Саркис Еркайнабазук из армянской крепости Тмка-берд в Джавахке (в грузинской литературе именуется Саркисом Тмогвели).

Саркис был именитым князем—рыцарем, знатоком армянской и персидской художественной литературы, поклонником величайшего персидского поэта Фирдуси (Фирдоуси), который жил в 940—1020 гг. и создал героически-эпическую поэму «Шах-Намэ» о подвигах царей и рыцарей Ирана-Персии. Однако из 12 книг этой поэмы сохранилось только 11. Одна книга бесследно исчезла и до сих пор не найдена.

Н.Я. Марр в начале XX в. предположил, что исчезнувшая книга Фирдоуси — это и есть «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели. Дальнейшие исследования показали, что Саркис Еркайнабазук в начале XII в. был обладателем рукописи, написанной на персидском языке. Сведений о том, как эта книга попала к Саркису, не сохранилось. Но известно, что Саркис перевел ее с персидского языка на армянский под названием «Вагренавор». Спустя более чем полвека (с 1189 по 1207 г.) армянин Ашот (в грузинской версии — Шота) из поселения близ Тмка-берда, именуемого Рустави, перевел «Вагренавор» с армянского на грузинский язык.

Н.Я. Марр утверждал, что первоосновой для перевода Ашота (Шота) Руставели был армянский текст.

В 1937 г. армянский перевод персидской книги Фирдоуси «Вагренавор», выполненный Саркисом Еркайнабазук (Долгоруким) Тмкабердци, был похищен из хранилища древних

армянских рукописей в Эчмиадзине агентом Берии полковником Акоповым и тайно переправлен в Тбилиси.

В 1939 г. Сталин организовал юбилейные торжества, посвященные «Витязю...». Из Еревана в Тбилиси была направлена юбилейная делегация, возглавлявшаяся профессором М. Асратяном, который в торжественной обстановке подарил эту похищенную армянскую рукопись «Вагренавор» «грузинскому народу».

М. Асратян рассказывал мне в 1963 г. (тогда он был директором Музея истории Армении после отсидки «положенного срока» в сталинских лагерях), что за несколько минут до его выступления к нему подошли некие лица в штатском и, вручив ему рукопись, сказали, что он должен ее подарить Грузии. Морус не мог скрыть смущения, зная значение этого произведения XII в. для армянской истории литературы. Его «успокоили», и «Вагренавор» во второй раз — на сей раз торжественно! — оказался собственностью Грузии.

Где находится сейчас этот перевод на армянский язык сочинения великого Фирдоуси, неизвестно.

АРМЯНЕ В КРЫМУ

Во II—I тыс. до н.э. армяне жили на южном берегу Черного моря — от устья реки Галис на западе до Колхиды (Когхис, или «Боковина», арм.) на востоке. Без сомнения, у них были какие-то представления о северном побережье Черного моря, в частности о Крымском полуострове. Однако можно с уверенностью говорить о том, что в VI—V вв. до н.э. они знали Крым основательно. Ведь, как известно из книги Мовсеса Хоренаци и таблицы Микаэла Чамчяна, в 524 г. до н.э. Тигран I Великий совершил поход в гораздо более отдаленные земли: через Палестину, Египет, Ливию, Гибралтары он достиг Испании и вернулся обратно в Армению через юг Франции, Италию, Грецию. Кажется невероятным, чтобы кто-то предпринимал такие далекие походы, не зная относительно близких территорий. Поход Тиграна I был отчасти связан и с рекогносцировочными (разведывательными) задачами.

Об армянских поселениях в Крыму в I тыс. до н.э. сведений в исторической литературе нет, однако об их присутствии говорят археологические находки, непредвзятая оценка которых показывает их армянское происхождение. Речь идет о тех золотых изделиях с изображениями коней, колесниц и т.п., в которых легко опознать ту культуру, которая формировалась в III—I тыс. до н.э. на Армянском

нагорье и которая возникает в древней истории там, куда приходят ее носители, имеющие общие корни, но называемые по-разному: арийцы, гиксосы, этруски.

И опять приходится повторить, что изделия, хранящиеся в Эрмитаже, не могли быть созданы скифами-кочевниками, поскольку их изготовление не могло быть осуществлено без развитой металлургии и металлообрабатывающей технологии, то есть требовало соответствующих условий, предметные следы которых в изобилии имеются на Армянском нагорье. Сохранилась и богатая керамика со своеобразной внешней текстурой, которую тоже считают то греческой, то скифской.

Крымские связи армян особенно усиливаются при царе Тигране II Великом Аршакуни (89—55 гг. до н.э.), когда он, совместно с понтийским царем Митридатом Евпатором, активно противодействует римским устремлениям на Восток.

Не проходит и столетия, как при царе Абгаре I Аршакуни (1—34) Крым приобретает для армян особое значение в связи с *первым* принятием христианства. Как повествует Мовсес Хоренаци, царь Абгар, «привлеченный молвою о чудесах», совершаемых Иисусом Христом в Иерусалиме, отправляет к нему двух своих приближенных — Мар-Ихаба (Бдеша — родоначальника Агдзникского рода) и Шамшаграма (родоначальника рода Апахуни), а также особо доверенное лицо по имени Анан.

После возвращения посланцев и их сообщений о творимых Иисусом чудесах, царь Абгар уверовал в Его божественность и сказал:

«Это не человеческая сила, но Божья; ибо из людей никто не в силах воскрешать мертвых, кроме Бога». Так пишет Мовсес Хоренаци. (История Армении. М., 1893. 30. С.80).

К этому времени царь Абгар уже семь лет страдал неизлечимой кожной болезнью, которой он заболел в Персии. И все усилия врачей и лекарей не могли избавить его от страданий и исцелить его. Все надежды царь Абгар возлагает на Иисуса и отправляет ему послание, которое приводится Мовсесом Хоренаци:

«Абгар, сын Аршама, царь страны Армении, Иисусу Спасителю и Благодетелю, явившемуся в Иерусалимской стране, привет. Я слышал о Тебе и об исцелениях, совершаемых Тобою без лекарств и кореньев, ибо, как говорят, Ты заставляешь слепых видеть, хромых — ходить; Ты очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов, исцеляешь одержимых хроническими болезнями, Ты и мертвых воскрешаешь. Услышав все это о Тебе, я положил в уме своем одно из двух: или Ты — Бог, сошедший с неба для совершения всего этого, или же — Сын Божий, творящий все это. Вот

почему пишу Тебе и прошу потрудиться прибыть ко мне для исцеления недугов, коими я одержим. Слышал я также, что Евреи ропшут на Тебя и хотят предать Тебя мучениям. У меня есть небольшой, но красивый город; его достаточно было бы для нас обоих» (Там же. 31. С. 80—81).

О каком городе пишет царь Абгар? Дело в том, что он перенес столицу Армении из Араратской долины города Армавир на юг — в благодатную Армянскую Месопотамию и построил там по собственному плану новую столицу — небольшую, но очень красивую: дворцы и храмы, площади с фонтанами, фруктовые сады и парки были обнесены мощными стенами с крепостным рвом и подъемными мостами у ворот. В эту новую столицу, которую Абгар назвал на греческий манер Эдессой, он и приглашает Иисуса Назарянина.

Люди Абгара отправляются в Иерусалим.

В Новом Завете есть упоминание о том, что некоторые из язычников (Еллинов) пришли, чтобы видеть Иисуса, и обратились со своей просьбой к Филиппу, который сказал об этом Андрею, и потом Филипп вместе с Андреем передали это Иисусу (Ин. 12:20—23; ср. Лк. 7:2—10; Деян. 17:11; 24:11).

Иисус Христос не принял приглашения Абгара, но удостоил его письмом. Ответ на послание Абгара, написанный апостолом Фомой по приказанию Спасителя, приводит-ся Мовсесом Хоренаци:

«Блажен тот, кто верует в Меня, не выдавши Меня; ибо написано обо Мне: видящие Меня не будут в Меня веровать, но не видящие Меня будут веровать и будут жить.

Ты мне пишешь, чтобы Я пришел к тебе: Мне надлежит совершить здесь все то, для чего Я послан; и когда совершу все это, вознесусь к Тому, Кто послал Меня. И когда вознесусь — пришлю одного из Моих учеников, который исцелит твои недуги и даст жизнь тебе и всем, находящимся с тобою» (История Армении. 31. С. 81).

Это послание вместе с изображением Иисуса Христа доставляет в Эдессу царю Абгару его доверенный человек Анан.

Об изображении Христа, находящемся в Эдессе, свидетельствует, помимо Мовсеса Хоренаци, Хроника византийского императора Константина VII Багрянородного (913—954).

Мовсес Хоренаци в рассказе о путешествии по Армении святых Рипсима, Гаяне и Шогакат (301—303) указывает, что девы пришли в Эдессу поклониться «нерукотворному образу Христа»; стало быть, этот образ три века был сокрыт в Эдессе (или вблизи Эдессы) от язычников и стал доступен для поклонения при повторном принятии христианства в

Армении, которое произошло при Григории Просветителе и царе Трдате I Аршакуни в 301 г.

При первом принятии христианства Арменией первыми крестились царь Абгар со своей женой царицей Еленой. Как сообщает Иосиф Флавий, Елена была сестрой и женой царя Абгара, которого Иосиф представляет мудрым и благочестивым человеком, который принял «иудейскую веру» (Иудейские древности, XX, гл. II). Во времена Иосифа (37 — ок. 95) христианская вера часто отождествлялась с иудейской, поскольку Иисус Христос был евреем и проповедовал в Иерусалиме.

Затем Абгар крестил население Эдессы и, наконец, всю Армению.

Вот как описывает Мовсес Хоренаци приход апостола Фаддея в Армению:

«После вознесения Спасителя нашего апостол Фома, один из двенадцати, отправил Фаддея, одного из семидесяти учеников, в город Эдессу исцелить Абгара и благовествовать по слову Господа. Фаддей приходит в дом Товия, еврейского вельможи, который, говорят, был из рода Багратуни. Товий убежал от Аршама (отец Абгара. — С.А.), не желая вместе с другими своими сродниками отречься от иудейства, остался верен своему закону до верования своего во Христа.

И разнеслась молва о Фаддее по всему городу. Абгар, услышав о том, сказал: «Это — тот, о ком писал Иисус», и тотчас призвал его» (История Армении 33. С. 82).

Фаддей пришел в Армению вместе с Варфоломеем — тоже учеником Христа. Не принесли ли они с собой в дар царю Абгару плащаницу Христа: ту самую, которую именуют Туринской плащаницей? Ею, по преданию, укрыли тело снятого с креста Иисуса Христа. На плащанице... сохранилось изображение страдающего на кресте Иисуса. Чудо плащаницы до сих пор остается загадкой истории.

В кафедральном соборе города Турина (сев. Италия) в храме св. Баттисты (Иоанна Крестителя) хранится удивительная реликвия — белое льняное полотно, на котором светло-желтыми пятнами отпечатались два изображения человека — спереди и сзади. Согласно Евангелию, снятый с креста Христос был завернут в белое покрывало, которое после Его воскресения нашли в склепе, куда положили Его тело.

Это несколько поврежденное льняное покрывало длиной 4,3 м, шириной 1,1 м. На одной его половине виден отпечаток человека, лежащего лицом вверх, головой к центру полотна и ногами к краю, а на другой половине находится такой же отпечаток со спины. Обе проекции

соприкасаются друг с другом при сгибе плащаницы. На плащанице сохранились красно-коричневые пятна, соответствующие ранам Христа согласно Евангелию.

Известно, что плащаница в 1353 г. находилась в местечке Лирей близ Парижа во владениях графа Жоффруа де Шарни, который умер, не раскрыв тайну того, как плащаница попала к нему. С 1357 г. плащаница была выставлена в церкви во владениях графа, вызвав, с одной стороны, большой поток паломников, а с другой — недовольство католического епископата, поставившего под сомнение подлинность неизвестно откуда появившейся реликвии.

Папа Климент VII 6 января 1390 г. разрешил выставлять плащаницу лишь как картину, изображающую покров Христа, однако верующие продолжали считать плащаницу подлинной реликвией, имеющей чудесные свойства.

И действительно, в 1532 г. плащаница Христа во время пожара в церкви г.Шамбери, уничтожившего в церкви буквально все, осталась в полной сохранности — льняное полотно не сгорело в огне пожара.

В 1578 г. герцог Савойский через Альпы переправил священную реликвию в новую столицу своего герцогства город Турин (отсюда название).

Английский историк И.Уилсон уже в наше время сделал попытку разгадать тайну Туринской плащаницы, не сомневаясь в ее подлинности. Он искал ответ на вопрос, где она находилась до 1350 г., и в своих поисках обратился к «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, к описаниям крещения Армении в 33 г. царем Абгаром Аршакуни.

Его особое внимание привлекло упоминание изображения Христа Спасителя, доставленного Абгару из Иерусалима. На основании ряда косвенных доказательств Уилсон сделал вывод, что Фаддей принес с собой в Армению плащаницу, которой было покрыто тело Христа. Эта чудесная реликвия была в Армении, когда Фаддей и Варфоломей крестили армян. И.Уилсон пишет об этом в книге «Туринская плащаница».

После принятия христианства Арменией в 33 г. царь Абгар предпринял ряд шагов, стремясь распространить христианство и в других странах. В частности, он обращается к римскому императору Тиверию с требованием наказать Пилата и убеждает Тиверия принять христианство. С такими же письмами Абгар обращается к ассирийскому царю Нерсеху («Абгар, царь армянский, сыну своему Нерсеху») и персидскому (парсийскому) царю Арташесу.

В 34 г. царь Абгар неожиданно умирает. Ему было в это время 38 лет, и, видимо, смерть его последовала не от естественных причин. Во всяком случае сын его Ананун (Анания) сразу после его смерти восстанавливает язычество

и начинает преследовать христиан. Фаддей и Варфоломей принимают мученическую смерть за веру...

Однако сколько я ни вчитывался в то место из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, где он описывает приход Фаддея к царю Абгару (я пользовался московским изданием, 1893), но не сумел найти упоминания о плате-плащанице, привезенной из Иерусалима в Эдессу. Вот это место:

«И случилось, когда взошел Фаддей, *Абгар увидел на его лице чудесное явление* (курсив мой. — С.А.). Тогда царь, встав со своего престола, пал ниц и поклонился ему. Все вельможи, окружавшие его, изумились, ибо не поняли явления. Абгар говорит ему: «Не ты ли в самом деле ученик благословенного Иисуса, которого Он обещал прислать сюда, и не можешь ли ты исцелить мои недуги?»

Отвечает Фаддей: «Если уверуешь во Христа Иисуса, Сына Божия, то исполнятся твоего сердца просьбы».

Говорит ему Абгар: «Я уже верую в Него и в Отца Его» (Там же 33. С. 82).

Как видим, здесь ни слова нет о плате-плащанице. Очевидно, И. Уилсон, если он не пользовался какими-то другими источниками, объединил два факта:

- 1) изображение Христа, доставленное гонцом Ананом в Эдессу вместе с письмом Христа;
- 2) чудесное преображение самого Фаддея, усмотренное Абгаром. (Заметим здесь, что преображение образа самого посланника как знак Божественного присутствия характерно именно для восточного христианства. Ср. Серафим Саровский у Мотовилова, Жанна д'Арк у Оболенского и т.д.)

Не исключая вероятности того, что Уилсон располагает другими сведениями относительно плащаницы, доставленной Фаддеем в Эдессу, проследим за ее дальнейшей судьбой так, как повествует Уилсон.

После смерти царя Абгара следы плащаницы теряются, и ее обнаруживают 500 лет спустя в пещере недалеко от Эдессы. Это серьезный факт, который делает гипотезу Уилсона вполне правдоподобной.

Напомню читателю, как проходило крещение: запирались двери храмов идолопоклонников, закрывались тростником изображения кумиров на столпах и жертвенниках. Так было согласно описанию Мовсеса Хоренаци. В действительности, надо полагать, дело не обошлось без уничтожения, сжигания языческих храмов и идолов. При повторном введении христианства в 301 г. гонения и преследования язычников продолжались в Армении несколько веков, и язычники прятались в пещерах, скрывая там свои реликвии.

В 34 г. начались гонения на христиан. Если уж были убиты царь Абгар и апостолы Фаддей и Варфоломей, то не щадили, разумеется, более простых людей, не отрекшихся от христианства. Конечно, христиане, в том числе христиане Эдессы, должны были скрываться в пещерах и спасать величайшую святыню — плащаницу Христа, спрятав ее в пещере близ Эдессы, где она и хранилась пять веков.

Уилсон предполагает, что плат был прибит к деревянной основе, украшенной решетчатым орнаментом. Это вполне подтверждает его использование апостолами как священной чудотворной реликвии христианства, силу которой могли испытать армянские христиане.

До 944 г. плащаница была в руках мусульман и была выкуплена византийцами в обмен на крупную сумму денег и двести пленных-мусульман. В том же году император Византии Константин VII Багрянородный перевез плащаницу в Константинополь и хранил ее как священную реликвию, к которой имели доступ только избранные.

Добавим здесь, что ныне самой священной реликвией армянской Апостольской церкви является наконечник копья, которым было пробито тело Христа на кресте, доставленный в Армению, оправленный в золотой оклад и хранящийся в Эчмиадзинском кафедральном соборе.

Некоторые исторические документы содержат упоминания о том, что крестоносцы в 1203 г. видели в одной из церквей Константинополя погребальный покров — плащаницу Христа, на которой имелось изображение его тела. Уилсон полагает, что плащаница была похищена крестоносцами во время погрома и расхищения Константинополя и с 1204 по 1312 г. находилась у рыцарей Ордена тамплиеров, история которого сама по себе достаточно загадочна.

В 1312—1313 гг. при папе Клименте V и короле Франции Филиппе Красивом этот Орден был разгромлен, рыцари казнены, богатства конфискованы. Плащаница в силу причин, о которых можно только догадываться, оказалась у графа де Шарни.

В 1988 г. католическая церковь дала согласие на проведение радиоуглеродного анализа небольших лоскутков плащаницы в лабораториях Аризоны, Оксфорда и Цюриха. Экспертиза показала, что вероятнее всего полотно изготовлено в XIII—XIV вв., однако этот вывод не все ученые считают убедительным. Сторонники подлинности плащаницы приводят тот довод, что изображение тела на плащанице является негативным, а до изобретения фотографии идея негативного изображения не была известна. Ведь если бы плащаница была подделана в XIII в., то автор подделки неизбежно сделал бы изображение позитивным.

В ткани обнаружены микроскопические следы пылицы растений, произраставших только в Палестине, в бассейне Мертвого моря и Северной Сирии; иначе говоря, ткань плащаницы находилась в этих краях.

Компьютерное моделирование подтвердило, что изображение необычайно точное, никаких искажений нет. Вслед за Уилсоном многие ученые считают плащаницу подлинной, хотя, по мнению русского историка церкви и физика Л. Регельсона, «без достаточно безумной» гипотезы к загадке турийской плащаницы не стоит и подступаться.

Теперь, когда читатель представляет себе ситуацию, связанную с Эдессой и происходящими в этой столице Армении в I в. событиями, хочу обратить его внимание на то, что в 1824 г. историк-монах из католического армянского монастыря Святого Лазаря в Венеции, Минас Бжшкянц, побывав в Одессе, обнаружил там в армянской церкви странную старую книгу: она состояла из 32 страниц, изготовленных из специально обработанной кожи. Эта книга содержала непонятный текст: буквы очень походили на буквы алфавита Месропа Маштоца, но монах не смог ее прочесть. На всякий случай Минас Бжшкянц старательно скопировал одну страницу и привел ее в книге «Путешествие в Польшу», изданной в Венеции в 1828 г.

В 1964 г. мне удалось (поворотом страницы на 180° и прочтением справа налево) прочесть этот текст. Он состоит из обращения к Богу и заверения перед жертвоприношением, что «эти козы страстны».

Из ассиро-вавилонских и армянских клинописных текстов известно, что в жертву приносился крупный и мелкий рогатый скот по какому-то особому признаку, который оставался неизвестным.

Текст странички из Одесской рукописи («Одесский фрагмент») показал, что таким признаком считалась «страстность» животного, то есть его состояние в период случки, когда, как полагали древние, на животное нисходит некий божественный дух размножения.

Однако наибольший интерес «Одесского фрагмента» для армянской лингвистики представляет форма букв: алфавит, на котором написан его текст, является промежуточным между гиксосским иероглифическим алфавитом и алфавитом Месропа Маштоца, то есть относится к периоду между XVIII в. до н.э. и V в. н.э.

Условно время написания «Одесского фрагмента» можно отнести к VII—VI вв. до н.э. Минас Бжшкянц сообщает в своей книге, что кожаная книга была обнаружена в одном из египетских захоронений и доставлена в одесскую армянскую церковь. Кем? Разумеется, армянами-переселенцами.

Рис. 252. Образ Христа, восстановленный по плащанице.

Но когда и как? Этими армянами-переселенцами могли быть христиане из Эдессы, которые, гонимые в 34 г. язычниками, могли переселиться в Крым, унося с собой как реликвию кожаную книгу и... название города — столицы Армении, откуда они бежали.

Названия Эдесса и Одесса очень близки, почти идентичны. Не армянские ли переселенцы дали название городу на новом месте (в Морской Армении!) по названию оставленного родного города? Вспомним про Нахичеван на Араксе и Нахичевань на Дону. Если это предположение верно, то оно свидетельствует о связях между Арменией и Крымом в I в.

Выше упоминались свидетельства армянских историков VII в. Себеоса и Зеноба Глака о связях армян с Крымом и Югом России. В VII в. Анания Ширакаци приводит первые в армянской исторической литературе подробные данные о Крыме.

Вот какие сведения дают эти источники.

В начале VIII в. в Херсонесе (Крым) утвердился армянский князь Вардан, который с помощью крымских повстанцев сверг византийского императора Юстиниана II и занял византийский престол (Вардан Пилик, 711—713 гг.). Уже этот факт говорит о военной мощи крымских армянских княжеств.

В X в. Византия с помощью армянского князя Калокира в Херсонесе пыталась установить дипломатическую связь с Киевским князем Святославом.

В XI—XII вв. под влиянием византийской политики в Армении и турко-сельджукских нашествий начинаются массовый исход населения из Армении в Крым и образование многочисленных крупных армянских колоний в Крыму.

В 1330 г. армянское население, переселенное в Золотую Орду при татаро-монгольском нашествии на Армению, преодолевая заслон татарских, половецких, хазарских полукочевых военных образований, также устремляется в Крым и оседает здесь.

Армянские княжества в Крыму с компактным армянским населением до XV в., когда Крым был завоеван татарами, представляли собой классические феодальные образования, когда каждый город (крепость) существовал совершенно самостоятельно, и лишь при военной опасности князья сходились в главный город Кафу (Феодосия) для выработки согласованных совместных действий.

Армяне с южного побережья Черного моря переносили названия своих городов на заселенное ими северное побережье, прежде всего в Крым; вот откуда здесь появились такие необъяснимые названия, как Мангуп, Кафа, Вардане, Артик, Сурхат, Алупка, Алушта, Керчь, горы Прчот («Мохна-

тая») и Сапун («Горбатая»), ущелье Хапхал, водопад Джур-джур, мыс Айа, или Айас, на южном берегу Крыма.

Само название «Черное море» есть не что иное, как перевод с турецкого «Кара-денис», а термином «кара» турки называли армян.

Наиболее мощной в Крыму была Сурхатская крепость (Судак, Сурож), возведенная на отвесной скале и контролировавшая проход кораблей на восток к Кафе и на запад к Варденику (Вардане). В районе Бахчисарая возвышалась крепость Мангуп, развалины которой (Чуфут-Кале) до сих пор поражают красотой фрагментов обработанного камня, масштабом строений, высотой и мощью крепостных стен. Как известно, Мангуп был взят после длительной осады, после того, как в результате подкопа была взорвана часть крепостной стены. После падения Мангупа сопротивление армян продолжалось долгое время в пещерах и горных поселениях Крыма, представляющих собой двух-трехэтажную цепь галерей и проходов, где хранились запасы пищи и воды.

По мнению исследователей, армянское население в Крыму до XV в. составляло более 300 тыс. человек и было сосредоточено в основном в портовых городах. Так, в середине XV в. только в Кафе проживало около 50 тыс. армян. Армяне вели торговлю в основном с Константинополем, являвшимся связующим звеном между Русью и Византией, и с этой целью имели торговый флот. Для защиты городов от нападения с моря имелся также военный флот.

Многочисленные армянские храмы и монастыри, развитая водопроводная сеть, крепостные и портовые сооружения — причалы, склады, маяки — дают представление о материальной и духовной жизни армян в Крыму.

Ввиду многочисленности армянского населения (при главенстве Кафы) в XII—XV вв. было два армянских объединения: одно охватывало территорию от Кафы до Мангупа (район Бахчисарая), другое — от Мангупа на запад до крепости Каушан. Полная самостоятельность и самоуправляемость до XV в. поддерживались у крымских армян наличием собственных вооруженных сил, способных отражать набеги половцев (кипчаков).

Историки считают, что лишь нескоординированность действий между воеводами Ивана III и крымскими армянскими князьями позволили казанским татарам в конце XV в. прорваться к Крыму и завоевать его. Падение Крыма — «Морской Армении» по Бартольд — явилось стратегическим просчетом для Русского государства, через земли которого проходили татары, поскольку с падением Византии в 1453 г. и возникновением Османской Турции

появилась реальная возможность дальнейшего распространения турецкого влияния через татарский Крым на территорию России с юга. Россия, как писал С.М. Соловьев, — естественный враг Турции (Чтения и рассказы по истории России. М., 1990. С. 547).

Именно с конца XV в. (1475 г.) — после падения армянских княжеств и уничтожения их торгового флота — итальянские (генуэзские) купцы берут в свои руки торговлю между Европой и Крымом. После 1475 г. на многие годы замирает строительство: разрушив все, что можно было разрушить, татары не умели ничего построить. Как известно, для строительства некоего подобия дворца в Мангупе татарский хан вынужден был призвать евреев-мусульман, чтобы те из обломков и развалин соорудили ему резиденцию.

Армяне всегда славились как мастера-строители, зодчие, специалисты по камню и металлообработке, как кузнецы, ирригаторы, ювелиры, кожевники, плотники, ткачи, особенно по коврам, сапожники. В Крыму они, помимо этого, занимались строительством торговых и военных кораблей и торговали от Индии и Персии на востоке до Нидерландов, Германии и Англии на западе.

В XV в. 10 крупных банкиров-армян в Кафе кредитовали торговые операции со многими странами мира.

Армяне в Крыму выращивали виноград и производили высококачественные вина и поставляли их в основном в Европу и Россию. Вино здесь употреблялось вместо воды, как об этом свидетельствует немецкий путешественник Э.Клеман (XVIII в.).

В XII—XV вв. наиболее известен был в Крыму княжеский род Пахлавун, родственник царской династии Аршакуни в Армении. Этот род владел большими земельными угодьями и значительной частью торгового и военного флота. За ним по значению шли княжеские фамилии: Сурхатянц, Мангупенц, Мугаленц, Дариджанян, Агамалян и др.

В XV—XVIII вв. начался массовый отток армянского населения Крыма в Россию: на противоположном берегу Керченского пролива основывается Анапа, усиливаются Харьков и Тула, строятся Пенза и Арзамас, Нахичевань на Дону. Большое количество армян из Константинополя и Крыма поселяется в Москве, особенно при Иване IV Грозном (1530—1584). Известные русские дворянские фамилии, имеющие армянских родоначальников, такие, как Салтыковы (Чалтыкян), Беклемешевы (Бек-Лемешян), Дохтуровы своим возвышением обязаны вниманию царя Ивана IV Васильевича, который был не в меру крут, но в меру справедлив. Именно при Иване Грозном в связи с покорением Казанского (1552 г.) и Астраханского

(1556 г.) ханств и Ливонской войной (1558—1583) происходит массовое поступление крымских армян на службу в русскую армию, начинается складываться русское дворянство армянского происхождения. Русское царство (с 1547 г.) во главе с Иваном Грозным становится для армян тем поприщем, на котором можно достойно проявить себя и заслуженно выдвинуться.

С вхождением Крыма в состав России (1783 г.) землевладельческий и торговый капитал начинает сосредоточиваться в руках таких армянских фамилий, как Степаняны, Оберовы, Спендиаровы, Топаловы, Бенклиевы и др. Во время Крымской войны (1853—1856) армянские промышленники Крыма взяли на себя большую часть снабжения Севастополя боеприпасами и боевой техникой, а в 1860—1870 гг. оказали значительную материальную поддержку при строительстве железной дороги в Крыму.

Более или менее стабильное положение армянских колоний в Крыму в VIII—XV вв. способствовало развитию культуры, архитектуры, градостроительства. В школах, действовавших при храмах и монастырях в Кафе, Сурхате, Сурб-Хаче («Святой Крест»), Айасе, Мангупе, Варденике (Вардане), Каушане, Алхуште («Красная пещера»), Кирче (Керчь), кроме армянского языка, преподавались: история, церковное песнопение, богословие, философия, каллиграфия, учение о летосчислении и календарных системах мира, искусство миниатюры, музыка, риторика, природоведение, медицина.

Недалеко от Кафы были расположены школа Пустыни Святого Антона и Академия (Семинария, «Чемаран») при монастыре Сурб-Хач (XIV—XV вв.). В Пустыне преподавали философ-оратор Саркис, а в Академии — Степанос Тохатеци и Акоп Кафаеци, которые пользовались широкой известностью не только в Крыму, но и в Константинополе и в Армении.

Церковные школы при храмах в Сурхате и Сев-Джуре (Карасубазар, Белогорск), как и в Кафе, особенно развились с присоединением Крыма к России (1783 г.), поскольку русское правительство предоставило армянам Крыма определенные привилегии при учреждении школ. Вследствие этого часть армян из Нового Нахичевана (Нахичевань на Дону, Ростов) возвращается в XIX в. в Крым.

Московская Лазаревская семинария берет шефство над армянскими школами Крыма. В Сев-Джуре, в частности, учился известный армянский композитор Кара-Мурза (1853—1902), развивший свою деятельность в Тифлисе и Баку.

В XIX в. армянские школы возникают в Феодосии, Симферополе, Керчи, Армянске, Евпатории, Ялте, где пре-

подаются, наряду с армянским, русский язык и литература, история Армении и России, арифметика, этика, грамматика, география и другие дисциплины.

В храмах и монастырях Крыма еще в VIII—XV вв. получает развитие школа переписчиков рукописей и рисовальщиков миниатюр, украшавших рукописи, по примеру школ в Армении, в частности школы Тороса Рослина в Армянской Киликии (XIII в.). Сохранилось свыше 300 рукописей крымских армян, украшенных миниатюрами на темы средневековых сюжетов, отличающихся тонкой детализацией рисунка и стойкостью красок; они хранятся в Матенадаране — в Музее древних рукописей в Ереване.

Следует сказать, что в конце XIV в. в Крым переселилась часть киликийских армян, которая принесла с собой высокую культуру миниатюры. Однако крымские миниатюры имеют своеобразие, скажем, золотой фон киликийских миниатюр заменяется в них темно-красным фоном, придающим рисунку особую глубину и проникновенность. Известными мастерами крымской миниатюры были Григор Сукьянц, Аракел, братья Аветис и Степанос, сын последнего — Ованес (XIV—XV вв.).

После татарского нашествия в Крым искусство миниатюры приходит в упадок и вновь возрождается только в XVII—XVIII вв. Из художников-миниатюристов этого периода наиболее известны Нагаш Эолпен, Никогайос Цахкарар, Хаспек и др.

В средневековой армянской литературе значительное место занимают стихотворцы-лирики Крыма и среди них Симеон, Хаспек, Вардан, Вртанес Кафаеци (Кафийские), Мартирос Кримеци (Крымский).

Армяне Крыма настолько преуспели в области медицины, что являлись лекарями-врачами у всех без исключения крымских ханов с XV по XVIII в. Кстати, в X—XV вв. личными врачами князей Киевской Руси тоже в большинстве были армяне. Знаменитый «Дохтур» — врач Ивана Грозного (константинопольско-крымский армянин) — за свои заслуги получил дворянство и дал начало роду Дохтуровых в России.

Согласно Страбону (64 г. до н.э. — 23 г. н.э.), после завоеваний Митридата Евпатора и Тиграна Великого в Тавриде, где участвовали понтийские и армянские войска, армяне занимались торговлей на берегах Черного и Каспийского морей, сносились с сарматами и сиракийцами, которые жили у реки Танаис (Дон) на Северном Кавказе, в районе Нижнего Дуная.

Археологические раскопки, проведенные в 1910—1911 гг. в Херсонесе (Крым), вскрыли руины строений того «героического периода» в истории города, когда Вардан Пилипик (Филипик) во главе армянских княжеских дружин бросил

*Рис. 253. Фрагмент картины К. Богаевского «Феодосия, 1930 г.».
Из экспозиции Феодосийской картинной галереи. К башне примыкает
стена, известная как Армянская оборонительная крепость («Айоцберд»).*

*Рис. 254. Хачкар («крест-камень») на башне у центральных ворот
крепости в Судак (Сурхат).*

вызов Юстиниану в Константинополе и стремительным нашествием сверг его. Строения эти VIII—XI вв. (по некоторым данным, IX—X вв.) почти не отличаются (например, бани) от аналогичных сооружений Армении (Ани, Гарни, Амберд). По свидетельству И.А. Орбели (Баня и скоморох XII в. Избр. труды. Ереван. 1963. С. 319), даже бронзовая ступка, обнаруженная в херсонской бане, оказалась схожей с армянской ступкой из Амберда.

В руинах Крестообразного храма в Херсонесе в 1902 г. были обнаружены две армянские надписи XIII в. (см. Марр Е.Я. Заметки о двух армянских надписях, найденных в Херсонесе. Изв. Арх. ком. 10. СПб. 1904. С. 2).

Анализируя особенности поливной керамики Херсонеса, археолог А.Л. Якобсон (Средневековый Херсонес. М.; Л., 1950. С. 2) находит в ней много общего с керамикой Армении, Закавказья и Передней Азии, особо отмечая сходство с керамикой древних столиц Армении — Двина и Ани. Что касается херсонесского зодчества, то Якобсон усматривает связь не с византийским стилем, а со стилем и техникой армянской средневековой архитектуры.

По свидетельству В.А. Микаеляна (Когда и как возникли армянские поселения в Крыму. ИСД. Киев. 1965. С. 176), «антрополог К.Ф. Соколова, исследуя 18 человеческих черепов, относящихся к XIII в. и обнаруженных во время раскопок 1955 г., считает, что они, за исключением двух-трех черепов, принадлежат арменоидам, что и позволило ей сделать правильное заключение о наличии в Херсонесе в XIII в. постоянного армянского населения».

О. Домбровский и В. Сидоренко (Солхат и Сурб-Хач. Симферополь. 1978. С. 61) пишут:

«Трудолюбие и жизнеспособность колонистов (армянских. — С.А.) были неистощимы; их деловая и торговая предприимчивость в Крыму не имела себе равных. Они смогли стать необходимыми для всех — татар, генуэзцев, прочих этнических групп. В этом и был залог успеха — быстрого, довольно широкого распространения армянских поселений и сравнительно привилегированного положения армян при татарах и генуэзцах. Идиллии, разумеется, никакой не было: частенько грабили их татары, случались (и тоже нередко) столкновения с генуэзцами, стычки... с греками».

В работе «Хачкары из фондов Феодосийского краеведческого музея» (Ереван. 1978. С. 1) А. Гаврилова отмечает:

«Некоторые коллекции музея (в Феодосии) имеют... мировое значение. Среди них уникальными являются армянские памятники архитектуры и искусства средних веков, насчитывающие около 200 единиц, из них более 100 единиц

составляют хачкары... Крестные камни — мемориальные памятники, не имеющие аналогий в мировом искусстве».

Внешняя оборонительная стена, построенная в XIII—XIV вв. вокруг Кафы (Феодосия), именовалась Айюцберд («Армянская крепость»). Непосредственно у стен находились фортификационные сооружения, склады для оружия, подсобные помещения.

К произведениям зодчества в Кафе, в районе Айюцберда, относятся храмы: Ованес Мкртич (Иоанна Крестителя), Григор Лусаворич (Григора Просветителя), Сурб Степанос (Святого Степаноса), Ованес Аствацaban (Иоанна Набожного), Сурб Геворк (Святого Геворка), возведенные в XIV в.; храм Аракелоц (Архангелов) — в 1408 г.

В «Очерках истории зодчества Армении V—XVII вв.» (М.; Л., 1950. С. 162) А. Л. Якобсон пишет:

«Влияние армянской архитектуры прослеживается и в Болгарии... ясно сказывается и в Сербии, еще сильнее в Крыму».

Особое место в армянской архитектуре Крыма занимает монастырский комплекс Сурб-Хач (1338 г.) — храм, монастырская гостиница — с изумительной резьбой по камню; это целая симфония, звучащая в камне и по камню. «По многочисленным письменным источникам известно, что в монастырской «тиши» всю работу выполняли иконописцы, переписчики книг, художники-миниатюристы. Тут составлялись исторические хроники, творили поэты, преподавали в монастырских школах армянские ученые», — пишут О. Домбровский и В. Сидоренко о Сурб-Хач (Солхат и Сурб-Хач. С. 65).

Ошибочно приписываемая «генуэзцам» внутренняя оборонительная стена с башней — произведение чисто армянской архитектуры в Кафе X—XI вв. В Центральной Армении (Ани, Ван) и в Армянской Киликии такие стены и башни исчисляются десятками; в столице «Морской Армении» такие сооружения были естественным явлением — неестественно приписывание их «генуэзцам», как и неестественно было армянскую церковь Сурб-Степанос считать греческой (Святого Стефана) и относить к более позднему времени (1438 г.), как показал в работе «Армянская миниатюра Крыма» (Ереван, 1978) Э. М. Корхмазян.

В Сурхате (Судак) сохранилась величественная крепость анийского типа, именуемая Солдайя; вопреки всем фактическим данным, эта крепость также нередко приписывается «генуэзцам», и даже башням безосновательно присваивали итальянские названия (Бернабо ди Франки ди Пагано, Пасквале Джудиче).

Между тем на всех этих башнях и крепостных стенах сохранились явные следы армянских мастеров, свидетель-

ствующие о том, что крепость строили армяне, а не «генуэзцы». Так, башню над воротами украшает хачкар, присущий только армянскому зодчеству; внутри крепости здание с куполом сохранило типично армянский орнамент, камни со следами армянского орнамента составляют кладку жилого дома. Там же находятся армянский храм Двенадцати апостолов с фресками на стенах и армянский храм у северо-западной стены крепости. Сохранилась и армянская часовенка в самой цитадели, под высокой башней, венчающей крепость. Храм был превращен в мечеть, но на расчищенной стене была открыта фреска, изображающая Богородица с младенцем, написанная именно в армянском, а не в итальянском стиле.

Эта крепость поразительно похожа на средневековую столицу Армении — Ани, и это понятно, потому что крепость в Сурхате была построена в 1342 г. армянскими мастерами в принятом в Армении архитектурном стиле и расписана армянскими иконописцами. Это был период наибольшего процветания армянской колонии, когда церкви и крепости строились армянами по всему Крыму. Латинские надписи появились на некоторых зданиях после XV в., после захвата их «генуэзцами», превращавшими их в католические храмы точно так же, как татары превращали их в мечети.

Удивительно, но в одно и то же время, из одного и того же камня построены портовая башня и армянский храм Двенадцати апостолов — построены стена к стене; но башню считают «генуэзской», а храм — армянским! Такие абсурдные вещи встречаются в Крыму сплошь и рядом — что тому причиной? Какая польза и кому в том, чтобы предать забвению вклад армян в историю Крыма? Архитектурные памятники свидетельствуют о существовании «Морской Армении», хотим мы этого или не хотим. Даже развалины сохраняют следы, которые говорят о мастерах, их создавших, о том, что они жили тут, строили, имели многовековую историю. Камни хранят память о минувшем, людям надо только остановиться и взглянуть, чтобы услышать их голос.

Не меньше, чем камни, говорят имена, начертанные на могильных плитах.

Крымский армянин адмирал Л.М.Серебряков был похоронен в фамильном склепе армянской церкви в Сев-Джуре (Карасубазар). Возле церкви находилось армянское кладбище, от которого осталось... единственное мраморное надгробие с армянскими письменами, сообщающими о том, что под ним лежит «крестоносите́ль Аковб, старший священник, 63 лет, скончался 1 июня 1812 г.».

Лазарь Маркович Серебряков, он же Казар Маркосович Арцатагордзян (1797—1862 гг.) — адмирал, известный рус-

ский флотоводец, командующий береговой линией, построил порт, крепость и город Новороссийск, способствовал основанию армянского города Армавир на Северном Кавказе (Краснодарский край) путем переселения туда армян.

Его сын — капитан-лейтенант **Марк Лазаревич Серебряков** служил в Керчи; добровольцем он ушел на защиту осажденного Севастополя и пал смертью храбрых 22 марта 1855 г.

24 марта 1855 г. адмирал П.С. Нахимов так писал Л.М. Серебрякову о постигшем его горе:

«Милостивый государь Лазарь Маркович!

Доблестная военная жизнь Ваша дает мне право говорить с Вами откровенно, несмотря на чувствительность предмета. Согласившись на просьбу сына, Вы послали его в Севастополь не для награды и отдыха; движимые чувством святого долга, лежащим на каждом русском и в особенности моряке, Вы благословили его на подвиг, к которому призывали его пример и внушение, полученные им с детства от отца своего; Вы свято довершили свою обязанность, он с честью выполнил свою...

В Севастополе, где весть о смерти почти уже не производит впечатления, сын Ваш был одним из немногих, на долю которого досталось искреннее соболезнование всех моряков и всех знавших его; он был погребен в Ушаковой балке. Провожая его в могилу, я был свидетелем непритворных слез и грусти окружающих.

Сообщая эту грустную весть, я прошу верить, что вместе с Вами и мы, товарищи его, разделяем Ваши чувства.

Прекрасный офицер, редких душевных достоинств человек, он был украшением и гордостью нашего общества, а смерть его мы будем вспоминать как горькую жертву для искупления Севастополя...

Павел Нахимов».

Отец и сын Серебряковы были перезахоронены в Севастополе на Братском кладбище героев Севастополя 1854—1855 гг., на котором был воздвигнут православный храм Святого Николая.

В Феодосии 17 июля 1817 г. родился гениальный маринист **Иван Константинович Айвазовский** (Ованес Гайвазянц). С раннего детства морская стихия очаровала Айвазовского, став главной темой его творчества. Он был членом Академии художеств Петербурга, Рима, Флоренции, Штутгарта, Амстердама, членом Русского Географического общества (1853), был награжден многими орденами и золотыми медалями разных стран.

Айвазовский создал около 6000 художественных полотен; работал быстро, обладая колоссальной работоспособностью и

феноменальной зрительной памятью; он мог изобразить море в любой час дня и в любое время года. Под многими картинами стоит подпись на армянском: «Ованес Айвазовский» или «Ованес Айвазян». Проникнутый пушкинским видением моря, Айвазовский начал как художник-романтик и стал художником-реалистом. «Море для него всегда было символом Свободы», — хорошо сказал о нем доктор искусствоведения С.И. Тюляев.

Значительное место в творчестве великого мариниста занимала армянская тематика: «Арагатская долина» (1882), «Арагат» (1868, 1887), «Клятва армянского воина» (1841), «Крещение армянского народа» (1892), «Ной спускается с горы Арарат» (1889) и др.

Айвазовский проявил себя и как незаурядный археолог: в течение лета 1853 г. он раскопал 80 курганов в окрестностях Феодосии. Обнаруженное им изумительное по красоте женское украшение IV в. до н.э. числится среди ценных экспонатов Эрмитажа.

По инициативе Айвазовского в Феодосии была организована первая в городе Публичная библиотека; на свои средства он построил Музей древностей на горе Митридат и провел для города 30-километровый водопровод. Собственный дом, представлявший собой Картинную галерею, Айвазовский завещал Феодосии. Его «Дарственная» вырезана на фасаде галереи:

«...Мое искреннее желание, чтобы здание моей Картинной галереи в городе Феодосии со всеми в ней картинами, статуями и другими произведениями искусства, находящимися в этой галерее, составляли полную собственность города Феодосии, и в память обо мне, Айвазовском, завещаю (галерею) городу Феодосии, моему родному городу...»

Айвазовский был знаком с Пушкиным, высоко ценил его, он написал вместе с Репиным его портрет «Прощай же, море»... М.И. Глинка взял у Айвазовского три мелодии для оперы «Руслан и Людмила». Айвазовский дружил с Брюлловым, Крамским, Куинджи, Саврасовым. В его доме в Феодосии встречались знаменитые музыканты А. Рубинштейн, Г. Венявский, артисты Малого театра К. Варламов, Н. Сазонов, художник Вардгес Суренянц, великий трагик Петрос Адамян и др.

Последней работой Айвазовского была картина «Взрыв турецкого корабля» (1900 г.). Он не успел закончить ее... Бесконечный поток телеграмм летел в Феодосию — из Петербурга, Москвы, Киева, Ростова, Одессы, Тифлиса, Севастополя, Симферополя, Ялты, Парижа, Лондона, Берлина, Вены, Рима, Флоренции, Амстердама, Неаполя, Мад-

рида... Знаменитый художник уже упокоился, он лежал в огромном зале своей Картинной галереи, и лицо его было спокойным и светлым.

Одним из молодых архитектурных творений, созданных армянским талантом на Крымской земле, является уникальный храм в Ялте, построенный в 1905—1909 гг. бакинским нефтепромышленником Тер-Гукасовым в память о безвременно угасшей от чахотки 17-летней дочери. Этот храм является копией армянского храма св.Рипсима 618 г. и построен архитектором **Г. Тер-Микеловым** по эскизам художника-крымчанина **Вардгеса Сурениянца** (1860—1921 гг.), который сам расписал интерьер храма. Могила художника находится на церковном кладбище храма.

Храм стоит на высоком холме, организуя окружающее пространство. К нему ведет роскошная лестница, продолжая аллею кипарисов. В архитектуре храма воплощены лучшие традиции армянского зодчества: строгость стиля, благородство форм, ясность членений, монументальность и лаконизм. Изысканные каменные кружева, присущие армянской архитектуре, придают храму легкость и нарядность. Вот что пишет о храме в Ялте Е.В. Крикун, автор книги «Архитектурные памятники Крыма» (Симферополь. С. 47):

«Интересны и тщательно разработанные детали постройки. Каждая из них — произведение искусства, рассчитанное не только на то, чтобы обогатить фасад живописной игрой света и тени, но и на длительное рассматривание вблизи. Изумительное мастерство художника-декоратора, совершенство обработки камня сквозят в каждом квадратном метре фасада».

В Крыму творил замечательный армянский композитор **Александр Афанасьевич Спендиаров** (Спендиарян, 1871—1928) — автор оперы «Алмаст», симфонической картины «Три пальмы» по мотивам стихотворения М.Ю. Лермонтова и др. Дом Спендиарова в Ялте, после его смерти ставший Домом культуры, принимал в начале века многих деятелей русской и армянской культуры.

В конце XIX — начале XX в. в Крыму работал молодой и талантливый архитектор-армянин **П.Я. Сеферов**: он рано умер, оставив после себя здание Драматического театра им. А.С. Пушкина в Евпатории — одну из достопримечательностей города.

На Привокзальной площади в Севастополе установлен паровоз бронепоезда «Железняков», который принимал участие в героической обороне Севастополя в 1941 г. Первым командиром бронепоезда был **Г.А. Саакян**.

На 10-м километре шоссе Севастополь—Балаклава расположена Братская могила воинов 89-й Армянской Таманс-

кой орденов Красного Знамени и Красной Звезды стрелковой дивизии, которая участвовала в освобождении Баллавы, Армянска в мае 1944 г. Командовал дивизией генерал-майор **Нвер Сафарян**, одним из первых ворвавшийся в Берлин в апреле 1945 г. в составе I Украинского фронта под руководством маршала И.С. Конева. Армянская дивизия была единственной из национальных дивизий Советского Союза, которая штурмовала Берлин. Танк «Са-сунци Давид», которым командовал Сафарян и который ворвался в Берлин с южной стороны, как реликвия Великой Отечественной войны находится в Парке Победы в Ереване у подножия величественного монумента Родины-Матери.

В документальной диораме «Штурм Сапун-горы» у Севастополя изображен солдат **Маркарян**, заслонивший своим телом от пули командира и павший смертью героя.

В Каменец-Подольском одна из площадей города называлась Армянской. Историки считают, что армяне из Крыма пришли в Каменец в 1062 г. по приглашению князя Федора (см. Винокур И.С., Хотюн Г.Н. Каменец-Подольский. Львов. 1981. С. 48).

В 10—15 км севернее Каменец-Подольского располагаются села Великие Армяне, Малые Армяне, Армянские хутора, переименованные в 1947 г. в Великозалесье, Малозалесье и Залесье-2. Считается, что их основали армяне в XIII в.

В Каменец-Подольском сохранилась крепость XI—XVIII вв., в строительстве которой принимали участие армяне, ставшие затем первыми поселенцами крепости. Одним из самых известных комендантов крепости был генерал-лейтенант **Ян де Витте** (род. в 1716 г.) — сын каменецкого армянина (см. Котляр Н.Ф. Армяне в экономике средневекового Львова. Ереван. 1971. С. 201).

«Каменец сыграл важную роль в истории армян. Почти пятьсот лет в этом городе существовала многолюдная армянская колония, которая имела привилегию внутреннего самоуправления, пользовалась благожелательным отношением владетелей Подольской земли и искренней симпатией местного населения. Армяне Каменца занимались торговлей и ремеслами, некоторые из них служили в государственных учреждениях в качестве дипломатов, переводчиков и таможенных чиновников города» (Григорян В.Г. История армянских колоний Украины и Польши. Ереван. 1980. С. 52).

Чеслав Лехицкий сообщает, что в 1256 г. русский князь Данило Галицкий основал у подножия горы Высокий Замок город Львов. К тому времени здесь уже существовало старое русское поселение — Подзамче. Среди русских зданий здесь

был и армянский монастырь Ачкатар с церковью св. Анны, построенной в 1183 г., то есть за 73 года до основания Львова (Армянский костел в Польше. Львов. 1928).

Армяне занимали северную часть Львова, составлявшую пятую часть города. Армянский собор во Львове был возведен в 1363 г.

«Армянский собор Львова выстроен в традициях национального зодчества, перенесенных во Львов не непосредственно из Армении, а через Кафу или, что менее вероятно, через известную с XII в. армянскую колонию в Гамче. Поскольку ктиторм, как и в случае с армянским собором Николая в Каменец-Подольском, являлся армянин из Кафы, видимо, оттуда был и архитектор — автор собора, по проекту которого каменных дел мастер Доринч (Дорк) при помощи армянских ремесленников выполнил строительство» (Халпахчян О.Х. Сооружения армянской колонии во Львове в XII — начале XX в./Архитектурное наследство. М. 1979. № 27. С. 63).

Многие крымские архитекторы и мастера-строители приезжали в Россию, в армянские колонии, чтобы принять участие в строительстве.

Житель Львова **Григор Пирумян** (1735—1801 гг.), он же Гжегож Пирамович, стал известным польским просветителем — реформатором, он был философом, педагогом, экономистом, одним из учредителей и ведущим специалистом

Рис. 255. Адмирал Л. М. Серебряков.
Портрет художника Селикова из
экспозиции Белогорского музея.

Рис. 256. Капитан-лейтенант
М. Л. Серебряков.

Эдукционной комиссии — первого министерства просвещения в Европе (1773 г.). Он разработал педагогические основы просвещения и народной школы, создал проект законов Эдукционной комиссии, принятый в 1183 г., а также целый ряд учебников по педагогике.

В Западной Украине галицкие армяне дали целую плеяду художников, среди которых **Павел** (Погос) и **Шимон** (Симон) **Богуши** (отец и сын), творившие в конце XVI — начале XVII в., были наиболее знамениты. Полотна Богушей на исторические темы находятся в музеях Москвы, Кракова и Львова (см. Пештмалджян М.Г. Памятники армянских поселений. Ереван. 1987. С. 124—125).

Художник **Ежи Шимонович** (Симонян, 1660—1711 гг.) родился во Львове. Его живопись высоко ценилась в Риме и Польше; он был придворным художником польского короля Яна III Собеского. Его картины хранятся в костелах и музеях Рима, Варшавы, Кракова, Вильнюса, Виганува, Олесского замка.

Теодор Аксентович (1859—1939 гг.) был первым ректором Краковской Академии художеств. Одна из центральных улиц Кракова названа его именем.

Ян Рустем (по-литовски — Ионас Рустемас, XVIII—XIX вв.) заведовал кафедрой живописи в Университете в Вильно. У него получил шесть уроков рисования Т.Г. Шевченко — великий украинский поэт и художник. В память об этом на фасаде Вильнюсского университета установлена мемориальная доска.

Игнаций Лукасевич (1822—1882 гг.) был сыном небогатого армянина. В июле 1852 г. он впервые получил керосин во Львовской аптеке Петра Миколоша и создал первую в мире керосиновую лампу. Осуществил в одной из львовских больниц керосиновое освещение (см. Амбарцумян Р.А. Страницы истории армянских поселений в Польше в XIX—XX вв./Вестн. Ерев. ун-та. 1981. № 3. С. 148; Бржозовский Ст. Игнаций Лукашевич. Варшава. 1974). Лукасевичу принадлежит также изготовление первого нефтеперегонного аппарата, который находится в экспозиции Музея в Кросно.

Теодор Торосович (Торосян), родившийся в 1789 г. в г. Станиславе (Ивано-Франковск), был одним из наиболее активных членов Армянской общины Львова. В Трускавце в честь него установлена мемориальная доска: «Первоисследователю лечебных минеральных вод курорта Трусковец Теодору Торосовичу к 150-летию основания курорта. 1827—1977».

Карл Микули (XIX в.), армянин из Черновиц, был учеником и ассистентом гениального польского композитора Фредерика Шопена, первым редактором и исполнителем его произведений. М. Финкель называет Микули «одним из лучших

в мире исполнителей творчества Шопена». (Выдающийся армянский музыкант Карл Микули/Лит. Армения. Ереван. 1965. № 7. С. 81). Микули и сам был композитором. Многие годы он был директором Галицкого музыкального общества. Похоронен в Армянском соборе во Львове.

Иозеф (Юзеф) Никорович (род. 2 апреля 1827 г. в Збойске близ Львова), польский композитор и пианист армянского происхождения, является автором польского гимна «С дымом пожарищ». Одна из львовских улиц названа его именем (см. Пештмалджян М.Г. Памятники армянских поселений. С.136).

Тадей Баронч (1849—1950 гг.) — львовский скульптор, автор монументального памятника Яну Собескому (Львов). Его скульптуры украшают лучшие здания Львова (Оперный театр, Ратуша, Гимназия, Галицкая касса сбережений и др.), а также площади и парки Трускавца, Карловых Вар, Гданьска. Многие произведения находятся в львовской Картинной галерее. (См. Сизоненко Г.С. Армянские деятели науки и культуры во Львове XIX—XX вв. Ереван. 1971. С. 173.)

Ян Болонз-Антоневич (1858—1922 гг.) — лингвист, известный исследователь культуры и искусства галицких армян, основатель Кафедры армянского языка в Львовском университете (1904 г.), знаток древнеармянской культуры. (Там же. С. 174).

Крымские армяне в г.Язловце в Подолии в 1250 г. построили Язловецкую крепость, башни которой украшены резным армянским орнаментом, церковь Сурб-Астватацин (Пресвятой Богоматери). Как пишет Б.В.Грабовецкий, «с приходом армян Язловец становится крупным торговым и ремесленным центром Подолии. Армянские поселения сыграли прогрессивную роль в истории западноукраинских городов в эпоху феодализма. Благодаря оживленной торговле и высокому уровню ремесла они способствовали развитию западно-украинских городов, поддерживая их связь с различными странами, обогатили городские кварталы высокохудожественными архитектурными сооружениями» (Армянские поселения на Западноукраинских землях. Ереван. 1961. С. 97, 109).

Д.И. Мышко, исследовавший жизнь армян в Подолии в XIV—XVII вв., отмечает, что среди армян были инженеры, архитекторы, художники, которые участвовали в сооружении замков и дворцов, церквей и монастырей, ратуш и школ. Многие построенные ими сооружения в Каменец-Подольском, Львове, Язловце и других городах сохранились до наших времен как памятники культуры прошедших эпох (см. Жизнь армян в Подолии в XIV—XVII вв. Ереван. 1971. С. 197—198).

Выше говорилось о массовом исходе армян в XV в. с Крымского полуострова в связи с приходом татар. Накануне 1783 г. — присоединения Крыма к России — в 1778 г.

Екатерина II, руководствуясь политическими соображениями, переселила часть крымских армян в Азовскую губернию в количестве 12 600 человек. Переселение завершилось в сентябре, с приближением холодов. Надо сказать, что А.В. Суворов проявлял большое внимание к нуждам переселенцев. В 1779 г. армянские переселенцы основали город Нахичевань-на-Дону и следующие селения: Чалтырь, Крым, Султан, Сала, Мец-Сала и Несветай.

В отличие от многих стихийно возникших поселений, постепенно превращавшихся в города, Нахичевань-на-Дону имел четкую планировку в виде пересекающихся под прямым углом главных улиц. Без значительных изменений эта планировка сохранилась до наших дней. Такая планировка характерна не только для русской градостроительной практики второй половины XVIII в., но и для древнейших городов Армении (см. Халпахчян О.Х. К истории строительной деятельности армян на Дону/Историко-филологический журнал. Ереван. 1974. № 2).

Нахичевань-на-Дону получил название Нового Нахичевана в отличие от древнего Нахичевана на Араксе в Армении. В городе было построено шесть армянских церквей, а в пригороде был основан монастырь Сурб-Хач. Руководство городской жизнью осуществляли Магистрат и Городская Дума (из 25 представителей и 5 членов Магистрата). Судебные процедуры были в ведении Магистрата, который руководствовался в своей деятельности «Армянским судебником» Мхитара Гоша (1184 г.).

Планировку и строительство города возглавлял архиепископ **Овсеп Аргутян-Ерканнабазук** (Иосиф Аргутинский-Долгорукий) в 1779 г., в 1783 г. были построены первые здания монастыря Сурб-Хач, а в 1789 г. при еще не достроенном монастыре была основана армянская типография, в которой в 1792 г. (в год освящения монастыря) была издана уникальная книга средневекового армянского ученого Ованеса Ерзнкаци «О движении небесных тел» (XIII в.). «Под чужим небом, почти во всех уголках мира, создавались очаги армянской словесности, и благодаря эпическому подвижничеству продолжали появляться тысячи книг», — пишет Виген Хечумян (Книга книг. Ереван. 1984. С. 113).

В монастыре Сурб-Хач провел последние годы жизни выдающийся армянский просветитель, борец за освобождение Армении от персидско-турецкого ига **Арутюн Манукович Аламдарян**, поборник русско-армянской дружбы (1795—1834). Именно он в 1827 г. организовывал в Армении добровольческие дружины для помощи русским войскам-освободителям генерала Паскевича.

Рафаэл Патканян (1830—1892 гг.), известный под псевдонимом Гамар Катиба, — классик армянской литературы, поэт, писатель, публицист — жил и работал в Нахичевани. Многие стихи Патканяна стали народными. Он получил высшее образование в России и с ней связывал надежды по освобождению Армении от турецкого ига.

В Нахичевани родился и творил другой классик армянской литературы, публицист и просветитель, революционер-демократ, друг Герцена и Огарева **Микаэл Налбандян** (1829—1866 гг.). Жизнь Налбандяна прервалась в царской ссылке 14 апреля 1866 г. Торжественные похороны Налбандяна состоялись в монастыре Сурб-Хач.

В XIX в. в Нахичевани были открыты Армянский театр, Армянская духовная семинария, женские гимназии «Екатери-нинская» (в честь Екатерины II) и «Гогоян», женские училища «Рипсимян» и «Сандухтян», мужское училище «Амбарцумян», Ремесленное и Коммерческое училища. Нахичеванский театр налаживает связи с Москвой, Петербургом, Константинополем, Парижем. 1 декабря 1869 г. выдающийся режиссер и актер Товмас Фасулджян поехал в Константинополь, чтобы организовать гастроли армянских константинопольских артистов в Нахичевани. В результате его усилий нахичеванские театры могли увидеть игру гениального трагика Петроса Адамяна. Театр был неотъемлемой частью культурной жизни. Так, 23 апреля 1879 г. состоялось учредительное собрание городского Театрального общества. 7 июня 1896 г. был заложен новый Городской театр (по проекту архитектора Н.Турпахяна), который был торжественно открыт 5 марта 1900 г.

В Нахичевани жил и творил художник А. Арцатпанян (1876—1919 гг.) — учитель Мартироса Сарьяна.

Мартирос Саркисович Сарьян родился 16 (28) февраля 1880 г. в Нахичевани. Творчество всемирно известного художника зародилось на российской земле. Он всегда помнил, что его предки из Ани переехали в Крым, а затем на Дон. Он был великим патриотом России и Армении, вобрав в себя все лучшее, что есть в русском и армянском народах.

В 1895 г. Сарьян окончил русско-армянское училище в Новой Нахичевани. В 1897—1904 гг. учился в Московском училище ваяния и архитектуры по отделению живописи.

В 1901 г. он впервые посетил Армению, а в 1902 г. побывал в Ани. В Москве Сарьян совершенствовался в «Портретной мастерской», организованной В.А. Серовым и К.А. Коровиным. Сам Сарьян всегда подчеркивал то большое значение, которое имела для его творчества русская живописная школа. Сарьян создал целую галерею портретов своих современников — деятелей русской культуры.

В 1907 г. огромный успех на выставке в Москве имели картины Сарьяна 1904—1907 гг., объединенные общим назва-

нием «Сказки и сны» («Лунная ночь», 1904 г.; «Сказка»; «У подножия Арарата», 1904 г.; «Цветущие горы», 1905 г.; «Озеро фей», 1905 г.; «Поцелуй», 1906 г.; «Пантеры», 1907 г. и др.). Уже тогда он был непревзойденным колористом.

В 1910—1913 гг. Сарьян совершает путешествие в Константинополь, Египет, Персию и возвращается с новым циклом картин.

В 1915 г. — в год геноцида армян в Османской Турции — Сарьян спешит в Эчмиадзин, чтобы оказать помощь армянским беженцам. Потрясенный чудовищными злодеяниями, художник с душевным расстройством попадает в больницу. На этом настояли Ованес Туманян, Ваган Терьян, Акоп Айвазян — поэты, бывшие там же, на страдающей армянской земле.

В 1916 г. Сарьян, совместно с художником Вардгесом Суренянцем осуществил художественное оформление книги Валерия Брюсова «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней», которая получила краткое название «Антология». За эту работу и цикл стихотворений по армянской тематике

Валерию Яковлевичу Брюсову (1873—1924 гг.) в 1922 г. впервые было присвоено звание «Народного поэта Армении» (по инициативе Ованеса Туманяна).

В 1921 г. Сарьян с семьей переехал в Армению и остался здесь до конца своей жизни. В 1921 г. он стал первым директором организованного им Государственного музея Армении и в том же году, вместе с художником Акопом Коджояном, создал Государственный герб Армении.

В 1928 г. после выставки в Париже сгорела на переходе «Фрижи» большая часть демонстрировавшихся Сарьяном картин.

В 1961 г. за серию картин

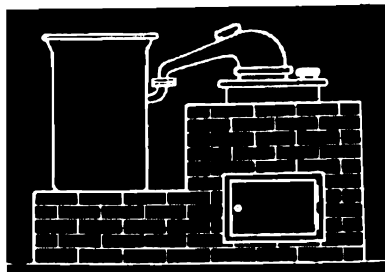

Рис. 257. Первая в мире керосиновая лампа Игнация Лукасевича (из экспозиции музея в Кросно, Польша) и первый нефтеперегонный аппарат конструкции Лукасевича (по книге Станислава Бржозовского).

«Моя Родина» Сарьян был удостоен Ленинской премии. С 1967 г. в Ереване действует Дом-Музей Сарьяна с постоянной выставкой его картин. Начиная с 1901 г. картины Сарьяна выставлялись: в Москве (1907, 1956, 1962, 1964 гг.); в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в 1956 г.; в Тбилиси (1955 и 1970 гг.); в Париже (1928 и 1980 гг.); в Ереване (1936, 1955, 1961, 1964 и 1970 гг.).

Мартiros Сарьян скончался в Ереване 5 мая 1972 г.

Памятники художнику были воздвигнуты на его родине — в Ростове-на-Дону (Новый Нахичевань) и в Ереване (скульптор Левон Токмаджян), как бы олицетворяя вечную дружбу и единение двух народов.

В заключение следует отметить, что Мартiros Сарьян еще в 1920-е годы на Театральной площади в Ростове (Нахичевани) основал Художественное училище вместе с Агаджаняном, Ованесовым, Лансере и сестрами Магдалиной и Мариэттой Шагинян; ныне здесь располагается Городская библиотека.

В реставрированном храме Сурб-Хач 14 ноября 1972 г. был открыт Музей русско-армянской дружбы; а 6 сентября 1978 г. здесь была представлена расширенная экспозиция Музея, посвященная 150-летию вхождения Восточной Армении в состав России.

ЗНАМЕНИТЫЕ АРМЯНЕ XVIII—XX ВВ.

В этой главе я приведу краткие данные об армянах, чья созидательная деятельность на российской почве в последние три века прославила их. При этом многие армяне, волею судеб оказавшиеся вне Армении, стали известны под именами, обретенными ими в диаспорах, и память об их армянском происхождении зачастую сохранялась только в семейных преданиях. Не всегда известно и происхождение от армянских предков по женской линии. Так, например, мать А.В.Суворова происходила из армянского рода, а значит, и армянская кровь текла в жилах великого русского полководца, кстати, очень благоволившего к представителям этой нации, что я отмечал, говоря о переселенцах на Дону. Я уверен, что список этот далеко не полон, и я заранее прошу прощения у тех моих современников, чьи предки должны были попасть в этот перечень и не попали из-за моего незнания, а также у тех моих соотечественников, которые уже сейчас приносят пользу той стране, в которой живут, и славу нации, к которой принадлежат, но не упомянуты здесь.

Абамелик Давид Самсонович (Семенович) (1774—1833) — князь, генерал-майор (1818 г.). Участвовал в войне

против Наполеона I в 1805—1807 гг. и в 1812 г. Командовал лейб-гвардии Гусарским полком.

Абамелик-Лазарев Семен Давыдович (1815—1888) — князь, генерал-майор.

Писал портреты на исторические темы. За картину «Святой Стефан Пермский» был удостоен Российской Академией художеств звания художника.

Абамелик-Лазарев (Лазарян) Симеон Симеонович (1851—1916) — князь, археолог, геолог. Родился в Москве, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1882 г. участвовал в раскопках Пальмиры и обнаружил двуязычную надпись (на арамейском и греческом языках) «Пальмирский тариф», — которая вошла в науку как крупнейший памятник семитической литографии.

Абамелик-Лазарева (Лазарян) Анна Давыдовна (в замужестве Баратынская) (1814—1889) — русская переводчица, дочь Д.С. Абамелика. Родилась в Петербурге, жила в Казани, где генерал-губернатором был ее муж — Ираклий Абрамович Баратынский, брат поэта Евгения Баратынского. Свободно владела английским, французским и немецким языками. На эти языки переводила и издавала в Европе

Рис. 258. Мартирос Сарьян, писатель Левон Шант, поэт Акон Айвазян (дед автора книги), поэт Ваган Терян, писатель Дереник Демирчян, поэт Ованес Туманян с группой тифлисских интеллигентов. Лето 1914 г.

произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.К.Толстого, Н.А. Некрасова.

С европейских языков переводила на русский Гейне, Шиллера, Мура.

Была знакома с Пушкиным, который посвятил ей стихотворение:

В альбом княжне Абамелик

Когда-то (помню с умилением)
Я смел вас нянчить с восхищеньем,
Вы были дивное дитя.
Вы расцвели — с благоговеньем
Вам нынче поклоняюсь я.
За вами сердцем и глазами
С невольным трепетом ношусь
И вашей славою и вами,
Как нянька старая, горжусь.

Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1937. Т. III. С. 285.

Абовян Хачатур Аветикович (1805—1848) — писатель, просветитель-демократ, основоположник новой армянской литературы.

Глашатай русско-армянской дружбы. Автор романа «Раны Армении», в котором описал национально-освободительную борьбу армянского народа против персидских и турецких захватчиков. Был тесно связан с русскими и европейскими мыслителями своего времени. Блестяще владея русским языком, Абовян написал первую сравнительную грамматику русского и армянского языков. Оказал огромное влияние на всех деятелей армянской литературы XIX—XX вв.

Автандилян Арсен Маркосович (род. в 1910 г.) — генерал-майор. Будучи командиром полка, защищал Москву в 1941 г. Сражался на Северном Кавказе, на Курской дуге, форсировал Днепр и Одер.

Аганбекян Абел Гезиевич (род. в 1932 г.) — академик РАН, специалист в области экономики, с 1989 г. — ректор Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

Агаянц Иван Иванович (1911—1968) — генерал-майор, советский разведчик. Отличился в Великую Отечественную войну, выполняя ряд ответственных заданий. Автор разработки теоретических проблем разведывательной службы СССР.

Агавелян Сергей Давидович (1913—1995) — инженер-полковник, заместитель начальника полка эскадрильи «Нормандия-Неман» в 1943—1945 гг. Участвовал в создании и испытании самолетов серии ТУ-104, 114, 124 и 134. Председатель ветеранов полка «Нормандия-Неман».

Агаджанова Нина Фердинандовна (1889—1980) — революционерка, журналист, автор сценария фильма «Броненосец «Потемкин».

Агаджанян Павел Артемович (род. в 1923 г.) — генерал-майор инженерно-технической службы, доктор технических наук, преподаватель Военно-Воздушной академии им. Жуковского и Московского авиационного института. Лауреат Ленинской премии (1957 г.).

Адонц Николай Георгиевич (Никогайос Геворкович Тер-Аветикян) (1871—1942) — видный армянский историк, литератор, византист.

Окончил Петербургский университет с золотой медалью (1899 г.); здесь же в 1909 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени магистра, а в 1916 г. — доктора филологии; в том же году был избран профессором университета. Автор более 80 монографий и исследований на русском, армянском и французском языках; наиболее значительной считается «Армения в эпоху Юстиниана».

Айвазовский Иван Константинович (1817—1900) — выдающийся русский живописец, художник-маринист. С 1845 г. — академик, с 1887 г. — почетный член Академии художеств. Завоевал мировую славу эмоциональной приподнятостью своих картин, романтическим изображением необъятного величия и буйной мощи морской стихии. Автор около 6 000 картин, многих рисунков и набросков, посвятил многие картины подвигам русских моряков. Наиболее крупные коллекции произведений художника хранятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Еревана, Феодосийской картинной галереи им. И.К. Айвазовского.

Айрапетян Вагаршак Карапетович (род. в 1921 г.) — кавалер трех орденов Славы (17.08.1944, 29.03.1945, 15.05.1945 гг.).

Агекян Татевос Артемьевич (род. в 1913 г.) — видный астроном, профессор Санкт-Петербургского университета (с 1946 г.). Работы в области звездной динамики, звездной кинематики и звездной статистики. Научные исследования касаются теории нестационарного поля и динамики звездных систем, распределения истинных конфигураций тройных звезд.

Адамян Ованес Абгарович (1879—1932) — изобретатель телевидения, инженер. Родился в Баку, в семье нефтепромышленника. В 1899—1904 гг. учился в университетах Мюнхена, Цюриха, Берлина. Изобрел и внедрил системы черно-белого и цветного телевидения, 12-канальную систему передач изображения.

Айрапетян Гурген (Григорий) Михайлович (род. в 1914 г.) — Герой Советского Союза (1940), подполковник. Отличился в советско-финской войне 1939—1940 гг., когда

руководимый им отряд прорвал линию Маннергейма, уничтожил два дзота и 200 солдат и офицеров противника.

Акимова (Экимян) Софья Владимировна (1887—1972) — прима-певица Мариинского театра в Петербурге. Родилась в Тифлисе. В 1909 г. окончила фортепьянный класс Лейпцигской консерватории. Считалась лучшей исполнительницей партий в произведениях Вагнера, исполняла Баха, Генделя, Моцарта, Шумана. Акимова в своем репертуаре имела также произведения армянских композиторов: Комитаса, Романоса Меликяна, Александра Спендиаряна. Сопрано Акимовой отличали душевность и проникновенность, выразительность и драматизм. С 1919 по 1951 г. Акимова преподавала в Ленинградской консерватории (профессор с 1939 г.). Умерла и похоронена в Ленинграде.

Акоп Мегапарт (XV—XVI вв.) — первый армянский книгопечатник. Основанная Мегапартом типография издала шесть книг в 1512—1513 гг. в Венеции. По мнению члена-корреспондента АН СССР А.А.Сидорова, типографской техникой Мегапарта пользовались русский первопечатник Иван Федоров, а также европейские печатники.

Акопов Степан Акопович (1899—1958) — крупный организатор автомобиле- и тракторостроительной промышленности СССР, инженер-механик.

В 1937—1939 гг. — директор Уралмаша. С 1941 г. — нарком среднего машиностроения СССР. С 1946 по 1954 гг. занимал министерские должности в автомобильной, тракторостроительной промышленности, в области механизации сельского хозяйства. В 1954—1955 г. — министр автомобильной, тракторной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Акопян Александр Аршакович (1891—1971) — механик, академик АН Армении.

Окончил Петроградский университет (1917 г.). С 1920 г. начал преподавать в Ереванском университете, затем в Политехническом институте. Одним из первых в СССР применил векторный анализ при чтении лекций по теоретической механике. Обосновал второй закон термодинамики при любых температурах.

Акопян Аршак Айрапетович (1886—1960) — физиолог, физиотерапевт, профессор. Основатель физиотерапии в Армении.

В 1911 г. окончил медицинский факультет Берлинского университета. В 1911—1914 гг. работал в Киеве. В 1919 г. переехал в Ереван. Основал медицинский факультет Ереванского университета. Занимался вопросами курортологии, в частности, способствовал организации курортов «Арзни», «Джермук», «Кировакан».

Акопян Гевонд Авакович (род. в 1908 г.) — генерал-майор инженерно-технической службы (1958 г.).

Окончил Военно-инженерную академию имени В. Куйбышева (1937 г.). В 1943 г. был зам. главного инженера 4-й воздушной армии; участвовал в освобождении Северного Кавказа, Тамани, Кубани, Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии и Германии. В 1945—1947 гг. служил в Германии; в 1947—1950 гг. — в главном штабе ВВС. В 1951—1963 гг. — декан радиотехнического факультета Киевского высшего инженерно-авиационного военного училища.

Акопян Рубен Казарович (род. в 1912 г.) — Герой Советского Союза, ст. лейтенант. Отличился в 1944 г. в боях в Крыму за освобождение Армянска, Перекопа, на Ишуньских высотах в составе 2-й Гвардейской армии 4-го Украинского фронта. После ранения командира батальона, будучи командиром разведывательной роты, не дожидаясь приказа свыше, Акопян взял на себя в условиях боевых действий командование батальоном, возглавил атаку и обеспечил продвижение наших войск, за что и был представлен к званию Героя.

Алабян Каро Семенович (1897—1959) — архитектор, академик.

Окончил Московский высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН) в 1929 г.

По проектам Алабяна построен ряд административных и жилых зданий в Ереване. С 1932 г. творческую деятельность Алабян развивает в Москве. К наиболее видным работам Алабяна относятся: здание Театра Советской Армии (1940 г.), павильон Армении на ВДНХ (1939 г. и 1954 г. вместе с С. Сафаряном). С 1943 г. Алабян работает над Генеральным планом строительства (восстановления) Волгограда, который был осуществлен в послевоенные годы (совместно с Н. Поляковым). По проекту Алабяна построено здание Сочинского морского порта (1954 г., совместно с Л. Карликом). Одним из последних проектов Алабяна был комплекс зданий в районе Химки-Ховрино в Москве (1962 г.).

В 1936 г. Алабян был избран Почетным членом-корреспондентом Британского Королевского Архитектурного института. С 1932 по 1950 г. Алабян был секретарем Союза архитекторов СССР.

Алавердян (Алавердов) Христофор Николаевич (1897—1942) — генерал-майор.

Служил на Украине, в Средней Азии, в Московском военном округе. В 1931—1935 гг. — командир Армянского кавалерийского полка. Учился в Киевском военном училище, окончил Академию им. Фрунзе (1936 г.) и Академию Генерального штаба (1939 г.). В 1937—1940 гг. командир конной дивизии 7-й армии. В 1941 г. — командир 113-й стрелковой дивизии на границе с Германией. Был ранен, попал в плен. Вместе с генерал-майором И.С. Никитиным

организовал в Хамельбургском концентрационном лагере антифашистскую группу, которую возглавил генерал-лейтенант М.Д.Карбышев. Замучен гитлеровцами в апреле 1942 г. в Нюрнбергской тюрьме.

Алиханов Абрам Исаакович (1904—1970) — один из выдающихся физиков XX в., академик.

Окончил Ленинградский политехнический институт (1929 г.). С 1927 по 1941 г. работал в Физико-техническом институте АН СССР. Первые работы проводил в области исследования рентгеновского излучения. В 1934 г. исследовал радиоактивность и радиоактивное излучение. Уточнил некоторые эффекты, обнаруженные Резерфордом. Вместе с Л.А. Арцимовичем и А.И. Алиханяном опытно обосновал (1936 г.) закон сохранения импульса при аннигиляции электрон-позитронной пары. Алиханов организовал первую экспедицию по исследованию космических лучей на Эльбурсе (1940 г.). Доказал тождественность электронов и фотонов с точки зрения образования потоков частиц. С 1945 по 1968 г. был директором теплотехнической лаборатории (с 1957 г. — Институт теоретической и экспериментальной физики). В 1949 г. Алиханов создал первый в СССР ядерный реактор с замесителем на тяжелой воде. Алиханов — один из создателей школы ядерщиков и изучения космических лучей в СССР. Под его руководством в 1961 г. началось сооружение в Москве протонного ускорителя с энергией 70 ГэВ. Принимал участие в создании атомного и ядерного оружия в СССР.

Алиханян Артем Исаакович (1908—1978 гг.) — выдающийся физик, член-корреспондент АН СССР, академик АН АрмССР. Брат А.И. Алиханова.

В 1931 г. окончил Ленинградский университет. В 1943—1973 гг. — директор Института физики в Ереване. В 1934 г. вместе с А.И. Алихановым и М. Козодаевым обнаружил и исследовал эффект выброса из возбужденных ядер электрон-позитронной пары. Вместе с ними доказал закон сохранения импульса при аннигиляции электрон-позитронной пары (1936 г.). В 1942 г. вместе с Алихановым создал Арагацкую космическую станцию (Армения), на которой в 1943 г. были обнаружены «узкие» пучки космических лучей, потоки протонов с высокой энергией в космических лучах (1945 г.) и эффект образования ускоренных протонов при воздействии на атом космических нейтронов (1950 г.). Алиханян впервые определил наличие новых элементарных частиц в космических лучах (1946 г.). Алиханян организовал в Московском инженерно-физическом институте кафедру ядерной физики (1946 г.), в Нор-Амберде (Армения, Арагац) Международную школу теоретической и экспериментальной физики (1958 г.). Лауреат Ленинской премии (1970 г.).

Аллахвердов Михаил Андреевич (1900—1968) — советский разведчик, полковник. Участник гражданской войны 1918—1920 гг. В 20—40-х годах был резидентом советской внешней разведки в Иране, Австрии, Швейцарии, Франции, Афганистане.

Амбарцумов Евгений Аршакович (род. в 1929 г.) — ученый, политик, публицист. Окончил МГИМО, кандидат исторических наук. В 1990—1993 гг. — депутат Съезда народных депутатов РФ. В настоящее время — посол Российской Федерации в Мексике.

Амбарцумян Амазасп Асатурович (1880—1965) — литературовед, доктор филологических наук, профессор.

Перевел на армянский язык произведения Байрона, Гейне, Лермонтова, Надсона, Горького. Перевел с армянского на русский стихи поэта средневековья Наапета Кучака. Крупным творческим достижением явился перевод с древнегреческого на современный армянский язык «Илиады» Гомера (1955 г.). В 1964 г. вышла в свет книга «Размышления о Гомере».

Амбарцумян Виктор Амазаспович (род. в 1908 г.) — астрофизик, академик, дважды Герой Социалистического Труда.

Основоположник советской школы теоретической астрофизики. Автор Бюраканской концепции образования звезд («Звездные ассоциации»). Президент АН Армении (1947—1992), почетный академик многих академий мира. В 1961—1964 гг. — президент Международного астрономического союза.

Амбарцумян Серго Искандерович (род. в 1910 г.) — тяжелоатлет. Чемпион мира в 1930 г., чемпион Армении и Закавказья в 1930—1945 гг., чемпион Советского Союза в 1933, 1934, 1935 гг. Заслуженный мастер спорта СССР (1961 г.).

Амбарян Хачик Минасович (род. в 1919 г.) — генерал-полковник.

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948 г.) и Военную академию Генерального штаба (1959 г.). Отличился в 1943—1944 гг. в сражениях за Белоруссию (Городокская операция, Рогачев, Жлобин) и при взятии Кенигсберга (1945 г.). В послевоенные годы служил на различных должностях в системе Вооруженных Сил СССР.

Аргутинский-Долгорукий Моисей Захарович (1798—1855) — князь, генерал-адъютант, участник войн с Персией, Турцией, Кавказской войны, командовал войсками в Дагестане и Прикаспии.

Арванов Зармайр Мамиконович (род. в 1915 г., Тифлис) — контр-адмирал (1960 г.).

Окончил Ленинградское высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1938 г.). В начале Великой Отечественной войны командовал подводной лодкой в Северном море.

Аргутинская (Аргутян) Люся Александровна (1897—1958) — русская писательница.

Родилась в Тифлисе, скончалась в Москве. Окончила русскую гимназию в Тифлисе, затем медицинский факультет Московского университета. Участница первой мировой войны в качестве медсестры, пулеметчицы; участница Великой Отечественной войны. Первые романы: «В водовороте» (1928 г.) и «Страница большой книги» (1930 г.), затем «Старая дорога» (1932 г.) и «Татьяна Соломаха» (1937 г.). Героическую борьбу народа в Великую Отечественную войну описала в романах: «Люди большого сердца» (1942 г.), «Кровавая земля» (1943 г.) и др.

Арзуманян Анушаван Агафонович (1904—1965 гг.) — крупный экономист, академик. Работы в области экономики и международных отношений.

С 1962 г. — член президиума АН СССР и академик-секретарь Отделения экономики АН СССР.

Арутюнов Александр Иванович (1904—1975 гг.) — врач, доктор медицинских наук, профессор Академии медицинских наук СССР, Герой Социалистического Труда. Окончил медицинский факультет Ростовского университета (1929 г.). С 1941 по 1944 г. — главный хирург на различных фронтах. С 1954 г. — директор Украинского научно-исследовательского института нейрохирургии; с 1964 г. — директор Института нейрохирургии АМН СССР им. Н.Н. Бурденко. Автор ряда научных работ в области нейрохирургии. Член международных обществ в области нейрохирургии, почетный Президент Международной федерации нейрохирургов.

Арутюнян Айдин Гукасович (род. в 1918 г.) — Герой Советского Союза (1945 г.), ст. сержант. Удостоен звания Героя за боевые действия в мае 1944 г. при освобождении Севастополя.

Арутюнян Александр Григорьевич (род. в 1920 г.) — композитор, народный артист СССР. В 1941 г. окончил Ереванскую консерваторию им. Комитаса. В 1946—1948 гг. совершенствовался в Московской студии Дома армянской культуры. С 1962 г. — преподаватель Ереванской консерватории (профессор с 1977 г.). Автор ряда симфонических произведений, кантат, концертов, написанных также в содружестве с Арно Бабаджаняном. Лауреат Государственной премии СССР (1949 г.), награжден Золотой медалью им. А. Александрова за цикл патриотических песен.

Арутюнян Амазасп Овакимович (1902—1971) — дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР, профессор экономики. В 1928 г. окончил Московский университет; затем учился в университете Миннесоты (США). С 1943 г. — на дипломатической службе, работал в ООН. С 1958 по 1963 г. — посол СССР в Канаде.

Арутюнян Ара Арменович (род. в 1928 г.) — скульптор, народный художник Армении. Автор многочисленных скульптурных произведений в Армении.

Арутюнян Жора (Георгий) Минаевич (1925—1973) — член подпольной антифашистской организации «Молодая гвардия», полковник. С января 1943 г. сражался в рядах армии. В 1946 г. окончил Ленинградское артиллерийское училище; в 1957 г. — Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. С 1963 г. — преподаватель, доцент этой академии.

Арутюнян Михаил Агатович (1898—1944) — Герой Советского Союза, гвардии ефрейтор. 24 июня 1944 г. Арутюнян первым форсировал Западную Двину под сильным огнем противника и вместе с товарищами удержал занятый плацдарм. Будучи тяжело ранен, продолжал бой до последнего вздоха. Удостоен за этот бой звания Героя посмертно.

Арутюнян Михаил Николаевич (род. в 1906 г.) — генерал-майор (1958). В Великую Отечественную войну в качестве командира полка сражался под Керчью, Воронежем, освобождал Острогжск. В 1952 г. окончил Военную академию им. Фрунзе.

Арутюнян Нагуш Хачатурович (род. в 1912 г.) — механик, академик АН Армении, вице-президент АН Армении. Основатель школы современной механики в Армении. В 1962—1975 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР и зам. Председателя Верховного Совета СССР.

Арушанян Баграт Исаакович (род. в 1903 г.) — генерал-лейтенант.

Окончил Академию им. М.В. Фрунзе (1936 г.). В 1941 г. — начальник штаба 56-й армии. Участвовал в освобождении Ростова-на-Дону. В 1944 г. командовал 11-м гвардейским корпусом. Участвовал в освобождении Белоруссии и Прибалтики, сражался в Восточной Пруссии. В 1948 г. окончил Академию Генерального штаба; преподавал в военных академиях.

Арцеулов Константин Константинович (1891—1980) — русский пилот, внук И.К. Айвазовского.

В 1911 г. окончил Гатчинское летное училище. В 1916 г. впервые в истории авиации выполнил штопор и вывел из него самолет. Испытывал первые советские бомбардировщики; организовывал первую планерную группу. На счету Арцеулова более 240 боевых вылетов, участвовал в 20

воздушных боях. В 1929 г. ему было присвоено почетное звание «Первый авиапилот».

Арцруни Андреас Еремеевич (1847—1898) — геолог, член-корреспондент Российской Академии наук. Создатель геохимической области знаний в геологии, учитель В.И.Вернадского. Родился в Москве.

Учился в Петербургском и Гейдельбергском университетах. Преподавал в Берлинском, Бреславльском, Аахенском университетах. В составе организованных им экспедиций исследовал Урал, Кавказ, ряд европейских стран, Британскую Гвиану, Чили, Египет. В 1894 г. совершил восхождение на Малый Арарат и впервые исследовал его кратер. Работы в области геохимии, кристаллохимии, минералогии, петрографии, а также экономики, философии, этнографии, литературы. Арцруни является создателем рядов изоморфизма в геохимии (1893 г.): выделил десять важнейших изоморфных рядов элементов.

Арцруни Барсег Акопович (1805—1875) — армянский общественный деятель. В 1830 г. организовал (вместе со своим братом Мкртичем) массовое переселение армянского населения г.Баязета (юго-западнее Арарата) на Севан (Нор-Баязет — «Новый Баязет»). В Нор-Баязете основал армянскую и русскую школы.

Арцруни Еремия Георгиевич (1804—1877) — генерал-майор (1861 г.), отец Андреаса Еремеевича Арцруни.

Окончил Петербургское военное училище. Участник русско-персидской (1826—1828 гг.) и русско-турецкой (1828—1829 гг.) войн. В 1830 г. — главный интендант Кавказской армии.

Асатуров Евгений Захарович (род. в 1913 г.) — генерал-майор. Участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Чехословакии.

Асланян Ованес (род. в 1802 г. — ?) — герой русско-персидской войны 1826—1828 гг. Крестьянин из с. Бюракан Аштаракского района Армении. За героизм и мужество при выполнении военного задания русское правительство наградило его золотой медалью и пожизненной пенсией в 100 руб. в год.

Асратян Морус (Маркар) Степанович (1902—1979) — историк, филолог, академик АН Армении. Директор Матенадарана с 1937 г. С 1964 по 1975 г. — директор Музея истории Армении.

Асратян Эзрас Асратович (1903—1981) — физиолог, академик АН АрмССР, член-корреспондент АН СССР. Ученик И.П. Павлова.

В 1950—1952 гг. — директор Института высшей нервной деятельности (Москва). С 1960 г. — директор Института

высшей нервной деятельности и нейрофизиологии, одновременно заведующий кафедрой физиологии 2-го Московского медицинского института. Мировое признание получили работы Асратяна в области пластики нервных систем. Он обосновал лечебную и защитную роль процесса торможения, разработал новый метод предупреждения и лечения, выхода из шоковых состояний, вызванных травмой, ожогом, повышением температуры. Творчески развивая учение Павлова в области физиологии высшей нервной деятельности, Асратян обогатил его рядом открытий, среди которых наиболее важными являются закономерности систематизации условных рефлексов. Предложенные Асратяном антишоковые жидкости нашли большое применение в годы Великой Отечественной войны. Асратян был председателем Международной научной организации «Интермозг», главным редактором «Журнала высшей нервной деятельности им. акад. Павлова», членом редколлегии многих зарубежных журналов. Он удостоен премии им. И. Павлова (1951 г.), награжден медалью им. И. Павлова (1963 г.), медалью Пуркина (1975 г.).

Ахвердов Федор Есаевич (1773—1820) — генерал-майор. В 1808—1812 гг. был управителем в Грузии. С 1812 по 1816 г. командовал 19-й дивизией Кавказского корпуса. С 1816 г. — начальник артиллерии Отдельного Грузинского корпуса.

Ахназарян Карапет Варганович (род. в 1894 г.) — генерал-майор (1944 г.).

Окончил Высшее командное артиллерийское училище (1930 г.) и Военную академию им. М.В. Фрунзе (1941 г.). В 1941—1943 гг. командовал артиллерией 8-й стрелковой дивизии Брянского фронта. В 1944 г. — начальник артиллерии 1-го стрелкового корпуса 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта.

Ахшарумов Дмитрий Дмитриевич (1823—1910) — утопист-социалист, писатель, врач. Окончил востокведческий факультет Петербургского университета. Сын Д.И. Ахшарумова (см. ниже). В 1848 г. вошел в кружок петрашевцев. В 1849 г. был арестован и приговорен к расстрелу. С изменением приговора сослан на Кавказ рядовым Кавказской армии. В 1856 г. освобожден от воинской обязанности. В 1862 г. окончил Медико-хирургическую академию. Автор ряда книг по медицине. Основал Союз медиков в Полтаве. Автор ряда стихотворений.

Ахшарумов Дмитрий Иванович (1792—1837) — генерал-майор, военный деятель, историк. Родился в Астрахани. Окончил 1-й Кадетский корпус. Участник войн с Францией (1806—1807) и Турцией (1809—1810), Отечественной войны 1812 г., похода русской армии в Европу в 1813—1814 гг.

Отличился под Смоленском, при Бородине, под Малоярославцем и Лютценом. Ахшарумов — первый историк Отечественной войны 1812 г. В 1813 г. в Петербурге вышла в свет книга «Описание войны 1812 г.», которая с изменениями и дополнениями была переиздана в 1819 г. В 1826—1837 гг. Ахшарумов составил «Свод военных постановлений» — первый в России опыт военной кодификации.

Бабаян Амаяк Григорьевич (1901—1945) — генерал-майор (1944 г.), Герой Советского Союза (1945 г.). Окончил Киевское командное училище (1926 г.). Служил в 76-й Армянской горнострелковой дивизии. В 1942 г. командовал 390-й Армянской дивизией. В 1945 г. в качестве командира 35-й механизированной бригады I Белорусского фронта принимал участие в освобождении Польши, в штурме Берлина. Погиб под Берлином. Посмертно ему присвоено звание Героя.

Бабаджян Амазасп Хачатурович (1906—1977) — Главный маршал бронетанковых войск (1975 г.), Герой Советского Союза (1944 г.). Участник финской войны (1939—1940 гг.). В 1942 г. — командир механизированной бригады. В качестве командира гвардейского танкового корпуса (1944—1945 гг.) участвовал в операциях: Висла—Одер, Померания, Берлин. После войны окончил Академию Генерального штаба (1948 г.). В 1959—1967 гг. командовал Одесским военным округом. В 1967—1969 гг. возглавлял Академию бронетанковых войск им. Р.Я.Малиновского. В 1969—1977 гг. — начальник бронетанковых войск Советской Армии.

Бабаджян Арно Арутюнович (1921—1983) — композитор, народный артист СССР. Окончил Московскую консерваторию (1948 г.). Автор симфоний, концертов, песен. Лауреат Государственных премий СССР и Армении.

Баграмян Иван Христофорович (1897—1982) — Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

Воинскую службу начал в 1915 г. на Кавказском фронте в качестве солдата-добровольца в русской армии. В 1917 г., окончив школу прапорщиков, служил в 3-м Армянском стрелковом полку. В 1918 г. в составе Армянского кавалерийского полка сражался против турок в Закавказье, с 1920 г. в рядах Красной (затем Советской) Армии.

Командовал конным полком Армянской дивизии, в 1934 г. окончил Академию им. М.В. Фрунзе, в 1938 г. — Академию Генерального штаба. В годы Великой Отечественной войны вначале на штабной работе, в период Курской операции 1943 г. командовал 11-й гвардейской армией. В 1943—1945 гг. командовал войсками I Прибалтийского и III Белорусского фронтов, участвовал в Белорусской операции, освобождении Прибалтики, штурме Кенигсберга и разгроме

врага в Восточной Пруссии. В 1945—1954 гг. — командующий войсками Прибалтийского военного округа, в 1954—1958 гг. — начальник Академии Генерального штаба, в 1959—1968 гг. — начальник тыла Вооруженных Сил СССР. С 1968 по 1982 г. в группе главных инспекторов Вооруженных Сил СССР.

Баграмян Илья Алексеевич (род. в 1928 г.) — генерал-майор (1971 г.).

Окончил Академию им. Фрунзе и Академию Генерального штаба СССР. Служил в Латышской стрелковой дивизии, в Германии, Средней Азии и Закавказье.

Багян Григорий Карапетович (1914—1965) — генерал-майор (1963 г.), Герой Советского Союза (1945). В Великую Отечественную войну сражался на Украине, в Сталинграде, командовал полком, освобождал Каменец-Подольский, Станислав, Чехословакию. После войны окончил Академию им. М.В. Фрунзе (1948 г.) и Академию Генерального штаба (1955 г.). Служил в войсках командиром дивизии, зам. начальника военного округа.

Балоян Нерсес Парисович (род. в 1901 г.) — полковник. В 1943—1945 гг. командовал 146-й, 261-й стрелковыми дивизиями в составе Западного и Прибалтийского фронтов. В 1947 г. окончил Академию Генерального штаба. Преподавал в военных академиях.

Бархударов Степан Григорьевич (1894—1983) — русист, лингвист, педагог, автор учебника «Русский язык» для средних школ, доктор филол. наук, член-корреспондент АН СССР.

Первый учебник Бархударова появился в 1929 г. («Русский язык»). Затем были изданы «Учебник русского языка» (для средних школ), «Хрестоматия по истории русского языка» (часть I в 1938 г.; часть II, выпуск I в 1944 г.; часть II, выпуск II в 1948 г.).

Работы Бархударова в области обучения русскому языку стали классическими. Перу Бархударова принадлежит ряд словарей русского языка. С 1938 по 1946 г. Бархударов редактировал журнал «Русский язык в школе». С 1948 по 1965 г. Бархударов с коллективом авторов издал семнадцать томов «Словаря современного литературного русского языка»; эта работа была удостоена Ленинской премии.

Бебутов Валерий Михайлович (1885—1961) — режиссер, заслуженный артист РСФСР (1934 г.).

В 1912—1917 гг. работал в Московском Художественном театре. В 1922—1923 гг. руководил Московским театром «Романеск», а с 1924 г. — Театром буффонады. Большой интерес у зрителей вызывало обращение Бебутова к шекспиров-

ским пьесам на разных сценах страны — «Гамлет», «Отелло», «Король Лир».

Бебутов (Бейбутян) Василий Осипович (1791—1858) — князь, генерал от кавалерии.

Учился в Петербургском 1-м кадетском корпусе. С 1809 г. на военной службе на Кавказе. Участник Отечественной войны 1812 г. В 1825—1827 гг. был управителем Имеретии. Активный участник русско-турецкой войны 1828—1829 гг. В 1830—1838 гг. был управителем Армянской области. С 1844 г. — командующий русскими войсками Северного и Горного Дагестана. В качестве командующего Кавказским корпусом участвовал в Крымской войне 1853—1856 гг. Одержал победу над турками в сражениях у Башкадкаляра и Кюрук-Дара.

Бошнякян Арсен Сергеевич (1914—1972) — генерал-майор.

Окончил Оренбургскую авиашколу (1935). В 1935—1940 гг. служил в Армянской отдельной горнострелковой дивизии. Участник обороны Москвы; сражался на Северном Кавказе, в Крыму — в Севастополе. Был начальником штаба дивизии, корпуса, армии, заместителем командующего армией. После Отечественной войны служил в Германии.

Бурназян Аветик Игнатович (род. в 1906 г.) — генерал-лейтенант медицинской службы. В 1930 г. окончил Военно-медицинскую академию в Ленинграде, а в 1935 г. — Военную академию им. Фрунзе. В 1935—1940 гг. руководил Московской областной военной клиникой. В Великую Отечественную войну руководил медицинской службой ряда фронтов. Автор монографий по радиационной защите населения («Радиационная медицина» и др.).

Ванцян Вачаган Унанович (1913—1944) — сержант, Герой Советского Союза (посмертно).

Звания Героя удостоен за форсирование реки Мемель, захват плацдарма и удержание его до подхода основных сил.

Варданян Артак Арменакович (род. в 1896 г.) — генерал-лейтенант (1954 г.).

Окончил физико-математический факультет Петроградского университета и Ленинградскую военно-инженерную академию (1925 г.). В годы первой мировой войны добровольно ушел на фронт, участвовал в Сарыкамышской операции Кавказской армии (1915 г.) в составе 4-й Армянской добровольческой дружины. С 1928 г. служил в Научно-техническом комитете Управления связи штаба Красной Армии, возглавлял кафедру в Военной школе особого назначения. С 1954 г. — зам. начальника Военной академии, начальник Военного научно-исследовательского института; служил в центральном аппарате Министерства обороны СССР.

Варданиян Мартин Семенович (род. в 1900 г.) — химик, один из организаторов производства пластмассы в СССР, почетный химик СССР.

Окончил Ленинградский политехнический институт (1929 г.). Работал в Ленинградском институте пластмасс (1932—1940 гг.), участвовал в создании особых лаков (№ 86, 88) как антикоррозийного покрытия. Один из главных инициаторов и организаторов уникального в СССР завода «Поливинилацетат» в Ереване. В 1941—1973 гг. организовывал химическую промышленность (гл. инженер, директор) на крупных химических комбинатах в Кусково, Новосибирске, Подольске.

Варданиян Юрий Норайрович (род. в 1956 г.) — тяжелоатлет, заслуженный мастер спорта СССР (1977).

Чемпион Олимпийских игр (1980 г.), мира (1977—1981, 1983, 1985), Европы (1977—1978, 1980—1981, 1983 гг.), СССР (1977, 1979, 1981) и обладатель Кубка СССР (1976). Признан лучшим тяжелоатлетом 1978—1981 гг. На Московской Олимпиаде 1980 г. удостоен премии «Золотой килограмм». В 1980 г. первый из атлетов средней весовой категории достиг в двоеборье рубежа 400 кг. В различных соревнованиях завоевал 111 золотых медалей (на 1985 г.).

Вардумян Гарник Барсегович (род. в 1920 г.) — подполковник (1963), Герой Советского Союза (1945).

Звания Героя удостоен в боях за овладение г. Губен с 26 февраля по 3 марта 1945 г. (Германия).

Вартаньянц Левон Арсенович (1893—1971) — геолог, доктор геол. наук, член-корреспондент АН Армении.

Окончил горный факультет Донского политехнического института (Новочеркасск) в 1918 г., где и преподавал до 1927 г. С 1927 по 1931 г. работал в Геологическом комитете СССР; в 1932—1936 гг. — в Сейсмологическом институте АН СССР, с 1936 г. — во Всесоюзном геологическом институте (Ленинград).

Вахтангов Евгений Багратович (Багратионович) (1883—1922) — режиссер, актер, театральный деятель, педагог.

Один из активных последователей и проводников в жизнь системы Станиславского. В 1910—1912 гг. совершил путешествие во Францию, Швецию, Данию, Норвегию с целью ознакомления с достижениями театральной жизни.

Возвратившись в Россию, Вахтангов разработал свой художественный метод в театральном искусстве.

Возглавив в 1921 г. 3-ю студию Московского Художественного театра («Вахтанговская студия»), он превратил ее в самостоятельный театр, который в 1926 г. получил его имя. Под руководством Вахтангова выросли такие деятели русского и армянского театров, как М. Чехов, Ю. Завадс-

кий, Б. Шукин, А. Орочко, Р. Симонов, В. Марецкая, Б. Захава, А. Грибов, Ц. Мансурова, А. Попов, Н. Горчаков, И. Толчанов, А. Бурджалян, А. Гулакян.

Векилян (Векилов) Иван Давыдович (1894—1953) — генерал-лейтенант артиллерии. Награжден орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и др.

Окончил Кадетский корпус в Тифлисе (1912), Петроградское артиллерийское училище (1914), Московское высшее артиллерийское училище (1925), Академию Генерального штаба (1952). Во время первой мировой войны участвовал в Сарыкамышской операции Кавказской армии в качестве командира батареи. В период Отечественной войны был зам. начальника штаба артиллерии Красной Армии, затем участвовал в обороне Одессы и в сражении на Волге. В 1943 г. был назначен начальником Управления боевой готовности артиллерии Красной Армии. Участвовал в освобождении Севастополя, Бобруйска, Люблина, ряда городов Венгрии, в сражении в Верхней Силезии и взятии Берлина.

Вермишев Григорий Христофорович (1894—1973) — писатель, общественный деятель.

Окончил Фрайбергскую горную академию (1916, Германия), учился в Петербургском военно-инженерном училище (1916—1917). В первую мировую войну сражался на Кавказском фронте. В 1920 г. был командиром отряда кавалерии в армянских войсках, сражавшихся против турецких захватчиков. В 1923—1956 гг. работал в системе Госплана СССР и Министерства внешней торговли СССР. С 1958 г. занялся литературной деятельностью. Автор известного романа «Амир-спасалар» (1968 г.).

Власов (Власян) Вачаган Грачиевич (род. в 1922 г.) — генерал-майор (1971).

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1959), Высшие академические курсы (1968). Участник Великой Отечественной войны в качестве командира пехотных и пулеметных подразделений. В послевоенные годы был начальником военных школ и на других командных должностях в Закавказском и Туркестанском военных округах.

Восканян (Восканов) Гаспар Карапетович (1887—1940) — военный деятель, герой гражданской войны, командир (1935).

Окончил Тифлисское военное училище (1913), Высшие командные курсы Генерального штаба Красной Армии. В годы первой мировой войны сражался на австро-германском фронте, подполковник. Участник Февральской и Октябрьской революций. В 1918 г. назначен командиром 17-й Самарской (впоследствии 25-й) дивизии. В дивизии Восканяна сражался В. Чапаев. При взятии Уралья в январе 1919 г. был ранен;

после выздоровления в июне 1919 г. возглавил 49-ю дивизию, затем, после гибели Чапаева, вновь был назначен командиром 25-й дивизии. В октябре 1919 г. Восканян стал командиром 4-й, в 1920 г. — 12-й армий, а в 1922 г. был назначен командиром 6-го корпуса. В 1926—1929 гг. был военным атташе при советских посольствах в Финляндии и Италии.

Габриелян Рубен Николаевич (род. в 1912 г.) — генерал-лейтенант войск связи. Окончил Ленинградскую академию связи. В Великую Отечественную войну был начальником управления связи ряда фронтов. В Румынии и Германии был начальником связи войсковых соединений.

Галаджев (Галаджян) Сергей Теодорович (1902—1954) — генерал-лейтенант.

Окончил Ленинградскую военно-политическую академию. В годы Великой Отечественной войны был начальником Военно-политического управления ряда фронтов. В 1946 г. был назначен начальником Военно-политического управления сухопутных войск СССР.

Галстян Бениамин Ованесович (1902—1942) — генерал-майор.

Окончил Закавказское пехотное училище (1931) и Ленинградскую военно-политическую академию (1937). В 1939 г. участвовал в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии. В 1941 г. оборонял Новгород. Во время блокады Ленинграда был комиссаром 59-го Особого ударного оперативного соединения «Невский». Погиб смертью героя на Пулковских высотах 4 декабря 1942 г.

Похоронен в Ленинграде с особым воинским почетом в Александро-Невской лавре.

Гай (Бжшкян Гайк Дмитриевич) (1887—1937) — военный деятель, герой гражданской войны, комкор (1935), профессор.

В 1915 г. — командир 6-й Армянской добровольческой дружины. В 1918 г. — заместитель командующего Сенгилей-Ставропольским фронтом, затем командир Самаро-Ульяновской («Железной») дивизии. В 1920 г. командует 3-м конным корпусом Западного фронта.

В 1920—1922 гг. проходил курсы обучения для высшего командного состава армии. В 1922 г. — нарком по военным делам Армении; в 1923 г. — командир 7-й конной дивизии, а в 1924 г. — 3-го конного корпуса. В 1927 г. окончил Академию им. М.В. Фрунзе. В 1927—1932 гг. — заведующий кафедрой в этой Академии. С 1933 г. заведовал кафедрой истории войн и военного искусства в Военно-воздушной академии им. Жуковского.

Гарибян Арапат Саякович (1899—1977) — языковед, академик АН Армении, автор «Русско-армянского словаря»

(1968), насчитывающего около 100 тыс. слов. Лауреат Государственной премии СССР (1971 г.).

Гарибян Тарон Аликович (род. в 1940 г.) — художник, поэт, в творчестве которого сплелись армянские и русские мотивы. Участник зарубежных выставок в 60-е гг. (Прага, Париж). Живет и работает в Москве.

Гаспарян Исаак Гаспарович (1902—1962) — генерал-майор (1944).

В 1922 г. был призван в армию. В 1927 г. окончил Закавказское пехотное училище. В 1927—1933 гг. служил в пограничных войсках. В 1941 г. в качестве начальника штаба пехотной дивизии участвовал в разгроме волховской группировки гитлеровцев. Участвовал в освобождении Малоярославца, Калуги; в форсировании Днепра и Березины, в боях в Восточной Пруссии. В составе I Белорусского фронта участвовал в освобождении Польши и во взятии Берлина. В послевоенные годы служил в Киевском военном округе.

Гаспарян (Каспарян) Генри Мовсесович (род. в 1910 г.) — шахматист, шахматный этюдист.

В 1950 г. — заслуженный мастер спорта и международный мастер; в 1956 г. — судья всесоюзной категории; многократный чемпион Армении по шахматам. В 1946 г. был удостоен звания мастера спорта СССР по шахматной композиции. В 1956 г. — международный арбитр; в 1972 г. — международный гроссмейстер.

Гаспарян Гоар Михайловна (род. в 1924 г.) — певица (колоратурное сопрано), народная артистка СССР (1956).

Родилась в Каире, где и получила музыкальное образование. Училась у Э. Фельдмана и В. Карро. В 1940 г. выступала в Каире. В 1948 г. репатриировалась в Армению; с 1949 г. — солистка Ереванского оперного театра им. Ал. Спендиаряна. С 1964 г. преподает в Ереванской консерватории им. Комитаса (профессор с 1973 г.). Ее лучшими ролями являются: Лакмэ («Лакмэ» Делиба, 1949 г.); Ануш, Шушан («Ануш» А. Тиграняна, 1950 г.; «Давид-бек», 1954 г.); Розина («Севильский цирюльник», 1953 г.); Маргарита («Фауст» Гуно, 1958 г.); Лючия («Лючия ди Ламмермур» Доницетти, 1964 г.); Марфа («Царская невеста» Римского-Корсакова, 1967 г.).

Гаспарян Сурен Артемьевич (1901—1955) — генерал-майор (1944).

В 1922 г. был призван в армию. В 1937 г. окончил Военно-транспортную академию (Москва), участник Великой Отечественной войны.

Гарсоев (Гарсоян) Александр Николаевич (1882—1932) — капитан 2-го ранга, профессор военно-морских наук, один из создателей отечественного подводного мореплавания.

Гдян Тельман Хоренович (род. в 1940 г.) — юрист, политик. Окончил Саратовский юридический институт. Был

следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, вел так называемое «узбекское дело» (80-е годы). В 1989—1991 гг. — народный депутат СССР, депутат Государственной Думы Российской Федерации II и III созывов.

Герсевич Николай Михайлович (1879—1950) — механик, член-корреспондент АН СССР (1939 г.). Окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения (1901 г.). Был профессором Московского института инженеров путей сообщения (1923). В 1931—1950 гг. был директором Всесоюзного института фундаментов строений, заведующим кафедрой гидротехнических сооружений Военно-транспортной академии. Основные работы относятся к области механики грунтов и к вопросам прикладной математики. Лауреат Государственной премии (1948).

Гиланенц Петрос ди Саргис (Петр Сергеев, Петр Гиланский) (погиб в 1724 г.) — один из организаторов национально-освободительного движения армянского народа. Владел русским языком и языками ряда европейских стран. Занимался коммерческой деятельностью в России, странах Ближнего и Среднего Востока, в Западной Европе. Накопленные суммы отдавал делу освобождения Армении от иноземного ига. В 1716 г. помог Гукасу Ванандеци организовать типографию в Амстердаме по изданию книг на армянском языке. Во время персидского похода Петра I усилиями и на деньги Гиланенца в Астрахани был сформирован первый армянский кавалерийский отряд, который в составе русских войск выступил в июле 1722 г. к берегам Каспия во главе с Гиланенцем. 23 августа 1722 г. вместе с передовыми частями русских войск этот отряд вошел в Дербент. В 1723 г. у города Решт два других армянских отряда (Айваза Абрамова и Мхитара Ахиджаненци) объединились с отрядом Гиланенца, образовав армянский эскадрон в составе русских войск под водительством Гиланенца.

Гиланенц погиб в сражении при штурме Решта.

Гиносян (Киносян) Степан Егиавич (1900—1965) — генерал-лейтенант (1945).

Окончил военные училища в Москве (1925) и в Тифлисе (1929), Академию им. Фрунзе (1936). В Великую Отечественную войну в качестве начальника штаба 33-й, затем 49-й армий участвовал в обороне Москвы, освобождении Смоленска, в проведении Белорусской, Восточно-Прусской и Висло-Одерской операций. В послевоенные годы был начальником штаба военного округа. В 1950 г. окончил Академию Генерального штаба, был заведующим одной из кафедр этой академии.

Григорян Григорий Аванесович (род. в 1923 г.) — кавалер трех орденов Славы. Старшина запаса. Удостоен орденами за боевые действия в Яссо-Кишиневской операции, взятии Будапешта, в боях за Вену.

Григорян Григорий Аршакович (1898—1970) — генерал-майор (1943).

В 1928 г. окончил Киевское военное училище, в 1931 г. — Новочеркасское высшее кавалерийское училище, в 1942 г. — Академию им. М.В. Фрунзе. В годы Великой Отечественной войны участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Польши. Командовал дивизией.

Григорян Самвел Самвелович (род. в 1930 г.) — основоположник современной теории динамики горных пород и грунтов. Окончил Московский университет (1953). Механик, доктор физико-математических наук, профессор. Академик Международной академии по аэронавтике (1976), член Национального комитета СССР по теоретической и прикладной механике (1972 г.).

Григорян Сергей Варданович (1923—1943) — Герой Советского Союза (посмертно 20.12.1943 г.), лейтенант медицинской службы. Погиб при форсировании Днепра во время оказания помощи раненым.

Григоров Эдуард Петрович (род. в 1907 г.) — дирижер, народный артист РСФСР.

Окончил Тбилисскую (1927 г.) и Ленинградскую (1933 г.) консерватории. С 1937 г. — дирижер Малого оперного театра в Ленинграде, в 1944—1956 гг. — главный дирижер. В 1956—1960 гг. — главный дирижер Театра оперы и балета им. С.М. Кирова (Мариинский театр).

Григоров осуществил постановки опер Бизе («Кармен»), Верди («Фальстаф», «Бал-маскарад»), Чайковского («Воевода»), Мейтуса («Молодая гвардия»), Прокофьева («Война и мир») и др.

Гукасов Павел Осипович (1858 — год смерти неизвестен) — крупнейший российский нефтепромышленник, один из представителей финансовой олигархии дореволюционной России. Был председателем съездов бакинских нефтепромышленников 1890—1906, 1915—1917 гг. В 1906—1912 гг. — член Государственного совета от торгово-промышленной курии. С 1916 г. — председатель совета Русского торгово-промышленного банка. С 1917 г. — в эмиграции.

Давидов Александр Давидович (Карапетян Арсен Давидович) (1850—1911) — известный певец (тенор).

Учился в Московской Лазаревской семинарии. Выступал в качестве певца в театрах Тифлиса, Владикавказа, Ростова, Брянска, Москвы.

В 1879—1882 гг. — актер Московского Малого театра. Прославился как исполнитель цыганских песен.

Считался лучшим исполнителем партии Торопки в опере Верстовского «Аскольдова могила».

Даллакян Владимир Араkelович (1924—1952) — кавалер трех орденов Славы, гвардии младший лейтенант.

Участвовал в битве на Волге; в составе I Украинского фронта — в освобождении Польши, в битве на Одере и Нейсе.

Данзас (Бинянян) Гайк Христафорович (1899—1977) — артист.

Родился в Нахичевани-на-Дону. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Артистическое образование получил в Ростове при посещении «Драматических лекций» артиста МХАТ А.П. Харгамова.

Сценическую деятельность начал в 1919 г. в Ростовском русском театре. С 1920 г. выступал в качестве режиссера, актера драмы и оперетты на сценах Ростова, Краснодара, Харькова, Ставрополя, Армавира, Тбилиси, Баку, Еревана и др. Основал театры оперетты в Ростове (1922) и Ереване (1942).

Данзас (Козодян) Изабелла Григорьевна (род. в 1903 г.) — артистка.

В 1929 г. окончила музыкальный техникум в Ростове-на-Дону. Сценическую деятельность начала в Ростове (1926). Выступала на сценах Тбилиси, Баку, Краснодара, Еревана, Ленинкана в драматических представлениях и в оперетте. С 1942 г. — в Ереванском театре музыкальной комедии. Роли: Элиза (Шоу, «Пигмалион», 1935 г.), Наташа (Ширванзаде, «Кум Моргана», 1948 г.), Устиан (А. Айвазян, «Храбрый Назар», 1948 г.) и др.

Данилов-Данильянц Виктор Иванович (род. в 1938 г.) — доктор экономических наук. Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова. Работал в МГУ, Академии наук СССР, Академии народного хозяйства. С ноября 1991 г. — министр экологии и природных ресурсов Российской Федерации.

Даниелянц Ерем Иванович (1901—1943) — Герой Советского Союза (посмертно, 1944).

В сентябре 1943 г. при форсировании Днепра, на правом берегу, близ сел Вяле и Галки, Даниелянц лично уничтожил два пулеметных гнезда противника и 28 солдат и офицеров.

Дарбинян Левон Хиканосович (1905—1943) — Герой Советского Союза (посмертно, 1944), гвардии полковник.

Окончил Академию им. М.В. Фрунзе. Отличился в боях за Харьков, при форсировании Днепра, освобождении Киева. В декабре 1943 г. руководимая Дарбиняном механизированная бригада прорвала оборону немцев и освободила город Коро-

стышев. От полученных в бою тяжелых ранений Дарбинян скончался.

Дарбинян Ншан Авакович (род. в 1922 г.) — Герой Советского Союза (1945 г.), гвардии старший сержант.

В июле 1941 г. был направлен на фронт. Прошел в 1942 г. в Нижнем Тагиле подготовку в танковой школе. Вернувшись на фронт, сражался под Сталинградом, на I Белорусском фронте, участвовал в освобождении Польши, в Берлинской операции.

Дарбинян особо отличился в январе 1945 г. в боях за освобождение Польши в качестве механика-водителя танка в составе 3-го батальона 49-й бригады. За храбрость и мужество удостоен звания Героя.

Дарбинян Тигран Мовсесович (род. в 1924 г.) — анестезиолог и реаниматолог, доктор медицинских наук, профессор.

В 1951 г. окончил Харьковский медицинский институт. С 1954 г. — в Институте хирургии им. А.В. Вишневского в Москве, заведующий (1961) лабораторией реанимации. С 1966 г. — председатель Всесоюзного общества анестезиологов и реаниматоров. Почетный член аналогичных обществ в Польше, Болгарии, Венгрии. В 1976 г. избран вице-президентом Всемирной Федерации обществ анестезиологов и реаниматоров.

Даштоян Мкртич Сергеевич (1914—1944) — советский солдат, герой Итальянского движения Сопротивления.

Раненный под Керчью (1942 г.), оказался в плену и был переправлен в Италию. Бежал из концентрационного лагеря и присоединился в горах, севернее Милана, к 54-й гарибальдийской ударной бригаде «Макарио». Героически сражаясь против немцев, погиб у местечка Понте де Леони. Известен был под кличкой «Миша», «Мишель». Даштоян объявлен национальным героем Италии.

Делянов Давид Артемович (1761—1830) — генерал-майор (1817).

Командовал гусарскими и драгунскими дивизиями. Участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов 1813—1814 гг. — вместе с русскими войсками вошел в Париж. Награжден орденами.

Делянов Иван Давидович (1818—1897) — граф, государственный деятель.

Окончил юридический факультет Московского университета (1838 г.). В 1874 г. — член Государственного Совета; в 1861—1882 гг. — директор Петербургской Императорской Публичной библиотеки (ныне библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). В 1882—1897 гг. — министр народного просвещения.

Демирчян Дереник Карапетович (1877—1956) — писатель, публицист, академик АН Армении.

Один из членов организованного О. Туманяном в Тифлисе общества армянских писателей «Вернатун». Окончил в 1910 г. университет в Женеве. В 1923 г. написал комедию «Храбрый Назар», которая в том же году появилась на сцене Еревана, в 1924 г. — Тифлиса. Вслед за этим Демирчян написал еще ряд пьес. В начале Великой Отечественной войны выступил со стихотворениями на патриотическую тему «Встань, сердце мое!», «Вместе с Отчизной» и др. Главным произведением Демирчяна, определяющим его имя в армянской литературе, является исторический роман «Вардананк», касающийся национально-освободительной войны армянского народа в V в. и, в частности, Аварайского сражения 25 мая 451 г. под предводительством полководца Вардана Мамиконяна против персидских оккупантов.

Демирчян Камо Серопович (род. в 1928 г.) — электротехник, академик РАН, доктор технических наук, профессор.

Окончил Ленинградский политехнический институт (1953); с 1975 г. — зав. кафедрой теоретических основ электротехники в этом институте. Автор ряда трудов, среди которых мировую известность приобрела монография «Теоретические основы электротехники» в двух томах (1975 г., Ленинград, 2-е издание).

Дерзян Захар Татевосович (1903—1952) — гвардии полковник, командир дивизии.

Окончил Академию им. М.В. Фрунзе. Участник обороны Ленинграда. Сражался на Украине, в Молдавии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, проявляя стойкость в обороне и стремительность в наступлении. В 1944 г. руководил гвардейской десантной дивизией, действующей в тылу врага.

Джагарян Андраник Джумшудович (род. в 1916 г.) — медик, антрополог, доктор медицинских наук, профессор. Специалист в области хирургии сердца и анатомии.

Джанишев Григорий Аветович (1851—1900) — русский публицист и историк. Окончил юридический факультет Московского университета.

Наиболее известна работа «Эпоха великих реформ» (СПб., 1907. 10-е издание).

Дживилегов Алексей Карпович (1875—1952) — историк и искусствовед, доктор искусствоведения, член-корреспондент АН Армении. Специалист в области истории европейской культуры, особенно эпохи Возрождения. Ряд работ посвящен истории Армении («Армяне в России» (1906), «Будущее Турецкой Армении» (1911) и др.).

Джигарханян Армен Борисович (род. в 1935 г.) — артист театра и кино, народный артист России, профессор ВГИК. Окончил Ереванский театральный институт (1958). В 1955—1967 гг. — артист Русского драматического театра в Ереване, в 1967—1969 гг. — в Московском театре им. Ленинского комсомола, с 1969 г. — в Театре им. В.В. Маяковского. Один из ведущих мастеров сцены современной России. Широко известен участием в таких кинофильмах, как «Журавушка», «Тегеран-43», «Операция «Трест» и др.

Долуханова Зара Агасиевна (девичья фамилия Макарян) (род. в 1918 г., Москва) — певица (меццо-сопрано).

Народная артистка РСФСР и Армянской ССР (1956, 1955). В 1933 г. окончила Московское музыкальное училище им. Гнесиных, а в 1957 г. — Московский музыкальный педагогический институт им. Гнесиных. С 1941 по 1944 г. работала в Ереванском оперном театре им. А. Спендиаряна. Исполняла партии Ольги («Евгений Онегин» П.И. Чайковского); Гаяне («Алмаст» А. Спендиаряна); Дуняши («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), Полины («Пиковая дама» П.И. Чайковского) и др. В 1944 г. Долуханова возвращается в Москву, обращаясь в основном к концертной деятельности. С 1959 г. — солистка Московской филармонии. В 1949 г. Долуханова была удостоена Первой премии на Международном конкурсе певцов в Будапеште. Долуханова выступала с оглушительным успехом в Англии, Франции, США, Германии, Канаде, Италии, Венгрии, Польше, Греции. Удостоена Государственной (1951) и Ленинской (1966) премий.

Долуханян Александр Павлович (1910—1968).

Окончил Ленинградскую консерваторию (1932 г.). В творчестве Долуханяна большое место занимают песни (в том числе военные) и романсы на русские темы. Общеизвестны Второй концерт для фортепьяно с оркестром, песни Долуханяна «Ереванские ночи», «Песня почтальонов», «Севастопольские герои», «Праздничная симфония», «Армянское каприччио», «Любимую землю...», «Парень хороший» и др.

Довлатян Фрунзе Вагинакович (род. в 1927 г.) — кинорежиссер. Наиболее известны фильмы «Здравствуй, это я», «Братья Сароян», «Хроника ереванских дней».

Донабедов (Тонапетян) Акоп Тигранович (род. в 1910 г.) — геофизик, доктор геолого-минералогических наук, профессор.

В 1934 г. окончил Ленинградский горный институт. С 1959 г. — в Московском институте горючих полезных ископаемых. Занимался геофизическими проблемами Донецкого угольного бассейна и других регионов страны.

Дурмишян Мушег Григорьевич (1910—1961) — врач, кардиолог-физиолог.

Окончил Ереванский медицинский институт (1930). В 1932—1933 гг. заведовал кафедрой диалектики природы в 1-м Ленинградском медицинском институте.

Егиазаров Иван Васильевич (1893—1971) — один из крупнейших гидроэнергетиков XX в., академик АН Армении, доктор наук.

Окончил Петербургский электротехнический институт (1916). В 1922—1943 гг. — профессор кафедры гидроэлектрических силовых установок того же института. В 1943—1951 гг. — заведующий кафедрой использования водной энергии Ереванского политехнического института. В 1943—1957 гг. — директор Института гидроэнергетики АН Армении. Егиазаров участвовал в плане осуществления ГОЭЛРО, в проектировании Волховской, Свирской и Дзорагетской (Армения) гидроэлектростанций. Егиазаров — один из авторов строительства в Армении Севанского каскада электростанций. Активно участвовал в организации Международной Ассоциации гидравлических исследований. Член-корреспондент Тулузской академии (Франция), почетный доктор Будапештского университета.

Егиазаров Согомон (Соломон) Адамович (1852—1914) — правовед, профессор.

Окончил в 1880 г. юридический факультет Московского университета. В 1893 г. — ректор Киевского университета. Автор ряда работ по истории права Армении.

Егиазарян Григорий Егиазарович (род. в 1908 г.) — композитор, народный артист СССР (1977).

В 1930 г. окончил Музыкальное училище при Московской консерватории, а в 1935 г. — Московскую консерваторию (класс композиции Н.Я. Мясковского). В 1953—1957 гг. — председатель Союза композиторов Армении. Наиболее известны его балеты «Севан» (1956 г., 2-я редакция; «Озеро грез»), «Ара Прекрасный» и «Шамирам» (1973 г.).

Егиазарян Татевос Аршакович (1905—1944) — Герой Советского Союза (посмертно, 1945), подполковник.

Участвовал в освобождении Украины, Крыма, в сражениях в Венгрии. Погиб при форсировании Тиссы.

Езян (Езов) Карапет Арутюнович (1835—1905) — поэт, историк.

Окончил Московскую Лазаревскую семинарию, факультет восточных языков Петербургского университета. Удостоен научной степени магистра за монографию «Внутренняя жизнь древней Армении».

Был своего рода связующим звеном между высшими учебными заведениями Петербурга и Москвы с учебными заведениями Армении и армянских колоний за рубежом.

Автор получившей широкую известность монографической работы «Сношения Петра Великого с армянским народом» (Санкт-Петербург, 1898).

Елян Амо Сергеевич (1903—1965) — государственный и военный деятель, Герой Социалистического Труда (1942), генерал-майор (1944).

Окончил Политехнический институт (1929, Баку). С 1930 г. — директор завода им. Кирова в Баку. В 1937—1940 гг. — технический директор Московского 32-го завода; с 1940 г. — директор 92-го артиллерийского завода. С 1954 г. — зам. министра вооружений СССР. Под руководством Еяна были созданы новые виды вооружений. Лауреат четырех Государственных премий СССР.

Елян Рубен Овсепович (1899—1955) — хирург, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки Армении. Окончил медицинский факультет Киевского университета (1919).

С 1934 г. — зав. кафедрой общей хирургии в Ереванском медицинском институте. В 1947 г. основал в Ереване Институт гематологии и переливания крови. Автор ряда научных монографий.

Елян Эдуард Ваганович (род. в 1926 г.) — пилот-испытатель СССР, Герой Советского Союза.

Окончил Борисоглебское военно-воздушное училище (1948), Московский авиационный институт (1960). С 1960 г. работал в Конструкторском бюро А.Н. Туполева в качестве пилота-испытателя. Первый испытал самолеты ТУ-104, ТУ-124, ТУ-134, ТУ-154.

Енгигбаров (Енгигбарян) Леонид Георгиевич (1935—1972) — артист цирка, эстрады и кино, клоун пантомимы.

Окончил Московское училище циркового и эстрадного искусства (1959). В 1964 г. на Международном конкурсе клоунады в Праге получил 1-ю премию. Выступал в Москве, Ереване, Праге и других городах с концертами «Вечера пантомимы». В 1971 г. создал Эстрадный театр пантомимы (представления «Звездный дождь», «Странности клоуна»). Глубокий философский смысл вкладывал Енгигбаров в пантомимы-миниатюры: «Уличный акробат», «Человек, с которым я воевал», «Тотальная мобилизация», «Шаги», «Жизнь ребенка», «Зонтик», «Живой и мертвый», «Бокс», «Сердце в ладони», «Скрипка», «Свет и тень», «Олимпийские медали» и др. В 1971 г. были изданы новеллы Енгигбарова на русском языке в Ереване под заголовком «Первый раунд». Появился ряд фильмов с его участием, в частности «Знакомьтесь, Леонид Енгигбаров».

Енгибарян Владимир Николаевич (род. в 1932 г.) — чемпион мира, Европы и Олимпийских игр по боксу, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер, судья международной категории, чемпион СССР в 1955, 1956, 1958 гг., чемпион мира и Олимпийских игр в 1956 г.

Ениколопов Николай Сергеевич (1924—1993) — химик, академик АН СССР, зав. лабораторией полимерных процессов в Институте физики АН СССР с 1959 г.

Окончил Ереванский политехнический институт (1945). С 1946 г. работал в Институте физики АН СССР. Ученик Л. Ротиняна и Н.Н. Семенова. Работы в области механизма окисления углеводородов. В 1966 г. получил диплом открытия в области определения нового акта в возрастающих связях активных центров макромолекулярных соединений.

Автор 30 открытий и изобретений, 300 научных работ и монографий.

Закарян Вагинак Семенович (1920—1945) — Герой Советского Союза (посмертно 27.06.1945 г.), гвардии старший лейтенант.

С начала войны — командир танкового взвода. Отличился в боях за освобождение Украины и Польши.

Закарян Семен Георгиевич (1899—1942) — полковник, командир дивизии.

В армии с 1918 г. В 1923 г. окончил командирские курсы в Ереване. В 1923—1926 гг. преподавал на военных курсах в Ереване, служил в Армянской стрелковой дивизии. В марте 1942 г. — командир 390-й Армянской стрелковой дивизии, которая участвовала в сражении под Керчью под девизом: «Ни шагу назад!» В неравном бою, когда дивизия полегла смертью храбрых, несколько раз раненный полковник Закарян со связкой гранат бросился под немецкий танк.

Захарян Генрик Алексанович (1920—1943) — боец Сопротивления в Белоруссии.

В начале Великой Отечественной войны, будучи ранен, был взят в плен немцами. В концлагере вместе с группой военнопленных создал организацию «Непокоренные». После бегства из концлагеря Захарян организовал партизанскую диверсионную группу, которая действовала в района Могилева. Арестованный в результате предательства, Захарян был подвергнут жесточайшим пыткам и во время допроса 3 марта 1943 г. на последнем вздохе задушил немецкого следователя.

Захарян Глахо (Геворг) Аршакович (род. в 1905 г.) — певец.

Исполнял на нескольких языках произведения армянского ашуга (певца, барда) Саят-Нова (Арутюн Саядян) XVIII в.

Выступал в Москве, Ленинграде, Владивостоке, в городах Средней Азии, Тбилиси, Ереване.

Захарян Григор (? — умер в 1827 г.) — архиепископ, церковно-общественный деятель.

Связывая освобождение Армении от турецкого ига с Россией, организовал среди армянского населения Молдавии и Валахии вооруженные подразделения в 1787—1791 гг. и в 1806—1812 гг. с целью помощи русским войскам в войне с Турцией. Во время боев за освобождение Рушука Григор Захарян лично возглавил армянский отряд из 150 всадников-добровольцев (22 июня 1811 г.) и предоставил отряд в распоряжение войск М.И. Кутузова. После Бухарестского мира (1812) Захарян основал в Бессарабии армянскую епархию и стал ее руководителем, открывал армянские школы, руководил строительством церквей.

Захарян Лусине Апетовна (род. в 1937 г.) — певица (лирическое сопрано), народная артистка Армении (1972).

В 1962 г. окончила Ереванскую консерваторию. Пропагандировала в основном классическую музыку.

Зограбян Усик (1871—1942) — архиепископ, общественный деятель. Родился в Ростове-на-Дону. Духовное образование получил в Эчмиадзинской духовной семинарии. В 1896 г. учился в Берлинском и Лейпцигском университетах. В 1916 г. окончил юридический факультет Московского университета. Преподавал в Лазаревской семинарии (Москва, 1913—1917). В 1918—1920 гг. возглавлял армянскую епархию в Ростове. В 1920 г. был направлен возглавлять армянскую епархию в Румынии. Автор монографии «История армянской церкви» (1934).

Израилян Валентин Согомонович (род. в 1903 г.) — генерал-майор юстиции.

Окончил юридический факультет Среднеазиатского государственного университета (Ташкент). В годы Великой Отечественной войны служил на Закавказском, Юго-Восточном, Сталинградском, Южном, IV Украинском фронтах военным прокурором.

Иосифьян Андраник Гевондович (род. в 1905 г.) — инженер-электротехник, академик АН Армении, Герой Социалистического Труда.

В 1930—1941 гг. работал в Московском всесоюзном электротехническом институте (директор в 1941—1943 гг.).

В 1943 г. организовал Всесоюзный научно-исследовательский институт электромеханики, директором которого был до 1975 г. Работы Иосифьяна касаются теоретических и практических вопросов электромеханики. По инициативе Иосифьяна филиалы Института электромеханики были от-

крыты в Ленинграде, Ереване, Томске и других городах. В 1956 г. совместно с С. Мергеляном основал в Ереване Институт математических машин. Лауреат Государственной премии (1949).

Исаакян Аветик Саакович (1875—1957) — армянский поэт, академик АН Армении. Крупнейший лирический поэт Армении XX в. (поэма «Абдул Ала Маари»). В годы Великой Отечественной войны выступал с патриотическими стихотворениями.

Исаакян Баграт Ованесович (род. в 1906 г.) — генерал-майор. Участник Великой Отечественной войны, командовал танковой бригадой.

Исабекийн Грайр Амаякович (род. в 1906 г.) — архитектор.

Окончил Московский архитектурный институт (1932). Работал в мастерской разработки Генерального плана строительства Москвы.

С 1937 г. — преподаватель Ереванского политехнического института. Автор архитектурных проектов застройки Дилижана, Алаверди, Ленинакана (Гюмри), Кафана.

Исабекийн Эдуард Амаякович (род. в 1914 г.) — народный художник Армении, профессор.

Автор монументальной живописи с динамической композицией и гражданским, патриотическим звучанием («Ответ Язкерту», 1960, «Смерть Артавазда», 1966; иллюстрации к романам Д. Демирчяна «Вардананк», 1952 и С. Ханзадяна «Мхитар Спарпет», 1963; «Хндзореск», 1962; «В Татевском ущелье», 1959, и др.).

С 1945 г. преподавал в Ереванском художественно-театральном институте. С 1967 г. — директор Картинной галереи Армении.

Исагулянц Ваче Ованесович (1893—1973) — химик, академик АН Армении.

В 1921 г. окончил технологический факультет Института торговли в Москве. С 1924 г. — преподаватель Московского института народного хозяйства, в 1931—1932 гг. — Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева, в 1933—1941 и 1946—1973 гг. — в Институте промышленности химии нефти и газа. Работы посвящены химии нефти и газа.

Исаков Иван Степанович (1894—1967) — адмирал Морского Флота СССР, Герой Советского Союза, член-корреспондент АН СССР, почетный член АН Армении.

В 1917 г. окончил Отдельные гардемаринские классы. Служил на Балтийском флоте. В 1920 г. — командир миноносца «Деятельный» Волго-Каспийской флотилии. В 1921 г. — командир миноносца «Изяслав». В 1922—1927 гг. служил на Черноморском флоте. В 1928 г. окончил Ленинградскую воен-

но-морскую академию. В 1937 г. — командующий Балтийским флотом; в 1938—1946 гг. — начальник штаба Военно-морских сил СССР. Был редактором «Морского Атласа», членом Союза писателей СССР.

Исраел Ори (1659—1711) — деятель армянского национально-освободительного движения, был сторонником сближения армянского народа с Россией, встречался с Петром Великим, который присвоил ему чин полковника русской армии.

Исраелян Виктор Леонович (род. в 1919 г.) — дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР (1971), доктор исторических наук, профессор (1962).

В 1941 г. окончил 1-й Московский медицинский институт; в 1946 г. — Высшую дипломатическую школу МИД СССР. С 1951 г. — преподаватель в этой школе, а в 1961—1968 гг. — зав. кафедрой истории дипломатии. С 1968 г. работал в Нью-Йорке в качестве заместителя, затем первого заместителя постоянного представителя СССР в ООН. На международных конференциях, сессиях Генеральной Ассамблеи ООН Исраелян неоднократно представлял СССР в качестве руководителя или члена советской делегации. Его научные труды опубликованы во многих странах мира (США, Англия, Франция, Польша, Чехословакия, Венгрия).

Исраелян Георгий Аванесович (род. в 1920 г.) — кавалер трех орденов Славы (17.11.1943; 27.04.1944; 24.03.1945).

Исраелян — первый советский боец, удостоенный ордена Славы 3-й степени («Кавалер ордена Славы 3-й степени»); 7 ноября 1943 г. он смелой атакой взял вражеское укрепление.

Исраелян Липарит Мирзоевич (1922—1965) — Герой Советского Союза (22.02.1944).

Сражался в 408-й Армянской дивизии, участвовал в боях за Краснодар. В составе 410-й гвардейской дивизии участвовал в боях на Курской дуге. В 1943 г. одним из первых форсировал Днепр, неся с собой телефонный кабель и аппарат связи, чем обеспечил устойчивую связь с соединениями, форсирующими Днепр. За этот подвиг был удостоен звания Героя. Участвовал в освобождении Украины, Венгрии, Чехословакии и в Берлинской операции.

Исраелян Рафаел Саркисович (1908—1973) — архитектор, лауреат Государственной премии СССР.

В 1934 г. окончил Институт художества, ваяния и архитектуры им. И. Репина (Москва). По проектам Исраеляна построены свыше 150 зданий, в том числе Мемориал Победы (1951) в Ереване, мемориальный комплекс «Сардарapatское сражение» (1968 г.) и здание Музея (1977) — в Октемберянском районе Армении, профилакторий завода им. С.М. Кирова в Арзакане (Армения, 1957), здание Ереванского винного комбината (1938) и т.д. Исраелян новаторски сочетал

традиционные формы армянской архитектуры с новейшими архитектурными формами.

Казарян Амаяк Леонович (1907—1944) — капитан, Герой Советского Союза.

Окончил военное училище. В 1943 г. служил в 89-й Армянской Таманской дивизии. 27—28 сентября батальон под командованием Казаряна вел ожесточенные бои при форсировании Днепра. За отвоевание плацдарма на правом берегу Днепра и проявленные при этом героизм и мужество ему было присвоено звание Героя. Погиб 22 февраля 1944 г. при выполнении боевого задания.

Казарян Андраник Абрамович (род. в 1904 г.) — генерал-майор (1943), Герой Советского Союза (1943).

В годы Великой Отечественной войны отличился на Курской дуге и при форсировании Десны и Днепра. За создание плацдарма на западном берегу Днепра и проявленные при этом мужество и самоотверженность удостоен звания Героя.

Казарян Ашхарбек Саркисович (род. в 1918 г.) — сержант, Герой Советского Союза (27.02.1945).

С августа 1941 г. воевал на разных фронтах в составе 301-й пехотной дивизии. Отличился при освобождении Донецка, Одессы, форсировании Днестра, освобождении Бендер и Варшавы. 14 января 1945 г. ему поручается со своим отрядом прорвать у села Червонка под Варшавой укрепления противника и открыть коридор для наступления полка. За беспримерное мужество, проявленное Казаряном при выполнении этого задания, ему было присвоено звание Героя.

Казарян Ашот Вагаршакович (род. в 1921 г.) — генерал-майор (1970), Герой Советского Союза (1945).

В Великую Отечественную войну участвовал в сражениях под Ржевом, Москвой, на Волге, на Курской дуге, по освобождению Белоруссии, Прибалтики, Польши. В 60—70-е гг. был военным комиссаром Армении.

Калатозов Михаил Константинович (1903—1973) — кинорежиссер, народный артист СССР.

Мировую известность Калатозову принес фильм «Летят журавли» (1957). Значительным явлением был фильм совместного итало-советского производства «Красная палатка» (1970). Калатозову была присуждена Государственная премия (1951).

Камо (Тер-Петросян) Симон Аршакович (1882—1922) — деятель российского революционного движения, большевик. Проявил исключительную изобретательность и бесстрашие в организации подпольных типографий, транспорта оружия, денежных экспроприаций. В 1917—1920 гг. — организатор партизанских отрядов и подполья на Кавказе и юге России.

Камсаракан Аршак Петросович (1851—1936) — генерал-майор русской армии.

Окончил Лазаревскую семинарию в Москве, Тверское юнкерское училище (1872). Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг.; отличился в боях за Шипку, Плевну, Тырново.

Капанцян Григор Айвазович (1887—1957) — историк, академик АН Армении. Наиболее известная работа «Хайаса — колыбель армян» (1947).

Капутикян Сильва Барунаковна (род. в 1919 г.) — поэтесса. Окончила филологический факультет Ереванского университета (1941 г.). Стихотворения Капутикян отличаются тонкой лирической направленностью.

Карапетян Асканаз Георгиевич (1889—1978) — генерал-майор (1944), Герой Советского Союза (1943).

Сражался на Волге в качестве командира полка (1942—1943). Командовал 315-й дивизией 51-й армии при освобождении Ростова, Новороссийска, Ворошиловграда. В боях за освобождение Мелитополя удостоен звания Героя.

Карапетян Григорий Овсепович (род. в 1917 г.) — кавалер трех орденов Славы (31.10.1944, 31.01.1945, 24.03.1945), ст. сержант. Орденами награжден за бои на Украине (Харьков), в Германии (Шверин).

Карапетян Ованес Тигранович (1875—1943) — геолог, доктор геолого-минералогических наук (1936).

Основоположник геологической службы в Армении. Окончил Высшее геологическое училище в Монсе (Бельгия, 1912). В 1912 г. был избран членом Геологического общества в Бельгии. В 1923—1930 гг. работал над созданием геологических служб в Закавказье и в Армении. В 1931—1932 гг. работал в Москве в качестве главного советника при строительстве канала Москва—Волга. В 1935—1939 гг. — директор организованного им Института геологических наук в Армении, преподавал геологию на геологическом и географическом факультетах Ереванского университета. На основе коллекции минералов Карапетяна в 1937 г. в Ереване был организован Геологический музей, носящий его имя.

Карапетян Сергей Есаевич (1899—1954) — генерал-майор (1942).

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1934), Курсы повышения квалификации при Генштабе СССР (1942). В 1936—1937 гг. — командир Армянского 22-го кавалерийского полка. В 1942 г. командовал 46-й стрелковой дивизией Воронежского фронта. В 1944 г. участвовал в освобождении Тарту и Риги. В 1945 г. в качестве командира 146-й дивизии I Белорусского фронта участвовал в боях на Висле, в освобождении Варшавы, в форсировании Одера, в Берлин-

ской операции. В послевоенные годы служил в Закавказском военном округе.

Карапетян Саак Карапетович (род. в 1906 г.) — физиолог, доктор наук, академик АН Армении.

В 1946—1974 гг. под его руководством создана ереванская порода кур, которая является передовой среди пород яйценосно-мясных бройлеров.

Каратов (Карапетян) Александр Данилович (1882—1956) — певец (лирический тенор), народный артист Армении.

Окончил юридический факультет Московского университета (1909), Московскую консерваторию (1911). Выступал в оперных театрах Киева, Баку, Тифлиса, Перми, Саратова. В 1932—1942 гг. — солист театра оперы и балета им. А. Спендиаряна в Ереване. В 1942—1955 гг. — директор Ереванского хореографического училища. Исполнял партии Альмавивы (Россини, «Севильский цирюльник»), Фауста (Гуно, «Фауст»), Пинкертона (Пуччини, «Чио-чио-сан»), Ленского (Чайковский, «Евгений Онегин») и др.

Караогланов Александр Гаврилович (род. в 1910 г.) — генерал-лейтенант инженерно-технической службы.

Окончил Военно-инженерную академию им. Куйбышева (1936). В годы Великой Отечественной войны был начальником военно-строительного управления. Отличился при обороне Москвы, на Ленинградском и II Прибалтийском фронтах. В 1945—1961 гг. служил в Московском и Прибалтийском военных округах. С 1964 г. — в Главном военно-строительном управлении Министерства обороны.

Караханян Джаган Саркисович (1918—1943) — Герой Советского Союза (1944). Сражался в составе 89-й дивизии. Звания Героя удостоен за бои под Новороссийском.

Караханян Исаак Погосович (род. в 1921 г.) — кавалер трех орденов Славы (9.03.1944, 26.06.1944, 31.05.1945).

Сражался в составе Армянской Таманской 89-й дивизии с августа 1942 г. Командир пулеметного взвода. Награжден за бои под Керчью и Севастополем, за форсирование Одера.

Карахан (Караханян) Левон Михайлович (1889—1937) — государственный деятель, дипломат.

Окончил юридический факультет Петроградского университета (1915). Член РСДРП с 1904 г. В 1915 г. арестован за революционную деятельность и сослан в Томск. В 1917 г. — член Военно-революционного комитета в Петрограде. Секретарь советской делегации во время заключения Брест-Литовского договора с Германией (1917—1918). С марта 1918 г. — зам. наркома иностранных дел России, вел переговоры с Персией (Иран), Афганистаном, Бухарой и Хивой о восстановлении дипломатических отношений. С 1921 г. — посол

в Польше, в 1923—1927 гг. — в Китае, в 1934—1937 гг. — в Турции.

Кардашев (Кардашян) Степан Мартынович (1852—1918) — народник.

Окончил Дрезденский политехнический институт, участник Женевского съезда кавказских студентов (1874), член «Кавказского кружка» народников. Под псевдонимом «Князь Кочанидзе» проводил в 1875 г. революционную работу в возглавляемой С. Бардиной «Всероссийской социал-революционной организации»; способствовал основанию народнических кружков в Тифлисе и Кутаисе. Арестован в Москве в 1875 г., а в 1877 г. осужден на пять лет каторжных работ, затем на длительное заключение. В 1904 г. возвратился в Закавказье, работал инженером на транспорте.

Кардян Надежда Григорьевна (1882—1957) — певица (меццо-сопрано), педагог.

Окончила Петербургскую консерваторию в 1913 г. До 1917 г. выступала в Петербурге как оперная и эстрадная певица.

В 1917—1921 гг. преподавала в Астраханском музыкальном училище, в 1921—1935 гг. — в музыкальном училище при Московской консерватории, в 1935—1957 гг. — в Ереванской консерватории (профессор с 1939 г.).

Каринян (Габриелян) Арташес Балашевич (1886—1982) — партийно-государственный деятель, академик АН Армении, Герой Социалистического Труда (1976).

Окончил в 1910 г. юридический факультет Петербургского университета. Вел революционную работу в Петрограде и Баку. Участник Февральской и Октябрьской революций. В 1918 г. — комиссар юстиции Бакинской коммуны. В последующем занимался литературной и публицистической деятельностью.

Каспаров Ашот Джумшудович (род. в 1909 г.) — Герой Советского Союза (1944), майор авиации.

В годы Великой Отечественной войны был штурманом бомбардировщика. Отличился в снабжении с воздуха боеприпасами и продуктами партизанских отрядов в Белоруссии и на Украине. Сражался на Курской дуге, на Днестре, под Львовом, Тильзитом, Кенигсбергом. Выполнил более 300 боевых вылетов (на Берлин — 16).

Каспаров (Каспарянц) Владислав Минасович (1884—1917) — революционный деятель в России.

Окончил реальное училище в Шуши (1906 г.); учился на юридическом факультете Петербургского университета и в Берлинском торговом училище (1914 г.).

Каспаров Ованес Петросович (Иван Петрович) (1740—1814) — генерал-лейтенант.

По просьбе отца Ованеса — полковника Армянского эскадрона русской армии, Петра Каспарова — 13 декабря 1754 г. Военная коллегия специальным приказом постановила принять двух его несовершеннолетних сыновей — Ивана и Василия — в Армянский эскадрон, который базировался в Кизляре. В 1761 г. Каспаров служил в Сибирском полку. Участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. в звании майора. Отличился в сражениях под Журжой, Ларгой, Кагулой (1770). По поручению П.А. Румянцева-Задунайского Каспаров в качестве полномочного представителя передал турецкому великому визирю условия заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора (1774).

Во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Каспаров был комендантом Таганрога. Каспаров участвовал в войне с Францией (1805—1807), в русско-турецкой войне (1806—1812) и в Отечественной войне 1812 г.

Каспаров Сурен Акопович (род. в 1924 г.) — Герой Советского Союза (1944), гвардии сержант.

Призван в армию в 1943 г. Сражался на III Украинском и I Белорусском фронтах. В августе 1944 г. подбил 4 вражеских танка и обратил вспять остальные танки. Будучи ранен, он вдохновлял бойцов к атаке и захватил на левом берегу Вислы важный опорный пункт. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя.

Касьян Мартын Ваганович (род. в 1905 г.) — механик, академик АН Армении.

С 1949 г. — зав. кафедрой технологии машиностроения Ереванского политехнического института.

В годы Великой Отечественной войны участвовал в освоении новой военной техники, в частности стрелкового оружия. В послевоенные годы создал камнеобрабатывающие станки высокой производительности и точности.

Касьян (Тер-Каспарян) Саркис Ованесович (1876—1937) — партийно-государственный деятель.

Окончил Лейпцигский торговый институт (1902) и философский факультет Берлинского университета (1904). Один из руководителей большевиков Закавказья (1912—1914). В январе 1920 г. был избран председателем Арменкома.

Кафадарян Каро Григорьевич (1907—1976) — археолог, доктор исторических наук, профессор.

Начиная с 1940-х годов, тридцать лет руководил раскопками древней столицы Армении Двин. Результаты раскопок составили двухтомник: первый том издан в 1952 г. (Ереван).

Кеворков Степан Агабекович (род. в 1903 г.) — кинорежиссер, народный артист СССР (1970).

Окончил в 1930 г. Московский государственный техникум кинематографии. В 1933—1936 гг. работал на «Мосфильме» вместе с А. Довженко и Н. Шенгелая. С 1936 г. — на «Арменфильме». Снял картины: «Дорога» (1961), «Призраки покидают вершины» (1955), «Тропой грома» (1956), «Взрыв после полуночи» (1968). Картины «Лично известен» (1958) и «Чрезвычайное поручение» (1965) (совместно с Э. Карамяном) посвящены деятельности Камо; завершением этого цикла стала картина «Последний подвиг Камо» (1973).

Кеосаян Эдмонд Гарегинович (род. в 1936 г.) — кинорежиссер. Окончил ВГИК. Наиболее известные работы — «Неуловимые мстители» (1967), «Новые приключения неуловимых мстителей» (1968), «Корона Российской империи» (1971).

Кнунянц Богдан Мирзаджинович (псевдонимы Русов, Рубен, Радин-Петров и т.д.) (1878—1911) — профессиональный революционер.

В 1897 г. вступил в Петербурге в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 г. был арестован и выслан в Баку, где участвовал в создании «Союза армянских социал-демократов» с его печатным органом «Пролетариат». Делегат II съезда РСДРП и агент газеты «Искра». С 1904 г. — член Московского, с 1905 г. — член Петербургского комитета РСДРП. В 1905 г. был в седьмой раз арестован, сослан в Сибирь; бежал в 1907 г. и уехал за границу. Участник 7-го конгресса II Интернационала и IV конференции РСДРП в Гельсингфорсе (Финляндия).

В 1910 г. возвратился в Россию, вел революционную работу в Петербурге и Баку. Был арестован и скончался в бакинской Баиловской тюрьме.

Кнунянц Иван Людвигович (1906—1990) — химик-органик, академик, генерал-майор, Герой Социалистического Труда (племянник — сын брата Богдана Кнунянца).

В 1941 г. окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана (МВТУ). С 1930 по 1953 г. работал в Институте органической химии АН СССР. Один из создателей капрона, нейлона и инициатор их промышленного производства. Кнунянц основал школу в области химии фторорганических соединений. Он автор более 200 научных открытий и изобретений. Кнунянц был главным редактором «Краткой химической энциклопедии» (т. 1—5, 1961—1967) и основанного им «Журнала Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева». Лауреат Ленинской и трех Государственных премий СССР (1972 и 1943, 1948, 1950).

Коджоян Акоп Карапетович (1883—1959) — художник. Учился в Москве, Мюнхене, Париже. В 1909 г. возвратился во Владикавказ, и после службы в армии в 1919 г. переехал в Ереван. Коджояну присуща монументальная, эпическая живопись, нашедшая воплощение в цикле работ «Давид Сасунский», где художник обращается к народно-исторической тематике, используя рыцарски-психологические мотивы, героические, полные драматизма явления жизни. Фантазия художника удивительно реалистична («Улица в Тавризе», 1922, «Осень в Ереване», 1923). Картины Коджояна покоряют техническим мастерством и обилием красок, что роднит их с миниатюрами Тороса Рослина (XIII в.) и творчеством Мартироса Сарьяна.

Комитас (Согомонян Согомон Геворгович) (1869—1935) — армянский композитор. Классик армянской музыки, мастер хоровой полифонии. Произведения Комитаса преимущественно вокальные, основаны на разработке народного материала. Сыграл значительную роль в формировании и развитии национальной композиторской школы.

Костанян Айказ Аршакович (1897—1938) — партийно-государственный деятель.

Окончил медицинский факультет Саратовского университета. В 1918—1920 гг. — комиссар просвещения в Саратове. В 1921—1923 гг. — нарком социального обеспечения и внутренних дел Армении. В 1925—1928 гг. работал в Москве зав. отделом Профинтерна. В 1928—1930 гг. — 1-й секретарь ЦК КП Армении. В 1931—1934 гг. — 1-й секретарь Крымского обкома партии.

Кочар (Кочарян) Ерванд Семенович (1899—1979) — художник, скульптор, народный художник СССР. Наиболее известная работа — памятник Давиду Сасунскому в Ереване.

Кочарян Сурен Ованесович (1904—1979) — артист, декламатор, народный артист Армении и России (1945, 1967).

Театральное образование получил в Москве в армянской драматической студии (1921—1925). С 1932 г. посвятил себя эстрадной декламации. Создал более тридцати литературных композиций на русском и армянском языках, в том числе: «Декамерон» Боккаччо, «Одиссея» Гомера, «Тысяча и одна ночь», «Раны Армении» Абовяна, «Крейцера соната» Льва Толстого, «Молодая гвардия» Фадеева, произведения Сундукяна, Туманяна, Чаренца и др. Кочарян создал театр «одного актера». Кочарян был удостоен четырех Государственных премий СССР. Лауреат Ленинской премии (1961).

Коштоянц Хачатур Седракович (1900—1961) — физиолог, член-корреспондент АН СССР, академик АН Армении.

Окончил в 1927 г. Московский университет. В 1930—1960 гг. работал в системе Академии наук, занимался вопросами физиологии в области эволюции функций организма.

Кушнарян (Кушнарв) Христофор Степанович (1890—1960) — композитор, заслуженный деятель искусств Армении (1939) и Узбекистана (1943).

Окончил Петроградский университет (1916), Ленинградскую консерваторию (1925). Автор ряда произведений, исследователь армянской музыки.

Кулиджанов Лев Александрович (род. в 1924 г.) — кинорежиссер, народный артист СССР.

Окончил режиссерский факультет Всесоюзного института кинематографии (1955). Среди многих фильмов, снятых Кулиджановым, особое место занимает фильм «Преступление и наказание» (по одноименному роману Ф.М. Достоевского).

Лазарян Агазар Назаретович (1700—1782) — армянский общественный деятель, коммерсант, основатель рода Лазарян-Лазаревых в России. В 1749 г. в Москве покупает и расширяет шелкоткацкую фабрику в Фряново.

В 1774 г. Лазарян удостоился за свои заслуги перед Россией потомственного титула русского дворянина. Построил в Москве церковь Сурб-Хач («Святой Крест») в 1779 г.

Лазарев Виктор Никитич (1897—1976) — искусствовед, член-корреспондент АН СССР (1943), профессор. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1920). Один из организаторов Института истории искусства РАН. Работы посвящены истории древнерусского, древнеармянского, византийского искусства. Крупный специалист-исследователь творчества Андрея Рублева.

Лазарян (Лазарев) Егиазар Овакимович (1788—ок. 1870) — полковник (1826), организатор переселения персидских армян в Россию (1828). Служил в гвардейской кавалерии. Участник русско-персидской войны 1826—1828 гг. Возглавил комиссию по организации переселения армян (около 50 тыс. человек) из Ирана в пределы Российской империи.

Лазарян Минас Агазарович (1737—1809) — армянский общественный деятель, действительный статский советник, представитель католикоса всех армян Даниела Первого в столице России. Энергично занимался делом освобождения

Армении от персидско-турецкого ига, сторонник прорусской ориентации Армении и Грузии.

Лазарян Оваким Агазарович (1743—1826) — деятель армянского национально-освободительного движения. На средства брата и по его завещанию построил Лазаревскую семинарию в Москве (1815). На московском Ваганьковском кладбище построил церковь св. Арутюна («Вознесения»).

Лазарян (Лазарев) Ованес (Иван) Агазарович (1735—1821) — деятель армянского национально-освободительного движения, действительный статский советник, промышленник-землевладелец. Использовал связи в столице, с тем чтобы убедить русское правительство образовать Армянское государство под протекторатом России («Нота Ивана Лазарева»). Основал Лазаревскую семинарию в Москве (в 1815 г. на свои средства). На средства Лазарева были открыты армянские и русские школы в Тифлисе, Новой Нахичевани (Ростов), Григориополисе (Сев. Кавказ), русская женская школа в Царском Селе; были построены армянские церкви в Москве и Петербурге. Лазарян построил также металлургические заводы в Кизеле и Полазнино. В 1786 г. от австрийского императора Иосифа II Лазарян получил титул барона, а в 1788 г. — графский титул.

Лазарян (Лазарев) Ованес (Иван) Овакимович (1786—1858) — общественный и культурный деятель, действительный статский советник.

В 1838 г. издал в Лазаревской семинарии армяно-русский словарь. В 1851 г. пожертвовал 60 тыс. рублей на строительство подготовительного отделения Лазаревской семинарии. Награжден русскими и персидскими орденами (Св. Анны, «Льва и Солнца»).

Лазарян (Лазарев) Хачатур Овакимович (1789—1871) — общественный и культурный деятель, действительный статский советник, камергер.

Благодаря его стараниям Лазаревская семинария в 1849 г. была признана Институтом восточных языков. В 1833—1838 гг. по инициативе Х.О. Лазаряна был составлен и издан на русском языке «Сборник актов, относящихся к истории армянского народа», что явилось весомым вкладом в историю взаимоотношений между русским и армянским народами.

Лалаян Ерванд Александрович (1864—1931) — этнограф, археолог, писатель.

Окончил Женевский университет (1894). Записал несколько тысяч сказок, притч, пословиц. Археологические исследования, проведенные Лалаяном в десятках городов и

сел Армении, были удостоены премии им. Кананяна Лазаревского института восточных языков.

Лалаянц Исаак Христофорович (псевдонимы **Изоров, Инсаров, Николай Иванович** и др.) (1870—1933) — деятель российского революционного движения.

В 1893 г. в Самаре совместно с В.И. Ульяновым (Лениным) и А.П. Скляренко организовал первый в Самаре марксистский кружок, а в 1896 г. в Екатеринославе (Днепропетровске) — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в 1900 г. издавал здесь газету «Южный рабочий». В 1905 г. кооптирован в состав ЦК РСДРП. Участвовал в Таммерфорской конференции (1906), после которой был арестован и 6 лет провел в Шлиссельбургской тюрьме, а в 1913 г. пожизненно был выслан в Иркутскую губернию. После революции возвратился в Москву. В 1922—1929 гг. руководил одним из отделов в Наркомате просвещения. С 1929 г. вышел на пенсию.

Левонян Вачик Амаякович (1923—1945) — Герой Советского Союза, ст. сержант.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г.; прошел с боями от Северного Кавказа до Берлина. Погиб в конце войны после кровопролитного рукопашного боя 30 апреля 1945 г.

Лео (Бабахянян Аракел Григорьевич) (1860—1932) — историк, публицист, писатель, профессор, преподаватель Ереванского университета.

Автор трехтомника «История Армении» (1917—1947), где дал очерк истории армянского народа с древнейших времен до XVIII в.

Лианозов Степан Георгиевич (1872—1951) — русский капиталист, крупнейший нефтепромышленник. Один из руководителей Русской генеральной нефтяной компании. Активно боролся против Советской власти, в 1919 г. был главой правительства Северо-Западной области, сотрудничал с генералом Н.Н. Юденичем.

Лисинян Лусик Арутюновна (1897—1917) — организатор союзов рабочей молодежи в Москве. Погибла в боях за Советскую власть в Москве. Похоронена на Красной площади.

Лисицян Левон Степанович (1892—1921) — искусствовед, общественный деятель.

Учился на историко-филологическом факультете Московского университета, затем в Венском университете, где под руководством проф. Я. Стржиговского исследовал архитектуру Европы, Армении, России. Возвратившись в Арме-

нию, занимался изучением древних рукописей в Эчмиадзине, созданием Матенадарана — хранилища древних рукописей.

Лисицян (Лисициан) Павел Герасимович (род. в 1911 г.) — певец (баритон), народный артист СССР (1956), профессор.

Окончил Ленинградскую консерваторию. В разные годы был солистом Ленинградского оперного театра, Ереванского театра оперы и балета, Большого театра. Среди исполняемых ролей наиболее значительны: Онегин, Мазепа, Елецкий и Томский, Роберт (в операх Чайковского); Жермон, Амонасро (в операх Верди); Грязной (в опере Римского-Корсакова «Царская невеста») и др. В концертном исполнении обращался к романсам Чайковского, Рахманинова, других русских и армянских композиторов. Гастролировал во многих странах мира. Вокалистами, лауреатами международных конкурсов песни являются его дети: дочери Карине и Рузанна, сын Рубен.

Лодочников Владимир Никитович (Нававарян Вардан Мкртычевич) (1887—1943) — геолог, петрограф.

Окончил Петербургский горный институт (1916 г.). С 1918 г. до конца жизни работал в Геологическом комитете. С 1922 по 1930 г. — профессор Ленинградского горного института. Проводил исследования на Алтае, в Восточных Саянах, на Кавказе. Автор работ по минералогии, петрографии, кристаллографии.

Лорис-Меликов Михаил Таризович (1825—1888) — русский государственный деятель, генерал от кавалерии, граф. Окончил Лазаревский институт восточных языков и школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Служил на Кавказе, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. командовал Отдельным Кавказским корпусом. В 1878—1879 гг. — харьковский, затем астраханский генерал-губернатор. В 1880 г. — глава Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия, в 1880—1881 гг. — министр внутренних дел Российской империи. После убийства Александра II 1 марта 1881 г. был отправлен в отставку.

Магакьян Иван Георгиевич (род. в 1914 г.) — геолог, академик АН Армении.

Окончил Ленинградский горный институт (1935). В 1934—1940 гг. работал в Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР. В 1940 г. преподавал в Ленинградском горном институте; с 1950 г. — в Ереванском университете. Работы Мага-

кьяна в области металлогении стали классическими как в СССР, так и за рубежом. Монография И.Г. Магакьяна «Металлические месторождения» является учебным пособием в вузах СССР, переведена на английский (США), китайский (КНР) языки (1957, 1968). Всемирную известность получили книга «Основы металлогении материков» (Ереван, 1959) и построенная на ее основе «Металлогеническая карта мира», удостоенная Государственных премий СССР и Армянской ССР.

Магдесян Манук (Эмануэль) Акопджанович (1857—1908) — художник.

В 1892 г. окончил Петербургскую художественную академию, получил звание «художник». В том же году приехал в Феодосию и стал сотрудничать с И.К. Айвазовским в его мастерской, затем обосновался в Симферополе. Магдесян — маринист. Из картин наиболее известны: «Ожидающие спасения», «Ночь на Черном море», «Буря», «Утро», «Скала Пушкина», «Полдень», «Парус в беспокойном море» и др. Считается последователем школы Айвазовского. Ряд работ демонстрируется в картинных галереях Еревана, Симферополя.

Мадатов Валериан Григорьевич (Мадатян Ростом Григорьевич) (1782—1829) — генерал-лейтенант.

В 1799 г. служил в Преображенском полку, затем в Павловском гренадерском, в Мингрельском кавалерийском полках. Участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг., Отечественной войны 1812 г., заграничных походов 1813—1814 гг., русско-персидской войны 1826—1828 гг., русско-турецкой войны 1828—1829 гг.

Мадоян Гукас Карапетович (1906—1975) — подполковник, Герой Советского Союза (1943).

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Звания Героя удостоен за освобождение Ростова, когда батальон Мадояна захватил железнодорожный узел и шесть дней оборонял его до подхода основных войск. Был тяжело ранен в боях за освобождение Польши в 1944 г. под Дембицей.

Мазманиян Михаил Давыдович (1899—1971) — архитектор.

Один из основателей Всероссийского Союза архитекторов (ВОПРА).

В 1916 г. под руководством академика Н.Я. Марра изучал и копировал архитектурные памятники древней столицы Армении Ани. В 1921 г. по рекомендации Мартироса Сарьяна поступил в Московский институт живописи и архитектуры (ВХУТЕМАС), по окончании которого в

1929 г. переехал в Ереван. Архитектор десятков зданий в Ереване. Организатор и первый директор Ереванского политехнического института.

Мазманиян Мкртич Арамович (1910—1977) — психолог, академик Академии медицинских наук СССР, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки. В 1948—1952 гг. — главный редактор журнала «Советский учитель». Автор ряда учебников. Мазманиян известен как крупный исследователь в области психологии творчества, в частности интуитивного творчества, как высшего проявления аккумуляции жизненного опыта, накопленных знаний и творческой фантазии.

Максutow (Максутян) Дмитрий Дмитриевич (1896—1964) — ученый, специалист по астрономической оптике, член-корреспондент АН СССР (1946 г.).

Окончил Петербургское военно-инженерное училище (1914). В годы первой мировой войны сражался на Кавказском фронте. В 1930 г. в Ленинградском оптическом институте организовал лабораторию астрономической оптики. С 1952 г. работал в Пулковской обсерватории. Создал менисковые оптические приборы, в том числе телескоп, известный как «телескоп Максutowа». В Бюраканской астрофизической обсерватории АН Армении основал оптико-механическую лабораторию и участвовал в ее работах. Здесь изготавливались учебные телескопы для школ Армении и других республик, для школьных заведений армянской диаспоры за рубежом. Лауреат Государственных премий СССР (1941, 1946).

Малхасянц Степан Саркисович (1857—1947) — филолог, языковед, академик АН Армении (1943), доктор филологических наук, профессор.

В 1889 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета. Автор целого ряда исследований в области истории Армении и армянской филологии. Крупнейшим творческим достижением Малхасянца является его многолетний четырехтомный труд «Толковый словарь армянского языка» (1944—1945, Государственная премия 1946 г.), содержащий свыше 120 000 слов. Малхасянц приводит в работе слова древнеармянского (грабар), средневекового армянского и новоармянского (ашхарабар) языков, используя также армянские диалекты. Сравнительный анализ дается на основе древнеперсидского, древнееврейского, древнегреческого, ассирийского, русского и других языков. Перу Малхасянца

принадлежат также переводы с подлинника на армянский язык произведений Шекспира, Эберса.

Мамиконянц Раздан Мушегович (1890—1976) — инженер-полковник, специалист по тушению газонефтяных горящих фонтанов.

Окончил Томский технологический институт в 1914 г. В 1920-х годах организовал противопожарную охрану нефтяных скважин Баку. В 1922 г. под его руководством был потушен пожар нефтеналивных баков и амбаров в Сураханах (Баку), который по масштабам не имел себе равных. 7 апреля 1931 г. впервые в отечественной практике Мамиконянц осуществил с помощью взрыва тушение фонтанирующей семь с половиной месяцев газовой струи в районе Майкопа. В 1943—1968 гг. работал в Главном управлении пожарной службы МВД СССР. После выхода на пенсию Мамиконянц работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте газонефтяной промышленности в качестве главного специалиста. Им разработана новая методика и техника тушения газонефтяных струй. Под его руководством были потушены пожары на ряде нефтяных скважин в Грозном, Оренбурге, Саратове, в некоторых зарубежных странах.

Манандян Акоп Амазаспович (1873—1952) — историк, филолог, академик АН СССР и Армянской ССР (1939, 1943).

Учился в Йенском, Лейпцигском и Страсбургском университетах (1893—1897 гг.) на факультетах философии, востоковедения, языкознания. В 1897 г. защитил докторскую диссертацию в Йенском университете. В 1898 г. экстерном окончил Петербургский университет (факультет восточных языков). Один из основателей Ереванского университета, был его первым ректором в 1921 г., деканом факультетов востоковедения и истории. Манандян — автор более ста исследований на армянском, русском, немецком языках, касающихся истории и литературы древней и средневековой Армении.

Манташев Александр Иванович (1849—1911) — русский капиталист, один из богатейших нефтепромышленников. В 1899 г. основал в Баку нефтяное и торговое общество «А.И. Манташев и К». Крупный землевладелец и домовладелец, широко занимался благотворительностью.

Манукян Акоп Балабекович (1916—1981) — майор авиации, Герой Советского Союза (1946).

Участник боев на оз. Хасан (1938 г.). С 1942 г. в качестве командира эскадрильи участвовал в воздушных сражениях. Отличился на Северном Кавказе, Кубани, Украине, в Крыму, Белоруссии, при взятии Берлина.

В числе пяти летчиков его эскадрильи Манукян был удостоен звания Героя за мужество при выполнении боевого задания командования.

Манукян Андраник Александрович (род. в 1916 г.) — гвардии капитан, Герой Советского Союза (1945).

Участник обороны Севастополя. Сражался на Волге, под Курском, на Украине. Звания Героя удостоен в январе 1945 г. за мужество и храбрость, проявленные при освобождении Польши. Участник форсирования Одера и взятия Берлина.

Манучаров Андрей Арсенович (род. в 1917 г.) — генерал-майор авиации.

Окончил Московский авиаклуб им. В. Чкалова, Московский авиационный институт (1940). Участник Великой Отечественной войны. Испытывал самолеты конструкций А.С. Яковлева, А.И. Микояна, П.О. Сухого, А.Н. Туполева, С.В. Ильюшина. Совершил полеты на 106 типах самолетов. Лауреат Ленинской (1967 г.) и Государственной (1975 г.) премий.

Маркарян Акоп Арташесович (1904—1972) — физиолог, академик Академии медицинских наук СССР (1968 г.).

Окончил Московский медицинский институт в 1934 г. Работы касаются физиологии комплексов центральной нервной системы, в частности воздействия физиологически активных препаратов на кору головного мозга.

Маркарян Бениамин Егишевич (род. в 1913 г.) — астроном, академик АН Армении, член Астрономического совета АН СССР, президент Международного астрономического союза «Галактика» (1976—1979).

Первооткрыватель звездных ассоциаций, с которым В.А. Амбарцумян создал теорию их возникновения. Один из крупнейших астрофизиков XX в.

Мировую известность Маркаryanу принесли открытия в области галактики с ультрафиолетовым спектром излучения — «Галактики Маркаряна».

Маркарян Ованес Саркисович (1901—1963) — архитектор, академик АН строительства и архитектуры СССР (1956).

Председатель Союза архитекторов Армении в 1953—1962 гг. Окончил в 1928 г. технический факультет Ереванского университета. По проектам Маркаряна в Армении, и в частности в Ереване, построены десятки административно-хозяйственных зданий, определяющих архитектурный облик городов.

Мартirosян Гайк Ованесович (род. в 1903 г.) — генерал-майор (1943).

В 1925 г. окончил Закавказское военно-политическое училище. В 1925—1930 гг. служил в Армянской стрелковой дивизии.

Окончил особые курсы разведчиков при Генеральном штабе СССР (1932), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936). В 1943 г. — заместитель командующего 43-й армией, принимал участие в освобождении Прибалтики, Польши, Восточной Пруссии, Кенигсберга, в разгроме Данциг-Гдыньской группировки противника. В 1946—1951 гг. — командир 89-й Армянской Таманской гвардейской дивизии.

Мартirosян Саркис Согомонович (1902—1984) — генерал-лейтенант, Герой Советского Союза (1945).

Служил в Армянской стрелковой дивизии (1922); окончил Высшие командирские курсы при Генеральном штабе (1928). До 1938 г. служил в 76-й Армянской горнострелковой дивизии. В сражении под Москвой командовал 340-й стрелковой дивизией. В июле 1943 г. был назначен командиром корпуса в сражении под Курском и Орлом. В составе I Украинского фронта участвовал в Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишиневской операциях, в освобождении Румынии и Польши, в Висло-Одерской, Берлинской операциях, в освобождении Чехословакии. 9 мая 1945 г. корпус Мартirosяна первым ворвался в освобожденную Прагу. За эту операцию 10 мая 1945 г. Мартirosян был удостоен звания Героя.

Матевосян Грант Игнатович (род. в 1935 г.) — писатель. Окончил историко-филологический факультет Ереванского педагогического института им. Х. Абовяна (1962), Высшие сценарные курсы в Москве (1967). Широкое признание получили романы Гранта Матевосяна «Август» (1967), «Деревья» (1978), «Наш бег» (1978), «Мы и наши горы», «Осеннее солнце», «Станция», «Зеленое поле», «Буйвол» (1980-е годы), где автор выразил внутренний мир армянского крестьянина, его извечную связь с родной землей, тоску по труду и созиданию. На основе романов Матевосяна сняты кинофильмы.

Межлумян Рафаел Арташесович (род. 1914 г.) — механик, профессор.

Окончил Московскую военно-воздушную академию им. Н. Жуковского (1941). В 1941—1945 гг. служил в Советской Армии. С 1964 г. преподавал в Московском институте гражданской авиации. Работы в области термодинамики, динамики полетов, управления летающими объектами, по теории безопасности полетов.

Мелетян Арутюн Рубенович (род. в 1925 г.) — Герой Советского Союза (1945). Участвовал в освобождении Западной Украины и Польши. Отличился в боях за Львов. При форсировании Одера захватил плацдарм на левом берегу,

удержал и расширил его, за что и был представлен в январе 1945 г. к званию Героя. Участвовал в сражениях за Берлин и Прагу.

Мелик-Пашаев (Мелик-Пашаян) Александр Шамильевич (1905—1964) — дирижер, народный артист СССР (1951).

В 1930 г. окончил Ленинградскую консерваторию. С 1931 г. — дирижер Большого театра в Москве; в 1953—1962 гг. — главный дирижер. В репертуаре Мелик-Пашаева было более 50 опер. Считаются непревзойденными режиссируемые им в Большом театре оперы: «Аида», «Отелло», «Фальстаф» Верди; «Кармен» Бизе; «Фиделио» Бетховена; «Война и мир» Прокофьева. С большим творческим вдохновением он вел оперы: «Иван Сусанин» Глинки; «Князь Игорь» Бородина; «Пиковая дама» и «Черевички» Чайковского (Государственная премия СССР, 1942); «Борис Годунов» Мусоргского.

Меликсетян Хачик Амаякович (1920—1974) — кавалер трех орденов Славы (12.12.1943, 21.01.1944, 24.03.1945). Участвовал в боях на Волге, под Курском, Клайпедой, в Кенигсберге, форсировал Западную Двину.

Меликишвили (Меликов, Меликян) Петр Григорьевич (1850—1927) — химик, член-корреспондент АН СССР (1927 г.).

Окончил Одесский университет (1872); в 1895—1917 гг. — профессор этого университета. В 1918 г. — первый ректор Тифлисского университета. В 1873—1891 гг. открыл и изучил новый класс органических соединений — глицидные кислоты.

Меликьян Геннадий Георгиевич (род. в 1947 г.) — российский государственный деятель. Окончил МГУ, кандидат экономических наук. С июля 1992 г. — министр труда Российской Федерации.

Меликян Хачатур Бегларович (1911—1942) — ст. лейтенант, Герой Советского Союза (1942).

Удостоен звания Героя посмертно за мужество, проявленное при освобождении г. Обояни (Курск. обл.) в январе 1942 г.

Меликянц (Меликов) Погос Мовсесович (1777—1848) — генерал-майор (1819).

Участвовал в войнах России с 1805 по 1830 г. В 1807 г. за героизм в сражении под Фридландом награжден золотым оружием. В 1812 г. участвовал в сражениях за Смоленск, Вязьму, Витебск, а также в Бородинском сражении, затем в 1813—1814 гг. — в заграничных походах русской армии в составе русских войск вошел в Париж.

Мелкумян Ашот Галустович (род. в 1922 г.) — кавалер трех орденов Славы (22.02.1944, 17.06.1944, 3.05.1945).

С осени 1942 г. сражался в Армянской (Таманской) гвардейской 89-й стрелковой дивизии. Удостоен орденов Славы в битвах за Керчь, Севастополь, освобождение Польши.

Мелкумян (Мелкумов) Тигран Меликсетович (1902—1974) — генерал-майор инженерной службы (1949), доктор технических наук (1940), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1957).

С 1932 г. преподавал в Военно-воздушной академии им. Н. Жуковского. Участвовал в Великой Отечественной войне в авиационных частях, выполняя особые задания Ставки Верховного Главнокомандующего по освоению новой техники и вводу в действие новых видов самолетов на фронтах.

За рекомендации в области моторостроения и научные разработки был удостоен Государственной премии в 1949 г.

Мелькумов (Мелкумян) Яков Аркадьевич (Акоп Аршакович) (1885—1962) — командир кавалерийской бригады (1919), комдив (1935).

В 1918 г. был назначен командиром 1-го Московского кавалерийского полка, который сражался в районе Воронежа против кавалерии Деникина, затем участвовал в боях за освобождение Бухары. В 1921—1922 гг. сражался против банд Энвера-паши в Туркестане. В 1922—1931 гг. участвовал в разгроме басмаческой «Исламской армии». В 1934—1937 гг. был заместителем командующего войсками Среднеазиатского военного округа. Автор книги «Туркестанцы» (1960 г.).

Мергелян Сергей Никитович (род. в 1928 г.) — математик, член-корреспондент АН СССР, академик АН Армении, доктор (1949), профессор (1952). Окончил Ереванский университет (1947). Основал в Ереване Институт математических машин и был первым его директором (1956—1960), затем директор Вычислительного центра АН Армении. Основные научные достижения относятся к теории функций комплексного переменного; его результаты завершили исследования, начатые еще в 1930-х годах М.А. Лаврентьевым и М.В. Келдышем. Созданный Мергеляном новый мощный метод исследований позволил ему в кратчайший срок решить проблему. Мергелян внес большой вклад в развитие армянской математической школы, в создание вычислительной техники и построение математических машин.

Мержанов Виктор Карапетович (род. в 1919 г.) — пианист, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор.

Окончил Московскую консерваторию (1941), где и преподавал с 1949 г. В 1973—1978 гг. преподавал в Варшавской консерватории. С 1946 г. — солист Московской филармонии. Выступал с квинтетом им. Комитаса (Ереван). Лауреат Всесоюзного (1945, Москва) и Международного (1949, Варшава) конкурсов.

Миансарянц Михаил Месропович (1830—1880) — основоположник армянской научной библиографии, подполковник русской армии. В 1874—1876 гг. издал справочник «Библиография Кавказа и Закавказья».

Микаелян Геден Айрапетович (род. в 1907 г.) — полковник, Герой Советского Союза.

В 1941 г. в качестве командира полка участвовал в обороне Тулы. 26 октября 1943 г., будучи командиром полка на II Украинском фронте, успешно форсировал Днепр и был удостоен звания Героя.

Миансаров Сергей Аркадьевич (Миансарян Саркис Аршакович) (1916—1966) — генерал-майор.

В годы Великой Отечественной войны сражался в боевых и разведывательных подразделениях на разных фронтах, с 1943 г. — на I Украинском фронте. Был командиром дивизии, начальником штаба армии. В 1958 г. окончил Академию Генерального штаба.

Микоян Анастас Иванович (1895—1978) — партийно-государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1943).

В 1918 г. был комиссаром бригады в войне против турецких захватчиков на Кавказе. В 1926—1930 гг. — нарком торговли СССР; в 1930—1934 гг. — нарком снабжения СССР; в 1934—1937 гг. — нарком продовольствия СССР; в 1937—1946 гг. — зам. Председателя Совнаркома, нарком внешней торговли. В годы Великой Отечественной войны курировал снабжение армии продовольствием и боеприпасами, член Государственного комитета обороны. В 1946—1955 гг. — зам. Председателя Совета Министров СССР, с 1955 по 1964 г. — первый заместитель. В 1964—1965 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР; в 1965—1974 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР. Делегат X—XXIV съездов партии, член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС с 1935 по 1966 г.; депутат Верховного Совета I—VIII созывов.

Микоян Артем Иванович (1905—1970) — авиаконструктор, генерал-полковник инженерно-технической службы, академик, дважды Герой Социалистического Труда.

Работать начал с 1923 г. токарем сначала в Ростове, а затем на заводе «Динамо» в Москве. В 1936 г. окончил

Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Жуковского. В 1940 г. под руководством Микояна был создан истребитель МиГ-1 (Микоян и Гуревич) для ведения боевых действий на больших высотах. Разновидность этого истребителя использовалась в годы Великой Отечественной войны. Микоян — пионер реактивной авиации в СССР. Созданный им реактивный самолет Е-266 установил несколько мировых рекордов. Лауреат шести Государственных премий СССР, Ленинской премии.

Микоян Степан Анастасович (род. в 1922 г.) — заслуженный пилот-испытатель, Герой Советского Союза (1975), генерал-лейтенант авиации (1980).

Окончил Качинское им. А.Ф. Мясникова (Мясникяна) военно-авиационное училище (1941 г.), Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского (1951). Участник Великой Отечественной войны. С 1951 г. — летчик-испытатель боевых самолетов.

Минасян Мушег Минасович (род. в 1902 г.) — генерал-майор (1961), доктор исторических наук (1958).

Окончил исторический факультет Ереванского университета (1925), докторантуру при Высшей военной академии Генерального штаба (1956). Участник Великой Отечественной войны. С 1958 г. участвовал в составлении шеститомного издания «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941—1945 гг.» (1960—1965).

Минасов Родион Иванович (1896—1958) — генерал-майор (1945).

В 1921—1937 гг. служил в Омском, в 1937—1941 гг. — в Закавказском военном округах. В годы войны служил в штабе Закавказского округа, участвовал в разгроме квантунской армии Японии.

Мирзаханян (Мирзаханов) Илларион Аветович (род. в 1887 — ?) — генерал-майор инженерной службы (1940).

Окончил Петербургский технологический институт (1912). В 1930-х годах был назначен заместителем наркома вооружений СССР и на этой должности проработал всю войну. В 1945—1955 гг. служил в Вооруженных Силах СССР.

Мирзоян Эдвард Михайлович (род. в 1921 г.) — композитор, народный артист СССР (1981).

Окончил Ереванскую консерваторию (1941). В 1946—1948 гг. учился в музыкальной студии при Доме армянской культуры в Москве. С 1965 г. — профессор Ереванской консерватории. Автор ряда симфоний, симфонических поэм, песен, кантат. Широкое признание получила в нашей

стране и за рубежом Симфония для струнного оркестра с литаврами (1962). Автор музыки к кинофильмам.

Мкртумян (Мкртумов) Самсон Моисесович (1910—1943) — Герой Советского Союза (1942), капитан авиации.

Удостоен звания Героя за успешное ведение воздушных боев на Северном Кавказе. Погиб в боях за Гомель.

Мкртчян Арутюн Рубенович (род. в 1922 г.) — Герой Советского Союза (1945), ст. сержант.

В составе Армянской Таманской 89-й стрелковой дивизии отличился в боях за Новороссийск. Удостоен звания Героя за мужество, проявленное в сражении за Крым. Участвовал в освобождении Польши, форсировании Одера, во взятии Франкфурта и Берлина.

Мнацаканян (Мнацаканов) Александр Сидорович (род. в 1921 г.) — Герой Советского Союза (1945), генерал-майор (1968).

Окончил Камышинское танковое училище (1942), Московскую академию бронетанковых и механизированных войск (1948). В 1942—1943 гг. участвовал в сражении на Волге в качестве командира танкового взвода. Звания Героя был удостоен за боевые действия при снятии блокады с Ленинграда.

Мндоянц Ашот Ашотович (1910—1966) — архитектор.

Окончил Институт коммунального и городского строительства в Одессе (1932). В 1934—1935 гг. был главным архитектором Баку. С 1935 г. перешел на работу в Москву, долгие годы сотрудничал с А. Щусевым. С 1960 г. руководил одной из крупных архитектурно-проектных мастерских Москвы. Автор ряда высотных зданий, сооруженных в столице: на площади Восстания (1950—1954, проект удостоен Государственной премии СССР в 1949 г.), на Калининском проспекте (1964—1969), здание Кремлевского Дворца съездов (1959—1961, Ленинская премия 1962 г.), здание кинотеатра «Октябрь» (1967) и др. По проекту Мндоянца построен санаторный комплекс в Пицунде (1962—1967 гг.), Павильон СССР на Всемирной выставке в Монреале (1965—1967 гг.) — совместно с архитектором М. Посохиным и др.

Мнджоян Арменак Леонович (1904—1970) — химик, Герой Социалистического Труда (1969), академик АН Армении (1953).

Окончил химико-фармацевтический Московского (1928) и химический факультеты Ереванского (1933) университетов. В годы Великой Отечественной войны организовал специальную лабораторию по синтезу лекарств, необходимых фронту. В 1945—1950 гг. — директор Института химии АН Армении;

в 1947 г. организовал Институт тонкой органической химии АН Армении, директором которого был до конца жизни. Автор целого ряда лекарственных препаратов, нашедших всесоюзное и мировое признание: дитилон, ганглерон, субехолин, арфенал, месфенал и др.

Мусинянц Гурген Мкртычевич (Никитич) (1895—1967) — аэродинамик, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Окончил Московское высшее техническое училище (1918). С 1918 г. работал в Центральном аэрогидродинамическом институте, преподавал в Военно-воздушной академии. Создал лучшие в мире аэродинамические весы (1940) для аэродинамической трубы А.Н. Туполева. Под руководством Н.Е. Жуковского произвел расчеты винта самолета. Участвовал в расчетах вентиляции Московского метрополитена.

Мурадян Андраник Акопович (1911—1943) — лейтенант, Герой Советского Союза (1943).

В 1942—1943 гг. участвовал в освобождении Краснодара, Ростова, Правобережной Украины. Звания Героя удостоен в ноябре 1943 г. за форсирование Днепра и захват плацдарма на его правом берегу. Погиб в бою за освобождение г. Милорадовка (Днепропетровская область).

Мурадян Михаил Артемьевич (род. в 1921 г.) — генерал-майор (1965).

Окончил Бакинское пехотное училище (1941) и Академию им. М.В. Фрунзе (1951). С декабря 1941 г. участвовал в Великой Отечественной войне; в боях за Таганрог был ранен. В 1943 г. в качестве командира батальона, затем — полка сражался в составе Армянской Таманской 89-й дивизии, дошел до Берлина. В послевоенные годы служил в различных военных округах.

Мурзаев Эдуард Макарович (род. в 1908 г.) — физик-географ, профессор, академик Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина», почетный профессор Монгольской АН, заслуженный деятель науки РСФСР. Окончил Ленинградский университет в 1930 г. С 1931 г. — сотрудник Института географии АН СССР. В составе Закавказской экспедиции АН СССР занимался исследованием Арагаца. Участвовал в экспедициях в Средней и Центральной Азии, Монголии, Вьетнаме. Занимался ландшафтоведением и происхождением географических терминов. Награжден золотой медалью им. Н. Пржевальского (1947) и медалью им. Гумбольдта (1959 г.). Мурзаеву присуждены Государственная премия СССР (1951) и премия Президиума АН СССР им. В. Обручева.

Мхитарян Александр Николаевич (род. в 1912 г.) — генерал-майор авиации (1958).

С 1941 г. — командир эскадрильи ночных бомбардировщиков; с 1944 г. — командир полка; с 1951 г. — командир авиационной части; затем занимал ответственные должности в Министерстве обороны СССР с 1960 г.

Мхитарян Арташес Мелконович (род. в 1912 г.) — инженер-механик, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Украинской ССР.

Окончил Московский инженерно-строительный институт (1940). С 1945 г. — зав.кафедрой Института гидравлики и гидромеханизмов (Ереван), затем с 1952 по 1956 г. — в Куйбышевском гидротехническом институте. С 1961 г. — зав.кафедрой в Киевском институте инженеров гражданской авиации. Автор ряда основополагающих работ по гидравлике.

Мясникян (Мясников) Александр Федорович (1886—1925) — партийно-государственный деятель.

Окончил юридический факультет Московского университета (1911 г.). Участник революции 1917 г. В начале 1919 г. был избран председателем Центрального исполкома и Центрального бюро РСДРП Белоруссии. В том же 1919 г. был избран первым секретарем Московского городского и областного комитетов партии. С января 1921 г. был Председателем Совнаркома Армении. В 1922 г. один из председателей Исполкома Закавказья и первый секретарь Закавказья партии.

Нагулян Мартирос Карапетович (1920—1945) — лейтенант авиации, Герой Советского Союза (посмертно).

Окончил Майкопскую школу пилотов (1943). В 1944 г. сражался на I Прибалтийском фронте. К званию Героя представлен за мужество в боях за Витебск, Полоцк, Двину, Ригу, Либаву, Варшаву, Модлин, Данциг (Гданьск). Погиб при выполнении боевого задания под Штеттином (Польша).

Назарбеков (Назарбекян) Товмас Ованесович (1855—1928) — генерал-майор (1915).

Окончил Московскую военную гимназию (1874), Александровское военное училище (1876).

Отличился в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. (в сражении при взятии Артагана), в русско-японской войне 1904—1905 гг. (в сражении под Мукденом), первой мировой войне.

Назаров Константин Александрович (род. в 1923 г.) — Герой Советского Союза (1945), генерал-майор артиллерии (1970).

Окончил Тбилисское горноартиллерийское училище (1941), Артиллерийскую академию им. Ф. Дзержинского (1952). Звания Героя удостоен за то, что со своей батареей захватил

на западном берегу реки Марев (севернее Варшавы) плацдарм, расширил его и три дня удерживал до подхода основных сил.

Назаров Арменак Георгиевич (род. в 1908 г.) — сейсмолог, академик АН Армении.

В 1932 г. окончил Тифлисский индустриальный институт. В 1946—1961 гг. работал в Армянском институте стройматериалов и сооружений в качестве директора. В 1961 г. основал Институт геофизики и инженерной сейсмологии АН Армении.

Назарян (Назарянц) Степан Исаевич (1812—1879) — востоковед, публицист, литератор. Учился в Нерсисяновской (Тифлис) и Тартуской гимназиях. Окончил медицинский и философский факультеты университета в Дерпте (1840). В 1842—1849 гг. преподавал армянский язык в Казанском университете. В 1850—1879 гг. был профессором персидского языка и литературы в Лазаревском институте восточных языков и литературы.

Налбандян Арам Багратович (род. в 1908 г.) — химик, академик АН Армении и Нью-Йоркской АН, заслуженный деятель науки Армении.

Один из учеников Н.Н. Семенова. С 1931 по 1965 г. работал в Институте химической физики АН СССР. В 1975 г. основал Институт химической физики в Ереване. Используя метод электронного парамагнитного резонанса, впервые получил в пламени разреженного водорода атомы кислорода, а в пламени окиси углерода — атомы кислорода и водорода.

Налбандян Дмитрий Аршакович (род. в 1906 г.) — народный художник СССР, академик Академии художеств СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

Среди многочисленных картин Налбандяна особое место занимают созданные им образы руководителей СССР, в которых он отобразил исторические моменты, не всегда согласуемые с реальностью.

Налбандян Микаел Лазаревич (1829—1866) — писатель, философ, революционный демократ.

Один из известных представителей революционно-демократической мысли в России, друг Герцена, Огарева, Бакунина. В 1962 г. вошел в организацию «Земля и воля», возглавляемую И.Г. Чернышевским и Н. Серно-Соловьевичем, и в том же году был арестован, заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где уже находились Чернышевский, Серно-Соловьевич, И. Воронов и другие члены «Земли и воли». В 1865 г., будучи тяжело больным

туберкулезом, Налбандян был этапирован в г. Камышин, где и скончался.

Наринян Сергей Ованесович (род. в 1908 г.) — генерал-майор (1958 г.).

Окончил Ленинградский политехнический институт (1932), Ленинградские академические курсы комсостава (1938).

В годы Великой Отечественной войны участвовал в обороне Ленинграда, в сражениях в Карелии и Прибалтике. В 1961—1967 гг. преподавал в Артиллерийской академии им. Ф. Дзержинского.

Ованесян Нар Михайлович (род. в 1913 г.) — певец, народный артист СССР. Окончил Тбилисскую консерваторию. В 1945—1951 гг. — солист Тбилисского театра оперы и балета. С 1951 г. — солист Ереванского оперного театра. Выступал с гастрольями в городах СССР, в Сирии, Ливане, Бельгии, Венгрии, Польше, Германии, Люксембурге.

Ованесян Николай Александрович (1899—1945) — генерал-майор артиллерии (1944).

Окончил Московское артиллерийское училище, затем Академию им. М.В. Фрунзе (1936). Служил в Армянской 76-й пехотной дивизии. В 1940—1941 гг. учился в Академии Генерального штаба. В 1941 г. — начальник Полоцкого артиллерийского училища. В годы Великой Отечественной войны сражался под Курском и на Днепре, освобождал Львов, Перемышль, Ярослав. Пал смертью храбрых в Силезии.

Ованесян Эдгар Сергеевич (род. в 1930 г.) — композитор, народный артист Армении.

Окончил Ереванскую консерваторию (1953), аспирантуру в Московской консерватории (1957, под рук. Арама Хачатуряна). В 1962—1968 гг. был директором Ереванского оперного театра.

Ованоглян Ованес Седракович (1901—1958) — генерал-майор (1953), кандидат технических наук (1951).

Работы в области теории и практики зенитного огня; предложения и разработки Ованогляна успешно использовались во время боевых действий в годы Великой Отечественной войны.

Овнатякян Акоп Мкртычевич (1806—1881) — художник.

В 1841 г. представил в Петербургскую художественную академию портрет кавказского генерал-губернатора Е.А. Головина и получил звание «художник». В 1842 г. по приглашению иранского шаха переехал в Тегеран, где носил титул «Главного художника» шахского двора.

Оганджян Гурген Ованесович (1902—1965) — генерал-майор (1943).

Участник Великой Отечественной войны (под Москвой, на Украине, на Одере, при штурме Берлина). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени и др.

Оганезов Аракел Карапетович (род. в 1907 г.) — генерал-майор (1953).

Участник Великой Отечественной войны. В августе 1945 г. дивизия под командованием Оганезова в Маньчжурии заняла ряд городов и населенных пунктов.

Оганезова Тамара Смбаевна (1895—1976) — артистка, народная артистка РСФСР (1958).

Сценическую деятельность начала в Москве, в театре Н. Балиева (1917—1922), затем выступала в театре Корша (1923—1924) и в Саратове (1924—1925). С 1925 г. — артистка Театра им. Моссовета.

Оганесов (Ованесян) Вазген Михайлович (род. в 1920 г.) — подполковник, Герой Советского Союза (1946).

Звания Героя удостоен за взятие Берлина.

Оганян Грант Араkelович (1918—1944) — капитан, Герой Советского Союза (1945, посмертно).

Звания Героя удостоен за героизм и мужество, проявленные при форсировании 26 августа 1944 г. реки Серет на границе Румынии и Венгрии.

Оганян (Оганов) Сергей Андреевич (1921—1941) — лейтенант, Герой Советского Союза (1943, посмертно).

17 ноября 1941 г. батарея Оганова, составленная из 16 бойцов, под Ростовом у села Большая Мала уничтожила 30 танков противника. В этом бою пали смертью храбрых все 16 бойцов-артиллеристов во главе со своим командиром. За этот подвиг Оганову посмертно было присвоено звание Героя.

Впоследствии тела 16 героев-артиллеристов были перенесены в село Большая Мала и там захоронены в братской могиле, где воздвигнут в их честь памятник.

Орбели Иосиф Абгарович (1887—1961) — востоковед, археолог, академик АН СССР (1935), академик АН Армении и первый президент (1943—1947).

Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1911). Ученик и сотрудник академика Н.Я. Марра. В 1906—1917 гг. участвовал в археологических экспедициях Марра в Армении (раскопки в древней столице Армении Ани, изучение Ванских клинописей, Ванской крепости и т.д.). В 1912 г. был избран членом Петербургского Русского археологического общества. В 1911—1912 гг. по коман-

дировке Российской АН изучал памятники архитектуры в Армении: Арзруме (Эрзерум), Ване, Ахтамаре, Багаване и др.

В 1934—1951 гг. был директором Государственного Эрмитажа. В годы войны, оставаясь в Ленинграде, лично эвакуировал и отправлял в спецхранилище сокровища Эрмитажа, спасая их от бомбежек и возможных превратностей войны. Автор монографий и статей по истории, археологии, этнографии, лингвистике, культуре Армении и Древнего Востока. Почетный академик и профессор ряда иностранных академий и университетов.

Орбели Левон Абгарович (1882—1958) — физиолог, академик АН СССР (1935), академик АН Армении (1943), академик АМН (1944), заслуженный деятель науки РСФСР, Герой Социалистического Труда (1945), генерал-полковник медицинской службы.

Окончил Петербургскую военно-медицинскую академию (1904). В 1909—1911 гг. был командирован на работу в крупнейшие физиологические лаборатории Англии, Германии, Италии. С 1918 по 1957 г. руководил работами лаборатории физиологии Института им. П.Ф. Лесгафта. С 1936 по 1950 г. — директор Института физиологии им. И.П. Павлова. Орбели развил учение Павлова о высшей нервной деятельности, автор новой теории в области симпатической нервной системы.

Орбели Рубен Абгарович (1880—1943) — археолог, основоположник подводной археологии в СССР (брат Левона и Иосифа Орбели).

В 1903 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1934 г. — руководитель работ по изучению подводных памятников археологии, организовал ЭПРОН — экспедицию подводных работ особого назначения. Орбели предложил метод спасения экспонатов древности, поднятых со дна водного бассейна. Ввел понятие о гидроархеологии.

Осипян Юрий Андреевич (род. в 1931 г.) — физик, академик АН СССР (1981), Герой Социалистического Труда (1986).

Окончил Московский институт стали и сплавов (1955) и Московский университет (1960). Обнаружил и исследовал фотопластический эффект.

Папазян Ваграм Камерович (1888—1968) — актер, народный артист СССР. На сцене с 1907 г. В 1922—1953 гг. гастролировал с армянскими и русскими труппами по СССР и за рубежом. С 1954 г. — артист Армянского театра им. Сундукяна (Ереван). Прославился исполнением роли Отелло в пьесе В. Шекспира «Отелло».

Парсегов Михаил Артемьевич (1899—1964) — генерал-полковник артиллерии (1958), Герой Советского Союза (1940).

Окончил Академию им. М.В. Фрунзе (1936), Академию Генерального штаба им. К. Ворошилова (1948). В 1916—1917 гг. участвовал в первой мировой войне. В 1936 г. — командир артиллерийского полка; в 1937 г. — начальник артиллерии Ленинградского военного округа. В 1939—1940 гг. во главе 123-й артиллерийской дивизии участвовал в прорыве линии Маннергейма и в разгроме финской группировки. С 1941 по 1945 г. занимал различные командные посты, был начальником артиллерии Юго-Западного фронта, позже Юго-Западного направления, затем начальником артиллерии Дальневосточного фронта (с лета 1942 г.), а в 1945 г. участвовал в разгроме Японии. После войны — начальник артиллерии в Дальневосточном и Ленинградском военных округах.

Патканян Рафаел Габриелович («Гамар Катиба» — псевдоним) (1830—1892) — поэт, писатель, общественный деятель.

В 1849 г. окончил Лазаревскую семинарию. Автор стихотворных поэм на историческую тему и патриотических стихотворений. Просветительской и благотворительной деятельностью занимался в Новой Нахичевани (Ростов), где родился и был похоронен.

Петросян Мигран Карапетович (1909—1960) — контр-адмирал флота Советского Союза (1959).

Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1934), особые артиллерийские курсы (1937), Военную академию им. Ворошилова (1946). Во время Великой Отечественной войны сражался на Черноморском флоте, отличился при защите Севастополя.

Петросян Тигран Варганович (род. в 1929 г.) — шахматист, международный гроссмейстер (1952), заслуженный мастер спорта СССР (1960).

Чемпион Армении (1946—1948), Москвы (1956), СССР (1959, 1961, 1969, 1975), мира (1963—1969, после победы над М. Ботвинником и Б. Спасским). В составе советской шахматной команды был чемпионом Всемирной олимпиады (1958—1974), Европейского чемпионата (1957—1983) и др. Петросян внес весомый вклад в развитие тактики и стратегии шахматной игры.

Петросянц Андраник Мелконович (род. в 1906 г.) — деятель науки и техники, Герой Социалистического Труда (1962), академик АН Армении.

Окончил Уральский механико-машиностроительный институт (1933).

В 1941 г. — зам. наркома танковой промышленности СССР. В 1955 г. — зам. министра среднего машиностроения СССР. С 1962 г. — председатель Комитета по использованию атомной энергии.

Погосов Артем Карапетович (род. в 1904 г.) — генерал-майор (1953).

В 1939 г. участвовал в боях на Халхинголе. Участник Великой Отечественной войны. Отличился в боях на Волге, за Киев, Полтаву, Харьков, при освобождении Польши, Германии.

Погосян Араманс Саркисович (1914—1943) — ст. сержант, Герой Советского Союза (посмертно).

Звания Героя удостоен в сентябре 1943 г. за мужество при форсировании Днепра.

Рафаелянц Арам Назарович (1887—1960) — авиаконструктор, доктор технических наук (1953).

В 1920—1922 гг. был комиссаром Первого Армянского разведывательного авиационного отряда. В 1927 г. окончил Инженерную академию им. Жуковского. С 1933 г. — начальник эскадрильи Гражданской авиации СССР. С 1935 г. — главный конструктор в Бюро по строительству самолетов с вертикальным взлетом Центрального аэродинамического института. В 1933 г. на основе военного самолета П-5 Рафаелянц спроектировал По-5 — гражданский самолет, который был до 1940-х годов основным гражданским самолетом СССР. Создал самолеты марок Раф-I (1925), Раф-II (1937), По-12 (1939) и др. В 1957 г. Рафаелянц создал первый в мире реактивный самолет с вертикальным взлетом.

Раффи (Мелик-Акопян Акоп Мелик-Мирзоевич) (1835—1888) — писатель, классик армянской литературы.

Учился в Тифлисе в русской гимназии, где под влиянием русской литературы складывается его творческая направленность. Автор романов на патриотические темы: «Хент» («Безумец», 1881), «Искры» (1883—1887), «Давид Бек» (1882), «Княжества Хамсы» (1882), «Самвел» (1886), «Паруйр Гайказн» (1884) и др. В этих произведениях Раффи выступил не только как зачинатель исторических романов в армянской литературе, но и как новатор, проложивший, на основе глубокого знания русской и европейской литературы, новые пути в области раскрытия характеров.

Ростомян Апавен Васильевич (1905—1945) — ст. сержант, Герой Советского Союза (посмертно).

Звания Героя удостоен за героизм и самопожертвование в бою 18 января 1945 г. при освобождении польского города Жарки: закрыл грудью амбразуру дзота.

Ростомян Вардгес Аршакович (1908—1984) — ст. сержант, Герой Советского Союза (1945).

Звания Героя удостоен в период освобождения Севастополя за мужество, проявленное 9 мая 1944 г. во время штурма высоты Горная.

Рухкян Ашот Арамович (род. в 1903 г.) — селекционер, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук СССР (1972), заслуженный деятель науки Армении (1961). Автор ряда монографий в области армянского полутонкорунного овцеводства.

Саакян Владимир Христофорович (род. в 1926 г.) — вице-адмирал (1976).

Окончил Ленинградское военно-морское училище (1947) и академию (1962). Был командиром эскадронного миноносца, начальником штаба Черноморского флота. С 1974 г. — в Главном штабе Военно-Морского Флота СССР.

Сагинян (Сагинов) Вардан Никитович (род. в 1908 г.) — генерал-майор инженерной службы.

Окончил механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1937). С 1939 г. работал в Центральном аэродинамическом институте им. Жуковского. Участник войны. С 1955 г. работал в Ленинграде, Киеве в авиационных учреждениях. С 1955 г. — зав. военной кафедрой Московского авиационно-технологического института.

Сагоян Артавазд Арамович (1904—1971) — контр-адмирал (1951).

Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1927), Военно-морскую академию (1941). С 1927 г. служил в Каспийской военной флотилии, затем в Днепровской. В годы войны руководил артиллерийским огнем одного из кораблей, защищавших Ленинград, участвовал в разгроме врага под Ленинградом. В 1950 г. был назначен старшим преподавателем Военной академии.

Салтыков (Салтыкян, Чалтикян) Рубен Андреевич (1909—1976) — врач-иммунолог, профессор, полковник медицинской службы.

В 1931 г. окончил Северо-Кавказский (Ростовский) медицинский институт. Участник Великой Отечественной войны. Им (в соавторстве с А.Т. Кравченко и Ф.Ф. Резеповым) составлено «Практическое руководство по применению биологических препаратов» (М., 1968).

Сараджев (Сараджян) Константин Согомонович (1877—1954) — дирижер, педагог, народный артист Армении (1945), Герой Соц. Труда (1921).

Окончил класс скрипки Московской консерватории (1898). С 1900 г. — концертмейстер Московского частного русского оперного оркестра. Под руководством Сараджева впервые прозвучали многие произведения Н. Мясковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича. В 1918—1919 гг. создал симфонические оркестры в Саратове, Ростове-на-Дону, был дирижером оркестра Черноморского флота. В 1922—1935 гг. — профессор Московской консерватории, в 1922—1924 гг. — ректор Московского государственного института театрального искусства (1922—1924). С 1935 г. жил в Ереване, был главным дирижером Оперного театра им. А. Спендиаряна, участвовал в постановке произведений А. Даргомыжского, Б. Асафьева, А. Хачатуряна и др. С 1941 г. — руководитель и главный дирижер Симфонического оркестра Армении. В 1940—1954 гг. был директором Ереванской консерватории.

Саргисов Ашот Аракелович (род. в 1924 г.) — вице-адмирал, профессор, академик РАН.

Окончил командирские курсы (1943), Ленинградское высшее военно-инженерное училище им. Ф. Дзержинского (1950). В годы Великой Отечественной войны в составе 85-й бригады морских пехотинцев сражался на Ленинградском и Карельском фронтах, был командиром разведывательного отряда. В послевоенные годы возглавлял Севастопольское военно-морское инженерное училище. Работы в области техники и морских технологий. Автор ряда монографий и свыше 120 научных статей.

Сардаров (Сардарян) Сергей Аршакович (род. в 1909 г.) — генерал-полковник авиации (1965).

Учился в Московском механико-машиностроительном институте, в 1933 г. окончил Ленинградское военизированное летное училище. В 1940 г. был командиром 307-го истребительного авиаполка. В 1942 г. сражался на Северном Кавказе (965-й истребительный полк). В 1945 г. участвовал в освобождении Румынии. В 1950 г. командовал авиационной дивизией, а в 1952—1956 гг. — авиационным соединением. С 1956 по 1971 г. был зам. начальника Военной академии противовоздушной обороны (г. Калинин).

Сарибекян Ишхан Барсегович (род. в 1912 г.) — ст. сержант, Герой Советского Союза (1945).

Звания Героя удостоен за бои близ Сапун-горы в мае 1944 г.

Саркисов Георгий Ильич (1904—1977) — генерал-майор инженерной службы (1953).

В 1936 г. окончил Военно-инженерную академию им. В. Куйбышева. В 1943—1945 гг. возглавлял работы по военному строительству в Москве. С 1946 г. на ответственных должностях в Министерстве обороны СССР.

Саркисов Федор Исаевич (1915—1944) — гвардии лейтенант, Герой Советского Союза (1943).

Звания Героя удостоен за мужество, проявленное в боях за освобождение Мелитополя. Пал смертью храбрых в Литве 8 октября 1944 г. при освобождении с.Упин.

Саркисян Артем Саркисович (род. в 1926 г.) — океанолог, академик РАН.

В 1965—1969 гг. работал в Севастополе в Институте морской гидрофизики; в 1969—1982 гг. — в Институте океанологии АН СССР. Мировую известность Саркисяну принесли исследования в области основ теории и расчета океанических течений (изданы в СССР в 1966 г., в США в 1969 г.), а также численный анализ и прогноз морских течений (1977). Лауреат Государственной премии СССР (1970).

Саркисян Василий Надоевич (род. в 1922 г.) — капитан, Герой Советского Союза (1943).

Звания Героя удостоен за форсирование Днепра и успешные бои его танкового подразделения.

Саркисян Ерванд Арменакович (1913—1972) — инженер-тракторостроитель. Один из пионеров тракторостроения в СССР.

Окончил Харьковский механико-машиностроительный институт (1935). Работал в Харькове (1937—1941), Волгограде (1941—1942), на Алтае (1942—1955).

В 1966 г. — главный конструктор Волгоградского завода. В 1958—1966 гг. преподавал во Владимирском политехническом институте.

Под руководством Саркисяна были разработаны и внедрены в производство дизельные двигатели с воздушным охлаждением. За конструирование и внедрение (первые в СССР) дизельного сельскохозяйственного трактора ДТ-54 Саркисяну была присуждена Государственная премия СССР.

Саркисян Фаддей Тачатович (род. в 1923 г.) — генерал-майор инженерной службы, академик АН Армении (с 1992 г. — президент), доктор технических наук. Один из крупных специалистов по вычислительной технике. С 1967 по 1977 г. — директор Института математических машин в

Ереване. Лауреат Государственной премии СССР (1971, 1981) и Украинской ССР (1979).

Саркисян Шаген Ованесович (род. в 1924 г.) — мл. лейтенант, кавалер трех орденов Славы (11.04.1944, 9.07.1944, 24.03.1945). Отличился в сражениях за освобождение Белоруссии и Польши.

Сарксян Ара Мигранович (1902—1969) — скульптор, народный художник СССР, действительный член (академик) Академии художеств СССР.

Автор многочисленных скульптурных произведений в камне и в бронзе по широкой тематике. В 1932—1937 гг. возглавлял Союз художников Армении. В 1952—1959 гг. был ректором Ереванского художественно-театрального института.

Сарьян Мартирос Сергеевич (1880—1972) — один из величайших художников XX в., обогативший своим творчеством мировую культуру живописи, народный художник СССР (1960), действительный член Академии художеств СССР (1947), академик АН Армении, Герой Социалистического Труда (1965).

В 1904 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и архитектуры. Для Сарьяна не было главных и второстепенных жанров; портреты, бытовые зарисовки, натюрморты, панно, художественное оформление сцены и книг — все для него было в одинаковой степени важно и всюду он оставался самим собой — «чародеем красок», всецело отдавая себя творчеству, поискам, находкам. Как никто другой Сарьян отобразил природу Армении; «Арагат» Сарьяна стал символом его творчества и духовной красоты. Сарьян имел персональные выставки в Москве (4), Ленинграде, Тбилиси, Париже (2), Ереване (5). Картины Сарьяна демонстрируются и хранятся во многих музеях мира.

Сафарян (Сафаров) Арам Овакимович (1913—1944) — гвардии ст. лейтенант, Герой Советского Союза (1945, посмертно).

Звания Героя был удостоен за героизм и мужество, проявленные при освобождении Югославии.

Сафарян Нвер Георгиевич (1907—1982) — генерал-майор, легендарный командир 89-й Армянской Таманской дивизии.

В армии с 1927 г.; был командиром взвода, роты 3-го полка Армянской горнострелковой дивизии. В 1940 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и был назначен на командную должность в Киевский военный округ — начальником штаба 170-го полка 58-й дивизии. Отличился в боях за отстаивание Днепропетровска, Ворошиловграда в 1941 г. 15 июня 1942 г. был назначен командиром 295-й дивизии, которая сражалась на Северном Кавказе. 13 февраля 1943 г. Сафарян стал командиром 89-й Армянской дивизии, которая

в боях за Новороссийск и Тамань была удостоена почетного наименования «Таманская» (сентябрь 1943 г.) и дошел с ней до Берлина.

Сафарян Самвел Аракелович (1902—1969) — архитектор, действительный член Академии архитектуры СССР (академик), заслуженный деятель искусств и архитектуры Армении, профессор.

Окончил архитектурное отделение технического факультета Ереванского университета (1928). Сотрудничал с академиком А. Таманяном. С 1941 по 1953 г. Сафарян был председателем Союза архитекторов Армении. По его проектам построено более чем 100 жилых и административных сооружений, в том числе здание президиума АН Армении, второе здание Совета Министров на пл. Республики (Ленина) в Ереване, комплекс зданий Бюраканской обсерватории, павильон Армении на ВДНХ в Москве.

Севак (Казарян) Паруйр Рафаелович (1924—1971) — поэт, крупнейший представитель армянской поэзии второй половины XX в.

Окончил филологический факультет Ереванского университета (1945), Московский литературный институт им. М. Горького (1955). Среди многих поэм и стихотворений Севака особое место занимает поэма «Несмолкаемая колонья» (1966), удостоенная Государственной премии Армении, где выведен образ композитора Комитаса. Севак перевел на армянский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Есенина, Блока, Янки Купалы, Райниса, Брюсова, Абашидзе, Маяковского, Межелайтиса, ряда венгерских поэтов и др. Его стихотворения изданы на русском, украинском, литовском, грузинском, чешском, венгерском и других языках.

Седракян Маркар Седракович (1907—1973) — коньяковед, Герой Социалистического Труда (1971), заслуженный инженер Армении (1961).

Окончил Ереванский сельскохозяйственный институт (1940). С 1927 г. работал над созданием новых видов армянского коньяка, принесших этому производству мировую славу. С 1935 г. — член Центральной дегустационной комиссии СССР. С 1940 г. — главный технолог Ереванского коньячного завода. Седракян — основатель новой технологии изготовления коньяков в СССР и, в частности, в Армении. Создал коньяки: «Юбилейный» (первый коньяк высшего качества в СССР), «Двин», «Ереван», «Наири», «Праздничный», «Ахтамар», «Армения», «40 лет», «50 лет», украинский коньяк «Украина». В 1966 г. Седракяну было присвоено почетное звание «Большой мастер изготовления коньяка».

Награжден высшим французским отличием (медалью) «Рыцарь дегустации»; орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Памяти Седраkyан посвящен коньяк «Васпуракан». Коньяки, созданные Седраkyаном, неоднократно удостоивались золотых медалей на всесоюзных и мировых конкурсах коньяков. Перед зданием Ереванского коньячного завода установлен памятник Седраkyану.

Серебряков Лазарь Маркович (Арцатагордзян Газар Маркосович) (1795—1862) — адмирал русского флота (1854).

Отличился в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. при штурме Анапы и Варны. В 1830—1837 гг. служил на Черноморском и Балтийском флотах. В 1833 г. был назначен комендантом 14-тысячного русского десанта на Босфоре. В 1837—1853 гг. был командующим Черноморской приморской линии (от Анапы до крепости св. Николая). Серебряков участвовал в Крымской войне: вначале на Кавказской приморской линии, затем в Керчи. После Крымской войны Серебряков был переведен в Петербург и назначен членом Морского совета.

Симонян Карапет Семенович (1918—1984) — майор, Герой Советского Союза (1940).

Удостоен звания Героя в декабре 1939 г. за героизм и мужество, проявленные при прорыве линии Маннергейма.

Симонян Никита Павлович (род. в 1926 г.) — заслуженный мастер спорта СССР (1954), заслуженный тренер СССР (1969). Один из наиболее известных спортсменов СССР, главным образом работал в системе общества «Спартак».

Симонов Евгений Рубенович (1925—1993) — режиссер, народный артист СССР. В 1962—1968 гг. — главный режиссер Малого театра, в 1968—1990 гг. — главный режиссер Театра им. Е. Вахтангова.

Симонов Рубен Николаевич (1899—1968) — артист, режиссер, народный артист СССР (1946).

Окончил Лазаревскую семинарию и частную гимназию Ростовцева в Москве (1917). В 1919 г. учился в драматической студии им. Шаляпина. С 1920 г. — в драматической студии Е. Вахтангова во МХАТе, затем в театре Е. Вахтангова. С 1924 г. — режиссер, с 1939 г. — главный режиссер театра. Преподавал в театральном училище им. Щукина (с 1946 г. — профессор). Учитель Н. Гриценко, Ю. Борисовой, М. Ульянова, Ю. Яковлева, В. Ланового и др. Лауреат Государственной премии СССР (1947, 1950) и Ленинской премии (1967).

Сисакян Норайр Мартиросович (1907—1966) — биохимик, академик АН СССР и АН Армении, профессор.

Окончил Сельскохозяйственную академию им. К. Тимирязева (1932). Учился у А. Баха и А. Опарина. С 1935 г. работал в Институте биохимии им. Баха. В 1963—1966 гг. — член президиума и главный ученый секретарь АН СССР. Основные научные исследования касаются биохимических характеристик засухоустойчивости растений, биохимического обмена веществ, биологических проблем космических полетов. Лауреат Государственной премии СССР, награжден медалями им. Баха АН СССР (1950, 1966), им. Мечникова (1951), Института им. Пастера (Франция) и Льежского университета (Бельгия).

Сноплян Амаяк Арутюнович (род. в 1907 г.) — старшина, Герой Советского Союза (1945).

Звания Героя удостоен за мужество, проявленное при форсировании Немана (июль 1944 г.).

Спендиаров (Спендиарян) Александр Афанасьевич (1871—1928) — композитор, дирижер, народный артист Армении, классик армянской музыки.

Окончил Московский университет (1895). Учился теории композиции у Н.С. Кленовского в Москве (1892—1894) и у Н.А. Римского-Корсакова в Петербурге (1896—1900). Автор ряда произведений на армянские и русские темы. Вершиной творчества является опера «Алмаст», написанная по теме поэмы О. Туманяна «Взятие Тмкаберда» с привлечением армянской народной музыки и по традициям русской классической оперы. Большой популярностью пользуются «Крымские эскизы» (две сюиты, 1903, 1913), «Ереванские этюды» (1925), «Три пальмы» по мотивам стихотворения М. Лермонтова и другие симфонические произведения. Именем Спендиарова назван Ереванский оперный театр, перед которым установлен памятник композитору.

Спендиаров (Спендиарян) Леонид Афанасьевич (Степаносович) (1869—1897) — геолог, брат композитора А. Спендиарова.

В 1894 г. окончил Юрьевский (Тарту) университет. Занимался минералогией, петрографией и археологией. Изучал вулканогенные породы Арагаца и Котайка (Армения), геологическое строение Австрии, в Крыму и на Кавказе собрал и изучил интересные археологические экспонаты.

Спендиарова (Спендиарян) Татьяна Александровна (род. в 1901 г.) — переводчица, поэтесса (дочь композитора Спендиарова). В 1922 г. вышел сборник ее стихов «Подарок». В

совершенстве владея армянским, русским, немецким, французским, английским языками, перевела на русский язык множество произведений: с английского — Дж. Китса, с немецкого — Ф. Шиллера, с еврейского — О. Дриза (идиш), а также восточных поэтов — О. Хайяма, Хафиза, А. Навои, Р. Тагора и др. Из армянских поэтов перевела на русский и европейские языки произведения: Саят-Новы, О. Туманяна, А. Исаакяна, В. Теряна, Д. Варужана, Е. Чаренца, Н. Сарьяна, В. Давтяна и др.

Степанян Нельсон Георгиевич (1913—1944) — гвардии подполковник, дважды Герой Советского Союза (23.10.1942 и 6.03.1945 — посмертно).

Окончил Летную школу гражданской авиации в Батайске (1935), где и работал до 1938 г. в качестве пилота-инструктора. С 1938 по 1941 г. продолжал службу в Минеральных Водах. С начала Великой Отечественной войны добровольно пошел на фронт — в штурмовую авиацию. Участвовал в оборонительных боях под Полтавой, Запорожьем, Одессой, Каховкой, Николаевом. С сентября 1941 г. в качестве командира звена оборонял Ленинград, был удостоен звания Героя. Осенью 1942 г. капитан Степанян назначается командиром 47-го штурмового полка. В апреле 1944 г. со своим полком был направлен в Крым, где отличился в боях под Севастополем, Феодосией, Судаком. В мае 1944 г. возвращается на Балтику, участвует в сражениях под Финским заливом. 20 августа 1944 г. за героизм и мужество в воздушных боях в Прибалтике был вторично представлен к званию Героя. Погиб 14 декабря 1944 г. у г. Лиепая над Балтийским морем, бросив свой горящий самолет на вражеские суда. До 18 августа 1944 г. совершил 239 боевых вылетов; потопил лично и в группе 53 вражеских судна (лично — 13), уничтожил 80 танков, 600 автомашин, 27 самолетов.

Степанян Степан Бабаевич (род. в 1911 г.) — кавалер трех орденов Славы (2.07.1944, 7.10.1944, 10.04.1945).

Участвовал в сражении под Курском, в освобождении Ленинграда и Праги. Ордена Славы получил за храбрость, проявленную в боях при освобождении Выборга, Таллина, Кракова и Верхней Силезии.

Сундукян Габриэл Мкртичевич (1825—1912) — армянский писатель, драматург. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1850). В пьесах, наиболее известная из которых «Пэпо» (1876), показаны острые социальные конфликты, раскрыто духовное богатство народной жизни.

Супян Борис Давыдович (1904—1967) — генерал-майор танковых войск (1945).

Окончил Ленинградский педагогический институт им. А. Герцена (1932), Академию бронетанковых войск (1946).

С начала Великой Отечественной войны в качестве начальника штаба 43-й танковой дивизии участвовал в оборонительных боях под Бердичевом, Новоград-Волынским, Коростенем. В битве на Волге командовал 10-й танковой бригадой. В 1943—1945 гг. командовал танковыми соединениями в сражениях под Курском и Орлом, Белгородом и Харьковом, на Украине, в Белоруссии, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

Сурабеков Валериан Овсепович (род. в 1904 г.) — вице-адмирал Военно-Морского Флота.

Окончил Военно-морское училище им. М. Фрунзе (1930), Академию Генерального штаба им. К. Ворошилова (1951). В 1934—1949 гг. служил на Тихоокеанском флоте. В 1933 г. — командир подводной лодки. В 1938—1942 гг. — на штабной работе во флоте. В 1945 г. участвовал в боевых операциях против Японии. В 1952—1960 гг. — зав. кафедрой подводных сил военно-морского факультета Академии им. К. Ворошилова.

Суреньяц Вардгес Акопович (1860—1921) — художник.

В 1875 г. окончил Московскую Лазаревскую семинарию; в 1878 г. — Московское училище живописи, ваяния и архитектуры. С 1892 г. участвовал на выставках картин в Москве и Петербурге. Один из организаторов I съезда русских художников в 1894 г.; принимал участие в работе II съезда в 1909 г.

Среди картин Суреньянца особой популярностью пользуются: «Попранная святыня» (1895), «Храм Рипсима у Эчмиадзина» (1897), «Шамирам (Семирамида) у тела Ары Прекрасного» (1899), «Саломея» (1907). Картины Суреньянца демонстрировались в Петербурге, Москве, Берлине, Лондоне, Париже, Праге, Тифлисе, Ростове, в Крыму (Симферополь, Ялта, Феодосия). Он основоположник исторического жанра в армянской живописи.

Таврилян Михаил Арсенович (1907—1957) — дирижер, народный артист СССР.

Окончил в 1932 г. Ленинградскую консерваторию. С 1935 г. выступал в Театре оперы и балета в Ереване; с 1938 г. — главный дирижер; с 1946 г. — художественный руководитель. Руководил постановками: «Иван Сусанин» Глинки, «Царская невеста» Римского-Корсакова, «Пиковая дама» Чайковского, «Травиата», «Риголетто», «Аида» Верди, «Гугеноты» Мейербергера и др. Из армянских опер: «Ануш», «Давид Бек» А. Тиграняна, «Аршак II» Чухаджяна и др. Лауреат двух Государственных премий.

Тайров (Тер-Григорян) Владимир Христофорович (1894—1937) — военный и государственный деятель. Известен как «учитель Зорге». Был военным советником в посольстве СССР в Китае (1926) и послом СССР в Монголии (1935—1937).

Тайров Василий Егорович (1859—1928) — винодел.

В 1905 г. в Одессе основал первую винодельческую научно-испытательную станцию (ныне носит его имя). Был главным редактором основанного им в 1892 и выходившего до 1918 г. и возобновленного в 1927—1932 гг. журнала «Вестник виноделия». Тайров описал и изучил все виды винограда, существующие в пределах СССР, разработал методы борьбы с филлоксерой. Был членом 18 научных обществ.

Тамара-ханум (Тамара Артемовна Петросян) (род. в 1906 г.) — певица, танцовщица, балетмейстер, народная артистка СССР.

Родилась в Фергане. В 1942 г. окончила Московский центральный театральный техникум. В 1928 г. организовала в Ташкенте Узбекский музыкально-драматический театр, а в 1932 г. — балетную студию. В 1935 г. на I Всемирном фестивале в Лондоне выступила с демонстрацией народных танцев. Тамара-ханум исполняла около 600 танцев народов СССР и зарубежных, пела на 62 языках.

Удостоена Государственной премии СССР (1941), награждена орденами.

Тамамшев Александр Захарович (1877—1967) — животновод, академик, профессор, основоположник животноводческой науки в Закавказье.

В 1903 г. окончил сельскохозяйственный факультет Рижского университета.

В 1903—1917 гг. работал в Департаменте земледелия Кавказа в качестве животновода. С 1920 по 1930 г. преподавал и заведовал кафедрой в Сельскохозяйственном институте в Тбилиси, а с 1930 по 1963 г. — зав. кафедрой в Институте ветеринарии и животноводства в Ереване.

В 1956 г. Тамамшев был избран почетным академиком Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук.

Таманян Александр Иванович (1878—1936) — архитектор, академик.

В 1904 г. окончил Петербургскую академию художеств. В 1904—1906 гг. восстановил Петербургскую армянскую церковь (XVIII в., арх. Ю.Фелтен). В 1907—1913 гг. по проектам Таманяна строятся здания в Петербурге, Царском Селе, в Ярославской и Орловской губерниях.

Наиболее значительные здания этого (дореволюционно-го) периода: дворец Кочубея в Царском Селе (1911—1912), дом Щербатова в Москве (1911—1913) — удостоен золотой медали Московской городской думы (1914), больничный комплекс железной дороги Москва—Казань в Прозоровской.

В 1919 г. Таманян переехал в Ереван. В 1924 г. он разработал Генеральный план строительства Еревана, а в 1934 г. дал его усовершенствованный вариант. В эти же годы Таманян разработал план застройки Ленинакана, Эчмиадзина, Степанавана и других городов.

Наиболее значительными среди архитектурных проектов Таманяна являются: ансамбль центральной площади — Дом правительства, здание Театра оперы и балета им. А. Спендиаряна, комплекс зданий Медицинского института, Института ветеринарии и т.д.

Тамручи Владимир Степанович (1892—1950) — генерал-лейтенант танковых войск (1941).

Окончил Тифлисское военное училище, Петербургские подготовительные курсы Академии Генерального штаба (1917). В первую мировую войну участвовал во взятии Эрзерума (Арзрум, Карин) в 1916 г. С 1925 г. — на командных должностях в танковых войсках Московского округа, преподает в Военно-технической и мотомеханизированной академии. Во время Великой Отечественной войны был на разных командных должностях в танковых войсках.

Таривердиев Микаэл Леонович (род. в 1931 г.) — композитор.

В 1957 г. окончил Московский музыкально-педагогический институт им. Гнесиных. Автор опер: «Кто я?» (1965), «Граф Калиостро» (1976); балетов: «На берегу моря» (1948), «Поэма счастья» (1947), «Девушка и смерть» (1975) и др., концерта для голоса с оркестром (1957), романсов, песен, музыки к кинофильмам («Семнадцать мгновений весны» и др.) и драматическим представлениям. Лауреат Государственной премии СССР.

Татевосян Егеше Мартиросович (1870—1936) — художник.

Окончил Московскую Лазаревскую семинарию (1885) и Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1894).

В 1896 г. участвовал в 24-й выставке «передвижников». В 1898 г. за картины «Поединок» и «Проповедь» удостоен двух премий. В 1898 г. вместе с В.Д. Поленовым едет в Палестину и вслед за этим каждый год посещает страны Ближнего

Востока и Европы (до 1914 г.). Участвовал в выставках «Мир искусства» и Союза художников России. В 1916 г. организовал Союз художников Армении и возглавил его.

Татевян Григорий Шаваршович (1912—1977) — генерал-майор, инженер.

Окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Жуковского (1939 г.). В 1939—1941 гг. преподавал в Московском авиационном институте. Участник Великой Отечественной войны. Внес весомый вклад в усовершенствование советской авиационной техники. Лауреат Государственной премии СССР (1971).

Тахтаджян Армен Леонович (род. в 1910 г.) — ботаник, академик РАН. Окончил Всесоюзный институт субтропических культур (Тбилиси, 1932). В 1938—1948 гг. работал зав. кафедрой морфологии растений в Ереванском университете. В 1951—1955 гг. — декан биолого-почвоведческого факультета Ленинградского университета. С 1954 г. — зав. лабораторией в Институте растениеводства АН СССР. Тахтаджян создал школу морфологии растений и разработал новейший вариант происхождения органического мира. В 1975 г. был избран президентом отделения растениеводства Международного союза биологических наук и президентом Международной ассоциации таксономии растений. Тахтаджян является академиком Национальной АН США и ряда зарубежных стран.

Тевосян Иван Федорович (1902—1958) — металлург, крупный государственный деятель; похоронен на Красной площади у Кремлевской стены, Герой Социалистического Труда.

Окончил Московскую горную академию (1927). В 1927—1931 гг. работал на заводе «Электросталь» (Московская область). С 1931 по 1939 г. — на руководящей работе в наркоматах тяжелой промышленности и обороны. В 1940—1948 гг. — нарком черной металлургии СССР; 1948—1949 гг. — министр металлургической промышленности СССР; 1949—1956 гг. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1950—1953 гг. — министр черной металлургии СССР. С 1956 г. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Японии.

Тер-Гаспарян Георгий Андреевич (1903—1949) — генерал-лейтенант (1949).

Окончил Военную академию им. М. Фрунзе (1938).

В годы Великой Отечественной войны командовал дивизией (1941). С 1942 г. — зам. командующего 21-й армией, нач. штаба 60-й армии. Участвовал в форсировании Десны, Днепра, освобождении Киева (1943), Белоруссии и Прибалтики

(1944). В 1945 г. занимал командную должность в Киевском военном округе.

Тер-Григорян (Терьян) Ваган Саркисович (1895—1920) — поэт, лирик.

Окончил восточный факультет Петербургского университета (1916), автор 400 стихотворений, армянских переводов В. Брюсова, Г. Гейне и др.

Тер-Гукасов (Тер-Гукасян) Аршак Арутюнович (1819—1881) — генерал-лейтенант (1876).

Окончил Петербургский институт путей сообщения (1839). В 1842—1850 гг. работал над строительством военных дорог на Кавказе. В 1850 г. перешел на военную службу. В 1865 г. стал генерал-майором, а с 1869 г. — командиром дивизии.

Полководческий талант Тер-Гукасова в полной мере раскрылся в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. 28 июня 1877 г., разгромив наголову турок, Тур-Гукасов освободил Баязет от турецкой многовековой оккупации.

После окончания войны Тер-Гукасов был назначен командиром 2-го Кавказского корпуса.

Тер-Маркарян Арутюн Мкртычевич (род. в 1903 г.) — механик, инженер авиации, профессор (1953), лауреат Государственных премий СССР (1946, 1950).

Окончил Московское высшее техническое училище (1926). В годы Отечественной войны под руководством Тер-Маркаряна в кратчайший срок Саратовский комбайновый завод был перестроен в авиационный и начал производство самолетов. За этот трудовой подвиг Тер-Маркарян был награжден орденом Ленина. Работы Тер-Маркаряна относятся к области разработки и внедрения новых технических процессов производства авиационных двигателей. За эти работы он в 1946 г. был удостоен Государственной премии СССР.

В 1946—1957 гг. Тер-Маркарян работал в системе Министерства авиационной промышленности.

Тер-Мартirosян Карен Аветикович (род. в 1922 г.) — физик-теоретик, профессор, лауреат Государственной премии СССР (1968).

Окончил Тбилисский университет (1943). С 1949 по 1957 г. работал в Ленинградском физико-техническом институте. С 1957 г. работал в Московском институте теоретической и экспериментальной физики. Основные работы в области теории калибровочных взаимодействий элементарных частиц.

Тер-Оганов (Тер-Оганян) Арсен Арамович (род. в 1923 г.) — гвардии старшина, Герой Советского Союза (1945).

Звания Героя удостоен за мужество и стойкость, проявленные при прорыве обороны противника у Сандомира, форсирование реки Пилица и захват плацдарма.

Тер-Саакян (Тер-Сааков) Рубен Тигранович (1906 — ?) — генерал-майор войск связи (1958).

Окончил Московский техникум связи, Академию инженерно-технической связи им. В. Подбельского (1932). В годы Отечественной войны участвовал в организации противовоздушной обороны Закавказского военного округа.

Терлемезян Фанос Погосович (1865—1941) — художник.

В 1895—1897 гг. учился в Петербургской школе Общества поощрения художеств. В творчестве преобладали пейзажи, созданные под влиянием импрессионизма.

Его имя присвоено Художественному училищу в Ереване.

Тигранян Армен Тигранович (1879—1950) — композитор, заслуженный деятель искусств Армении и Грузии (1935, 1936), классик армянской музыки.

Написал оперы «Ануш» (1912) и «Давид Бек» (1950), множество песен на стихотворения армянских поэтов (Ав. Исаакяна и др.). Автор музыки к драматическим произведениям. Творчество Тиграняна оказало большое влияние на армянских композиторов XX в.

Тороманян Торос Арутюнович (1864—1934) — крупнейший исследователь истории архитектуры Армении, основоположник научного направления в изучении армянской архитектуры.

Тороманян исследовал памятники архитектуры Армении, начиная с IV—V вв., восстановил графически, основываясь на данных развалин, облик Звартноца — «Храма бдящих сил» 618 г., с поразительной точностью совпавший с обнаруженными во Франции и в Ани изображениями храма. Публикации Тороманяна положили начало ознакомлению русской и европейской научной общественности с архитектурой древней и средневековой Армении. Зарисовки, негативы и фотоснимки, сделанные Тороманяном, исчисляются тысячами. Благодаря работам Тороманяна армянская архитектура получила мировое признание. В 1969 г. АН Армении учредила памятную медаль имени Тороманяна.

Туманян Гайк Лазаревич (1901—1971) — генерал-лейтенант (1945).

Окончил Московский коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1924) и Академию им. М. Фрунзе (1929).

В 1930—1933 гг. работал в Китае, в 1937 г. — в Испании. В начале Великой Отечественной войны организовал в Бе-

лоруссии первые партизанские отряды, возглавил 4-й Ленинградский партизанский полк. В 1942—1946 гг. работал военным комиссаром корпуса, членом военсовета армии. Участвовал в боях за Елец и Воронеж, в Сталинградской битве, в Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

Туманян Ованес Татевосович (1869—1923) — классик армянской литературы.

Туманян — эпический поэт; его творческий гений наиболее ярко проявляется в поэмах и балладах, которые явились наивысшим достижением армянской литературы. Туманян оказал огромное влияние на окружающих его поэтов и писателей, на всю армянскую общественность, признававших в нем бесспорного духовного лидера. Наиболее известное произведение — поэма «Ануш» (1892).

Турпаев Тигран Мелкумович (род. в 1918 г.) — физиолог, академик РАН.

Окончил биологический факультет Московского университета (1941). Участник войны. С 1948 г. работал в Институте эволюционной морфологии им. А. Северцова АН СССР. Почетный член ряда иностранных академий.

Основные работы в области изучения медиаторной функции ацетилхолина и выяснения природы холинорецептора.

Халатов (Халатянц) Арташес (Артеми́й) Багратович (1894—1938) — партийный и государственный деятель. В 1927—1932 гг. — председатель Госиздата СССР, ректор Института народного хозяйства им. Плеханова.

Халатянц Григорий Абрамович (1858—1912) — историк-филолог, педагог, профессор.

Окончил Лазаревскую семинарию в Москве в 1877 г. и историко-филологический факультет Московского университета в 1884 г. В 1886 г. усовершенствовал знания в Германии, затем возвратился в Москву и до конца жизни работал в Лазаревской семинарии преподавателем истории Армении.

Перевел эпос «Сасунци Давид» («Давид Сасунский») на русский язык. Автор более чем тридцати работ на русском и армянском языках относительно истории Армении.

Халпахчян Ованес Хачатурович (род. в 1907 г.) — архитектор, доктор искусствоведческих наук, профессор.

Описал и изучил свыше 120 памятников архитектуры в Армении, издал 140 научных исследований в области архитектуры. Изучал гражданское зодчество в Армении, армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре.

Ханоян Саргис Меликсетович (1877—1937) — партийно-государственный деятель, публицист.

Один из видных деятелей революционного движения в Закавказье, соратник С. Шаумяна, Б. Кнунянца, А. Зурабяна и др. С 1925 по 1930 г. был председателем Закавказского центрального исполкома. Жертва культа личности.

Ханджян Агаси Гевондович (1901—1936) — партийно-государственный деятель.

С 1922 по 1928 г. был на руководящей партийной работе в Ленинграде. С 1930 г. — первый секретарь ЦК КП Армении. Внес значительный вклад в развитие экономики и культуры Армении, в активизацию связей с армянской диаспорой за рубежом.

Ханджян Григор Сепухович (род. в 1926 г.) — художник, академик Академии художеств СССР.

Автор целого ряда монументальных живописных картин, отображающих героическое прошлое и патриотический настрой армянского народа в борьбе за свободу и независимость Армении.

Хаханов (Хаханян, Хаханашвили) Александр Соломонович (1864—1912) — лингвист, историк, археолог.

Окончил в 1888 г. историко-филологический факультет Московского университета. Читал лекции по грузинскому языку и литературе в Лазаревской семинарии и Московском университете. Автор исследования «Положение армян в грузинском царстве» в сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» (М., 1898).

Хаханьян Григорий Давыдович (1895—1939) — военный деятель, комкор (1935).

Окончил филологический факультет Московского университета, Московскую школу прапорщиков (1917).

В годы гражданской войны был комиссаром стрелковой дивизии в Пскове, командиром обороны Свияжска. В качестве командира 3-й бригады 27-й дивизии освобождал Мезелинск, Бирск, Златоуст, Челябинск. За личную храбрость и умелое руководство войсками при взятии Омска, под Варшавой и в Кронштадте (1919, 1920, 1921) награжден орденами Красного Знамени. Был командиром дивизии и корпуса, начальником высших военных академических курсов «Выстрел». Автор монографии на русском языке «Основы военной психологии» (М., 1929).

Хачатрян Марлен Нарибеевич (род. в 1926 г.) — физик, доктор физико-математических наук, профессор.

Окончил Московский университет (1952). С 1953 г. работает в г. Дубна в Объединенном международном институте ядерных исследований.

Впервые измерил разрезы взаимодействий нейтронов с протонами, нейтронами, ядрами при энергии 1—10 ГэВ.

Хачатрян Хорен Арменакович (1923—1977) — Герой Советского Союза (1945), член-корреспондент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (1967).

В составе 409-й стрелковой дивизии участвовал в освобождении Украины, Кубани, Крыма, Польши, Германии.

Звания Героя удостоен за героизм и мужество, проявленные в мае 1944 г. при освобождении Севастополя.

Научные работы касаются вопросов использования механизмов в горных условиях.

Хачатуров Тигран Саркисович (1906—1989) — экономист, доктор экономических наук, академик АН СССР.

В 1928 г. окончил общественный факультет Московского университета, профессор МГУ с 1971 г. Работы в области экономики транспорта, организации железнодорожных перевозок.

Хачатурян Акоп Самсонович (1884—1960) — литературовед, переводчик.

Перевел на русский язык и в 1939 г. издал «Армянские сказки». В дальнейшем перевел на русский язык произведения Ширванзаде, Туманяна, Исаакяна, Чаренца. В 1945—1948 гг. вышел двухтомник «Армянские новеллы», переведенный в свою очередь на 14 языков.

Хачатурян Арам Ильич (1903—1978) — композитор, народный артист СССР (1954), Герой Социалистического Труда (1973). Окончил Московскую консерваторию (1934). Мировую известность принесли концерты для фортепиано, скрипки и виолончели с оркестром, балеты «Гаянэ» и «Спартак», музыка к спектаклю «Маскарад». Лауреат пяти Государственных премий, Ленинской премии (1959).

Хачатурян Карен Суренович (род. в 1920 г.) — композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР (племянник А.И. Хачатуряна).

В 1950 г. окончил Московскую консерваторию. Автор балета «Чиполлино» (1972; Государственная премия СССР в 1976 г.), оперетты «Ясная девушка» (постановка в 1959 г.), оратории «Одно мгновение истории» (1971) и т.д.

Хачатурян Каро Эранович (род. в 1909 г.) — физикохимик, профессор.

В 1935 г. окончил химический факультет Московского университета. С 1939 г. — преподаватель Военно-морской академии им. К. Ворошилова; в 1945 г. был заведующим кафедрой термодинамики и теории горения Академии им. А.Н. Крылова. С 1960 г. работал в Ереванском университете заведующим кафедрой теоретической химии химического факультета.

Хачатурян Сурен Ильич (Егняевич) (1889—1934) — театральный деятель, режиссер.

В 1916 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1910—1934 гг. работал в Московском Художественном театре (зав. сценической частью, режиссер); одновременно был председателем (1918—1922) Комиссии по нацменьшинствам театрального отдела Наркомата просвещения. Способствовал открытию армянских театров в Астрахани, Новой Нахичевани (Ростов), Краснодаре и в других городах.

В 1918 г. основал в Москве Армянскую государственную театральную студию.

Хитаров Николай Иванович (1903—1985) — геохимик, доктор химических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР.

Окончил Ленинградский политехнический институт (1930). В 1929—1953 гг. работал во Всесоюзном геологическом НИИ. С 1953 г. — в Институте геохимии и аналитической химии им. Вернадского. Лауреат премий им. Вернадского и Ферсмана (1960, 1970).

Хитаров Раффи Мовсесович (1901—1937) — один из руководителей советского и международного молодежного движения.

Возглавлял молодежные организации в Германии, Франции, скандинавских странах, Китае (1920—1928). С 1928 по 1931 г. — Генеральный секретарь Коммунистического интернационала молодежи (КИМ).

Ходжа-Эйнатов (Ходжа-Эйнатян) Левон Александрович (1904—1954) — композитор.

Окончил Ленинградский центральный музыкальный техникум (1932).

Автор опер, симфоний, сюит, симфонических танцев, насыщенных национальным колоритом. Написал музыку к более чем 50 театральным представлениям. Оркестровал оперы Т. Чухаджяна «Аршак II» и А. Тиграняна «Давид Бек».

Худяков Сергей Александрович (Ханферянц Арменак Артемович) (1902—1950) — маршал авиации (1944).

В годы гражданской войны служил в 1-й Конной армии. После гибели любимого им командира взял его имя в память о нем. В 1936 г. окончил Военно-воздушную академию им. Жуковского. В Великую Отечественную войну был нач. штаба Первой воздушной армии Западного фронта, а с 1943 г. — командующим этой армией. С августа 1944 г. — зам. командующего Военно-Воздушными Силами СССР и нач. штаба. Участвовал в Ялтинской конференции в феврале

1945 г. в качестве советника по авиации. В войне против Японии был командующим 17-й воздушной армией, затем командующим военно-воздушными силами Дальневосточного военного округа. В 1949 г. — командующий авиацией Московского военного округа.

Хунбалиян Мартин Гайкович (род. в 1935 г.) — гидролог, географ, академик РАН.

Работы в области географии водных ресурсов, гидравлики, гидромеханики и гидрогеологии.

Чайлахян Георгий Христофорович (1897—1963) — генерал-майор артиллерии (1943).

Окончил Петроградское Константиновское артиллерийское училище (1917), Высшие артиллерийские курсы повышения квалификации комсостава (1938). Участник первой мировой и Великой Отечественной войн.

В 1943 г. был начальником противовоздушной обороны Закавказского фронта. В 1945 г. участвовал в разгроме квантунской армии Японии.

Чайлахян Михаил Христофорович (1902—1991) — физиолог, академик АН СССР и Армении, заслуженный деятель науки Армении (1967).

Окончил сельскохозяйственный факультет Ереванского университета (1926). С 1927 г. работал в различных научно-исследовательских институтах Москвы и Еревана. Автор гормональной теории развития растений (1936). Определил, что фотогенез растений регулируется с помощью гормонов, который он назвал флоригеном. Занимался выяснением основных закономерностей онтогенеза высших растений.

Чакрян Арутюн Хачикович (1918—1944) — капитан, Герой Советского Союза (посмертно, 24.03.1945).

Отличился 7 мая 1944 г. при штурме Сапун-горы. Погиб под Севастополем на следующий день.

Чапчакхян (Чапчახов) Лазарь Сергеевич (1911—1942) — майор авиации, Герой Советского Союза (посмертно, 21.07.1942).

В составе 38-го истребительного авиаполка (с начала 1942 г. — командир) участвовал в воздушных сражениях Северо-Западного фронта. Совершил 368 боевых вылетов, участвовал в 59 боевых сражениях. Героически погиб в Ленинградской области при выполнении важного боевого задания. Чапчакхян был первым воином-армянином, удостоившимся звания Героя в годы Великой Отечественной войны.

Чаренц (Согомонян) Егише Абгарович (1897—1937) — поэт, писатель, переводчик, критик. Один из крупнейших и самобытнейших поэтов Армении начала XX в. Автор многих

поэм и стихотворных сборников, касающихся исторических судеб Армении, воспевающих ее природу, автор поэмы «Вечный покой», посвященной Комитасу (1936 г., издана в 1964 г.). Чаренц переводил на армянский М. Лермонтова, Г. Гейне, У. Уитмена, Э. Верхарна. Его стихотворения переведены на иностранные языки и языки народов СССР. Именем Чаренца названы в Армении улицы, школы, Ереванский Дом-музей, Ереванский музей литературы и искусства, библиотеки.

Чеботарян Гаянэ Мовсесовна (род. в 1918 г.) — композитор, заслуженный деятель искусств Армении (1965).

Окончила Ленинградскую консерваторию (класс композиции К. Кушнарян) в 1943 г. С 1947 г. — преподаватель Ереванской консерватории (с 1977 г. — профессор). Создала курс «Полифония в армянской музыке». Автор поэмы-кантаты «Армения» для хора с оркестром (1947), сонат, концертных этюдов (1963), «Полифонического альбома для юношества» (1972) и др.

Чилингаров Артур Николаевич (род. в 1939 г.) — полярный исследователь, политический деятель, Герой Советского Союза.

Один из исследователей Арктики и Антарктики. С 1993 г. — депутат, заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации.

Чилингарян Сарибек Согомонович (род. в 1925 г.) — рядовой, Герой Советского Союза (1945).

С 1943 г. участвовал в Великой Отечественной войне. Отличился под Варшавой в составе 66-го полка 23-й Краснознаменной дивизии. Звание Героя получил вместе с пятью товарищами, которые под Берлином захватили сильно укрепленную позицию немцев и водрузили Красное знамя над крепостью.

Чирахян Карапет (Чирахов Карпо) Хачатурович (1873—1913) — художник, пейзажист, портретист.

Учился в мастерской И. Репина Петербургской академии художеств. С помощью Академии в 1902 г. отправился для усовершенствования мастерства за рубеж. В 1903 г. по совету О. Родена открыл мастерскую в Париже. Посетил Испанию, Германию, Италию.

Чунчузов (Чунчузян) Петрос Антонович (род. в 1918 г.) — генерал-лейтенант артиллерии (1970). Окончил Ленинградское артиллерийское училище (1939), Академию им. Фрунзе (1952), Высшие академические курсы при Военной академии им. К. Ворошилова (1956, 1968). Участник Великой Отечественной войны, сражался под Ленин-

градом, затем на различных фронтах руководил артиллерийскими подразделениями.

Шалджян Мигран Михайлович (род. в 1925 г.) — Герой Советского Союза (1945), гвардии сержант. Звания Героя удостоен за мужество в боях при форсировании в апреле 1945 г. реки Шпрее у города Лукенбург в Германии.

Шагинян Грант Амазаспович (род. в 1923 г.) — гимнаст, заслуженный мастер спорта СССР. Был чемпионом СССР (1948—1949, 1951—1952, 1954—1955), Олимпийских игр (1952).

Шагинян Мариетта Сергеевна (1888—1982) — писательница, публицист, общественный деятель, Герой Социалистического Труда (1976), доктор филологических наук. Окончила Высшие женские курсы (историко-философский факультет) в 1912 г. в Москве. Автор ряда романов и очерков на русском языке. Перевела на русский язык произведения О. Туманяна, А. Цатуряна, О. Ованесяна и др. Ее работы переведены на многие языки народов СССР и за рубежом.

Шапошников Илья (Папахчян Егня) Галустович (1895—1953) — композитор, дирижер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1952).

Окончил Киевскую консерваторию (1920) и Ростовский университет (1924). Преподавал в Ростовском музыкальном училище (с 1937) и в Школе военных музыкантов (с 1946). В 1944—1953 гг. был председателем правления Ростовского отделения Союза композиторов РСФСР. В своем музыкальном творчестве использовал элементы русской, армянской, молдавской, таджикской, татарской, дагестанской народной музыки, а также мелодии донских казаков. Автор оперы «Бахчисарайский фонтан» (1937), музыкальной комедии «Три друга» (1952), двух симфоний, двух концертов для фортепьяно, романсов и др.

Шаумян Григорий Арутюнович (1905—1973) — инженер-механик, доктор технических наук, профессор.

Окончил Московское высшее техническое училище (1930); с 1932 по 1971 г. преподавал в этом училище. Занимался созданием новых станков. Автор монографий «Основы теории проектирования станков», «Комплексная автоматизация производственных процессов».

Шаумян Иван Константинович (род. в 1910 г.) — подполковник, Герой Советского Союза (1943).

В рядах Московского ополчения сражался в 1941 г. под Ельней и Волоколамском. Звания Героя удостоен за форсирование Днепра 15 октября 1943 г. в районе Гомеля (Лоева),

захват плацдарма и обеспечение переправы 120-го полка 69-й дивизии. Отличился в сражениях в Румынии и Германии.

Шаумян Степан Георгиевич (1878—1918) — революционер, журналист, публицист. Член РСДРП с 1900 г. Активно участвовал в революционном движении на Кавказе. Создатель и руководитель «Бакинской коммуны». Расстрелян летом 1918 г. в Закаспии в числе 26 бакинских комиссаров.

Шаумян Сурен Степанович (1902—1936) — сын С.Г. Шаумяна. Участник гражданской войны 1918—1920 гг. Полковник, вел работу в области формирования танковых войск в СССР, разработки стратегии и тактики их использования.

Шахатуни Елизавета Аветовна (род. в 1911 г.) — авиа-конструктор.

Окончила Московский авиационный институт (1935). В 1943—1946 гг. работала в Конструкторском бюро А. Яковлева, участвовала в создании самолетов: Як-3, Як-7, Як-9, Як-15, Як-18. С 1946 г. работала в Конструкторском бюро О. Антонова в качестве зам. главного конструктора. Участвовала в создании самолетов: Ан-12, Ан-14, Ан-22, Ан-24, Ан-26, Ан-28, Ан-30, Ан-32 и др. Преподавала в Киевском институте гражданской авиации. Научные работы относятся к вопросам расчета устойчивости двигателей турбовинтовых самолетов. Лауреат Ленинской премии (1962).

Шахназаров Георгий Хоренович (род. в 1924 г.) — философ, политический деятель, профессор, член-корреспондент РАН.

Работы по политологии, государственному строительству, теории международных отношений, футурологии. В 1990—1991 гг. — помощник Президента СССР. Автор книги «Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника» (М., 1993).

Шахназаров Карен Георгиевич (род. в 1952 г.) — кинорежиссер, сын Г.Х. Шахназарова.

Наиболее известны поставленные им фильмы: «Мы из джаза», «Зимний вечер в Гаграх», «Курьер», «Цареубийца».

Шелковников Бейбут Мартиросович (1837—1878 гг.) — генерал-майор (1877). Окончил 1-й Кадетский корпус в Москве (1854), Академию Генерального штаба (1864). Участник Крымской войны.

В 1863—1864 гг. служил в Генеральном штабе, в 1865 г. — на Северном Кавказе, в 1876 г. был назначен командующим Черноморским военным округом. Во время русско-турецкой войны (1877—1878) Шелковников силами войск округа сорвал турецкие планы захвата Сочи, а затем, перейдя в контрнаступление, освободил Абхазию

(1877), разгромил войска Мухтара-паши в сражении при Аладже.

Шелковников (Шелковникян, Метаксян) Александр Борисович (1870—1933) — естествоиспытатель, кавказовед-естествовед, основоположник изучения местной флоры и фауны. В 1904—1916 гг. участвовал в создании Кавказского музея, в научно-исследовательских экспедициях. Шелковников исследовал растительный и животный мир Кавказа, и в частности Армении, собрал большую коллекцию. По инициативе Шелковникова в Ереване в 1925 г. был создан Музей растительности, а в 1927 г. — Ботанический сад. С 1901 г. — член-корреспондент Зоологического музея при Петербургской АН. Именем Шелковникова названы на Кавказе около 40 видов и подвидов растений и животных.

Шираз (Карапетян) Ованес Татевосович (род. в 1914 г.) — поэт.

Один из любимых поэтов Армении, продолжатель лирической народной традиции Аветика Исаакяна и Ованеса Туманяна. Значительное место в его творчестве занимают переводы стихотворений М.Ю.Лермонтова. Стихи его переведены более чем на 40 языков мира. Лауреат Государственной премии Армении (1977).

Шоршоров Минас Хачатурович (род. в 1922 г.) — специалист по физике металлов, доктор технических наук, профессор.

Окончил Московское высшее техническое училище им.Баумана (1949). В 1951—1953 гг. — ученый секретарь Отделения электротермии АН СССР. Мировую известность принесли работы в области сверхпластичности металлических материалов (1971) и волокнистых композиционных материалов с металлическими матрицами. В 1966 г. Шоршорову присуждена премия им. П.П. Аносова, а в 1981 г. — премия им. А.А. Байкова. С 1980 г. Шоршоров — иностранный член Лондонского Королевского общества (Британской академии наук).

Эль-Регистан (Уреклян) Габриел Аркадьевич (Аршакович) (1899—1945) — русский писатель, автор текста Гимна СССР (совместно с С.В. Михалковым).

Владел русским, армянским, узбекским, таджикским, турецким языками. В 1930-х годах работал в Средней Азии в качестве специального корреспондента газеты «Известия». В ряде книг и в кинематографе отобразил итоги своих путешествий по Памиру, Тянь-Шаню, Алтаю, Каракуму, Кызылкуму.

Эмин Геворк (Муродян Корлен Кригорьевич) (род. в 1919 г.) — поэт.

Окончил в 1940 г. гидротехнический факультет Ереванского политехнического института. В 1942—1944 гг. служил в армии. В 1956 г. окончил Московские высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР. Первые сборники стихотворений Эмина были изданы в 1940, 1942, 1946 гг. В последующие годы появились сборники: «Новая дорога» (1949), удостоенный Государственной премии СССР в 1951 г.; «Поиски» (1955 г.), «Ереванские огни» (1957, повести), «До сегодняшнего дня» (1959), «Две дороги» (1962), «В этом возрасте» (1968), «Двадцатый век» (1970), «Век, земля, любовь» (1979) на русском языке. Удостоен Государственной премии СССР в 1976 г. По сценарию Эмина созданы несколько кинолент, удостоенных премий на кинофестивалях («Семь песен про Армению» и др.). Эмин перевел с русского на армянский произведения Маяковского, Цветаевой, Есенина, Пастернака, Евтушенко, Гамзатова, Арагона, Вознесенского, а также роман Ремарка «Время жить и время умирать» (1963).

Эмин (Карапетян) Мкртич (Никита) Овсепович (1815—1890) — филолог, историк, педагог, переводчик, профессор.

В 1834 г. окончил Лазаревскую семинарию в Москве; в 1838 г. — филологический факультет Московского университета. До 1866 г. преподавал в Лазаревской семинарии; в 1866—1869 гг. — директор школы во Владимирской губернии; в 1870 г. — директор Московской 5-й гимназии. С 1871 по 1890 г. — профессор Лазаревской семинарии, зав. кафедрой арменоведения.

Перу Эмина принадлежат многочисленные труды, написанные на армянском и русском языках, по истории Армении и армянского языка.

Эмин Овсеп (Иосиф) (1726—1809) — видный деятель армянского национально-освободительного движения.

Освобождение Армении от персидско-турецкого ига Эмин видел в тесном союзе с Россией. Осенью 1761 г. Эмин приехал в Петербург, где встретился с канцлером М.И. Воронцовым и вице-канцлером А.М. Голицыным, изложил им план создания объединенного грузино-армянского федеративного государства при покровительстве или под протекторатом России.

Южин (Южин-Сумбатов, настоящая фамилия Сумбатов-Сумбатян) Александр Иванович (1857—1927) — артист, режиссер, драматург, театральный деятель, народный артист РСФСР (1922). Окончил юридический факультет Петербур-

гского университета (1881). Сценическую деятельность начал в 1876 г. в Тифлисе. С 1882 г. выступает в Малом театре в Москве, с 1923 г. — директор театра. Играл романтические, драматические и трагические роли. Вместе с В.И.Немировичем-Данченко Южин поставил несколько спектаклей в Тифлиском армянском драматическом театре («Цепи», «Соколы и вороны Южина»), а драму «Измена» поставил в зарубежном армянском театре (Константинополь). Эту драму известные армянские актеры Ованес Абелян и Сирануш в 1912 г. показали во время гастролей в Москве. В 1908 г. Южин был избран почетным членом Армянского театрального общества. Он был дружен с такими видными деятелями армянской культуры, как Габриел Сундукян, Петрос Адамян, Ованес Туманян, Ширванзаде, Ованес Абелян и др.

Яврумян (Яврумов) Владимир Акопович (1922—1945) — ст. лейтенант, Герой Советского Союза (посмертно, 27.06.1945).

Сражался на Волге, под Курском, на Украине, в Бессарабии, в Польше. Звания Героя удостоен за героизм, проявленный при уничтожении огневых точек противника под г. Стопница (Польша).

Ягубян Карпет (1857—1911) — филолог.

В 1891 г. издал в Тифлисе «Армяно-русский словарь», включающий около 30 000 слов и их объяснений.

Языджян Давид Мисакович (род. в 1915 г.) — мл. лейтенант, Герой Советского Союза (31.05.1945).

Звания Героя удостоен за мужество, проявленное при освобождении г.Кюстрин в Восточной Пруссии в марте 1945 г.

Якулов Георгий Богданович (Якулян Геворг, Жорж Великолепный) (1884—1928) — художник, теоретик искусства, художник театра, общественный деятель.

Родился в Тифлисе; в 1893 г. переехал вместе с семьей в Москву. Поступил в Лазаревскую семинарию; перевелся в Московское училище живописи, ваяния и архитектуры. В 1903 г. добровольно пошел в армию — в один из кавказских полков, затем как офицер запаса участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг., где использовал свое пребывание для создания художественных картин. Картины этого периода были выставлены в Москве в 1906—1912 гг. В 1910-х годах совершил путешествие в Италию, Францию, Германию, где встречался с видными представителями живописи. Его главной творческой заповедью было совмещение западной и восточной живописных культур. Творческие методы Якулова нашли свое воплощение в декорациях сцен в 1920-х годах в России. Картины Якулова ныне хранятся в музеях Парижа, Москвы, Еревана и в других музеях мира.

Яралов (Яралян) Юрий Степанович (род. в 1911 г.) — архитектор, доктор наук, профессор.

С 1974 г. — директор Московского центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры. Занимался вопросами теории и истории советской архитектуры. Руководитель создания многотомного исследования «Всеобщая история архитектуры» (Государственная премия 1979 г.).

Ярамишев Иван Григорьевич (1906—1979) — генерал-майор инженерной службы (1952).

Окончил Ленинградское военно-техническое училище (1926 г.). В 1941—1945 гг. участвовал в войне в качестве старшего инженера авиаэскадрильи. После войны служил в военно-воздушных силах Черноморского флота; в 1949 г. окончил курсы повышения квалификации в Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Жуковского.

II
СОРОК ПЕРВЫЙ
ВЕК

СТАНОВЛЕНИЕ ДУХА

Если считать с указанной Мовсесом Хоренаци даты — 2107г. до н.э., когда прародитель Гайк, разбивший на юго-востоке Вана ассирийского царя Бэла, основал Армянское царство, то в 1893 г. армянской государственности исполнилось четыре тысячи лет.

Однако армянам было не до юбилеев: речь шла о выживании, само существование армян было под вопросом. Европейские державы уже 15 лет жонглировали «армянским вопросом», не забывая внимательно следить, как бы не упустить своего при предстоящем дележе наследия Османской империи. Османская империя агонизировала.

Эта империя, называвшаяся по имени султанской династии Османов, сложилась в XV—XVI вв. в результате турецких завоеваний в Азии, Европе и Африке. Со второй половины XVI до середины 70-х годов XVII в. она охватывала, помимо территории современной Турции, весь Балканский полуостров, Месопотамию, большую часть Северной Африки. К концу XVIII в. ее отличала крайняя отсталость экономики и культуры, которые первые века после завоевания еще сохранялись за счет инерции Великой Византии.

Турецкие варвары, в отличие от германских, некогда завоевавших Рим, не сумели воспользоваться плодами завоеванной ими более высокой цивилизации и не стали ее наследниками. Они не вернулись в конце концов туда, откуда явились, и не создали там свою цивилизацию на основе завоеванной, как это случилось с европейскими странами. Турки просто осели на завоеванных территориях.

Османская элита позаимствовала у Византии пышность «двора», византийский деспотизм, «византийские хитрости» в политике да, пожалуй, византийскую бюрократию. Турки, возможно, не были готовы к встрече с такой развитой цивилизацией, и, наверное, эта преждевременная встреча остановила их собственное развитие, созидательную деятельность и творческие способности. Империя объединяла народы с разным уровнем культуры и развития и держалась силой оружия.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что в первые века существования султанская династия постоянно пользовалась услугами представителей завоеванных народов, которые даже занимали высокие государственные посты, тогда как за пределами константинопольских дворцов на привилегированное положение все больше претендовали турки, предлагая народам более высокой культуры принять за образец их образ жизни, делая попытки их «отуречивания», иными словами, «обескультуривания», отката на низшие ступени развития. Постепенно нарастала «исламизация», но не в виде каких-то «просвещенных диспутов» высокоученых богословов, а в виде известных и донныне тупых заявлений невежественных «молл»: «Ваш крест — дерьмо». Естественно, армяне не хотели «отуречиваться», и, видимо, твердость их внутреннего сопротивления вызывала у турок, как все непонятное, настоящую злобу. Иначе как объяснить буквально общенациональное «озверение» турок во время геноцида?

Трагизм ситуации усугублялся тем, что если бы в целях сомнительного (физического?) самосохранения армяне и пожелали бы «отуречиться», они не смогли бы это сделать, потому что долгая их история уже сформировала то, что и делает народ народом, а именно народный дух — невестественное, но достаточно активно проявляющееся начало. История как духовный процесс не может исчезнуть, ее можно исказить, оболгать, скрыть, представить в ней белое черным, но она не может бесследно исчезнуть, поскольку ее события претворяются в национальный характер со специфическими чертами, которые проявляются бессознательно и вряд ли могут быть контролируемы. Поэтому взаимопонимание между армянами и турками и было, и остается проблематичным, и дело тут, конечно же, не в преимуществе христианства или ислама, а в глубинах истории, точнее, в различии накопленного и освоенного исторического опыта.

Напротив, взаимопонимание (не обязательно — согласие!), которое невзирая ни на что существует у русских и армян и которое вряд ли кто-нибудь рискнет оспаривать, имеет глубокие корни в мирном сосуществовании их прототносов на Армянском нагорье, когда их объединяли не столько «юридические», сколько родственные отношения, когда формировалась культура «железного века», была придумана лошадь, изобретено колесо на спицах, закладывались начала знаний о мире. Эти культурные достижения открыли возможность под воздействием различных обстоятельств населявшим Армянское нагорье народам покидать его и переносить свои знания и умения на территории других народов, как это было в «нашествиях» гиксосов, ариев и этрусков. Семья народов Армянского нагорья постепенно разветвля-

лась, следы былого родства в превращенных формах сохранялись только в мифологии и в корневой системе языков, да еще в такой трудно определяемой сфере, как способность «понимать» психический склад и ценностные ориентации друг друга.

В 1824 г. до н.э. Арам Объединитель (Гайказуни) собрал в единое государственное образование армянские племена от Каспия на востоке до реки Галис на западе, от Армянской Месопотамии на юге до Кавказского хребта на севере. С тех пор в истории древнего мира появляется понятие «Армения», обозначавшее четыре крупные территории: Великая Армения, Малая Армения, Армянская Киликия и Армянская Месопотамия, основным населением которых были армяне.

В 524 г. до н.э. Тигран Первый Великий (Гайказуни) создал империю от Испании до Индии. Он пленил иберов — предков грузин и переселил их из Северной Испании в Армению (в Грузию), 300 тысяч евреев из Палестины он расселил в районе озера Ван вместе с их главой Шамбу Багратором, ставшим в Армении князем—венцевозлагателем Смбатом Багратуни.

В 331 г. до н.э. молодой царь Ваге Гайказуни разбил Александра Македонского у реки Галис, не позволив ему войти в Армению. Македонец был вынужден двинуться на юг и вторгся в Палестину. Собравшись с силами, он вновь предпринял попытку вторгнуться в Армению, и на сей раз это удалось ему из-за предательства армянского князя Атрпата, примкнувшего к Македонскому. В сражении между озерами Ван и Капутан (Урмия) погиб Ваге, и династия Гайказуни — потомков Гайка — прервалась. С 840 г. до н.э. в Армении господствовала династия Арартуни, родственная Гайказуни. Царь Арам Арартуни сумел отстранить от власти династию Гайказуни, установив почти на 500 лет господство своей династии. Лишь в середине VI в. до н.э. Паруйр Скайорди Гайказуни вернул своей династии армянский трон.

С начала II в. до н.э. по 428 г. в Армении правила династия Аршакуни. Всего в Армении было пять царских династий: Гайказуни, Арартуни, Аршакуни, Багратуни, Рубенян, ответвления которых нередко являлись династиями в других странах. Так, в Мидии—Персии в XV в. до н.э. арийцы—армяне с Армянского нагорья утвердились в качестве господствующей касты, подобно тому, как это произошло с арийцами в Индии. Кстати, это обстоятельство и дало основание персам именовать свою страну Ираном, то есть страной ариев. Связи Армении с Персией были вообще весьма разнообразны: именно в Персию бежал армянский еретик Зарадустр, изгнанный жрецами, именно в Персии и

получило признание его учение, созданное им в результате переосмысления древнейшего мировоззренческого учения Армянского нагорья, представление о котором дают «Веды», в частности «Ригведа».

Когда в Армении прервалась династия Гайказуни, родственная Гайказуни персидская арийская династия отправила в Армению своего представителя — брата персидского царя Аршака Великого — царя Вагаршака.

В I в. до н.э. Тигран Второй Великий (Аршакуни) пресек попытки римских легионов вторгнуться на Восток.

В 33 г. Армения впервые приняла христианство: два ученика Иисуса Христа проповедовали христианское учение среди армян. Потом вновь был откат к язычеству на 300 лет, но идеи христианства уже проникли в армянское сознание, чтобы уже никогда не оставлять его. В 301 г. во времена Григория Просветителя впервые в мире христианская религия в Армении стала государственной религией. (Для сравнения: только через 12 лет, в 313 г., Константин I Великий и Лициний в Милане опубликовали эдикт, разрешавший свободное исповедание христианства наряду с языческими культурами. Этот эдикт часто понимают как документ, установивший христианство как государственную религию в Римской империи, однако он только прекратил гонения на христиан.)

Армения сердцем принимает христианство, и надо подчеркнуть, что это не «церковное», не «историческое», не отшлифованное лучшими богословскими и государственными умами христианство, а христианство первоначальное, апостольское, «Христово христианство», в котором государство и личность разделены, где национальной проблемы не существует, ибо «нет во Христе ни иудея, ни эллина», а есть только единоверцы, братья, чье спасение в Боге и Правде, а не в силе и не в хитрости. Христианство — религия «совершеннолетних» людей, и не потому ли эту веру как свою принял древний армянский народ? И не тогда ли он выбрал свою мученическую судьбу — путь Голгофы, который он пройдет в кровавых терниях, оклеветанный и обманутый, всегда будучи жертвой, но никогда палачом. И не христианством ли предопределено его воскрешение?

Принятие христианства Арменией имело большие последствия: были уничтожены языческие храмы, погибли письменность и искусство, связанные с языческими культурами, были подорваны тысячелетние народные традиции. К тому же Армения оказалась в окружении народов, поклонявшихся тем богам, от которых она отказалась, избрав высшую духовную веру. Надо сказать, что власти придерживающиеся не сразу поняли, какие необратимые превращения произошли в народной

духовности после принятия христианства. Вот как это случилось.

В 428 г. четыре могущественных княжеских рода Арицруни, Сюни, Мамиконян и Багратуни вступили в сговор против царя Арташира (Аршакуни) и, низложив его, передали армянский трон персидскому шаху. Таким образом они хотели обеспечить себе независимость в своих собственных вотчинах, но очень скоро оказалось, что дело не ограничивается только выплатой дани. В 450 г. персидский шах пригласил в Тисфон армянских нахараров и предложил им возвратиться к старой религии — огнепоклонству, угрожая в противном случае смертью. Попавшие в западню феодалы вынуждены были согласиться, но, вернувшись в Армению, встретили непреклонное сопротивление народа, который принял христианство как выражение своей собственной самобытности и предпочел бы смерть отказу от веры в Христа. В христианстве народное сознание обрело залог и своей национально-политической независимости, и духовности.

В результате среди знати произошел раскол, на одном полюсе которого — народно-христианском — оказался полководец Вардан Мамиконян, а на другом — проперсидско-языческом полюсе — марзпан Васак Сюни. В 453 г. Вардан Мамиконян в Аварайрском сражении разбил персидское войско (потери составили 60 тыс. персов и 20 тыс. армян). Но сам он погиб, а его соратники оставили поле боя и разбрелись по вотчинам. Наибольшее сопротивление войскам Вардана оказали войска Васака Сюни, сражавшегося на стороне персов. Трагизм ситуации усугублялся тем, что сам Васак стремился восстановить армянскую царскую династию в Армении, то есть преследовал цель сохранить самостоятельность государства. Однако было уже поздно: национально-освободительная борьба армян против персов стала борьбой за сохранение духовной жизни, и армян интересовала власть не земная, а небесная: не царь, а Бог. Армяне отстаивали христианскую веру, но не вырвались из персидского владычества. Раскол внутри страны и противоборство персам усугубились, когда в спор за влияние в Армении вступила Византия. Положение еще больше обострилось с появлением в сфере духовного противоборства в VII в. идеи исламизации. При всем этом вплоть до VIII в. власть в Армении принадлежала персидским наместникам то персидского, то армянского происхождения, а персидскую гвардию представляла армянская конница, славившаяся тем, что ее воины сражались стоя на седлах.

В VIII в. персидское владычество сменяется арабским, однако уже в IX в. арабские халифы поняли, что в их же

интересах, если Арменией будут руководить армянские владетельные князья — нахарары: так легче было собирать дань. Этим и воспользовался влиятельный род Багратуни: одновременно подавляя антиарабское движение и борясь с арабским влиянием, Смбат Багратуни в 862 г. возглавил восстание, перебил арабские гарнизоны и восстановил царскую власть. Двухсотлетнее господство династии Багратуни не было монопольным; в Армении появился ряд влиятельных царств и княжеств — нахарарств, которые проводили независимую политику; среди них заметное место занимали ванские — васпураканские цари из династии Арцруни и сюникские из династии Сюни. Их соперничество привело к тому, что в 1075 г. царство Багратуни в Ани стало легкой добычей турок-сельджуков. Номинально считавшееся общеармянским Анийское царство династии Багратуни пало. В Армении начался период господства царств и нахарарств по отдельным провинциям. Наиболее влиятельным было царство династии Рубенян в Армянской Киликии, просуществовавшее 300 лет — до 1375 г.

В XV в. Армения представляет собой ряд нахарарств и княжеств, и начиная с 1453 г. — с падением Константинополя — турки, а затем персы стремятся утвердиться на армянских территориях. Армянские нахарарские и княжеские роды начинают изгонять из Армении. В XVI в. Армения была поделена между Османской империей и Ираном. Наметившееся еще в византийскую эпоху деление Армении на Западную и Восточную получило теперь реальное политическое содержание. В конце XVI — начале XVII в. из независимых и полунезависимых армянских нахарарств и княжеств сумели отстоять свою власть лишь арцахские — карабахские князья-мелики, которые в начале XVIII в. возглавили общенациональное движение армян за свержение турецко-персидского ига.

В столице Карабаха Шуше состоялся сбор князей Восточной Армении, а в монастыре Гандзасар был принят в 1697 г. Гандзасарский трактат, по которому Восточная Армения добровольно входила под покровительство своей союзницы России. Для осуществления вхождения Армении в состав России и в помощь восставшим армянским князьям Петр Великий послал русские войска, чтобы занять Восточную Армению и ее столицу Бакуракерт (Баку), однако со смертью Петра процесс присоединения Армении затянулся до 1807 г., когда Бакуракерт был освобожден от персидского ига. Окончательно Восточная Армения вошла в состав России в 1828 г. с изгнанием персов из Еревана и Нахичевана.

Персы сумели все же сохранить за собой обширную область Восточной Армении — Атрпатакан — Азербайдаган

(по-арабски — Азербайджан), расположенную от озера Капутан (Урмия) на западе до Каспия на востоке. В середине XVIII в. часть армянского, курдского и турецкого населения, гонимая персами из Атрпатакана — Азербайджана, переселилась в долину Куры и в предгорья Арцаха — Карабаха.

Один из персидских сатрапов турецкого происхождения Панах после неудачной попытки переворота в Иране бежал в Арцах—Карабах, нашел пристанище у мелика Шахназара в Шуше, женился на его дочери и попытался установить свою власть. Однако уже его сын Ибрагим был изгнан соседними армянскими меликами, справедливо усмотревшими в деятельности этого хана желание присоединить Шушинское меликство к Турции. Армянские князья-мелики сохранили свою власть над Арцахом — Карабахом вплоть до XIX в. В период вхождения Восточной Армении в состав России армянское население Карабаха состояло на 97% из армян и на 3% из курдов и турок.

По замыслу Петра Великого, Армения должна была войти в состав России, включая ее западную и южную части, вплоть до Армянской Киликии на побережье Средиземного моря. В русско-турецкую войну в 1829 г. русские войска освободили столицу Западной Армении Арзрум (Эрзерум), однако вялые действия дипломатов Николая I, не сумевших противостоять Англии и Франции, не позволили России утвердиться в Западной Армении. В 1878 г. Арзрум был снова освобожден от турок Александром II, но опять противодействие Англии, Франции и особенно ярая антирусская политика бисмарковской Германии не позволили уже вторично освободить Западную Армению от турок и включить ее в состав России. Буквально за одну ночь турецкий султан договорился с англичанами, передал под их влияние Кипр в обмен на Западную Армению, которая должна была отойти к России. Англичане на Берлинской конференции поддержали турок, и Россия присоединила к себе лишь небольшую часть освобожденной территории — Карсскую область.

Антиармянская деятельность англичан заслуживает нескольких отдельных слов. Еще в 1375 г. последний царь Армянской Киликии Левон VI Лусинян—Рубенян перебрался вместе со своим двором во Францию, но всю свою золотую казну поместил у английского короля Эдуарда III Плантагенета. Был составлен Кондак (соглашение), согласно которому армянская казна будет храниться в Англии до тех пор, пока в Армении не будет снова восстановлено царство. Левон VI пользовался гостеприимством французского короля Карла V Мудрого и до конца жизни носил титул царя Армении. Англия

в свою очередь провозгласила, что она берет Армению под свое покровительство и будет всемерно способствовать восстановлению Армянского царства.

На деле оказалось совсем другое: Англия во всех своих внешнеполитических акциях стремилась помешать восстановлению царства в Армении. Может быть, потому что хотела сохранить за собой золотую казну Армении? Казна эта находится в Англии и по сей день — свыше шестисот лет!

«Владычица морей» Англия всячески мешала России восстановить Армянское царство или самой выйти в Средиземное море через Армянскую Киликию. Она опасалась и влияния России на иранские нефтяные промыслы у Красного моря. С целью не допустить проникновения русского капитала и политического влияния в Иран Англия через свою разведку турецкого толка и по замыслу нефтепромышленника Ротшильда решила образовать между Ираном и Россией буферное турецкое государство «Азербайджан» в Восточной Армении, где должны были преобладать турки («кавказские татары»), появившиеся здесь в XVIII в. во время авантюры в Карабахе беглого хана Панаха. Интересы Англии простирались от Индии через Афганистан до Ирана с его нефтеносными богатствами у Красного моря. Турцию же Англия всячески оберегала от влияния России, закрыв с ее помощью проливы Босфор и Дарданеллы, препятствуя проникновению России в Средиземное море. Германия сама рвалась на восток, желая контролировать железную дорогу через Турцию на Багдад. Франция еще со времен Наполеона считала себя обязанной покровительствовать «большому человеку» Европы — Турции — и всячески ограждала ее от влияния России, будь то на суше через Болгарию и Армению, будь то в Средиземноморье.

Когда в 1878 г. Россия освободила большую часть Западной Армении от турецкой оккупации и приблизилась к Армянской Киликии, Англия немедленно послала флот к берегам России; под воздействием этого шантажа Александр II вынужден был отказаться от договора с Турцией в Сан-Стефано и вывести войска из Армении. России был навязан Берлинский договор, в котором Бисмарк «переплюнул» Англию в антирусской и антиармянской политике.

Великие державы — Англия, Франция, Россия, а со второй половины XIX в. и Германия — рассматривали Турцию с точки зрения собственных интересов, а в Армении видели весомый козырь в своей «карточной игре». Ни одна из держав не была заинтересована в восстановлении государственной независимости Армении, а желание армянского народа выбрать «наименьшее из зол» — войти в состав

единоверной России — систематически игнорировалось западными державами во имя своих интересов.

Поражают последовательность и неуклонность, с какими европейские страны, именовавшие себя христианскими, стремились помешать христианской Армении обрести независимость, а христианскому армянскому народу сохранить свою веру и свою культуру. Армения вступала в свой сорок первый век, разделенная между Турцией, Ираном и Россией. Единоверная Россия была ее последней надеждой.

Вряд ли есть другой народ, на судьбе которого так трагически отразились противоречия христианского учения, как на судьбе армян. Образ распятого Сына Божьего, смиренно и кротко претерпевшего Голгофские страдания ради спасения человечества, так поразил армян и они с такой готовностью приняли апостольскую весть о Воскресении, будто ждали ее всю свою долгую историю. Кто станет спорить с тем, что принять христианскую этику может только «совершеннолетний»? Нравственно неразвитый (эгоистический) ум не может не потешаться над идеей «любви к врагу» или «непротивления злу насилием», поскольку такой ум имеет представление только об одном уровне бытия — физическом, а эгоцентрическое восприятие не предполагает ни сочувствия, ни нравственной самооценки (совести).

Однако если христианство способствовало росту духовного самосознания армянского народа, укрепив его нравственные устои, то оно отнюдь не способствовало агрессивности и жестокости, необходимым для выживания в совсем не христианской среде. Тот примитивный вариант ислама, который был принят турками, во главу угла ставил дикий принцип «джихада», то есть «священной войны» с «гяурами», как богоугодного и праведного дела. Безнаказанность преступления растлевала неразвитую душу и закрывала ей путь к развитию. Разумеется, христианские заповеди «не убий» и «возлюби врага своего», будучи принципами совсем другого человеческого общежития, не способствовали выживанию среди невежественных и потому фанатичных турок, все низменные инстинкты которых были развязаны властями.

Как известно, в Евангелиях нет другого указания на отношение к власти земной, кроме известных слов Иисуса Христа: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Турецкие власти желали бы получить и то, и другое. Армянская история говорит о том, что армяне выбрали Вечные Истины духовности, сохранив веру предков. Возможно, именно этот выбор стоил им государственности.

ПУСТЫЕ НАДЕЖДЫ (1893—1914 гг.)

Однако не следует думать, что жизнь армянского народа полностью ушла в духовную сферу и что народ смирился с положением рабства и бесправия на своей собственной земле. Нет, при каждом благоприятном стечении обстоятельств по Армении прокатывалась волна восстаний против турецкого ига. В Муше, Киликии, Сасуне, Зейтуне, Ване и в других местах Западной Армении восстания подавлялись с присущей туркам жестокостью, сопровождаясь истреблением его жителей, грабежом и сожжением сел. Погромы и избиения зловеще чередовались на всей территории Османской империи и, казалось, усиливались по мере обострения всех внутренних противоречий и внешних ударов по этой неестественной государственной системе, которая постепенно утрачивала свою гальванизированную военщиной жизнеспособность.

Деспотичный режим кровавого султана Абдул Хамида (1842—1918), с нескрываемым цинизмом поддерживавшийся английским, французским, русским и германским посланниками в Константинополе, был направлен на уничтожение армянской нации. Последовательность в политике «христианских» стран по отношению к Армении заставляла бы думать о заговоре против нее, если бы не своекорыстие и отсутствие каких-либо нравственных принципов в том, что именуется политикой.

Удивительно, но во враждебной к Армении ситуации оказался замешанным и Теодор Герцль — один из лидеров движения за национальное возрождение еврейского народа и глашатай сионизма. С поразительной для представителя угнетенной нации солидарностью с главой угнетающей нации Герцль договаривается с султаном Абдул Хамидом о заселении Палестины евреями, причем изъявляет готовность поддерживать антиармянскую внутреннюю политику султана. История, вероятно, никогда не узнает всех побудительных причин этого позорного соглашения. События показали, что этот акт Герцля не был случайностью в деятельности сионистов, а составлял звено некоей единой цепи. Во всяком случае, когда в конце XIX в. начала формироваться сначала в Париже, а затем и в Турции партия младотурок, то среди ее лидеров многие имели еврейское происхождение. Телеграфист Талаат, доктор Назым, офицеры Энвер, Джемаль и Кемаль возглавили комитет «Единение и прогресс», под руководством которого впоследствии и был осуществлен геноцид армян.

В тот же период, в результате армянского национально-освободительного движения, сформировались три крупные партии социал-демократического характера. Это были партии «Гнчак» («Колокол»), «Дашнакцутюн» («Союз»), «Рамкавар» («Труженик»). «Дашнакцутюн» организовалась в Тифлисе, во главе ее стояли два брата-студента по фамилии Заварян. В ее программу входило с помощью европейских держав и царской России добиться автономии Западной Армении. Широко поддержанные массами и армянской буржуазией, дашнаки превратились во влиятельную партию, далеко оставив позади и гнчакистов, и рамкаваров. Они располагали значительными средствами, оружием, имели свои филиалы как в Турции, так и в европейских странах. Однако отсутствие четких позиций и единой программы привело к тому, что в партии дашнаков под воздействием турецких и французских филиалов партии возобладало мнение о необходимости свержения деспотии Абдул Хамида и построения «единого демократического государства турок и армян» на территории Османской империи.

Организационно слабые и финансово плохо обеспеченные младотурки всячески поддерживали идею построения «единой родины», целостного Турецкого государства, в составе которого предусматривалась автономия Западной Армении, якобы способная обеспечить благополучие армянской нации. Младотурки не только получали финансовую поддержку армянских партий, видевших в младотурках борцов с режимом Абдул Хамида, но и, указывая на лояльность армян, старались остановить курдское, болгарское, арабское движение за независимость, то есть предотвратить территориальный распад Османской империи. Младотурки коварно эксплуатировали идею братского мира народов в пределах свободной от султанской деспотии демократической Турции. Это был обман, скрывавший до поры до времени истинные цели младотурков, стремившихся к власти.

Недальновидность и доверчивость лидеров армянских партий, восторженная увлеченность идеей «единства» заставили Григора Зохраба и других дашнакских лидеров в Константинополе буквально спасти младотурок от разгрома, всеми силами готовить падение режима Абдул Хамида в 1908 г. и обеспечить приход к власти в Турции младотурецких «братьев». В считанные дни после захвата власти младотурки объявили о необходимости покончить с армянской опасностью внутри Турции. Последовал армянский погром в Константинополе, прокатившийся и по другим городам Турции. Младотурки в удушении и избиении армянского населения далеко оставили позади кровавого Абдул Хамида. На повестку дня ставился массовый геноцид армян, к подготовке кото-

рого младотурки и приступили с первых же дней после захвата власти.

Были забыты и слезные заверения, и клятвы в братстве между младотурками и лидерами армянских партий в Париже, остались позади спасение Талаата Зохрабом в Константинополе, когда тот скрывался от секретной службы султана. Коварный и бесчестный Талаат дорвался до власти, а в той психологии, которой он руководствовался, благодарность — это просто слабость, а совесть — неведомое понятие.

Гуманистическая идея «общего демократического государства» зиждилась на типично христианских представлениях о национальном равенстве. Поэтому деятелям армянских партий, собиравшимся создать справедливое многонациональное общество с одинаковыми для всех правами и обязанностями, и в голову не могло прийти, что «турецкие братья» просто используют «прекраснодушие» армян в своих целях, до поры до времени скрывая свои подлинные пантюркистские планы.

В 1887 г. в Османской империи проводилась перепись населения. В процессе переписи, видимо по недосмотру, в печать просочились сведения о том, что армянское население Киликии составляет 500 тысяч человек. Общие данные переписи, а именно 12,5 миллиона армян в Османской империи, были хорошо известны армянскому духовенству Константинополя. Однако, согласно официальным данным, вдруг оказалось, что в империи проживает всего только 2,5 миллиона армян. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться в том, что Армянская Киликия составляет весьма незначительную часть Армении, не говоря уже о том, что перепись охватывала всех армян, проживавших вне пределов территории Армении, то есть на всей территории Османской империи. Как же могло произойти, что в Киликии армяне составляли 500 тысяч, а на всей остальной густонаселенной армянами территории Армении, да и вообще во всей империи армян оказалось лишь в пять раз больше, чем в маленькой Киликии? Следует отметить, кстати, что, по данным министерства внутренних дел Турции, собственно турки тогда составляли 5 миллионов человек. Эти подтасовки в переписи населения говорят о том, что будущий геноцид армян задумывался весьма заблаговременно, и весьма заблаговременно замыслившие его думали о том, как спрятать концы в воду, уйти от ответственности.

Надежды, которые связывали лидеры армянских партий с движением младотурок, не только не оправдались, но обернулись страшным преступлением против собственного народа, обманутого, как и они, коварными обещаниями единения и братства. Над армянами нависла угроза полного уничтожения.

Младотурки готовили резню.

Знали ли об этом лидеры армянских партий и духовенство? Если и знали, то ничего не предпринимали. Народ же находился в полном неведении, не подозревая, какая участь ему готовилась. Пожалуй, турки сразу приступили бы к осуществлению планов по геноциду, однако их внимание было отвлечено Балканской войной 1912 г., в которой Болгария, Сербия, Греция и Черногория объединились в освободительной борьбе против Турции. В этой войне с общим врагом принял участие и герой-партизан Андраник Озаян со своей дружиной. Он стал национальным героем Болгарии, оценившей героизм горстки армянских партизан. Если бы армяне так же сражались за родную землю, то, наверное, Армения была бы давно освобождена от турецких поработителей. Однако армянские лидеры в Константинополе были увлечены идеей «единой» с турками родины, и армянская буржуазия всячески поддерживала экономику Турции, создавала для развития «турецких братьев» театры, клубы, больницы, школы и прочие культурные учреждения, занималась щедрой благотворительностью.

Еще в середине XIX в., когда в составе внешнеполитического ведомства Турции оказался армянин, он как-то сказал армянским лидерам, что решение о выделении Армении из состава Османской империи обошлось бы армянам всего лишь в подкуп нескольких членов турецкого меджлиса. В турецких руководящих кругах и в армии в это время было немало лиц армянского происхождения, которые могли бы войти в переговоры с султаном по этому поводу. Но ничего, конечно, не было предпринято в этом направлении. «Больной человек» Европы — Османская Турция — агонизировала, а армянские буржуа всячески пытались помочь ее «развитию», укрепить ее строй, заботились о «единстве» в надежде на будущее, на то, что султанское правительство проведет в пользу армян некие «реформы». Близорукая пагубная политика торгашей!

Той же слепотой отличались и армянские представители в России. Совершенно не понимая политики русского царизма, его полного пренебрежения судьбами единоверцев-армян, они надеялись, что царь и его правительство «заставят» султана провести «реформы» в Армении. Их надежды всякий раз вознаграждались пустыми обещаниями и с той, и с другой стороны. Царизм охотно шел на демонстративные акции «против» Турции «в защиту» единоверных армян, но реальной целью их было оказать давление на Турцию по совершенно другим вопросам. Каждый раз российское самодержавие упиралось в вопрос прохождения военных и торговых судов через Босфор и Дарданеллы, и каждый раз

усвоившая «византийские хитрости» Турция умело сталкивала Россию лоб в лоб с Англией, Францией, Германией.

История человечества не знала еще такого плана, организованного во всех деталях и известного правительствам европейских, цивилизованных держав, плана уничтожения целого многомиллионного народа — древнейшего на планете. Ятаган был уже занесен! Уточнялись и разрабатывались детали. Германские офицеры под руководством фон Лимана составляли в спешном порядке детальные планы по регионам Турции: где и как начать резню, как предварительно отобрать оружие, в каких населенных пунктах следует ночью просто вырезать людей, а в каких объявить о переселении, как отделить мужчин от женщин и детей и где истребить, как скрыть трупы, куда и когда гнать тех, которые должны погибнуть от голода и истощения. Точно было определено, где и как использовать для убийства войска, а где жандармерию, где резню будут осуществлять курды и черкесы, а где турки. Не пройдет и четверти века, как все эти навыки понадобятся гитлеровским генералам, чтобы повторить геноцид уже над еврейским народом, правда, там все будет модернизировано за счет газовых камер.

Уничтожению подлежало все армянское мужское население старше пяти лет: малолеток, девушек и молодых женщин по желанию могли забрать турки.

Турция была готова к осуществлению геноцида армян. Россия через своего посла знала об этом и продолжала слать ноты о желательности реформ в Армении. Турция в свою очередь зондировала русского посла: не отразится ли резня армян на судьбе турок, тюркоязычного, мусульманского населения в России? Ответ был однозначным: нет, не беспокойтесь, никак не отразится! Никаких решительных шагов сделано не было. Почему? Может быть, казалось, что забрать у турок Армению без армян легче, чем Армению с армянами? «Если бы не вы, армяне, — объяснял один царский сановник армянским лидерам в Петербурге, — мы давно бы взяли Армению у турок. А вы царства захотели! Своего царя!»

На «армянского царя» русский царь никак не мог согласиться и предпочел гибель народа-единоверца?

Каждая новая нота русского царского правительства относительно положения армян провоцировала в Турции новые армянские погромы. Это была прелюдия массовой резни.

Кайзер Вильгельм, по чьему приказу германский генералитет совместно с турецким генштабом осуществил детальную разработку плана геноцида армян, поучал главнокоман-

дующего вооруженными силами Турции Энвера, как использовать войско против населения. Энвер на всякий случай заручился присутствием в каждом войсковом соединении германских советников, консультировавших, как лучше проводить избиение и расстрелы, как лучше конвоировать до места убийства мужское население. За турецкими офицерами нужен был глаз да глаз, чтобы ни один армянин не сумел откупиться и спастись. Все должны были быть уничтожены.

Только в Мушской долине было 500 армянских сел, и все они были плотно населены. В среднем в каждом селе было 2000 жителей. Итого — миллион человек! Народ здесь был крепкий, жилистый, 99% — землепашцы, хотя иметь оружие запрещалось, иметь коней тоже. Турецкое руководство понимало, что без войск не обойтись: армяне могли оказать сопротивление. Поэтому кайзер Вильгельм и германский генштаб четко продумали, где и каким образом действовать. Войска против безоружных крестьян!

«После угнетения нации самое большое преступление — терпеть это преступление», — сказал Наполеон.

Здесь речь идет не об угнетении, а об уничтожении нации. «Для того чтобы навсегда снять с Турции армянский вопрос, нужно ликвидировать армян», — считали младотурки. Им согласно кивали в Лондоне. «Россия посылает ноты по поводу армян, но нельзя допустить расширения влияния России на Средиземноморье и в Персидском заливе», — считала Англия. О восстановлении какого армянского «царства» можно говорить, если нет армян? Англия когда-то взяла на себя роль «покровителя» Армении? Армянская казна? Но, если нет армян, нет ни царства, ни казны. О чем, собственно, речь? Турцию интересует: можно ли будет получить после резни армян их вклады в банках Англии? Англия однозначно дает понять Турции — многовато захотели. «Вам — земля, нам — деньги!» Сторговались!

Осталась Франция. У Франции с Турцией давние полюбовные связи. Французское правительство из-за армян ломать копья и портить отношения с Турцией не будет. Может быть, французы пошумят, как обычно. Французские гуманисты известны всему миру: Анатоль Франс, Анри Барбюс, Жорес, конечно, будут возмущены. Престиж Турции — государства-убийцы своих подданных, ясное дело, пострадает. Зато французское правительство все поймет и все простит! Безоружное армянское население должно быть вырезано на пороге своего дома или погибнуть в пустыне. Это внутренняя политика Турции, и вмешиваться в нее вряд ли выгодно. Французское правительство предпочитает закрыть глаза и не беспокоиться.

Так называемые «умные люди» с важным видом заявляют, что политика — дело грязное, а дипломатию отождествляют с хитростью, ложью и бесчестьем. Да, это так и было. Но из того, что так было, не следует, что так и *должно* быть. И первое, что надо сделать для изменения этого заблуждения, — это перестать лгать, сказать, что было на самом деле. Только в правде — сила, только в ней надежда на будущее человечества.

ТРАГЕДИЯ ВСЕХ ВРЕМЕН (1915 г.)

...Поднималась кровавая заря сорок первого века Армении. «Мы подобно жатве, срезаемой рукой неумелого косца во мраке ночи» — эти строки епископа Ованеса могли бы стать эпитафией на могильных плитах миллионов армян, если бы места, где лежат их кости, эти могилы были отмечены хотя бы камнем.

На тысячах километров с запада на восток — от устья реки Галис до озера Капутан — развернулась в 1915 г. кровавая жатва. В Малой Армении, Армянской Киликии, Великой Армении и Армянской Месопотамии уничтожали народ, живший на этой земле сорок веков!

К геноциду готовились загодя. Осенью 1914 г. в Дарданеллы и Босфор вошли германские военные корабли «Гебен» и «Бреслау». Турция привычно примкнула к Германии и Австро-Венгрии в войне против России. Талаат с пунктуальностью телеграфиста разослал смертоносные депеши. 24 апреля 1915 г. началась резня.

Поздно, слишком поздно поняли Г. Зограб и другие армянские деятели Константинополя, кому они помогли прийти к власти, кто им клялся в «вечной дружбе и братстве». Согласно планам геноцида, константинопольских армян надлежало не вырезать на месте, как в других городах и селах, а вывести из города и погнать в Месопотамию, в сирийскую пустыню. Убивать мирных жителей на виду у дипломатических представителей многих стран турецкий генштаб и германские генералы сочли неудобным. Надо было все проделать бесшумно, вдали от глаз, по дороге. Где и кого, в каком селе и в каком ущелье нужно было резать, куда прятать трупы — все было заранее предусмотрено. Инструкции у офицеров. Патроны следовало побереечь. В заранее определенных местах турки из окрестных сел во главе с моллой выходили на дорогу и с криками: «Топороносцы, убейте гяуров!» — бросались с топорами и кинжалами на безоружных усталых людей. Сопровождавшие колонны армян конвоиры-аскяры бдительно следили за тем, чтобы ни один

не убежал, не сумел спастись. Пытавшихся скрыться ловили и истязали с присущей туркам изощренной жестокостью, забивая камнями, отрезая части тела — нос, уши, губы, щеки, выкалывая глаза. Прикончить одним ударом топора или кинжала было бы слишком большим благом для гяуров. Быстрая смерть считалась милостью.

Если у женщины на руках был ребенок, то его нужно было поднять на кол или на кинжал на глазах у матери, а затем следовало изнасиловать женщину и отрезать ей голову.

Были и более изощренные методы пытки, кончавшейся смертью, применявшиеся в конце кровавой вакханалии, когда руки убийц уставали колоть, дробить и резать. Например, связанную жертву клали на землю, а на ее тело под одежду засовывали кошку, чтобы животное не могло выбраться на свободу. Затем кошку били плетью или палкой. Несчастное животное терзало когтями и зубами плоть человека, тот метался по земле, корчась от боли и этим усиливая страдания животного, и оно с остервенением рвало его внутренности. Это истязание доставляло истинное удоволь-

*Рис. 259. Композитор
Комитас —
величайшая жертва
геноцида армян 1915 г.*

ствие. Наблюдая это «забавное зрелище», турки от удовольствия плясали и пели. Удивительная психология! Право, над ней стоит подумать, ее надо понять, хотя легче сделать вид, что ничего этого не было. Это было, и этой невероятной для человеческого разума психологии надо найти объяснение.

С женихом и невестой поступали так: на глазах у связанного жениха следовало подвергнуть девушку групповому изнасилованию, держа жениха так, чтобы он непременно видел, как все это совершается, затем жениха убивали, отрезали член и впихивали в рот невесте, после чего обоих связывали вместе — губы мертвеца к губам живой — и бросали. Она должна была погибнуть в мучениях. Тем, кто это делал, это тоже казалось забавным.

Беременных женщин убивали во время нападения в пути таким образом: вспарывали кинжалом живот и насаживали плод на кинжал, танцуя и припрыгивая от удовольствия, или, свалив женщину на землю, ногами выдавливали ребенка и опять-таки насаживали его на штык, кол или кинжал, затем ударами штыков и кинжалов превращали тело несчастной в кровавое месиво. Голову сразу не отрубали, чтобы жертва как можно дольше мучилась. Вот это удовольствие, наслаждение страданиями невинного человеческого существа, не могущего оказать сопротивления, представляет собой такой невероятный, не свойственный человеческой природе феномен, что человечество со свойственной ему робостью предпочло бы его забыть, и, наверное, эти страницы моей книги вызовут большое негодование, ибо меня заподозрят в желании разжечь национальную рознь. Но дело было именно так, а почему — это вопрос, на который надо искать ответ.

Была изобретена и такая «сельская» игра: подростков закапывали так, чтобы из земли торчали только головы. После этого доблестные турки брали косы и под неописуемый восторг сельчан «косили» свой страшный урожай — людские головы.

Так было с армянами Константинополя, Арзрума и других крупных городов, которых гнали по этапу из городов и постепенно уничтожали в пути: консулы и представители так называемых цивилизованных держав могли видеть лишь, как мужчин отделяли от женщин и гнали отдельными колоннами за город в сопровождении солдат и жандармерии.

В глухих сельских местностях все было совсем просто: выпущенные на этот случай из тюрем уголовники вместе с добровольцами из турецких сел и солдатами врывались в армянские поселения и сразу начинали резню и истязания. Если армянское село было большим, то его окружали, затем сгоняли жителей на площадь якобы для переселения, отде-

ляли мужчин от женщин и начиналось избивание: мужчин расстреливали из пулеметов и ружей, старых женщин закалывали кинжалами, красивых и молодых женщин забирали в казармы на кровавую потеху. Редким армянам удалось спастись благодаря милости турка-соседа, настолько зараза безнаказанного убийства захватила турецкое население. Помимо удовольствия от убийств и разрушения, привлекало добровольцев и мародерство.

Пятьсот армянских сел Мушской равнины сравнялись с землей под ударами артиллерии; все жители были убиты. Особые подразделения турецкой армии действовали по заранее составленным планам, за любое послабление со стороны офицеров полагался расстрел. «Доблестные» турецкие вояки «храбро» сражались против безоружных крестьян пушками, пулеметами и германскими ружьями. Добывали и грабили сообща с турецкими крестьянами во главе с их духовными пастырями — моллами. После 1915 г. прошло восемь десятилетий, и они были заполнены чудовищными по масштабам кровопролитиями — революция, гражданская война, гитлеровский фашизм и вторая мировая война, но ни одно из этих эпохальных по жестокости событий не поражает так, как армянский геноцид 1915 г., поистине всенародным энтузиазмом, с каким проходило истязание и уничтожение армянской нации. Казалось, от запаха крови турки впали в безумие, потеряли человеческий облик.

Сасунские и зейтунские восстания во второй половине XIX в. показали, что даже плохо вооруженные армянские крестьяне способны не только сопротивляться, но и обращать в бегство регулярные турецкие армии, отбивать у них оружие и пушки. Поэтому в начале XX в. Турция (в особенности когда к власти пришли младотурки, то есть после 1908 г.) проводила специальные предварительные кампании по разоружению армян во всех селах и городах. С началом мировой войны — с осени 1914 г. — турецкие власти потребовали немедленной полной сдачи оружия армянами якобы для нужд армии. Этот «патриотический» долг должен был быть неукоснительно выполнен под страхом смертной казни всей семьи человека, у которого было бы найдено не сданное властям оружие. Поэтому в армянских селах оставалось мало оружия, в частности ружей старого образца. К тому же для того, чтобы предупредить возможное сопротивление, среди армянского населения была проведена мобилизация боеспособных мужчин в турецкую армию, отторгнувшая от сельского населения несколько сотен тысяч человек. Их до поры до времени использовали для хозяйственных нужд, прокладки дорог, рубки леса и т.д. Это было предусмотрено общим планом геноцида армян: с селами, лишенными способных защищаться

и защищать свои семьи мужчин, легче было расправиться. Все было продумано до деталей и учтено. 24 апреля 1915 г. с поступлением в армию депеши о начале резни все армяне-солдаты были расстреляны, для некоторых — по усмотрению начальства — была устроена мученическая казнь: их заставили рыть могилы, затем протыкали штыками нижнюю часть живота и сбрасывали в могилу. Сверху посыпали землей. Пару дней земля над могилой шевелилась. Турецких солдат развлекало это зрелище — земля дышала смертью!

Турецкие крестьяне проявили себя любителями развлечения и зрелищ: после убийств взрослых 7—10-летних мальчиков оставляли в живых. Их турки разбирали между собой и уводили в села для сексуальных удовольствий. Через несколько дней они подлежали резне, и это делалось на сельской площади всенародно. При стечении всего села каждый турок должен был привести «своего» «мальчика», которого он несколько дней имел в наложниках. «Строгость и справедливость» требовали, чтобы ни один не остался в живых. Собирались музыканты и барабанщики, танцевали с кинжалами. На возвышении располагался главный мясник, который всенародно резал детей. К нему по одному подводили мальчиков, палач опрокидывал их спиной себе на колени и, зажав им нос и подняв подбородок одной рукой, другой перерезал горло острым ножом, затем одним движением ловко отбрасывал мертвое тело в сторону. Вокруг гремела музыка, и танцевали возбужденные турки. Поражает во всем этом какое-то фантастическое совпадение реальных действий безграмотных турецких крестьян с кровавыми сладострастными оргиями, родившимися в воспаленном мозгу французского маркиза де Сада. Садистское извращение, казалось, завладело в эти дни турецкой нацией. Приказ властей об уничтожении армян неуклонно выполнялся, и выполнялся с выдумкой и удовольствием, которые не могут не привлечь внимания.

В условиях организованной правительством и армией резни целого народа можно удивляться не тому, почему армянское население не сопротивлялось, а тому, что оно все-таки сопротивлялось — успешно или безуспешно. Героическое сопротивление горстки армян в Киликии описал австрийский еврей Франц Верфель в романе «Сорок дней Горы Муса», переведенной на многие языки мира, в том числе и на русский язык. Мусалерцы («лер» по-армянски — «гора») не только неоднократно отбивали попытки регулярных турецких войск и жандармерии захватить их, но и сумели, добравшись вплавь до случайно оказавшегося у Антиохии французского корабля, сообщить о положении мусалерцев, которых удалось затем вывезти во Францию и таким образом

спасти. Организатор этого сопротивления Багратуни не согласился оставить Мусалер и не поднялся на корабль с остальными, он возвратился, чтобы продолжать сражение с турками и погиб в неравном бою.

Мало известно о повседневном сопротивлении сасунских армян — жителей десятка сел, закрепившихся на горе. Крупные войсковые соединения турок окружили гору и обстреливали ее из пушек, остервенело бросались на нее со всех сторон. Армянские крестьяне применили тактику активной обороны, причем им удалось отбить несколько пушек. Однако у них кончались запасы воды, продовольствия, боеприпасов. Турки отзывали с фронта все новые соединения, чтобы выполнить приказ Истамбула (бывшего Константинополя) и раздавить сасунское сопротивление. Но они держались, отбивая одну атаку за другой. Ни армянские добровольцы, ни русские войска не могли прийти им на помощь. Одинокая гора, удаленная от горного хребта, не давала сасунцам возможности уйти в горы. Когда боеприпасы истощились, не стало воды и пищи, сасунцы решили погибнуть в бою или пробиться сквозь окружение. В последней штыковой атаке они погибли как герои. Лишь единицам удалось пробиться и уйти. Когда турки наконец поднялись на гору, то среди мертвецов они обнаружили только одну живую женщину с искалеченными ногами, которая не могла уйти и при виде турок пронзила себе грудь кинжалом.

Активное сопротивление оказали и ванские армяне. Они отбивали раз за разом турецкие регулярные части и банды из турецких сел, нанося им значительный урон. Потом турецкие «историки» напишут, что армяне в 1915 г. уничтожили до полутора миллионов турок. Цифра, конечно, сильно преувеличена, если принять во внимание сведения тех же историков, согласно которым армян погибло якобы тоже полтора миллиона. Но об этом я скажу позже.

Ванские гонцы сумели переправиться за линию фронта и сообщить армянским добровольцам и русскому командованию о том, что осажденный Ван ждет помощи. Русские генералы, бездарность которых славилась так же, как и беззаветный героизм русских солдат, долго колебались: идти или не идти на выручку? Только когда армянские добровольцы сами прорвали фронт и двинулись к Вану, генералы наконец решились ввести в прорыв свои войска. Без особого труда русские войска и добровольческие отряды прорвали кольцо блокады и освободили Ван. Турецкая армия в панике бежала к Мушу, который был ими уже разграблен и сожжен. Страх возмездия гнал их все дальше. Они откатились на сто с лишним километров от Вана и остановились, не предпринимая никаких действий. (Кстати, как раз в это время находившиеся

в русской армии академики Марр и Орбели имели возможность увидеть клинопись на Ванской скале — Хорхорскую летопись. Тогда и началось ее изучение.)

И тут на удивление всем, включая и турецкое командование, русские генералы внезапно покинули Ван и возвратили войска на прежнюю линию фронта. Какова была причина этого поступка — остается загадкой. Руководитель ванского восстания Арам Манукян вынужден был распорядиться, чтобы население оставило Ван и последовало за удаляющимся русским войском.

Тупость и трусость, а может быть, и продажность некоторых русских генералов были хорошо известны и русскому офицерству, и солдатам. Генерал-лейтенант русской армии, народный герой Болгарии и Армении Андраник Озanian имел ряд столкновений с этими генералами и даже дал одному из них пощечину, когда оказалось, что, бросив армянских добровольцев на прорыв турецкого фронта, генерал и не подумал поддержать этот прорыв. Добровольцы углубились на тридцать—сорок километров, их конница бросилась на турецкие тылы, а русская армия оставалась на месте, ожидая неизвестно чего. Этой болезнью тугоумия или трусости страдали многие генералы Кавказского фронта в первую мировую войну. Ходили слухи, что некоторые из них подкуплены турками и в этом причина их тупости. Только когда Николай II приехал зимой 1915 г. на Кавказский фронт, командование русской армии наконец решилось перейти от обороны к наступлению. И что же? Турецкая армия была наголову разбита под Сарыкамышем, 40 тыс. турецких солдат, попавших в окружение, замерзли. Главнокомандующий Энвер спасся от плена только благодаря некоему сердобольному или продажному армянину по имени Вардан, который ночью горными тропами вывел его из окружения.

Вся пагубность медлительности и оборонительной позиции командования Кавказского фронта проявилась накануне резни в Муше. После успехов русской армии зимой 1915 г. открылась возможность наступления на Муш или на Арзрум. Турецкая армия была дезорганизована, фронт прорван, главнокомандующий Энвер едва спасся. Среди турок пронесся слух, что русская армия через пару дней будет в Муше. Это был критический момент, когда никакие резервы или переброски войск не могли помочь туркам. Но русская армия остановилась. Надо сказать, что турки, видимо, понимали, что творится беззаконие. Во всяком случае как раз в это время многие турецкие семьи в панике молили своих уцелевших армянских соседей защитить их, если русские войдут в Муш, и получили от них обещания в случае чего заступиться за них, чтобы никто не пострадал;

впрочем, в планы русской армии и не входила никакая резня. Но что делать? Турки судили обо всех армиях по своей. Удивительно ли, что когда страх перед русской армией прошел, эти турецкие соседи бросились резать своих соседей-армян, у которых только что просили помощи.

Слух о резне в Мушской равнине дошел до Андраника Озаняна. Он настаивал перед русским командованием на немедленном выступлении, которое могло предотвратить дальнейшую резню. Но генералы не соглашались под разными предложениями. Андраник объяснял им, что знает дорогу через горные хребты, которая легко выведет войска в тыл турок, и вызвался сам провести отряды этой дорогой. Но даже армянской добровольческой дружине было запрещено прийти на помощь соотечественникам. Тогда Андраник с двумя телохранителями, на конях, без разрешения отправился в путь, но под самым Мушем его нагнал ординарец с приказом командующего возвратиться. Военский долг заставил его подчиниться. Трудно сказать, чем руководствовались генералы. История первой мировой войны полна тайн не только в решении армянского вопроса.

Героическое сопротивление туркам оказал родной поселок Андраника — Шапин-Карахисар в Западной Армении. Турки окружили этот поселок, но не могли взять его, несмотря на свою артиллерию, пулеметы, конницу. Каждый день с утра они предпринимали яростные атаки и, неся потери, откатывались назад. Возглавлял осажденных Хачатур, сражались все — и мужчины, и женщины, и подростки. Турки осыпали поселок градом пуль; их собирали с земли подползавшие дети и приносили старшим. Так Шапин-Карахисар держался больше месяца. Но, получив новое подкрепление, по указанию германских инструкторов турки догадались перекрыть воду. Стояло жаркое лето, люди страдали от жажды, силы сопротивляющихся иссякли. Когда стало ясно, что шапин-карахисарцы обречены, они собственноручно убили своих жен и детей, чтобы спасти их от пыток, и пошли в последний бой, в котором погибли все до единого. Об этом в 20-х годах рассказал Андранику один турок, очевидец гибели Шапин-Карахисара.

Таких героических поселков, как Шапин-Карахисар, было немало — одни нам известны, другие — нет. Армяне сопротивлялись, насколько это могли сделать безоружные люди, и тем не менее преступный геноцид армянского народа, организованный младотурками в Армении, привел к жестокому опустошению древней страны. По свидетельству очевидцев, в сирийскую пустыню Дейл-Эль-Зор (по-армянски — Тер-Зор) — после всех погромов и убийств — было согнано и погибло под палящим солнцем от пятисот тысяч

до миллиона армян. Тер-Зор стал гигантской могилой, которая должна была бы потрясти человечество. Даже спустя столько лет он потрясает жутким нагромождением человеческих костей.

Сколько же погибло армян от турецкого геноцида в 1915—1922 гг.?

По моим подсчетам, около пятнадцати миллионов. Была опустошена вся Армения. Если, по данным Армянской церкви, погибло шесть—семь миллионов армян, то на Лозаннской конференции 1923 г. английская делегация выдвинула против турок обвинение в убийстве, по неполным данным, 3,5 миллиона армян. По неполным данным! Сами турки утверждали, что якобы в этой резне погибло только 1,5 миллиона армян и ... столько же турок. В Советском Союзе геноцид армян 1915 г. замалчивался даже в Армении. (Лишь в 1965 г., в 50-летнюю годовщину страшных событий в Ереване, на холме Цицернакаберд был воздвигнут памятник жертвам геноцида — «Мец егерн».) В советской литературе практически нет упоминания об этом первом в истории человечества геноциде,

Рис. 260. Андраник Торосович Озанян (1865—1927), генерал-лейтенант русской армии, кавалер высших орденов Российской империи и Болгарского царства, национальный герой Армении и Болгарии.

осуществленном турками над армянами; советские представители на международных форумах постоянно обходили этот вопрос или голосовали против признания факта геноцида армян. В советской истории число убитых в 1915 г. армян снижалось до «около одного миллиона» или «полтора миллиона», то есть даже меньше, чем признавалось самими турками, желавшими скрыть от мировой общественности и сам факт геноцида армян, и его масштабы. Почему? Может быть, конъюнктурным историкам казалось, что правда может помешать «братской» дружбе народов? Ничего себе «дружба», построенная на лжи! Звериные инстинкты, тщательно скрывавшиеся из самых что ни на есть благих побуждений «миролюбивыми» учеными-историками Советского Союза, прорвутся в Сумгаите! И ни один конъюнктурщик не схватится за голову и не скажет: «И моя вина!» Нет, круговая порука общей лжи делает каждого участника невиновным. Жестокое и страшное ослепление всеобщей ложью!

Итак, в результате геноцида армян погибло в 1915—1922 гг. по данным:

*Рис. 261. Гарегин Нжде
(Тер-Арутюнян)
(1886—1955) — офицер
русской армии,
национальный герой
Армении.*

Армянской церкви — 6—7 млн
английским — около 3,5 млн
турецким — 1,5 млн
советским — 1—1,5 млн
моим — около 15 млн

Из более чем 15-миллионного армянского населения Турции в 1915 г. спаслось бегством в Россию около миллиона, из них полмиллиона осели в Армении и половина из них погибла от голода, лишений и болезней. Полмиллиона расселились в Батуми, Тифлисе, Сухуми, Сочи, на Северном Кавказе — в Армавире, Краснодаре и других городах. Еще около миллиона армян бежали в арабские страны, во Францию, Америку, Аргентину. По закрытым турецким данным, ныне в крупных городах собственно Армении проживают одна или две армянские семьи. Единственное армянское село сохранилось в глубине Сасунских гор...

Здесь я хочу остановиться на особом психологическом моменте, который присутствует в восприятии человеком злодеяния: люди наиболее остро воспринимают убийство одного человека, видимо, отождествляя себя и своих близких с жертвой и испытывая желание защитить жертву и остановить палача. С увеличением числа жертв эмоциональное восприятие как бы притупляется. Защитная реакция от чу-

Рис. 262. Тер-Зор. Кости погибших армян.

довышности убийства ста тысяч или миллиона людей заставляет человека искать какие-то смягчающие его ужас обстоятельства. Человек не может воспринять убийство такого количества себе подобных, как не может воспринять, скажем, скорость света, как не может отождествить себя с миллионом людей. Сама цифра убитых превращает убийство в абстрактную, а не чувственную категорию, поскольку сочувствие и воображение не в силах многократно генерировать ужас и боль. У человека возникает желание забыть, отместить столь чудовищные акты потери и вандализма, и подспудное сопротивление ужасу заставляет искать выход: может быть, что-то не совсем так? Со мной и с моими близкими такого не может случиться? И вслед за этим появляется мысль: может быть, сама жертва виновата, что стала жертвой?..

После первой мировой войны турки в спешном порядке устроили некое подобие суда над некоторыми организаторами геноцида армян и приговорили их к тюремному заключению на Мальте. Через пару лет Мустафа Кемаль — тоже один из лидеров младотурков, но более ловкий в демагогии, нежели они, — освободил заключенных преступников и ввел их в состав своего парламента.

Однако Талаат, Энвер, Джемаль — главные творцы геноцида — были приговорены к смертной казни армянскими зарубежными патриотическими организациями. Один из них — Талаат — получил смерть от рук мстителя Согомона Тейлеряна, испытавшего на себе геноцид. Энвер, пытавшийся после мировой войны создать Туранскую империю от Босфора до Балхаша, был убит в Средней Азии в горном урочище басмачей под пулеметным огнем большевика Мелкумова — армянина по национальности, но это не была месть за геноцид, а просто эпизод в схватке за установление в Туркестане Советской власти.

Что касается Джемалю, то он в 1919 г. опубликовал книжку, в которой возложил всю ответственность за геноцид армян на своих партийных друзей — Талаата и Энвера, всячески обеляя себя. В это время он встал в оппозицию к Мустафе Кемалю, пытаясь сам возглавить антисултанское движение в Турции. Выбор Сталина пал на Кемалю; он решил поддержать его финансами, оружием и по дипломатическим каналам. Частые поездки Джемалю в Москву за поддержкой привели лишь к тому, что Сталин решил его убрать. Это и было осуществлено в Тифлисе через Орджоникидзе и Менжинского, которые использовали для этой цели членов распушенной в начале 20-х годов дашнакской партии: С. Цагикян с двумя друзьями выследили Джемалю, когда тот следовал из Москвы в Турцию через Тифлис, и на одной из тифлисских улиц пристрели-

ли его вместе с двумя телохранителями. Пресса в Тифлисе на следующий день объявила, якобы Джемалья убили армянские мстители, но это на самом деле было не так. Дашнакские зарубежные лидеры тогда же выступили с заявлением, что хотя Джемаль и был приговорен к смертной казни за организацию и осуществление геноцида армян, но смертный приговор не был осуществлен дашнакской организацией. Я хорошо знал Самсона Караханяна, косвенно причастного к террористическому акту, осуществленному Цагикяном. Он-то и сообщил мне об обстоятельствах и мотивах убийства Джемалья.

Таким образом, организаторы и исполнители геноцида армян в 1915 г. остались безнаказанными. Это попустительство со стороны «цивилизованных стран» по отношению к турецким преступникам обернулось через пару десятилетий гитлеровским геноцидом евреев и славян.

УРОКИ ГЕНОЦИДА

Что тянуло турок из Центральной Азии, с территорий, называвшихся Тураном, в Переднюю Азию и в Европу? Почти тысячу лет турецкий зверь бился как в клетке о восточные границы России и Ирана, наконец все же вырвался на просторы Европы и Малой Азии, пройдя с огнем и мечом вплоть до Польши и стен Вены, где и был остановлен.

История человечества знает немало войн и оккупаций. Однако впервые в конце XIX—начале XX в. в Турции был совершен акт чудовищного вандализма невиданного до того масштаба: поголовно, тотально на территории Армении и вне ее, во всей Богом и людьми проклятой Османской империи было вырезано, расстреляно, замучено все армянское население. История не знает других примеров столь вопиющего зверства, совершенного руками существ человеческого облика.

Преступление турок против армянского народа потрясло душу всего цивилизованного человечества и вошло в историю народов как первый и наиболее жестокий геноцид на планете Земля.

Геноцид армян беспрецедентно безобразен и бесчеловечен еще и потому, что преступление турок остается безнаказанным. Ни одно государство мира, включая Лигу Наций и Организацию Объединенных Наций, не предприняло ни одного реального шага, с тем чтобы предотвратить геноцид, наказать преступника и убийцу — Турцию. Более того, делается все, чтобы скрыть от мировой общественности масштабы этого злодеяния, преуменьшить число жертв и тем

самым сначала облегчить вину преступника, а затем и предать забвению само преступление.

Этот варварский акт готовился турками задолго до первой мировой войны. То был запланированный и ловко осуществленный во время первой мировой войны геноцид древнейшего культурного народа, который имел несчастье терпеть на своей священной Родине агрессора и оккупанта, ворвавшегося в Армению из пустынь Средней Азии и Памира, так называемого Турана.

Сейчас же после вступления Турции в первую мировую войну на стороне Германии состоялось тайное совещание руководителей Турции под председательством Талаата, на котором Назым определил цели и задачи геноцида армян:

«Армянский народ надо уничтожить в корне, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само это имя. Сейчас идет война, такого удобного случая больше не будет. Вмешательство великих держав и шумные протесты мировой прессы останутся незамеченными, а если они узнают, то будут поставлены перед свершившимся фактом, и тем самым вопрос будет исчерпан. На этот раз наши действия должны принять характер тотального истребления армян, необходимо уничтожить всех до единого» (Геноцид армян в Османской империи. Ереван. 1983. С. 410).

Официально началом геноцида армян в Турции во время первой мировой войны считается 24 апреля 1915 г. Однако подлинная дата начала геноцида должна быть отодвинута назад на два месяца. 27 февраля 1915 г. Энвер направил командующим турецкими армиями зашифрованную телеграмму, где говорилось:

«Всех подданных Османской империи армян старше пяти лет выселить из городов и сел и уничтожить... всех служащих в армии армян изолировать от воинских частей и расстрелять» (Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории. Ереван. 1986. С. 181).

15 сентября 1915 г., когда уже пять месяцев в Армении турецкие вандалы резали армян с помощью регулярного войска и разбойного населения турок, курдов, черкесов, одурманенных мусульманской пропагандой, один из главных организаторов геноцида, тогдашний министр внутренних дел Турции Талаат посылает в префектуру города Алеппо телеграмму под номером 502 следующего содержания:

«Уже сообщалось, что по приказу Джемиеата (общество младотурок. — С.А.) правительство решило полностью уничтожить всех армян, проживающих в Турции. Те, которые воспротивятся этому приказу и данному решению, будут лишены гражданства. Невзирая на женщин, детей и больных,

какими бы трагичными ни были методы уничтожения, не внимая голосу совести — положите конец их существованию» (Германские источники о геноциде армян. Ереван. 1991. С. 256).

Сотни и тысячи документов свидетельствуют о запланированном геноциде армян, то есть о том, что сегодня пытаются отрицать как нынешнее поколение турок, так и их лживые и бесстыдные руководители.

Но вот факт: тот же Талаат, прослышав про то, что на пути к Алеппо, где-то там на дорогах чудом уцелели от резни 50 тыс. армян — женщины и дети, — 16 января 1916 г. подает секретную телеграмму под номером 840 в префектуру Алеппо, требуя скорейшего их уничтожения в песках пустыни Тер-Зор (Германские источники о геноциде армян. С.260).

Массовые убийства армян, осуществлявшиеся коварно, подло и зверски жестоко, говорят о турецкой нации слишком красноречиво. Поскольку этот дикий народ не способен ни к самооценке, ни к покаянию, а только к заметанию следов преступления, после поражения Турции в первой мировой войне турецкие «хитрецы» для отвода глаз мировой общественности устроили фарс суда над главарями турок в мае 1919 г. Это был, конечно же, только ход перепуганных убийц, спасающихся от возмездия, способ переложить вину турецкой нации за геноцид армян на нескольких турецких руководителей.

Если немецкий народ не снял с себя ответственности за германский фашизм, осуществивший геноцид шести миллионов евреев в Германии и за ее пределами во второй мировой войне, если Германия признала после падения фашизма геноцид евреев и обязалась выплатить репарации Израилу, то турецкие варвары во главе с Мустафой Кемалем еще в 1920—1921 гг. не только освободили всех мнимо осужденных и сосланных на Мальту головорезов, но и устами нынешних вершителей судеб Турции вообще отказываются признать геноцид армян в Турции в 1915 г.

Это был тот самый Кемаль, который вырезал в 1920 г. более миллиона армян в Карсской области, Артагане, Сурмалинском уезде и Гюмри, который вырезал полтора миллиона греков в Трапезунте, Смирне, Константинополе и объявил эту резню «национально-освободительной войной» как бы в насмешку и над понятиями «свобода» и «нация».

Это были и есть те самые турки, которые в 1960—1961 гг. казнили своего премьер-министра Аднана Мендереса за то, что он хотел передать (скорее всего — продать!) армянам Карсскую область, что было бы честным искуплением агрессии и захвата турками этой армянской области в 1920 г. Если в одном из турков пробуждается совесть, нация,

не способная к духовному развитию, тут же уничтожает его как чужеродное тело.

Это те самые турки, которые организовали геноцид армян в Сумгаите, Баку, Кировабаде, Шамхоре, Мартунашене, Геташене в 1988—1991 гг. и по приказу которых льется кровь на библейской земле Нагорного Карабаха.

Турецкие агрессоры действовали и действуют по одному — только им присущему — плану подлого захвата и удержания не принадлежавших им территорий чужими руками. Они осуществляют геноцид армян, греков, курдов, то подбрасывая Бисмарку Багдадскую железную дорогу, то англичанам Кипр, то американцам базы в Западной Армении, то подбрасывая на весь мир — кто раньше подхватит?! — бакинскую нефть взамен умалчивания и предания забвению геноцида целых народов.

Все эти действия турок есть не что иное, как жульничество и обман народов на пути к скрытой от мировой общественности цели создать на крови целые континенты великой Турции (от Китайской стены до Адриатического моря, как говорит турецкий премьер Демирель).

Следует добавить, что в мае 1994 г. германский парламент принял законопроект, наказывающий за публичное отрицание геноцида евреев во время второй мировой войны сроком до трех лет (Русская правда. 1994. № 1). Может ли нечто подобное произойти в нынешней Турции? Если это решение германского парламента распространить на территорию Турции, то за отрицание геноцида армян во время первой мировой войны следует наказать лишением свободы сроком до трех лет почти всю турецкую нацию во главе с ее руководителями, не говоря уже о профессиональных фальсификаторах, именуемых турецкими историками.

Организаторы геноцида, разумеется, боялись разоблачения своего преступления, поэтому всячески искажали статистику с целью скрыть его масштабы. Подготовка геноцида армян включала предварительную фальсификацию статистических данных о числе армян в Османской империи.

Со времен Абдул Хамида искажение статистических данных переписи населения стало орудием пантюркизма и панисламизма, направленным на то, чтобы ассимилировать и уничтожать в Турции все нетурецкие «элементы» (терминология турков), скрыв таким образом число своих будущих жертв. Турки готовились к преступлению заранее, как это бывает в преднамеренном преступлении. При совершении геноцида вся эта неразвитая духовно нация оказалась связанной кровавой круговой порукой и общей ложью.

30 июня 1913 г. немецкая газета «Фоссише цайтунг» сообщала: «Политика режима Абдул Хамида отличалась,

наряду со многими другими особенностями, стремлением насильно уменьшить число армян в их собственных провинциях для того, чтобы отрицать значение реформ и любое требование реформ объявить вследствие этого излишним. Армения — без армян! Это было лейтмотивом политики турецкого правительства» (Германские источники о геноциде армян. С.283).

Ложь, ставшая государственным основанием Турции, дала возможность цивилизованным странам Европы и Америки успокоиться по поводу преступного государства и, не моргнув глазом, предать забвению геноцид армян, потому что им Турция нужна как противовес России. Им нужна Турция в совершенно меркантильных целях.

Западным державам нет дела до того, что нефть Баку — Бакуракерта — эта армянская нефть, что Баку — это столица Восточной Армении, которую турки захватили 70 с лишним лет назад, точно так же, как они захватили и оккупируют поныне Ван и Арзрум — столицы Южной и Западной Армении.

Турки хотели, но так и не сумели скрыть то, что даже по неполной переписи населения в Османской Турции Абдул Хамида в 1888 г. было не два миллиона армян, а 8,5 миллиона.

29 мая 1910 г. из Константинополя в Лондон была направлена секретная телеграмма от английского дипломата сэра Лоутера сэру Гардиану, где говорилось:

«Из тридцатимиллионного населения империи (Османской. — С.А.) турецкий элемент составляет около 6 миллионов». (Кедурие Элие. Младотурки, фримасоны и евреи. Лондон, 1971. «Английский дипломат о младотурках»/ Middle Eastern Studies, London, vol. 7, 1971, № 1. Рр. 89—104).

Таким образом, турки в Турции в 1910 г. составляли около двадцати процентов населения; остальные восемьдесят процентов, или двадцать четыре миллиона, не были турками.

Какой же процент среди населения Османской империи до первой мировой войны составляли армяне или сколько их было миллионов?

Официальная турецкая статистика утверждает, что якобы перед первой мировой войной в 1913 г. в Османской Турции проживало... 2,5 млн армян, и тут же утверждает, что из этого числа на Армянскую Киликию приходится 0,5 млн армян. Что это за цифра — 2,5 млн, откуда она появилась и какое статистическое искажение турецкого пошиба она отражает? Эта цифра явно несуразна, потому что Армянская Киликия — самая удаленная и малонаселенная армянами область Армении, а по территории она составляет одну десятую часть Армении, находившейся в пределах Османской

империи в 1913 г. Если здесь проживало 0,5 млн армян, то в остальной части должно было проживать по крайней мере 4,5 млн армян.

Напомню, что на Лозаннской конференции 1923—1924 гг. английская делегация заявила, что, по далеко не полным данным, в результате геноцида в 1915 г. погибло 3,5 млн армян. Армянская делегация, опираясь на данные Армянской церкви, указывала на 6—7 млн жертв.

Стараясь скрыть масштабы своего злодеяния, турецкая делегация на этой конференции выдвинула явно лживую цифру — полтора миллиона жертв. К сожалению, эта лживая цифра — 1,5 млн — фигурирует ныне не только в ООН, но и среди историков, не разобравшихся в сути турецких искажений.

Итак, что это за цифра — 2,5 млн, откуда она появилась? По аналогии с турецким справочником о числе русских в России можно полагать, что если турки опустили нуль и 60 млн превратили в 6 млн, то тут опустили единицу и 12,5 млн превратилось в 2,5 млн. Если, по закрытым данным министерства внутренних дел Турции, 8,5 млн армян превратились в 2 млн в 1888 г., то совершенно очевидно, что в 1913 г. 12,5 млн могли превратиться в 2,5 млн.

Центральные области Армении — Ван, Муш, Битлис, Арзрум, Харберд, Сивас, Тигранакерт, Трапезунт — всегда, во все века и тысячелетия, были куда более плотно заселены армянами, нежели Армянская Киликия. Из двадцати четырех миллионов нетурецкого населения Османской Турции армян было не менее 12,5 млн, поскольку в пределах Османской Турции в 1915 г. были большая часть Великой Армении, вся Малая Армения, Армянская Месопотамия и Армянская Киликия, не говоря об армянах, проживавших в крупных городах, таких как Константинополь, Смирна и др.

Достоверно известно, что в Мушской долине, площадь которой всего 5 тыс. км², было 500 армянских сел. Это древние большие села с патриархальным укладом жизни, примыкавшие друг к другу, и в каждом доме проживало 10, 20 и более человек. Если в каждом армянском селе Мушской долины проживало хотя бы 1000 человек, то в одной Мушской долине было 0,5 млн армян, то есть столько, сколько во всей Армянской Киликии. А ведь площадь Мушской долины в десять раз меньше площади Киликии (50 тыс. км²) и в 100 раз меньше площади Армении (500 тыс. км²), находившейся в пределах Османской Турции.

Анализ статистических данных (Геноцид армян в Османской империи. С.282) относительно армянских сел вокруг городов Хнуса, Буланаха, Манаскерта, Хлата (в областях Апахуник и Бзнуник на северо-западе озера Ван) показыва-

ет, что в 104 селах проживало более 100 тыс. человек; из них после резни спасся 471 человек, то есть менее 0,5%. И это на небольшом квадрате площадью 2500 км². Эти села были полностью вырезаны турками к 28 мая 1915 г., то есть в течение месяца после начала геноцида (24 апреля 1915 г.). К 23 апреля 1915 г. в окрестностях города Ван было вырезано около 100 сел, что составляет примерно 100 тыс. человек (см. там же. С. 280).

Вот более подробные данные:

В окрестностях Хнуса: в 27 селах имелось 3322 дома, в одном селе в среднем — 123 дома $\approx$ 1230 человек.

В окрестностях Неркин Буланаха: в 11 селах — 1000 домов, в одном селе — 91 дом $\approx$ 910 человек.

В окрестностях Верин Буланаха: в 15 селах — 2225 домов, в одном селе — 148 домов $\approx$ 1480 человек.

В окрестностях Манаскерта: в 27 селах — 1089 домов, в одном селе — 40 домов $\approx$ 400 человек.

В окрестностях Хлата: в 24 селах — 2150 домов, в одном селе — 90 домов $\approx$ 900 человек (Геноцид армян в Османской империи. С. 280).

Таким образом, принимая в каждом доме минимальное число жителей — 10 человек, а в каждом селе в среднем около 100 домов, мы находим подтверждение вышеизложенным выводам относительно этих сел.

Из «Германских источников о геноциде армян» известно, что в Арзруме из 25 членов семьи 11 были убиты на месте, остальные — женщины и дети — были выселены и уничтожены по дороге. «Сейчас мы убиваем армян, — говорили в 1915 г. турецкие убийцы, — потом будем убивать греков, а потом — курдов» (С. 248). К сожалению, так оно и получилось: в 1915—1922 гг. турки убивали армян; в 1920—1922 гг. — греков, начиная с 1923 г. в Турции методично убивают курдов, и здесь поныне продолжается сопротивление курдов в юго-восточных областях Турции.

Американский миссионер В. Джекс писал в 1915 г.: «От Малатии до Сиваса на своем пути в течение девяти часов я встречал густые ряды трупов, связанных между собой по 2, по 5 или по 10. Все мужчины из Малатии приведены сюда и убиты, а из женщин и детей — часть вырезана, часть обращена в мусульманство» (Геноцид армян в Османской империи. С. 396).

От Малатии до Сиваса примерно 300 км; Малатия расположена в провинции Первая Армения, а Сивас (Себастья) — в провинции Третья Армения края Малая Армения. Джекс говорит о густых рядах трупов, которые он видел по обеим сторонам дороги на протяжении 9 часов.

Если принять, что на каждом метре с обеих сторон лежало по одному трупу, то получается жуткая цифра — 600 000 трупов. Это только на одной дороге между двумя городами. Недаром же Талаат бомбардировал провинции телеграммами, требуя срочно собирать, сжигать, закапывать трупы — прятать улики!

Из рассказа очевидца в Болукском районе: «Детей со связанными ртами, в полумертвом состоянии, вместе с женщинами закопали в землю живыми».

«Особенно отличалось местное (болукское. — С.А.) население многодетностью. Почти в каждом доме было по два десятка детей. В Болуке было до сорока армянских селений» (Там же. С. 428, 430).

2 сентября 1915 г. русский посланник в Каире Смирнов телеграфирует (№ 89) министру иностранных дел России Сазонову:

«Американский консул в Алеппо... доводит до сведения союзников, что вследствие раздражения и отчаяния турецких войск, отступающих перед Кавказской армией, на своем пути войска эти вырезают всюду армян, число жертв достигает будто бы миллиона» (Там же. С. 300).

Заметим, что здесь речь идет о сентябре 1915 г. и о прифронтовой полосе; фронт еще не успел далеко продвигнуться в глубь Турции, еще не освобожден от турецких оккупантов Арзрум, а уже турецкие вояки, побитые на фронте, успели вырезать миллион человек мирного армянского населения — вырезать женщин, детей, стариков, поскольку все мужское население в это время находилось по призыву в турецкой армии, где в свою очередь было предательски уничтожено турецкими солдатами и офицерами, так сказать, «братьями по оружию».

Многочисленные исследования, проведенные по поводу истребления армян до прихода к власти младотурок (1908 г.), то есть до 1915 г., позволили определить, что:

«С 1882 по 1915 г. в Турции было вырезано не менее 3,5 млн армян» (Ваганян Г.В. Армения без армян. Ереван. 1995).
За 33 года погибло 3,5 млн!

В год более ста тысяч армян уничтожалось в преступном турецком государстве. Так кто же поверит лживым турецким данным, будто при массовой резне армян, проведенной с 1915 по 1922 г., погибло всего 1,5 млн армян?!

Г.В.Ваганян пишет: «По подсчетам экспертов, в годы резни 1915—1922 гг. в Турции около миллиона армян вынужденно приняли ислам и таким образом сохранили свою жизнь».

Если верить лживым турецким данным (1,5 млн жертв), то во время резни каждый второй армянин принимал ислам, что абсурд при массовой резне, длившейся 7 лет.

Совесть, благородство и сострадательность армян, то есть чисто христианские черты, постоянно оборачивались несчастьем в отношениях с турками. Например, когда зимой 1915 г. под Сарыкамышем была окружена и разбита турецкая армия, армянин из турецкой армии по имени Вардан спас главнокомандующего турецкой армией Энвера. Спасенный милостью христианина от смерти палач через месяц приказал уничтожить всю армянскую нацию.

Следует отметить также, что один из видных деятелей армян, немало способствовавший выдвижению лидеров младотурок, — Григор Зохраб спас жизнь Талаату в 1908 г., когда сторонники Абдул Хамида хотели его уничтожить. Зохраб держал Талаата у себя дома, и его престарелая мать ухаживала за ним. Через семь лет Талаат послал на смерть не только Зохраба и его престарелую мать, но и весь проживающий в Турции армянский народ. Последнее, что сказал Зохраб перед смертью, было: «Мы умираем, но позаботьтесь о 400 000 армянских сирот». 400 000! А ведь это ничтожная доля жертв армянского народа в годы жесточайшего и доселе невиданного в истории геноцида целого народа.

Все это, конечно, из области христианской морали, к которой мы еще возвратимся, исследуя корни злодеяния, совершенного преступниками под названием турки.

Массовое уничтожение армян в Турции в 1915 г. оставляло шанс на спасение лишь для доли процентов от уничтожаемых, как это было видно из фактических данных для небольшого уголка областей Бзнуник и Анакуник в северо-восточном углу Ванского озера. И тем не менее каким-то чудом армянское население отдаленных гор и ущелий под покровом ночи, через горные тропы и по вершинам скал переходило границу России и спасалось тут, оставляя в пути мертвыми более половины беглецов: малолетних, немощных, стариков. К 8 августа 1915 г. число беженцев составило 260 тыс. человек, а в октябре 1920 г. Иоганнес Лепсиус свидетельствует уже о более чем 300 тыс. беженцев-армян (Геноцид армян в Османской империи. С. 296—306). Едва ли каждый второй из беженцев доходил до границы с Россией: измученные люди гибли тысячами от голода, холода и болезней. Поэтому число спасавшихся от турецкой резни должно быть по крайней мере удвоено, то есть составляло не менее 600 тыс. человек.

До прихода к власти лидеры младотурок ставили в вину Абдул Хамиду, что во время его правления было вырезано 500 тыс. армян. Как бы в насмешку над этим обвинением Абдул Хамид приказал в 1908 г. уничтожить еще 200 000 армян (Фирбюхер Генрих. Армения. 1915. Ереван. С. 38—39).

Младотурки, придя к власти, переплюнули Абдул Хамида в геноциде армян, вырезав более 15 миллионов армян. Что

такое 700 тыс. абдул-хамидовских жертв для младотурок? Они уничтожили почти в двадцать раз больше и гордились этим. «За три года я сделал больше, — хвастался Талаат, — чем Абдул Хамид за тридцать лет».

Помимо тех беженцев, которые переходили фронт по своей инициативе и число которых, согласно Лепсиусу, достигало 300 тыс. человек, с русскими войсками в организованном порядке перешли с Вана в пределы России 200 тыс. армян. Таким образом, из полностью опустошенной Армении спаслись примерно 0,5 млн армян. Но и эти полмиллиона беженцев дошли до России, «устилая путь трупами».

Кого обманывают турки, скрывая сегодня число жертв геноцида армян? Они обманывают не армян, но все цивилизованное человечество. Закореневший во лжи и упорству — в непризнании своей вины преступник обрекает себя на духовную смерть. «Больного человека Европы» не вылечить, если не поставить точный диагноз «турецкой болезни», если закрывать глаза на отвратительные симптомы. Деликатность здесь не только неуместна, но и опасна.

Следует сказать, что некоторые современные армянские историки стремятся приуменьшить число жертв геноцида армян в Турции, ощущая своеобразное смущение при мысли о том, что могут, мол, подумать о нас, армянах, другие народы, если мы утверждаем, что жертвой геноцида стало более десяти миллионов армян, и не решат ли они, что есть в армянах какой-то такой недостаток, если уж так случилось. Я убежден, что любые попытки скрыть кровь, страдания и гибель жертв геноцида, по какой бы причине они ни предпринимались, — это издевательство над народной памятью. В сердцах миллионов армян остается незаживающей раной память о погибших дедах, отцах, братьях и сестрах. Стыд и страх должны испытывать палачи, а не невинные жертвы, память о которых священна.

Если в одном Иерусалиме римские легионеры в 34 г. уничтожили миллион евреев и 200 тыс. угнали в плен, если Гитлер сжег в крематориях 6 млн евреев, то какое извращенное сознание сочтет, что евреи сами в том повинны? Желание оправдать палача говорит только о внутреннем страхе перед тупой злобной силой, о желании спрятаться от жестокой правды.

Повторяем, выяснение истинного количества жертв геноцида — это прежде всего память о погибших предках, и ни одно имя не должно быть забыто.

Героическое сопротивление армянского народа против турецкой агрессии и геноцида в Зейтуне, Ване, Сасуне, Муше, Муса-Ларе, Сардарапате, имена героев армянского

сопротивления генералов Андраника Озаняна и Назарбекова, полковника Даниелбека Пирумяна, народных мстителей Серопа, Хечо, Аво, Гайка Бжишкяна, Согомона Тейлеряна и других навсегда сияют в памяти не только армянского народа, но и всего свободолюбивого человечества.

Сегодня на обширных территориях Армении нет армянского населения. Памятники древней культуры уничтожены турками, которые умеют только разрушать, но так и не научились ни строить, ни возделывать землю, ни жить своим трудом. Некоторые армянские развалины турки, привыкшие жить ложью, даже приписывают себе, пытаясь присвоить достижения чужой культуры, чтобы выглядеть «цивилизованным» народом.

И только родная земля хранит кости армян, зверски вырезанных от мала до велика у своего очага, и молчаливо взывает о справедливости. Вековечный Арарат по-прежнему оккупирован турками.

ТЕНЬ БОЛЬШОГО ТУРАНА

Современную Турцию создали большевики в 1920—1923 гг. Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев и другие лидеры большевизма повернули руль российской истории на 180 градусов, гальванизовав проигравший первую мировую войну турецкий труп. Чудовищное предательство большевистских лидеров, захвативших власть в России, коснулось не только интересов собственно России и русского народа, но и Армении и исконно принадлежавших ей земель, брошенных в пасть турецкого зверя как плата за раздел интересов в Средней Азии и Казахстане.

Турция получила от Советской России не только золото, вооружение, обмундирование, воинские части и военных специалистов во главе с Фрунзе, но и политые кровью армян горы и равнины Армении, ее территории на Средиземном и Черном морях.

Полный провал бредовой идеи «мировой революции» на Западе — в Европе — большевистские лидеры решили компенсировать идеей «социалистической революции» на Востоке.

«Съезд народов Востока», организованный большевиками в Баку, сейчас же после советизации «Азербайджана» весной и летом 1920 г. декларировал буквально следующее своим обращением «К мусульманам Востока»:

«Мусульмане Востока!

С отделением Армении от Турции покончено...

Армянам будет предоставлено право самим решать свою судьбу в более спокойной обстановке».

С «отделением» они, конечно, покончили, развалив своей лживой агитацией армянский фронт и армянскую армию осенью 1920 г. Об этом еще год назад — осенью—зимой 1919 г. — большевики договорились с турками в Москве; через год они осуществили «уговор», оставив туркам не только Ван, Муш, Эрзерум, Трапезунт и Киликию, но и Карсскую область и даже Арарат (Сурмалинский уезд), никогда не входивший в состав Турции, освобожденный русскими царскими войсками и армянскими добровольцами от персидского ига в начале XIX в. Не удовлетворившись землями Армении и огромной по масштабам помощью от Советской России, турки стали диктовать России ее внутреннее устройство: вхождение в состав «Азербайджана» — марионеточной турецкой республики — Нахичеванского края, Карабаха, Зангезура.

Начиная с 1919 г. Сталин вооружал кемалистскую хунту в Турции, руководствуясь малопонятными соображениями. Не считаясь с чудовишным голодом в России, Сталин «помогал» Турции, посылая ей русское золото, продовольствие, имущество (грабя казну, распродавая ценности, опустошая церкви и монастыри). «Особое» отношение к Турции заставляет всерьез задуматься, так ли неправдоподобны слухи о том, что Сталин был мусаватистским агентом и безумно боялся разоблачения со стороны своих турецких «хозяев». В 1919—1920 гг. Сталин колебался в выборе турецкого партнера: то ли Энвер — организатор геноцида армян, то ли Кемаль — убийца армян Муша и Киликии, то ли коммунист Субхи? Наконец Сталин остановился на Мустафе Кемале, который, не долго думая, утопил своего соперника Мустафу Субхи в море. Энвера убрали большевики в Средней Азии. Остался Кемаль... Впрочем — нет! Оставался еще один соперник Кемалья — генерал Джемаль, написавший в 1919 г. книгу, где поносил на чем свет стоит Кемалья.

Джемаль пару раз ездил в Москву, убеждая большевиков не верить и не поддерживать проходимца и убийцу Кемалья; этот последний просил Сталина избавить его от опасного соперника и разоблачителя. Сталин с готовностью откликнулся на эту просьбу: по его заданию наемники застрелили Джемалья в Тифлисе, а вину за террор Сталин возложил на дашнакское зарубежное руководство. Арестовали по этому поводу примерно 300 бывших дашнакских функционеров, кое-кого расстреляли, других сгноили в тюрьмах, но зато Кемаль избежал от опасного противника.

Вот как большевистская Россия подарила Западную Армению и часть Восточной Армении Турции при содействии предателей — армянских большевиков.

Летом 1920 г. в распоряжение Г.К. Орджоникидзе, члена Революционного военного совета Кавказского фронта, для последующей передачи представителям правительства ВНС Турции было направлено:

- 6 тысяч винтовок;
- свыше 5 млн винтовочных патронов;
- 17 600 снарядов.

В сентябре 1920 г. в Эрзеруме было передано представителям турецкого правительства и командования — 200,6 килограмма золота в слитках.

В январе-феврале 1921 г. представителю турецкой миссии в Туапсе было передано: 1000 бомб; 1000 взрывателей; 1000 зарядов; 1000 вытяжных коленчатых трубок; 4000 гранатных и 4000 шрапнельных патронов.

При заключении в Москве 16 марта 1921 г. советско-турецкого договора... было достигнуто соглашение об оказании Турции безвозмездной финансовой помощи в размере 10 миллионов рублей золотом, а также оружием. В соответствии с последним пунктом Советское правительство в течение 1921 г. направило в распоряжение турецкого правительства 33275 винтовок; 57 млн 986 тыс. патронов; 327 пулеметов; 54 артиллерийских орудия; 129 479 снарядов; 20 000 противогазов и другое военное снаряжение.

30 октября 1921 г. турецкому военному командованию в Трапезунте были переданы два морских истребителя — «Живой» и «Жуткий».

Советское правительство передало в 1921 г. правительству Турции 6,5 млн рублей золотом: 4 млн руб. в апреле; 1,4 млн руб. в мае и июне, 1,1 млн руб. в ноябре (Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 675 (прим.); Кемаль Ататюрк. Избр. речи и выступления. М., Прогресс. 1966. С. 415).

В мае 1922 г. Советское правительство продолжало поставлять в Турцию оружие и военные материалы. В это время в Поволжье русские крестьяне умирали с голоду.

Армения могла бороться с Турцией один на один и могла победить ее в 1920 г. Об этом знали, об этом писали и в России, и в Англии, и во Франции. В 1920 г. Армения в военном отношении была сильнее Турции. Но Армения не могла бороться с Советской Россией, помогавшей Турции. Вот в чем подлинная причина и захвата западных армянских земель кемалистской Турцией, и оккупации ею Карса, Артагана, Артвина, Сурмалинского уезда. Большевистская власть в России прямо и нагло передала армянские земли туркам во имя «высших интересов социализма».

И после 1922 г. СССР продолжал «помогать» Турции строить заводы, фабрики, предприятия, давал безвозмездные субсидии. Турция одна из первых после второй мировой войны вошла в НАТО, предоставив свои территории для американских баз, откуда ядерные ракеты, направленные на Советский Союз, могли бы обстреливать территорию от Прибалтики до Урала, а СССР тем временем... строил для Турции алюминиевые заводы, помогая наладить производство самолетов.

В 1970—1980 гг. турецкая разведка через свою азербайджанскую и среднеазиатско-казахстанскую агентуру создала мясной кризис в СССР: миллионы овец были загублены в результате «болезни». Прибывшая затем в Москву турецкая делегация обещала поставки мяса в СССР, получила 10—13 млрд рублей «помощи» и укатила в Турцию, где как раз в это время проводились военные маневры НАТО и генерал Эврен хвастался, что турецкая военщина может с легкостью перейти Аракс и хребты, оказаться на советской территории, с тем чтобы «освободить» братьев-турок и братьев-мусульман.

Турецкое мясо так и осталось на бумаге, поставок СССР так и не дождался, зато многомиллиардная «помощь» осела в Турции в очередной раз.

Такие головоутиение и предательство не остаются безнаказанными; история таких ошибок не прощает. И вот результат.

Председатель Центрального Совета Национально-республиканской партии России Николай Лысенко в работе «Стратегия нашей борьбы» (Pro Armenia. М., № 1, 1995. С. 7—28) пишет:

«Россия стоит у черты государственной гибели... Вызов приближающейся, уже почти неотвратимой национальной смерти брошен нам со всей жестокостью, на которую только способна История».

Лысенко, сравнивая Россию с «курочкой рябой» и с ломовой лошадию, запряженной в чужую телегу, далее пишет:

«Великий Туран... новая претензия на мировое господство... Сегодня Российская Федерация буквально опутана сетью тюркских республик, которые гигантской дугой охватили всю страну, включая Поволжье, Кавказ, Урал и Сибирь. В этих республиках, как на дрожжах, вспухают политические организации, стоящие на позициях пантюркизма и панисламизма.

Ислам — это прежде всего политический феномен, новая попытка распространить определенную, весьма жесткую форму политико-религиозного доминирования на значительную часть земного шара, а в идеальном варианте — на весь мир».

Для того чтобы ликвидировать саму возможность создания мусульманской суперимперии, претендующей на роль очередного мирового гегемона, необходимо нанести сокрушительный удар в сердечно-двигательный центр этой идеи — остановить гегемонистские поползновения Турции и Пакистана.

О чем думали российские большевики, отдавая земли Армению туркам, вооружая турецкого зверя? Рассказывают, как, получая в Эрзеруме российское золото в сентябре 1920 г. (когда Турция напала на Армению), Мустафа Кемаль зачерпнул двумя руками золотые монеты, поднял ладони, рассыпая золото, и произнес:

«Дружба дороже золота... Золотом ее не купить».

Предавая Армению — вековую союзницу России, — большевики предавали, по сути, и Россию, готовя ей ту самую могилу, о которой пишет Николай Лысенко:

«Идея Великого Турана со столицей в Анкаре — это не фантастические грезы некоей кучки пантюркистов, а тяжелый вздох просыпающегося тюрко-исламского гегемонизма.

Когда президент Сулейман Демирель на весь мир произносит, что Турция начинается... с Адриатического моря, мы должны понимать, что... Турция начинает говорить... с Россией с позиции силы.

Великий Туран, простирающий свои щупальца от Голанских высот и Персидского залива до Поволжья, Баку и Ферганы, — это уже не политический прогноз, а реально осуществляемый политический курс огромного, технически высокоразвитого мусульманского государства.

США намерены расчленив Россию, ударив турецким кулаком в наше исламское поволжско-кавказское подбрюшье.

Если Россия распадется как государство, граница Великого Турана пройдет прямо через наше сердце — по Поволжью».

А как в Анкаре представляют себе будущее России? Вот как: до 1917 г. Россия — славянская держава; после 1917 г. до 1970-х годов — славяно-тюркская; до 2000 г. — тюрко-славянская; к 2003 г. — Россия — держава тюрков.

Мирослав Евтич (Югославия) в работе «Пантюркизм и распад Югославии» (Pro Armenia. С.43—45) пишет:

«Идея пантюркизма получила свое подтверждение в заявлении нынешнего турецкого президента Сулеймана Демиреля о том, что Турция простирается от Адриатического моря до Китайской стены.

Единственные свободные пространства для их (пантюркистов. — С.А.) действий являются бывшая Югославия и армянские земли, где идут боевые действия с Азербайджаном. Поэтому Турция и носители пантюркизма сейчас прилагают максимальные усилия, чтобы осуществить прорыв на эти два фронта».

Евтич пишет, что если замыслы Турции относительно Боснии будут осуществлены, то Югославия, Греция и Болгария будут сметены турецким натиском.

Председатель Комиссии по оборонным вопросам Совета Федерации России Петр Романов, давая интервью для газеты «Аргументы и факты», на вопрос: «Кто сегодня претендует на роль гитлеровской Германии?» ответил: «Турция». В интервью обсуждается вопрос о возможности новой русско-турецкой войны. Серьезные политики, знающие историю и болеющие за судьбу России, не могут не задумываться над этим вопросом.

В политике, как и в жизни, попрание норм морали не остается безнаказанным. Совершившая геноцид армян в 1915 г. и проигравшая войну в 1918 г. агрессивная Турция волею освободившихся народов и их правительств подписала Севрский договор 10 августа 1920 г., по которому Армения, Курдистан, арабы и греки освобождали свои исконные земли от турецкой оккупации. Каким надо быть беспринципным варваром, чтобы порвать этот договор, вооружить вновь агрессора и бросить его на свою же союзницу Армению, чтобы уничтожить еще свыше миллиона армян в Карсской области, Сурмалинском уезде, в Киликии (Сис, Атана, Мараш), в Смирне, Константинополе? Именно это проделали в сентябре 1920 г. большевистские власти Советской России.

Даже Турция в 1919 г. вынуждена была хоть для виду, но все же судить виновников геноцида армян. А СССР?

В СССР 70 лет было запрещено даже упоминать о геноциде армян, всячески скрывая его от советских народов. Отдав Армении туркам, за спиной армянского народа большевистские власти не только заключали свои договора с Турцией, но и кромсали армянские границы внутри Советского Союза опять-таки в пользу турок, называвшихся «азербайджанцами», отчуждали Карабах и Нахичеван, создавая внутренние турецкие республики вроде «Азербайджанской ССР» и «Нахичеванской АССР», душили армянскую национально-освободительную мысль и прямо подталкивали Турцию занять главенствующее положение в организации агрессивной антиармянской, а теперь и антирусской турецкой Туранской империи. Идея «Великого Турана» прямо-таки была вскормлена большевиками, которые подло и изменнически отдали земли Армении кемалистской Турции.

Поправшие правду и справедливость «иуды», большевистские авантюристы во главе с Лениным и Сталиным, придя к власти, расстреляли царскую семью, растоптали христианскую церковь, развязали кровавую гражданскую войну, предательски отдали окровавленную Армению на растерзание

турецкому зверю. Сегодня пантюркизм угрожает национальной безопасности России, хотя далеко не все политики это видят.

Руководитель Московского историко-политологического центра Игорь Артемов в работе «Россия и мусульманский мир» (Рго Armenia. С. 30—34) указывает на опасность, которая угрожает России в условиях сколачивания нынешней Турцией Туранской империи:

«...Азербайджан объективно оказался на острие внешней политики Турции в ее стремлении создать «Туранское содружество» как первую ступень восстановления Османской империи. В силу этого Азербайджан все более втягивается в политические комбинации и... неуклонно превращается в главный антирусский фактор в Закавказье и источник постоянной нестабильности в регионе. Это подтверждается стойким нежеланием мирно урегулировать Карабахский конфликт, политикой ускоренной ассимиляции дагестанских народов и проч.».

Русские чувствуют теперь опасность, когда пантуранизм и пантюркизм, почти сбросив дружескую личину, начинают угрожать России и во главе этого опасного авантюризма реально оказался Азербайджан. Эта опасность не ощущалась, когда пришлым полукочевым туркам — «кавказским татарам» большевики отдавали Восточную Армению, Дагестан и Грузию в 1920 г., когда создавали «Азербайджанскую ССР», отнимали у армян нефтяные богатства Баку, с тем чтобы передать их туркам. Никто не чувствовал опасности, когда в 1936 г. «отец народов» менял в Москве само название турок — «кавказских татар» на «азербайджанцев», создавая новую нацию по названию территории Восточной Армении.

Кто из современных русских знает, что Эрзерум — это столица Западной Армении, а Баку — столица Восточной Армении? Разработанная целым поколением армян (нефтепромышленников, инженеров, буровиков) бакинская нефть теперь именуется «азербайджанской», а Турция решает, как использовать ее в собственных интересах, оттеснив Россию на второй план. Теперь никто не вспоминает, что Россия по просьбе армян освободила Восточную Армению от персидского ига, с тем чтобы спустя сто лет передать ее под турецкое иго. Оккупация Восточной Армении турецким захватчиком, произошедшая в сентябре 1920 г., оккупация Баку и резня армян спустя 70 лет превратились в отторжение части армянской территории, в полное изгнание армян из Баку и Восточной Армении, превратились в захват Турцией и ее марионеткой — турецким «Азербайджаном» армянской нефти. Заговор против Армении обернулся теперь заговором против России.

Десятки лет, как только армяне поднимали вопрос о возвращении переданных Турции «во имя торжества социализма» армянских территорий, советские политики и ученые моментально становились пацифистами и изрекали: «Неужели вы хотите, чтобы мы воевали с Турцией?»

Нет, мы не хотим, чтобы Россия воевала с Турцией. Мы хотим, чтобы был аннулирован Московский договор от 16 марта 1921 г., заключенный за спиной армян и касающийся Армении, а заодно аннулирован и Карсский договор, точь-в-точь повторивший все его грабительские пункты. И Россия, освобождающаяся от лжи и скверны заблуждений, возрождающаяся Россия должна поддержать Армению в ее стремлении возвратить свои земли, принадлежащие ей по праву.

Это было бы справедливо в глазах Бога и людей.

ПОБЕДА ДУХА — САРДАРАПАТ (1918 г.)

В начале первой мировой войны многим казалось, что Россия легко одолеет Турцию и вступит в Константинополь, а на Кавказском фронте уже к весне 1915 г. займет всю Западную Армению, вплоть до Арзрума. Вступив в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии, Болгария, которая традиционно считалась союзницей России и за независимость которой и освобождение от турецкого ига русские проливали кровь, спутала планы России на быстрое овладение Константинополем. На Кавказском фронте выжидательная позиция и нерешительность русских генералов привели к тому, что лишь в 1916 г. была освобождена от турок провинция Великая Армения, а Малая Армения, Армянская Киликия и Армянская Месопотамия все еще оставались в руках турецкой военщины.

30 декабря 1917 г. после Октябрьского переворота Ваган Терьян и другие убедили большевистское руководство принять декрет «О Западной Армении».

Следует отметить, что до прихода к власти В.И. Ленин одним из первых откликнулся на геноцид армян и добился в Цюрихе в 1915 г. принятия социал-демократическими партиями Европы декларации, осуждающей геноцид армян. Декрет «О Западной Армении», провозгласивший требование вернуть Армении оккупированные Турцией земли, явился, казалось бы, завершением позиции Ленина по армянскому вопросу. Но, увы, оказалось, что это был лишь пропагандистский маневр.

То, что Сталин был агентом царской охранки, в Закавказье знали многие большевики, включая Шаумяна

и Камо. О связях его с турецкой разведкой и мусавати-стами, наряду с Берией и Багировым, заговорили позже. Когда на суде Берии было предъявлено обвинение в том, что он был агентом английской и мусаватистской разведок, Берия ответил, что он действовал вместе со Сталиным, своим главным покровителем и патроном. И более серьезное отношение суда к этому его признанию могло бы пролить свет на многие события, оставшиеся необъясненными.

Сталин с самого начала торпедировал декрет «О Западной Армении» в пользу турок. В 1917 г. он поставил вопрос о том, чтобы русские войска оставили Кавказский фронт и возвратились к границам России. Это значило оставить всю Западную Армению под турецким игом. Переживший трагедию геноцида армянский народ терял право возвратиться на свои пепелища. Это было предательством! Армянский народ был оставлен один на один с турецкими агрессорами. Шла война, и не было никаких гарантий, что турки остановятся на границе и не пойдут дальше. Что значили какие-то бумаги о перемирии для турок, которые только что совершили безнаказанное чудовищное преступление — геноцид. Турки боялись только силы.

И турецкая агрессия не заставила себя ждать. Не остановившись на границе России 1914 г., Турция захватила всю Карсскую область и двинулась на Ереван, чтобы довершить геноцид армян и в Восточной Армении. Это было в мае 1918 г.

Стотысячной турецкой армии Вахиба-паши противостояло двадцатитысячное армянское войско, состоявшее из солдат и офицеров, вооруженных винтовками и пулеметами старой русской армии. Столько же было ополченцев и вспомогательного войска. Командовал войсками полковник Даниелбек Пирумян.

Генерал Андраник со своей дружиной стоял в Нахичеване, ожидая массированного наступления турок по долине Аракса с юга, стремившихся выйти к Куре и окружить последнюю горную твердыню Армении — Зангезур и Карабах. Это была серьезная опасность, и генерал Андраник считал, что лучше оставить Ереван и отступить в горы, чем потерпеть поражение на равнине, что казалось неизбежным при подавляющей численности турецких войск. Того же мнения придерживались и дашнакские лидеры, вынесшие на заседание правительства решение эвакуировать население Еревана, отступить и укрепиться на северном горном плато, создав там бастион, который туркам трудно будет взять приступом. Словом, была избрана оборонительная тактика.

Разбить турок наличными силами, по общему мнению, не представлялось возможным.

Но не так решил военный совет во главе с Д.А.Пирумяном. Если враг рассчитывает на оборону, значит, нужно перейти в решительное наступление. Воюют не числом, а умением. Следует встретить турок не пассивной обороной, а решительной атакой. «Армяне, вперед! Решается судьба Отечества!» — этот призыв Пирумяна нашел широкий отклик среди населения. В ополчение влились десятки тысяч рабочих, ремесленников, крестьян, вооруженных вилами, пиками, кинжалами. Был создан и женский батальон для помощи раненым, снабжения войск водой и пищей.

Пирумян сформировал кавалерийскую группу, вооружив ее пулеметами, и направил на Баш-Апаран с задачей выйти в тыл турецкой армии и сразу атаковать ее. Сам же он во главе войск решил двинуться навстречу врагу, не ожидая его у стен Еревана.

Турки двигались по долине Аракса с запада на восток по направлению Еревана. Пирумян встретил их авангардные части за Эчмиадзином, серией удачных ударов разбил их и погнал назад. 28 мая 1918 г. у поселка Сардарapat в Арагатской долине встали друг против друга армянские и турецкие войска.

Пирумян решил сосредоточить артиллерию на правом фланге и здесь нанести главный удар регулярными частями, смять левый фланг турок и прижать их к Араксу, лишив свободы маневра. По центру должны были идти в штыковую атаку полки ополченцев. С рассветом армяне начали сражение.

О Сардарapatской битве командующий турецкой армией генерал Вахиб-паша сказал: «Это была величайшая битва в этой войне. Армяне показали, что они способны быть лучшими воинами в мире!»

Не выдержав натиска, смятые с флангов турки начали отступать, оставляя на поле боя тысячи убитых и раненых. Удар армянской конницы с тыла довершил полный разгром турок: отступление перешло в паническое бегство.

Потеряв более половины армии, Вахиб-паша откатился назад и сумел собрать остатки своих войск только под Карсом. На поле боя остались вся турецкая артиллерия, пулеметы и обозы, десятки тысяч винтовок и патронов. Впоследствии Вахиб-паша спрашивал у одного из армянских офицеров: «Почему вы меня не преследовали? Вы же могли занять и Карс». Он не знал, какими малыми силами была разбита его армия и как мала была армянская конница.

Значение Сардарapatской битвы трудно переоценить.

За всю свою сорокавековую историю Армения одержала немало побед. Вспомним гиксосское нашествие, арийское

нашествие, победы Тиграна Первого Гайказуни, Тиграна Второго Аршакуни. Победный звон армянского оружия раздавался в Египте, Испании, Индии. Вспомним Аварайрское сражение и победу Вардана Мамиконяна над персами. Армянские войска участвовали во многих победоносных сражениях Византии, Персии, Египта, в Грюнвальдской битве, в Куликовском сражении. Полководцы и флотоводцы армянского происхождения удостоивались эпитета «Великий» в Византии, на Арабском Востоке, в Персии.

Само слово «армия» означает «армяне», поскольку армянские военные дружины на конях, закованные в сталь, оказывали свои охранные и военные услуги и в Европе, и в Азии.

Историческое значение Сардарapatского сражения состоит в том, что спустя 843 года после битвы под стенами Ани Армения один на один сразилась с Турцией и победила. Победа под Сардарapatом знаменовала восстановление армянской государственности на территории Армении, образование Армянской республики 28 мая 1918 г.

Моральное значение Сардарapatа в том, что армянский народ воспрял духом, поверил в свои силы, подтвердив ту известную истину, что нельзя победить народ, который сражается за свою честь, свободу и независимость.

*Рис. 263. Полковник
Русской армии Пирумян
(Пирумов) Погос-Бек
(Павел) Караманович
(1864—1922).
Участник освобождения
Вана и Муша
в 1916—1917 гг.
Участник
Сардарapatского
сражения в качестве
командира 5-го
Карабахского полка.
Двоюродный брат
командующего
Сардарapatским
сражением полковника
Пирумяна (Пирумова)
Даниелбека
Абисогомовича
(1861—1921).*

Армяне всегда воевали и строили. Но воевали чаще за других, а строили оборонительные крепости и замки. Большинство крепостей и замков в Европе и Азии построено армянами или по армянским образцам: вездесущие армянские строители — мастер-зодчий с каменотесами — передвигались из страны в страну, возводя крепости и храмы.

Само понятие «крепость» предполагает оборону. Армяне возводили высокие неприступные крепости с самыми совершенными фортификациями, и тем не менее все крепости с течением времени пали, а население, в них отсиживавшееся, или погибло от жажды, голода и болезней, или было вырезано с падением крепости. Нет крепости, которая бы ни пала. Психологическое воздействие крепости на сознание само по себе диктует не наступление, а оборону. Добровольная изоляция защищающихся и без боя полученное преимущество нападающего — вот что такое крепость, а вместе с ней и оборона. Редкая оборона приводила к победе, сменялась наступлением. В подавляющем большинстве случаев она инерционно становилась самоцелью, истощала силы обороняющихся уже тем, что заставляла их думать не о том, чтобы помериться силами, а о том, чтобы напоить и накормить осажденных. Она сдавливала и угнетала дух, передавая все преимущества в руки агрессора.

Сардарапат стал победой наступательной стратегии. «Оставьте крепости, — говорил Пирумян, — оставьте оборону, оставьте хребты и бастионы на ереванских кручах! Вперед в бой, лоб в лоб, один на один! Дух свободы против духа порабощения!» И дух свободы победил!

Сардарапат — это поворотный момент в истории Армении не только потому, что вслед за ним была образована Армянская республика, но, главное, потому, что это была победа духа армянского народа, ставшего действием.

ТРАГЕДИЯ, ПРЕВРАЩЕННАЯ В ФАРС (1920 г.)

Откатившись от Сардарапата и оправившись от поражения, турки двинулись по долине Куры на Баку. Персидский экспедиционный корпус англичан под командованием генерала Денстервиля, выполняя союзнические обязательства перед Россией — членом Антанты, — пришел в Баку и, не останавливаясь, проследовал на фронт, где и занял оборону рядом с армянскими частями и большевистскими отрядами, защищавшими Баку от турок. Об этом рассказывает в своих воспоминаниях, написанных после первой мировой войны и изданных в Лондоне, генерал Денстервиль.

Однако Сталин тут же решил: «Лучше отдать Баку туркам, нежели англичанам». И приказал большевикам оголить фронт перед турками, что те и сделали. Денстервиль, естественно, ушел обратно в Персию, опять не останавливаясь в Баку. Турки продвигались вперед с большой опаской, не желая ввязываться в драку, пока сталинские приказы расчищали им дорогу. Шаумяна и его комиссаров Сталин вызвал из Баку якобы в Астрахань в штаб Центрокаспия, но на самом деле их отправили в Красноводск, где они были расстреляны от имени Советской власти как предатели революции, оставившие Баку туркам.

Осенью 1918 г. турки насадили свою администрацию в Баку. В Османской империи термином «турок» не пользовались, предпочитая называться «османами». Мустафа Кемаль считал своим долгом поднять и сделать почетным этноним «турок» и сам принял псевдоним «Ататюрк». Турки-«азербайджанцы», вошедшие в правительство, организованное турецкой военщиной в Баку, стали именовать эту республику «мусаватистским Азербайджаном». Сталин в точности выполнил пожелание английской и турецкой разведок, осуществил идею Ротшильда по созданию на юге России «независимого Азербайджана».

Но туркам этого было мало. Когда Турция вслед за Германией капитулировала перед Англией и Францией глубокой осенью 1918 г., турецкая военщина ушла из Баку, оставив там свое мусаватистское правительство, которое бредило идеями захвата Армении, отторжения у нее Карабаха, Нахичевана, Зангезура. Сталин и здесь им усердно помогал, объявив Армянскую республику «империалистической», поскольку она стремилась объединить армянские территории и армянский народ.

Сделка между Сталиным и турками состоялась в конце 1919 г. На эту сделку будут потом ссылаться турки в марте 1921 г., а Сталин с пеной у рта будет доказывать Чичерину, что нужно отдать Армении туркам, чтобы турки пришли к социализму. При активной поддержке Сталина, помощи золотом и вооружением набирал силу Кемаль.

В 1920 г. Сталин разворачивает бурную деятельность по осуществлению поддержки Турции, соответствующим образом ориентируя армянских большевиков.

Армянское правительство было коалиционным, многопартийным, состоящим из социал-демократов. Сталин имел там свою агентуру, и одним из них был министр обороны Армении Драстамат Канаян, или Дро. Он отличился в первую мировую войну и был весьма популярен. Как Сталин подо-

брался к нему и какие идеи увлекли его — тайна, покрытая мраком. Во всяком случае он передал Сталину все секретные данные, касающиеся обороны Армении, и они тут же стали известны Кемалю. Лидеры дашнаков узнали об этом, Дро был смещен с поста министра, но было уже поздно.

30 апреля 1920 г. XI Красная Армия во главе с Кировым, Орджоникидзе и Микояном вошла в Баку. Турецкое мусаватистское правительство было низложено. Через несколько дней армянские большевики подняли восстание, провозгласив установление Советской власти в Карсе, Нахичеване и Александрополе. В Ереване коалиционное правительство собрало свои чемоданы, готовясь передать власть в республике большевикам. Прихода XI Красной Армии ждали со дня на день. Но почему-то в планы Сталина не входило установление Советской власти во всей Армянской республике, включая Карабах, Нахичеван, Зангезур и Карсскую область. Вероятно, он опасался, что объединение территорий будет способствовать консолидации культурного христианского народа и что он будет впоследствии противиться и «советизации». Поэтому для «советизации» и подавления возможного сопротивления народа использовалось исконное доверие армян к России как защитнице интересов Армении. «Большевизм», «советская власть», «советская политика» выступали под личиной «русских», то есть безусловно учитывающих интересы Армении.

*Рис. 264. Степан Георгиевич Шаумян (1878—1918).
Чрезвычайный комиссар Кавказа,
председатель Бакинской коммуны
(1917 г.). Неоднократно обвинял
Сталина (Джугаева) в
казнокрадстве
и филерстве в пользу царской
охранки. Зарезан по указанию
Сталина в Красноводской тюрьме
20 сентября 1918 г.*

Вспомним пушкинское описание армянских мальчишек, которые бежали в 1829 г. навстречу русским войскам, крестясь и повторяя: «Христиан! Христиан!...» Русские для армян были «своими», христианами.

Пройдет много времени, пока народы христианской культуры, оказавшиеся частью Советской империи, догадаться, что коммунистические идеи свободы, равенства и братства только внешне сходны с аналогичными христианскими идеями, имея с ними прямо противоположную — не одухотворенную, а механистическую суть. «Свобода» окажется освобождением от исторической памяти, культуры и этики, «равенство» — уравниванием до уровня отсталых народов, «братство» — отказом от национальной собственности всех уровней — от исконных территорий до духовных достижений — в пользу неведомо откуда явившихся ленивых и жадных «родственников».

Сталин дает команду XI Красной Армии в Армению не входить и Советскую власть там не устанавливать. Однако уже в мае 1920 г. в Армении фактически установилась Советская власть. Армянские большевики Гарибджанян, Алавердян, Мусаелян и другие ждут прихода XI Красной Армии. Орджоникидзе запрашивает Москву — Сталина. В чем дело? Сталин объясняет: «Там, в Азербайджане, кажется, не все всюду спокойно. В Гяндже, кажется, беспокойно и, кажется, в Карабахе. Займите пока что эти районы, присоедините их к Советскому Азербайджану, а армянские большевики пусть пока потерпят!»

Армянское правительство дашнаков запрашивает в свою очередь Москву: «Признаете нас или восставших большевиков?» Сталин отвечает: «Мы признаем вашу власть, другой пока что не знаем. Приезжайте в Москву на переговоры».

Вот это номер! Смешнее не придумаешь: Советская Россия не признает Советскую Армению во главе с армянскими большевиками, а XI Красная Армия ничем не грозит. «Вошли большевики в Карабах? Ну и Бог с ним! Зато остальная часть республики в наших руках», — думает коалиционное армянское правительство. Что делать с восставшими большевиками, правительство учить не надо. Ясное дело: арестовать и расстрелять как мятежников! Сталин ждет в Москве дашнаков. Далее последовали еще более странные события: коалиционное правительство Армении посылает летом 1920 г. на политические переговоры с Советской Россией министра просвещения Левона Шанта. Через своего подручного — армянина Карахана (Караханяна) Сталин подбрасывает Шанту один за другим варианты договора Армении с Турцией. Из шести вилайетов Западной Армении предлагается три оставить за Турцией, а три

передать Армении. Шант объясняет, что все шесть вилайетов — армянские и что Советская Россия не имеет права сделать их предметом политического торга. Но уже готовы были карты с границей по Араксу.

Шант, не подписав ничего, возвратился в Ереван, а 10 августа 1920 г. был заключен Севрский договор, согласно которому Турция обязывалась возвратить Армении все шесть вилайетов Западной Армении. Помимо Турции Севрский договор подписали Англия и Франция. Советская Россия на договорном процессе отсутствует. Однако Кемаль, самозванно выступая от правительства Турции при полной поддержке и покровительстве со стороны Советской России, признает этот договор только в отношении арабов. Обманутые Кемалем курды отказываются от своей самостоятельности в пользу Турции, теперь уже в пользу турецко-курдского «Отечества и Братства».

Не входя ни в какие переговоры с Арменией, нарушив недавно заключенный договор о «дружбе», кемалистская Турция в сентябре 1920 г. напала на Армению, используя для этой войны российское золото, оружие, боеприпасы и обмундирование, полученные от большевиков.

Осенью 1920 г. Армения имела семидесятитысячную армию, хорошо вооруженную и экипированную. Она имела английские и русские орудия, пулеметы, бронепоезд «Вардан Зоравар», карабахскую конницу, полки, состоящие из мушских, сасунских, ванских, карсских бойцов: в ее составе были 1500 офицеров русской службы с Георгиевскими крестами, полученными за подвиги на полях первой мировой войны. Генералы Араратов, Назарбеков, полковники Пирумян и Мазманиян были известны как первоклассные военачальники. Армянская армия считалась лучшей и самой боеспособной армией на Ближнем Востоке. По мнению военных специалистов, она могла пройти всю Турцию победным маршем из конца в конец — от Арарата и Карса до Босфора и Дарданелл.

Сталин понимал, что армянской армии не может противостать плохо вооруженный, составленный из разбитых в войну частей и крестьян-новобранцев тридцатитрехтысячный турецкий корпус Карабекира, наступавший на Армению. И по указанию Сталина армянские большевики (естественно, великие интернационалисты) бросились в полки, роты, штабы армянской армии агитировать не стрелять в турок, бросить оружие, разойтись по домам. «Знайте, против русских идете, против большевиков!» — убеждали они. Армянская армия была парализована снизу доверху. Никто не мог понять, что происходит, с кем воевать: с дашнаками или с турками, которые вдруг оказались не агрессорами, а лучшими друзьями

«русских», то есть большевиков. Тем временем переодетые в турецкую форму русские красноармейцы находились в распоряжении Кемаля и сражались против греков по разработанному Фрунзе для турок плану боевых действий под руководством русских советских генштабистов. Через Анапу и Батум непрерывным потоком шли морем для Кемаля из России орудия, пулеметы, винтовки, снаряды и патроны, медикаменты и обмундирование.

«Служение делу революции», «социалистические идеи», «приверженность к России» обернулись для армянских большевиков предательством своей родины, своего народа, которое вряд ли осознавалось ими самими.

Тяжелые орудия Карсской крепости, способные поражать цель на расстоянии сорока километров, молчали. Карс был сдан туркам без единого выстрела. Обманутые большевиками армянские солдаты и офицеры оказались во власти турок. Офицеров турки немедленно расстреливали, а солдат по уже известному способу заставляли рыть яму, протыкали штыками и сбрасывали в могилу. Солдат Агамалов сумел ночью выбраться из могилы, дойти до беженцев из сожженного турками армянского села и рассказать о том, что делают турецкие «революционеры» с пленными, поддавшимися агитации большевиков.

Заняв Карсскую область и Сурмалинский уезд, где проживало более миллиона человек, турки по обыкновению принялись резать, расстреливать, насиловать и грабить население. Под Александрополем (Ленинакан) есть могила, где были наспех закопаны свыше тысячи детей, проткнутых кинжалами и штыками.

Только из Карсской области — житницы Армении — турки вывезли полтора миллиона пудов зерна, миллионы голов крупного рогатого скота, разграбили и сожгли города Сарыкамыш, Карс, Кагзван, Индир, Артвин, Артаган. Еще миллион прибавился к миллионам уничтоженных во время геноцида 1915 г. Это жертвы преступного сговора Сталина с Кемалем.

Согласно плану раздела Армении, составленному в 1919 г. Сталиным и турками, Александрополь должен был остаться в составе Советской Армении. Но не тут-то было! Турки заняли его. Обманутое большевиками население вышло с хлебом-солью встречать «русских» и пожаловавших вместе с ними турецких «революционеров». Это было жуткое зрелище! Турки загнали в вагоны молодых женщин и девушек и увезли их в Турцию. Что с ними стало? В 60-х годах один ленинаканец каким-то чудом получил письмо от своей сестры, угнанной в 1920 г. в пятнадцатилетнем возрасте вместе с другими. Она писала, что живет в турецком селе и что у нее много детей.

«Не приезжай сюда, брат мой», — писала женщина, стыдясь своего рабского положения.

Как же вели себя армянские большевики в оккупированном Александрополе? Турки по своему обычаю грабили, насиловали и издевались над населением, но большевики свободно ходили по городу с особыми значками на оборотной стороне лацкана пиджака или под пальто, и если турки по неведению намеревались их притеснить, то большевики показывали им свой знак неприкосновенности и приговаривали: «Смотри, пожалуйста паше!» Паша имел четкие инструкции — с населением делать все что угодно, но большевиков не трогать! Предательство было вознаграждено!

Около 1500 офицеров не проигравшей сражение, но развалившейся в результате предательства армянской армии сдались XI Красной Армии. Теперь всем известна судьба 15 000 польских офицеров, сдавшихся Красной Армии в 1939 г. после нападения гитлеровской Германии на Польшу и расстрелянных по приказу Сталина в 1941 г. в Белоруссии, под Катынью... Это не было новшеством в советской стране: более двадцати лет назад это было отработано в Армении.

Армянских офицеров пригнали в Баку как пленников: их провели по центральной улице во главе с прихрамывающим после ранения генералом Назарбековым и затем вывели за город, в прибрежные каспийские песчаные барханы. Там их ждали пулеметы.

ЖЕРТВА КОММУНИЗМА (1921 г.)

От кого и от чего «освобождалась» Армения, армянский народ представлял себе весьма смутно, но то, что граница прошла по Араксу и Арарат оказался в Турции, он видел воочию. Когда в Армении установилась Советская власть, казалось бы, пришло время возвратить армянам их земли, захваченные, возможно, и рвущимися к социализму, но все же турками. Протурецкая политика Сталина заставляет отнестись серьезно к признаниям Берии. Поддерживавшийся им Кемаль пока что в Армении обагрил руки кровью миллионов армян. Не пройдет и двух-трех лет, как он прольет кровь миллионов греков и еще более полмиллиона армян, вернувшихся после мировой войны в порты Киликии, в Смирну, в Константинополь. Захват чужих земель, геноцид народов — так понимали революцию турецкие «революционеры» и на агрессии и убийствах строили будущее Турции. А «марксист-ленинец» Сталин чуть ли не больше Кемаля беспокоился об

интересах Турции и «турецкого крестьянства». Когда в голодающем Поволжье умирали люди, русское золото на десятки миллионов Сталин отправлял в Турцию, чтобы наполнить бездонные карманы турецких генералов.

...Первую часть трагикомедии по захвату Турцией армянских земель Сталин провернул удачно. «Во имя победы социализма» отдал туркам Ван, Муш, Эрзерум, Битлис. Казалось бы, турки могут идти прямой дорогой к социализму. Зачем же отдавать еще и Карс с Араратом, то есть границы России 1914 г.?

В начале февраля 1921 г. нарком иностранных дел Советской России Чичерин направил ноту Турции с требованием освободить исконные армянские земли — Ван, Муш, Битлис, Эрзерум в пользу Советской Армении. Узнав об этом, Сталин пришел в такую неопишемую ярость, словно его уличили в сотрудничестве с турецкой агентурой. Он стал жаловаться Ленину на Чичерина, требовать запрета посылки нот Турции, объявляя национально-освободительное справедливое, демократическое требование вернуть армянам их земли империалистическим притязанием. Вот тут впервые и было сказано Сталиным, что области и города Западной Армении, оккупируемые Турцией, никогда не были армянскими и вообще Армении на исторической арене никогда не существовало. Позже, когда Сталин станет «отцом и учителем народов», множество верноподданных историков кинутся научно обосновывать мудрые прозрения вождя, на ходу улавливая его пожелания. Инерция направления, заданного Сталиным, будет сохраняться долгие десятилетия, принимаясь за «научную традицию».

Армянская большевистская делегация в феврале 1921 г. приехала в Москву для заключения договора о «мире и дружбе» с Турцией при посредничестве Советской России. И тут возникли вопросы: «Зачем отдавать российские земли Карс и Арарат туркам, если дашнаков уже нет и в Армении утвердилось Советская власть? Разве не хватит Западной Армении, подаренной ни за что, ни про что туркам в нарушение и вопреки ими же подписанному Севрскому договору?»

Действительно, дашнаки из Армении бежали, оставшихся Сталин благополучно арестовал и расстрелял как врагов большевизма: армянских офицеров скосили пулеметные очереди в песках Каспия, в Армении стоит победоносная XI Красная Армия и руководят Арменией большевики. И тут происходят удивительные дела: большевики получают приказ оставить Ереван; Красная Армия тоже получает приказ выйти из Еревана и отойти километров на десять, чтобы сдать

Ереван «дашнакам»! Без единого выстрела, без сопротивления — сдать.

Это так называемое «дашнакское восстание» против Советской власти в Армении не влечет за собой никаких последствий, кроме одного, а именно: большевистская делегация Армении уже не может заключать с Турцией договор, поскольку не представляет собой нынешней власти в Армении. Сталин проявляет в этом вопросе единственную в своем роде щепетильность! Армянская делегация покидает Москву.

Теперь можно заключить договор о «мире и дружбе», но не между Турцией и Арменией, а между Турцией и Советской Россией, правда, по поводу армянских земель. Гора мало, что у России нет общей границы ни с Турцией, ни с Арменией.

Не успела отправленная восвояси из Москвы армянская большевистская делегация доехать до Ростова, как «дашнакская авантюра» закончилась. В Армении снова развевается красное знамя большевиков, снова установилась Советская власть!

Может быть, срочно возвратили армянскую большевистскую делегацию, выполнили посредническую роль при заключении договора между Турцией и Советской Арменией? Ведь Армения была суверенным государством и не входила в состав Советской России! Нет! Куда девалась сталинская внезапная щепетильность!

Через месяц — 16 марта 1921 г. — Советская Россия заключила договор с кемалистской Турцией о «мире и дружбе», решив с ней все территориальные вопросы, касающиеся Армении, то есть передав Турции половину территории Советской Армении! Вопросы территории Армении решались без армян!

Вот так и был заключен Московский договор между Сталиным и Кемалем, между Советской Россией и Турцией. Кстати, к вопросу о внезапной сталинской щепетильности по поводу армянской советской власти: тогда Кемаль и не был признанным руководителем Турции — подлинное правительство во главе с султаном находилось в Константинополе, а Кемаль, находившийся в оппозиции, со своим «национальным собранием» обосновался сначала в Арзруме, затем перебрался в Анкару.

По всем международным законам, принятым в цивилизованном мире, договор между Советской Россией и Турцией, касающийся Армении, должен быть признан несуществующим с самого начала за отсутствием субъекта договаривавшейся стороны. Советское правительство Армении не заключало 16 марта 1921 г. договор с Турцией: договор, касаю-

щийся ее территории, является недействительным, грубым и беспрецедентным нарушением всех норм международного права.

Армения для Сталина была «опытным полигоном», на котором он испытывал впервые то, что затем — в последние годы — повторилось с Польшей, Чехословакией, Румынией, Литвой, Латвией, Эстонией. В августе—сентябре 1939 г. Сталин договорился с Гитлером о разделе Польши и аннексировании прибалтийских республик, практически повторив то, что было апробировано им в марте 1921 г. во время заключения договора с Кемалем относительно территорий Армении. И в том, и в другом случае наглость попрания международного права прошло безнаказанным и не вызвало реакции цивилизованных стран. В пакте Молотова—Риббентропа 1939 г. Сталин предусмотрел аннексию Прибалтики и части Польши в секретных пунктах пакта. Такие же секретные пункты были предусмотрены и в Московском договоре 1921 г. о «мире и дружбе» с Турцией: они касались аннексии Карабаха, Нахичевана, Зангезура.

Таким образом, проигравшая мировую войну России Турция получила от Советской России в 1921 г. армянские земли, будто эту войну она выиграла. При этом Сталин действовал так, будто марионеточная кемалистская Турция, державшаяся на плаву только благодаря российскому золоту и вооружению, может диктовать России даже ее внутреннее устройство. Сталин не уточнял, почему Карабах, Нахичеван и Зангезур были включены в состав новоявленной турецкой Советской республики «Азербайджан». Теперь «турецкий» крестьянин уже в виде «азербайджанского» крестьянина должен был под влиянием щедрот Советской власти идти к социализму.

Сталин весьма часто останавливался на понятии «турецкий крестьянин». Справедливости ради, следует сказать, что это был, конечно, не самый лучший тип крестьянина Малой Азии: возделывать землю, растить виноград он не умел и не любил в отличие от армян и греков, плохо разбирался и в киликийских, и в черноморских цитрусах. Охотнее он занимался скотоводством, преимущественно овцеводством. Турецкий крестьянин, о котором так сердобольно пекся Сталин, не отличался в лучшую сторону от других крестьян. Почему Сталин проявлял эту несвойственную ему заботу? Если он действительно, как заявил Берия, был турецким агентом и боялся разоблачения, то та необъяснимая неизменная направленность его действий в отношении Турции и турок (отдайте территории туркам, отдайте золото туркам, отдайте туркам вооружение) делается понятной. Добравшись до кормила власти, Сталин будет вплоть до 1940 г. строить и строить для

турок заводы, фабрики в обмен на лесные орехи и гнилой инжир. Что это? Экономическая помощь «слаборазвитой стране»? Миллиарды летели бесконтрольно в Турцию и списывались во славу советского народа! Может быть, это определялось интересами политики? Но Турция кормилась сразу из двух кормушек — США и СССР.

Отторжение от Советской Армении Нахичевана, Зангезура, Карабаха в пользу Азербайджанской ССР Сталин объяснял поначалу тем, что Азербайджан не является национальной республикой, потому что там многонациональное население: кавказские татары, армяне, русские, курды, грузины. Эта республика создавалась как бы на месте Бакинской коммуны как территориально-хозяйственная единица в составе Союза. Конечно, все в Закавказье понимали, что пришлыми на этой территории были именно «кавказские татары», то есть те же турки. Разница была лишь в том, что они проживали здесь с XVIII в., перекочевав из глубин Ирана. Да еще, как и персы, они были шиитами, в отличие от суннитов Турции.

В 1920—1921 гг. под демагогические рассуждения об интернационализме Россию разделили на три республики, а в Восточной Армении создали новую территориально-хозяйственную республику с центром в Баку. В 1936 г. Сталин объявит о том, что существует «азербайджанская нация» — так вместо правильного названия «турки» станут называться в Советском Союзе «кавказские татары». Как и в Османской империи, турок опять избегают называть турками. Зато советские историки с искренним прилежанием напишут от начала до конца вымышленную, буквально высосанную из пальца «историю Азербайджана», в которой армянские и персидские достижения будут приписываться «азербайджанцам», персидские ханы и их дворцы превратятся в «азербайджанские», армянские танцы и песни Баку, Гандзака и Шуши станут «азербайджанскими», как и музыкальные инструменты. Таким странным образом советская наука служила делу «развития» народов.

Мертворожденный Московский договор с Турцией (16 марта 1921 г.) под мудрым водительством Сталина осенью 1921 г. был все-таки подписан армянскими большевиками совместно с Грузинской и Азербайджанской ССР (так возник так называемый Карсский договор). Передачу земель для видимости оформили договором между Турцией и Арменией.

Армянским большевикам, подписавшим этот позорный договор, Сталин обещал, что это продлится лишь три месяца, а через три месяца Турция будет социалистической. Возможно, армянские большевики ему и верили.

В Москве Сталин и турки делили Армению как хотели: меняли Батум на Арарат, вели границу по Араксу, затем сворачивали с него на реку Арпа. Небольшой клочок земли за рекой Аракс составляла средневековая столица Армении — Ани. Это была жемчужина армянской архитектуры, где была 1001 церковь. По образу и подобию крепостных сооружений Ани возводились сотни крепостей во всех частях света и в самой Армении. Археологические раскопки в Ани, проведенные в начале XX в. Н.Я. Марром при участии И.А. Орбели, потрясли весь ученый мир богатством и разнообразием культурных ценностей, красотой архитектурных ансамблей.

Теперь согласно Карсскому договору эта культурно-историческая святыня Армении переходила к туркам. Подписывать Карсский договор от армянской стороны поехал нарком просвещения Советской Армении Асканаз Мравян. Он отправился с надеждой сохранить за Советской Арменией хотя бы этот клочок земли со священными для армян развалинами. Но не тут-то было: вся советская делегация единодушно потребовала, чтобы Мравян подписал договор с установленными Москвой границами, согласно которым Ани переходил к Турции. Представители «братских» республик с применением шантажа, угроз и оскорблений буквально заставили Мравяна немедленно подписать договор и карту к нему без всяких изменений. Турецкий паша Карабекир, подписывавший Карсский договор со стороны Турции, писал в своих мемуарах, что небольшой скальный выступ с развалинами Ани ничего для Турции не значил и что турки готовы были согласиться с Мравяном и изменить в этой части границу, но при виде того, как русский, грузин и «азербайджанец» ни в какую не согласны с Мравяном, турки терпеливо ждали, пока Советы сами «уломают» Мравяна.

Турки обставили подписание Карсского договора как не только дипломатическую, но и военную победу. Естественно, ни о каком приходе Турции к «социализму» не было и речи. Представители Страны Советов попытались было перед подписанием разыграть благотворительную социалистическую карту, но их быстро поставили на место: «У нас в Турции нет классов и живут только турки! — заявил им Карабекир. — Так что говорить о социализме в Турции — смешно!» А ведь это был 1921 г., когда греки еще стояли под Анкарой!

Видимо, все же советская делегация, невзирая на заверения Сталина о социалистическом будущем турок, знала, с кем имеет дело. Во всяком случае последним средством «уломать» Мравяна было предупреждение, что если он не подпишет договор, то турки учинят над делегацией самосуд и пошлют отрубленные головы делегатов в Москву, как кару «за ослушание Москвы, и им за это ничего не будет!» В таких

условиях был подписан Карсский договор. Мравян не выдержал угрызений совести и покинул Армению. Московский договор от 16 марта 1921 г. между Советской Россией и кемалистской Турцией, касающийся Армении, равно как и Карсский договор, составленный на его основе и в повторение его пунктов, является грубым нарушением международного права и не имеет законной силы со дня принятия.

Сохраняют законную силу все положения Севрского договора, подписанного Турцией 10 августа 1920 г. и выполненного Турцией в отношении арабов. Он должен быть выполнен Турцией и в отношении армян и курдов.

...29 ноября 1920 г. считается днем провозглашения Советской власти в Армении. XI Красная Армия по приказу Сталина вошла в Армению со стороны долины Куры у Иджевана. От имени Саркиса Касьяна как Председателя большевистского Арменкома — Касьян лежал больной — послали телеграмму Ленину о том, что в Армении провозглашена Советская власть. Сталин от имени Ленина прислал ответную телеграмму, в которой тот приветствовал «освобожденную от ига империализма трудовую Советскую Армению».

«Иго империализма!» Какой смысл Сталин вкладывал в эти слова? То ли руководители армян были империалистами, то ли армяне были жертвой империализма Англии, Франции, США? Признать коалиционное правительство Армении империалистическим трудно при самом пылком воображении. О какой империи и каком империализме идет речь? Разоренная и разрушенная Армения, едва-едва становящаяся на ноги, полная больных, беженцев, страдающая от голода и холода. Только осенью 1920 г. был наконец собран приличный урожай в Карсской области, но и его забрали турки. В селах люди еще как-то жили. В Ереване и Александрополе положение было отчаянным. И едва поднимавшаяся после неслыханного еще в истории человечества геноцида Армения неизменно выступает у Сталина с эпитетом «империалистическая».

1 декабря 1920 г. Бакинский Совет под председательством Нариманова вынес постановление о том, что Карабах является неотъемлемой частью Армении. Это было необходимо, поскольку в не подчинявшийся мусаватистскому Азербайджану Карабах с установлением там Советской власти вошли части XI Красной Армии и убедились в том, что в марте 1920 г. столица Карабаха Шуша была сожжена турками, а большинство населения вырезано. Прекрасный армянский город, прозванный маленьким Парижем, был сожжен и разрушен. Кем? Разбойным мусаватистским Азербайджаном, который Сталин не называл империалистическим. «Империалистом», по мнению Сталина, была Армения, на которую нападали турки —

жгли, убивали, уводили в плен армянское население. Возможно, Сталин отождествлял империализм с культурой, а социализм с отсталостью и невежеством?

Бесспорную принадлежность Карабаха Армении подтвердило и состоявшееся в начале июля 1921 г. в Тифлисе заседание Закавказского бюро ЦК ВКП(б). Решение было принято голосованием 5 июля, протокол подписан и скреплен печатью. На следующий день из Ессентуков прибыл в Тифлис Сталин и самолично, без голосования, отменил это решение Закбюро. Был отторгнут от Советской Армении и Нахичеванский край, расположенный в центре Армении, в тридцати километрах от Еревана. Карабах получил статус области с пятью районами. Ныне там из прежних пяти районов осталось три — цифра пять сохраняется за счет дробления трех районов. Окружающие НКАО около ста армянских сел вообще остались без всякой автономии. Нарком Бакинской коммуны Арташес Каринян, один из немногих оставшихся в живых наркомов, говорил в 60-х годах, что в 1921 г. границу НКАО было решено провести значительно восточнее, как и границу Советской Армении, не говоря уже о том, что Ленин по своей карте в Кремле провел границу

Рис. 265. Александр Федорович Мясникян (Мясников) (1886—1925). Первый председатель ЦИК Белоруссии и председатель Ревкома и СНК Армении (с 1921 г.). Будучи первым секретарем Заккрайкома погиб в авиационной катастрофе, организованной Сталиным.

между Армянской ССР и Азербайджанской ССР по реке Куре. Но у Сталина была своя установка: максимально сократить территорию Армении.

Нахичеванский край до первой мировой войны в основном был заселен армянами. Этот армянский духовный центр, на протяжении тысячелетий сосредоточивший множество храмов и культурных памятников, испытал на себе все ужасы геноцида 1915—1920 гг. В 1921 г. армянское население сократилось здесь до 40%. В 1995 г. здесь армян уже нет. Они бежали, спасаясь от геноцида. Последний армянский храм IV в. в Нахичеване был разрушен до основания в 60-х годах, хотя стоял на отшибе города. Ныне на его месте пустырь — любимый пейзаж кочевников.

Уникальные памятники малой архитектуры «крест-камни» — хачкары десятками тысяч шли в камнедробилки и превращались в бутовый камень, предназначенный якобы для мощения дорог. Безвозвратно исчезли уникальные памятники языческой и христианской культуры Армении.

Сталин хоть и отторг Карабах и Нахичевань от Армении, но при жизни Ленина образовать автономию все же не решился. Это было сделано в 1923—1924 гг., когда Ленин был смертельно болен, и после его смерти, то есть летом 1923 г. и в январе 1924 г.

С Зангезуром у Сталина вышла промашка: зангезурцы наотрез отказались войти в состав Советского Азербайджана. Сыграло свою роль еще и то, что туда удалились части развалившейся после большевистской агитации армянской армии в 1920 г. Полковник Нжде заявил, что ни о каком отторжении Зангезура не может быть и речи. Сталин пытался было послать туда части XI Красной Армии, но они натолкнулись на сопротивление, и Сталин оставил попытки передать Зангезур Азербайджану.

Сталин обманул армянских большевиков, сыграв на приверженности армянского народа идеям социализма, равенства, братства и мира, под которыми выступала Октябрьская революция. И когда тифлисский «кинто» Сталин потребовал «плату» за эту увлеченность идеей справедливости, армянские большевики пожертвовали Арменией во имя общей идеи. Прозрение наступило слишком поздно. Армянские большевики забыли слова великого гуманиста и просветителя Хачатура Абовяна: «Тело и душу отдай, но Родину не отдавай врагу!»

Армяне жестоко поплатились за попрание завета Абовяна. Дро Канаян на вороном коне вместе с послом Советской России Леграном «победоносно» въезжал во главе XI Красной Армии в начале декабря 1920 г. в Ереван. Гай формировал в 1919 г. первые конные соединения Красной Армии в России,

громил белогвардейцев на Восточном фронте. Обиженный на дашнаков легендарный Андраник покинул в 1919 г. Армению и уехал в Америку. Гаспар Восканян, Хаханян, Мясникян, Исаков сражались в гражданской войне, а тем временем турецкий агрессор бесчинствовал на армянской земле, вырезая целые города и села, уводя женщин в рабство. Одного пулемета на Игдирском перевале, как утверждали очевидцы, было бы достаточно, чтобы остановить турецких воюк перед Игдиром на правобережье Аракса.

2 мая 1990 г., спустя 51 год после агрессии Гитлера против Польши в 1939 г., президент Федеративной Республики Германия Рихард фон Вейцзеккер, прибыв в Польшу, сказал: «Мы, немцы, напали на Польшу и были виновниками преступлений и разрушений на ее земле».

Прошло более 70 лет, как кемалистская Турция совершила агрессию против Армении, была виновницей кровавых преступлений и разрушений на ее земле, захватила и отторгла исконно армянские территории, но ни один турецкий лидер не признал этого. Турция продолжает упорствовать и записываться в признании своих преступлений, потому что готова к их повторению. В условиях продолжающейся оккупации Турцией армянских земель вряд ли можно говорить о возможности достижения подлинного мира между армянским и турецким народами. А без этого мир и спокойствие в Малой Азии недостижимы.

Нельзя обойти и курдскую проблему. Если армян обманул Сталин, то курдов обманул Кемаль. Басни о «курдско-турецкой родине», в которые поверили курды в 1920 г., были не меньшей ложью, чем басни младотурков об «армяно-турецкой родине». История показала, что анахронические инстинкты турецкого национализма всегда представляют угрозу нетурецкому населению Малой Азии. Кровавый урок, который преподали турки и армянскому, и курдскому народам, не следует забывать всем цивилизованным странам: прежде чем Европа увидела звериный оскал германского фашизма, был турецкий фашизм, сопровождавшийся армянским геноцидом.

ДИКТАТУРА ТИРАНА (1921—1945 гг.)

После геноцида 1915—1922 гг. армяне стали народом малочисленным. В 1940 г. в Армении проживало 1,2 млн человек, из них армян было чуть больше миллиона. Примерно столько же армян проживало в Закавказье. Более двух

миллионов армян было рассеяно по всему Советскому Союзу — на Северном Кавказе, в Ростовской области (Нахичевань-на-Дону), в Москве, в Средней Азии.

Возвеличивание Сталина, превращение его в «вождя всех народов» и «отца народов», то есть то, что называется «культом личности», в той или иной степени затронуло народы Советской страны. Что касается армян, то необыкновенное умопомрачение овладело армянами, для которых Сталин стал почти армянским народным героем, спасшим армян от турецкой резни и сохранившим им жизнь и их страну. Это чудовищное заблуждение охватило основную массу армянского населения и сделалось убеждением. Лишь старая армянская интеллигенция, кровно связанная с дворянством и буржуазией, была свободна от эйфории по поводу Сталина, да еще представители разночинной интеллигенции, рано примкнувшей к большевистскому движению, не питали иллюзий по поводу роли Сталина в революции.

Клеймо «враг народа» явилось из канцелярских апартаментов Сталина в 30-е годы, но уже в 20-е годы его синонимом и предтечей служило клеймо дашнак, которым можно было приштамповать кого угодно.

Дашнаки были социал-демократами, ориентированными на решение «армянского вопроса» с помощью западных держав и России. Они были известны своим русофильством, отличавшим их и от гнчакистов, и от рамкаваров; они гордились своими русскими связями и были весьма преданы своим русским патронам. Дашнаки видели в России, даже в большей степени, чем в собственном народе, спасение Армении от турок. Удивительно, но для ведения успешной борьбы с турками им были нужны русские. Хотя после разгрома Турции в первой мировой войне армяне были сильнее турок, дашнаки не решались действовать без помощи русских. Андраник в декабре 1918 г. буквально метался между лидерами партий и общественными деятелями, убеждая их немедленно наступать и занять наконец всю Западную и Южную Армению. В Киликию уже возвращались зарубежные армяне на французских и американских судах, был сформирован Армянский легион для защиты армянского населения. Киликия была провозглашена Армянской Киликийской республикой. Все ждали появления армянских войск и возвращения беженцев в Западную Армению. Греки уже вернулись в Константинополь и Смирну, возвратили свои территории.

Но дашнаки ничего не предпринимали. Они ждали чего-то невероятного: они ждали, пока будет заклю-

чен «международный мирный договор с Турцией» и права армянского народа будут «по закону» восстановлены в Западной Армении. Они ждали высшей справедливости от России и Европы в решении «армянского вопроса». Заметим, что Советская Россия еще год назад, в декабре 1917 г., приняла декрет «О Западной Армении» и тем самым признала право армянского населения на самоопределение и выход из состава Турции, на образование самостоятельного государства. Но дашнаки ждали, и время было упущено.

Союзники медлили с заключением мирного договора с Турцией — того самого Севрского договора, который появился через полтора года. А тем временем потерпевшая поражение Турция приходила в себя. Не подчинившийся центральной турецкой власти Кемаль начал собирать разрозненные силы, обратился к Советской России, предлагая ей торг относительно вилайетов Западной Армении. Наконец заработал «тандем» Сталин—Кемаль. Турки неожиданно для себя обнаружили, что на посту наркомнаца и секретаря ЦК большевистской России находится «друг угнетенных народов Востока».

Провал планов «мировой революции» в Европе Сталин решил компенсировать за счет «революционизации» мусульманского Востока, доказывая, что здесь, а не в Европе найдут поддержку идеи Октября. Ранее отсталые народы Востока, по мнению этого теоретика по национальному вопросу, должны шагнуть, минуя все этапы развития, прямо в царство справедливости — в социализм. Понятно, что для привлечения «ранее отсталых народов» к социализму требовалось нечто более существенное, чем слова и идеи, а именно земли, деньги, вооружение. Надо сказать, что турки извлекли весьма много реальной пользы из сталинской теории перехода отсталых народов непосредственно в социализм.

В самом понятии «отца народа», которое присваивается руководителем («отец народов» Сталин, «Ата-тюрк» (отец турок) Кемаль), скрывается представление о народе как «несовершеннолетнем», «неразумном», «несознательном» объекте воздействия и воспитания. Естественно, армяне с их древней христианской культурой и трагической историей, в которой выковывались народное самосознание и народный дух, не могли нравиться Сталину. Что касается дашнаков, то их явная ориентация на цивилизованные христианские страны была для сталинской национальной теории и практики «уравнивания» народов просто опасной. Поэтому дашнаки были для Сталина личными врагами, а значит, «врагами народа», которых следовало уничтожать.

Достаточно было сказать про кого-то, что он «дашнак», как немедленно следовал арест, и человек исчезал.

Неопределенность понятия «дашнак» приводила к тому, что «дашнаки» оказались виновниками всех бед армянского народа, включая геноцид и потерю Западной Армении. При этом мало кто знал, что представляла собой программа «дашнаков» и какова была их деятельность. Большевицкая пропаганда не касалась таких мелочей, неустанно разжигая ненависть к «врагам народа».

Надо признать, что пропаганда большевиков против «врагов народа» падала на благодатную почву. Голод, лишения, болезни, беженцы, подавленность и безнадежность после пережитого геноцида, обман и ложь — все это создавало психологический настрой неуверенности, заброшенности, озлобленности и пессимизма. Традиционные армянские положительные качества — дружелюбие и открытость, сплоченность и готовность прийти на помощь — уступали место негативным эмоциям страха, недоверия и враждебности. На этой почве произрастала настоящая «охота на ведьм». «Дашнаком» мог оказаться и историк, и литератор, и инженер, и крестьянин, и хлебопек, не доставивший вовремя хлеб в булочную. Началась настоящая вакханалия доносительства, стукачества, наветов, обвинений и, конечно, арестов, осуждений, расстрелов.

То, что не удалось сделать туркам, — разрушить «живую душу народа», — теперь делалось Сталиным и его подручными. Парадоксально, но народ перенес на Сталина свои представления об идеале, и именно Сталин стал символом справедливости, честности и неподкупности, истинным спасителем армянского народа, даровавшим ему возможность жить на своей маленькой скалистой родине.

Геноцид не прошел и не мог пройти бесследно, не мог не отразиться на сознании народа. Достаточно посмотреть документальные кадры резни, чтобы несколько дней, а то и месяцев находиться в подавленном состоянии, в бессильном гневе и с безысходной болью в сердце. Какие же чувства пережили те тысячи и тысячи детей, чьи глаза видели убийство своих родителей и близких! Эти чудом спасшиеся от смерти малолетки заполнили приюты американских, французских, церковных и иных благотворительных обществ не только в Армении, но и по всему Закавказью. В 15—16 лет они покидали приюты, неся в душе боль и отчаяние, недоверие и ненависть. Лишенные родного очага и родительского воспитания, конечно, они становились особо подверженными официальной пропаганде. Они относились к другим с завистью уже потому, что у этих других были родители, был свой кров. Из среды детдомовцев вышло немало талантливых людей, но

все они были поражены изначально заложенным в них резней и пребыванием в детдоме вирусом вражды и ненависти, зависти и ревности.

Помимо всего прочего, детские дома, где жили дети из Западной и Южной Армении, нередко превращались в ужасные питомники, взращивающие эротический материал для погрязших в разврате партийных функционеров, правоохранительных чинов и т.д. Иногда случались и скандалы, грозившие разоблачением высоких должностных лиц, как это случилось в Баку в армянском приюте, где содержались более шестисот подростков от десяти до пятнадцати лет. Разоблачение грозило самому Нариману Нариманову с друзьями, забиравшему якобы для перевода в лучший приют мальчиков и девочек, которые потом бесследно исчезали. Армянка-служанка в загородном дворце Нариманова увидела, что происходит с детьми, которым «посчастливилось», и почему они пропадают. В дело вмешалась известная большевичка, соратница Степана Шаумяна, Роза Каспарова. Дело кое-как замяли. Нариманова Сталин перевел в Москву на высокий пост, а Каспаровой пришлось покинуть Баку, чтобы не поплатиться жизнью. Но в 1937 г. ее нашли и арестовали. На первом же допросе Роза Каспарова заявила, что Сталин — бывший агент царской охраны, и привела ряд фактических доказательств. Она же указала на связи Нариманова, Багирова, Азизбекова, Берии и Сталина с мусаватистскими группировками Азербайджана. Каспарова была расстреляна, но не отказалась от своих обвинений.

Проблема приютов и беженцев была едва ли не главной для Армении после установления Советской власти. Спасшиеся от резни в Западной Армении, голодные, больные и оборванные беженцы наводнили Армению. Их негде было разместить, некому было накормить и одеть. В каждом армянском доме, в каждой семье жили беженцы, иногда десятками, но не менее пяти человек. Вновь прибывавших устраивали во дворах церквей, а то и просто в поле за городом. Если кто-то из них заболел оспой или тифом, всю колонию уже не впускали в город и поселок. К ним приставляли красноармейцев с винтовками и оставляли под открытым небом, где без еды и воды они были обречены на смерть.

После установления Советской власти в 1921 г. первым секретарем в Армении был Мясникян, известный как весьма активный руководитель. У него уже был опыт работы первым секретарем ЦК ВКП(б) Белоруссии во время установления там Советской власти.

Однако в Армении Мясникян не проявил себя сильным руководителем. Уже в июле 1921 г. он показал полную

беспомощность, когда Сталин волюнтаристски отменил решение бюро Заккрайкома о присоединении Карабаха к Армении. Мясникян поддался его уверениям в необходимости «снабжения рабочей силой» Баку, запугиваниям Нариманова, что включение Карабаха в состав Советской Армении якобы «подымет на ноги антисоветские банды в Азербайджане» и, наконец, угрозам «оставить Армению без керосина». «Несгибаемый большевик» Мясникян даже не обратился к Ленину, хотя решался важный территориальный вопрос. Он, как и другие армянские большевики, предпочитал не портить отношений со Сталиным.

В 1925 г. Мясникян погиб в авиационной катастрофе вместе с Атарбековым, имевшим в народе прозвище «рыжебородого сатаны из чека», и Могилевским. Сталин свалил катастрофу на «грузинских меньшевиков». Кстати, и другие члены бюро Заккрайкома были уничтожены: Киров — в декабре 1934 г., Орджоникидзе — в феврале 1937 г.

Армения привлекала особое, пристальное внимание Сталина с первых же дней установления Советской власти. Он менял здесь первых секретарей каждые 1,5–2 года, не давая им возможности даже разобраться в положении дел. На этом посту побывали все, кто умел ничего не делать, в том числе и военные. Армения должна замедлить свое развитие, чтобы «уравняться» с Азербайджаном. Кадровая политика была направлена на то, чтобы деятельные армяне не оставались в Армении, а работали в других республиках. В Армению не должны были переезжать активные армяне с других территорий страны.

Сталинские репрессии в Армении начались уже в 1921 г.; выловили и убрали всех членов армянских партий, распущенных с приходом большевиков. Все они фигурировали как «дашнаки» — «враги народа». Затем принялись за офицеров и солдат армянской армии, в том числе и защищавших Бакинскую коммуну от турок. К полковнику Амазаспу, чье имя было известно, как и имя Андраника, вошли в дом с топором и раскроили ему череп прямо в постели. Без суда и следствия все решалось на уровне «закона джунглей».

Покончив с военными, Сталин перешел к большевикам. Армяне, как известно, составляли подавляющее большинство среди большевиков Закавказья. Следовало сделать так, чтобы и в Грузии, и в Азербайджане они были в меньшинстве. Были составлены «тройки» трибунала. В азербайджанский трибунал был включен и Левон Мирзоян, с точки зрения Сталина, «прекрасно проявивший себя в вопросе о Карабахе», то есть стоявший на протурецких позициях и убеждавший с пеной у рта земляков-карабахцев порвать с Арменией и присоединиться к Азербайджану: «Там вы лучше будете жить, — говорил он им. — Что вы нашли в этой нищей Армении? Карабах должен войти в состав

Азербайджана — там нефть, там работа! Там есть все!» И некоторые карабахцы соблазнялись этими посулами. Мирзоян разъезжал по Карабаху вместе с мусаватистом-«большевиком» Асадом Караевым, который в свое время посылал инструкции мусаватистским агентам в Зангезуре: «Вы должны убивать выдающихся людей ненавистной (армянской. — С.А.) нации. Без крови нельзя создать государство. Поймайте там одного русского и убейте его, а свалите на армян. Вы знаете, что сделают за это русские с армянами!»

Армянские большевики из окружения Шаумяна были у Сталина на особом счету: они слишком многое знали о нем, о Берии, Багирове и остальных. Их уничтожение началось еще в 1918 г. руками турецких вояк и мусаватистов. Довершить это важное для Сталина дело надлежало Мирзояну и другим сподручным Сталина в составе «тройки трибунала» и «особого совещания». Большевики-армяне при Советской власти разбегались из Баку, чтобы скрыться с глаз, подобно Розе Каспаровой, но мало кому удалось спастись. С ними окончательно было покончено в 1937 г. Мирзоян за свои подвиги получил пост первого секретаря ЦК Азербайджана, затем Сталин использовал его на руководящих постах в Свердловске и в Казахстане, но в 1938 г. его тоже расстреляли.

После установления Советской власти в Армении развернул кровавый террор другой сподручный Сталина — Геворк Атарбеков (Атарбемян), проявивший себя еще в 1918 г. в Астрахани: все армяне, бежавшие из Баку после оккупации его турецкими войсками и попавшие в цепкие лапы этого чекиста, были расстреляны им собственноручно. Больше всего на свете этот садист боялся, что его заподозрят в жалости к своему народу. Атарбекову донесли, что некий русский священник якобы прятал у себя белогвардейца. Недолго думая, Атарбеков арестовал священника и расстрелял. Одновременно он арестовал и тоже расстрелял пятерых армянских священников, по его собственному признанию, для того, чтобы не подумали, что он националист.

Этот Атарбеков возглавлял ереванскую ЧК в 1921 г.; и его жертвы исчислялись не сотнями и не тысячами, а десятками тысяч человек. Двух крестьянских парней он расстрелял за то, что попали под его фазтон. Переведенный в Тифлис, он продолжал творить зверства и там. Одного грузинского молодого крестьянина расстрелял собственноручно за то, что секретарь райкома отнял у того коня, а парень стал протестовать и жаловаться («поносить Советскую власть»).

Сталинский террор в Армении длился с небольшими перерывами вплоть до 1930 г. — до сплошной коллективизации и раскулачивания. Село обнищало так, что голодные крестьяне разбрелись по городам в поисках хлеба и работы, а женщины и дети собирали корни диких растений и трав на альпийских лугах и кормились ими, спасаясь от голодной смерти. Кулаком считался каждый, у кого находили вола или лошадь.

Что же дало армянскому народу установление Советской власти в Армении? К чему привела Октябрьская революция, ради которой боролись Исаак Лалаянц, Богдан Кнунянц, Сурен Спандарян, Степан Шаумян, Александр Мясникян и другие соратники Ленина?

До революции армяне были самой передовой нацией в Закавказье. Они построили Баку как центр промышленного капитала и Тифлис как торговый центр. Здесь была сосредоточена деловая жизнь. Ереван в большей степени был культурным центром, чем центром экономическим и промышленным. Вся армянская буржуазия и интеллигенция находились в Баку и Тифлисе. Среди тысяч зданий европейского типа, построенных армянами в Тифлисе и Баку, едва ли сотня была построена русскими, грузинами, евреями, персами или татарами. Население Тифлиса на 80% состояло из армян; в Баку армяне составляли больше половины населения. Издательства и театры были в основном армянскими. Армянин Захарий Палиян (Палиашвили) писал грузинские оперы, а Константин Марджанишвили (Марджанян) создавал грузинский театр. Турок Узеир Гаджибеков на основе армянских карабахских мелодий написал свою оперетту «Аршин Малалан». Это нельзя не отметить, нисколько не умаляя роли Палиашвили, Марджанишвили и Гаджибекова в национальном самосознании грузин и турок («азербайджанцев»). Это относится к характеристике состояния сознания армян в Российской империи.

Что же произошло с армянским народом после Октябрьской революции?

1. Советская Россия отозвала свои войска с Кавказского фронта, оголила его перед турками, и лишь героическая Сардарapatская битва спасла армянский народ от полного уничтожения. Принятый Лениным декрет «О Западной Армении» не осуществился.
2. Разбитая в первую мировую войну и подписавшая Севрский договор Турция была согласна освободить от своей оккупации Западную Армению, но Советская Россия не признала этот договор в отношении армян, и Западная Армения осталась в составе Турции.
3. Советская Россия помогла Кемалю золотом, вооружением, военными специалистами, использовав Турцию для

свержения власти дашнаков в Армении, развалила с помощью большевистской агитации армянскую армию.

4. Советская Россия косвенно виновна в геноциде армян, осуществленном турками в 1920 г., в результате которого погибло около миллиона армян в Карсской области, в Сурмалинском, Александропольском уездах Армении.
5. Советская Россия за спиной у армян договорилась с Турцией и передала ей половину территории Армении и Карсскую область и Сурмалинский уезд.
6. Советская Россия установила границы Советской Армении, отвергнув границу между Армянской ССР и Азербайджанской ССР по реке Куре; в результате установленных границ Нахичеванский край и Карабах оказались отторгнутыми у Советской Армении в пользу Азербайджана.
7. Армянское население было вынуждено покидать исконные города своего проживания — Баку и Тбилиси. Начался процесс ассимиляции и изгнания.

Следует остановиться на последовавшем за кровавым геноцидом армян белом геноциде — ассимиляции. Политическая ситуация, сложившаяся в Закавказье, привела к массовому закрытию армянских школ в Азербайджанской и Грузинской ССР, а вслед за этим и наряду с этим — к русификации и грузинизации армянского населения. Третью армян Тбилиси поменяла свои фамилии на грузинские, а в Кахетии, где 80% населения составляли армяне, ныне, по официальным данным, армян нет — все они грузинизированы.

С выделением в Восточной Армении Азербайджанской ССР и превращением ее фактически в турецкую национальную республику, Баку из столицы Восточной Армении стал «второй столицей» турок. Началось массовое изгнание армян из Баку и заселение его турками — «азербайджанцами». Насильственный процесс отуречивания производственно-территориальной республики Азербайджан и Баку проводился Сталиным и его сподручными.

В начале 20-х годов Мясникян ставил вопрос о переводе столицы Грузии в Кутаиси, поскольку Тбилиси был интернациональным городом, и исторически здесь сложилось преобладание армянского населения. Все без исключения тбилисские церкви были построены армянами в армянском архитектурном стиле. На барабанах этих церквей неизменно присутствуют надписи на армянском языке, повествующие о том, кто и когда из армянских зодчих возводил их.

По команде Сталина, наряду с выселением армян из Тбилиси, проводимым вплоть до 1950 г., шло планомерное заселение Тбилиси грузинами из сел с целью искусственного изменения сложившегося демографического состава. В 1923 г.

Сталин приехал в Тбилиси и в своем выступлении, как и в 1921 г., повторил указание сделать Тбилиси грузинским городом. С руководящих постов предприятий, учреждений, институтов и школ изгонялись армяне, или им предлагалось изменить свою фамилию на грузинскую. С храмами дело обстояло еще хуже: начиная от собора Свети-Цховели во Мцхете и кончая церквями в Тбилиси, везде был проведен «ремонт», в процессе которого соскабливались армянские надписи с барабанов церквей, а иногда и заменялись новыми камнями с грузинскими надписями. Эта явная историческая фальсификация проводилась, как это ни невероятно, по указанию властей. Грабеж культурного достояния и исторической памяти армянского народа последовал вслед за грабежом его исторических территорий, наряду с оголтелой политикой ассимиляции армян. Такова была сталинская практика решения национального вопроса в стране.

Армянскому народу Советская власть уготовила участь быть изгоем на собственной земле, инородным телом, рабочей, точнее, рабской силой. Армяне оказались в окружении националистических амбиций и национального террора, руководимого властями под лозунгами социального и национального «равенства».

Дьявольская механика Советской власти состояла в том, что армяне таили обиду на грузин и турок, грузины и турки — на политику русификации и подавленности со стороны русских, а русские были задавлены больше всех: социально обездолены, национально разгромлены, раздроблены, культурно ограблены и политически обезглавлены. Русские не понимали, почему все беды приписываются им, когда они сами оказались в тенетах голода, рабского труда на заводах и в колхозах, а в лагерях и поселениях Севера погибли миллионы, добывая золото для Сталина. К тому же их всегда могли обвинить в «великодержавном шовинизме» и «имперских притязаниях», особенно если речь шла о так называемых «ранее отсталых» народах.

С установлением Советской власти и образованием социалистических республик появились все предпосылки для национального антагонизма, потому что на карте Закавказья появились границы, которые рано или поздно должны были заполниться своим истинным содержанием: ограждать, ограничивать, разделять и противопоставлять друг другу народы. Республики образовывались на основе сталинского обмана народов: формально они считались административно-хозяйственными единицами, не связанными ни с историей, ни с этническим составом, ни с географией, ни даже с экономикой, но фактически служили разделению народов, которое было необходимо властям, чтобы властвовать.

Фактически все республики превратились со временем в национальные при гегемонии той нации, под названием которой они были созданы. Турки («кавказские татары») это поняли в 1936 г. и поменяли свое официальное самоназвание на «азербайджанцы» по названию республики. И если имам Хомейни говорил, что он не знает в природе такого народа, как «азербайджанцы», то он просто выразил здравое мнение, согласно которому нации не создаются по декрету диктаторов.

Национальный эгоизм, или национализм, возникает на реальной почве, и Сталин эту реальную почву создал для грузин и турок. Границы республик были обозначены, и республики из административно-хозяйственных единиц превратились в национальные. Отсюда следовало естественное для нации-гегемона стремление заполнить всю республику членами своей нации и исключить таким образом возможность отпадения ее части по этнической принадлежности. На практике это означает: армяне должны покинуть Нахичеванский край, Карабах, всю территорию Азербайджанской ССР, включая Баку. Так и получилось: армян вытеснили из Нахичеванской АССР (1970 г.), из Баку и районов Азербайджана, из НКАО и прилегающих к ней районов с армянским населением — Шаумянского, Шамхорского, Гетабека, Чирагидзора (1990 г.).

Ограничение прав и узурпация свободы армянского народа — критерии сталинизма, политическое завещание Сталина, предельно четко заложенные в созданных им в Закавказье республиках. Тиран мертв, но заведенный им арменофобный механизм продолжает действовать.

Обратим внимание и на странный феномен, проявившийся начиная с 20-х годов в психологии армянского народа. Это — удивительная легкость, с какой армяне соглашались покинуть свои земли и переселиться — покинуть те земли, на которых их предки прожили четыре тысячелетия и за которые проливали кровь — и свою, и вражескую. Как будто исчезла та внутренняя сопротивляемость, которая была всегда присуща армянам, не покидавшим свою землю, как бы им ни было трудно. Этот феномен наиболее наглядно проявился в Нахичеванском крае, находящемся в самом центре Армении. Стержневые устои, связывавшие армян с их родиной, будто деформировались под тяжестью лживых идей о социальном и национальном равенстве. Легкость, с которой покинули родные места и разбрелись кто куда нахичеванские армяне, напоминает о той легкости, с какой покидали родные места русские, отправляясь по призыву партии, а то и просто по вербовке в любые уголки многонациональной Страны Советов «на помощь» любому народу. Эта странная

легкость, эта «всемирная отзывчивость», за которую приходится отвечать «русскоязычным» «перекати-поле» в республиках, о каких чертах характера говорит она и чем чревата? Об этом можно только догадываться.

Тысячу лет Армению и Россию связывают дружеские узы, уходящие своими корнями в глубь веков — в предисторию, когда на Армянском нагорье закладывались основы истории русов — проторусских, вышедших вместе с армянами из одного исторического корня. Горы Армении, индийские «Веды» хранят память о культурно-политической общности во II тыс. до н.э. протоэтносов русских и армян. Армяне всегда видели в единой России свою союзницу и защитницу, связывали с ней освобождение от турецко-персидского ига. Лучшие люди России, среди которых сияет как звезда первой величины имя Александра Сергеевича Грибоедова, видели в освобождении Армении от иноземного ига служение идеалам свободы и справедливости, добра и гуманизма, независимости и братства. Передовая русская общественность первой откликнулась на трагедию геноцида в 1915 г., издав под редакцией Валерия Брюсова двухтомник «Братская помощь армянам», оказав армянскому народу моральную поддержку в самую черную годину его истории. Этот двухтомник, как и монография Анри Барби (Барбюса) «Мученица Армения», навсегда вошел в сокровищницу общечеловеческих ценностей как пример победы света, добра над разрушительными силами тьмы и варварства. Русский солдат первым вступил на политую кровью армян многострадальную землю Западной Армении. И за это честь и слава русскому народу, России. И нет его вины в том, что именем Советской России вручались оккупанту и убийце освобожденные земли, вручались турецким пособником Сталиным, который спустя 17 лет наводнил Россию кровью ее сынов, кровью советского народа.

...Наступили 30-е годы. Как птица Феникс из пепла, поднялся из пучины горя армянский народ. Построившие в XIX в. два города — Баку и Тифлис — армяне оставили эти города туркам-«азербайджанцам» и грузинам. Предстояло обновить и перестроить свою третью столицу — Ереван. Вновь ожил почти задавленный прессом сталинской диктатуры и тирании творческий инстинкт народа. Но ни одно доброе начинание на земле Армении не обходилось без жертв. Видный государственный деятель Армении Саак Тер-Габриелян пал жертвой намерения построить в Ереване каучуковый завод — подручные Сталина выбросили его из окна, а первый секретарь ЦК компартии Армении Агаси Ханджян был застрелен Берией за строительство железнодорожного пути Ереван—Севан. Служение своему народу было чревато

опасностью. Развитие Армении притормаживалось, насколько возможно.

Сталин не упускал случая под разными предлогами еще сократить территорию Армении. В 30-е годы раз десять менялась граница Армянской ССР с Грузинской и Азербайджанской ССР и неизменно в ущерб Армении. Кстати, это делалось и после смерти Сталина, в частности Сусловым, и продолжалось вплоть до 1980 г.

Однако больше потерь было у армянского народа в 30-е годы не из-за коллективизации, борьбы с кулачеством, троцкизмом и прочих кровавых сталинских кампаний. Сталину не давали покоя «дашнаки», которые чудились ему повсюду. Весь армянский народ, по представлению Сталина, состоял из «дашнаков». И всех их нужно было репрессировать, а республику упразднить, поделив между Грузинской и Азербайджанской ССР. Нужно было выселить армян под различными предлогами в Сибирь, Среднюю Азию, на Алтай и не только из Армянской ССР, а со всего Закавказья. Но прежде всего нужно было покончить с руководителями.

Для «чистки» в Армению в 1937 г. приехал Маленков. К этому времени все троцкисты были давно расстреляны. Его встретили с распростертыми объятиями верноподданные сталинцы — большевики Армении. Что делать? Маленков сообщает Сталину, что в Армении троцкистов нет. Все сталинисты! Сталин вынужден послать в Армению Микояна, чтобы растолковать Маленкову, что все в Армении «дашнаки»*.

Микоян останавливается не в гостинице, не в Ереване, а в вагоне: плохой знак! Созывается конференция с задачей выявить в Армении всех тайных и хорошо замаскированных дашнаков. Дается команда разоблачать. Как это происходило? Вот что рассказала жена наркома земледелия Армении Вартана Мамиконяна — Милица.

Вартана Мамиконяна вызывают на «особый разговор» и говорят ему: «В Армении большие провалы в сельском хозяйстве, колхозы себя не оправдывают. Надо все свалить на дашнаков. Показать, что это их вина, что они своей подпольной контрреволюционной деятельностью развалили

* Если в Армении все враги народа квалифицировались как «дашнаки», то для Грузии был другой трафарет — «троцкисты». В Армении дашнаков уже (в 1937 г.) не было и в помине, под видом «дашнаков» расстреливали большевиков и меньшевиков — беспартийных.

В Грузии меньшевиков не трогали, расстреливали только большевиков по обвинению в троцкизме. В Татарии большевики обвинялись в национализме и т.д.

сельское хозяйство. Надо сказать, что в Наркоземе действовала организованная вредительская дашнакская группа, которую вы возглавляли, а ваши заместители были членами этой группы. Сказать, что ваша группа имеет широкие связи на местах. Тем самым мы выявим истинных вредителей — дашнаков, а вас не тронем, пошлем на работу за рубеж».

Мамиконян пытается возразить и отказаться, но ему говорят: «Вы же большевик! Считайте, что это поручение ЦК партии, и вы обязаны его выполнить».

И вот на конференции (собрании партактива) поднимается несчастный Мамиконян и «разоблачает» себя как главу и своих заместителей как членов подпольной контрреволюционной дашнакской группы, которая якобы ставила целью провалить в Армении кампанию коллективизации и нанести ущерб сельскому хозяйству Армении. Всех «разоблаченных», опешивших от ужаса, прямо с собрания препровождают в тюрьму во гробе с Мамиконяном. Такие же группы «дашнаков» «разоблачаются» в остальных наркоматах по тому же сценарию. Начинаются повальные аресты. Тюремны трещат от обилия заключенных, Микоян и Маленков с удовлетворением отчитываются Сталину, что в Армении разоблачена и арестована широкая сеть подпольных дашнаков, которые длительное время, «под носом» у местного ЦК проводили контрреволюционную работу по реставрации в Армении власти дашнаков. Приходится арестовать и весь ЦК КП Армении.

Эта трагикомедия полна не только крови, но и вероломства. Вартана Мамиконяна и ему подобных, исправно выполнивших данное им от ЦК ВКП(б) поручение, расстреляли вместе с другими, невзирая на всякие посулы.

В ночь перед казнью Мамиконяна по ошибке втолкнули в другую камеру, битком набитую заключенными. В полутьме он пытается примоститься, и тут его узнает Вахтанг Ананян — известный писатель и близкий знакомый Мамиконяна. Мамиконян успевает рассказать Ананяну свою историю, пока спохватившиеся тюремщики не водворяют его на место. Наутро его расстреляли.

До 1955 г. В. Ананян хранил в тайне эту историю. Сам чудом выжив, он боялся рассказать кому-нибудь об истинных обстоятельствах «разоблачения» дашнакской организации в Наркоземе Армении и гибели Мамиконяна и его «сообщников». В 1955 г. Ананян рассказал наконец об этом вдове Мамиконяна.

Такими методами осуществлялись репрессии. Известного ученого-лингвиста академика Рачия Ачаряна арестовали и заставили признаться в том, что он английский агент. Тот признался. Тогда ему сказали, что он еще и французский шпион. Ачарян и с этим согласился. Наконец ему говорят, что

он турецкий агент. «Э-э-э, нет! — ответил Ачарян. — Турецким агентом я никак не могу быть. Всю мою семью турки вырезали в 1915 г. в Константинополе». Этот случай похож на анекдот. Беда в том, что это действительно было в 1937 г. в Армении.

Великому армянскому поэту Егише Чаренцу в тюрьме сломали позвоночник. После пыток Чаренц писал кровью на стенах стихи, его уводили на новые пытки, а маляр забеливал стены. Могилу Чаренца так и не нашли, а писателя Аселя Бакунца перед расстрелом заставили рыть себе могилу. Перед смертью он попросил покурить. Солдат дал ему табак и кусок газеты. По иронии судьбы это была газета с фотографией писателя Бакунца.

Большинство «врагов народа» подлежали расстрелу, остальных «тройки» осуждали на десять лет, без суда и следствия. Дело было поставлено на странный конвейер: «тройка» заслушивала показания обвиняемого, добытые под пытками, и удалялась в другую комнату якобы «на совещание». Но в другой комнате другой осужденный уже ждал приговор, «тройка» объявляла ему приговор и снова возвращалась для объявления приговора в только что покинутую комнату. Трудно понять, зачем требовался такой спектакль.

Ереванская тюрьма так была забита осужденными, что всех сразу не удалось вывезти. Из «старой» партии оставалось около трехсот человек, и уже ждала очереди «новая» партия осужденных. В вагонах не было на всех места. «Все равно «враги народа» подохнут на Севере», — рассудил кто-то из чекистов, и осужденных на длительные сроки недолго думая расстреляли.

Из Тбилиси поступил состав с заключенными, в Ереване их уплотнили и направили в Баку. В районе Нахичевани поступила радиограмма из Баку: «Из Красноводска сообщают, что в тюрьмах мест нет. В Баку тоже мест нет». Что делать начальнику конвоя? Заключенных вывели из вагонов, и в открытом всем ветрам поле затрещали пулеметы. Лишь в конце 50-х годов после реабилитации родственники осужденных на различные сроки узнали, что они были расстреляны.

На фоне общего геноцида, организованного Сталиным против всего советского народа, геноцид армян в конце 30-х годов кажется незначительной частью. Однако для малочисленного народа, каким оказался армянский народ после геноцида 1915—1922 гг., потери эти были значительными и невозполнимыми. Для армянской культуры такие личности, как Чаренц и Бакунц, были так же бесценны, как Байрон или Лермонтов для англичан и русских.

Имя Ованеса Туманяна священо для армян. Он был не только великим поэтом, но и великим подвижником, глашатаем мира и дружбы между народами. Сталин расстрелял в 1937 г. двух его сыновей. Жена Туманяна обвиняла в этом убийстве не только Сталина, но и Микояна.

Роль Микояна в советской политике во многом не до конца понятна. В 1962 г. он проявил себя с положительной стороны во время Карибского кризиса между СССР и США. Его присутствие на Кубе определило ход кризиса, направило его в оптимистическое и безопасное русло. В эти дни в Москве умирала его жена, но Микоян проявил известное мужество, политическую и гражданскую ответственность и не покинул Кубу, пока конфликт не был исчерпан.

Вместе с тем Микоян принадлежал к окружению Сталина, который не терпел возле себя людей, не связанных с ним круговой порукой. Тайна и загадка Микояна, облаканного Сталиным, вряд ли может быть раскрыта с помощью тех скудных и противоречивых данных, которыми я располагаю, но все-таки приведу их и попытаюсь проанализировать.

Начнем с того, что Микоян находился в кругу Степана Шаумяна при создании Бакинской коммуны, роль которой трудно переоценить. Шаумян был незаурядной личностью и пользовался большим авторитетом в Закавказье. В июле 1918 г. генерал Андраник телеграфировал Шаумяну о том, что находится со своими войсками в Нахичеванском крае и полностью переходит на сторону Советской власти. В ответной телеграмме Шаумян приветствовал национального героя Армении. Ленин был в восторге от твердой и последовательной политики Шаумяна. Через пылавшую огнем гражданской войны Россию и Северный Кавказ С.А. Тер-Петросян (Камо) доставил Шаумяну мандат Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа. «Дальнобойная артиллерия марксизма» — так определил Ленин теоретические труды Шаумяна.

Во время одного из арестов Шаумян определил, что был выдан царской охранке Сталиным, о чем и сообщал в письмах жене. О филерстве Сталина знал не только Шаумян, но и многие закавказские большевики. Шаумян не раз сталкивался со Сталиным еще до революции по поводу его нечистоплотности в отношении партийных средств. Антагонизм между Шаумяном и Сталиным был известен Ленину, не говоря уже о закавказских большевиках, обычно сторонившихся Сталина. «У Сталина змеиный нрав и змеиный ум», — говорил о нем Шаумян.

Но вопреки этой всеобщей неприязни Микоян неожиданно оказался в весьма близких отношениях со Сталиным. Что их связывало?

Провокационная роль Сталина в истории Бакинской коммуны известна. Он перехватывал телеграммы, посылавшиеся Шаумяном в Москву через Астрахань, и «редактировал» ответы Москвы или сочинял их сам, вроде указания якобы от Москвы и Центрокаспия: «Лучше отдать Баку туркам, нежели англичанам». В Баку всем было известно, что английский корпус генерала Денстервиля сражается против турок и ни о какой оккупации Баку и захвате власти англичанами не могло быть и речи. Провокационные и выгодные туркам «установки», посылавшиеся Сталиным в адрес Шаумяна в Баку, закончились падением Бакинской коммуны. Шаумян был заточен вместе с другими коммунарами-большевиками в Баиловскую тюрьму. Сталин координировал свои действия через оставшегося на свободе Микояна. Берия в это время был в мусаватистской контрразведке, и Сталин, поддерживая с ним связь, подключил к ней и Микояна.

Когда турки вот-вот должны были войти в Баку, артиллерия большевика Петрова, наконец уступив просьбам защитников города, дала несколько залпов по туркам, которые откатились от города дня на три. Вот тогда Микоян, возглавив большевистских боевиков, освободил Шаумяна и его комиссаров из тюрьмы. Большевистские части, снятые с фронта по приказу Центрокаспия, ждали на пристани погрузки на суда и эвакуации в Астрахань. Шаумян эвакуировал несколько судов и сел с комиссарами и с сыном Леоном на последний отправляющийся в Астрахань пароход «Туркестан». Вместе с ним садится и Микоян.

Микоян находился на «Туркестане» вместе с Шаумяном! Но до самого последнего времени Микоян упорно скрывал этот факт. Почему? Тайна, покрытая мраком.

В разного рода «историях» и «кратких курсах истории партии», написанных в годы сталинизма, утверждалось, что Шаумян якобы оставил Микояна в Баку для подпольной деятельности. На самом деле Микоян выехал в Астрахань вместе с комиссарами, с Шаумяном.

Где же был в это время Берия? В Баку? Или, может быть, он тоже выехал в Астрахань? Нет! Берия в это время находился... в Красноводске. С какой целью?

«Туркестан» следовал в Астрахань. На полпути капитан парохода получает указание от Центрокаспия из Астрахани повернуть пароход на Красноводск и резко меняет курс на Красноводск, и столь же резко меняется отношение к Шаумяну. Капитан вдруг заявляет, что не может поручиться за безопасность комиссаров, что их отъезд из Баку может выглядеть бегством и поэтому комиссарам лучше не выделяться среди пассажиров, а выйти на берег, смешавшись с толпой.

Можно ли предположить, что отъезд Шаумяна из Баку вместе с комиссарами, как и освобождение их Микояном из Баилдовской тюрьмы, не были известны Сталину или не были санкционированы Сталиным и Центрокаспием? Нет! И вот почему.

Микоян уже знал, что в Красноводске находится Берия и что он должен сдать Шаумяна и комиссаров ему «из рук в руки». Микоян знал, что Шаумяна ждут не в Астрахани, а ему уже уготована встреча в Красноводске и что его должны передать в распоряжение Советской власти в Туркестане.

Сохранилась фотография, на которой изображены сходящие с парохода в Красноводске комиссары во главе с Шаумяном и встречающий их на пристани Берия в темном пальто, в надвинутой на лоб шляпе в окружении военного конвоя. Шаумяна и комиссаров на пристани арестовывают, но... в тюрьму препровождают, отделив от общей группы пятнадцатилетнего сына Шаумяна Левона и... Микояна. Почему?

Далее Микоян благополучно возвращается в Баку.

Эпизод своего сопровождения Шаумяна и комиссаров в Красноводск и встречи их Берией Микоян тщательно скрывал всю жизнь и признал только под напором фактов, уже находясь на пенсии, за несколько лет до смерти.

Известно, что Фунтиков объявил Шаумяна и комиссаров «предателями» революции, обвинив их в падении Бакинской коммуны. Ни одна телеграмма Шаумяна, направленная в Москву Ленину, до Ленина не дошла. Ночью семеро комиссаров во главе с Шаумяном были зарезаны в Красноводской тюрьме неким туркменом. Наутро оставшихся 19 комиссаров (впрочем, не все из них были комиссарами!) погрузили в товарный вагон, под ноги им бросили обезглавленные тела их товарищей и повезли за Красноводск, где и расстреляли, а потом закопали в общей могиле.

Не имея никакой информации, Ленин слал в Баку телеграмму за телеграммой: «Где Шаумян? Ищите Шаумяна, он пользуется моим неограниченным доверием». Шаумян и его товарищи были уже мертвы.

Когда все было закончено, Сталин решил, что пора объявить бакинских комиссаров героями и мучениками революции. Центрокаспий в Астрахани получает приказ: немедленно отозвать Фунтикова из Туркестана, судить как предателя-эсера и палача 26 комиссаров. Туда же в срочном порядке направляется Крыленко со своим «революционным трибуналом». В Астрахани Фунтикова арестовывают. Когда он пытается оправдаться тем, что имел четкие инструкции из Москвы от Ленина казнить Шаумяна и комиссаров как

предателей, ему не дают говорить. По некоторым свидетельствам, Фунтикова прямо в зале заседаний ревтрибунала застрелил сам Крыленко.

Микоян появляется далее в Баку во главе XI Красной Армии вместе с Орджоникидзе и Кировым, потом — в Ростовском обкоме партии. Микоян становится приближенным Сталина в 30-е годы, делается членом Политбюро. Кровавые репрессии 1937 г. в Армении — «заслуга» не столько Маленкова, сколько Микояна. С коварством и беспощадностью, достойными Макиавелли, ведет себя Микоян в Ереване. Десятки тысяч расстрелянных и репрессированных армян — на совести Микояна. Проявив свой «интернационализм» уничтожением армян, объявленных «дашнакскими националистами», Микоян отбыл к своему хозяину.

Особо подлое рвение Микоян проявил по поводу Нахичевана и Карабаха. Он буквально зеленел от злобы, если кто-то осмеливался сказать, что эти армянские территории должны находиться в составе Советской Армении и что армян вытесняют со своих земель «азербайджанцы». Страх, что его заподозрят в любви к своему народу, делал Микояна поистине патологической личностью. После 1937 г. Микоян был в Армении лишь однажды — в начале 60-х годов. Приехал и на следующий же день отправился в Нахичеван, привычно демонстрировать свой «интернационализм».

Известно, что Хрущев готов был воссоединить Карабах с Армянской ССР и Политбюро не возражало против этого. Шелест даже сказал: «Зачем делить народ на части, зачем эти автономии? Пусть живут все в одной республике». Но тут возразил Микоян, повторив давно заученный сталинский урок: «Карабах снабжает рабочей силой Баку. Пусть будет в Азербайджане». Один голос перевесил все остальные, потому что это был голос армянина и каждый посчитал неудобным возразить ему в вопросе, который он, очевидно, знал лучше других. Карабахский вопрос отложили.

Сталин учитывал формальный национальный состав Политбюро: четверо русских, двое грузин, один еврей, один армянин. Он говорил об этом вслух, хотя прекрасно знал, что этот армянин к Армении никакого отношения не имеет, а если и имеет, то только негативное. Когда Москву в 60-х годах посетил министр иностранных дел Турции и вел переговоры с Микояном, то в узком кругу собрались они вместе с Брежневым и Баграмяном. Неожиданно турок поднял палец и повел его перед Баграмяном: «Мы не отдадим вам Карс!» Микоян поддержал его радостной улыбкой...

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (1940—1950 гг.)

Армяне эмоциональны. Они доверчивы и открыты и потому склонны к крайностям. Уже христианство освободило их от идеи национальной исключительности. Идеи равенства, братства, свободы и интернационализма, ставшие официальной идеологией Страны Советов, были восприняты армянами как руководство к действию и начали претворяться ими в жизнь. Армяне уверовали в коммунизм. Началась безудержная ассимиляция.

Никто не хотел учиться в армянских школах. С пеной у рта армяне доказывали, что их язык никому не нужен. Усилился отток армян за пределы республики и не только в Москву или в большие города, но уезжали куда угодно, лишь бы уехать. Часто просто из любопытства и самоутверждения, бездумно. Дети уехавших уже и армянами себя не считали, не зная ни своего языка, ни своей культуры. Нация хирела. Ассимиляция поглощала не только рост, но и отнимала все новые и новые слои. Армянские поселения в Закавказье и на Северном Кавказе таяли, как снег на сквороде.

Талантливая и некогда самобытная нация утратила интерес ко всему национальному. Развитие личности, но вне нации, не для нации и нередко с пренебрежением к ней — вот типичное лицо советского интеллигентного армянина. Образованный армянин владел русским языком не хуже, чем армянским, и предпочитал пользоваться им даже в семье.

В Баку и Тбилиси стремительно увеличивались и усиливались университеты, вузы, научно-исследовательские институты, росло число инженеров, кандидатов и докторов наук, на фабриках и заводах рос рабочий класс, строились новые здания, города расширялись. Армянских ученых можно было встретить в исследовательских коллективах Москвы, Ленинграда, Киева, Алма-Аты, но меньше всего в Армении. Армяне-строители работали на всех стройках Союза, и работали неплохо. Лишь в Армении традиционно не осваивались строительные фонды — не было рабочих рук. Рабочие в Баку и в Тбилиси были в основном армянами-выходцами из армянских сел. Там им больше платили, там они лучше жили. В Ереване постоянно ощущалась нехватка квалифицированных рабочих.

Нация, казалось, забыла о себе и охотно все отдавала другим. Армяне-врачи, ученые, архитекторы, инженеры, музыканты, художники, школьные учителя и вузовские

преподаватели встречались где угодно, и их не хватало только в Армении! Национальный нигилизм стал модой, и ему следовали, как следуют прогрессу.

Интеллектуальный потенциал Армянской республики повышался черепашими шагами при постоянном сравнительном отставании от других республик. Армянские центры в Тбилиси и в Баку перестали существовать, интеллигенция ассимилировалась, возвращение национальных сил в Армению было сопряжено с массой бытовых и общественных проблем. Суровая реальность состояла в том, что нация теряла то, что делает ее нацией, — историческую память, национальное самосознание и инстинкт самосохранения. Армяне щедро растрачивали накопленный тысячелетиями интеллектуальный генофонд нации.

Надо сказать, что ни одна перепись не давала по различным причинам четкой картины численности армянского населения. Она всегда занижалась. Скажем, только Великая Отечественная война показала, что, судя по данным Генерального штаба, армян было раз в пять больше, чем официально значилось. Спрашивается, сколько было в Союзе армян, если призвано в армию было более шестисот тысяч и погибло более трехсот тысяч? Армяне понесли в войне больше потерь, чем США.

На вопрос о том, где же жить армянам, если их земли отдаются туркам, большевики во главе со Сталиным отвечали: пусть живут на Северном Кавказе, в России. Для расселившихся по разным городам армян были вначале открыты армянские школы, но разве не разумнее было обучаться в русских школах? Армянский язык в лучшем случае оставался языком домашнего общения. Для миллиона переселившихся из Армении армян был открыт широкий путь ассимиляции.

Таким образом, ясно наметились две тенденции — физическое сокращение армянской нации за счет ассимиляции и падение его генного, интеллектуального потенциала. Нацию покидала наиболее дееспособная и традиционно активная часть, что не могло не сказаться на общем интеллектуальном уровне армянского народа. В самой Армении выходцы из рабочих и крестьян весьма смутно представляли себе национальную идею, как и национальную историю.

Мировой опыт показывает, что различные народы в разное время были подвержены невероятным испытаниям, но сумели при этом сохранить национальную идею, которая не дала им исчезнуть с лица земли и открыла возможность воспользоваться изменившимися в конце концов обстоятельствами. Вряд ли руководители Советской Армении и ее

общественные деятели имели возможность, даже если бы хотели этого, предпринять какие-то шаги для консолидации нации. Вопрос самосохранения и выживания нации стал личным делом каждого индивида, а не общественно-политической структуры, которая и должна консолидировать нацию. Куда-то исчезли, позабылись заверения о временном («на три месяца»!) характере уступок Карсской области и Сурмалинского уезда. Всплыло состряпанное Сталиным еще в 1920 г. «Обращение к мусульманам Востока», где в противовес декрету «О Западной Армении» заявлялось: «С отделением Армении от Турции покончено». Политические торги и альянсы ушли в прошлое, четко обозначился сталинский курс на увековечение передачи армянских земель Турции, на забвение того, что армянам принадлежат Ван, Муш, Арзрум, Киликия, Карс. Армяне должны были забыть и чудовищный геноцид 1915 г., и своих соотечественников в диаспоре. Армяне должны были уверовать, что единственная когда-либо существовавшая Армения — это Советская Армения, которую «пожаловал» им «отец народов» Сталин.

Придя к власти в России, большевики первым делом заявили, что они осуждают тайную дипломатию царского правительства по ограблению народов и дележ чужих территорий за спиной и втайне от этих же народов. Теперь Сталин занимался именно таким делом. Он не представлял себе иначе ведения международных дел. Соображения морали, нравственности, долга, справедливости, ответственности, гуманизма интересовали его меньше всего. Тайная дипломатия не позволяет в полной мере оценить всю глубину предательства Сталиным не только армянских, но и общесоюзных интересов при переговорах с турками относительно Московского договора 1921 г., срок которого истекал в марте 1941 г.

Отечественная война была воспринята армянским народом с необыкновенным патриотическим подъемом, который не покидал его с первых дней войны вплоть до вхождения 89-й Армянской гвардейской Таманской дивизии в Берлин. По прошествии полувека со дня Победы почему-то стало «нескромным» говорить о том, кто и как сражался в войну, кто и сколько заслужил наград. Некоторая уравниловка кажется то ли проявлением «скромности», то ли «интернационализма». Почему? Может быть, эти ордена и медали добыты не кровью? Потому что кое-кого больше устраивает замалчивание, нежели правда о поведении народов в той критической ситуации? Анализ происшедшего уступает нивелированию, довлеет мысль, что все народы Советского Союза внесли «одинаковый вклад» в победу советского народа над фашизмом. И тут же вспоминается бакинская нефть, которая ассоциируется с вкладом «азербайджанцев». Я

не хочу умалить значения фактора нефти, но происходило в Баку следующее: знатоки своего дела нефтяники-армяне поголовно забирались на фронт, и на их место назначались с бронью мало разбиравшиеся в буровых работах молодые нефтяники-«азербайджанцы». Эту операцию проводил Багиров «сверху». Мобилизация армян в Азербайджанской ССР была тотальной, чего не скажешь об «азербайджанцах». Находились разного рода фиктивные справки о болезни, придумывались брони, лишь бы не отправиться на фронт. Такая же примерно картина наблюдалась в Грузинской ССР. Поэтому основной контингент мобилизованных в Закавказье состоял из армян.

Армяне, согласно переписи, составляли меньшую часть населения в Закавказье после турок-«азербайджанцев» и грузин, а званием Героя присвоено армянам в пять раз больше, чем «азербайджанцам», и в два раза больше, чем грузинам. Это немаловажный показатель состояния духа народа.

В Армянской ССР было сформировано пять стрелковых дивизий. Зарубежные армяне прислали деньги на создание танковой колонны «Давид Сасунский». Значительные суммы пожертвований поступили от Армянской церкви.

Армянские дивизии отличались стойкостью и презрением к смерти. Одна из них под командованием полковника Закияна полностью была уничтожена под Керчью в 1942 г., но не сдала позиции. Успешно сражались армянские дивизии под Моздоком в 1942 г. и в Крыму при взятии Армянска в 1944 г. За взятие Тамани дивизия под командованием генерал-майора Нвера Сафаряна была преобразована в Гвардейскую 89-ю, и ей было присвоено почетное название Таманской. Именно эта дивизия и вступила в Берлин. Три армянских бойца повторили подвиг Матросова, закрыв грудью амбразуру дзота. Уже после войны стало известно, что первую атаку против немцев в первый же день войны осуществили бойцы Брестской крепости под командованием Самвела Матевосяна. Одиннадцатая Гвардейская армия под командованием генерала Баграмяна первой перешла в наступление 12 июля 1943 г. на Курской дуге, определив перелом в ходе сражения, перейдя от активной обороны в наступление. Удар этой армии с севера на юг был настолько стремительным и неожиданным для немцев, что Северный фас Курского фронта в считанные дни раскололся надвое.

В 1942 г., когда немцы достигли предгорьев Кавказа, здесь появился Армянский легион во главе с Канаяном (Дро). Эта историческая фигура достаточно таинственна. Он был правой рукой Сталина в 1921 г. и одно время находился в Москве. После убийства Джемала в Тифлисе и ареста

нескольких сотен человек из распушенной дашнакской партии Дро приехал в Тифлис с поручением от Сталина, и всех арестованных, продержав пару месяцев, выпустили. Около 1925 г. Дро выехал за рубеж с неизвестным поручением. Одно время он вращался среди зарубежных армянских партий, затем исчез и неожиданно объявился в Пятигорске, намереваясь вместе с немецкими войсками войти в Армению. Возглавлявшийся им легион не принимал участия в боевых операциях немцев. Здесь, в Пятигорске, Сталин хотел его убрать, послал террористов, но кем-то предупрежденный Дро на самолете успел вылететь в Германию. Место Драстамата Канаяна в истории сталинского периода, его роль в сталинских авантюрах малоизвестны, но, вероятно, значительны. Летом 1920 г. Дро был уличен в передаче Сталину секретных данных о вооруженных силах Армении, за что его сняли с поста министра обороны. Через пару месяцев — 2 декабря 1920 г. — XI Красная Армия вошла в Ереван во главе с Дро и Леграном — послом России в Армении. В архиве по истории КГБ Армении еще в 1985 г. хранился альбом, где второй почетной фотографией была фотография Дро. Последние годы Дро участвовал в деятельности Американского национального комитета армян без родины. Умер в 1956 г. в США.

Еще до войны процент армян в армии, в военных учебных заведениях был довольно высок. В войну сыграли роль не только патриотическое чувство, но и тот психологический настрой, который подспудно был в каждом армянине: горечь и неудовлетворенность, когда после Сардарапата в 1918 г. армяне в 1920 г., не проиграв сражения, проиграли войну с турками по вине Сталина и армянских большевиков.

Как известно, в войне с фашизмом больше всех пострадало белорусское население. Среди воинов больше всех погибло армян — более 300 тысяч, или 55% от общего числа армянского воинства. Это не бывало высокий процент за всю историю войн. По числу Героев Советского Союза армяне занимают одно из первых мест (в процентном отношении). Армяне проявили себя хорошими воинами. На стенах рейхстага красовались армянские фамилии, на площадях Берлина звучало «кочари», армяне танцевали, положив друг другу руки на плечи, как танцуют в горах.

Воюя четыре года с оружием в руках, армяне встречались, конечно, на фронте с «азербайджанцами», своими «земляками». Отношения были самыми теплыми и благожелательными, и, надо сказать, в известной степени тон задавали сами «азербайджанцы». Они старались быть поближе к армянам то ли из-за плохого знания русского языка, то ли потому, что командиром оказывался армянин. Во всяком

случае было какое-то относительное сближение. В отличие от армян, «азербайджанцы» в бой не рвались. На советско-турецкой границе стояла турецкая армия, готовая войти в Закавказье с падением Сталинграда. Часто говорят о такой готовности со стороны Японии, забывая, что в большей степени тогда угрожала Турция, и Ставка вынуждена была держать в Закавказье две-три армии, опасаясь вторжения турок. Об этом ныне почему-то предпочитают умалчивать: но так было! Возможно, именно это обстоятельство влияло на отношение «азербайджанцев» к своему воинскому долгу и побуждало их любыми способами избегать участия в сражениях.

На Тегеранской конференции осенью 1943 г. Черчилль, как бы упреждая Сталина, сам поднял вопрос о послевоенных компенсациях, коснувшись и интересов России, в частности восстановления границы 1914 г. с Турцией. Сталин, игнорируя вопрос о границах, перевел разговор на контроль над проливами. «Конвенция Монтре», установившая по желанию турок контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, Сталина теперь не устраивала, хотя в свое время он ее поддержал. Связав два различных вопроса, Сталин сделал вид, что требуется уступка в вопросе о границах, чтобы решить вопрос о проливах. Это явственно проявилось и после войны, когда в 1947 г. Вышинский доложил Сталину о том, что ООН готова согласиться на восстановление границы 1914 г., но возражает по поводу передачи контроля над проливами СССР. Исмет Именю тогда говорил: «Мы можем отдать Карс, но отдать свое горло («проливы». — С.А.) не можем». Узнав об этом, Сталин грубо выругался: «На что мне нужен Карс?! Мне нужны проливы!»

Вопрос о границах с Турцией затрагивался и на Крымской, и на Потсдамской конференциях в 1945 г., но Сталин неизменно переводил внимание на проливы и получал неизменный отпор со стороны Англии и США.

Удивительно, но когда прогрессивная мировая общественность явно поддержала интересы СССР в вопросе восстановления границы 1914 г., внутри Советского Союза состоялся явно провокационный демарш: грузинские историки Джанашиа, Бердзенишвили и Джавахишвили внезапно выступили в газете «Правда» со статьей, доказывающей, что Карс принадлежит Грузии, а не Армении. Удар был направлен на армянскую общественность внутри страны и за рубежом; справедливое требование о восстановлении попранных прав армянского народа переводилось в плоскость армяно-грузинской конфронтации, а туркам подсказывалось: «Держите покрепче Карс! Еще неизвестно, чья эта земля!»

В середине 1945 г. Сталин приказал войскам приготовить-ся занять Карсскую область. Пограничные заграждения были разобраны, войскам был послан секретный приказ с предписанием Генштаба каждой дивизии продвигаться в указанном направлении. Был назначен даже будущий комендант Карса, определены руководители различных служб, но за два часа до наступления в войска поступил пакет с приказом отойти от границы. Освобождение Карсской области не состоялось.

Можно представить себе чувства армян, двадцать пять лет ожидавших освобождения Карса от турецкой оккупации. В районе Ахалкалаки стоял танковый полк под командованием полковника Бабаяна. Прошедший войну офицер мечтал о дне, когда он сможет участвовать в освобождении родной земли. Получив приказ об отмене наступления, в отчаянии он самовольно дает приказ полку наступать, надеясь увлечь за собой другие полки. Танки Бабаяна беспрепятственно проходят границу и углубляются на два десятка километров. Но поддержки не последовало. Бабаян знал, чем рискует. Танки были отозваны, а полковник расстрелян.

Почему все-таки Сталин не захотел вернуть после войны Карсскую область? Отдав ее четверть века назад ни за что ни про что, почему он не желал ее возвратить? Может быть, боялся, что откроется его роль при заключении Московского договора с Турцией от 16 марта 1921 г.? Что не позволяло ему в 1945 г. получить то, что признавала законным вся мировая общественность, чему не противилась и Турция? Сталин присоединял любые территории вплоть до крохотного скалистого островка вблизи Японии, где японцы ловят рыбу, вплоть до Кенигсберга-Калининграда. Все, кроме Карсской области, которую ему отдавали и которую он брать не хотел ни под каким видом! Более того, Молотов выступил с заявлением о том, что никаких территориальных претензий СССР к Турции не имеет. В своем отношении к Турции и Армении советский генсек был удивительно последовательным.

Как бы в благодарность за помощь, которую оказали Советскому Союзу во время войны зарубежные армяне, после войны Сталин разрешил репатриацию армян в Армению (1946). Примерно двести тысяч зарубежных армян вернулись на родину. Не прошло и двух лет, как больше половины из них по тем или иным причинам были сосланы в Алтайский край и в Сибирь (1948—1949).

Людей грузили в товарные вагоны и везли как скот из летней изнуряющей жары в холодные степи. Выгрузили в голой степи и сказали: «А теперь живите!» В первый же год от болезней, голода и холода погибла половина репатриантов.

Далее принялись за тех, кто когда-то родился в Западной Армении, в Киликии. Они подлежали выселению, которое происходило, как правило, ночью. Если кто-то в семье родился за рубежом, выселяли всю семью. На сборы давалось полчаса, из дома брали только то, что можно было унести на себе — имущество конфисковывалось.

Во время войны Сталин выселял целые народы, обвинив их в «предательстве». Были выселены черкесы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, крымские татары. Теперь дошла очередь до армян. Армянскую республику Сталин собирался разделить между Грузией и Азербайджаном: Севан и Зангезур — Азербайджану, а все остальное — Грузии.

На тбилисской картфабрике, где работали в основном армяне, уже была напечатана в 1949 г. новая карта Закавказья, на которой Армении как таковой не было. Оставалось только объявить об этом армянам и «добровольно» переселить их на Алтай. Предстояло также соблюсти небольшую формальность. В Армении проживало больше миллиона человек, но надо было, чтоб их оказалось меньше миллиона. Тогда, согласно Конституции СССР, можно было их переселить и ликвидировать республику по «закону».

После убийства Ханджяна и расстрела Аматауни (Вартапетяна) ЦК ВКП(б) Армении возглавлял Г.А.Арутинов, тбилисский армянин, чей брат в 1937 г. был расстрелян как «враг народа». Арутинову было приказано выселить из Армении 300 тыс. армян. Трудно сказать, как это удалось сделать Арутинову, но он с третьего захода к Сталину сумел снизить цифру 300 тысяч до 30 тысяч. К Сталину по одному и тому же вопросу вторично входить не полагалось. Можно было поплатиться жизнью, головой. Но Арутинов решился зайти к нему трижды.

Патриарха — католикоса всех армян — Геворка Чорекчяна Сталин вызвал к себе и сказал: «Вам, армянам, нужно перебраться на Алтай. Что вы потеряли в этом Закавказье? Постоянно земли требуете, жалуетесь. Говорите — «живем на голых скалах»; вот и перебирайтесь! На Алтае земли много, будете жить просторно и хорошо. Мы о вас позаботимся». — «А как же быть с Эчмиадзинским собором?» — возразил ему католикос. Сталин понял его по-своему и весело ответил: «О—о! Перенесем на Алтай! Пронумеруем каждый камень. Перенесем, там соберем!» — «А гору Арарат вы тоже туда перенесете?» — спросил Чорекчян. Сталин позеленел от злости и умолк. Он понял наконец Геворка Чорекчяна. Мужество католикоса стоило ему головы: он вернулся в Армению и вскоре умер, вероятно, был отравлен.

Мужество двух людей — коммуниста Арутинова и священнослужителя Чорекчяна — спасло армянский народ от

переселения на Алтай. Патриарх Армении Геворк Чорекчян пожертвовал собой ради Армении. Жертвовал собой и Арутинов, но его не тронули. Сталин и Берия отступили. Отпечатанные карты Закавказья, где значились только две республики — Грузия и Азербайджан, — пришлось уничтожить. Сохранились лишь контрольные экземпляры в грузинских главлитовских архивах как позорная память тирана.

Воля двух мужественных патриотов переломила злую волю Сталина. Можно ли было заставить Сталина присоединить к Армении Карсскую область, когда все, казалось, было за это? Все ли было сделано армянами, чтобы это произошло? На этот вопрос приходится ответить отрицательно. Ни один армянский деятель не встретился по этому вопросу со Сталиным, Черчиллем, Рузвельтом, Трумэнном, не присутствовал, как поляки, на заседаниях, конференциях в Потсдаме, не говоря уже о Тегеране и Ялте. Вопрос восстановления границы 1914 г. был оставлен на самотек. Инициативная и представительная депутация армян республики, наряду с представителями армянской диаспоры, могла бы создать тот морально-политический климат, когда Сталину пришлось бы считаться с требованием армянского народа, его представителей в стране и за рубежом. Благоприятный момент был упущен, возможности не использованы, голос армянского народа не прозвучал на международных конференциях и в ООН.

Вместо того чтобы армянским и грузинским историкам опровергать друг друга, нужно было сесть за общий стол, выработать единую стратегию и тактику действий, согласовать спорные вопросы территорий путем взаимных разумных уступок, вместе, сообща пытаться воздействовать на Сталина в решении им вопроса о границах 1914 г. вне связи с вопросом о проливах.

Культ личности создал представление о Сталине как о человеке несгибаемой воли, гениального ума, необыкновенной мудрости и проницательности. Ум у Сталина не был творческим, и потому он не терпел возражений, но, как отмечает Жуков в «Воспоминаниях», он не был человеком, с которым нельзя было спорить и которого невозможно переубедить. Капризный и вероломный, Сталин был хитер и изворотлив, недоверчив и подозрителен. Он был труслив. Поэтому смелость в отстаивании своего мнения вызывала у него определенное уважение.

Были ли в 50-х годах внешние и внутренние обстоятельства, которые могли повлиять на решение Сталина в армянском вопросе? Были, но они не были задействованы, были силы, но они остались втуне.

Поэт Аветик Исаакян был, кажется, единственным человеком, который обратился к Сталину. «Коротаю свои дни в надежде увидеть Арарат освобожденным», — писал он. Самый далекий и от Сталина, и от политики человек был единственным и, к сожалению, одиноким, когда решался великими державами армянский вопрос. Окружавшие Сталина видные армянские деятели не сделали ничего для того, чтобы способствовать справедливому решению вопроса, который касался их многострадального народа.

Четыре зарубежные армянские партии — дашнаков, гнчакистов, рамкаваров, коммунистов — бесконечно спорили между собой, но ни одна из них не содержала в программе пункта об освобождении Армении от турецкой оккупации, от турецкого ига. Ни одна из них не проявила инициативы, когда могла решиться судьба Карса.

И вопрос о границах Армении не был решен. Спустя 22 года Потсдам стал второй Лозанной.

ЗАСТОЙНЫЕ НАДЕЖДЫ (1950—1980 гг.)

Даже после разоблачения «культа личности Сталина» сталинский курс решения национальных проблем не исчез из общей направленности заложенной им политики Советского Союза, которым он столь бесконтрольно и самодержавно руководил почти три десятилетия. «Сталинизм» в политике не был преодолен по-настоящему до распада СССР и после него. В частности, речь идет о политике по отношению к Турции. Хрушев, Брежнев, Косыгин, Суслов, независимо от своего личного отношения к Сталину, продолжали, по сути дела, его политику, идущую вразрез с интересами не только армянского, но и всего советского народа.

Можно без преувеличения сказать, что, не будь обструкционистской и враждебной армянскому народу политики Сталина, сегодня Армения включала бы и Западную Армению, и, возможно, Армянскую Киликию. На территориях, свободных от турецкой оккупации, были бы спасены сотни тысяч памятников древней армянской культуры, ныне разрушенных турками. Сталин спровоцировал войну между Турцией и Арменией в 1920 г., вооружил турок, снабдил их золотом, парализовал армянскую армию, развалил армянский фронт, передал Карсскую область и Сурмалинский уезд Турции. При этом погибло около миллиона армян. Сталин отказался после войны от Карсской области, механически связав этот вопрос

с вопросом о проливах. Сталин, по сути, встал в один ряд с организаторами геноцида армян, вроде Талаата, оставив позади султана Абдул Хамида.

Над этой стороной деятельности Сталина еще немало предстоит поработать историкам и политологам, потому что она была настолько тайной, что в широких народных массах Армении он, как это ни невероятно, пользовался особой популярностью. Конечно, трудно было противостоять той лживой информации, которая денно и нощно вливалась в сознание народа с высот ЦК КП Армении с помощью всех средств информации. Известную роль сыграл здесь и авторитет фронтовиков, вернувшихся с победой. Пройдя жестокие поля сражений, потеряв в боях каждого второго, получив награды с изображениями Сталина, армянские воины возвратились домой, где на все лады превозносился полководческий талант Сталина, победившего гитлеровскую Германию. Портреты Сталина в Армении можно было встретить повсеместно — от сапожной будки до ветровых стекол автобусов. Какое умопомрачительно искаженное восприятие реальности! Как же народ может консолидировать свои усилия на будущее, если он диаметрально ошибается в оценках и принимает злейшего врага за лучшего друга? Армяне, больше всех пострадавшие от Сталина, больше всех верили ему и продолжали верить после его смерти, даже после разоблачения «культа личности Сталина». Никогда еще в истории армянского народа не было такого чудовищного заблуждения. Были завоеватели, сокрушавшие Армению, были организаторы геноцида и те, кто его осуществлял, — их народ знал и ненавидел; Сталина восхваляли! И это неудивительно, ведь у армянского народа отняли даже его прошлое — его историю, как же он мог постичь свое настоящее?

Систематический обман масс, конечно, имеет политическую цель. Армяне вряд ли задумывались над тем, что в действительности означает пребывание в составе Азербайджана Карабаха и Нахичевана, кто истинный виновник того, что Арарат оказался за турецкой границей. Знай они, какую бомбу замедленного действия заложил им Сталин, то, возможно, гораздо раньше развернулись бы события, которые произошли в Армении в феврале 1988 г. Долгих тридцать пять лет понадобилось для того, чтобы армянский народ осознал наконец ту опасность, которую исподволь приготовил для него Сталин. Только увидев, как мало армян осталось в Нахичеванском крае, как начался исход из Карабаха, из Баку, из других городов и поселков Азербайджанской ССР, армяне начали освобождаться от гипноза сталинской лжи о братстве и равенстве народов. Ложь не

может вечно притворяться истиной. Но горе тому, кто долго выбирается из лжи.

Несмотря на всю свою организационную раздробленность и идейную разобщенность, зарубежная армянская общественность после всех сталинских авантур с репатриацией армян в Армению и дальнейшей их ссылкой в сибирские снега и алтайские дали наконец страхнула с себя веру в сталинскую «мудрость». Кто знает, как и через кого Сталин держал зарубежные армянские партии в состоянии ослепления? Кто знает, какие сталинские эмиссары и как действовали, чтобы армянская диаспора прославляла Советскую Армению и Советский Союз. К сожалению, армянская диаспора тоже была обманута.

Деятели армянского национально-освободительного движения вошли в контакт с турецкими правительственными кругами и договорились выкупить армянские земли Карсской области, закрыв долг Турции США в несколько миллиардов долларов. Президент Турции Джелаль Баяр и премьер-министр Аднан Мендерес готовы были подписать договор о передаче земель. И здесь начались парадоксальные на первый взгляд вещи.

Когда эта весть дошла до «Москвы», то Хрущев и его окружение приложили все силы, чтобы выкуп не состоялся и Карс не достался армянам. «Москва» прямо заявила туркам, что если они передадут земли зарубежным армянам, то Советы введут в Карсскую область свои войска (!). Никто не спросил у Хрущева, почему и по какому поводу, не говоря уже о праве. Если Советский Союз устами Молотова и заявил, что никаких территориальных притязаний к туркам не имеет, то почему же суверенная Турция не могла распоряжаться собственной территорией? Тем более речь шла об армянских землях и о их передаче армянам, расселившимся после геноцида в разных странах мира. Второй раз, теперь уже после второй мировой войны правительство Советского Союза мешало возвращению армянам Карсской области и Арарата. Хрущев выдвинул альтернативный план передачи Карсской области СССР на тех же условиях. Конечно, это могло бы случиться, если бы Хрущев был дальновидным политиком и учитывал конфронтацию СССР с США в период разгара «холодной войны». Американцы считали, что передача СССР Карсской области усилит стратегические позиции СССР и ослабит позиции НАТО. И тогда события приняли иной оборот. США быстро осуществили военный переворот в Турции: 15 мая 1960 г. к власти пришел генерал Гюрсель — ровно на 15 дней раньше запланированного визита Хрущева в Турцию для ведения переговоров о передаче Карса СССР. Военные развернули в Турции антиармянскую кампанию и ввели в Консти-

туцию поправку, запрещающую турецкому правительству передавать земли другому государству и изменять границы Турции. Баяр и Мендерес были приговорены к смертной казни через повешение. Мендерес был казнен, а Баяру заменили смертную казнь на пожизненное заключение. Впрочем, отсидев ряд лет, он вышел на свободу.

Хрущевское руководство продолжило линию сталинского подхода к армянскому вопросу, игнорируя интересы армян ради весьма сомнительных соображений имперского характера.

Армяне в очередной раз не сумели вернуть свои земли из-за позиции Советского Союза: в 1920 г. Сталин их передал туркам, чтобы те «пришли к социализму», в 1945 г. Сталин не взял земли, механически связав их с проливами, а в 1960 г. Хрущев помешал армянам самим возвратить свои земли.

Чем руководствовался Хрущев, о чем думал игравший при нем «первую скрипку», с позволения сказать, армянин Микоян, когда они приняли решение помешать армянам получить свои земли под угрозой ввода войск в Карсскую область? Характерна та негативная реакция в советской печати, которая, безусловно, отражала настроения верхов: о посещении армянской делегации Анкары, о «братании с турками», о решении передать земли армянам при денежной компенсации затрат Турции на этой территории — обо всем этом сообщалось советской общественности в развязно-издевательском тоне. Делалось все, чтобы создать впечатление, что речь идет о какой-то мошеннической сделке, не только противозаконной, но и угрожающей интересам Советского Союза (?!). Если вспомнить, как Советская власть отказалась от Севрского договора и передала Турции Карсскую область, как Сталин после Великой Отечественной войны отказался от Карсской области в пользу турок, то невольно увидишь, что в СССР вращался на полных оборотах дьявольски коварный антиармянский механизм, направленный на удушение целого народа, и это удушение, вопреки здравому смыслу, было составной частью национальной политики Страны Советов.

Все было направлено на то, чтобы отнять у армянского народа историческую память, даже касающуюся недавнего прошлого: в Советском Союзе запрещалось писать о геноциде армян в Турции. Руководитель ведомства-отдела МИД по странам Ближнего Востока некий Сафрончук в 1984 г. в беседе с корреспондентом турецкой газеты «Миллиет» откровенно сказал: «Советские руководители не осуждают турок за геноцид армян. Если вы найдете в советской прессе хоть одно упоминание о геноциде, то принесите мне его». Он был

уверен, что такого упоминания в прессе нет. Он был недалек от истины, хотя в 1965 г. — в пятидесятилетнюю годовщину трагедии армянского народа — в газете «Правда» все же была напечатана статья, где единственная строчка, глубоко зарытая между абзацами, упоминала вскользь (естественно, без всяких оценок) о геноциде армян 1915 г.

Каковы бы ни были побудительные причины, заставившие Хрущева помешать армянам вернуть свои земли, в итоге Карсская область и Арарат остались в Турции. И если бы не противодействие со стороны Советского Союза, в Карсской области сейчас жили бы армяне. Если вековой враг Турция, оставив в стороне архаические комплексы, возвращает армянские земли армянам, а вековый друг и брат армян Россия, ставшая Советской, препятствует этому возвращению, то меняются в корне все представления о «врагах» и «друзьях». Но еще не пришло время понимания того, что враг не только Турция, но и «Советская власть».

Советская империя держалась на лжи. Механическое выравнивание народов разного уровня культур, забвение истории, вдалбливание одной и той же идеологии не приводили к «однородности» новой общности — «советского народа», к которой стремилась замкнутая система. Мучаясь этой внутренней проблемой, «Советская власть» боялась любых изменений — даже благоприятных — вовне. Казалось бы, простого соображения о том, что в случае передачи армянам Карсской области на этой территории не было бы натовских военных баз и ракет, направленных на СССР, было бы достаточно. Но политика Хрущева грешила не только отсутствием логических критериев и здоровой оценки международной ситуации, но, главное, она опиралась на животный имперский страх перед пробуждением национального самосознания народа. На протяжении десятилетий в сознание советского народа, в частности армянского, сталинские идеологи упорно внедряли мысль, что Армянская ССР — это и есть вся Армения и других земель у нее не было и нет. Подхватив лозунг «Советская Армения — единственная родина армян!», армянская молодежь, встречаясь со своими зарубежными армянскими сверстниками, тупо повторяла этот кем-то сочиненный и подброшенный ей антиармянский лозунг и не понимала, когда ей говорили: «Арарат и Ван — это тоже родина армян!» Ничего удивительного: история армянского народа оставалась для него за семью печатями. Она начиналась с падения пресловутого царства Урарту, на обломках которого сформировались «народы Закавказья». Никого не удивляло, почему «братские народы» говорят на языках, не имеющих ни малейшего сходства. Всячески иско-

ренялось национальное «чванство» (гордость за свой народ), интерес к национальному, специфическому.

Понятно, что турки отрицали право армян на Армению, оккупировав ее земли; советские руководители, начиная со Сталина, отрицали право армян на Армению, внушая, что никакой другой Армении никогда не было, а если и была, то тысячу лет назад. Лучше турки, чем армяне: пусть Западная Армения остается в составе Турции, нежели в восстановленной независимой Армении, где будут проживать армяне. Такова была политика Сталина и его последышей. И она требовала забвения истории, беспамятства.

Естественно, это касалось и русской истории. О заветах Петра Великого о том, что Армения — «форпост» России, о культурно-историческом единстве Армении и России, наконец, о «единоверной» с Россией Армении ни Сталин, ни его последыши в лице Хрущева, Брежнева и прочих руководителей СССР вообще не думали. Вместо поддержки национально-освободительного движения армянского народа с тупой настойчивостью проводилась альтернативная политика Советского Союза, направленная на подавление этого движения любыми средствами и под любым предлогом. С высоты 90-х годов явственно прослеживается близорукая, конфронтирующая, аморальная политика Сталина, Хрущева, Брежнева и прочих в международных отношениях, приведшая к полной изоляции СССР от магистральной дороги, по которой шло развитие цивилизованных стран, включая некогда отсталую Турцию. Порочность внешней политики руководителей Советского Союза легла тяжким бременем на плечи народа, не дав ему ничего, кроме отупения от лживой пропаганды и ощущения бессилия.

Общественно-политический резонанс политики Хрущева и последовавший военный переворот в Турции оставили тяжелый след в сознании армянского народа. Ошеломительное сальто-мортале Хрущева в вопросе Карсских земель, угроза вторжения, грубое попрание элементарных жизненных прав небольшого, но древнего народа, столь дружественного России во все времена, показали, что в лице Советского Союза на международной арене в маске друга и защитника угнетенных орудует разбойник с большой дороги, которому все нипочем — ни право, ни мораль. Прежде чем стучать башмаком по трибуне ООН, Хрущев успел позвенеть кавалерийскими шпорами на границе с Турцией, согласной было вернуть клочок Армении армянам. Можно себе представить состояние Турции, которой Хрущев пригрозил вторжением. Но может ли человеческое воображение представить состояние армянской зарубежной общественности перед этим наглым вмешательством в ее дела? «Этого не может быть! —

говорили зарубежные армяне. — Не может быть, чтобы Россия помешала нам возвратиться на свои пепелища». Самое подлое состояло в том, что эту человеконенавистническую политику творили от лица великого русского народа, задавленного и морально и нравственно не меньше, чем другие народы СССР.

Действенность любой политики определяется проекцией на время: нравственные принципы, лежащие в ее основе, определяют ее жизненность. Турецкие руководители Баяр и Мендерес осознавали справедливость передачи Карсской области и Арарата армянам, и это намерение, не говоря уже о поступке, дало турецкому народу больше нравственных сил, чем всякие приписывания ему чужих культурных достижений. Советские руководители, воспрепятствовавшие осуществлению справедливости, совершили безнравственный, подлый поступок, и это отразилось на дальнейших событиях. Турки решились на военный переворот, и в этом не было, пожалуй, ничего удивительного.

С середины 60-х годов начался отток репатриантов из Армении за рубеж. Уезжали не потому, что материально жилось тяжело. Жизненный уровень репатриантов был выше, чем у коренных жителей городов и поселков Армении. Репатриантов отличало исключительное трудолюбие, добросовестность, старательность. У них были крепкие и дружные семьи, достаток и благополучие. Мотивы, по которым они вновь покидали родину, были из области духовной, то есть сферы, ускользавшей от внимания советских идеологов. Репатрианты разуверились в этом строе, в порядках, царящих в стране. Они видели ложь в словах о национальном расцвете и свободах. Именно репатрианты первыми поняли истинный смысл исхода армян из Нахичевана. Они увидели, что в Советском Союзе нет реальной правовой системы, и почувствовали свою незащищенность. Во Францию и в США уезжали большие семьи, где было четверо и более детей — молодых, красивых ребят, воспитанных в армянских традициях прилежания и трудолюбия, скромности и почитания старших.

Полным дискредитированием идея социальной справедливости в СССР была обязана партийно-государственным верхам. Бесконечные пленумы и съезды, где провозглашалось одно, а в жизнь претворялось прямо противоположное, стало нормой общественных отношений. Народ переставал верить в коммунистические идеалы, разочаровываясь в тех, кто о них говорил. Лицемерие верхов сопровождалось полным неверием низов.

Но в молчании народа всегда подспудно зреет протест. Репатрианты уезжали. Основная часть армянского населения республики в середине 60-х годов все еще пребывала в

состоянии глухой неудовлетворенности, подавленности и страха — не столько реального, сколько мнимого, остаточного рудимента от сталинского террора. Мне рассказывал один работник издательства, как он, раздобыв портативный магнитофон, наговорил на кассету все, что только мог и хотел, о партии, о стране, о людях. Потом он решил прослушать запись, и ему стало страшно. Он не смог дослушать и, пугаясь сам себя, сжег ее. Животный страх укоренился в людях вместе с утратой веры.

Наступил 1965 год — год 50-летия геноцида! Некоторые, спасшиеся во время геноцида, пережившие гибель родных и близких, были еще живы, и память о нем была жива. Были те, кто видел собственными глазами страшные картины резни и истязаний женщин, детей, стариков. Пятидесятилетняя годовщина геноцида армян стала набатом, разбудившим армянский народ от летаргического сна. Впервые за всю историю Советской власти 24 апреля 1965 г. армяне вышли на улицы и заполнили площади Еревана. Они несли траурные флаги, цветы и транспаранты. Партийные функционеры, потерявшие голову от страха и неожиданности, потом старались оправдаться, доказывая, будто бы манифестация была кем-то хорошо организована. Это неправда. Народ вышел на улицы стихийно.

С самого утра толпы людей начали собираться у Оперного театра, затем молчаливыми стройными колоннами проследовали по проспекту Ленина до площади Ленина. Секретарь ЦК КП Армении Яков Заробян и Председатель Совета Министров АССР Антон Кочинян вместе с группой партийцев и ученых поспешно возложили венки к памятнику Ленина, обратились к народу с двумя-тремя фразами и так же поспешно покинули площадь. Но люди продолжали стоять. Начались выступления. Для того чтобы лучше было видно, люди сели на асфальт площади.

Выступавшие говорили о необходимости международного признания и осуждения геноцида армян 1915 г., первого геноцида в истории человечества, говорили и о том, что обогранные армянской кровью горы Муша, Сасуна, Эрзерума и Карса, воды Вана призывают армян не забывать о своей многострадальной Родине.

На площади Ленина было не более двух-трех тысяч человек, но, когда было решено идти к городскому пантеону и возложить цветы на могилу великого армянского композитора Комитаса, к идущим колоннам присоединялись новые демонстранты, и у пантеона число их исчислялось десятками тысяч. Звучали призывы: «Позор турецким убийцам! Долой турецких оккупантов!»

Вечером в Театре оперы и балета состоялось торжественно-траурное заседание, на котором присутствовали руководители партии и правительства, патриарх Вазген I. Многотысячная демонстрация подошла к оперному театру и заполнила площадь. Люди стояли молча, некоторые пришли с детьми. И вдруг в одной группе послышались крики и ругательства в адрес правительства, в здание оперного театра полетели камни. Кто-то принес с собой эти камни, потому что в ухоженном парке, окружающем оперный театр, камней нет. Конечно, там, где скапливается много народа, подобного рода эксцессы не исключены. Но люди узнали в некоторых из нарушителей сотрудников милиции, переодетых в гражданскую одежду. Кем была задумана эта провокация и с какой целью, осталось неизвестным, но это дало повод милиции задержать около трехсот человек. «Власти» связались с «Москвой». Микоян предупредил Заробяна, чтобы не было кровопролития. Продержав несколько часов в милиции, всех арестованных отпустили по домам.

24 апреля 1965 г. впервые со дня установления Советской власти армянский народ преодолел страх перед властями и вышел на площади и улицы города, чтобы заявить о себе, о своей памяти и своем гневе. Этот день показал, что изменилось сознание армянского народа.

Можно сказать, что это была революция в сознании армянского народа, казалось бы, невозможная в ту пору. Напомним, что в марте 1955 г. в Тбилиси тоже имели место стихийные события — митинги, демонстрации, связанные со второй годовщиной смерти Сталина. Эти события оценивали по-разному. Я вижу в них не столько выражение отношения к Сталину, сколько самовыражение грузинского народа, его организованное или стихийное — трудно сказать — выступление в защиту права иметь собственное мнение. Возможно, ошибочное, но собственное мнение.

Выступление в Ереване имело открытый национально-освободительный характер. Люди вышли отметить пятидесятилетие со дня объявления геноцида армян в Османской Турции, невзирая на запрет помнить об этом. После трех десятилетий сталинского гнета, когда все армянское национальное объявлялось «дашнакским», после двенадцати лет обманутых надежд, атрофии идей, девальвации ценностей армянский народ нашел в себе силу и мужество заявить громкогласно о своих требованиях: варварский геноцид армян должен быть осужден, оккупированные земли должны быть освобождены. Этого народ требует сегодня и будет добиваться завтра.

В этот великий день в жизни армян произошел огромной силы сдвиг: изменилась психология народа, армяне ощутили

себя братьями. Песня студентов Ереванского политехнического института стала гимном армянской молодежи:

Мы — армяне, братья, мы — армяне!
Что бы ни случилось, мы — армяне!
Меч Сардарапата, мы — армяне!
Ванцы, эрзерумцы, мы — армяне!

Пятидесятилетие геноцида отмечалось во многих странах мира, где имеются армянские колонии. Эмоциональный стресс, пережитый народом, вызвал реакцию активной ненависти и сопротивления. В зарубежных колониях сначала стихийно, а затем организованно возникло движение армянских мстителей, совершавших террористические акты против турецких представительств с целью заставить мировую общественность обратить внимание на армянский вопрос. В 70-х годах возникли такие тайные политические организации, как «Армянская революционная армия» (АРА), «Армянская тайная армия освобождения Армении» (АСАЛА) и др. Они признавали своим духовным отцом Г. Янигыана (1895—1984), который, разуверившись в том, что можно привлечь внимание мировой общественности к армянскому вопросу мирным путем, в возрасте 78 лет совершил покушение на двух турецких дипломатов и убил их. На суде он объяснил причину и цель своего террористического акта. Был приговорен к пожизненному тюремному заключению.

После 24 апреля 1965 г. в Ереване на холме Цицернакаберд был воздвигнут мемориальный комплекс — памятник жертвам геноцида, перед которым горит вечный огонь. Зарубежные армяне в марте 1987 г. добились признания и осуждения Европарламентом (в Страсбурге) геноцида армян 1915 г. как первого в истории человечества геноцида. Был поставлен вопрос о признании и осуждении геноцида 1915 г., и в ООН в одной из соответствующих комиссий он натолкнулся на неожиданное противодействие: доклад комиссии был принят большинством голосов при воздержавшихся мусульманских странах, и лишь одно государство проголосовало против: им оказался... Советский Союз. Причина? Во вступительной части доклада упоминалось о геноциде некоторых народов, имевшем место в Советском Союзе. Советский представитель никак не хотел уразуметь, что голосуются не спорные вопросы доклада, а вопрос о том, признать ли геноцид армян в 1915 г. первым геноцидом в истории человечества и следует ли осудить его. Осторожный советский представитель предпочел голосовать «против».

Конечно, в определение геноцида включаются не только физическое уничтожение народа путем резни и убийств, но и переселения народа, создание невыносимых условий для жизнедеятельности, ассимиляция, ограничение свобод и т.д. А кто скажет, что переселение Сталиным крымских татар, армян, турок, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, немцев по национальной принадлежности это не геноцид? А как это иначе назвать? А разве изгнание армян из Азербайджанской ССР это не геноцид? Разве резня 3500 армян в Сумгаите 1988 г. не была геноцидом? Советский представитель на всякий случай голосовал «против».

Рост национального самосознания армян в известной мере стимулировался протестом против ущемления прав армянского населения Северного Кавказа и Закавказья. По команде Суслова были закрыты все армянские школы в поселениях, населенных армянами, и заменены русскими. Закрылась армянская школа даже в таком крупном городе, как Армавир Краснодарского края. Вместо пришедшей в обветшание старой армянской школы здесь построили большую русскую школу, а армянам предложили перевести туда детей из закрывавшейся армянской школы. В новой школе армянский язык преподавался до четвертого класса факультативно, то есть после уроков, для желающих, один-два раза в неделю. Уроков иностранного языка было больше, чем уроков армянского. Как правило, не было учебников. Из Армении они до армянских школ не доходили, учителей туда тоже не посылали. В середине 60-х годов в районе Сочи был такой инцидент: 31 августа дети пришли в армянскую школу, ознакомились с расписанием уроков, встретились с учителями, а придя 1 сентября с цветами в школу — увидели вместо школы развалины! По приказу властей накануне ее снесли бульдозером вместе с библиотекой, кабинетами, классами. Трудно представить себе большее варварство! В школьной библиотеке хранились книги с дарственными надписями Аветика Исаакяна, Дереника Демирчяна, Наири Зарьяна и других армянских писателей. Фотографии детей и учителей, выкапывающих книги из развалин, обошли всю Армению вместе с открытым письмом армянского населения на имя генсека Брежнева. Протестуя, армянская школа вселилась в здание русской школы, начался конфликт, похожий на бунт. Кончилось тем, что армянская школа просуществовала некоторое время в здании русской школы, но на следующий год ее все-таки закрыли.

Будто по приказу, армянские школы стали закрываться и в Болгарии, исчезли армянские газеты и журналы. В Москве был закрыт Дом армянской культуры (Лазаревский инсти-

тут) — культурный центр, функционировавший с начала XIX в. и продолжавший просветительскую деятельность после революции. Все это происходило как бы в насмешку над здравым смыслом, как бы испытывая народное долготерпение. Именно в это время в Лос-Анджелесе (США) открывались новые армянские школы, оборудованные по последнему слову техники, действовали армянские клубы, учреждались новые газеты и журналы, а в Стамбуле издавались десятки наименований армянских газет и журналов и функционировали армянские школы.

Закрывать армянские школы вне Армении советские руководители могли, но нельзя же было закрыть их и в Армении. Тут власти избрали иной путь: стали расширять сеть русских школ, пристраивая новую к имеющейся (школы им.Пушкина и им.Чехова в центре Еревана). На всем протяжении улицы Баграмяна не было ни единой армянской школы, родители жаловались, но вынуждены были отдавать детей в русские школы. Надо сказать, что на улице Баграмяна жили в основном репатрианты, вернувшиеся после войны на родину из-за рубежа и плохо говорившие и понимавшие по-русски. Таков был правительственный курс на ассимиляцию армянского населения — путь, откровенно и недвусмысленно выраженный.

Чрезвычайных масштабов достигла разработка естественных ресурсов Армении. Самая маленькая республика Советского Союза была на первом месте по добыче молибдена. Он был, кстати, лучшего качества и самый дешевый в мире — огромная гора Каджаран, состоявшая сплошь из молибдена с примесью меди, золота, рения и других редких металлов. Разрабатывался молибден хищнически! В отвалы сбрасывали руды с таким содержанием молибдена, которое считалось кондиционным на других месторождениях. Руды здесь же, в Каджаране, обогащались, то есть проделывалась самая тяжелая и трудоемкая работа, а концентрат молибдена вывозился из республики. После незначительной обработки из этого концентрата в том — другом! — месте получали продукцию в 20—30 и более раз дорогую, чем концентрат, который вывезли из Армении. На месте обрабатывать концентрат не разрешалось.

Армения выплавляла треть всесоюзной меди — добывала руду и выплавляла, а затем посылала за пределы республики. Поставляла тысячи тонн первоклассной меди, но отлить из нее хотя бы один бронзовый бюст для Армении было невозможно, потому что для этого требовались специальное разрешение «Москвы» и тысячи обоснований. «Кто такой, почему из бронзы? — слышалось сверху. — Обойдитесь камнем!»

Что касается армянского золота, то здесь все было засекречено, сколько золота вывозится ежегодно из Армении, золота, добытого на Зоде, обогащенного в Арарате и в виде концентрата исчезающего за пределами республики. Об армянском золоте нет ни единой строчки. Государственная тайна? Никто не должен был знать, каков вклад Армении в общесоюзную копилку. Значение Армении всячески нивелировалось и приуменьшалось. Народ должен был чувствовать себя иждивенцем, а не хозяином на своей земле, его следовало скорее подавить морально, нежели вселить уверенность в свои силы, утвердить в сознании своего достоинства, своей значимости.

Как-то вместе с героем Брестской крепости Самвелом Матевосяном, открывшим Зодское месторождение золота на Севане и работавшим в 60—70-х годах начальником Производственного геологоразведочного треста, я оказался в Министерстве цветной металлургии в Москве. В приемной министра состоялся наш разговор с одним чинушей, который ведал делами, связанными с Каджараном. Мы говорили о том, что Каджаран разрабатывается таким диким и хищническим образом, какого нет уже ни в одной колонии: с явным завышением кондиций для руд и, следовательно, с гигантскими потерями. К тому же в республике нет даже небольшого цеха или заводика для обработки молибдена, что могло бы дать соответствующий экономический эффект. При этом горняки годами не могли получить квартир, условия работы были тяжелые, экологическая обстановка близка к катастрофической, гора молибдена уже превратилась в глубокий котлован, а пользы от нее Армении никакой. «Петр Великий строил империю, не считаясь с трудностями», — отвечивал нам чинуша глубокомысленно. «Если бы Петр Великий думал и действовал, как вы, он никогда не построил бы империю», — ответили мы ему.

Весь день у меня не выходили из памяти слова епископа Ованеса, сказанные им в глухую пору средневековья: «Вы подобны жатве, срезаемой рукой неумелого косца во мраке ночи!» Вся беда в том, что империя Петра Великого была отдана на откуп таким неумелым косцам, действующим во мраке всеобщей лжи.

Настоящий грабеж естественных богатств Армении проходил на фоне политики, направленной на духовное обнищание армянского народа. Задавленность и бесправие в области национальной политики доходили до абсурда. После разгрома антипартийной группировки Молотова—Маленкова Ереванский государственный университет перестал называться именем Молотова. Почти десять лет спустя армяне решили присвоить своему университету имя Месропа Маштоца — создателя новой армян-

ской письменности в V в. «Москва» не разрешила! Началась переписка на уровне Председателя Совета Министров Армянской ССР и Секретаря ЦК КП Армении. Вопрос долго муссировался, долго шли письма взад—вперед, и по прошествии двух-трех лет «Москва» наконец сдалась: разрешила назвать именем Месропа Маштоца Матенадаран — хранилище древних рукописей. Почему нельзя было университету дать имя просветителя? Какое это имело значение? Каждый здравомыслящий человек скажет, что это никакого значения не имеет и иметь не может. И будет прав? К сожалению, нет. Очень не хотелось партийным идеологам дать повод армянам считать, что их культура уходит в глубь веков, а не появилась одновременно с Советской властью. Думается, что особенно много хлопот доставляли партийным идеологам народы, имевшие долгую историю и развитую духовную и материальную культуру.

Наступление на жизненные интересы армянского народа шло широким фронтом: начиная от подчиненного грузинам железнодорожного пути и транспорта и кончая поставками мрамора и фруктов без права распоряжаться ими по своему усмотрению.

Население так или иначе кормилось за счет рынка, для которого крестьяне, владевшие едва ли одним процентом обрабатываемых земель, создавали своим трудом практически все, необходимое для жизни населения. Однако слой крестьянства все сокращался не только и не столько в процессе естественной урбанизации села, сколько за счет массового вытеснения армян из сел Нахичеванского края и Нагорного Карабаха «азербайджанцами».

Грузины поставили условием проживания в их республике изменение армянских фамилий на грузинские. В сельских местностях Кахетии они провели это довольно быстро, в Тбилиси дело несколько затянулось, но тоже в удобном направлении ассимиляции. Проблем со школами и учебниками нигде не возникало: армянские школы просто закрыли, оставив грузинские и русские.

Нахичеван («город первого сошествия», *арм.*) — мать городов Армении, — по преданию, был основан Ноем в середине III тыс. до н.э. Над могилой Ноя в течение тысячелетий стояли языческие храмы, в христианские времена их заменил христианский храм. Здесь же находятся могилы армянских святых — крестителей Армении Варфоломея и Фаддея. Нахичеван — центр духовной и культурной жизни армянского народа. Храмы, крепости, памятники зодчества и ваяния — подлинная энциклопедия каменной культуры армянского народа — представлены на земле Нахичевана. Отсюда вышли многие випасаны (сказители), певцы, музыканты, представители церкви. Врезанный в

горное ущелье городок Акулис славился от Индии до Англии и Голландии как центр ковроткачества и шелководства в Армении. Акулис был разгромлен в 1918 г. за одну ночь, как и многие другие армянские селения. Число армян сразу сократилось здесь с восьмидесяти до пятидесяти процентов.

На пути вожделенной Туранской империи находились Нахичеванский край, Зангезур, Карабах, только поглотив их, можно выйти к Куре, где уже прочно обосновались «азербайджанцы». Сталин включил в Московский договор 1921 г. пункт о вхождении Нахичеванского края в созданную им якобы «промышленно-территориальную», а не национальную республику — Азербайджанскую ССР. Вопреки всякому здравому смыслу, не говоря уже о нарушении Конституции СССР, автономную республику, расположенную внутри Армянской ССР, включили в Азербайджанскую ССР и подчинили ей. После этого начался исход армян из Нахичеванского края, вызванный нарушением прав армянского населения и его дискриминацией; в 1990 г. на этой исконно армянской земле не осталось ни одного армянина.

Жестокая участь постигла армянские храмы и памятники культуры: они были варварски уничтожены или превращены в загоны для скота. Ни один деятель культуры, ни один турист или просто гость не имеет права увидеть, скажем, тот же Акулис, в котором были храмы IV—X вв. В 1987 г., когда еще существовал Советский Союз и только-только зрели новые события, заручившись помощью милиции и КГБ Армении, получив специальный пропуск на право посетить Нахичеванскую АССР, я отправился туда, чтобы увидеть армянские святыни. Бдительность азербайджанских властей по поводу появления армянина, интересующегося архитектурой древних развалин, напомнила о военных временах. Акулис находится очень далеко от границы в прямо противоположном направлении, но для посещения развалин храмов Акулиса нужен был еще один специальный пропуск... Чего боялись азербайджанские власти, так бдительно охраняя от людских глаз остатки армянских древностей? Может быть, им и впрямь казалось, что мир забудет, что Нахичеванский край, входящий по злой воле тирана в Азербайджанскую ССР, — это центр Восточной Армении, который был освобожден в начале XIX в. от персидского ига и включен в состав Российской империи русскими войсками и дружинами армянских князей-меликов из Сюника и Арцаха (Карабаха), а также армянскими ополченцами (1828 г.)? Выходит, русское самодержавие освободило Восточную Армению от владычества персов, чтобы Советская власть подарила ее азербайджанцам? Нет, не случайно в Нахичеванском крае так

основательно выкорчевывались все следы древней культуры, которая безмолвным голосом камня говорила об исконных хозяевах этой земли. Камни вопиют, когда лгут книги и люди!

Беззакония против армян в Нахичеванской АССР насчитывались тысячами. Искать правды у азербайджанских властей было бесполезно. Например, семья одного инженера-армянина была выселена только за то, что он ехал на своей машине за машиной прокурора и просигналил, прося пропустить его вперед. Это звучит анекдотически, но именно так и вытесняли армян. Следовали мелкие постоянные провокации: например, по ложным обвинениям в копеечном обчете затевали целые дела. Мне известен случай, когда продавец-армянин по ложному обвинению в обчете на 10 копеек был приговорен к семи годам заключения с конфискацией имущества. Его жена с двумя детьми вынуждена была оставить свой дом и выехать за пределы края.

Приведенные факты выбраны мной случайно из громадного количества аналогичных и еще более вопиющих, а привел я их просто для того, чтобы было понятно, что выселение армянского населения из Нахичеванского края имело характер систематический, повсеместный и, видимо, запланированный в каких-то советских азербайджанских властных структурах. Действительно, в конце концов Багиров, Ахундов, Алиев, Везиров и прочие руководители могли быть довольны — армян в Нахичеванском крае не осталось. С исчезновением армянского населения из Нахичевана опустели поля, появились сотни гектаров необработанных земель, упало сельскохозяйственное производство. Налаженный веками сельскохозяйственный механизм оказался отключенным. Это обстоятельство сказалось на общем положении ближайших территорий, снабжавшихся продуктами сельского хозяйства Нахичеванского края: рост цен, монополизация рынка «азербайджанцами». Но кому было дело до пользы, жизни, благосостояния народа, культуры?

Уничтожение армянских древностей средневековыми фанатиками-мусульманами нанесло большой урон культуре: погибли в огне тысячи манускриптов, были разрушены храмы, и все же армянский народ сумел ценой крови спасти те манускрипты, которые хранятся ныне в Матенадаране, монахи переписывали древние тексты, народ восстанавливал храмы. Сорок первый век Армении ознаменовался отторжением древнего Нахичевана. В течение жизни одного поколения волей властей предержавших здесь не стало армянского населения. Совершился акт, противный Богу и Человечеству! Оставались его следы — памятники духовной жизни изгнанного народа, подверженные ежедневному, ежечасному уничто-

жению вандалами. Ничем и никем не сдерживаемая страсть к разрушению возобладала. То, что вспыхивало во время войн и революций и что сдерживалось в мирное время, стало нормой повседневной жизни. Армянским ученым и представителям интеллигенции легче было преодолеть «железный занавес», чем «свинцовый занавес» национальной ненависти, которая, видимо, еще усугублялась страхом перед «центром» — вдруг «Москва» узнает и разгневается. Ведь аппарат КГБ и МВД действовал в одном направлении: не пускать в Нахичеван армян ни под каким видом, чтобы они не увидели, как в спешном порядке в пасти камнедробилок уничтожаются тысячи хачкаров, гномонов, стел, вишапов. Гибли древние орнаменты и фрески храмов VII—XII вв., кружевные каменные орнаменты барабанов и пилонов разбивались и ломались, храмы осквернялись и уничтожались современными вандалами. «Как можно это терпеть! — говорила мне археолог-украинка, побывавшая в Нахичевани. — Подумайте, какое культурное богатство исчезает!»

Министр культуры СССР Демичев ограничивался тем, что пересылал мои телеграммы и письма в Баку, считая на том свою миссию оконченной. Из Баку отвечали привычными обещаниями составить комиссию и «разобраться». Уж чему-чему, а умению отписываться в лучших бюрократических традициях они научились. Научились и осторожности: на всякий случай не оставлять следов, лучше сравнять с землей и развалины. Глядишь, так все и забудут, что Нахичеванский край — это армянская земля!

20 июля 1969 г. экипаж космического корабля впервые ступил на поверхность Луны. Человеческий разум осуществил казавшееся невозможным. А на древней земле прародителя Ноя рушились следы человеческой созидательной деятельности целых поколений людей, бессмысленно и тупо новые вандалы уничтожали бесценные памятники древнейшей культуры, убивали память. Может быть, здесь хотели построить что-то новое? Нет, вандалы не умеют строить, они могут только разрушать!

В центре Еревана, напротив Центрального рынка, стоит мечеть — памятник персидской культуры. Может быть, она и мешает перестройке центра города, но сохраняется. В Ереване нет персов, но мечеть — памятник средневековой персидской архитектуры — охраняется законом, и люди относятся к ней как к памятнику человеческой культуры: даже если эта культура не твоего народа, она принадлежит человечеству. Но для вандала не существует представления не только о красоте или духовной ценности памятника прошлого, он не понимает даже ценности вложенного труда — ведь вандал не строит, он

не создает, у него другая система ценностей, если ее вообще можно так назвать.

В 60-х годах в вагонах с шерстью, следовавших из Турции по линии Карс—Ленинкан—Нахичеван, стали обнаруживать оружие. На рынках городов и сел Азербайджанской ССР можно было приобрести автоматы, «базуки», пистолеты, патроны к ним, разумеется, через подставных лиц и по соответствующей рекомендации, пользуясь условным жаргоном («насадка с яйцами», например, означала автомат с патронами). «Азербайджанцы» начинали вооружаться.

Государственную границу возле Нахичевана Турция расширяла с десяти до сорока и более километров, уступив Ирану территории в районе Вана, то есть южнее. Пресловутый «железный занавес» СССР в этом месте совсем не был таким уж «железным»: в 60—80-е годы его переходили успешно и безуспешно турецкие офицеры со своими денщиками, переодевшись в гражданскую одежду. Если их задерживали пограничники, то те объясняли, что желают жить в «советском» Азербайджане. Их арестовывали, и они проходили два-три года «испытательного срока» в довольно терпимых условиях, потом им давали гражданство, и они оседали в селах. Это были военные эмиссары соответствующих формирований. Был в селе и идеологический духовный пастырь, совмещавший обычно функции моллы и директора школы. Сельские формирования объединялись в более крупные — районные и межрайонные — организации, имеющие место сходов, руководящий центр — штаб, располагающий денежными средствами и секретными складами оружия в местах кочевков в горах, запасами наркотиков и отравляющих веществ. Организация снабжала деньгами «азербайджанских» крестьян, скупавших дома у молокан Калининского района Армении, чтобы поселиться там, для вида пристроиться к какой-нибудь работе, а затем перетянуть к себе как можно больше родственников и знакомых. То же самое происходило в Красносельском, Кафанском, Иджеванском и других районах Армении. Особенно крупные поселения «азербайджанцев» появились под самым Ереваном — в Масисском районе. Когда зимой 1990 г. в Баку неизвестно откуда взявшиеся «азербайджанские» боевики бросились убивать, насиловать и грабить армянское население, тогдашний первый секретарь ЦК КП Азербайджана Везиров тут же обвинил в «беспорядках» ЦРУ, привычно скрывая роль во всем этом своих «кровных родственников» по ту сторону «железного занавеса».

По некоторым сведениям, к 1990 г. в Азербайджанской ССР имелась более чем полумиллионная подпольная, хорошо вооруженная армия. Знали ли об этом руководители Армении,

армянского КГБ? Один из деятелей армянского КГБ благодушно заявил: «Мы знаем, что азербайджанцы вооружаются, но вот для чего?» Если бы он хоть немного знал историю народа, к которому принадлежал, и чуть-чуть беспокоился о его благополучии, если бы в Советском Союзе так называемая «дружба народов» не строилась на сознательной лжи, ему не понадобилось бы долго думать над ответом. Повторяю, этот человек был работником Комитета государственной безопасности Армении. Как объяснить это попустительством и головотяпством по отношению к своему народу? Глупостью, предательством, безразличием или страхом «оскорбить» подозрением «братский», чуть ли не «родственный народ»?

В 1989 г. выяснилось, что под Араксом с территории Турции в Нахичеван был прорыт тоннель, через который турки свободно переправляли оружие, боеприпасы и, разумеется, своих агентов. Это происходило буквально под носом у пограничников и службы КГБ! Выяснилось это, когда на Севане, по пути в Азербайджанскую ССР, был задержан грузовик, груженный оружием и боеприпасами. Сопровождавшие грузовик «азербайджанцы» сбежали, но водитель попался. Он и указал, откуда это оружие и как оно попадало на советскую территорию.

В 60-годах пограничники Нахичеванской АССР неоднократно докладывали, что ночами или в ненастную погоду границу со стороны Турции систематически пересекают неизвестные лица. Перешли границу и... исчезли, растворились в «азербайджанских» селах. Полная безнаказанность для нарушителей границы и бездеятельность пограничной службы поощряли соответствующие силы на дальнейшие действия. В те же 60-е годы министр обороны СССР Р.Я.Малиновский, который знал о постоянных нарушениях границы, предлагал ликвидировать Нахичеванскую АССР и установить там чрезвычайный режим военного положения, устроить военные поселения, отодвинув границу с Турцией с Аракса на Арарат и Армянский хребет.

Каждые двадцать лет со дня заключения Московского договора 1921 г. с Турцией велись переговоры, и была возможность договориться о корректировке границы. В 1966—1967 гг. первый секретарь ЦК КП Армении Кочинян обратился к Брежневу с инициативой такой корректировки. Известный деятель культуры художник Мартирос Сарьян в письме к Брежневу от лица всей армянской интеллигенции объяснял ему, что рядом с границей находятся священные для армян развалины города Ани, что город этот является памятником культуры древности и представляет собой

культурную ценность мирового значения, подвергаясь уничтожению и разрушению, будучи территорией Турции. Геологи в свою очередь обращали внимание брежневского правительства на то, что Игдирская депрессия может представлять интерес своей возможной нефтеносностью. Однако ни руководитель страны Брежнев, ни отправившийся в Турцию лично Косыгин мало беспокоились и об интересах СССР, и тем более о культурных памятниках. Бывший «больной человек Европы», ставший для СССР «развивающейся страной», получил многомиллиардную помощь от страны победившего социализма, которая к тому же построила здесь алюминиевый комбинат, помогая наладить строительство самолетов. Когда был задан вопрос представителю Министерства иностранных дел СССР, как согласуется «братская» помощь со стороны СССР с пребыванием Турции в НАТО, ответ был таков: «НАТО не вечно». На склонах Арарата были американские ракетные базы.

Уже с середины 60-х годов подымал голову мусульманский фундаментализм, означавший объединение государств на почве ислама и противостояние другим странам, в частности христианским. Пресловутый «Исламский пакт» в связи с негативным отношением к нему ряда ведущих держав мира не был заключен сразу. Он был трансформирован в «Исламскую конференцию», на которой Пакистан, Иран и Турция заняли особенно активную позицию. Мусульманство явно начинает выступать отныне как политическая доминанта, и панисламизм становился наряду с пантюркизмом реальной политической силой. Этот союз ислама и политики был выгоден прежде всего Турции. К идеологии пантюркизма и пантуранизма подключился панисламизм. Напечатанные в Турции карты «Туранской империи» указывают территории через Закавказье и Северный Кавказ к Волге, Каме, Аральскому морю вплоть до Балхаша.

В Нахичеванском крае к концу 1960-х годов почти не осталось армянского населения, и именно в это время особенно усилились акции по изгнанию армян из Карабаха — как Нагорного, так и Равнинного. В пределах нагорной части существовала куцая областная автономия: в этой области из пяти прежних районов сохранились только три, но и в них руководство Азербайджана создавало массу новых «азербайджанских» сел, урезая лучшие участки земли, обрабатывавшейся армянами, и захватывая лучшие армянские села. Как это делалось? Например, в разгромленной 24 марта 1920 г. Шуше поселили «азербайджанцев», и вскоре город сделали «курортом» с прямым подчинением его «азербайджанской» столице Баку. Процент «азербайджанского» населе-

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

На днях мне исполнилось 88 лет и хочется
счастья уйти из этого мира мне хочется
вступить на ту землю, откуда выжили
мой предки.

Это руины средневековой столицы
Армении, города Ани, расположенного
на противоположном берегу пограничной
с Турцией реки Ахурян.

Это - архитектурный памятник мирового
значения, гордость и достояние моего
народа. Пять квадратных километров,
что занимают развалины города Ани -
территория небольшая, но этот небольшой
клоcek земли является святыней Армении.
Я прошу Вас от имени всего армянского народа,
от имени всего культурного творчества
возвратить Ани в лоно матери-родины,
не дайте ему окончательно исчезнуть
под ударами кулацкого вандализма.
Спасите Ани и благодарный армянский
народ перед всем миром воздаст Вам,
нашей партии глубокой и при-
знательностью и восхищением во веки
веков

Мартин Сарьян

Член Социалистического Труда
Народной художник СССР
Лауреат Ленинской премии

22 января 1968 г.
г. Ереван

Рис. 266. Письмо М. Сарьяна Л. Брежневу от 22 января 1968 г. по
поводу возвращения руин средневековой столицы Армении Ани.

ния под чутким руководством Азербайджана неуклонно рос при неуклонном падении численности армянского населения. Руководители Азербайджанской ССР не только сдерживали рост и развитие НКАО, но и нещадно грабили ее естественные богатства. Почти весь Азербайджан снабжался маслом и сыром НКАО. Добавьте сюда мясо, шерсть, виноград, ценный строительный камень, редкие породы древесины, и станет ясно, что эта небольшая область была буквально дойной коровой для Азербайджана при минимальных капиталовложениях.

Декретом «свыше» в Карабахе было упразднено шелководство, тутовые деревья были вырублены. Ранее действовавшие здесь предприятия, ремонтные мастерские были закрыты. Даже ремонтировать тракторы старых конструкций надлежало за пределами области, откуда их возвращали обратно с теми же поломками. К области относились как к чужеродному организму, подлежащему постепенному уничтожению, «азербайджанизации». В армянских школах изучалась история «Азербайджана» — фальсифицированная от начала до конца! — и не изучалась история Армении. В открытом в Степанакерте после долгих препирательств в «верхах» Педагогическом институте ректором стал, конечно, «азербайджанец», факультеты с преподаванием на армянском языке были максимально сокращены. Связи области с Армянской ССР практически были сведены к нулю, а партийные функционеры области, назначенные из Баку, ни разу за все время существования области в составе Азербайджана не посетили Ереван под страхом быть заподозренными в «национализме».

Примыкавшие на первых порах к Армянской ССР границы области были постепенно отодвинуты и создан искусственный «коридор», а небольшое село Лачин, спешно заселенное «азербайджанцами» и превращенное щедротами властей в крупный поселок, преградило общение Армении с НКАО. Кроме Лачина, были искусственно разорваны поселками — Кельбаджар, Мир-Башир, Агдам, Физули — все пути-дороги, связывавшие НКАО с внешним миром. При этом ни одна дорога не связывала районы НКАО между собой: для того чтобы попасть в соседний район области, надо было выехать за его пределы и въехать в него извне. Контроль над коммуникациями со стороны «азербайджанских» властей превратил Карабах в осажденный лагерь.

Если, скажем, в пределах области строилось водохранилище, то предусматривалось, чтобы воды использовались для орошения земель не внутри области, а вне ее, в прилегающих к НКАО районах, населенных «азербайджанцами». Продуманная система удушения армянской области охватывала все сферы жизнедеятельности народа, все аспекты ее духовной и

материальной жизни. Было совершенно ясно, что дело идет к изгнанию армянского населения из НКАО по примеру Нахичевана. Дурной пример заразителен: за Нахичеваном следовал Карабах.

К 1988 г. участились убийства и грабежи армянского населения. После каждой «азербайджанской» свадьбы недо считывались какого-нибудь армянского ребенка или юноши, поскольку по варварскому обычаю фанатиков отрезанная голова иноверца якобы должна принести... счастье молодоженам. Идущую домой из школы 16-летнюю Светлану Багдасарян схватила прямо на улице Степанакерта шайка «азербайджанцев», увезла за город, изнасиловала и убила. Сын шушинского председателя райисполкома подошел к двум пожилым армянам и сказал: «Я одного из вас должен убить. Выбирайте кого!» После этого убил одного из них и скрылся. Возможно, проиграл в карты таким же негодяям, как он сам. «Азербайджанская» милиция, конечно, не вмешалась, не было ни суда, ни следствия. Царили беззаконие, произвол, цинизм.

В совхозе села Куропаткино в 1960-х годах произошло несколько убийств армян, оставшихся даже не расследованными. Наконец, похитили, изнасиловали и убили десятилетнего мальчика по фамилии Мовсесян. Насильники и убийцы были разоблачены и арестованы. Ими оказались директор «азербайджанской» школы Аршад Мамедов и его дружки. Долго судьи и прокуроры тянули это дело, стараясь его замять, но когда это им не удалось, вынесли приговор: десять лет тюрьмы! «Не бойся, Аршад, — кричала ему из зала суда его жена. — С твой вес золота дадим, но тебя освободим». Доведенная до предела цинизмом и произволом судей толпа народа опрокинула милицейскую машину, в которой находились преступники, и подожгла ее.

Вот тут уже правосудие и закон не дремали: по этому делу было арестовано более семисот армян, несколько десятков человек погибли в тюрьмах от истязаний следователей КГБ Азербайджанской ССР в Шуше и Баку. Отец убитого ребенка, кстати, не участвовавший в поджоге машины, был осужден на десять лет!

Хоронить сгоревшего преступника Аршада Мамедова и его «подельщиков» прибыл из Баку сам Председатель Совета Министров Азербайджана Алиханов, он и возглавил вместе с моллой похоронную процессию. На могиле убийцы и насильника зажгли «вечный огонь», а его надгробный памятник украсила книга — символ знания и просвещения.

Такие уроки торжества беззакония и цинизма, постоянно дававшиеся азербайджанскими властями армянскому населению НКАО, привели к тому, что в 1967 г. более семидесяти

тысяч людей подписались под обращением в ЦК КПСС с требованием воссоединить НКАО с Армянской ССР, поддержанным бюро обкома партии.

ЦК КП Армении направил в Москву соответствующие материалы на 70 страницах. Секретариат ЦК КПСС вынес решение: «Принять предложение Армянской ССР по карабахскому вопросу». Две комиссии под председательством первых лиц коммунистических партий Армении и Азербайджана Кочиняна и Ахундова должны были встретиться, чтобы решить практические вопросы о границах. Но не тут-то было! Ахундову тут же оказалось необходимым отправиться в Румынию с визитом к Чаушеску. В карабахский вопрос вмешался первый секретарь ЦК КП Узбекистана Рашидов и уговорил Суслова отложить этот вопрос. Вопрос сняли с повестки дня, даже не поставив в известность Кочиняна.

После возвращения Ахундова из Румынии Кочинян позвонил ему из Еревана, чтобы уточнить время встречи комиссий, но Ахундов ответил, что встречи не только не будет, но и карабахского вопроса не существует.

Кочинян снова поехал в Москву. Брежнев оказался или сказался больным, и потому принял Кочиняна секретарь ЦК КПСС Кириленко. Высказав удивление, что решение Секретариата не выполняется, он посоветовал сократить записку ЦК КП Армении и вновь раздать ее секретарям. Оставив сокращенный вариант записки в Секретариате ЦК КПСС, Кочинян возвратился в Ереван. Вскоре в Секретариате ЦК КПСС произошли перестановки, рассмотрение карабахского вопроса отложили, а затем и вовсе про него забыли. Так на рубеже 1969—1970 гг. закончилась длившаяся почти два года канитель в ЦК КПСС с воссоединением НКАО с Армянской ССР, возродившая было надежды армян на справедливое решение наболевшего карабахского вопроса.

Как всегда в таких случаях, последовали новые репрессии против карабахцев. Вместо ушедшего в отставку Ахундова пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана занял председатель КГБ Алиев. В Гек-Геле в Азербайджане и на Севане в Армении Алиев и Кочинян встретились «во исполнение решения ЦК КПСС», поговорили и разъехались. Тем карабахская проблема и закончилась в партийных верхах, в партийных бумагах и словопрениях, но, конечно, она не закончилась для армян НКАО.

Хотя движение карабахских армян за воссоединение с Арменией в 1967—1970 гг. закончилось поражением, оно не прошло бесследно. Народ понял, что сам должен решать свою судьбу, не надеясь на партийных функционеров любых национальностей, что он должен не просить, а требовать осуществления права на самоопределение. Может быть, имен-

но в это время и началось духовное возрождение армянского народа, освобождение от лживой коммунистической идеологии. Стало ясно, что без объединения широких народных масс в Армении и без зарубежной армянской диаспоры нельзя рассчитывать на то, что «Москва» серьезно займется проблемой НКАО. «Почему армянскому народу не дают воссоединиться?» — такой вопрос возникал у всех честных людей, к какой бы национальности они ни принадлежали. Карабахский вопрос стал индикатором, «лакмусовой бумажкой», показателем уровня демократии в СССР, поскольку в нем сфокусировались и наиболее четко проявились все беды, связанные со сталинскими деформациями в стране: и социальные, и национальные, и политические. Двадцать лет после происшедшего карабахцы должны были собирать силы для нового выступления.

1970-е годы были отмечены всеми признаками застоя, который охватил всю страну, в том числе и армян. Усилилось желание армянского крестьянина покинуть пределы республики. Увеличивающееся за счет природного роста население искало сферу приложения своих сил, и народ уезжал на Северный Кавказ, преимущественно в Ставропольский и Краснодарский края. Начиналось с сезонной обработки земель, с выращивания бахчевых культур, а затем следовало строительство домов, переезд семей. Шел массовый отток дееспособного крестьянства в новые края, русское население которых если и не встречало армян с распростертыми объятиями, то по крайней мере не преследовало их за национальную принадлежность.

Принятое в Армении еще в 20-х годах дискриминационное для армянского крестьянства решение по наделению «богатых» армян половиной гектара, а «обиженных» турок — целым гектаром приусадебных земель привело к тому, что турки в Армении имели вдвое больше доходов. Армянское село, некогда славившееся многодетностью и патриархальностью уклада жизни, все больше становилось на путь сокращения рождаемости. К тому же, как говорилось, молодежь уезжала: армяне трудолюбивы и мастеровиты, и поэтому их труд всегда находил спрос.

На родине коррупция, взяточничество, беззаконие пронизывали все общество сверху донизу. Это выталкивало молодых армян с родной земли. В чужих краях они быстро утрачивали национальный инстинкт, как бы отчаявшись и следуя общему потоку самоисчезновения и ассимиляции. Известно, например, повальное «нашествие» строителей-армян на стройки Сибири и Союза в целом. Начиналось с того, что на собрании молодые рабочие совхозов спрашивали у председателя сельсовета, директора совхоза или секретаря

райкома: будет ли им обеспечена работа с заработком, равным хотя бы половине того, что они могут заработать в Сибири, работая на подряде? Разумеется, следовал отрицательный ответ. И вот с конца марта — начала апреля села пустели в буквальном смысле слова: мужчины уезжали на заработки от мала до велика. Возвращались домой в октябре с двумя-тремя, а то и более тысячами рублей, оставив в Сибири новые семьи, к которым спешили вернуться на будущий год, а затем нередко и вовсе оставались жить в Сибири. Две семьи! Какая из них перевесит? Чаше перевешивала новая — сибирская. Там предоставлялось им жилье, там принимали в партию, с обязательством остаться работать и жить в Сибири. По неполным данным, на отхожий промысел ежегодно отправлялись от трехсот до пятисот тысяч сельских и городских рабочих-строителей из Армянской ССР и прилегающих армянских районов. Легко представить, как шли дела в строительстве и сельском хозяйстве, если основная рабочая сила ежегодно ее покидала. Был и другой отрицательный фактор, не менее важный: молодые семьи, оставляемые в Армении на 5—6 месяцев без мужчин... Разложение семьи — основы нации — вот что получило широкий размах в Армении в 70-е годы. За парня, побывавшего на отхожем промысле, в селах боялись выдавать девушек, от него ждали чего угодно — и болезней, и второй семьи, и пристрастия к алкоголю. Заработанные деньги быстро таяли, родной дом становился местом, где только и забот, что поспрашивать, покутить, отлежаться, чтобы с наступлением весны снова взяться за работу далеко от дома. Поразительно менялась психология: в родных местах подчас не было того, что рабочие-«отходники» строили во множестве — и неплохо строили! — где угодно, лишь бы им хорошо платили. Бригадный подряд заложили в Союзе армяне задолго до Злобина.

Всякого рода запреты и ограничения работы по совместительству и мизерные зарплаты, невозможность делать карьеру с помощью труда и таланта, уравниловка и т.п. привели, с одной стороны, к обнищанию интеллигенции — врачей, ученых, преподавателей, учителей, инженеров, архитекторов, а с другой — к поиску способов удовлетворения своих насущных потребностей в обход закона. Снижение интеллектуального потенциала нации, разложение ее наиболее активной части как носителя национальной идеи, утеря интеллигенцией своего лица, когда врач оперировал за деньги, а преподаватель экзаменовал за взятки, инженер занимался приписками, дипломированный специалист предпочитал встать за прилавок и торговать мясом — вот чем

обернулась и к чему привела деградация общества в годы застоя.

Гарантом единства нации должен быть глава государства. В однопартийном государстве, каким являлся Советский Союз, глава многонационального государства был отождествлен с лидером интернациональной партии. Естественно, и Антон Кочинян, и Карен Демирчян были армянами только по происхождению, но никак не по связи с армянским народом. В своем ортодоксальном мирке узкого круга партийных функционеров они прекрасно себя чувствовали, опасаясь только гнева «Центра», синонимом коего была «Москва». Поражение в карабахском вопросе, возможно, и задело самолюбие Кочиняна, но не заставило его отстаивать уже достигнутые позиции в Секретариате ЦК. Хотя при постановке карабахского вопроса он и грозился, что уйдет в отставку, если вопрос не будет решен по справедливости и как требует того народ, он оставил свои амбиции и продолжал работать до 1975 г., заслужив прозвище «Антон Бриллиантович».

Демирчян был далек не только от масс, но и от своих министров: попасть к нему на прием было целой проблемой. Но у него был вкус к строительству, и здесь он действительно преуспел: Ереван отстроился при нем больше, чем при любом другом руководителе. Стадион «Раздан», кинотеатр «Россия», аэропорт «Звартноц», Юго-Западный район, район Аван-Ариндж, великолепный спортивно-концертный комплекс — все это заслуга Демирчяна, которого даже прозвали в народе «Карен-строитель». В Армении заслужить такое прозвище очень почетно. Вообще он занимался обустройством жизни: например, он лично поддержал инициативу западных армян, распорядившись выписать из Южной Америки особый сорт яблок и разбить яблоневые сады в Егвардском районе на отвоеванных от камней землях. Этот сорт сладких красных яблок, прижившихся на земле Армении, и поныне называют «демирчяновским». И все же к отставке привела его в определенной степени карабахская проблема, которой он не уделял никакого внимания. Когда она созрела и овладела массами, Демирчян не смог контролировать события. Проблему эмиграции из Армении Демирчян снял, просто ужесточив ее. Образовалась многотысячная очередь за визами стремящихся за рубеж, что создало изрядную социальную напряженность и породило массу негативных явлений по «устраиванию» дел с выездом. Главным для партийного руководства было отчитаться перед «Москвой» и получить в очередной раз переходящее Красное знамя.

Демирчян был, несомненно, достойным человеком: когда все «кадили» Брежневу, получали Золотые Звезды Героев

Социалистического Труда и пробирались в Политбюро, Демирчян держался умеренного тона, не восхваляя Брежнева так безудержно, как это делали Алиев и Шеварднадзе. За это его уважали интеллигенты и простой народ, но в том искаженном в нравственном отношении мире личная честность и достоинство не являлись положительными чертами. В иерархической карусели власти, где вращались все партийные функционеры, подхалимничество и добывание наград было скорее признаком ума и открывало преимущественные возможности перед республикой в вопросах финансирования и снабжения.

Анализируя 70-е годы в жизни армянского народа, будущие историки будут немало удивлены разницей в настроении, который имел место в Армянской ССР и в армянской диаспоре за рубежом. Диаметрально противоположная картина чаяний и действий, как будто это не две части одного народа, а два различных народа с разными устремлениями. Если советские армяне устремились прочь из Армении, постепенно забывая о своей национальности, то зарубежные армяне, напротив, консолидировались идеей национально-освободительной борьбы.

В армянских зарубежных колониях стали формироваться армии, в Израиле прошли военную подготовку 1500 офицеров, в ЮАР была создана атомная бомба и начались разработки ракет. Армянские зарубежные лидеры не скрывали, что, если Турция до конца века не освободит армянские земли, они нанесут удар по Анкаре и Стамбулу. Перепуганная возможностью возмездия, Турция слала ноты протеста ЮАР.

Широко развернулись акции армянских мстителей («террористов») против посольств Турции за рубежом. Наряду с этим, там же шла интенсивная работа в направлении признания со стороны ООН геноцида армян 1915 г. как первого геноцида в истории человечества. Советская Армения не принимала участия в этом, а ее народ вряд ли знал о деятельности зарубежных армян.

Перед нападением на Польшу, выступая в 1939 г. в Австрии перед местными нацистами, Гитлер сказал: «Убивайте славян и евреев. Турки убивали армян, но кто теперь об этом вспоминает?!» Турецкие средства массовой информации и пропаганды вслед за турецкими лидерами теперь пытались представить, что якобы никакого геноцида армян в Турции не было, были всего лишь отдельные перемещения армян в условиях, для них не совсем благоприятных, вызванных войной, от эксцессов пострадало небольшое число людей, а вот Турция потеряла 1,5 миллиона человек в Ване и в других областях Армении. Сделав вид, что забыли, как в 1919 г. в самой Турции от

страха перед возмездием были осуждены некоторые главари геноцида армян, с привычным бесстыдством турки теперь ставили факты с ног на голову, искажали историю с целью обелить в глазах мировой общественности деяния младотурков, уйти от моральной ответственности за деяния своих предтеч, а главное, отвлечь внимание от возврата земель убиенных армян. Турецкая пропаганда даже выступила с голословным заявлением о том, что якобы Гитлер не приводил турецких убийц в качестве примера для подражания. Зачем отрицать факт? Не лучше ли покаяться, как покалялись немцы, далеко не все повинные в поддержке, а тем более в деятельности фашистов, чтобы с чистым сознанием и открытым сердцем продолжать жить, стремясь к Правде и Справедливости, как это делает каждый народ Земли?

Идея становится дееспособной, глубоко проникая в массы. Национально-освободительная идея охватила широкие слои армянского общества за рубежом. Оказавшись на чужбине после чудовишной резни, кто не склонил бы голову перед неотвратимостью судьбы, чья бы душа не ожесточилась, кто не потерял бы надежду? Однако состоялся ряд всемирных армянских конгрессов. Значение их трудно переоценить, хотя они показали, как все-таки разобщены армяне, как отсутствие единой программы действий сказывается на достижении цели. Четыре армянские партии подчас подобны лебедю, раку и щуке, каждый из которых тянет в свою сторону, а все вместе лишь мешают друг другу сдвинуть воз с места. Партийные деятели армянской диаспоры ревностно оберегают партийные ряды от проникновения в них чуждых им элементов другой армянской партии, даже празднества национального характера проводятся этими партиями в отдельности. Мало того, армянская молодежь различных партий не встречается друг с другом, не общается, что затрудняет объединение, выработку единой линии действий.

Печальный пример Гюльбекяновского фонда так ничему и не научил армян. Армяне поразительным образом чувствуют себя «детьми планеты». Им до всего есть дело и особенно там, где нужно изрядно потратиться. Всем известна Статуя свободы у входа в гавань Нью-Йорка — «визитная карточка» США. Среди всех истинных американцев, из которых выбирают президенты, не нашлось никого, кто мог бы дать деньги на ремонт этой статуи: 20 миллионов долларов пожертвовал один армянский миллионер! Когда его спросили, почему он не передал эти деньги армянским благотворительным организациям, то последовал ответ: «Разве меня об этом просили? А статую надо сохранить!»

«СЕЙЧАС ИЛИ НИКОГДА!» (1980—1990 гг.)

Карабах — это горная часть более обширной армянской области Арцах, что означает по-армянски «Предгорье». Она охватывает правобережье Куры от впадения в нее реки Алазан до устья реки Аракс, впадающей в Куру. Кура («сестра» по-армянски) и Аракс («мать армянских рек») омывают Арцах с севера и востока. На западе Арцах упирается в мощные громады резко уходящего в небо на высоту двух с половиной километров Севанского хребта, на юге смыкается с горами Зангезура (Сюника).

Испокон веков в Арцахе компактно живет армянское население — это этнически наиболее однородная область Армении: лишь 2—3% населения Арцаха в разное время составляли полукочевые курды, турки и персы.

...Теперь в Арцахе — НКАО! «Детище» чудовища — Советской власти в сталинской редакции. Каждый раз, когда я пишу «НКАО», мне представляется «НКВД». Нагорный Карабах стал поистине похож на тюрьму, в которой народ жил в ожидании очередных репрессий и шантажа незаконных стражей. Изгнание армянского населения с правобережья Куры, и прежде всего из НКАО, стало государственной стратегией руководителей советского «Азербайджана». При Председателе Совета Министров Азербайджанской ССР работала специальная комиссия в составе нескольких десятков человек, занимавшаяся переселением «азербайджанцев» в НКАО (откуда и куда переселять «азербайджанцев», как их трудоустроить, какие дотации получить от государства на эти цели). Ежегодно планировалось открытие новых «азербайджанских» школ повсюду, где проживал хоть один «азербайджанец». В 1987 г. в поселок Аскеран (Нагорный Карабах) неожиданно нагрянул первый секретарь ЦК КП Азербайджана Багиров и распорядился: один из трех секретарей райкома партии должен быть «азербайджанцем», а в поселке надо открыть «азербайджанскую» школу. Когда ему объяснили, что в поселке нет «азербайджанцев», Багиров ответил: «Если тут бывает даже один чабан-«азербайджанец», для его детей должна здесь быть школа». Заметим, что десятки армянских сел не имели ни армянских школ, ни учебников, и дети из нескольких сел ходили в одну школу, иногда отстоявшую на 3—4 км от их родного села. Через день из Баку в Аскеран приехал второй секретарь райкома партии, конечно, «азербайджанец». Он бродил по поселку, не зная армянского языка, и сам, видимо, не понимая, зачем приехал. Зато

Багиров хорошо понимал, что «азербайджанизация» (отуречивание) должна быть тотальной. Поселок Агдам раньше был армянским («Агдам» — по-армянски «Пыльный»), теперь там армян уже не было. Агдам близко к Аскерану, отсюда и должны были переселиться в Аскеран сотни две семей «азербайджанцев», привлеченные «доходными» местами.

Ежегодно в различные отрасли народного хозяйства НКАО из Баку присылали врачей и медсестер, юристов и милиционеров, преподавателей и лаборантов, учителей и директоров школ, торговых работников и инженеров. Присылали людей только одной национальности — «азербайджанцев». Фактическим центром НКАО становился не Степанакерт, а Шуша, застраиваемая новыми домами и санаториями, где проживали «азербайджанцы» и они же поправляли здоровье. Приезжим туристам гид-«азербайджанец» объяснял, что Шуша — «древняя столица Азербайджана», что «азербайджанцы» жили здесь со времен Ноя и что армяне — народ пришлый, временно нашедший себе пристанище на гостеприимной земле «Азербайджана». Невежественный гид повторял то, чему его учили облеченные властью и украшенные научными степенями авторитеты из азербайджанской элиты. Алиев даже сказал однажды Демирчяну в Нахичеване: «Я приветствую на древней земле Азербайджана нашего гостя из братской Армении товарища Демирчяна!» Невежество или сознательная ложь? И то, и другое так присуще советской номенклатуре, что, право, трудно ответить на этот вопрос.

Более армянского города с армянским названием, построенным на берегу Аракса армянами, как говорится, «со времен Ноя», — большего символа Армении, нежели Нахичеван, не найти. Но ложь пронизывала всю советскую систему и слишком глубоко въелась во все сферы жизни.

Название «Азербайджан» является арабской формой наименования провинции Восточной Армении Атрпатакан, ныне находящейся в Иране. Это и есть, собственно говоря, «Азербайджан». Здесь я коснусь немного истории, чтобы показать, откуда произошло само название Атрпатакан — Азербайджан и что за народ впервые в истории появился в XX в. и при каких обстоятельствах получил название «азербайджанцы».

С 321 г. до н.э. провинцией Восточной Армении в составе областей: Гандзак, Варарат, Патижагар, Матян, Гайламан, Парс-Армения — владел князь Атрпат (по-армянски «Светозданный»), а провинция с этими армянскими областями в составе Восточной Армении стала называться по его имени Атрпатаканом. Эта провинция входила составной частью в Великую Армению. Персы называли Атрпатакан Адербайдага-

ном, а арабы начиная с VII в. — Азербайджаном. С разделом в XVI в. Армении между Турцией и Персией Восточная Армения вплоть до Арарата оказалась в составе Персии. В конце XVII в. не потерявшие в Персии самостоятельности карабахские князья-мелики обратились с Гандзасарским трактатом к русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой принять Армению в состав России. Вопрос этот со смертью Петра Великого затянулся на целых сто лет.

С начала XIX в. Восточная Армения вошла в состав России, но Атрпатакан («Азербайджан») остался в Персии — Иране. Вот и вся история! Никогда в истории человечества «Азербайджана» как государства и «азербайджанцев» как нации не существовало.

Откуда же взялись «азербайджанцы»? Турки—«карапапах» вели полукочевой образ жизни в глубинах Ирана. В XVIII в. они продвигались на запад в поисках пастбищ. Часть их осела в долине Куры, облюбовав альпийские луга Арцаха как летние яйлаги — пастбища. В XIX в. мелики Шахназары Карабаха отвели земли для турок—«карапапахов» в районе Карвачара (Кельбаджара), где они сторожили стада овец и табуны карабахских коней, которые вывозились отсюда во все страны мира. Кстати, именно карабахская порода и дала начало ахалтекинской породе коней в Туркмении, где в городе Ашхапат (Ашхабад), что означает по-армянски «Рабочий город», армяне Бакуракерт (столицы Восточной Армении) и Шуши, нового Гандзака в долине Куры (не путать с Гандзаком в Атрпатакане — «Азербайджане» в районе озера Капутан!) вели широкую торговлю со среднеазиатскими народами тонким сукном, шелком, золотой парчой, медной и цинковой утварью, саблями и кинжалами из закаленной стали, а также скакунами карабахской породы.

В конце XIX — начале XX в. известный нефтепромышленник Ротшильд, опасаясь конкуренции со стороны России, подбросил идею создания на юге России и севере Ирана «независимого государства». Для этого государства могли подойти и дагестанцы, и армяне, и талыши, и курды, и турки-«карапапах». В сентябре 1918 г. младотурецкие войска захватили Баку, свергли не без содействия Сталина Бакинскую коммуны, и Турция создала здесь турецкий «Азербайджан», который расположен значительно севернее исторического Азербайдагана, оставшегося в Персии. Этот мусаватистский «Азербайджан» расположился в пределах областей Пайтакаран со столицей Баку — Бакуракерт, Агванк, Утик, частично Арцах и Сюник Восточной Армении. Во главе этого «нового государства» в 1918 г. стояли турки-«карапапах», которых в России по переписи 1913 г. именовали «кавказскими татарами». Именно эти турки-«карапапах» и поменяли в

1936 г. по новой Конституции СССР свое самоназвание — этноним — на «азербайджанцы» (сравните: москвичи, ленинградцы, днепровцы как синоним живущих в определенном месте русских).

Азербайджан закрыл, как пробкой, выход России в Иран. В том и состояла ротшильдовская хитрость! Турция воспользовалась неожиданной удачей и теперь может называть Баку своей второй столицей. Баку повторил судьбу Константинополя.

Армянские районы в Азербайджане и НКАО, подобно куску меди, брошенному в кислоту, разедались со всех сторон. Достаточно взглянуть на карту истерзанной области, чтобы убедиться в этом. Нагорный Карабах таял на глазах. Создавая Азербайджанскую ССР, Сталин говорил, что это не национальная республика, что такой нации, как азербайджанцы, нет, а значит, речь идет об «интернациональной» хозяйственно-административной единице. На этом основании Сталин включил в нее помимо того, что было при Бакинской коммуне, все, что было рядом: часть Кахетии — районы Кахи и Закаталы, Нагорный и Равнинный Карабах — Арцах. Нефть — вот что интересовало Страну Советов, необходимость создать большой комбинат-республику с автономной рабочей силой для успешной эксплуатации нефти. Когда такая административно-хозяйственная республика начала функционировать, менее чем через 15 лет Сталин превратил ее в национальную республику «азербайджанцев». Игра в «интернационализм» кончилась! Если раньше во главе этой республики хоть для вида был то русский Киров, то армянин Мирзоян, то дальше ею мог руководить только «азербайджанец», то есть турок.

Теперь тень «Большого Турана» потребовала решения «национальной» проблемы: изгнать армян, русских, курдов, талышей, татов и других «иностранцев». Курдов, талышей, татов, черкесов, дагестанцев во время переписи населения записали «азербайджанцами». В результате растворилось около полумиллиона курдов! Русские продали дома и уехали. Оставались армяне. С нахичеванскими армянами справились довольно быстро, но с карабахцами было не так просто. Правда, треть населения НКАО уже составляли «азербайджанцы», но этого было мало, чтобы ликвидировать ее как автономную область. Демографический сдвиг наметился, его всячески ускоряли, но армяне-карабахцы никак не хотели покидать родные места в массовом порядке, как это было в Нахичеванском крае. Твердый оказался орешек! Чего только «азербайджанские» лидеры в Баку и работавшая там комиссия ни придумывали, какие только провокации не сотрясали армян в Нагорном Карабахе, как только их ни допекали, ни арестовывали, ни осуждали, как ни запугивали, как только

ни грабили, ни измывались над ними денно и ночью, как ни оскорбляли и ни поносили, карабахцы гнулись, но не ломались, терпели, но не уезжали. Упорно держались за свою землю.

А что же «Москва»? Там прикидывались глухими, немymi и слепыми. Ведь это была «деликатная» национальная проблема, которую и поставить-то перед руководителями великого социалистического государства было неудобно. Ведь «национальных» вопросов в стране не существовало, ибо национальности были всего лишь преодоленной особенностью великой общности — «советского народа», сохранившейся разве что в «народных» танцах и песнях, желательно бодрых и оптимистичных.

Руководители в Ереване тоже делали вид, что Карабах их не касается, поскольку не могли же они вмешиваться в дела «братской» республики, где было свое столь же «справедливое партийное руководство», каковое и должно во всем разбираться, соблюдая интересы трудящихся масс и социалистического строительства. Пуще всего боялись прослыть националистами, а «интернациональная политика воспитания трудящихся требовала...» Продолжать не стоит, всякого рода цитат из Маркса, Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева вплоть до Горбачева можно привести предостаточно. Поразительно, что за многие десятилетия Советской власти в отношении к «азербайджанскому братскому народу» сохранялся все тот же укоризненный лейтмотив: «Вы не пойдете помогать турецкому крестьянину подняться из нищеты и неволи»?!» «Больной человек Европы» в новом обличье в другом месте требовал сочувствия, требовал помощи, требовал льгот и особого отношения. «Больной человек», получивший поначалу койку и стол, поправляясь, уже вытеснил хозяев из дому и норовил захватить все, вплоть до последней садовой пристройки.

«Азербайджанские» партийно-государственные функционеры и их послушные первые секретари обкома партии, вроде Кеворкова, рвали Нагорный Карабах на части, тащили все, что только можно тащить, за пределы области. При полном произволе цен и разгуле неприкрытой коррупции по всей Азербайджанской ССР только в Нагорном Карабахе действовал жесточайший режим строжайшего наказания за любую провинность, с тем чтобы держать народ (армянский) в постоянном страхе, нерешительности, иметь повод не только ограбить взятками, но и отправить в тюрьму.

Все законы в НКАО строго выполнялись только в отношении армян при полной безнаказанности при нарушении тех же законов «азербайджанцами». Если, скажем, запрещалось брать из леса валежник для печки или тондира и

девушки-армянки вместе со своими подругами-«азербайджанками» шли в лес и возвращались со связками за спиной, то возле села, попадись им милиционер (конечно, все милиционеры были «азербайджанцами»), разыгрывался такой спектакль: «азербайджанки» свободно и без разговоров проходили с валежником в село, а армянки должны были оставить свои связки, да еще выслушать угрозы и оскорбления милиционера. Такие примеры можно приводить сотнями, смысл же их состоит в том, что все представители власти неизменно хотели подчеркнуть одно: «азербайджанцам» все дозволено, они — высшая раса, а армяне — люди второго сорта и должны ходить по струнке. И это ощущалось людьми: армяне и «азербайджанцы» находились не в одинаковых условиях, хотя и жили в одном селе.

Унижение и оскорбление национального достоинства армян в НКАО проявлялись в самых различных формах. Въезжая в Шушу, ты сразу видел валявшиеся у дороги, разбросанные по склонам холма разбитые, искалеченные надгробные памятники с армянского кладбища. Их специально притащили и свалили у дороги на всеобщее обозрение и в назидание армянам. Жестокость, цинизм, безнаказанность, культивируемые верхами, должны были проникнуть в массы «азербайджанского» населения и стать нормой поведения. Этот народ должен был стать тем «турецким народом», который не просто послушно, а с истинным энтузиазмом и удовольствием творил кровавые мерзости армянского геноцида 1915 г. «Азербайджанцев» отравляли ядом безнаказанности и цинизма целенаправленно и изощренно; армян систематически унижали.

Впрочем, тон в национальном унижении армян время от времени задавала «Москва». В центральной печати — в «Правде» и «Известиях» — внезапно появлялось что-нибудь холуйски-безобразное, хамское, задевающее достоинство армян, которые становились объектом подозрительности, насмешек, унижений. Таковы были статьи-фельетоны Нариньяни в 50—60-х годах, который, говорят, сам был армянином. В 1968 г., когда отмечался 2750-летний юбилей Еревана, в «Крокодиле» вместо шуточных и веселых поздравлений, как это делалось обычно в таких случаях, появился особенно безобразный фельетон, оскорбительно высмеивающий армян, их быт и нравы. Подписан он был армянской фамилией. В 1978 г. Москву, да и весь Советский Союз потряс взрыв, прогремевший в метро. Взрыв, как тут же поспешно сообщили «Известия», совершила группа Степана Затикяна. Москва запестрела надписями: «Собакам и армянам вход в метро воспрещается». Позже оказалось, эти

сообщения были провокацией, организованной с понятными целями. В 1979 г. истинные виновники были обнаружены и арестованы, ими оказались пятеро — трое поляков и два еврея из Ростова. И в московском вечернем выпуске «Известий» 16 декабря 1979 г. было напечатано сообщение о том, что имеются новые данные относительно взрыва в метро, однако с опровержением первого своего сообщения «Известия» не выступили, и в сознании обыкновенных людей сохранялось представление о некоей армянской угрозе. Командированных в Москву в это время армян не поселяли в гостиницах, на них смотрели с подозрением. Вообще достоинство и гордость армянской нации попирались с большой охотой. Советские люди привыкли верить тому, что пишут в газетах, и негативная пропаганда и информация вызывали у них неприязнь к армянам, а у армян чувство национальной неполноценности.

Удивительно, что подобного рода статьи, как правило, в обязательном порядке перепечатывались всеми республиканскими газетами Советского Союза, переводились на национальные языки и печатались в газетах. Рвение проявлялось исключительное, когда речь шла о пропаганде и нагнетании отрицательных эмоций; про положительные явления, подымающие дух нации, писать не спешили и перепечатывать тоже.

Легко представить состояние армян за пределами Армянской ССР, если к тому же их хотели изгнать, как это было в Нагорном Карабахе. Пропаганда отрицательного, задевающего армян — сколько угодно! О положительных фактах, скажем, о создателе телевидения — армянине Ованесе Адамьяне — ни слова. Ведущий телевизионной рубрики «Очевидное-невероятное» Сергей Капица умудрился в часовой передаче о создании телевидения вообще не упомянуть о создателе и черно-белого, и цветного телевидения.

...Не получая поддержки со стороны властей Армянской ССР, армяне НКАО чувствовали, что им грозит перспектива оставить свои земли и бежать куда глаза глядят. И тогда они решили подняться и самим взять свою судьбу в свои руки, не полагаясь на продажных лидеров и опекунов.

Положение карабахцев усугублялось также отсутствием какой бы то ни было гласности, из-за чего люди всей Советской страны вообще не знали о смысле борьбы НКАО за воссоединение с Армянской ССР. Подавляющее большинство населения не представляло себе, что значит это требование. «Как можно требовать землю у соседа?» — наивно удивлялись домохозяйки по телевидению. Конечно, со школьной скамьи всем было известно, что когда-то в древности в Закавказье было

царство Урарту, на обломках которого сформировались нынешние армянский, грузинский и азербайджанский народы, которым Советская власть дала все возможности мирного труда и процветания, и вот только армяне почему-то всем недовольны, чего-то хотят и на что-то претендуют! В чем смысл требований и как в действительности живут в НКАО армяне, что там происходит, — представления об этом не было в 1980 г., как нет, к сожалению, и доныне.

Состав Политбюро ЦК КПСС при Брежневе неоднократно менялся. О решении секретариата «Принять предложение Армянской ССР по карабахскому вопросу» было забыто. Андропов, вступивший на пост генсека после Брежнева, как будто проявил интерес к решению карабахской проблемы, но не успел заняться ею. Черненко был весьма далек от того, что называлось национальной проблематикой, впрочем, трудно сказать, что ему было близко.

В начале 80-х годов выдающуюся роль в советской армянской действительности сыграл Джон Саакович Киракосян — историк, прекрасно владевший несколькими иностранными языками, человек широкой эрудиции и высокой честности. Заняв пост министра иностранных дел Армянской ССР, Киракосян оживил связи с зарубежными

Рис. 267. Столица Арцаха Шуши после турецкого («азербайджанского») погрома 24 марта 1920 г.

армянскими диаспорами, и это была его великая заслуга. Его монографические труды, посвященные геноциду армян в Турции и разоблачению перед мировой общественностью преступной политики и деятельности Османской империи и младотурок, восполнили тот существенный пробел, который был в информированности советского общества по армянскому вопросу.

Начиная с «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци армянская историография располагала десятками трудов древних и средневековых авторов, как и трудами историков нового времени. В VII в. Анания Ширакаци написал «Географию» («Ашхарауц»), в дальнейшем в трудах армянских ученых содержались многочисленные сведения о географии страны. В наши дни развитие исторической географии многим обязано акад. АН Армении С.Т.Еремяну. Однако на всех картах были представлены территории Армении, связанные с определенными событиями деятельности отдельных царей в ту или иную эпоху. Поэтому понятие «Армения» казалось расплывчатым и неопределенным: где завоеванные территории, где основная Армения — уяснить это было трудно не только обычному читателю, но и специалисту.

«Вы говорите про Армению, а мы ее плохо представляем, — сказал однажды Громыко Киракосяну. — Где ваши карты по Армении? Покажите».

Об этом разговоре в 1980 г. мне сказал Киракосян, предложив поработать над картами. Через несколько месяцев я завершил первый том Атласа «Исторические карты Армении», включавшего 50 карт с 2107 г. до н.э. до 428 г., то есть с года основания армянского государства Гайком до падения династии Аршакуни. Атлас был подготовлен на основе «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци с привлечением данных Манефона, «Вед», хеттских, ассиро-вавилонских, армянских клинописных данных, и в нем представлен исторический процесс появления основных структурных единиц Армении: Великой и Малой Армении, Армянской Киликии и Армянской Месопотамии. Я стремился обосновать и наглядно показать, как Армения существовала во времени и пространстве, проследить изменения, происходившие путем завоеваний и отторжений территорий, и появление новых столиц и городов.

Что так насторожило идеологов от науки? Конечно, такого содержания работы могли быть поняты как проявление национального «чванства», как претензия представить армянский народ самым древним и самым культурным благодаря своей древности, что в общем-то и соответствует действительности. Но в том партийно-научном мире царил

страх и вследствие страха — ложь. Помимо всего прочего, мог обидеться «азербайджанский брат».

Киракосян добился опубликования первого тома Атласа тиражом в 100 экземпляров. После этого меня, конечно, вызвали в Отдел науки ЦК КП Армении и весьма убедительно просили прекратить работу над вторым томом, который должен был включить 70 карт, 18 из которых были уже подготовлены.

Не только суть карабахской проблемы, но и ее существование казались Политбюро, как и советской общественности, надуманной проблемой, навязываемой обществу какими-то отдельными группами армянских диссидентов и дестабилизирующей общее равновесие. Вряд ли Атлас «Исторических карт Армении», преподнесенный Горбачеву, Демирчяну, Громыко во второй половине 1985 г., привлёк их внимание. И все же вопрос о воссоединении НКАО с Армянской ССР ставился, правда, в плоскости преодоления искажений и деформации периода культа личности в национальном вопросе. «Согласны ли вы, что требования армян по воссоединению справедливы? — спрашивали мы. — Есть хоть какие-то надежды на положительное решение вопроса?» Михайлов говорил, что сомнений не вызывает их справедливость, что вопрос «решится положительно».

В начале 1987 г. много выступал по карабахскому вопросу писатель-публицист Зорий Гайкович Балаян. Ему удалось встретиться с секретарем ЦК КПСС Яковлевым, который, не отрицая волюнтаризма Сталина в отношении НКАО, выразил сомнение в том, что армянское население Карабаха в действительности желает воссоединения с Арменией, и предположил, что это требование исходит от интеллигенции и отражает только ее мнение. Стало ясно, что необходим референдум или сбор подписей населения Карабаха под письмом с просьбой о воссоединении. Под письмом-обращением к М.С. Горбачеву подписались свыше 150 тысяч карабахцев и нахичеванцев: двенадцать томов подписей было передано в ЦК КПСС и ЦК КП Армении. Сбор подписей проходил в сложных условиях: пряча листы под одеждой, активисты — юноши и девушки — шли горными тропами и дорогами Карабаха не один десяток километров, собирая в селах и райцентрах подписи под обращением. «Москва» была далека от понимания истинной ситуации в Карабахе, партийные деятели просто не понимали, что дело идет о жизни и смерти народа, а если и слышали об этом, то, как обычно, предполагали, что армянские деятели все преувеличивают и нагнетают обстановку. Конечно, лидеры Азербайджанской ССР во главе с Алиевым именно так и старались представить дело. Им было бы выгодно, если бы «Москва» отнеслась к

движению за воссоединение НКАО как к деятельности отдельных «экстремистов», к тому же тесно связанных с «дашнаками» за рубежом. Это была бы очень удобная, к тому же отработанная в советской практике формулировка, чтобы разгромить чужими руками карабахское движение и сокрыть творимый в Карабахе произвол.

Поэтому летом 1987 г. созрела необходимость создать в Ереване выборное от всех районов НКАО представительство — «парламент» Карабаха, который от имени народа Карабаха передал бы декларацию о воссоединении в Москву. Предполагалось собраться в день семидесятилетия Октябрьской революции, чтобы сразу доставить декларацию к ноябрьским торжествам в ЦК КПСС. Известие о созыве «парламента» просочилось в КГБ НКАО, контролируемый, конечно, Баку, что сильно обострило ситуацию. Мне самому пришлось пару раз выехать в Карабах, и буквально чудом я не угодил в лапы багировских ищеек. И тогда было решено не опровергать слухов о созыве «парламента», но посылать по 3—5 человек смешанным составом — крестьян, рабочих, интеллигентов порайонно и отдельно из Степанакерта — непосредственно в ЦК КПСС к Михайлову. В Москву, начиная с осени 1987 г. по 18 февраля 1988 г., выехало не пять-шесть групп, как предполагалось, а вдвое больше. Возвратившись в Карабах, они рассказывали землякам о приеме в Москве, о готовности партийных верхов, преданных перестройке, решить положительно вопрос воссоединения. Народ связывал воссоединение с фигурой М.Горбачева, авторитет которого необычайно возрос.

Зимой 1988 г. в Москву уже направились депутаты областного Совета. В Степанакерте на улицы вышел народ. Скандировался лозунг «Ленин — партия — Горбачев!» Вряд ли Горбачев предполагал, что он станет гарантом справедливости, символом воссоединения Карабаха с Армянской ССР. В начале февраля 1988 г. на бюро обкома партии мнения поделились поровну: пять были «за воссоединение», пять — «против», к трем членам бюро туркам-«азербайджанцам» присоединились Кеворков, что никого не удивило, и одна из секретарей обкома, армянка, что всех удивило, поскольку ранее она высказывалась за воссоединение. Так ничего и не решив, обком занял выжидательную позицию. Свое веское слово должны были сказать депутаты областного Совета на чрезвычайной сессии 18 февраля 1988 г.

Игорь Мурадян и другие активисты карабахского движения находились в это время в Карабахе. 20 февраля в Ереване был назначен митинг в поддержку карабахцев. Он должен был собраться, по нашим предположениям, до двадцати тысяч

человек из Еревана и из районов республики, в основном карабахцев.

В ночь с 15 на 16 февраля в доме у старого шушинца Зарэ Самсоновича Мелик-Шахназаряна в Ереване собрались активисты карабахского движения. Обсуждение вопросов затянулось до трех часов ночи. В помощь Игорю Мурадян и его товарищам решили направить Ваче Саруханяна с двумя товарищами, которые должны были дожидаться решения чрезвычайной сессии областного Совета о воссоединении, получить копию протокола, заверенную печатью, и ночью или утром 21 февраля доставить в Ереван для отправки нарочным в ЦК КПСС.

Судя по запланированным выступлениям и текстам лозунгов и плакатов, казалось, что митинг в Ереване будет довольно скромным мероприятием, преследующим две цели — оказать моральную поддержку Карабаху, с одной стороны, и с другой — хоть немного расшевелить армянские партийные верхи во главе с Демирчяном, у которого сразу портилось настроение, когда речь заходила о Карабахе. Трудно было предположить, что в решающий для судеб армянского народа момент Демирчян сохранит равнодушие стороннего наблюдателя. В отличие от ухищрений и интриг Багирова, активно препятствовавшего воссоединению Карабаха с Армянской ССР, осторожность Демирчяна, очевидно, вызванная страхом за собственное положение, сделала его одним из виновников провала попытки воссоединения НКАО с Армянской ССР. Чем еще мог руководствоваться Демирчян, заняв позицию, диаметрально противоположную Кочиняну? Кто знает, не решился бы вопрос воссоединения так, как и обещала «Москва», если бы Демирчян оперативно созвал сессию Верховного Совета по вопросу воссоединения НКАО, которая, безусловно, поддержала бы его, и поехал с этим справедливым решением в Москву? Все надеялись, что Демирчян сделает это, получив решение чрезвычайной сессии областного Совета НКАО. Но, к сожалению, последующие события показали, что такие просчеты могут стать роковыми и повлечь за собой уже непредсказуемые последствия. Полное бездействие ЦК КП Армении и Верховного Совета дало основание М.Горбачеву и Политбюро счесть вопрос воссоединения НКАО «бунтом» небольшой области, подстрекаемой «экстремистами». В сущности говоря, мало кто мог предположить тогда и мало кто понимает теперь, что 20 февраля 1988 г. отчаянная решимость карабахцев добиться справедливого решения своей судьбы открыла путь для противостояния лжи, основанной на страхе.

На Оперной площади, переименованной в площадь Свободы, утром 20 февраля начал собираться народ. С утра

активисты узнали, что начало чрезвычайной сессии в Степанакерте откладывается с 10 на 18 часов, поскольку три депутата не успели возвратиться из Москвы и могли прибыть в Степанакерт только к этому времени. Депутаты шли на сессию пешком по горным тропам, потому что Багиров, поспешивший в Степанакерт, приказал блокировать дороги. Он старался заставить карабахцев отказаться от борьбы за воссоединение, то обещая НКАО за это всевозможные блага, то угрожая руководству области кровопролитием. Наконец он выдвинул последний довод, состоявший в том, что сессия не может состояться без разрешения Верховного Совета Азербайджанской ССР, но, увидев, что народ вышел на улицы, а депутаты уже заполнили зал заседаний, сел в машину и отбыл в Агдам, в котором он остановился по приезде из Баку.

Тем временем митинг в Ереване, назначенный на 13 часов, собрал, вопреки ожиданиям, более пятидесяти тысяч человек, и его вызвали вести молодые карабахцы, находившиеся в Ереване. Радостное возбуждение царило среди митингующих, среди которых были и возвратившиеся из Степанакерта Мурадян и Саруханян, которые тоже решили принять участие в ереванском митинге.

Эйфория от еще не состоявшейся победы охватила всех так сильно, что, когда в восьмом часу вечера под бурные аплодисменты завершилась чрезвычайная сессия, принявшая историческое решение о воссоединении, никому не пришло в голову скрепить гербовой печатью исполкома решение сессии — протокол. По части бюрократии, как известно, нет равных туркам. 21 февраля рано утром в Степанакерт неожиданно приехал Багиров, вскрыл сейф, взял гербовую печать и отбыл с ней обратно в Агдам. Решение сессии было опубликовано на русском и армянском языках в газете «Советский Карабах», а протокол без печати исполкома лежал на столе у председателя.

Конечно, сейчас все это звучит анекдотично: коварный бюрократ крадет печать, и дело многих людей, судьба целого народа ставятся на карту. Увы! В советской действительности гербовая печать была воистину символом власти. Газета «Советский Карабах» с напечатанной резолюцией утром 21 февраля была конфискована, чтобы ни «Москва», ни широкая общественность не узнали о том, что состоялась чрезвычайная сессия и что она вынесла решение о воссоединении. Из НКАО не должно было исходить никакой информации. Вся информация должна была исходить от Азербайджана.

Надо отдать должное «азербайджанцам», они сумели использовать нерасторопность Степанакерта и повернуть ход

событий в нужное им русло. Пока Демирчян восседал на своем партийном троне, с олимпийским спокойствием размышляя, своевременно ли созывать чрезвычайную сессию Верховного Совета Армянской ССР по вопросу о воссоединении, Багиров носился по нужным местам и людям, не щадя сил...

А что же армяне? Митинг в Ереване прошел с успехом, и выступления были красноречивы. В конце митинга было вынесено решение направить делегацию в ЦК КП Армении с требованием немедленно созвать сессию Верховного Совета республики и вынести решение о приеме НКАО в состав Армянской ССР. Движение за Карабах стало общенациональным, на площадь, заполненную народом, приходили новые колонны из Ленинакана, Кировакана, Раздана, Абовяна. От имени ЦК КП Армении выступил секретарь Роберт Арзуманян, заверивший митингующих, что Демирчян поддерживает стремление народа к воссоединению. К Демирчяну отправилась делегация.

Эйфория митингования захлестнула народ. На митинге ставились вопросы, выходившие за рамки карабахского кризиса и касавшиеся всех сфер жизни страны в 1988—1989 гг. — национальной, демократической, социально-экономической. Они звучали как явный вызов партийным верхам, от которых зависело воссоединение НКАО с Армянской ССР. Стихия увлекала в сторону от основного вопроса, который должен был быть решен, и карабахское движение за присоединение оказывалось в позиции конфронтации с ЦК КПСС и Политбюро. Решение митингующих продолжать непрерывно митинги до появления Указа Президиума Верховного Совета СССР о воссоединении показало, что движение действительно встало на путь требований, а не просьб. Было ясно, что мы оказались у начала национально-демократической революции в СССР.

Почти десять лет мы старались «перетянуть» членов Политбюро в пользу справедливого решения вопроса Нагорного Карабаха, пытаясь объяснить каждому из них записками, историческими экскурсами, с помощью разнообразных доказательств справедливость своих требований, собирали подписи, посылали делегации от всех слоев общества из НКАО в Москву для репрезентативности мнения, и вот возник независимый от нас поворот движения от Политбюро. Мы добивались разумного кабинетного решения уже почти решенного вопроса без лишнего шума и лишних эмоций. Мы понимали, что продолжение митингов в Ереване было выгодно Багирову — сразу ставило нас в положение оппозиции к Политбюро, а от него и только от него зависело дать добро на воссоединение или нет.

Демирчян не согласился созвать чрезвычайную сессию, а протокол-резолюция лежала без печати в Степанакерте, вместо того чтобы быть в Москве — вот итоги дня 20 февраля. Движение достигло пика, где мы теряли контроль над событиями, входя в полосу непредсказуемых явлений, не решив основного вопроса — воссоединения НКАО с Армянской ССР.

Со всех концов Союза, особенно из Прибалтики, начали съезжаться в Ереван представители народных фронтов и движений, ничего общего не имеющих с карабахским вопросом. Начиналась «кабинетная война», а мы митинговали. И как всегда получилось, что если кто-то и выиграл от этих митингов, то уж, конечно, не армяне. Кончилось все это тем, что возникший буквально на глазах литовский «Саюдис» через полтора-два года пришел к власти в Литве, а мы не сумели не только воссоединить НКАО с Армянской ССР, но даже остановить процесс «азербайджанизации» НКАО, оградить область от растаскивания и блокирования его экономического развития. А ведь сыр-бор, как говорится, загорелся именно после февральских событий в Армении и в Карабахе, именно тогда выплеснулись наружу все перестроечные процессы, которые Горбачев уже не мог контролировать. Подстегнули процесс — без всякого преувеличения! — именно карабахские события. Они дестабилизировали положение в стране именно потому, что М. Горбачев ушел от справедливого конституционного решения этого вопроса, пренебрег истиной, поправ законные требования народа. Армяне, волюнтаристским образом разделенные на две части, как оказалось, в условиях провозглашенной «перестройки» не имели права воссоединиться — вот суть решения Политбюро от 22 февраля 1988 г. по карабахскому вопросу.

Азербайджанская ССР «не разрешала» НКАО выйти из ее состава и войти в Армянскую ССР, ссылаясь на положения Конституции СССР, прямо попирающие право наций на самоопределение. Армянский народ не нашел в пределах и в составе СССР справедливого разрешения своей национальной проблемы, созданной в первые годы Советской власти. Тогда стало ясно, что и перестройка, провозглашенная в СССР, не несет справедливости: следовательно, надо выйти из его состава и решать свои национальные проблемы на основе самостоятельности. Карабах в этом смысле послужил катализатором, ускорившим все процессы в СССР.

Митинги на Театральной площади в Ереване продолжались, не продвигая к первоначальной цели ни на шаг. Тем временем в Москве была подготовлена встреча возвратившегося из США Зория Балаяна и поэтессы Сильвы Капутикян

с М.Горбачевым. С приездом Балаяна в Ереван стало ясно, что Горбачев фактически отказал в воссоединении НКАО с Арменией.

Карабахское движение встало на путь конфронтации с верхами; из антисталинского, «перестроечного» движения оно превращалось в антисоветское. Народ СССР начал видеть в карабахском движении «националистическое» и экстремистское, ведущее к расколу и сепаратизму страны, а не движение за воссоединение попорченной некогда справедливости. Большинство населения страны не сочувствовало армянам в карабахской проблеме, не имея никакой информации и не понимая поэтому сути требований Армении. Пресса (спецкору «Правды», «Известий», ТАСС) не способствовала выяснению этой проблемы, ограничиваясь выхваченными из митинговой шумихи самыми трескучими «скандальными» фразами. Обстоятельства сложились так, что проблема Карабаха, став объектом всеобщего внимания, предстала как надуманная скандальная проблема, которая вызывала досаду своей несерьезностью на общем фоне «судьбоносных» перестроечных событий и мнений. Без поддержки и понимания народных масс всей страны конфронтация с верхами означала, что все решения и резолюции сессии народных депу-

*Рис. 268. Андрей Дмитриевич
Сахаров — Совесть и
Мужество человечества.*

Рис. 269. 20 февраля 1988 г. Площадь Свободы в Ереване.

рис. 270. «Мы требуем признать геноцид в Сумгаите и наши права беженцев!»

татов НКАО обречены на провал. Только поддержка народов СССР могла спасти положение. Этого не случилось.

Под ширмой событий в Ереване и Степанакерте начался сепаратный развал Союза и всего социалистического лагеря; мир убедился в том, что СССР — «карточный домик»: «ткни и развалится», а Политбюро во главе с Горбачевым только делает вид, что способно руководить. Все бросились решать свои вопросы, позабыв о Карабахе.

Население Азербайджана и «азербайджанцы» приняли весть о воссоединении НКАО с Армянской ССР поначалу спокойно и мирно. Во всяком случае утром 21 февраля 1988 г. в Агдаме была свадьба, на которую были приглашены и армяне. Шла обычная жизнь, но уже во второй половине дня настроения стали меняться. Вечером в Агдаме забросали камнями степанакертский автобус под крики: «Багиров сказал, их надо бить!» В «Карабахском дневнике», представляющем собой свидетельские показания очевидцев, находившихся в этом автобусе и знавших «азербайджанский» язык, приведены слова азербайджанцев, указывающие на источник их активизации. «Будет кровопролитие!» — грозился Багиров в Степанакерте. Теперь дело шло к осуществлению угроз. Видимо, выбор пал на Сумгаит, заселенный смешанным населением, потому что он находился недалеко от Баку.

Что представлял собой Сумгаит к этому времени? В средние века вблизи Бакуракерта (Баку), построенного ар-

Рис. 271. Кэролайн Кокс. Вице-спикер английского парламента. Десятки раз она привозила помощь свободолюбивому армянскому народу Нагорного Карабаха.

Рис. 272. Мать-армянка
из Степанакерта за
прялкой.

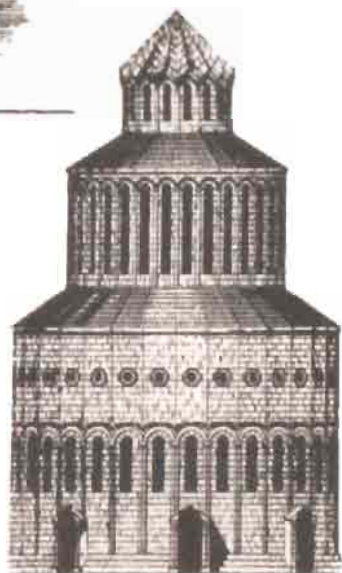

Рис. 273. «Храм, мой Храм
молитвами наречется!» Из Библии.
Храм Звартноц. 641 г.
Реконструкция Тороса Тороманяна и
автора.

Рис. 274. Земледельцы и кузнецы Арцаха.
Из каменной памяти средних веков.

мянским князем Бакуром Аршакуни в X—XI вв., возникло небольшое поселение Шенгавит («Пригород» по-армянски). В отуреченной форме он стал называться Сумгаитом. В 1960-х годах «Москва» решила возвести здесь крупный химкомбинат союзного значения, что и сделало Сумгаит значительным промышленным центром. Ереванские химики налаживали здесь производство, на котором работали в основном армяне.

«Азербайджанцы» из Кафана, Физули, Агдама, Кировабада на автобусах и электричках были доставлены к 25 февраля в Сумгаит. Вооруженные заранее подготовленными арматурными заточками и ножами, подстрекая к участию местных азербайджанцев, прибывшие провели митинг протеста против присоединения НКАО к Армении и двинулись громить армянские дома и квартиры. Сумгаитские ЖЭКи загодя передали погромщикам списки с подробными адресами армян. Азербайджанские власти предусмотрели сокрытие злодеяния от «Москвы»: были выделены машины, которые должны были увозить трупы, закапывать их и стелить сверху асфальтовые покрытия или топить их в море, водометные машины должны были оперативно смывать кровь во дворах и с улиц. Каждая группа погромщиков знала, где будет действовать. Все дороги в Сумгаит были предусмотрительно перекрыты! Толпы азербайджанцев напутствовали секретарь горкома партии и председатель горисполкома. С 25 до 29 февраля в Сумгаите царила кровавая вакханалия, в которой принимала участие и азербайджанская милиция. Четыре дня совсем рядом с Баку бесконтрольно (или, точнее, организованно и под контролем «азербайджанских» властей) под зелеными флагами убивали, насиловали, грабили сумгаитских армян. Количество жертв погрома — свыше трех с половиной тысяч человек разного возраста, виновных в том, что они были армянами.

Автобус, направлявшийся из Баку в Сумгаит, вез детей пионерского возраста и женщин. «Азербайджанские» бандиты остановили автобус и перерезали всем горло. Надо сказать, что «азербайджанцы» в Сумгаите лишний раз продемонстрировали свое кровавое родство с турками: солдаты введенных в Сумгаит войск были потрясены изощренностью и садизмом убийц — со свойственной этой нации любовью к истязаниям погромщики не просто убивали детей, стариков, женщин, мужчин — всех, без разбора пола и возраста, но и истязали предварительно, чтобы насладиться их мучениями властью. И конечно же, даже опьяненные кровью, не забывали мародерствовать и грабить.

Отдельные вспышки погромов и убийств продолжались до 6—7 марта. Наконец, с большим опозданием (а не на 3

часа, как лгал на заседании Президиума Верховного Совета Горбачев!) в город были введены войска. Солдаты ловили погромщиков и передавали их милиции, но азербайджанская милиция снова отпускала убийц, и те снова принимались «за дело»! Думаю, не стоит пояснять, что солдатам не выдали оружия.

Турецкие информационные службы засняли резню в Сумгаите на видео пленку и кассеты переправили в Турцию, затем они попали в другие страны, в частности в Финляндию. Оттуда их привезли в Ереван, но бдительный КГБ тут же обнаружил утечку информации и изъял у разных людей 18 кассет. Армяне не должны были знать о зверствах «азербайджанских» убийц: это могло помешать «братской» дружбе советских народов.

В Ереван начали поступать похоронные бумаги родственников, погибших в Сумгаите, под номерами 187, 264 и т.д., а официальная советская пресса твердила, будто погибло всего... 32 человека, из них 29 армян и трое — не армяне. Геноцид армян в Сумгаите всеми силами старались скрыть, число жертв приуменьшить, а убийц так и не наказали. Для вида некоего Ахмедова приговорили к расстрелу, но не известно, привели приговор в исполнение или нет.

В мае 1988 г. ВЦСПС наградил Сумгаит переходящим Красным знаменем «За дружбу и сплоченность трудящихся в социалистическом соревновании» — нелепое проявление нелепой системы. Через два месяца после кровопролития такая награда свидетельствовала о том, что не только разум, но и заменявшая его хитрость отказывают верхним эшелонам власти.

Преступление не только осталось безнаказанным, оно получило поощрение. Добавлю, что Примаков и Разумовский находились во время сумгаитских событий рядом с Багировым в Баку — в 30 минутах езды до Сумгаита, а приехавшего в Баку Лигачева «азербайджанцы» даже потом обвиняли в том, что он, приняв взятку за отказ воссоединения НКАО с Армянской ССР, якобы отступил от своего обещания.

Народ, особенно такой специфический, как турки, легко одурманить не только наркотиками, но и провокационными слухами, внушающими ненависть и страх. День и ночь после 20 февраля 1988 г. телевидение и радио Баку передавали антиармянские передачи и призывы к погромам, чтобы отстоять «целостность Азербайджана». Возбудить дикие инстинкты азербайджанцев было нетрудно.

Чем закончился Сумгаит? Горбачев Багирова просто снял с поста, а заодно и Демирчяна. Почему? Да просто так! Чтоб не обидно было, чтоб «не обидеть» «азербайджанцев» — одного сняли, а другого нет. Справедливость, вина, преступ-

ление, закон, жизнь и смерть — все эти реалии человеческого общежития — были пустым звуком для глашатая «перестройки» и «гласности».

Сейчас же за мертворожденной XIX партконференцией, где в очередной раз шли велеречивые излияния о «перестройке», «демократизации» и «гласности», состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. Тут уже затыкал армянам рты сам Горбачев.

«От имени кого вы выступаете?» — прервал Горбачев ректора Ереванского университета, народного депутата СССР акад. Сергея Александровича Амбарцумяна. Вероятно, Горбачев, так горячо стоявший на страже интересов сумгаитских погромщиков и убийц, считал себя вправе выступать от имени... карабахцев и всего армянского народа, ставя такое право под сомнение у Амбарцумяна.

Примаков, разумеется, поддержал Горбачева, во всеулышание заявив, что «никому не известно, кому принадлежит Карабах исторически». Никому в Президиуме Верховного Совета СССР, очевидно, это и не было известно. Беда была в том, что они и не хотели ничего об этом знать! Их это не интересовало, как не интересовала вообще справедливость и правда.

День 8 марта 1988 г. был объявлен в Армении днем траура в память о погибших армянах в Сумгаите. Женщины

Рис. 275. Страницы из турецкой газеты «Гюнеш» от 22 апреля 1989 г., где приводятся фотографии Горбачева и его отца(?) Мехмета Якупа — турецкого военнопленного в России в годы первой мировой войны.

с цветами пришли в парк Цицернакаберд к памятнику жертвам геноцида 1915 г., где читала свои стихи знаменитая армянская поэтесса Сильва Капутикян.

В начале марта 1988 г. были образованы карабахские комитеты в Ереване и Степанакерте. Они стали своеобразными мишенями для верхов с целью дискредитации Карабахского движения за воссоединение НКАО с Армянской ССР. Позабыв о пролитой крови и трагичном положении Нагорного Карабаха, закрыв глаза на изгнание армянского населения из НКАО да и вообще из Азербайджанской ССР, пресса как по команде стала искать в речах на митингах, организуемых Карабахским комитетом, те «крамольные» высказывания, которые могли бы оправдать введение чрезвычайного положения. Не в Баку, где готовились сумгаитские события, не в Нагорном Карабахе, где сложилась опасная для армян ситуация, а в Ереване было объявлено «чрезвычайное положение», и в Ереван были введены войска. Почему? Кто на кого нападал в Ереване и кто кого убивал? Никто! Откуда прибыли войска? Оказалось, из Тюмени. Подняли солдат по тревоге, не сказав, куда направляют. Прилетели в Ереван и вступили в живущий в обычном ритме город.

Весной 1988 г. Армения жила в ожидании решения Президиума Верховного Совета СССР по карабахскому вопросу. Когда Лигачев объявился в Баку и заверил азербайджанские власти в том, что никакого воссоединения не будет, в Ереване вновь вспыхнули митинги и забастовки протеста — мирные мероприятия.

Персонал аэропорта «Звартноц» поддержал митингующих 3 июля 1988 г. и объявил забастовку. 4 июля вылеты были прекращены, но большинство пассажиров оставались в аэропорту (кстати, для них было даже организовано бесплатное питание). На следующий день в 12 часов дня из Еревана приехали представители комитета «Карабах» и обратились к работникам аэропорта с просьбой прекратить забастовку. Прошел митинг. В 18 часов 5 июля аэропорт должны были открыть для вылетов самолетов. Предстояло оформить это протоколом, чем забастовщики и занялись. В 16 часов на взлетной полосе появился военный грузовик во время посадки самолета, и лишь мастерство пилотов помогло предотвратить катастрофу. Но в 17 часов забастовщики и митингующие, прибывшие накануне из Еревана молодые ребята, парни и девушки, сидели на полу вестибюля. Через час, как было объявлено, забастовка должна была прекратиться! В этот момент на взлетном поле объявились десантники с дубинками и щитами и бегом направились к зданию аэропорта, вошли в зал ожидания и, первым делом отделив всех русских — именно русских! — пассажиров от пассажиров-

армян, направили их подальше, на балкон. После этого они без всякого предупреждения бросились избивать сидевших на полу вестибюля аэропорта митингующих и забастовщиков. Шестнадцатилетней девушке сломали позвоночник, парню выбили глаз, у матери вырвали из рук ребенка и отбросили его в сторону. Слепую женщину ударили дубинкой, и она упала без сознания. Избивали внутри аэропорта, не давая людям выбраться из помещения и убежать. Началась паника, давка, под ногами толпы оказались упавшие люди. Находящиеся вне здания аэропорта люди побежали в сторону поселка Паракар. Здесь на развилке дороги какой-то военный застрелил Хачика Захаряна, который фотографировал солдат, гнавшихся за убегавшими людьми. Вся дорога до Еревана была блокирована солдатами. Машины «скорой помощи» не могли пробиться в аэропорт, военные их останавливали и били дубинкой шоферов и медсестер.

Что за подразделение советских войск расправлялось с мирными демонстрантами? Это были десантники генерала Макашова, переброшенные в Ереван... из Сумгаита. Они везли с собой оружие погромщиков — ножи, дротики, кинжалы, отнятые в Сумгаите у бандитов-«азербайджанцев». Теперь они понадобились Макашову, чтобы представить их как орудия армянских демонстрантов в аэропорту «Звартноц»!

Все, о чем я пишу, зафиксировано на видеопленке. Корреспонденты Армянского телевидения засняли все, что было возможно, взяв показания у множества очевидцев этих событий. Эти видеокассеты не демонстрировались, они находились у директора телецентра, у которого я и получил их, когда монтировал трехчасовой видеомagneтофонный репортаж о событиях, связанных с Карабахом.

«Москва» тоже показала телерепортаж о событиях в «Звартноце», согласно которому... забастовщики избивали солдат, и по этому поводу Горбачев говорил с возмущением: «Как же можно избивать солдат? Ведь это наши дети!» Выполнивший с честью «задание от редакции» московский корреспондент постеснялся лететь из Еревана в Москву на пассажирском самолете и вылетел на военном. Директор телецентра рассказывал мне, что этот молодой корреспондент горько сожалел о своем лживом репортаже. Что ж! Не он первый поступился совестью. Он осознал свою вину, и поэтому я не называю его имени.

Через несколько дней активисты движения побывали у военного прокурора Еревана, который показал металлические штыри, ножи, цепи, якобы изъятые у забастовщиков. Все это очень походило на оружие сумгаитских бандитов, о чем ему и сказали. Так и оказалось в действительности! Это оружие специально привезли мака-

ЗАКАВКАЗЬЕ

Согласно В.И.Ленину

Предлагаемые границы

Рис. 276. Одно из предложений Карабахского комитета по изменению границ между Армянской ССР и Азербайджанской ССР. (Ереван, 1988 г.)

Рис. 277. Предлагаемые границы между Армянской ССР и Азербайджанской ССР с образованием Курдской Автономной области в составе Армянской ССР.

шовские герои, и его демонстрировали по телевидению в качестве изъятых у забастовщиков аэропорта. Его-то и показывал московский корреспондент. Больше это оружие не фигурировало: из прокуратуры его убрали, и о нем старались больше не вспоминать. Однако ни один сотрудник прокуратуры не осмелился открыто заявить, что это была фальшивка, доставленная из Сумгаита. Все знали об этом, но привычка обходить углы была сильнее.

Приведу еще один факт, который плохо укладывается в сознании нормального человека и выглядел бы глупой выдумкой, если бы не был зафиксирован мной и моими товарищами. Факт был такой: около 17 часов в день событий в аэропорту напротив крытого рынка в Ереване появился автобус, из которого выскочили десантники с дубинками и ни с того ни с сего начали избивать прохожих. Досталось и милиционеру, который хотел было вступить за избиваемых людей. Люди шли с работы домой и в самом людном месте попали под дубинки.

Для чего все это делалось? Чего ради «макашовцы» привезли ножи и заточки из Сумгаита и выдавали их за «вооружение» митингующих и забастовщиков? С какой целью без предупреждений и объяснений напали на сидевших в аэропорту? Для чего убили пять ни в чем не повинных человек, в том числе ребенка? Для чего Центральное телевидение дало своему корреспонденту задание обвинить армян в ... нападении на солдат? Для чего Горбачев с не свойственной ему оперативностью обвинил армян и защитил «наших детей» — солдат, якобы избитых забастовщиками?

Больницы были полны покалеченными людьми, а глава страны, а уж вслед за ним и вся пресса толковали об избииении солдат. Ленинградский инженер Фролов, бывший в аэропорту, написал правдивую статью о событиях, свидетелем которых он был. Его арестовали, конечно же, не за статью, а внезапно оказалось, будто сей Фролов чуть ли не месяц скрывался, был в бегах, а теперь его нашли и арестовали. Но статья так запоздало скомпрометированного Фролова уже появилась, уже разоблачила всеобщую ложь средств массовой информации. Однако видеокассеты Армянского телевидения были скрыты в секретном фонде. Опять возникает вопрос — почему?

Странно-последовательное отношение Горбачева ко всем событиям, касающимся НКАО и Армении, явно пристрастное к «азербайджанцам» и неприязненное к армянам, бросалось в глаза не только армянам. Турецкая газета «Гюнеш» 22 апреля 1989 г. даже сообщила с ликованием, что Михаил Горбачев — сын турка Мехмета Якупа, турецкого военнопленного России в годы первой мировой войны, и поместила

фотографии, якобы доказывающие это обстоятельство (см. рис. 275). Конечно, нас меньше всего интересует происхождение отца «перестройки», но привлекает внимание тот факт, что и турецкие журналисты заметили явное пристрастие советского генсека к Турции, которое и объяснили кровным родством.

И впрямь стоит призадуматься над турецкими «откровениями» и проследить не за словами, а действиями властей предрежащих в СССР начиная с февраля 1988 г. С изумлением видишь целую цепь странных событий, спланированных по месяцам и кварталам, проявляемых то здесь, то там и выгодных всегда только одной стороне. Скажем, вдруг во второй половине 1988 г. узбекские «братья-мусульмане», сами себе удивляясь, начинают избивать «братьев-мусульман», выходящих из Месхетии (Грузия). Турки-месхетинцы покидают негостеприимный край, но не спешат вернуться в Месхетию, как это делают крымские татары, стремящиеся в Крым. Нет! Их, оказывается, подняли таким своеобразным «турецким» способом, чтобы направить не в Грузию, а в Азербайджан. Зачем? Ну, конечно же, заселять Карабах. Выходцами из Агдама или Нухи Карабах не заселишь. Там и без них полно земли, и никто на ней не работает, кроме женщин. Если сказать, что турки-месхетинцы имеют наконец право «возвратиться домой» после сталинских репрессий, кто не подтвердит это справедливое решение? А то, что этот «дом» вовсе не в Карабахе, а в Месхетии — так кто же из русских или советских людей разбирается в таких «несущественных» деталях? Карабах так Карабах — пусть себе заселяют турки и создают демографический перевес: подумаешь, к сорока тысячам турок прибавится еще столько же, потеснят маленько армян. Маленький перевес в пользу мусульман; немного ближе мечта о Туранской империи; и марксист Горбачев не препятствует ее осуществлению, помятуя о «деликатности», которую надо проявлять в отношении «ранее отсталого мусульманского Востока».

После заседания Президиума Верховного Совета СССР в мае 1988 г. Везилов дал понять «своим», что «мы победили», но не стоит об этом говорить, ибо в «дружбе народов» победителей и побежденных, как известно, не бывает. Ловкий демагог знает, как и нос утереть, и по плечу похлопать.

В Карабахе в знак протеста в конце мая 1988 г. началась забастовка. В Шуше убили армянина на глазах у матери, на пороге дома, помитинговали и... в результате три тысячи армян изгнали из их домов, погнали налегке в Степанакерт. Все очень просто, а главное — безнаказанно! Баку шаг за шагом отвоевывает НКАО у армян; на стенах армянских домов в Шуше появляются предупредительные надписи на

турецком: «Ваш крест — дерьмо!» и изображение кривого кинжала.

После Кеворкова секретарем обкома стал председатель агропрома Генрих Погосян, Демирчяна сменил Сурен Арутюнян, Багирова — Везиров. Президиум Верховного Совета СССР в подтверждение решения Политбюро оставил НКАО в составе Азербайджанской ССР, сославшись на статью о несогласии республики выделить область из своего состава. Горбачев заявил: «Начнем кроить границы — пойдет цепная реакция». Не правами нации на самоопределение и не реальным положением нации руководствовались партийные верхи, а насквозь фальшивой статьей о вечности республиканских границ, установленных в нарушение всех норм права, морали, истории, демографии волюнтаризмом партийных вождей, начиная со Сталина. Культ личности Сталина поносят, разоблачают, обвиняют, но слепо следуют его курсом, пуще всего боясь не только решить справедливо национальный вопрос, но и увидеть его реальность. Больше всего «прорабы перестройки» боятся увидеть реальность, которую собираются перестраивать. Все можно по части перестройки за рубежом, но не здесь. Германии позволено воссоединиться, Армении — запрещено.

Естественно, раз уж даже Примаков «не знал», кому, собственно, «исторически принадлежал Карабах», то «азербайджанцам» ничего не оставалось, как начать срочное его заселение с целью изменить демографический состав области в свою пользу. Выделили области 400 млн руб. на пять лет под видом «помощи» в экономическом развитии, позабыв упомянуть о том, что ежегодно область выдавала продукции на 180 млн руб., что за пять лет составляет 900 млн руб. Блокада НКАО превращала все эти ассигнования в пустой звук. Однако по дорогам, ведущим в Шушу и в «азербайджанские» села, непрерывным потоком шли стройматериалы и механизмы, в спешном порядке строились дома, закладывались новые производственные корпуса — филиалы тех, что уже были в Шуше, чтобы привлечь сюда «азербайджанцев».

Забастовки заставили создать Комитет чрезвычайного положения во главе с Вольским, но положение не изменилось: ассигнования застревали в Баку под различными предлогами провокационного характера. Скажем, между Степанакертом и Шушой решили построить филиал одного предприятия в Степанакерте. Тут же в Баку и Шуше подняли шумиху, якобы там вырубаются леса и деревья. При проверке оказалось, что там не было никаких лесов — голые скалы и кустарники, но строить Баку все равно не разрешил уже под каким-то другим предлогом.

А чем были ассигнования в Советском Союзе? Это цифра на бумаге — не более! Ассигнования были оговорены таким множеством ограничений, как материальные фонды, лимиты, штаты, нормативы, безлюдные фонды, и прорыв этой цепочки хоть в одном месте делал невозможным осуществление любого мероприятия. В Баку об этом знали прекрасно, блокировав к тому же все подъездные пути к НКАО из Армении, и если у «Москвы» и были благие пожелания, то они и оставались пожеланиями.

После Сумгаита новые преследования армян в Азербайджанской ССР, ставившие цель вынудить их покинуть Азербайджан, произошли в апреле—мае 1988 г. Разумеется, Центральное телевидение и другие средства массовой информации с помощью своих «азербайджанских» корреспондентов заверяли советскую общественность, что слухи преувеличены, что армяне и «азербайджанцы» живут в мире, любви и согласии, крепя «интернациональную дружбу». Тем временем из Кировабада, районов Шамхора, Мингечаура, из Баку, Шемахи и других мест уезжали армяне — они бежали в Россию. В Армению тоже переселилось около полумиллиона людей. Проблема армян — беженцев из Азербайджана становилась проблемой, которую трудно было скрывать — их размещали где и как могли, создавались фонды помощи беженцам, пополнявшиеся за счет ассигнований от организаций, пожертвований от частных лиц, сбора вещей у населения.

В октябре—ноябре 1988 г. «азербайджанцы» из Армянской ССР, Марнеульского и Дманисского районов Грузии начали организованно покидать свои дома и переезжать в Азербайджан. Их никто не гнал — ни словом, ни делом, и они не обвиняли армян ни в чем. Объясняя причины отъезда, они говорили: «Мы знаем, что никто нас не гонит, мы уезжаем, потому что так надо!» Эти новые спешные перемещения, объясняемые таинственным ответом «так надо», заставляли армян ждать новых неприятностей и осложнений. Поползли слухи о надвигающейся на Армению неведомой беде. После Карабаха, Сумгаита, ереванских событий армяне могли ждать чего угодно, и это «что угодно» невозможно было предусмотреть.

Возможно, руководство Азербайджанской ССР задумало под предлогом появления «азербайджанцев» — беженцев из Армении спровоцировать беспорядки и изгнать армянское население из Баку, Кировабада, других городов и районов Азербайджана? Может быть, оно попытается заселить переселенцами Карабах — Шушу, Кркжан — район Степанакерта, то есть создать новые очаги напряженности, изменить демографическую картину в Нагорном Карабахе?

Такие объяснения казались правдоподобными в общей картине событий, тем более что политика Комитета особого управления НКАО сводилась к тому, чтобы служить ширмой, за которой преспокойно продолжалась антиармянская деятельность. В «азербайджанских» поселках строилось, естественно, за счет государства в десять раз больше домов, чем в армянских, и туда спешно вселялись азербайджанские переселенцы. Карабах был по-прежнему блокирован от Армении: сообщение осуществлялось только воздушным путем.

В конце 1988 г. все армянское население Кировабада и близлежащих сел вынуждено было покинуть свои дома и переселиться в Армению, где число беженцев вскоре перевалило за полмиллиона. И в пределах, и за пределами НКАО царил уже полный произвол: «азербайджанцы» нападали на армянские села, угоняли скот, похищали людей, забрасывали армянскими автобусы. Армяне избрали не лучший метод защиты — забастовки протеста и упование на Комитет, который предпочитал ничего не предпринимать. Законопослушность армян иной раз даже вызвала досаду у сочувствовавших им представителей других наций. Но что поделаешь, если древность армянской культуры и армянского христианства сделала армян законопослушными. Все извращения правды, вся несправедливость, творимая с ними, вызывали у них негодование и надежды на то, что власти восстановят справедливость! Удивительно!

В истории мало найдется случаев, когда руководство правящей партии запретило бы функционирование своей партии*. С областным партийным комитетом Нагорного Карабаха именно так и произошло: партийные азербайджанские власти упразднили его вместе с облисполкомом — органом Советов. Удивительно, но в «Москве» это приняли как должное.

В обстановке общей нестабильности как в Карабахе, так и в Ереване («чрезвычайное положение!») происходили события, которые подсказывали, что после Сумгаита в февралемарте 1988 г., после массовых погромов и избиений армянского населения в городах и селах Азербайджана летом 1988 г., после провокации 5 июля в аэропорту «Звартноц» готовится что-то устрашающее...

В сентябре 1988 г. в Армении появился заместитель Председателя Совета Министров СССР Щербина, ведающий вопросами военного строительства в местах проведения испытаний ядерного оружия. Его появление многие связывали с

* Это имело место в 1988 г. А в 1991 г. М.С. Горбачев, будучи Генсеком ЦК КПСС, после неудачного переворота ГКЧП обвинил в перевороте коммунистов и запретил компартию.

приостановкой Армянской АЭС в поселке Мецамор, близ Еревана. Щербина ездил по республике, и пребывание его довольно затянулось.

Вслед за Щербиной в Ереван прибыл министр обороны СССР Язов с группой высших офицеров Генштаба и Министерства обороны СССР. Стало известно о передислокации танковых соединений в Северной Армении с баз-танкодромов, о перемещении ракетных установок. В военный полигон, оборудованный у Спитака, въехал целый железнодорожный состав, зачехленный: тайно привезли что-то новое, убрав танки, ракеты, военную технику.

Стал известен подслушанный телефонисткой Раздана телефонный разговор какого-то генерала со своей семьей в Москве: «Задерживаюсь. Приеду после испытаний».

В начале декабря 1988 г. по Еревану поползли настоячивые слухи о надвигающейся на Армению страшной беде; о готовящихся испытаниях, о звонках из Ленинграда с советами немедленно покинуть Ленинакан; вспомнили, что, покидая Иджеванский район, «азербайджанцы» говорили: «Увидите, что с вами (армянами. — С.А.) будет 7 декабря!»

С объявлением карабахского движения «антиперестроечным» в 1988 г. в Армению приехали Лукьянов и Долгих (в Баку тем временем направились Разумовский и Примаков). Лукьянов, ставший через год Председателем Верховного Совета СССР и привлеченный в августе 1991 г. к уголовной ответственности как активный участник ГКЧП, пригрозил Горбачеву из «Матросской тишины» сделать на суде какие-то таинственные разоблачения. Жаль, что суд не состоялся, и мы никогда не узнаем, что имел в виду Лукьянов.

В ноябре 1988 г. Щербину особенно интересовали северные районы Армении, куда он и направился в сопровождении военных. Поездка как бы инспекционного характера сопровождалась поспешным вывозом с полигонов у Ленинакана, Налбанды, Спитака, Кировакана, Степанавана тяжелой военной техники, установки новой измерительной аппаратуры, которая поступала ежедневно и требовала присутствия нескольких десятков военных специалистов...

В Армении стояло замечательное «бабье лето» — ясная безоблачная осень: пора сбора винограда и свадеб в мирных городах и селах, в центре которых обязательно стоит древний христианский храм. Но тишину будоражили звонки из Москвы и Ленинграда, советы поспешно покинуть дома отдыха в Иджеване и Арзни, смутные слухи о надвигающейся страшной беде, дружеские советы срочно эвакуироваться из Ленинакана. Увы! Предупреждения вызывали только неистощимый юмор гюмрийцев: «А что? Турки собираются нагрянуть? — Да, нет же, братец: русские

пришли, по-русски начнем говорить!» (анекдот рассказывался по-русски).

...В конце 60-х — начале 70-х годов в своих геофизических статьях и монографиях я рассматривал возможность предотвращения землетрясений путем предварительных взрывов, создающих противofазовую с землетрясением сейсмическую волну. Образовавшаяся «стоячая волна» должна была создать нулевую энергетическую амплитуду, при которой поверхность не испытает толчка. Отсюда следовало, что при наложении друг на друга волн с фазой одинаковой направленности наступит усиление энергии волны.

В 1970-х годах в Кемерово при разработке месторождений путем разрушающего взрыва применялись противозаряды упредительного характера, и в результате поселок не испытывал сотрясений, поскольку «стоячая волна» гасила энергию сотрясения.

В начале 70-х годов или чуть раньше геофизики военных ведомств всего мира, особенно в США и СССР, разработали и применили метод выхода на поверхность накопленной в недрах Земли энергии путем воздействия глубинных бомб — зарядов.

Идея заключалась в том, чтобы «проткнуть» земную кору в наиболее активных зонах и вызвать высвобождение глубинной энергии, в несколько раз превосходящей энергию самых мощных водородных бомб. Эта военная доктрина получила название «геофизической войны» по названию «геофизических бомб» вакуумного характера с направленным взрывом волны, которая прокладывает путь энергии из недр на поверхность.

В 1987 г. США провели на Аляске испытание нескольких видов «геофизических бомб». Результат оказался незначительным, поскольку в тектоническом отношении было выбрано не самое удачное место: энергия недр, накапливаемая периодически в тектонически активных зонах, оказалась здесь небольшой.

В 1988 г. СССР тоже готовился к испытаниям своих четырех типов «геофизической бомбы». Испытания предполагалось провести в районе Новой Земли или за Полярным кругом, однако анализ американских взрывов на Аляске показывал, что следует для большего эффекта выбрать сейсмически более активную зону.

И как раз в конце 1988 г. 7 декабря многострадальную Армению постигло еще одно и самое жестокое испытание — «землетрясение», подобное своей необычайной силой взрыву атомной бомбы, и, пожалуй, не одной, а нескольких. В 11 часов 41 минуту два мощнейших подземных толчка унесли жизнь 350 тысяч жителей Северной Армении: на две трети

был разрушен Ленинанкан, ушел под землю весь Спитак, разрушились сотни сел; вблизи превращенного в руины села Налбанд образовалась на пустыре впадина, которая сейчас же после «землетрясения» была оцеплена войсками.

Вот как развивались события.

Утром 7 декабря крестьяне на поле близ Спитака собирали кочаны капусты и складывали в кучу. Неожиданно из полигона вышел солдат и велел им удалиться, поскольку, сказал он, «сейчас начнутся испытания». Было около 11 часов.

Когда послышался грохот, похожий на взрыв, из-под земли вырвался столб огня, дыма, гари. Земля покачнулась сначала в горизонтальном направлении. Автомашину «Жигули», двигавшуюся к универмагу Спитака, отбросило в сторону, на изгородь метра на два-три. Не успели испуганные пассажиры выбраться из машины, как последовал второй подземный уже не грохот, похожий на взрыв, а леденящий душу гул — высвободилась внутренняя энергия недр! — и город Спитак вертикально ушел под землю, дома осели.

Все произошло в считанные секунды.

Город Спитак насчитывал свыше 40 тыс. жителей. Он исчез с лица земли.

Очевидцы рассказывают, что в Ленинанкане, где проживало вместе с населением пригородов более 400 тыс. жителей, после первого сильного толчка под ногами заходила земля, людей на улице сшибало с ног и бросало в сторону, одно—двухэтажные здания как бы скашивало, затем последовал второй сильнейший толчок: высотные здания как бы повернулись вокруг своей оси и, не сумев возвратиться в прежнее положение, обрушились на уровне чуть выше второго—третьего этажей.

Более двух третей города мгновенно превратилось в развалины; по словам одного ветерана войны, такого он не видел даже в Сталинграде: это было сплошное месиво из кирпичей, камней и кусков человеческой плоти.

Эти описания дают возможность предположить, что взрыв мощнейшей «геофизической бомбы» вызвал горизонтальное смещение почвы; выход внутренней энергии недр вертикального характера привел к оседанию. Наложение друг на друга двух составляющих энергетических сил — горизонтальной и вертикальной — вызвало у зданий появление поворотного движения, в результате чего они обрушились.

Конечно, у меня нет полной информации о «геофизических бомбах» — она засекречена. Как геофизик, я могу лишь по крупицам восстановить всю картину:

— взрыв бомбы проникающего характера способствовал образованию вакуума в недрах — это горизонтальная составляющая, горизонтальный сдвиг;

— высвобождение внутренней энергии недр вертикально вверх — вертикальная составляющая, вызвавшая оседание зданий.

Разрушительная сейсмическая волна в ряде мест в Ленинанкене имела своеобразный характер: волнообразно разрушались и оставались невредимыми четырех-пятиэтажные здания — квартиры, скажем, двух подъездов разрушены, а квартиры двух соседних подъездов остались неповрежденными.

Рассказывали, как дети в школе после первого толчка выбрасывались из окон; большинство кинулись вниз — к раздевалке. Второй удар обрушил на них все строение. Не спасся ни один ребенок, находящийся в школе.

7 декабря 1988 г. унесло 350 тыс. жизней. Только в Ленинанкене погибло вдвое больше, чем в Хиросиме, — 270 тыс. человек.

Как обычно бывало во время каких-то тяжелых событий, Горбачева не оказалось в стране. Он был вместе с Шеварднадзе в Нью-Йорке на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, намереваясь еще посетить на обратном пути Англию.

Председатель Совета Министров СССР Рыжков раньше Горбачева прибыл в Ереван, возглавив «спасательную комиссию». Чтобы как-то успокоить население, Рыжков периодически выступал по Армянскому телевидению, сообщая время от времени о числе жертв. В последнем выступлении он назвал цифру — 94 тыс. погибших. После приезда Горбачева Рыжков более не выступал, иначе ему пришлось бы назвать страшную цифру — 350 тыс. погибших.

Удивительно, что даже указанное Рыжковым число жертв — 94 тыс. — в печати не было опубликовано, он назвал эту цифру в телевыступлении. Официальные данные через несколько месяцев указывали на 25 тыс. жертв. Само «землетрясение» почему-то упорно называли «Спитакским», хотя в Спитаке погибло 40 тысяч, а в Ленинанкене — 270 тысяч человек. Здесь было «Ленинанканское» землетрясение, если уж называть его землетрясением. Где-то в верхах тщательно старались отвести внимание от Ленинанкана, снизить масштабы катастрофы. Зачем?

По понятным причинам занижали число жертв в Сумгаите, где 28 тысяч населения превратились в 28 жертв (при 3500 официальных похоронках). Но зачем занижать число жертв стихийного бедствия?

Откровенно говоря, реакция Горбачева на очередное требование армян вернуть им Карабах поразила не только армян. С холодной злобой он бросил им в ответ: «Вас и землетрясение не успокоило?»

Действительно, армян должны были «успокоить» и резня в Сумгаите, и погром в аэропорту «Звартноц», а уж землетрясение в Ленинакане и Спитаке и подавно. Может быть, все эти события были событиями одного ряда?

Может быть, в чьей-то преступной голове родилась идея провести испытание геофизических бомб в таком непослушном и несговорчивом месте, как Армения? К тому же здесь была тектонически активная зона. Возможно, «преступная голова» и не ожидала такого чудовищного результата, предполагая, что все ограничится «относительными» разрушениями, которые ко всеобщему удовольствию отвлекут упрямцев от карабахского вопроса.

Советская власть совершила столько преступлений, что заподозрить ее виновной и в этом злодеянии не кажется чем-то невероятным.

Что за грузы в конце ноября — начале декабря ввозились составами в гору у Спитака? Возможно, это и были геофизические бомбы четырех типов всевозрастающей мощности.

Испытания (взрывы бомб?) начались 4 декабря 1988 г. во второй половине дня; по свидетельству очевидцев, прогремел взрыв, земля содрогнулась, задребезжали стекла, задрожали здания, зашатались стены, однако колебания были незначительными и не вызвали у людей страха.

Кстати, в этот и в последующие дни в школы не пришли дети русских военнослужащих: их родители были то ли командированы, то ли получили отпуск и выехали из Ленинакана вместе с семьями. Это бросилось в глаза еще и потому, что у всех было свежо воспоминание, как 5 июля 1988 г. десантники Макашова, ворвавшись в аэропорт «Звартноц», сначала деловито отсортировали пассажиров на русских и нерусских, а затем стали избивать дубинками всех «нерусских», кстати, среди этих «нерусских» оказался ленинградский инженер Фролов, описавший трагедию в аэропорту в ленинградской газете.

5 и 6 декабря последовали взрывы все нарастающей мощности. Трясло сильнее и основательнее. «Что делают эти чертовы люди? — говорили в одном из домов на окраине Кировакана. — Если так дело пойдет, то военные разрушат наши дома».

После взрыва и толчка из-под земли вырывались столбы пыли и пепла и разносились далеко, покрывая склоны гор и деревья сплошным белесым саваном: будто чудовищным насосом выдуло на поверхность на высоту десятиэтажного дома огромное облако из пыли, песка, пепла, гари.

7 декабря последовало землетрясение.

Во время «землетрясения» в Ереване заседало бюро ЦК КП Армении во главе с первым секретарем ЦК КП Армении

Суреном Арутюняном. Знал ли он об испытаниях геофизических бомб в стране, где он был «наместником»? Первое, что он сделал, узнав о бедствии, — позвонил на Армянскую атомную станцию и осведомился: не пострадала ли станция? На этом его функции и закончились.

Люди бросились из Еревана в Ленинакан. Добирались, как могли. Народ, а не государственная техника, не краны и бульдозеры, не спасатели и пожарники. Но Ленинакан был... оцеплен войсками! Почему? Наивный вопрос!

Люди голыми руками разбирали завалы, пытаясь спасти заживо погребенных. Но в город не допускали спасателей.

Скольким тысячам людей можно было бы сохранить жизнь, если бы были организованы спасательные работы, своевременно и с использованием специалистов. Военные под разными предлогами препятствовали даже тем, кто специально прилетел с этой целью из-за рубежа: канителили, тянули «резину», боялись. (Разоблачения?) Особенно опасались иностранных специалистов — геофизиков с их аппаратурой.

Со своими советскими военными специалистами получилось просто: погрузили в самолет, и ...самолет разбился во время приземления в Баку; все пассажиры — военные специалисты и весь экипаж — погибли. Никто, конечно, ничего не расследовал, и никаких наград никто не получил. Да и вообще мало кто знает о том, что до и после «землетрясения» в Северной Армении трудились военные геофизики.

Странное признание сделал в ООН Шеварднадзе, выступая перед журналистами: «Мы не ожидали, что последствия будут такими катастрофическими...», — сказал он.

В 1961 г. академик АН Армении Армен Георгиевич Назаров и автор этих строк организовали в Ленинакане Институт геофизики и инженерной сейсмологии АН Армении. Согласно моему проекту, под зданием института (геофизической обсерватории) находится шахта—бункер глубиной 10 м, где располагаются сейсмографы, четко фиксирующие любые колебания земной коры. Сейсмограммы — это бесценные свидетели и фиксаторы землетрясения, единственные в своем роде научные документы, по которым можно судить о том, что же имело место в действительности.

7 декабря 1988 г. здание института мало пострадало; бункер с сейсмографами не пострадал вовсе.

Учитывая важность сейсмограмм «землетрясения» 7 декабря 1988 г., в тот же день мы их извлекли из бункера и поместили в сейф директора Института геофизики. На следующее утро сейсмограмм в сейфе не оказалось. За ночь из закрытого сейфа бесследно исчезли бесценные сейсмограммы

землетрясения, унеся с собой научную тайну трагедии армянского народа.

Впрочем, я хорошо помню эту сейсмограмму «землетрясения» и поведение сейсмической кривой: здесь без всяких форшоков (колебаний, предшествующих землетрясению) кривая образует первый пик, затем спадает вниз, осложняясь афтершоками (колебаниями после землетрясения) — это первый толчок, соответствующий взрыву геофизической бомбы, и затем сразу следует второй пик еще большей величины — это уже выход на поверхность энергии недр.

Как отмечалось, взрыв бомбы вызвал горизонтальное смещение (горизонтальная составляющая), а выход глубинной энергии — вертикальное смещение (вертикальная составляющая).

«Необычность» «землетрясения» в Армении в 1988 г. состоит в том, что вертикальная составляющая сил деформации в два и более раз превышает ее горизонтальную составляющую.

Как известно, в «стандартах» на балльность строительства зданий принимается во внимание только горизонтальная составляющая деформаций. В этом отношении Ленинакано—Спитакское «землетрясение» — «белая ворона» среди известных человечеству землетрясений. Но это и неудивительно: ведь это вовсе не естественное землетрясение, а взрыв, вызвавший землетрясение, то есть искусственное землетрясение, или геофизическое землетрясение, способ ведения «геофизической войны».

...Сейчас же после «землетрясения» Северная Армения была объявлена «зоной бедствия». На деле это была зона военизированной охраны с целью недопущения в нее специалистов-сейсмологов, способных разобраться в истинных причинах «землетрясения».

Вступление в «зону бедствия» иностранных специалистов со своей сейсмической аппаратурой всячески затягивалось. Тщательно проверялось, нет ли у сейсмологов счетчиков Гейгера.

Теперь, по прошествии двенадцати лет, когда растительность вокруг Спитака и Налбанда по-прежнему выгоревшая, пожелтевшая, засохшая, каждый может убедиться, что обычное землетрясение не оставляет таких следов.

Большинство иностранных специалистов, посетив с большим опозданием «зону бедствия», не решились признать землетрясение естественным.

Если сегодня искать информацию о «Спитакском» землетрясении в Армении, окажется, что для этого понадобится

получить специальное разрешение в Москве, как если бы речь шла о ядерных испытаниях. Едва ли изучение стихийных бедствий должно подвергаться ограничениям со стороны Министерства обороны, КГБ СССР и АН СССР, курировавшей научную часть ядерных испытаний. Вероятно, сейсмограмма «землетрясения», включающая кривую взрыва бомбы, находится где-то в недрах Министерства обороны в засекреченных архивах.

«...Где находятся записи основного толчка приборами, которые были установлены в г. Ленинакане?» — спрашивает зав. лабораторией сильных землетрясений (Институт физики Земли АН России) доктор физ.-мат. наук Н.В. Шебалин.

Эти сейсмограммы находятся там, где им и надлежит быть, — в сейфах Министерства обороны, поскольку заключают в себе сейсмические кривые, связанные со взрывом бомб.

Прошло двенадцать лет. Важно ли теперь, было это землетрясение искусственным или естественным? Это очень важно по следующим причинам.

Если землетрясение было искусственным, то можно не опасаться его повторения.

Если оно было искусственным, можно не беспокоиться за Армянскую атомную станцию.

В Араратской долине, где многокилометровые слои песка, глины и соли гасят тектонические подвижки, можно не опасаться разрушительных землетрясений, как это неоднократно доказывали армянские геологи (К.Н. Паффенгольц, А.Т. Асланян и др.). Следовательно, можно безбоязненно запускать АЭС, а не держать Армению на голодном энергетическом пайке.

После «землетрясения» со всех концов света в Армению начала поступать помощь в адрес пострадавших. Она в основном осела в московском аэропорту «Шереметьево-2», где разгружалась для перевозки во «Внуково» и для отправки оттуда в Ереван (как будто нельзя было самолеты с гуманитарной помощью принимать непосредственно во «Внуково»).

Склады в «Шереметьево» были забиты грузами до отказа — негде было складировать. И все грузы бесконтрольно разворовывались. Ежедневно автомашины загружались помощью — медикаментами, одеждой, обувью — и увозились в неизвестном направлении.

В углу одного из складов был «забыт» баул с тремя миллионами присланных кем-то долларов, в котором после расхищения оставался один миллион. В 1991 г. на запрос в парламенте управляющий Центральным банком Армении

сообщил депутатам, что из-за рубежа валютой поступила помощь пострадавшим от землетрясения в размере около 30 млн американских долларов. Если верить этой цифре, то десятая часть этой помощи валялась где-то в углу склада в Шереметьевском аэропорту, и ее разворовывали. Все сказанное достаточно явно показывает отношение союзных властей к армянской трагедии.

После землетрясения незаметно для советской общественности были арестованы члены комитета «Карабах» в Ереване и комитета «Крунк» («Журавль») в Степанакерте. Их место в Ереване занял Совет Арцахского движения (Народный фронт), а в Степанакерте — Национальный Совет.

В середине 1989 г. началась блокада не только НКАО, но и Армянской ССР по железным дорогам со стороны Иджевана, Нахичевана и Тбилиси. НКАО была на грани голода. В Армянской ССР 20 тысяч зарубежных строителей вынуждены были прекратить восстановительные работы в районе Спитака и Ленинакана и уехать. Мертворожденный Комитет особого управления НКАО, так и не решив ни одной проблемы Нагорного Карабаха, наконец удалился с арены. Власть в НКАО полностью перешла в руки Национального Совета НКАО, который руководствовался решением чрезвычайной сессии областного Совета НКАО о воссоединении с Арменией. В ответ начались погромы армянского населения в Баку: город покинули до полумиллиона армян и около двухсот тысяч русских.

Из-за отсутствия координирующего центра армяне не сумели вовремя сориентироваться и обменять квартиры в Баку на Шушу, Ереван и другие армянские города. После Сумгаита армяне должны были покинуть «Азербайджан», особенно Баку. Наивные надежды армян на изменение положения, нерешительность, доверие к официальной пропаганде сыграли плохую роль. Удивительное заблуждение относительно «азербайджанцев», которых они, возможно, и презирали, но никак не умели возненавидеть, заставляло их быть беспечными и не видеть опасности. Что касается борьбы за свои права, то армяне избрали самый неэффективный, хотя и благородный, метод забастовок. Когда-то индийцы этим способом изгнали из Индии англичан, но англичане были цивилизованными людьми. В СССР, а тем паче с «азербайджанцами» этот метод был не самым лучшим.

Тем временем «азербайджанские» переселенцы из Армянской и Грузинской ССР (имитируя кем-то сгоняемых «беженцев») оказались в Баку. И эта фантаσμαгория прошла

успешно под носом у КГБ и всех других органов СССР, включая политиков, которые жертвовали даже какие-то личные суммы для обустройства этих «несчастных», каждый из которых знал, что из армянских сел их никто не гнал, да и не мог бы этого сделать, потому что «беженцы» были вооружены до зубов. Рассказы об их якобы насильственном выдворении из Армянской ССР и Грузинской ССР были такой же политической диверсией, как и изгнание турок-мехетинцев, организованное в Узбекистане, в результате чего они бежали отнюдь не в родную Мехетию, а в Нагорный Карабах, чтобы осуществить там демографический сдвиг. Организаторы этого мероприятия помнили о простом и проверенном методе решения: «Нет армян — нет и вопроса. Территория принадлежит тем, кто на ней проживает».

Такое незаметное решение вопроса, безусловно, устроило бы «Москву», которая, затеяв «перестройку», совсем не собиралась «перестраивать» сталинские «незыблемые» основы внутреннего устройства государства. Под громким словом «перестройка» подразумевался лишь «косметический» ремонт фасада, обращенного в сторону Запада. Можно понять раздражение «отца перестройки», когда армяне, по обыкновению всерьез воспринявшие разговоры о справедливости, законности и гласности, стали допекать его доказательствами обоснованности своих прав на Карабах.

Удивительный народ армяне! Чего только он не претерпел — утрату государственности, Османскую деспотию, геноцид, рассеивание, лицемерие и ложь Советской власти, попрание прав и ущемление национального достоинства, — но не утратил веру в Высшую Справедливость. Больше того, где-то в тайниках народной души присутствует убежденность, что все народы и все люди разделяют стремление к этой справедливости. Не этим ли объясняется поистине невероятная для народа с такой историей доверчивость, стоит им только слышать о «справедливости»?

«Азербайджанцы» исподволь готовили почву для окончательного вытеснения армян с дарованных «ранее отсталому народу» Сталиным армянских земель, а армяне, воодушевленные идеями «перестройки», ждали от «центра» тщательного изучения и справедливого решения судьбы Карабаха, как раньше ждали справедливого решения армянского вопроса от христианских держав, от Лиги Наций, как ждали возвращения оккупированной турками Западной Армении, как ждали признания и осуждения геноцида 1915 г. от ООН.

Кажется, кто лучше армян знает турок? Какой народ в большей мере знает кровожадность, вероломство, лживость,

бесчестность и бесстыдство, лицемерие, низость турок, которые в полной мере проявились в геноциде 1915 г. и в упорном запирательстве в его признании? Казалось бы, кому, как не армянам, опознать в навязанном ему советскими идеологами «азербайджанском брате» того же турка с теми же свойствами характера и поведения? Может быть, и не было бы тогда армянских погромов в Сумгаите и в Баку. Но нет! Что это — христианская этика? вера в высшие духовные ценности? уверенность в торжестве Справедливости? — что, давно вошедшее в природу армян, заставляет их не замечать черной ночи несправедливости и лжи, в которой действуют грабители и разбойники, и вести себя так, будто мир полон солнца?

Люди, сочувствующие армянскому народу, часто спрашивают, почему армяне не воспротивились «азербайджанскому» засилью и не вытеснили их сами из Нагорного Карабаха теми же методами, какие осуществили «азербайджанцы»? Причина такая же неосязаемая, как и внутренняя приверженность армян Справедливости: каждый армянин в глубине души уверен, что все народы, как и его собственный, состоят из отдельных личностей разной степени совершенства и несовершенства, и это обстоятельство следует учитывать, чтобы не совершить «несправедливость». Это пагубное заблуждение было причиной того, что армяне буквально цепенели, когда вчерашний мирный сосед — «азербайджанец», получивший гарантию на безнаказанность, вдруг являл свое истинное дикое разбойничье лицо, врываясь в дом, чтобы убивать, истязать, насиловать, как это было в Сумгаите и Баку. И это не было внезапным помешательством, потому что он не забывал и грабить.

Советская власть, конечно, развратила «азербайджанцев». В сущности, с ними повторилась история турок, какой она была в начале века. Шагнув из полукочевого образа жизни в «социализм» сталинского типа и миновав этап необходимого культурного саморазвития, «азербайджанцы» научились только имитировать внешние признаки культурного народа, оставаясь при этом на самом примитивном духовном уровне развития. У них нет внутреннего стремления «быть» культурным, цивилизованным, нравственным народом, а есть желание «казаться» таковым; из этого следует их общая с турками странная потребность «присваивать» себе чужую историю, чужие культурные достижения, чужие памятники и не испытывать при этом стыда. Думается, что эксперимент Сталина по созданию «азербайджанского» народа еще принесет свои плоды, которые, к несчастью, могут быть неожиданными для цивилизованного мира.

ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ (1990—1995 гг.)

13 января 1990 г. начались зверские погромы армянского населения в Баку со стороны турок-«азербайджанцев». Все, что происходило в Сумгаите в 1988 г., повторилось в столице Восточной Армении Бакуракерте (Баку), называемой ныне столицей «Азербайджана», только с еще большим размахом и большим числом жертв. Войска для водворения порядка были введены в Баку лишь спустя неделю после начала погромов, убийств, насилий (по официальным данным переписи 1980 г. в Азербайджане проживало 526 тыс. армян, в действительности — вдвое больше).

Волна насилия прокатилась по всем мусульманским республикам Средней Азии и Казахстана против русского и русскоязычного населения. Ответной реакцией стал поток беженцев в Россию — преимущественно на Северный Кавказ — и в Армению.

Советский Союз агонизировал, республики рвались к самостоятельности, стремясь обрести суверенитет. Состоялся референдум, вслед за которым последовали отчаянная авантюра ГКЧП, отставка Горбачева, развал СССР.

Причины развала СССР тянутся в 1922 г. — во времена его создания и волюнтаристского установления республиканских границ. Они были проведены Сталиным с умыслом противопоставить народы друг другу, держать их в постоянном напряжении и повиновении по известному принципу: «Разделяй и властвуй!»

События, происшедшие в СССР с 20 февраля 1988 г. по август 1991 г., условно можно назвать «национально-демократической революцией». Она началась с внутренних событий в стране, прошла этап развала «социалистического содружества наций» («соцлагерь») и завершилась развалом СССР.

Должны были появиться «суверенные» республики, чтобы стало ясно, сколь ошибочным, противоестественным было внутреннее устройство СССР в 1922 г., когда вместо областного и краевого деления в единой стране появились «республики», весьма напоминающие средневековые княжества, ханства, эмираты. Уродливая форма правления секретарей ЦК республиканских компартий превратилась ныне в не менее уродливое явление — «президентов» суверенных государств, занятых созданием национальных валют (купонов), «своей» армии, флота, флагов, гербов, гимнов при нищете населения и разрыве сложившихся экономических связей.

На общем фоне кризисных явлений, разваливших Союз (кризис в партии, кризис в экономике, кризис в национальных отношениях), непосредственный толчок к развалу дала установка Горбачева на «экономическую самостоятельность регионов и республик».

В условиях, когда вся Европа экономически и политически объединяется, «суверенитет» республик стал не менее волюнтаристическим противоестественным явлением, чем их создание Сталиным в 1922 г.

Следует особо подчеркнуть, что развал России был предопределен и запрограммирован не после февральских событий и отречения Николая II, а именно после Октябрьского переворота большевиков, когда на территории России появилось множество национальных и ненациональных образований.

Гражданская война, развязанная большевиками после расстрела царской семьи и избиения дворянского сословия России в середине 1918 г., помогла большевикам к 1921 г. «собрать» заново отпавшие территории (кроме Польши и Финляндии), но уже в конце 1922 г. Сталин с присущей ему ловкостью молниеносно осуществил деление России на республики, автономии и пр. как национального, административно-хозяйственного, так и «интернационального» характера. Так появилась «интернациональная Азербайджанская ССР» на землях Восточной Армении, Дагестана и Восточной Грузии (Кахетия).

Поэтому вопиющим безобразием является применение хельсинкских принципов сохранения границ между государствами к «границам» между республиками СССР. Ведь республиканские границы в Советском Союзе сложились не исторически, не после второй мировой войны, не отражают ареал проживания какой-то одной нации, а являются чисто условными линиями, проведенными большевистскими лидерами с целью властвовать в гигантской стране. Далее. В условиях, когда развалилась страна и изменились ее внешние границы, как можно, признавая законным изменение внешних границ, считать незаконным, противоречащим Хельсинкской декларации изменение границ внутри самих республик?! А ведь именно этого и требуют сегодня «президенты новых государств»: соблюдения принципа «нерушимости границ», как будто речь идет не о краях и губерниях бывшей царской России, названных большевиками «республиками», «автономными областями», «национальными» округами и т.д., а ныне называемых «государствами».

В 1990—1992 гг. эмоции сепаратизма, центробежных тенденций, суверенитетов переклестнули разум: как писала в

феврале 1990 г. газета «Известия», «Россия выходит из России». Абсурд достиг апогея, когда весной 1990 г. стали поговаривать о «самостоятельности» города Москвы и чуть ли не Свердловского района в Москве.

Одним из глашатаев «суверенных республик» стал в 1991 г. Ельцин, который через год спохватится и поедет в Беловежскую пушу «сколачивать» СНГ — некий экономический Союз «суверенных стран» в условиях рыночной экономики.

Развал СССР вызвал резкий спад в экономике всех республик, поскольку нарушились традиционные экономические связи, а их налаживание в условиях жесткой рыночной экономики и отсутствия планирования чревато трудностями непреодолимого характера. Поспешная организация СНГ — лишь первый шаг в преодолении антагонизма между ставшими «суверенными» на словах, а на деле взаимозависимыми экономическими регионами, именовавшимися республиками.

Что представляют собой ныне суверенные республики бывшего Союза?

1. Экономически ущербные сырьевые базы для Запада и США, не умеющие в полной мере распорядиться своими богатствами в силу разрыва связей: «сырье—обработка — продукция—рынок».
2. Политически неустойчивые единицы, подверженные влиянию десятков враждующих партий.
3. Рынки сбыта для всего мира в условиях свернутого собственного производства.
4. В военном отношении (кроме России) — незащищенные мишени. Сама Россия постепенно будет отставать в техническом перевооружении, будучи ограничена в средствах и в связи с конверсией военных предприятий.
5. Лишенные государственной — социальной — защиты массы, которым лишь гордость не позволяет признать себя нищими.

Экономические составляющие государства складываются исторически; расчленение страны очень походит на расчленение организма: к голове надо «пришить» новое туловище, а к туловищу — новую голову. Турция с готовностью предложила себя тюркоязычным республикам бывшего Союза в качестве новой экономической «головы», а следовательно, и политического лидера. Ловко играя на противоречиях между европейскими державами и Советской Россией, затем между странами НАТО и Варшавского Договора, на американо-советских противоречиях, Турция получала многомиллиардные субсидии и от СССР, и от США, вкладывая эти

средства в развитие своей экономики. «Больной человек Европы» — Турция — ныне служит «примером» для тюркоязычных республик бывшего Союза.

Исторически сложилось так, что в 1945 г., кроме СССР, членами ООН стали Украина и Белоруссия. С развалом СССР все республики возымели желание восполнить этот пробел — войти в ООН. Главный дирижер мусульманских стран Турция немедленно представила Азербайджан и провела эту марионеточную республику в ООН, сохранив за ней оккупированные земли Восточной Армении: Пайтакаран, Агванк, Утик, Арцах, Сюник, Гугарк — полностью или частично.

Сегодня двадцатимиллионный армянский народ, потеряв девяносто пять процентов своей исконной Родины, свой очаг, рассеян по всему свету. Только за последние семь лет Армению покинуло свыше двух миллионов армян, эмигрировав в Россию, Европу, США.

Героический Нагорный Карабах (Арцах) отстоял свою свободу и независимость в смертельной схватке с лютым врагом, учинившим кровавый геноцид в Сумгаите, Кировабаде, Баку, на сказочных землях Равнинного и Нагорного Карабаха, в Нахичеванском крае. Турецкий оккупант по-прежнему рвется к созданию турецкой Туранской империи. На этом пути, как кость в горле зверя, застрял стопятидесятитысячный армянский народ Карабаха, не желающий покидать свои пепелища в угоду наглým притязаниям оккупантов.

Сербы в Боснии и армяне в Карабахе сражались и сражаются за свою свободу и за землю своих предков, за свою веру и за свою культуру.

Турция обязана признать свое преступление — геноцид армян; попустительство в отношении этого злодеяния чревато для культуры всего мира пагубными последствиями.

Агрессия Турции принимает различные формы — от прямого нападения, диверсии, тайной поддержки военных авантюр, вроде событий в Чечне, до сколачивания «экономического пространства». Экономическая интеграция от «Адриатики до Китайской стены» есть не что иное, как скрытая, завуалированная форма турецкого притязания на создание Большого Турана. На этом пути Турция использует идеи «джихада» для пробуждения кровожадных инстинктов турок. Такой «обходной» метод напóлзания на чужие территории был достаточно явственно апробирован «Советским Азербайджаном». И этот способ внедрения представляет особенную опасность для стран христианской культуры, потому что кажется безобидным.

В марте 1913 г. идеолог пантюркизма и пантуранизма Юсуф Акчура в каирской газете «Тюрк» писал: «Пантуранизм направлен преимущественно против России, которая хотя и велика, но не непобедима» (цит. по: Зареванд. Турция и пантуранизм. Париж, 1930. С. 57).

Знала ли об этом российская общественность? Безусловно, Россия и Турция всегда были антагонистами, и это выражалось русско-турецкими войнами. В 1916 г. Н. Николаев в статье «Кризис политики младотурок и неотуранизм» писал: «Идея неотуранизма рано или поздно должна стать в большей или меньшей мере угрозой государственным и политическим интересам России. Должны быть заблаговременно приняты такие меры, которые будут в силах парализовать вредные для нас тенденции неотуранского движения и лишить их политического характера».

Границы Турана, начертанные Ахмедом Агаевым в начале XX в., включают территорию от Балкан до Маньчжурии, в том числе Балканы, Малую Азию, Армению, Крым, Кавказ, Дагестан, Астрахань, Поволжье, Урал, Саратов, Самару, Казань, Уфу, Оренбург, Сибирь, Монголию, Туркестан, Бухару, Хиву, Хорасан, южное побережье Каспийского моря. На карте обозначена обширная территория, где проживали и поныне проживают десятки народов как тюркского, так и нетюркского происхождения.

Туранская империя предполагает уничтожение всех народов нетюркского происхождения и создание однородного государства. Так называемый «Азербайджан» представляет собой реальный опорный пункт туранского наползания на ранее индоевропейские территории с христианской культурой.

Сегодня не маньяки-одиночки из турецкого университета печатают карты будущей Турции от Адриатики до Китая, от Закавказья до Волги, Урала, Сибири, как это было лет 30—40 назад. Нет! Сегодня государственные деятели Турции на всех политических и «экономических» сборищах обсуждают создание Турана.

Примечательно, что, обманным путем создавая Турцию на землях Армении, Курдистана, Греции, Мустафа Кемаль в 1920-х годах клялся, что только эта территория и ничего более составляет предел «национальных мечтаний» Турции, и даже имитировал возмущение по поводу младотурецких фашистов, которые высказывались о планах создания Турана.

Сегодня в особом притворстве и лицемерии нет необходимости: Большой Туран стал государственной политикой Турции, провозглашаемой не кем-либо, а самим премьером Демирелем на самых представительных форумах. В подписанной 19 октября 1994 г. в Стамбуле (Константинополе) со-

вместной декларации пяти тюркоязычных государств бывшего СССР и Турции намечены пути решения существующих региональных проблем, выражено намерение участников выступать на международном уровне с единой позицией по важнейшим вопросам, сотрудничать в разработке природных ресурсов, а также восстановить «Великий шелковый путь». Турция также выразила готовность оказать немедленную помощь Азербайджану, если «он подвергнется санкциям со стороны третьего государства» (имеется в виду Россия, обеспокоенная ростом пантюркистских настроений). Турция и тюркоязычные республики бывшего Союза объединились в особый союз.

Незаметно, исподволь наползает тень Большого Турана на территорию бывшего Советского Союза. Культурные народы должны быть бдительны. Они должны знать, с чем могут столкнуться.

ПОИСКИ ВЫХОДА (1995—1997 гг.)

Николай Александрович Бердяев (1871—1949), один из выдающихся русских философов, высланных из советской России в 1922 г., пытался проникнуть в суть происшедших в России событий с точки зрения интересов российской государственности в свете свободы духа и личности. Именно Бердяев во Введении к своей статье «Духи русской революции» обратил внимание на то, что «Русская революция (Октябрьская — С. А.) антинациональна по своему характеру».

Советская историография и социология являла собой самое мрачное проявление лжи и заблуждений, поскольку под ширмой классового подхода допускала самое дикое искажение исторического прошлого России, ее внешней и внутренней политики, принижение места и роли Российской империи в мировой истории. Особое внимание уделялось «обезличиванию» истории: из нее вытраивалась сама идея самодержавия как законной преемственной власти, причем — что особенно важно — власти священной. Понятно, что русский самодержец не мог не быть при этом «государственником», то есть не мог не желать блага России и своим подданным.

Захватив власть под лозунгом «Правда, свобода, равенство, братство», большевики сделали все, чтобы *скрыть правду и насадить повсеместную ложь*, сделать свободу личности карикатурой, чудовищно расслоить общество на творящие безудержный произвол партийные «верхи» и задавленные рабским трудом безмолвствующие «низы», над кото-

рыми висел топор ГПУ, НКВД, КГБ. Что касается «братства», то никогда в Российской империи (именовавшейся в советской истории не иначе, как «тюрьмой народов») не было такого чудовищного антагонизма между народами, какой вспыхнул в результате 70-летнего большевистского правления на территории бывшего СССР.

Свою антинациональную, аморальную и бесчестную сущность большевизм неприкрыто проявил 17 июля 1918 г. Бердяев неслучайно подчеркивает антинациональную, антирусскую сущность большевизма. У русского народа есть свои недостатки, но в их число никогда не входило ни коварство, ни вероломство, а ведь именно коварно и вероломно произошло цареубийство.

Бердяев пишет: «Национальна была английская революция, и столь же национальна революция французская. В них узнается прошлое Англии и Франции. Каждый народ вносит в революцию свои грехи и пороки, но также и свою способность к жертве и энтузиазму». Действительно, английский король Карл I Стюарт (1600—1649, король с 1625 г.) был низложен и казнен *по приговору парламента* в период буржуазно-демократической революции; французский король Людовик XVI Бурбон (1754—1793, король в 1774—1792) был низложен и казнен *по приговору парламента* в период буржуазно-демократической, или Великой французской революции.

Русский император Николай II Романов (1868—1918, император в 1894—1917) добровольно отрекся от престола, но был расстрелян *без суда и следствия* вместе с семьей, врачом, прислугой в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге 17 июля 1918 г., то есть спустя 9 месяцев после захвата власти большевиками. Были убиты все великие князья, их жены и дети «от мала до велика». И все они, как и царь и его семья, имели «охранную грамоту» — Постановление ВЦИК за подписью Свердлова о том, что они являются «гражданами России» и их неприкосновенность охраняется законом «Советской Социалистической Республики России».

Расстрелы эти были совершены не в условиях бунта или революционной анархии; они не были инспирированы «обезумевшей» толпой, а были детально продуманным большевистскими «вождями» убийством. Естественно, мнения «народа», за счастье которого «ратовали» большевики, никто не спрашивал.

Именно тогда стало ясно, что в лице большевиков, возглавляемых В. Ульяновым (Н. Лениным) орудует беспринципная, аморальная банда международных авантюристов, среди которых, кстати, почти не было русских — если не считать русским получуваша-полуеврея Ленина!

Что же предшествовало захвату власти в России большевиками? Мрачный период в истории России начался, пожалуй, с 1815 г., когда разгром Франции и поражение Османской империи открыли Англии и поднимавшей голову Пруссии—Германии силу России, ту высоту, на какую она поднялась и *какой она может стать в будущем!*

Однако, если имперскую Англию и жаждущую стать империей Германию беспокоило в основном политическое и экономическое влияние России на судьбы мира, то для Османской Турции дальнейшее усиление России означало бы утрату оккупированных ею территорий. Именно страх перед Россией *связал в один клубок интересы Англии, Германии, Турции и Франции, сделав их союзниками против Российской империи.*

Перерастание русско-турецкой войны *за освобождение* Армении от турецкой оккупации (в 1853 г.) в Крымскую войну (1853—1856), когда на стороне Турции выступили Англия, Франция и Сардинское королевство, причем в основном воевали европейские войска и флот, показало, что назрел и реально проявился *заговор против Российской империи.* Русско-турецкая война 1877—1878 гг. *за освобождение* от османов Болгарии и Армении показала, что к этому заговору примкнула и Германия.

Имперские интересы европейских «заговорщиков» вошли в *принципиальное* противоречие с имперскими интересами России: однако если российские императоры, помимо государственных интересов, руководствовались соображениями высшей справедливости и помощи угнетенным единоверцам — славянским и армянскому народам, то Англия, Германия, Франция и Турция руководствовались алчными соображениями, нимало не беспокоясь о христианских народах, живущих под игом Блистательной Порты. Российская империя выступала на исторической арене как «Устроительница» и «Освободительница» — *в этом суть и содержание Истории,* осознанию и осмыслению которой вслед за европейскими «заговорщиками» мешали большевики на всем протяжении их бесславного правления. Поучительнейшую историю XIX — начала XX вв. большевики загнали в «прокрустово ложе» деформированных ими же классовых критериев истории, выхолостив ее суть и содержание. *Именно большевизм опозорил и оболгал Российскую империю,* которую с большим основанием, нежели Британскую, можно и нужно было назвать *Российским Содружеством Наций.*

Напомним еще раз: в 1376 г. царь армянской Киликии Левон VI Рубенян-Лусинян, лишившись Киликийского трона, *перевез армянскую золотую казну в Англию* и передал ее на хранение королю Эдуарду III Плантагенету до тех пор,

пока не будет восстановлено Армянское королевство в Киликии. С тех самых пор Англия препятствовала и поныне препятствует восстановлению Армянского царства. В сущности Англия всегда *препятствовала России* в деле освобождения Армении от турецко-персидского ига. Когда в 1878 г. Россия освободила столицу Западной Армении Арзрум от турецкой оккупации, Англия и Турция за одну ночь «сторговались»: Турция обещала Англии часть территории Армянской Киликии — *остров Кипр* в обмен на то, чтобы Россия оставила Арзрум. И Англия добилась расторжения Сан-Стефанского договора (1878 г.) между Россией и Турцией и бесчестнейшим Берлинским договором оставила Западную Армению в составе Турции, прихватив Кипр. Характерно, что премьер-министр Англии Бенджамин Дизраэли посчитал эту подлую сделку с Турцией едва ли не самой большой «дипломатической победой» Англии в соперничестве с Россией. В 1915 г. на этой территории турецкие варвары вырезали всех армян — таков был кровавый результат этого английско-турецкого союза против России.

Англия больше всего боялась, как бы *Россия не получила выход в Средиземное море через Армянскую Киликию*. Запереть Россию в Черном море, передав туркам контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, — такова была цель Англии. При этом цивилизованную Англию «не устраивали» христиане-греки — древнейший народ, наследниками культуры которого почитают себя европейцы. Нет! Ее «устраивали» фанатики-турки с их дикой программой геноцида славян и армян. Более того, чтобы не допустить Россию к нефтеносному Персидскому заливу, Англия спланировала и осуществила создание «буфера» между Россией и Ираном — турецкий «Азербайджан» на территории Восточной Армении, Южного Дагестана и Восточной Грузии («План Ротшильда»).

«Владычица морей» могла смотреть «сквозь пальцы» на прорыв России к Балтике во времена Петра Великого: это ее не тревожило, потому что центр мировой торговли в XVII—XVIII вв. переместился от Нидерландов в Средиземноморье и Индию. Англию даже устраивало это отвлечение внимания России к северу, в то время как она сама уже усиленно строила свою империю на юге и востоке.

Петр Великий, конечно, понял «маневр» Англии и в конце жизни предпринял ряд решительных шагов в направлении Армении, стремясь контролировать и Каспий, и Средиземное море через Армянскую Киликию — благодатные субтропики, где имеются порты в пределах Армянского (Александреттского) залива — лучшие порты на всем Средиземноморье, а главное, — здесь ворота в арабский мир, в

Рис. 278. Император Николай II и цесаревич Алексей на войне. Отец и сын. Ставка. Могилев. 1913 г.

Рис. 279. Императрица Александра Федоровна с дочерьми. Сестры милосердия в военном госпитале. 1913 г.

Африку. К сожалению, после Петра Великого русские императоры действовали довольно вяло в этом направлении. Достаточно сказать, что Россия четыре раза — в 1828 г., 1855 г., 1878 г., 1916 г. — освобождала столицу Западной Армении Арзрум от турецкой оккупации и все четыре раза не сохранила за собой результаты блистательных побед русского оружия. Российская дипломатия проигрывала там, где побеждал русский солдат. Но это положение не могло длиться вечно. Сильная авторитетная Российская империя представляла для Англии, Германии и Франции серьезную опасность.

Беспощадная борьба против русского колосса стала для Англии, Германии и Франции стратегической политикой. Логика борьбы предполагает поиск союзников. Этим «союзником» для врагов Российской империи стало *революционное движение внутри страны*.

Если декабристы ставили вопрос о необходимости *конституционной монархии*, то народники 1860—90 гг. выступили уже с лозунгом «*свержения самодержавия*», то есть выступали против основ монархии, за ликвидацию Российской империи. Плеханов и Ленин, по сути дела, формально выступая против народников, довели эту идею до абсолютизации в марксистском плане, выдвинув в качестве «мировой дубинки» пресловутую *диктатуру пролетариата* — свержение самодержавия, уничтожение капитализма и большей половины того самого крестьянства, ради которого и должен был «разгореться сыр-бор».

Большевиков не совсем устраивало то, что царь Николай II вдруг неожиданно для всех взял и отрекся от престола. *Исчез образ «классового врага»!* А ведь образ этого «кроважного тирана» старательно создавался вождями российского и мирового пролетариата на протяжении десятилетий.

Ленина называли «немецким агентом». В действительности, он был *орудием* немецко-английско-турецкой агентуры, одним из олицетворений которой был Александр Парвус, он же Израиль Лазаревич Гельфанд (1867—1924). Одессит по происхождению, он жил в Германии и играл в социал-демократическом движении самую провокационную роль. Этот социал-шовинист снабжал Ленина крупными денежными средствами, финансируя его деятельность, включая издание газеты «Искра».

«План Парвуса», *согласованный с Лениным при полном одобрении со стороны генштабистов Германии и Турции*, состоял в том, что следует создать внутри России хаос, голод, разруху, анархию, развалить экономику, ликвидировать институты власти. По плану Парвуса, следовало всячески порочить все русское:

— *о царе* — подогревать сплетни относительно безмолвия императора, распускать сплетни о царице и Распутине;

— *о народе* — представить русских тупицами, лентяями, пьяницами;

— *о стране* — «тюрьма народов»;

— *о государстве* — «жандарм Европы»;

— *о государственной структуре* — все министры — неповоротливые мастодонты;

— *о чиновничестве и судах* — все они — казнокрады, мздоимцы, взяточники.

В результате: сеять смуту, поднимать бунты, играть на недовольстве масс, сделать страну неуправляемой, развалить ее изнутри. По плану Парвуса, следовало вначале дестабилизировать обстановку на окраинах: начать с Украины, затем подключить к ней Польшу, Финляндию, Прибалтику, Закавказье, Среднюю Азию.

Парвус «работал» в тесном контакте с младотурками и немецким генштабом, получая от них громадные субсидии; в русских дипломатических кругах его и считали «германотурецким шпионом».

Во внешней политике план Парвуса включал всяческое противодействие интересам России с помощью казуистики и крючкотворства, неразберихи, дезинформации, шантажа. Однако самой главной составляющей плана Парвуса была *идея навязывания России войны*, которая перемолола бы громадные людские и материальные ресурсы страны и привела бы к ее расчленению.

Парвус старался преуспеть в том, чтобы в грядущей войне поставить Болгарию против России, а тандем Германия—Турция сделать основным ударным кулаком. С этой целью еще в 1912 г. кайзер Вильгельм принялся за реорганизацию турецких войск: генералы фон дер Гольц, Лиман фон Сандерс и другие не только инструкторовали турецкие войска, но и возглавляли корпуса.

В 1913 г. Вильгельм мог доверительно заявить: «Я должен сказать вам прямо: я вижу надвигающийся конфликт двух рас — романо-славянской и германской — и не могу не предvarить вас об этом».

Первая мировая война была результатом *заговора против России* с целью дестабилизации, развала и разгрома, за которыми должны были последовать революция, хаос, разброд, гражданская война, полная разруха. Механизм лжи и коварства сработал безотказно.

Характерно то, что во всей этой трагедии Армения всегда оказывалась первой жертвой заговорщиков, которые на армянском народе «проверяли» все свои силовые методы — кровожадность турецких извергов, лживость немецких дипло-

матов, эффективность инструктажа по геноциду армян. С немецкой педантичностью проверялось лицемерие и предательство большевиков, их «смычки» с агрессорами — немецким и турецким, отношение к растаскиванию российских территорий — Польши, Финляндии, Армении (Карсская область и Арарат).

Захватив власть, большевики развернули кровавый террор против народов России, развязали гражданскую войну; прелюдией к ней было убийство царя и его семьи. Уничтожение империи происходило параллельно с уничтожением династии.

Поначалу Ленин и Свердлов лицемерно «гарантировали» Николаю и Михаилу Романовым «неприкосновенность и свободу как гражданам России». То был лишь обманный маневр двух убийц, прикрытый для видимости «Постановлением ВЦИК»; в действительности оба они искали лишь предлога для убийства всей династии Романовых. Предлог — «восстание чехословацких военнопленных» — большевики *создали сами*, предложив пленным отправиться домой через Китай, а не через Россию, да еще и вооружив их. Ложь «вождей пролетариата» сопровождалась животным страхом перед народом и гласностью: расстрел царской семьи предполагалось представить как ... *«гибель семьи царя при эвакуации»*.

Вот как Свердлов сообщил о расстреле царя возвратившемуся из командировки Троцкому:

— Да, а царь где?

— Конечно, расстрелян.

— А семья где?

— И семья с ним.

— Вся?

— Вся. А что?

— А кто решал?

— Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять им «живого знамени».

До октябрьского переворота над Лениным витала злобная фигура Парвуса. Неужели теперь, в 1918 г., никто не направляет действия Ленина и Свердлова? Судя по приведенным воспоминаниям Троцкого, это был не он. Вот что сообщает об этом сам Л.Д.Троцкий в книге «Сталин» (Том 2. М., 1990, с. 187). Он ссылается на Беседовского: «Цареубийство было делом Сталина, Ленин и Троцкий стояли за то, чтобы держать царскую семью в Петербурге, а Сталин, опасаясь, что, пока Николай II жив, он будет притягивать белогвардейцев и пр.».

Далее следуют подробности. Оказывается, 12 июля 1918 г. Сталин сговаривается со Свердловым об убийстве царя.

14 июля он посвящает в свой план Исаю Голощекина — военного комиссара Красного Урала. 15 июля Голощекин шифрованной телеграммой в Екатеринбург извещает Белобородова — комиссара, который надзирает за царской семьей, — о намерении Сталина и Свердлова казнить царя. 16 июля Белобородов телеграфирует в Москву условленный текст о том, что «через три дня Екатеринбург должен пасть». Это сигнал о готовности расстрелять царя и его семью.

В тот же день, 16 июля 1918 г., Голощекин с этой телеграммой — давно условленной и долгожданной! — обращается к Свердлову. А Председатель ВЦИК России Свердлов *обращается к Сталину (!!!)*.

Вот вам и раскладка сил при жизни Ленина в большевистской верхушке в июле 1918 г.!

Сталин равнодушно положил в карман телеграмму Белобородова, им же самым инспирированную, и изрек:

«Царь никоим образом не должен быть выдан белогвардейцам» (читайте — чехословацким военнопленным, вооруженным по указанию большевиков! — С.А.).

Весьма характерно, что Беседовский, по словам Троцкого, пишет о том, что *«эти слова были равносильны смертному приговору»*.

Итак, Сталин решил расстрелять царя и его семью, уговорил Свердлова и Ленина. Свердлов, получив телеграмму, бежит с ней к тому же Сталину, а Сталин выносит *окончательный приговор*.

Сталин уничтожил то, что веками считалось символом России — царскую династию.

Премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер назвала английскую королеву «величайшим достоянием английской нации». Японский император считается священной особой, он — необходимая часть духовной жизни народа. Два культурных и высокоодаренных народа — англичане и японцы — считают институт королевства самой современной формой правления.

Испания после Франко возвратилась к Испании монархической. Вопрос о самодержавии в России — не праздный и не надуманный вопрос, если глубоко вдуматься в историю.

Трагедия коммунизма — не как умозрительной теории, а как социально-политической практики — состоит в том, что его организаторы, начиная с Ленина, Свердлова, Троцкого, Сталина, Зиновьева, Дзержинского, Бухарина и иже с ними, так изуродовали саму идею коммунизма, проявив его абсолютную аморальность и бесчеловечность, что ужас перед существованием такого аморального строя должен был охватить весь мир. Ни один монарх, даже совершенно безумный, не мог принести столько зла собственному народу.

Большевистская антинациональная авантюра стоила России 100 миллионов жертв, и, спустя 80 лет правления безнравственных людей, готовых на все ради сохранения власти, — а только такие и могли прорваться в советские властные структуры — страна оказалась отброшенной назад в тенеты нищеты.

Может быть, современное человечество «не созрело» для претворения в жизнь идеи коммунизма, коль скоро, становясь практикой, этот «коммунизм» повсеместно проявил себя отвратительнейшим образом, уничтожая все человеческое. Ведь «коммунистический строй» — идеология и структура власти — развязал в людях самые дикие инстинкты: неуважение к жизни, готовность к убийству, стяжательство, угодничество, доноительство, карьеризм, предательство, лживость, презрение к слабым, культ силы и власти. Эти черты партийной элиты, вообще присущие временщикам, сопровождались затуханием самостоятельности и активности масс: периодически вспыхивающий энтузиазм инспирировался сверху. Коммунистическая партия Советского Союза представляла собой совершенно удивительное явление: если в нее вступал честный и порядочный человек, то он либо должен был поступиться своей совестью, то есть переродиться, либо быть исключенным из ее рядов, что влекло за собой множество неприятных социальных последствий.

Никогда за все 300 лет правления в России династии Романовых не было в Российском государстве столь откровенного *грабежа труда* производителя, как при «социалистическом строе» большевиков. И уж, конечно, не было такого подспудного и взрывоопасного *антагонизма* между народами, какой создал социализм в СССР с его «республиками», «автономиями», «национальными округами» и пр., когда «границы» между ними проводились без учета народонаселения, а только с целью все *перемешать как можно более основательно* и настроить представителей разных наций друг против друга. Известный принцип «разделяй и властвуй» помогал большевистским «временщикам» удерживаться у власти. Именно социализм, рухнув, оставил свое чудовищное наследство, когда все без исключения бывшие советские народы готовы *воевать друг с другом*: русские и украинцы — из-за Крыма; армяне и турки-«азербайджанцы» — из-за Нового Карабаха; грузины и осетины — из-за Южной Осетии; грузины и абхазы — из-за Абхазии; молдаване и русские — из-за Приднестровья; таджики, узбеки, казахи, киргизы, туркмены — из-за взаимных претензий. А Северный Кавказ на радость Европе, Турции и США превратился в настоящую пороховую бочку!

Столетиями народы жили в едином Российском государстве: вместе трудились, вместе воевали, вместе радовались и печалились. «Надо быть гениальным человеком, чтобы довести Россию до голода», — усмехнулся как-то Черчилль, имея в виду коллективизацию. Кем же надо было быть, чтобы перессорить между собой народы России? Большевики с их бездуховной идеологией делали это на протяжении всего своего механического бесчеловечного правления: дележом единой страны на псевдонациональные единицы, выселениями одних народов, переселениями других, арестами, высылками, антинациональными провокациями и кампаниями по «созданию национальных кадров», когда исключительно на основании анкетных данных бездарного человека могли назначить «национальным поэтом», а то и посадить в правительство, а талантливого отвергнуть потому что он «не той национальности».

Полного абсурда достигла фальсификация истории. В августе 1936 г. Берия выступил в Тбилиси в Летнем театре филармонии перед партактивом с сообщением, что он написал книгу «История большевистских организаций Закавказья». Это была «отредактированная» Берией рукопись расстрелянного им проф. Бедия. Эта злополучная книга и заложила основы безудержной фальсификации новейшей истории и её «деятелей» во главе со Сталиным. Все закавказские большевики прекрасно знали, что Сталин-Джугашвили был царским филёром (агентом). В грузинских кругах было известно, что именно Сталин организовал убийство великого грузинского поэта Ильи Чавчавадзе. Арестованный в июне 1937 г. крестьянин из села Сагурамо в Грузии Идо Цинцадзе на первом же допросе показал, что по указанию Кобы-Сталина в 1907 г. он вошел в группу крестьян, бросивших бомбу в карету Чавчавадзе у села Удабно Сагареджойского района Грузии. Тогда эту акцию списали на крестьянский бунт, но теперь оказалось, что это было организовано царской охранкой, о чем в августе 1936 г. и заявил Берия. К этому времени все участники убийства Чавчавадзе были расстреляны Сталиным, чтобы замести следы. В живых оставался только Идо Цинцадзе. Сталин немедленно направил в Тбилиси бывшего начальника милиции Грузии Шалву Церетели, работавшего в то время комендантом Московского Кремля, чтобы, по совету Берии, он убедил Ило отказаться от своих показаний. Когда ему это не удалось, Церетели самолично расстрелял Ило Цинцадзе. 9 августа 1937 г. тот же Церетели расстрелял старого большевика Раждена Каладзе, который наотрез отказался подтвердить легенду Берии относительно роли Сталина в Закавказье. Стоит ли говорить, что, затем «убрали» и Шалву Церетели.

Таких мужественных людей, как Роза Каспарова или Ражден Каладзе, было немало, но что они могли противопоставить океану пропагандистской лжи и фальсификации истории, который захлестывал страну «социализма». Встречаясь с большевиками Закавказья в 1911 г. в Баку, Сталин говорил, будто работает с русскими большевиками, выступая под разными псевдонимами, а при встрече с русскими большевиками говорил, что работает в подполье с большевиками Закавказья. В 1912 г. многие закавказские большевики (Роза Каспарова, Ражден Каладзе, Степан Шаумян, Симон Тер-Петросян (Камо), Арам Есаян и др.) были арестованы и высланы с Кавказа; все они считали это *делом рук Сталина*, которого подозревали в том, что он филёр и агент царской охранки. Стоит обратить внимание и на то, что Берия планомерно уничтожал старых большевиков Закавказья, которые знали Сталина в дореволюционный период. В 1953 г. на судебном заседании Военного трибунала Берия признался, что представлял периодически Сталину списки старых большевиков, на которых Сталин условными знаками указывал, кого расстрелять, а кого сослать в Сибирь.

Уже после революции Сталин утверждал, а потом и писал в автобиографии, будто пять раз бежал из ссылок, однако никто из находившихся в этих ссылках большевиков не мог вспомнить его, за исключением ссылки в Турханский край, как раз во время войны, когда он находился вместе с Суреном Спандаряном.

Неудобные свидетели причиняли Сталину немало беспокойства. Однажды в 1923 г. старый большевик Арам Иванян вместе с Серго Орджоникидзе, проходя мимо приемной Сталина, встретили его в коридоре ЦК. Орджоникидзе назвал ему Иваняна, добавив, что Иванян был в ссылке в Вологде, где, как считалось в это же время отбывал ссылку Сталин. Сталин поспешно сказал: «Да, да, я помню вас в ссылке». Иванян был ошеломлен! Когда они расстались, он сказал Орджоникидзе, что никогда не встречал Сталина в Вологде. Эти разоблачения дорого обошлись Иваняну. Против него было сфабриковано обвинение в том, что в 1911 г. Иванян якобы присвоил 70 руб., пересланных загранбюро питерской парторганизации на имя Иваняна для передачи их Сталину и организации побега Сталина за границу. Продолжал упорствовать, утверждая, что находясь в вологодской ссылке с 1909 г., не только он, но и его товарищи — Александр Парамонов, Борис Барский, Виктор Лобанов и другие никогда не встречали там Кобу-Сталина. Он просил Орджоникидзе проверить его показания. Но, невзирая ни на что, в 1926 г. Иванян был исключен из партии, затем в 1936 г. осужден на 5 лет ссылки в Вологду, а в 1937 г. он был

возвращен из заключения и по решению тройки — Гоглидзе, Кобулова и Мамулова — расстрелян.

Для чего Сталину понадобилась вся эта ложь с Иваняном относительно ссылки в Вологде? Дело в том, что царская охранка, посылая Сталина-Кобу в 1917 г. в Швейцарию к Ленину, придумала полицейскую «легенду», будто бы Коба бежал из ссылки в Вологде. Как известно, Ленин после этого кооптировал Сталина в ЦК РКП(б) и ввел его в редакцию «Правды». Так, с подачи царской охранки, *начался подъем Сталина по партийной иерархической лестнице.*

Большевикам явно не везло с «вождями» — ни одного достойного лица!

Н. Хрущев выдумал себе «биографию», где до революции фигурировал труд шахтера на Донбассе. Стали разыскивать шахту, чтобы установить мемориальную доску, и оказалось, он в Донбассе работал, но парикмахером. Л. Брежнев из армейского политработника уже после войны «вырос» в Маршала СССР и украсил свою грудь «Орденом Победы», который, согласно Положению, присуждался за успешное командование во время войны фронтом или группой фронтов. М. Горбачев прославился «идеями» об «экономической самостоятельности регионов и республик», позабыв о том, что *политика — есть концентрированное выражение экономики.* Именно реализация этой «идеи» и привела в конечном счете к развалу СССР на не только экономически, но и политически «самостоятельные» регионы и республики.

Если Сталин значился как агент-осведомитель под номером 60 в нескольких списках царской охранки — в Баку и в Питере (питерский список был доставлен в Париж жандармским полковником после октябрьского переворота через Сибирь и Китай), то понятно, почему в 1921—37 гг. все репрессии в Грузии коснулись именно большевиков; в 1925—35 гг. были возвращены 5 тыс. меньшевиков и сочувствующих им грузин, оказавшихся за рубежом, преимущественно во Франции, им были предоставлены лучшие армянские дома в Тбилиси по проспекту Руставели и в Сололаках, выданы партбилеты ВКП(б), причем им был сохранен партийный стаж, когда они пребывали в меньшевиках.

Отношение Сталина к республикам Закавказья, и в частности к Грузии, казалось, выдавало желание Сталина реабилитировать себя перед грузинской общественностью после того, как он послал в независимую Грузию в феврале 1921 г. XI Красную Армию. После установления Советской власти Сталин в 1921—22 гг. включил в состав Грузии северную часть Армении (Шулавер, Цалку, Ахлалак, Ахл-цха, Дманис) и всю Абхазию, которая до того входила в состав России. В 1944 г. Сталин включил в состав Грузии

Теберду, земли карачаевцев и балкарцев на Северном Кавказе, переименовав их в Клухори, Мзиса и т.д. (Однако после его смерти эти земли вновь отошли к РСФСР.) Сталин всячески показывал, что Грузия у него на «особом счету». Она и была у него на «особом счету», если учесть, что именно там могли находиться совершенно нежелательные свидетели, которые могли разоблачить его как агента турецкой («мусаватистской») и английской разведок и одновременно как агента царской охранки по кличкам «Коба» и «Чопур» («Рябой», по *арм.*).

Личность и деятельность Сталина — одна из самых больших загадок XX века. Следует отметить, что и по национальности он совсем не грузин, хотя и назывался грузином («чудесный грузин», как говорил о нем Ленин). Как это ни прискорбно, но в его жилах текла армянская кровь.

Родился Иосиф Виссарионович Джугаев 6 декабря 1878 г. (а вовсе не 21 декабря 1879 г., как считалось) в поселке Гори — сокращенное название от Горис Аменахор («Горис самый дальний» — *арм.*). Поселок и крепость Гори известны с XI в., связаны с деятельностью царя Грузии — Вирка

Рис. 280. 1918 г. Первая годовщина переворота. «Вожди Октября». А где же Сталин?

Давида Строителя Багратуни-Багратиона. В отличие от нынешнего Гориса, расположенного в Зангезурских горах Армении, Гори находится в Карталинии (Грузия) и был с древнейших времен заселен армянами-ремесленниками, которые из цеховых соображений соблюдения профессиональной тайны никого в свой поселок не допускали — ни грузин, ни осетин, ни татар. Именно это обстоятельство заставило грузинского поэта Акакия Церетели (1840—1915) в 1870—80 гг. дважды посетить Гори, чтобы убеждать его жителей, что негоже центру Карталинии — Гори — не допускать в поселок грузин.

В Гори действовала армянская церковь, в которой и был крещен священником Хаханяном (Хаханов) маленький Сосо, или Иосиф, под фамилией Джугаев. Фамилия эта происходит от названия села: Джуга — нынешний Джульфа — крупный поселок в Нахичеванском крае Армении. Джугаян-Джугаев — известная армянская фамилия, однако, по крови Сталин к ней отношения не имел. Виссарион (Бесо) Джугаев — сапожник по профессии — был официальным «отцом» ребенка служанки Като, прижитого ею от хозяина — полицейстера Гори Арустамяна-Арустамова, который, помимо службы в полиции, содержал привокзальный духан Гори.

Рис. 281. 1938 г. Двадцать лет спустя. «Ба-а! Незнакомые все лица». Диктатор и марионетки (Сталин, Хрущев, Маленков, Берия, Жданов, Шкирятов).

Мать Иосифа Като (Катарина) была дочерью весьма почтенного крестьянина Габриела из армянского села Диди Лило, что под самым Гори. Когда Като забеременела, Арустамов дал «бакшиш» сапожнику Джугаеву, чтобы тот женился на Като и узаконил ожидавшегося младенца. Об этой сделке знали все в Гори, если не в Тифлисе.

Арустамов определил сына в Горийское духовное училище, затем в престижную Духовную семинарию в Тифлисе, откуда Иосиф по неизвестным причинам был отчислен после второго курса. В июле 1921 г. Сталин приехал из Ессентуков в Тифлис и выступил перед большевиками, но его заявление о том, что его как грузина, «а не еврея Троцкого» должны поддержать закавказские большевики, вызвало смех и свист в зале: мало того, что все знали, что ни по отцу, ни по матери Сталин не «грузин», а его претензии противопоставить себя авторитетному Троцкому показались просто смешными. Но мало кто знал о подлинной силе и слабости Сталина.

Если исключить из биографии Сталина его тайную деятельность турецкого (мусаватистского агента), то никак не объяснить протурецкую позицию Сталина в армянском вопросе, которая выразилась:

1) в передаче проигравшей войну Турции российских земель — границы 1914 г.;

2) в разделе Закавказья на сферы влияния в пользу Турции и тюрк-«азербайджанцев»; в создании Азербайджанской ССР (первоначально представленной как производственная территория);

3) в разделе России на «республики» и «автономии» (в 1922 г.), в территориальных границах, предназначенных для подготовки сепаратных единиц для Турецкой империи.

Как это ни удивительно, но именно Турция воспользовалась всеми «выгодами» Октябрьского переворота: безнадежно проиграв войну, она тем не менее получила российские земли, получала от советской России золото, оружие и другую помощь, с военной помощью большевиков отбросила греков от Анкары и Константинополя, а главное, получила в Закавказье, Средней Азии, Казахстане — на землях Российской империи — потенциальных союзников в лице никогда не существовавших государств, — «республик» Советского Союза в фантастически выгодных для тюркоязычных народов границах.

Результаты, полученные Турцией от «большевистского переворота», свидетельствуют о том, *кому был нужен этот «переворот» и кто его осуществил, встав затем во главе того, что сам же содейл.* Вряд ли могло быть случайным *расчленение Российской империи* на такие составные единицы, из которых так удачно впоследствии можно было бы *создать*

турецкую Туранскую империю. Не такова ли была задача, поставленная перед Сталиным изначально его турецко-английскими «хозяевами». Британскую империю безусловно больше устраивала турецкая Туранская, нежели Российская империя. Константинополь, построенный Константином как вторая христианская столица, по мнению Англии, должен был принадлежать не культурным грекам, а варварам-туркам: конечно, варварами легче управлять, у них нет памяти, нет прошлого, а значит, и нет будущего.

«Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России, — признался 30 декабря 1922 г. Ленин, уже больной, — что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об автономизации, официально называемый, кажется, вопросом о союзе советских социалистических республик. Видимо, вся эта идея автономизации в корне была неверна и несвоевременна. Тут сыграла роковую роль торопливость и администраторская увлеченность Сталина» (Последние письма и статьи В.И. Ленина. М: Политиздат, 1976. С.15).

Но, как говорится, «поезд уже ушел!»! Под носом у больного Ленина «чудесный грузин» уже заложил основы будущего уничтожения России, русского народа. Заговор Турции, Германии и Англии осуществился! Оставалось ждать, пока сработает мина замедленного действия.

Это и случилось в августе 1991 г.! А в начале 1992 г. все стало на свои «места». Заметьте, читатель, прошло почти 70 лет: с декабря 1922 г. по январь 1992 г. Советского Союза не стало!

Крушение гигантской мировой державы произошло на фоне объединяющейся Европы. Какой контраст: в Европе — «общий рынок», единая валюта, стирание границ; а на территории бывшего Советского Союза (сиречь, бывшей Российской империи) — новые «ханства», «эмираты», «княжества», десятки валют и рынков, и все это противоречит и противостоит друг другу. Все идеологи — европейские, американские, стран СНГ и отечественные — заняты разоблачениями волюнтаризма и антинародности политики советских вождей, но почему-то испытывают поразительное почтение к внутрисоюзным и внутрироссийским границам, проведенным когда-то Сталиным по одному ему известным причинам. Эти границы, оказывается, проведены «навечно», они — «нерушимы», и даже мысль об их изменении кажется крамольной.

Границы между «республиками», установленные Сталиным, Берией, а там и Хрущевым по собственному произволу, почему-то предстают сегодня в качества «нерушимых границ», установленных после окончания Второй мировой войны и Хельсинкского соглашения. Сталина разоблачают, дискредитируют, опять разоблачают, но «дело Сталина», касающееся национального вопроса, «живет и побеждает»:

ломанные линии внутри страны уподобляются сложившимся после Второй мировой войны границам между государствами. Волонтаристски установленные, не отвечающие реальности народной жизни и «взрывоопасные» республиканские границы по-большевистски волонтаристически и с большевистским же презрением к народу Б. Ельцин превратил в границы «государственные»! В фетиш, в идол, в «табу».

Что делать?

Россия должна возвратиться к тому положению, которое было искажено большевиками: надо вернуться к *губернскому, областному, краевому делению в единой стране, а впоследствии — империи.*

В отличие от Сталина и других продажных большевиков, монарх, царь, император — *неподкупен.*

...В декабре 1996 г. в Москве венчался на царство внук Николая II — Николай III Алексеевич Романов-Дальский. Что сказать об этом не вызвавшем шума в антинациональной прессе событии? То, что говорили наши предки: «Боже, царя храни!»

Нынешним поколениям еще предстоит осознать, что истинным *олицетворением Москвы* является прежде всего *талантливый и трудолюбивый русский народ*, выдержавший все невзгоды и лишения, вышедший на путь прогресса и справедливости. К числу истинно русских людей я отношу внука императора Николая II — Николая III Алексеевича Романова-Дальского. Перефразируя слова Маргарет Тэтчер, скажу, что именно он — Николай III — является величайшим национальным достоянием России, ее надеждой на возрождение.

В условиях, когда исподволь осуществляется создание Туранской империи геноцидного характера, *народы России должны стремиться к созданию Российского содружества наций — Российской империи.* И к ней присоединятся многие народы, заинтересованные в сохранении своей самобытности и своей культуры.

Особую взрывоопасность представляет собой территория Кавказа, к которой всегда проявляли повышенный интерес и европейские страны, и Турция. Над границами этих республик и автономий особенно потрудился «отец народов». Сталин всегда почитался среди русских большевиков великим знатоком кавказских народов, и, вероятно, был им на самом деле. Однако его политика на Кавказе была направлена, как это показывает современная действительность, не на защиту интересов Российской империи, а напротив, преследовала интересы Турции. В этом свете обвинения его как турецкого агента со стороны грузинских большевиков кажутся обоснованными. Иначе как объяснить его политику в отношении Армении? Его тяга к Турции, поддержка

политики Англии и Турции в Закавказье по созданию «Азербайджана», представляющего собой «буфер» между Россией и Ираном, — все это было прелюдией к расчленению России и уничтожению империи. Только в свете закавказской деятельности Сталина, включая историю Бакинской коммуны, становится в полной мере ясна дальнейшая история России, как и история Армении.

На фактическом сокращении территории Армении строилось возрождение проигравшей войну Османской империи, когда Советская Россия распорядилась передать Турции испокон веков бывшие армянскими Арзрум, Ван, Муш, Карс, Арарат. Армянский Батум был передан Грузии взамен армянского Сурмалинского уезда, отошедшего к Турции. Той же Грузии был передан Джавахк (Ахлкадак, Ахлцха, Цалка, Шулавер, Дманис), который до 1921 г. входил в состав Армении и стал «грузинской территорией» в одночасье, с установлением Советской власти. *Именно большевистская власть в лице Сталина и Орджоникидзе оторвала от Армении армянские территории, населенные армянами на протяжении тысячелетий.*

Коварный план Сталина включал изменение границ Армении в пользу новоявленной советской республики «Азербайджан», часть населения которого — кавказские татары (турки) вскоре пожелали переименоваться в «азербайджанцев», став таким образом «титულიй нацией республики» со всеми вытекавшими из этого последствиями. В пользу этой первоначально именовавшейся «производственной республики» от Армении были отторгнуты Нахичеванский край и правобережье Куры вместе с Равнинным и Нагорным Карабахом. Тогда и была заложена Сталиным мина замедленного действия — проблема Нагорного Карабаха, испокон веков армянской территории, населенной армянами. Советская власть почему то решила изменить национальные границы! Народ остался, а границы изменились. Это началось в 1921 г., когда XI Красная Армия, направляемая Сталиным, «давила» армян, обвиняя их в «национализме» и отбирая земли.

В 1991 г., спустя 70 лет, когда советская власть якобы пала, все международные демократические силы относятся к границам, установленным волей Сталина и большевиков, как к священным установлениям. Даже мысль о *восстановлении дореволюционных границ вызывает сопротивление и страх. Почему?* Аннексия армянских территорий — самое позорное явление XX века. Речь идет здесь не только об исторической справедливости, моральных принципах, но и о юридических — *правовых основах*. С 1918 по 1920—1921 гг. между Грузией и Арменией,

Азербайджаном и Арменией существовали нормальные отношения на основе *договоров*, неизменно именовавшихся договорами о «мире и дружбе».

Однако с появлением XI Красной Армии и повсеместным установлением Советской власти именно по произволу большевиков границы Армении были изменены в пользу Грузии и Азербайджана. Советская Конституция «узаконила» аннексию армянских территорий в соответствии с «реалиями» Советской власти.

Но ведь в 1991 г. распался Советский Союз, *перестала действовать Советская Конституция, то есть исчезла правовая основа аннексии со стороны Азербайджана и Грузии территорий Армении*. Ситуация возвратилась к той, которая имела место в 1920—1921 гг., то есть до прихода в Закавказье XI Красной Армии.

Очевидно, что Грузия и Азербайджан *обязаны вернуть армянские территории*, незаконно переданные им с 1921 г. большевистской властью. *Мир в Закавказье установится, только если страны сумеют отказаться от большевистского наследия, в том числе и от незаконных аннексий*.

Семидесятилетнее большевистское правление стоило Армении около двух миллионов жертв (агрессия Турции в 1918—1920 гг. и геноцид в Карсской области, Сурмалинском уезде, Артагане, Артвине, Баку, Смирне, Константинополе и в Армянской Киликии). Армения потеряла шесть армянских вилайетов, которые по Севрскому договору Турция обязана была вернуть Армении, но не вернула из-за протурецкой позиции, занятой большевиками. Армения потеряла более половины той территории, которую имела, находясь в составе Российской империи. Наконец, именно по вине большевиков турки получили возможность организовать на месте Бакинской коммуны — в пределах исторической Восточной Армении — марионеточную республику под названием «Азербайджан», то есть *осуществили идею английского нефтепромышленника Ротшильда и английской разведки по «закупориванию» России в пределах Закавказья, по недопущению распространения ее влияния на нефтеносный Персидский залив*. В результате ослабления Армении и России Турция обрела возможность начать реализацию плана *создания Туранской империи от Адриатики до Якутии включительно*, вплоть до Китайской стены.

Начавшая в 1914 г. агрессивную войну против России Турция не только оправилась от разгрома в 1918 г., причем с помощью большевистской России, но и сделала новые приобретения как территориальные, так и материальные, каковые щедрой рукой в виде «помощи» вплоть до самого развала выдавал ей СССР.

Когда к 1920—1921 гг. стало ясно, что ставка большевиков на «мировую революцию» в Европе и Америке провалилась, Сталин стал убеждать Ленина в том, что надо «оставить в покое» Европу и «делать революцию» на Востоке — в Туркестане, Китае, ну и, разумеется, в его «родном» Закавказье. Сталин выдвинул несколько тезисов, в которых все ставилось с «ног на голову», то есть представлялось «шиворот на выворот»:

1) *Агрессивная Турция, напавшая на Россию, проиграла войну и учинила кровавый геноцид армян?* Ничего подобного, по мнению Сталина, это Турция «освобождалась» от империалистов, Турция — «жертва», а не «агрессор». Надо помочь Турции, чтобы войска Антанты не освободили бы земли греков, армян, арабов и курдов от турецкой геноцидной оккупации, надо сохранить «целостность Оттоманской Турции». Что касается жертв среди мирного населения, то что поделаешь: шла война...

2) *Турция готова освободить оккупируемые территории в пользу греков, армян, арабов, курдов?* Относительно арабов — пусть освобождает, но, по мнению Сталина, относительно армян — никак нельзя! Армянские территории надо оставить туркам, чтобы турки «пришли к социализму».

3) *Турция как проигравшая агрессивную войну сторона должна выплатить России репарации?* Ничего подобного, по мнению Сталина, это Россия должна выдать Турции безвозмездно 10 млн. рублей золотом и еще вдвое больше вооружением. Кроме того, надо послать в Турцию российских солдат, переодеть их в турецкую форму и во главе с Фрунзе выставить против греков и армян.

4) *Страны Антанты — Франция и Англия — союзницы России против Турции?* Ничего подобного, вещает Сталин, это Турция, напавшая на Россию и захватившая Баку у Бакинской коммуны, — союзница России, а английские войска генерала Денстервиля, защищающие Баку от турецкой агрессии, — они и есть агрессоры. Поэтому «лучше отдать Баку туркам, нежели англичанам».

Удивительная, непостижимая логика, если не учитывать, что Сталин был в свое время турецким агентом и всегда старался угодить Турции, боясь разоблачения. Вероятно, этим объясняется и особое отношение Сталина к России, территории и народ которой был основой Советского Союза. Дело в том, что в РСФСР не было советского партийного бюро, как в других республиках. Секретарь Ленинградского обкома партии Кузнецов после войны робко выразил сомнение в правомерности такого положения; и его судьба была решена — его обвинили в «великоросском шовинизме», сняли со всех постов и расстреляли.

При большевиках-«коммунистах» ни одна нация, включая русскую, не имела права иметь свои «национальные интересы», «традиции», «особенности», а «стирание граней между нациями» означало попросту грубую ассимиляцию, рождение некоего космополитического месива, взошедшего на коммунистических дрожжах, именуемого «советским народом».

Развал СССР сопровождался падением большевистской идеологии, крушением КПСС — в этом ее историческое значение. Однако *развал единой страны* повлек за собой появление множества проблем, неразрешимых в условиях антагонистически противопоставленных друг другу амбициозных «республик», слепо ищущих выход в сепаратизме. Только Содружество Наций способно вывести народы бывшего СССР, а точнее народы бывшей Российской империи, из экономических кризисов и состояния нестабильности.

Скажем, в весьма парадоксальном состоянии оказалась Грузия. В свое время, в 1917—1921 гг., Абхазия входила в состав России, потом Сталин включил ее в состав Грузии. Веками Северная и Южная Осетия, населенная одним и тем же народом, имевшая единую древнюю культуру, воспринимались как нечто единое. В Советское время Осетия оказалась в двух разных республиках. Сегодня *Абхазия стремится снова вернуться в состав России*, однако Грузия, вставшая после советизации на путь ассимиляции абхазов, переселившая в Абхазию почти 300 тысяч грузин с целью изменения демографического состава Абхазии, сопротивляется этому как «нарушению своей территориальной целостности». Сегодня осетины стремятся объединиться в единой республике, но грузины и здесь ссылаются на пресловутую «территориальную целостность», дарованную им Сталиным, от которого они всячески отрешиваются и чьи руки по локоть в крови грузинской интеллигенции. (Достаточно вспомнить знаменитый фильм «Покаяние».) Удивительно, но Россия поддерживает в этом вопросе Грузию против справедливых во всех отношениях требований абхазов и осетин. Почему? Да потому, что Россию *пугает «прецедент» перестройки «священных» советских границ*.

Мудрость политика состоит в том, чтобы правильно воспринимать реальность и не тешить себя иллюзиями. Мужество никогда не должно покидать государственного деятеля. И сколько бы заезжие и доморожденные мудрецы не втолковывали, что политика уже по определению дело грязное, нельзя этому верить. Политика должна быть честной, и ее основу должна составлять справедливость.

Не новый, а старый сталинский подход российских политиков проявился и в отношении Нагорного Карабаха, то есть в отношении к проблеме, оставленной большевистским про-

шлым. Печально, но и российские политики совсем в большевистском стиле и здесь выдвигают принцип «нерушимости границ» (в пользу «Азербайджана», а не Армении), противопоставляя его принципу «права наций на самоопределение».

Получается, если Чингизхан или Сталин провели какие-то границы, то они «нерушимы во веки веков», а право народа жить на своей земле самостоятельно — это, видите ли, не столь важно!

Повторим нашу аргументацию:

1. Если говорить о принципе *«нерушимости границ»* государств, то, прежде всего, речь должна идти о *нерушимости границ древнейшего государства мира — Армении*. После октябрьского переворота большевики в пределах Восточной Армении создали новую административно-хозяйственную единицу под названием «Азербайджанская ССР», где турки-оггузы и турки-карапапахы (ошибочно именовавшиеся в царской России «кавказскими татарами», а ныне не менее ошибочно именуемые «азербайджанцами») составляли 15% населения. Столица Восточной Армении — город Бакураркерт (нынешний Баку), — отстроенная армянами в XIX в. наподобие Петербурга, волею Сталина и других большевиков стала столицей никогда ранее не существовавшего образования — «Советского Азербайджана». Тем самым *от Армении был отторгнут* огромный нефтеносный Каспийский район, разведенный на нефть армянской буржуазией и армянской инженерно-технической интеллигенцией.

Так называемый турецкий «Азербайджан» — это *незаконное агрессивное образование на территории Восточной Армении*. Баку — это столица Восточной Армении, а ее нефть — это *армянская нефть, незаконно эксплуатируемая турками-«азербайджанцами»*.

2. Грубое нарушение территориальной целостности Армении сопровождалось массовыми убийствами *армян* в «Азербайджанской ССР», особенно зверским в Сумгаите (1988), Кировабаде (1989), Баку (1990). *Преступные действия турок-«азербайджанцев» остались безнаказанными*.

3. Большевистские авантюристы пришли и ушли, а *след их деяний в виде «национальной» республики турок-«азербайджанцев» остался*.

4. Только нацистские преступники могут думать, что после геноцида армян в Сумгаите, Баку, Кировабаде, по всей «Азербайджанской ССР» героический Нагорный Карабах может быть *обманут политиканствующими плутократами* и отдан под оккупацию турецко-«азербайджанского» зверя.

5. К сожалению, некоторые российские деятели предают Армению в угоду западным политикам. М. Олбрайт, госсекретарь США, не скрывает, что стратегические (читайте —

«нефтяные!» — С.А.) интересы Америки на Каспии требуют расчленения Армении, отчуждения от нее Нагорного Карабаха. Отношение США понятно; отношение России поражает своей недалекостью.

6. Границы между бывшими советскими республиками были «узаконены» Советской Конституцией. *Теперь нет ни СССР, ни ее Конституции*, почему же так «нерушимы» внутренние границы, установленные Сталиным и его приспешниками?

17 февраля 1997 г. российское телевидение передало интервью Председателя Государственной Думы Селезнева, из которого ясно, что имеет место настоящая *спекуляция самой идеей Хельсинкских соглашений* — велеречивое и бессовестное жонглирование словами.

Выражая мнение ряда московских политиков, Селезнев ратует за «нерушимость границ» Азербайджана только потому, что СССР в свое время подписал Хельсинкские соглашения о «нерушимости границ».

Но, во-первых, в этих же самых Хельсинкских соглашениях речь идет о соблюдении принципа свободного волеизъявления и *самоопределения наций*.

Во-вторых, в тех же соглашениях речь идет о *деколонизации* территорий.

В третьих, лицемерие московских политиков хорошо видно из того, что они попросту «гнут» старую большевистскую тактику, когда *вопреки стратегическим интересам России* большевистские лидеры *порвали мирный Севрский договор*, показав всему миру, что они не верили и не верят таким «побрякушкам», как «соблюдение» каких-то «соглашений».

Весь абсурд состоит в том, что Хельсинские соглашения *подписаны СССР*, который распался и внешние границы которого *изменились*. Субъектом международного права был СССР, а не составляющие его края, области, республики, автономии, округа.

СССР распался, и это *никого не тревожит*, тут почему-то никто не говорит, что *нарушены Хельсинские соглашения*. Этот насквозь лицемерный принцип «нерушимости границ» выдвигается *не применительно к нерушимости границ СССР*, а применительно к составлявшим СССР республикам и автономиям, применительно к Нагорному Карабаху, *воссоединенному с Армянской ССР 1 декабря 1989 г.*

Выходит, Россия согласна с распадом СССР, с изменением ее «нерушимых границ», согласна с *разделом России* на Велико-русское (Российское), Малорусское (Украина) и Белорусское независимые государства — тут не усматривается нарушение Хельсинских соглашений в части «нерушимости границ» России и СССР. Далее: Россия выступает за *воссо-*

люди разных национальностей, а не созданные волей «великого отца народов» республики, населенные «новыми советскими нациями, сложившимися при социализме».

Российские деятели *не замечают*, что трактовка ими Хельсинских соглашений в своем логическом развитии означает, что следует немедленно потребовать, чтобы ... *вновь образовался СССР* («нельзя нарушать целостность границ государства») и чтобы *разделилась воссоединенная Германия* (по принципу «нельзя Армении воссоединяться»!).

Российские деятели *должны помнить*, что в результате геноцида, организованного в государственном масштабе по всей «Азербайджанской ССР» в 1988—91 гг. и вплоть до 1994 г., были вырезаны, ограблены и изгнаны из «Азербайджанской ССР» и «Нахичеванской АССР» все без исключения армяне числом *более одного миллиона человек*. В 1991 г. «интернациональная Азербайджанская ССР» превратилась по указке Турции в турецкую республику «Азербайджан», которая, всецело находясь на территории Восточной Армении, оказалась в руках «азербайджанской», *то есть турецкой, общины, под ее оккупацией*.

Имела место аннексия *исконной армянской территории* вместе с каспийской нефтью в акватории г. Баку.

Нынешний «Азербайджан» — это незаконное, расистское, агрессивное, марионеточное турецкое образование на территории Армении. Таким образом, с его образованием имело место *нарушение территориальной целостности Армении со стороны турецких оккупантов*.

Российским деятелям следовало бы *не забывать*, что более миллиона армянских беженцев, составляющих *армянскую общину* в Баку, Кировабаде, Нахичеванском крае *ждут возвращения домой* в свои разграбленные и разрушенные турками-«азербайджанцами» дома.

Когда госпожа Олбрайт говорит о «стратегических интересах» США на противоположной точке планеты — на Каспии, российским политикам следовало бы призадуматься *об интересах России* в бывшей Российской империи, а не следовать очертя голову тем же курсом, что предначертан нам госпожой Олбрайт в полном полюбовном согласии с турецкими политиками и идеологами. На каспийской нефти смыкаются, *но отнюдь не заканчиваются* интересы США и Турции в ближневосточном регионе.

Великий правозащитник Андрей Сахаров писал: «К числу ключевых проблем относится воссоединение Арцаха (Нагорный Карабах) с Арменией. Нельзя вновь на десятилетия откладывать справедливое и неизбежное решение этого вопроса и оставлять в стороне постоянные зоны напряжения».

Если Горбачев никак *не хотел* (особенно после решения Европарламента весной 1987 г., признавшего геноцид армян в Турции в 1915 г. преступлением против человечества) *воссоединения* Нагорного Карабаха с Армянской ССР, то Ельцин, похоже, никак *не мог «определиться»*. Ведь «воссоединение» означало бы признать, что в 1921—1925 гг. была допущена ошибка, что армянский народ был преступно разделен на своей же родине, а теперь пришло время исправить ошибку. Ельцин не желал понять, что нелепо говорить о «территориальной целостности» никогда ранее не существовавшего «государства Азербайджан» хотя бы потому, что марионеточное это образование всецело находится на территории Восточной Армении. Речь в действительности идет о *нарушении территориальной целостности Армении*, совершенной в результате сговора большевистских авантюристов и турок. И вот эту несправедливость, это преступление следовало исправить именно России и сделать это, преодолевая сопротивление Америки и всех западных стран, заинтересованных в сохранении существующего положения ради собственной выгоды (нефть!). Стоит ли удивляться, что Ельцин выбрал не путь восстановления справедливости, а путь соглашательства с Западом и Турцией.

Есть еще одна «мысль», которую иначе как мешанско-обывательской не назовешь: она повергала в «ужас» кремлевских вождей, а ныне она «овладела» всеми поборниками целостности Российской Федерации. *Неприемлемость* справедливого решения карабахской проблемы, то есть *воссоединения* Нагорного Карабаха с Арменией или *присоединения* его к России, они объясняют тем, что это якобы создаст *прецедент* для других этнических групп, других автономий, подстегнет население других территорий *к пересмотру установившихся границ*, приведет к «хаосу» (!!). Очевидная несостоятельность этой даже не «мысли», а «мыслишки» видна уже из того, что если уж кто-то решил «воссоединиться» или «приобрести самостоятельность», так он это сделает или уже делает *независимо от проблемы Карабаха*. Вряд ли абхазы, осетины, чеченцы, приднестровцы снимут с повестки дня свои проблемы в зависимости от решения карабахской проблемы! К «хаосу» привело как раз то, что центр оказался не способен решить ни карабахскую, ни осетинскую, ни абхазскую, ни чеченскую, ни приднестровскую и прочие проблемы, а не то, что центр эти проблемы решил. К хаосу, то есть к войне привело как раз то, что Горбачев, Лигачев и другие не решили эти проблемы. Возникновение проблем, сходных с карабахской, всегда указывало на то, что на этой территории в результате волюнтаристского вмешательства нарушена жизнь народа, что сама проблема порождена потребнос-

тиями общества, на которые большевистские лидеры предпочитали закрывать глаза.

К хаосу, неустройству, беженцам, войне, геноциду привел как раз *тотальный запрет* кремлевских руководителей учитывать национальные интересы народов, в том числе, русского народа. К катаклизмам привело бездумное, слепое поклонение идолу «нерушимости границ», а не следование принципу «*права наций на самоопределение*».

Карабахская проблема отличается от всех других проблем только в одном: она их предвосхитила, будучи наиболее наболевшей и редкостной по остроте конфликта. Именно в карабахской проблеме сфокусировались все без исключения безобразные чудовищные преступления большевиков против человечности.

Что противопоставили «азербайджанские» лидеры справедливому требованию армянского народа? В союзный парламент и на последний съезд КПСС «Азербайджанская ССР» посылала таких людей, как адмирал Чернавин, ставший главкомом ВМФ СНГ и оказавший «азербайджанцам» немалые услуги при дележе Каспийской флотилии. Орудия, снятые с этих судов, затем использовались захватчиками в горах Нагорного Карабаха.

Среди «верных друзей» «Азербайджана» оказался и Егор Лигачев; летом 1988 г. по Баку разгуливали демонстранты с плакатами — «Лигачев, возврати нам 32 кг золота!» — месть за то, что, как показалось «азербайджанцам», Лигачев вдруг начал «колебаться» в карабахском вопросе...

В тесных связях с «Азербайджанской ССР» находился и директор ТАСС, позже шеф Гостелерадио Л.П. Кравченко — главный дезинформатор советского и российского народов относительно проблемы Нагорного Карабаха и «вокруг него».

А вот министр путей сообщения СССР Н.С. Конарев был так «признателен» «Азербайджану» за тесные связи и делегирование в парламент и на съезд КПСС, что отблагодарил своих «хозяев» содействием в железнодорожной блокаде Армении. Что касается военного коменданта НКАО Сафонова, то, как известно, сей товарищ был членом ЦК КП «Азербайджана». Понятно, что проазербайджанское лобби в Кремле возглавлял Гейдар Алиев, духовный брат Талаата и Энвера.

Этой мафиозно-коррупцированной когорте советских чиновников противостояли истинные демократы: Андрей Сахаров, Елена Боннер, Галина Старовойтова. Комментарии излишни!

Правовая несостоятельность действий большевистской олигархии состояла, в частности, в том, что 16 марта 1921г. большевики заключали договор с никем *не признанным* анкарским буржуазным «правительством» Турции (законное

правительство находилось в Стамбуле!) относительно границ *независимой* социалистической республики Армении и под штыками XI Красной Армии «оголили» Армению в помощь Турции.

А какую законную силу может иметь следующий факт: Кавбюро РКП(б) 5 июля 1921 г. голосованием выносит решение оставить Карабах в составе Армении, а 6 июля приезжает из Ессентуков Сталин и единолично *меняет* это решение в пользу «Азербайджана»? Или: 20 февраля 1988 г. Чрезвычайная сессия Облсовета НКАО выносит конституционное решение о воссоединении с Армянской ССР, а 24 февраля Кремль и ВС Азербайджанской ССР представляют это решение как «безответственные призывы отдельных экстремистски настроенных лиц» (?!).

Разве можно забыть позорный факт, когда 30 апреля 1991 г. «доблестные» советские войска IV Армии ЗАКВО, выполняя операцию «Кольцо» — последнюю операцию Генштаба СССР — во главе бандитских формирований турок-«азербайджанцев» разгромили танками и самоходными артиллерийскими установками, расстреляли из автоматов крестьян двух мирных карабахских селений — Геташен и Мартунашен под видом проверки «паспортного режима».

Рис. 283. Агрессия против Армении со стороны кемалистской Турции (черная стрелка) и большевистской России (белая стрелка) в сентябре—декабре 1920 г.

В итоге тысячи убитых и раненых, 50 тысяч беженцев и пропавших без вести!

В апреле-мае 1992 г. турки-«азербайджанцы» и наемники-солдаты бывшей IV Армии, переодетые в форму солдат «Азербайджана», непрерывно обстреливали со всех сторон крохотный Нагорный Карабах ракетами — напалмом — из установок «Ураган» и «Град». В этот критический момент герои-карабахцы перешли в решительное наступление и, отбросив врага по всему периметру границ, *освободили 9 мая 1992 г. — в День Победы! — древнюю столицу Арцаха — Шуши*. Разгромленная турецко-«азербайджанская» армия бежала без оглядки до Куры и Аракса. Карабах защищали все, кто мог носить оружие: от 10-летнего парнишки до 75-летнего старца.

Современное поколение армян понимает, что в кровавой битве за выживание армяне должны, прежде всего, опираться на свои собственные силы и быть всегда готовыми дать отпор зарвавшемуся врагу.

...Подписанию позорного договора от 16 марта 1921 г. между большевистской Россией и кемалистской Турцией предшествовали следующие события:

1) в декабре 1919 г. представители (осужденного на смертную казнь за неподчинение центральному турецкому правительству в Стамбуле) Мустафы Кемалю оказались в Москве. Здесь при содействии агента Турции Сталина они выдают себя за «социалистов-революционеров», готовых поднять знамя «социалистического восстания по всему Востоку». Сталин осторожно убеждает в этом Троцкого, а Троцкий Ленина. Тут же составляется новая карта Востока, карта сферы интересов: вся Средняя Азия, Казахстан и «Азербайджан» остаются за большевиками, Армения делится по реке Аракс в пользу Турции. Полюбовная сделка «во имя торжества социализма»!

2) Об этой *тайной линии разграничения* между Турцией и Арменией (декабрь 1919 г.) было известно Ленину, Троцкому и Сталину. Даже нарком иностранных дел большевистской России Георгий Чичерин не был посвящен в эту тайну (потом Сталин обвинит Чичерина в «отсутствии пролетарского нюха»).

3) Далее Ленин и Сталин принимают решение осуществить раздел Армении в условиях, когда Турция получит помощь золотом и вооружением с тем, чтобы спровоцировать «войну» с Арменией. Затем следует, по их мнению, развалить Армянскую армию антидашнакской агитацией и вторжением турок с одной стороны и XI Красной Армии — с другой, взять Армению в клещи, парализовать ее.

4) Большевики Армении *получают задание внедриться* во все сферы Правительства и армии Армении, где убеждением,

подкупом (ценного золота не жалели) и шантажом пропагандировать поражение Армении перед большевиками России и Турции (вспомните, читатель, знакомый большевистский лозунг: «Поражение России в империалистической войне — «План Парвуса» — приведет к установлению советской власти»).

5) 7 ноября 1920 г. Сталин приезжает в Баку, откуда телеграфирует Ленину о том, что план большевиков *успешно осуществляется*: без боя сданы туркам Карс и Александрополь, но ... (о ужас!) турки движутся *«дальше линии, известной Москве» (!)*.

Турки движутся дальше — на Тифлис! В Тифлисе паника. Спасайтесь, кто может! Такого «вероломства» Сталин, конечно, не ожидал. Линия, *«известная Москве»*, совершенно не касалась Тифлиса, она касалась лишь *раздела Армении*. А новоявленные «социалисты-большевики» Турции во главе с Мустафой Кемалем, видите ли, взяли и пошли «куда дальше»! Беда!

Трагикомедия, начатая в 1918 г. большевиками, продолжается в 1920 г. — то есть спустя два года (!) после разгрома Турции в Первой «империалистической» (мировой) войне!

6) Сталин от имени РСФСР немедленно телеграфирует туркам: дескать «мы так с вами не договаривались в 1919 г. Забирайте все, что хотите у Армении, но освободите Батум, не то доблестная XI Красная Армия войдет туда с боем». Ошавевший от радости Орджоникидзе тут же дает указание занять Батум, а в Армении горят и разоряются тысячи сел.

7) 29 ноября 1920 г. XI Красная Армия вторгается в Армению с тем, чтобы занять, *согласно разграничительной линии, тайно оговоренной в 1919 г.*, границу между Турцией и большевистской Россией. Полюбовный сговор *двух бандитов* завершился.

8) 26 февраля 1921 г., после изгнания представителей армянских большевиков, наивно думавших, что они приехали в Москву заключать «договор» между «социалистической» Арменией и «братской» Турцией, Сталин организовал переговоры между *Турцией и РСФСР*.

Ничего не понимавший в происходящем старый российский дипломат Г. Чичерин в ультимативной форме *потребовал от турецких захватчиков вернуть Западную Армению и захваченные Мустафой Кемалем земли бывшей Российской империи — Карс и Артаган*.

Но Сталин сразу же добивается от Ленина *устранения Чичерина* от дальнейших переговоров, а заодно и его заместителя — армянина Карахана, и *сам возглавляет «перегово-*

ры» с турками. В своих «Политических воспоминаниях», опубликованных 20 апреля 1954 г. в турецкой газете «Ватан», предводитель кемалистской делегации в Москве Али Фуад Джебесой писал: «Чичерин не хотел решить вопрос о границах в пользу Турции ... Участие в Московской конференции Сталина, который был **вторым после Ленина лицом и который с согласия Ленина сосредоточил в своих руках всю власть в стране**, было не чем иным, как стремлением изменить не имевшую успеха политику советского комиссара Чичерина, которую он проводил в отношении Турции» (выделено мной. — С.А.).

Что же сказал Сталин Джебесою при первой же встрече? Вот что:

«Вопрос об Армении вы решили сами (то есть вырезали всех армян. — С.А.). Если еще осталось что-то нерешенное (то есть, если не всех вырезали. — С.А.), это тоже решайте сами (то есть режьте и дальше. — С.А.), но поставьте нас в известность об окончательном сроке» (то есть скажите, когда дорежете. — С.А.). Особенную гнусность этой кровавой большевистской заварухе, связанной с так называемым «Московским договором между РСФСР и Турцией», придает то, что подписать позорнейший договор заставили Чичерина, а вместо Карахана подпись от РСФСР ставит турок Джелил Коркмасов — из тех самых турок-огузов и турок-карапапах, которые в России именовались «кавказскими татарами», а ныне именуются «азербайджанцами».

Японский историк Набуо Сато в своей книге «Армения, страна человеческих рождений и трагедий», изданной в Токио в 1978 г., приводит французские рифмованные прощания XVI в.:

*«Из-за страны Армении,
верящей в бессмертие,
начнется война, которая
потрясет весь мир, возможно,
как протест против беззакония
и несправедливости, допущенных
Человечеством против народа
этой Страны».*

Да! Армения была тем *опытным полигоном*, на котором большевики испытывали все свои человеконенавистнические методы, прежде чем применить их в других странах.

Московский договор от 6 марта 1921 г. — грубое нарушение международного права и должен быть признан недействительным со дня его заключения:

1. Договор заключен между правительством Советской России и незаконным «правительством» Мустафы Кемаля, якобы представляющим Турцию.

Севрский договор, подписанный Турцией по результатам Первой мировой войны, подписан 10 августа 1920 г. между законным правительством Турции, с одной стороны, и странами-победительницами, с другой.

За шесть (!) месяцев — от 10 августа 1920 г. до 16 марта 1921 г. *никаких конституционных изменений в Турции не имело места*. Закон обратной силы не имеет, поэтому, если кемалистское «правительство» и стало после 16 марта 1921 г. законным правительством Турции, *в момент заключения Московского договора оно было незаконным, не конституционным, не могло представлять Турцию и выступать на международной арене от имени Турции*.

2. Договор касается *территории Армении*, но заключен между Советской Россией и «кемалистским правительством» Турции без участия Армении и его *законного правительства* (состоявшего из большевиков).

В условиях отсутствия СССР, Советская Армения *не входила* в состав Советской России, поэтому Советская Россия не имела *юридического права* выступать от имени Советской Армении и заключать с третьим государством договор относительно территории и границ Армении.

Это грубое нарушение не только суверенитета государства, но и всех норм международного права.

3. Никакой юридической силы не имеет и Карсский договор, заключенный 13 октября 1921 г. *в повторение* всех условий Московского договора.

4. Участие «Азербайджанской ССР» при заключении Карсского договора является нонсенсом — бессмыслицей, поскольку у Турции и «Азербайджанской ССР» не было в 1921 г. *общей границы* (рис. 284, 285).

Характерна предательская и провокационная позиция Англии и Франции в 1918—1921 гг. относительно Армении. В первую мировую войну Армения пострадала больше других государств: был учинен зверский геноцид армян в 1915—1922 гг., армянские воины понесли большие потери и одержали несколько крупных побед. Однако, как только Турция оказалась разгромленной в октябре 1918 г., союзники — Англия и Франция — «не разрешили» Армении воспользоваться плодами достигнутой победы, занять Западную и Южную Армению, то есть Армянскую Киликию, которую *заняла Франция*, как потом оказалось только для того, чтобы обезоружить Армянский легион, ликвидировать Армянскую Киликийскую Республику, арестовать ее правительство и ... в 1921 г. «благополучно передать» Армянскую Киликию кемалистской Турции.

Рис. 284. Границы Нагорно-Карабахской Автономной Области и Турции в 1929 г.

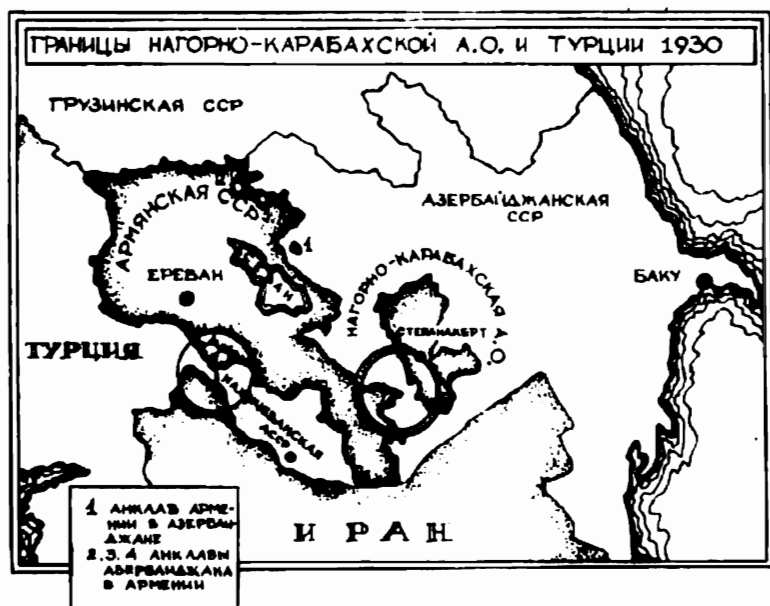

Рис. 285. Границы Нагорно-Карабахской Автономной Области и Турции в 1930 г.

Турецкие войска вошли в Киликию и вырезали всех армян в Мараше, Сисе, Адане, Зейтуне.

В конце 1918 г.—начале 1919 г. генерал Андраник метался между армянскими партийно-правительственными лидерами, убеждая их немедленно занять опустошенную Западную и Южную Армению, где уже *не было никаких турецких войск*. Армянские лидеры самым наивным, если не сказать глупым, образом ждали подписания «международного договора», чтобы на «законном основании» занять свои земли. А западные державы все тянули и тянули, и, когда, наконец, в августе 1920 г. подписали с турками Севрский договор, оказалось, что турки оправились от поражения, с помощью большевиков набрал силу младотурок Кемаль и выполнение условий договора оказалось невозможным. Турецкая агентура в Советской России в лице Иосифа Сталина и Наримана Нариманова повернула на 180° руль традиционной российской политики — против Армении и в пользу врага России и Армении в первой мировой войне — Турции.

В 1930 г. Турция заплатила Ирану огромную сумму и уступила ей большую территорию в районе Вана с тем, чтобы *получить полосу вдоль реки Аракс в 7—11 км*, которая затем все более и более расширялась. Так, вблизи исконно армянских поселков Садарак и Норашен, находившихся в Нахичеванском крае, *возник громадный коридор*, через который Турция переправляла в «Нахичеванскую автономную республику Азербайджанской ССР» агентуру, вооружение, наркотики, поддерживая самую тесную связь с «Азербайджаном» и далее с Туркменистаном, Средней Азией, Казахстаном, Северным Кавказом.

Терпение армянского народа поистине удивительно: на протяжении тысячелетий стойчески вынести столько несправедливостей, столько несчастий, принести так много жертв на алтарь человечества и тем не менее сохранить природный оптимизм, веру в лучшее будущее, беспримерное трудолюбие, настойчивость, незапятнанную душу и светлую мысль — качества совершенно уникальные. «Терпелив, ибо вечен» — одна из заповедей Создателя.

Знает ли история человечества примеры, подобные современной армянской проблеме, когда и земли оккупировались, и народ вырезан, замучен, изгнан, ассимилирован на 90%? Нечто подобное, хотя и в меньших масштабах, имело место в VIII—XV вв. на территории Испании и носит название *реконкисты* — отвоевания коренным испанским населением Пиренейского полуострова у арабских захватчиков. Реконкиста началась битвой 718 г. в Астурийской долине Ковадонга, когда испанские ополченцы разгромили армию арабских завоевателей, и закончилась в 1492 г. полным уничтожением

Гренадского эмирата. Известно также такое политическое течение, как *иредентизм* — возвращение своих земель, когда на рубеже XIX—XX вв. итальянцы боролись за возвращение приграничных земель Триеста и Трентинона. И испанцы, и итальянцы победили: возвратили свои земли, возвратились на Родину. *Армянам предстоит сделать то же самое — освободить свою священную Родину, вопреки большевистским поползновениям похоронить мирный Севрский договор и сохранить турецкую оккупацию.*

...Армения — райская Страна Эдем, Страна Адама и Евы, где с просторов горной долины «цветов и родников» Бюрак-на начинаются и текут по свету четыре библейские реки Тигр, Евфрат, Аракс и Кура, где дующие со склонов Арарата сезонные ветры оставляют на склонах Армянского Тавра сладкую цветочную пыльцу — «манну небесную». Армения — сказочная страна Ноя и Ноева Ковчега, *Страна Завета Ковчега* («Авета Тапани»): «Где бы ни был армянин, он должен возвратиться Домой — на Родину предков — в Армению».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, геноцид армян в 1915 г. был осуществлен турками по плану, разработанным генеральным штабом вооруженных сил кайзеровской Германии и с использованием бандитских группировок среди курдского и черкесского населения при действенном участии турецкой армии и полиции.

Однако истина состоит в том, что тотального масштаба резня целой нации в пределах густонаселенной части Османской Турции, такое кровопролитие, какое имело место в периоды до и после 1915 г., осуществлялись с активным участием всех без исключения слоев турецкого общества — от руководителей турецкой нации до сельских жителей.

15 февраля 1913 г. в речи, произнесенной в Париже, Жан Жорес сказал: «В Армении избиения совершались не только регулярными войсками или разбойниками, спешно переодетыми в жандармов, но, что еще хуже, они явились следствием зверских инстинктов населения» (цит. по: Геноцид армян... С. 167). Ж. Жорес говорил о резне и погромах 1894—1896 гг. и об апрельской резне в Киликии 1909 г. До геноцида 1915 г. французский защитник армян не дожил: он был убит накануне начала первой мировой войны.

Фридрих Нойман в книге «Азия» (1898) писал: «Подобно больному зверю, инстинктом чувствующему, где и как при своей слабости он может применить свои зубы и когти, турок знает, когда он еще раз станет варваром и вкусит кровь. Последним случаем для проявления турецкого варварства была резня армян» (цит. по: Фирбюхер Генрих. Армения, 1915 г. Ереван, 1991. С. 20).

Поразительно, как сто лет назад Нойман определил саму суть варварской турецкой нации, которая, спустя менее чем два десятилетия, привела к геноциду армян.

Генрих Фирбюхер, анализируя психологию этого народа, отмечает: «Турки никогда не имели своей архитектуры. Они просто разрушали то, что осталось от былых времен... Турки — это банды преступников, которые

только и жаждали случая, чтобы осуществить свой самый большой грабёж и массовые убийства в мировой истории». Далее тот же автор размышляет: «Продолжаются попытки объяснить это (геноцид армян. — С.А.) фактором кровожадности, алчности, религиозной ненависти, жаждой власти и глупости.

Но все же так много непостижимого, что трагедия 1915 г. кажется самой кровавой и жуткой загадкой истории человечества. Для обычного ума она остается задачей нерешенной, и это невыносимо». Фирбюхер признает, что нормальный человек не может понять, каким образом народ, если только его психика не нарушена, может, скажем, неподалеку от Анкары произвести массовое убийство другого народа, перед этим «отрезая носы, уши и выкалывая глаза» (стр.58—64). Далее он просто описывает деяния турок, не пытаясь их объяснить: «Женщин, взяв за обе ноги, разрывали на две части. Беременным женщинам разрезали животы, вынимали детей и выбрасывали», женщинам совали в рот куски плоти их разрезанных на части детей, сдирали с людей заживо кожу, резали, приплясывая под звуки музыки, сжигали заживо, обложив соломой связанных людей.

«Человечество забывает свой позор! Великое трусливое забвение — защитный вал, за которым убийцы засевают свое поле драконовыми зубами», — восклицает Фирбюхер в отчаянии.

В турецкой нации действительно есть нечто «загадочное», но человечество напрасно стало бы принимать как «свой» позор естественное для турок поведение. Ошибка как раз в том и состоит, что цивилизованные народы отождествляют собственные случавшиеся в истории преступления и упадки нравственности, которые в конечном счете осознаются, осуждаются и преодолеваются, с постоянным и не развивающимся состоянием турецкой нации. Под воздействием христианского принципа «Не судите, да не судимы будете» цивилизованные народы предполагают, что турки способны к саморефлексии, самооценке и раскаянию. Это глубочайшее заблуждение, жертвой которого много раз становился армянский народ, возможно только теперь выработавший в себе стойкое недоверие к лицемерию и поистине звериной хитрости турок, столь же свойственной им, как и садизм.

Возможно, об этих особенностях «своей» нации хорошо знали и первые султаны Османской династии, на редкость упорно избегавшие возвышения представителей именно своей нации в управлении страной, равно как и употребления самоназвания «турок» в пользу более расплывчатого «османы».

О том, что организаторы геноцида привлекли всю турецкую нацию к совершению геноцида армян, прямо было сказано на совещании турецких руководителей в начале 1915 г. Гасаном Фехми:

«Мне пришла в голову мысль о легком способе уничтожения. Всех армян, способных носить оружие, пошлем на передовую, а сзади откроем огонь и всех истребим. Оставшихся дома немощных, женщин и детей мигом уберут наши правоверные» (цит. по: Геноцид армян... С. 412).

Как видим, здесь речь идет не только о турецких солдатах, подло сзади стреляющих в солдат-армян из турецкой армии, но и о всей турецкой нации, чьи способности хорошо знал Гасан Фехми. Он знал, что его соотечественники охотно будут убивать беззащитных — стариков, женщин и детей.

И тут же следует реплика другого палача — Кара Кемалья:

«Молодец, ходжа-эфенди. Вот достойный нас духовный отец».

Удивительно, непостижимо, что это говорят люди, находящиеся на Византийской земле начала XX в. — настолько низки и подлы их помыслы, настолько не закамфлировано бесстыдство. Это турки, как они есть в

Рис. 286. Кровоточащие кресты — память о геноциде армянского народа 1915 г.

своей среде, когда они не имитируют ни «больного человека Европы», ни культурных людей, ни последователей ислама.

«Все присутствующие единогласно голосовали за полное уничтожение всех армян, не исключая ни одного человека», — сообщает турецкий деятель Мевлин-заде Рифат, присутствовавший на тайном совещании главарей младотурок.

В 1915 г. в секретном проекте о геноциде армян Талаат предписывал: «Выполнение дела (убийство армян. — С.А.) предоставить самому народу, войска же и другие организованные силы должны служить для поддержания лишь внешнего порядка» (цит. по: Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986. С. 195).

Так оно и было: турецкий народ убивал, истязал, резал, насиловал и делал это с песнями и плясками, наслаждаясь страданиями беззащитных человеческих существ. Разве это люди? Если и люди, то пораженные тяжелым психическим расстройством: самовозбуждением, садизмом. Кстати, последние исследования маньяков-убийц показали генетическую природу этого заболевания, передающегося по наследству.

В январе 1918 г. в Стамбуле была составлена справка представителя Парижской библиотеки Нубарян относительно геноцида армян в 1915 г. В документе приводится интервью наследника турецкого престола репортеру газеты «Стамбул», из которого явствует, что лишь при содействии основной массы турецкой нации возможно было совершить подобное преступление (цит. по: Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. С. 180).

Естественно, что ни руководители турок, ни сами турки не испытывают никаких угрызений совести.

Яркое тому свидетельство — перенос в 1943 г. останков палача Талаата из Германии в Турцию и почетные траурные церемонии по этому поводу в Стамбуле (Константинополе!) на холме «вечной славы». Точно в соответствии с этим прославлением убийцы и погромщика следует воспринимать транспаранты в Сумгаите и Баку в 1988 г., называющие «героями» тех, с позволения сказать, людей, которые резали и выбрасывали из окон, насиловали и сжигали живьем другие человеческие существа.

Культура в том и состоит, что ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не может оправдать убийство. Но о какой культуре может идти речь, если «для армян эти варвары жалели пороха, поэтому резали серпами и топорами на куски. Матери теряли рассудок, когда видели обезглавлен-

ных, искромсанных на куски детей» (Германские источники о геноциде армян. С. 310).

О какой «турецкой» культуре может идти речь, если турецким жандармам «доставляло особое наслаждение на местах передышки по-скотски мучить мужчин, часто перед глазами родных. Они жгли их каленым железом, вырывали ногти и волосы и применяли особенно часто турецкий метод мучения, который был в ходу и в армии, — бастонаду, удары по пяткам ног, пока не лопалась кожа» (Фирбюхер Генрих. Армения, 1915 г. С. 50).

Возможно, «бастонада» — это и есть проявление турецкой «культуры».

Своими «духовными отцами» турки считали и считают Аттилу, Чингисхана, Тамерлана. Не строители, не созидатели, не творцы, а завоеватели, разорители, опустошители, убийцы, грабители совершенно соответствуют психологическому состоянию этой нации.

Во избежание недоразумений, подчеркиваю, что все сказанное касается турок, а не мусульманской культуры, к развитию которой турки не имеют никакого отношения. Что касается принятого ими ислама, то усвоили они только идею «джихада» — священной войны против иноверцев, дав ей по мере своего разума самую что ни на есть низменную и плоскую трактовку. Мусульманские теологи многозначно толкуют эту идею, не самую главную в Коране, как миссионерскую деятельность, как борьбу с собственными грехами и пороками на пути личности к самосовершенствованию, как идеологию военного сословия в арабских странах. Неразвитость самосознания и этических начал определило турецкое понимание «джихада» как угодного Богу убийства иноверного. Собственные кровожадные дикие инстинкты, как бы узаконенные и даже поощряемые Божественным установлением, остановили в психологии турецкого народа развитие самоконтроля и саморегулирования, которые и формируют совесть и без которых невозможны ни саморазвитие, ни духовность. Отсутствие этих качеств, присущих психологии человека, определяет то патологическое отношение турок к истязанию, издевательствам, членению плоти, которое вызывает одинаковое отвращение у культурных людей, независимо от того, к какой культуре они принадлежат — к христианской, мусульманской или буддистской. Надо сказать, что представление о «магометанстве» как религии примитивной и человеконенавистнической во многом определялось именно ее турецкой формой и

турецкой практикой, которые отождествлялись с исламом как таковым.

Только тот, кто ощущает Великую Жизнь, испытывает уважение к Смерти. К сожалению, турки давно пропустили тот этап, когда у них должно было оформиться это ощущение. Оно не может возникнуть искусственно, его надо пережить. Собственно неполноценность «больного человека Европы» понималась Европой давно, но кто осмелился бы поставить «целому народу» диагноз?

Два факта бесспорны:

первый — турецкая нация учинила зверский геноцид армянской нации. Антагонизм турок Османской империи к армянам как к коренному народу, проживавшему в пределах краев Великая Армения, Малая Армения и Армянская Киликия, вылился в массовый психоз, приведший к геноциду армян;

второй — турок постоянно тянет в Туран, на свою исконную родину. Они одержимы ностальгией по Турану. И на своем пути назад в Туран турки готовы уничтожить целые народы: армян, греков, русских, курдов, грузин, персов, евреев, ассирийцев, болгар, то есть все нетюркские народы.

Туран — это не просто мечта турок, это их единственное естественное стремление, зов крови, их генная структура со всем заложенным в генах варварством и психопатией, подобной состоянию амока.

Турки стремятся обратно, назад в Туран, и они всегда будут стремиться к нему, пока цивилизованное человечество не поймет состояние этого обезумевшего от ностальгии по Турану и поэтому психически ненормального народа.

Один из главарей младотурок Назым в 1915 г. на тайном совещании у Талаата сказал: «Жестокость — закон природы. Религия для меня не имеет значения и смысла. Моя религия — Туран» (Геноцид армян... С. 410). Он был среди своих и потому не обманывал.

Поскольку у турок ностальгия по Турану, их и нужно переселить в Туран — в Среднюю и Центральную Азию. Это единственное, что будет отвечать их желаниям и генетическому складу. Это обезопасит остальное человечество.

В средние века, в 1326 г. был случай, когда ностальгия потянула турок к возвращению обратно в Туран. Однако по дороге, где-то в Киликии, во время перехода через реку их предводитель упал в воду и утонул. Оставшись без руководителя и не зная дороги к Турану, турки повернули обратно и поселились снова в районе Бурсы — на северо-западе Малой Азии.

Турки покинули Туран и двинулись на запад, чтобы воевать, убивать и грабить. Так продолжалось многие столетия.

Турки, оторванные от Турана и находящиеся далеко на западе, чувствуют тоску, они испытывают неприязнь и враждебность ко всему тому, что их окружало и окружает. Эти постоянные негативные чувства породили у турок чувство зависти и отторжения от чуждой им культуры, что и способствовало развитию у этого несчастного народа их патологического садизма. Турки чувствуют свою «чуждость», «пришлость» и ненавидят армян, греков, курдов и других только за то, что они местные, они аборигены. Ущербность породила у турок еще одно свойство: это изощренная форма истязания, умерщвления, надругательства над жертвой, отчего турок испытывает патологическое наслаждение и удовлетворение своих психических потребностей. Психология турка, оторванного от Турана и перенесенного далеко на запад, — это психология человека с душевной деформацией и неуравновешенностью, поскольку не только биосфера, но и магнитные, гравитационные, электрические поля местности, где ныне обитают турки, резко отличаются от таковых в пределах Турана.

Геноцид есть порождение турок. Геноцид армян показал, что то, что у других народов вызывает отвращение, содрогание, омерзение, умопомрачение, у турок вызывает удовлетворение, успокоение, радость и веселье. Турки, оторванные от Турана, превратились в существа, психически ненормальные, неуравновешенные, склонные к садизму и убийству. Они должны вернуться в Туран. Кто знает, может быть, родная земля поможет им излечиться.

Тогда армяне вернутся в Армению, греки — в Грецию, а курды — в Курдистан, и Справедливость восторжествует.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3

I Сорок веков

Арабат — колыбель русских.	
Происхождение и начальная история	11
О родине индоевропейцев	26
Армянское нагорье в системе обмена металлами в древнем мире	34
Мецамор (III—I тыс. до н.э.)	77
Зодское золоторудное производство (II тыс. до н.э. — I в. н.э.)	100
Что думали древние о Земле, Вселенной и созвездиях	106
Гиксосы	184
Арийцы	195
Проблема государства «Урарту»	213
Как была расшифрована армянская клинопись	251
О происхождении армянского алфавита	257
Скульптурный горельеф Анаит и Ваагна.	
Вишапы	264
Об этрусках и их культуре	279
Армяне в Византийской империи и Киевской Руси	287
Армяне в Крыму	327
Знаменитые армяне XVIII—XX вв.	355

II Сорок первый век

Становление духа	443
Пустые надежды (1893—1914 гг.)	452
Трагедия всех времен (1915 г.)	458
Уроки геноцида	470
Тень Большого Турана	480
Победа духа — Сардарпат (1918 г.)	487
Трагедия, превращенная в фарс (1920 г.)	491

Жертва коммунизма (1921 г.)	497
Диктатура тирана (1921—1945 гг.)	506
Упущенные возможности (1940—1950 гг.)	525
Застойные надежды (1950—1980 гг.)	534
«Сейчас или никогда!» (1980—1990 гг.)	563
Парад суверенитетов (1990—1995 гг.)	605
Поиски выхода (1995—1997 гг.)	610
Заключение	646

Сурен Айвазян

**ИСТОРИЯ РОССИИ.
АРМЯНСКИЙ СЛЕД**

Главный редактор *Л. Михайлова*
Редактор *В. Пазилова*
Корректоры *Л. Костылева, Л. Савельева, Л. Гостева*
Технический редактор *В. Нефедова*
Компьютерная верстка *О. Кунцевича*

ИД № 02008 («КРОН-ПРЕСС») от 08.06.2000.

Гигиенический сертификат

№ 77.ЦС.01.952.П.01724.Т.98 от 08.09.98 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.06.2000.

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага типографская.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 41. Тираж 6000 экз.

Заказ № 2778.

ООО Издательский Дом «КРОН-ПРЕСС»

103030, Москва, ул. Лесная, 30, а/я 54

E-mail: info@cronpress.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных оригиналов

в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат».

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

При Издательском Доме **«КРОН-ПРЕСС»**
создана служба **«Книга—почтой»**.

Книги можно заказать
наложенным платежом,
прислав свой заказ
(с точным почтовым адресом, Ф.И.О)
по адресу:

**103030, Москва, а/я 54,
«Книга—почтой»**

**Тел./факс: 926-55-91
926-55-92**

Исследование С.М. Айвазяна представляет собой дерзновенную попытку проследить отношения русских и армян с древнейших времен и до наших дней.

Стержень книги составляет почти невероятная гипотеза, которая складывалась и обосновывалась автором в течение сорока лет.

**Многие загадочные события истории
проясняются в свете этой гипотезы.**

Богатый иллюстративный материал позволяет читателю проверить авторские доказательства, так сказать, с фактами в руках.

Фантастически увлекательное
чтение для всех интересующихся
историей Отечества.

ISBN 5-232-01225

9 785232 01223

25 02936 29 3

29